

Полесские заговоры
(в записях 1970–1990-х гг.)

Российская академия наук
Институт славяноведения

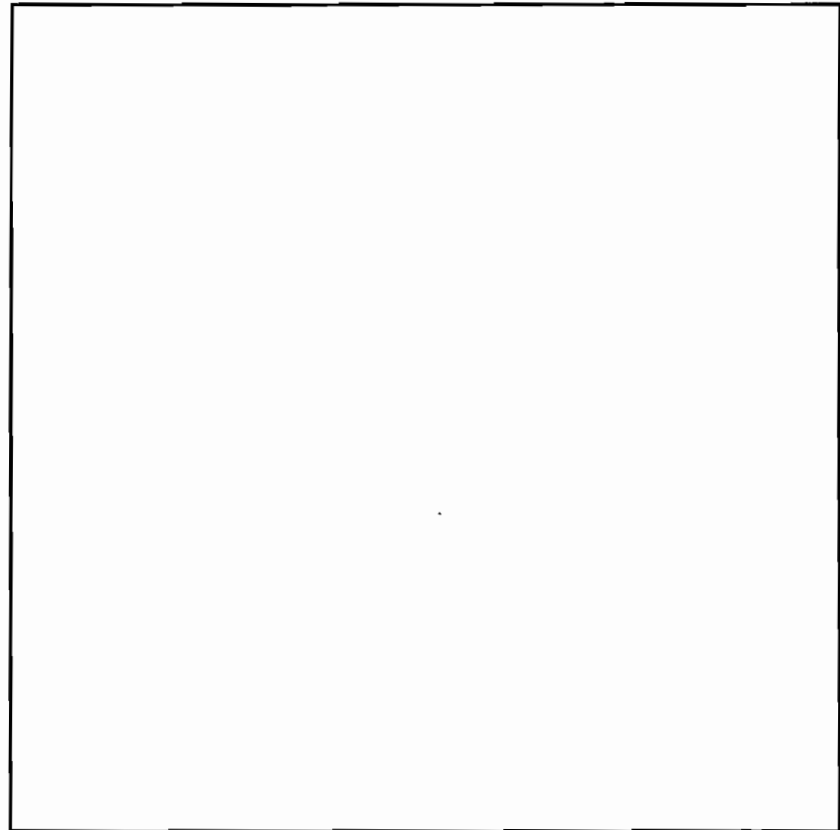
Традиционная Духовная Культура Славян

ТД
К

Публикация текстов

Полесские заговоры
(в записях 1970–1990-х гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2003

УДК 398
ББК 82.3(2)
П 49

*Издашие подготовлено и осуществлено
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 98-04-06142а и 02-04-16144д)*

Составление, подготовка текстов и комментарии
Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова

Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / Сост.,
подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиев-
ской, А. Л. Топоркова. — М.: Издательство «Индрик», 2003. —
752 с. (Традиционная духовная культура славян. Публикация
текстов.)

ISBN 5-85759-254-2

В сборнике впервые публикуется около 1100 заговоров из Полесского архива Института славяноведения РАН. Эти заговоры до последнего времени активно бытовали в Полесье — одном из архаичных славянских районов русско-украинско-белорусского пограничья.

В обширных комментариях публикуемые материалы рассматриваются в контексте восточнославянской заговорной традиции: указывается географическое распространение основных типов, сюжетов и мотивов полесских заговоров, обобщенных в форме указателя мотивов и сюжетов, приводятся их варианты, имеющиеся в опубликованных источниках; разъясняются мифонимы, «темные» места заговоров, их ритуальный контекст; даются отсылки к специальным исследованиям того или иного мотива в отечественной и зарубежной славистике.

© Т. А. Агапкина, Е. Е. Левкиевская,
А. Л. Топорков. Составление и ком-
ментарии, 2003
© Институт славяноведения РАН, 2003
© Издательство «Индрик». Серия
«Традиционная духовная культура
славян», 2003

ISBN 5-85759-254-2

СОДЕРЖАНИЕ

Полесские заговоры: принципы научного издания (Т. А. Агапкина)	7
---	---

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Облегчение родов	23
Детская бессонница	44
Сухоты	79
Знос	83
Испуг	94
Порча	134
Кровотечение	170
Кожные болезни	188
Вывих и удар	219
Болезни глаз	242
Эпилепсия	250
Зубная боль	268
Лихорадка	294
Грыжа	305
Золотник и болезни живота	312
Пьянство	331
Разное (ветер, колтун, пкота и др.)	333

ОТНОШЕНИЯ С ПРИРОДОЙ

От змей	361
При встрече с волком и бешеной собакой	395
От грозы, грома, тучи	402
От пожара	410
От воробьев	420
От мышей	431
От насекомых	433

СКОТОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ

Отел коровы	443
Обереги от уроков (сглаза)	446
Лечение порчи и сглаза скота	459
Болезни скота	478

Прибавление молока	491
Выгон скота	505
Защита скота от зверей	528
От укуса змей	535
Регламентация обращения со скотом	540
СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ЗАГОВОРЫ	
Любовь	551
Ненависть	568
Суд	571
МОЛИТВЫ И ОБЕРЕГИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ	
На сон	579
В дорогу	612
От сглаза и порчи	629
Разное	643
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Указатель основных сюжетов и мотивов	647
Указатель межфункциональных мотивов	694
Универсальный тип заговоров (указатель мотивов)	708
Указатель имен персонажей	714
Указатель мифотопонимов	719
Индекс названий болезней	720
Указатель населенных пунктов и информантов	723
<i>Т. А. Агапкина. Полесская заговорная традиция в восточнославянской перспективе</i>	<i>731</i>
Список сокращений	747

ПОЛЕССКИЕ ЗАГОВОРЫ: ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ

В 1998 г. в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения был задуман проект научного издания полесских заговоров. Фактически это одна из первых попыток монографического представления архивных материалов, собранных в 1970–1990-е гг. этнолингвистическими экспедициями под руководством Никиты Ильича Толстого и хранящихся ныне в Полесском архиве Института славяноведения Российской академии наук.

Экспедиции проводились на территории Полесья — архаической славянской зоны, захватывающей в своих западной и центральной частях широкую полосу украинско-белорусского пограничья вдоль течения р. Припяти, а на востоке — русско-украинско-белорусское пограничье по Днепру и в зоне припятско-днепровского междуречья. В Полесье входят южные и центральные районы Брестской и Гомельской обл., северные и центральные районы Волынской, Ровенской, Житомирской и Черниговской обл., западные районы Сумской обл., а также юго-запад Брянской обл.

Такие значимые исторические особенности Полесья, как устойчивость и автохтонность населения, центральное положение на стыке трех восточнославянских этносов, хорошая сохранность традиционных форм и элементов народной культуры и языка, а также тот факт, что с точки зрения языка Полесье представляет собой широкую полосу переходных говоров (украинско-белорусская диалектная граница), — все это позволяет говорить о Полесье как о едином в этнокультурном и этнодиалектном отношениях славянском регионе и в конечном счете обосновывает возможность цельного представления полесского фольклорного материала, формально принадлежащего трем родственным народам.

Полесские экспедиции, организованные Институтым славяноведения АН СССР в 1962 г., с конца 1970-х гг. приобрели регулярный и массовый характер¹, и в итоге экспедиции, проводившиеся при актив-

¹ Об истории этнолингвистического изучения Полесья и самих полесских экспедиций см. подробнее: *Толстые Н. И. и С. М.* О задачах этнолингвистического изучения Полесья // Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983, с. 3–20; *Гура А. В.* Хроника полесских экспедиций // Там же, с. 280–285; *Толстой Н. И.* Этнокультурное и лингвистическое изучение Полесья (1984–1994) // Славянский и балканский фольклор. Этно-

ном участии сотрудников Института славяноведения, студентов и аспирантов Московского государственного университета, а также исследователей из научных центров разных регионов России, Белоруссии и Украины (в числе которых были и составители данной книги), эти экспедиции оказались подчинены задачам сбора материала для «Полесского этнолингвистического атласа»². Многолетнему упорному труду и собирательским талантам нескольких поколений наших коллег мы обязаны тем, что сейчас имеем возможность издавать эти замечательные материалы.

Начиная с 1980 г. сбор полесского материала велся по специальной программе, включающей 21 тему³. Среди этих тем были и такие, в которые входили вопросы, прямо или косвенно связанные с традиционными заговорами. Это прежде всего «Народная медицина» (куда включены вопросы, касающиеся отдельных болезней — лихорадки, падучей, колтуна, зубной боли, детской бессонницы, бородавок, детского испуга), а также «Родины» (сюда вошел вопрос о способах облегчения родов, в том числе о читаемых при родах заговорах), «Сев и жатва» (защита посевов от птиц и мышей), «Скот» (обереги скота, заговоры, читаемые при отеле, при первом выгоне скота, для увеличения удоиности, для защиты от ведьм, при болезнях скота), «Фольклор» (тексты, произносимые перед сном, перед дорогой, перед началом работ) и др. Кроме того, в материалах, собираемых сверх программы, также оказалось немало заговоров: читаемых при укусах змей, любовные и социально-бытовые (заговоры перед судом, рекрутские). Иными словами, хотя полесская программа и не предусматривала целенаправленного сбора материала по заговорной традиции, в коллекции Полесского архива мы обнаружили более 1500 заговоров, относящихся к разным областям традиционной культуры и быта Полесья. С другой стороны, некоторые специальные сферы — например, промысловая и, в частности, даже столь популярное в Полесье пчеловодство — оказались за рамками собирательских интересов

лингвистическое изучение Полесья. М., 1995, с. 5–18; *Аитропов Н. П., Плотникова А. А.* Хроника полесских экспедиций // Там же, с. 383–391; там же опубликован список населенных пунктов Полесского этнолингвистического атласа (с. 392–397).

² Публикацию пробных карт и материалов к атласу см.: Материалы к Полесскому этнолингвистическому атласу // *Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне.* М., 1986, с. 3–43; *Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья.* М., 1995; *Восточнославянский этнолингвистический сборник.* М., 2001.

³ См.: Программа Полесского этнолингвистического атласа. Сост. А. В. Гура, О. А. Терновская, С. М. Толстая // *Полесский этнолингвистический сборник.* М., 1983, с. 21–46.

и не нашли отражения в материалах, хранящихся в архиве; по этой причине заговоров, относящихся к этим сферам, нет и в нашем собрании.

Приступая к подготовке издания, мы исходили не только из наших собственных научных интересов, но также из всей ситуации, сложившейся в отечественной науке к концу 1990-х гг. Надо признать, что для российской фольклористики 1990-х гг. замысел, подобный нашему, отнюдь не оригинален. Последнее десятилетие отмечено не только повышенным интересом к исследованию заговоров, долгое время пребывавших — по разным причинам — в полном забвении, но прежде всего активизацией работы по собиранию, публикации и систематизации восточнославянского заклинательного фольклора, что для нашей науки, не избалованной указателями и справочными изданиями, равно как и сборниками самих заговорных текстов, более чем закономерно и естественно. Появилось несколько новых собраний заклинательного фольклора (сборников и отдельных публикаций) в России, на Украине и в Белоруссии⁴; переизданы сборник Л. Н. Майкова, книги Г. И. Попова и Н. Познанского; вышли в свет два справочных издания — «Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян» (М., 1997) В. Л. Кляуса и «Ономастикон русских заговоров» (М., 1997) А. В. Юдина; появились обзорные работы по восточнославянской заговорной традиции⁵; защищены несколько диссертационных работ, посвященных славянским и литовским заговорам⁶. Эти публикации и исследования стали не только фоном, но и надежной почвой для нас, задумавших издать полесские заговоры.

Общие цели нашего издательского замысла вполне очевидны: ввести в научный оборот большой корпус новых заговорных текстов; систематизировать заговоры в соответствии с их назначением и сюжетным составом, исследовать прагматику полесских заговоров и их сюжеты и мотивы, представив последние в виде указателя, и, наконец, рассмотреть полесские заговоры на восточнославянском фоне.

В процессе подготовки нашего издания мы убедились, что именно принципы отбора текстов (сформулированы они или нет) опре-

⁴ Обзор современных публикаций заговоров осуществлен В. Л. Кляусом (см.: Живая старина, 1999, № 1).

⁵ Харитонова В. И. Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Конспекты лекций. Львов, 1992.

⁶ Забьялова М. В. Балто-славянский заговорный текст: лингвистический анализ и картина мира. М., 1999; Вельмезова Е. В. Текст человека и болезни: чешский лечебный заговор (опыт исследования семантической структуры). М., 1999; Фадеева Л. В. Богородица в русских заговорах (роль христианских источников в формировании образа). М., 2000.

деляют специфику издания. А в этой связи одним из первых встает вопрос о границах жанра. Среди современных публикаций заговоров есть ряд изданий, в которые — по замыслу составителей — включен практически весь корпус заклинательно-магических текстов (повседневно-бытовых, ритуально-окасиональных, хозяйственных, этикетных, лечебных и др.), что иногда отражалось и в названиях книг. Таковы «Русские заговоры и заклинания» (МГУ, 1998), «Традиционная русская магия в записях конца XX века» (сост. С. Адоньева и О. Овчинникова; СПб., 1993), «Вятский фольклор. Заговорное искусство» (сост. А. Иванова; Котельнич, 1994) и ряд др. Их составители скорее склонны к игнорированию жанровых различий между отдельными жанрами заклинательного фольклора, что вообще-то вполне понятно, поскольку границы между этими подвидами весьма зыбки и не всегда точно эксплицируются как самими носителями традиции, так и ее собирателями и исследователями. На другом полюсе находятся такие издания, как белорусские «Замовы» (сост. Г. А. Бартошевич; Минск, 1992) и повторяющие их по исходным установкам «Таямніцы замоўнага слова» (уклад. Ф. Штэйнера, В. С. Новак; Гомель, 1998) — ориентированные на классический заговор как жанр с эпически-повествовательными элементами. Поэтому в «Замовах» совсем отсутствуют лапидарные по форме этикетные, хозяйственные и окасиональные заклинания и приговоры. Тенденция понимать под «заговорами» только достаточно объемные тексты отразилась в том, что из лечебных заговоров в «Замовы» не вошли, например, тексты от бородавок, — предположительно, потому, что они очень кратки и скорее могли бы называться заговорными формулами.

Наш подход к вопросу о жанровых границах заговора и к отбору текстов для предлагаемого собрания есть определенный компромисс. Мы считаем заговоры самостоятельной жанровой группой заклинательно-магического фольклора (в этом отношении мы ближе к белорусским фольклористам). По этой причине мы — за редкими исключениями — не включаем в собрание «приговоры», т. е. тексты, произносимые параллельно с хозяйственными и бытовыми работами, перед их началом, и ритуальные приветствия, а также собственно «заклинания» (заклички) — тексты, адресованные природным объектам или явлениям с целью магического воздействия на них и достижения конкретной прагматической цели (такие, как, например, заклички дождя или божьей коровки).

Основу нашего собрания составляют: 1) все группы лечебных заговоров (детские и взрослые), в том числе заговоры от порчи и испуга и заговоры, читаемые для облегчения родов; 2) скотоводческие заговоры; 3) заговоры социально-бытовой тематики (заговоры, произноси-

мые перед судом, любовные, рекрутские); 4) молитвы и обереги, используемые в повседневной жизни (на сон, в дорогу; хозяйственные). Мы полагали бы вполне логичным включить и промысловые заговоры, но таковые, как уже упоминалось, в Полесском архиве отсутствуют.

Что касается последнего обстоятельства, то мы обратили внимание на то, что составители недавних публикаций заговорного фольклора зачастую предпочитают издавать не только современные записи, но и перепечатывать (частично) уже опубликованные прежде (в XIX — начале XX в.). Подобная тенденция наиболее заметна в сборниках, представляющих ту или иную региональную традицию: в «Нижегородских заговорах» (сост. А. В. Коровашко; Нижний Новгород, 1997), в сборнике донских заговоров (сост. Б. Н. Проценко), в белорусских «Замовах». Включение перепечаток объясняется желанием восполнить имеющиеся «функциональные» пробелы. Так, Б. Н. Проценко дополнил новые записи донских заговоров отсутствующими в современном бытовании заговорами «от оружия»; в «Замовах» основную массу перепечаток (а это почти половина собрания) составили ныне почти вышедшие из употребления промысловые (охотничьи), пчеловодческие заговоры, обереги от нечистой силы, а также заговоры от болезней скота и нек. др. Таким образом составителями современных изданий моделируется хронологически размытый образ той или иной региональной заговорной традиции, не совсем соответствующий действительности. Мы посчитали, что такой подход не отвечает нашим задачам, и потому публикуем только современные записи, отражающие не только конкретные заговорные сюжеты и мотивы, но также и уровень сохранности традиции в целом.

Принципы отбора конкретных вариантов заговоров для сборника, которыми мы руководствовались, также вполне понятны: в книгу включены все сюжетные типы и функциональные группы, имеющиеся в Полесском архиве. Большое внимание при отборе текстов для публикации мы уделяли степени сохранности и целостности вариантов, стремясь представить в сборнике коллекцию полноценных текстов; по этой причине нам пришлось практически отказаться от публикации большей части рукописных заговоров (порой совершенно «нечитабельных»), а также от многих вариантов устных текстов. Учитывая тот факт, что среди участников полесских экспедиций были не только и не столько профессиональные диалектологи, чьи записи можно было бы публиковать без исправлений и уточнений, мы сочли необходимым подвергнуть архивные записи диалектологической (фонетической) правке. Эта работа по нашей просьбе была выполнена известным белорусским диалектологом Ф. Д. Климчуком, за что составители сборника приносят ему огромную благодарность.

Основу расположения текстов в книге определяет соотношение функции заговора и его мотивов. Как и принято, в рамках одной функции мы группируем тексты по мотивам. Прежде всего в коллекцию включаются заговоры, представляющие наиболее массовые сюжеты и мотивы (в виде наиболее цельных, полных и ярких вариантов во всем их разнообразии), причем именно те, которые, как мы считаем, являются исключительной (или преимущественной) принадлежностью данной функциональной группы; после них помещаются заговоры, состоящие из межжанровых мотивов и формул. Мы учитывали и географию текстов, стремясь к тому, чтобы в сборник вошли заговоры из всех областей Полесья. Помимо основных сюжетов и мотивов в собрании есть много «одиночных» текстов (представленных редкими или даже уникальными мотивами); их мы помещали в конце функциональной группы. Каждый текст озаглавлен: либо так, как его определил информант при записи, либо по тому, какое название дал ему собиратель (в последнем случае название заговора приводится в квадратных скобках).

При публикации мы исходим из принятой в последнее время практики издания заговоров вместе с «ритуальным контекстом» — комментариями информанта или собирателя о тех действиях, которые сопровождают произнесение заговора (к сожалению, часть полесских заговоров лишена описания сопутствующих их исполнению действий). Так сделано у С. Адоньевой и О. Овчинниковой, в «Вятском фольклоре» и других современных русских сборниках, но, к сожалению, эти материалы отсутствуют в современных белорусских изданиях, подготовленных еще по старым «фольклористическим» принципам.

Воспроизводя ритуальный контекст заговора, мы стремимся показать, что заговорное слово — важнейшая, но отнюдь не единственная составляющая ритуала заговаривания. Практически всегда, особенно если речь идет о лечебных заговорах, произнесение текста сопровождается теми или иными действиями или жестами, адресуемыми либо непосредственно пациенту (поглаживание по голове, спине, рукам, больному месту, прикосновение к больному или хождение вокруг него, дутье за шиворот или в рукав больного), либо символически — изгоняемому таким образом недугу (плевание, кусание, отмахивание, стряхивание). Другую часть заговорного акта составляют действия, совершаемые знахаркой с предметами и вещами, используемыми в процессе лечения: льняной куделью, которую сжигают и дымом от нее окуривают больного; остатками освященной пасхальной пищи, святой водой, яйцом, которое «качают» по телу больного, «снимая» с последнего недуг; великочетверговой све-

чий, наговоренной пищей и питьем, лечебными травами и мн. др. В отдельную группу входят магические практики прогностического характера, часто предшествующие собственно лечению и способствующие выбору правильного способа лечения (такие, как хорошо известное литье воска, олова и яйца, по формам которых определяют источник недуга и порчи; гашение горячих углей в воде, по шипению которых знахарка определяла, кто конкретно испугал больного или сглазил его, и мн. др.). Сопутствующий заговорам контекст уточняет представление о времени и месте проведения ритуала лечения, о манере заговаривания (шепот, произнесение текста на одном дыхании, адресованность заговора вовне и др.), о лицах, участвующих в ритуале вместе со знахаркой и пациентом, о почти обязательном трехкратном или девятикратном повторении текста или всей процедуры, о молитвах, читаемых до или после заговора, и иных деталях.

Нельзя сказать, что рассказ информанта, предшествующий исполнению заговора, разъясняет все детали ритуала заговаривания, однако во многих случаях его оказывается вполне достаточно. Единственное, пожалуй, о чем нам явно не доставало сведений в архивных материалах, — так это о принципах сохранности и передачи заговорного искусства и заговорной традиции в целом, а также о личности народного знахаря. Попробуем кратко суммировать то небольшое, что нам известно.

Во-первых, судя по всему, наряду с женской традицией заговаривания в Полесье бытовала и мужская. Легко представить себе, что процент мужского участия был бы значительно выше, окажись в нашей коллекции промысловые заговоры.

Во-вторых, параллельно с устной традицией существовала и продолжает существовать традиция рукописных сборников заговоров. Их хранят, передают по наследству, пополняют, а также активно используют — причем не только для сохранения (для памяти) текстов, но и в действующей практике. В ряде случаев информанты, не будучи уверены в себе, читали заговор, подглядывая в свои заветные «тетрадошки» (эта особенность исполнения отражена в паспортах к публикуемым текстам). Несколько рукописных тетрадей заговоров (переписанных собирателями) имеется и в Полесском архиве. Наряду с собственно заговорами в такие тетрадки записывают молитвы, в том числе апокрифические, средства народной медицины, сведения о травах и мн. др.

В-третьих, в Полесье, как и в других восточнославянских традициях, владение заговорами было одновременно и профессией, и массовым бытовым навыком. Практически каждая женщина, имеющая детей и ведущая хозяйство, хранила в памяти с десятков заговорных

текстов, к которым она прибегала в случае легкого детского недуга или нетяжелой болезни близких или скота, в хозяйственных нуждах. В особенно же ответственных и тяжелых случаях принято было обращаться к «знахаркам» (тем, кто «знахорует»), «ворожейкам», «шептухам», «бабам», «лечилкам», для которых заговаривание было профессией. Без таких женщин прежде не обходилось ни одно село, а рефлекс традиции профессионального заговаривания заметны и сейчас, при анализе индивидуальных репертуаров отдельных информанток, от которых записано от 30 до 60 заговоров. Чтобы читатели могли оценить цельность и полноту местных и индивидуальных исполнительских «диалектов», специфические приемы заговаривания, в сборник включен Указатель населенных пунктов и информантов.

В-четвертых, передача профессиональных знаний и мастерства совершалась как по наследству, так и другим путем. Следы подобной внесемейной трансмиссии заговорного искусства можно усмотреть в том числе и в одном специфическом мотиве полесских заговоров, параллелей к которому в других восточнославянских традициях нам пока не удалось обнаружить. Это мотив «Благодарность (пожелание здоровья) знахарке или упоминание о знахарке (как умершей, так и живой), передавшей информанту этот заговор, паучившей ему» (*Дай покой бабе Лизавете на том свете, что лечила и нас научила*). Другим принципом передачи традиции было возрастное соотношение «учителя» и «ученика»: «ученик» должен был быть обязательно моложе того, от кого он перенимает искусство заговаривания. Наконец, существовало представление о том, что способностью воспринять заговорное и вообще целительское искусство обладают не все, а лишь те, кто является в семье первым или последним ребенком, ср. такие свидетельства: «Та баба, шо мэни пэрэказала, пытала: „Ты, Варка, найстарша чы наймэнша?“ Я кажу: „Наймэнша“. „Вот перенымай, бо тылька вид найстаршэй и наймэншай будэ помогаты“» (Забужье Любомльского р-на Волынской обл.); «Наймэншэму можно было ўси учытыся на заговоры... я наймэншча — я могу учытыся и мне оно даея. И найстаршый...» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.). Активное привлечение к лечебным магическим процедурам (например, к «загрызанию» грыжи или к «топтанию» больной, надорванной работой спины) первого и последнего ребенка в семье встречалось в разных регионах Полесья до самого последнего времени.

Обратимся теперь к проблемам, связанным с комментированием полесских заговоров. Каждой функциональной группе предшествует небольшая преамбула, в которой приводятся общие сведения о той или иной группе заговоров и об основных входящих в нее мотивах; о ее месте в масштабах всего восточнославянского заговорного уни-

версума, а также некоторые другие материалы, включение которых в комментарии к конкретным текстам показалось составителям нецелесообразным.

К настоящему времени, когда издания заговоров перестали быть редкостью, накоплен некоторый опыт в том, что касается комментирования текстов этого жанра. По большей части в современных изданиях принято указывать на варианты публикуемого текста, а также разьяснять «темные места» текста и диалектные слова. Совсем по-другому выглядят, пожалуй, лишь комментарии в сборнике нижегородских заговоров. Здесь предложен подробный разбор заговорного текста не только с точки зрения входящих в него мотивов, но также с точки зрения внутренней структуры текста, соотношения нескольких публикуемых вариантов и др. К сожалению, у нас нет возможности (прежде всего из-за количества публикуемых полесских заговоров) рассматривать так подробно каждый текст, поэтому мы склоняемся к более прагматичному типу комментария, нацеленному прежде всего на выявление возможно более полного корпуса мотивов полесских заговоров.

Первое, с чем мы столкнулись, обдумывая принципы будущего комментария, была проблема подбора вариантов. Мы исходили из того, что полесская традиция, находящаяся на стыке белорусской, украинской и русской, должна быть осмыслена в сопоставлении с этими тремя «национальными» заговорными традициями и по возможности — с их основными диалектными версиями. В практике известных нам публикаций заговоров, записанные в одной этнической традиции, в лучшем случае сопоставляются с текстами той же традиции: так сделано в «Великорусских заклинаниях» Л. Н. Майкова, в «Замовах», в «Нижегородских заговорах» и в нек. др. Вместе с тем уже первые пробные комментарии к полесским заговорам («межэтническим» по определению) показали, что существует значительный фонд восточнославянских соответствий полесским сюжетам и мотивам. Для их выявления мы ограничились основными собраниями. По белорусской традиции — это «Замовы», «Таямніцы замоўнага слова», а также «Белорусский сборник» Е. Р. Романова (вып. 5; Витебск, 1891). По русской — материалы исключительно из Европейской России: сборник Л. Н. Майкова, архангельский сборник П. Ефименко, сборник С. Адоньевой и О. Овчинниковой, «Нижегородские заговоры» и сборник МГУ «Русские заговоры и заклинания», т. е. книги, в которые в основном вошли заговоры по северно- и центрально-русским областям. В последнем собрании есть и небольшая подборка калужских заговоров, репрезентирующая южнорусскую, до сих пор почти совсем неизвестную традицию, представления о которой су-

шественно расширили сборник донских заговоров Б. Н. Проценко, и публикация саратовских заговоров (в № 4 «Саратовского вестника» за 1994 г.). Из украинских материалов мы используем «Сборник мало-российских заклинаний» П. Ефименко (М., 1874), материалы П. П. Чубинского («Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край», СПб., 1872, т. 1), ряд более мелких публикаций, а также современные издания, основанные на полевых и архивных записях, — «Ви, зорі-зориці» (Київ, 1992) и «Словесна магія українців» (Київ, 1998). Учтен нами и небольшой сборник «Поліські замовляння» (записи 1990-х гг., сделанные в украинском и белорусском Полесье).

Как и при составлении сборника, при комментировании мы также отдавали известное предпочтение изданиям современных заговоров, поскольку сопоставление текстов, записанных примерно в одно и то же время, является, на наш взгляд, наиболее корректным. При сравнении же современных полесских записей, например, с текстами из «Белорусского сборника» Е. Р. Романова возникает немало вопросов: прежде всего о полноте романовских и краткости современных текстов⁷, о знахарском профессионализме и его утрате, равно как и о профессионализме собирателей.

Поиск вариантов к публикуемым заговорам скрывает в себе целый ряд дополнительных проблем. Ведь можно подбирать варианты и версии к сюжету или сюжетной ситуации (как сделано в Указателе В. Л. Кляуса), к отдельным мотивам, формулам, словосочетаниям, поэтическим приемам, наконец, просто к текстам как таковым. Последнее — за отдельными исключениями — маловероятно, ибо варианты к целым текстам (на нашем материале) обнаруживаются только в тех случаях, когда заговоры записаны в одном, реже — в соседних селах. Зафиксированные уже в границах района заговоры обычно отличаются настолько, что признать их вариантами одного текста едва ли было бы правильным. Вот почему, прежде чем подбирать варианты, мы сначала выделяем наиболее значимые смысловые единицы каждого текста и указываем варианты уже именно к этим содержательным единицам.

В отдельных случаях эти единицы могут претендовать на то, чтобы называться сюжетами (таков, например, сюжет популярных в

⁷ Ср. аналогичное наблюдение Е. Н. Разумовской, сделанное при сравнении современных северо-западнорусских заговоров с публикациями П. В. Шейна, Е. Р. Романова и В. Н. Добровольского (*Разумовская Е. Н. Современная заговорная традиция некоторых районов русского северо-запада (по полевым материалам 1973–1988 гг.) // Русский фольклор. Л., 1993, т. 27, с. 257*).

восточнославянской традиции заговоров от зубной боли, оформленный в виде диалога заговаривающего с молодым месяцем: *Молодик, молодик, ты был на том свете? — Был. — Видел ли мертвых? — Видел. — Как у мертвых зубы не болят, так бы и у (имярек) не болели.*

В большинстве же случаев выделенные единицы содержания условно называются нами «мотивами», хотя мы прекрасно осознаем, что действуем часто интуитивно и потому почти наверняка непоследовательно, объединяя термином «мотив» единицы разного масштаба и уровня — от обобщенно-формульных (способных к содержательному варьированию в рамках общей темы или семантической структуры формулы) до предельно конкретных и почти не варьируемых. Так, например, «Формула небытия недуга (*Как чему-то не быть / не слушаться, так не быть недугу*)», очень популярная как в полесской, так и вообще в восточнославянской традиции, представлена в Полесье целым рядом содержательных вариантов, таких, например: *Как оттуда куриного голоса не слушать, так пристреку не быть; Как с того света мертвому не встать, так не быть недугу; Как сухому дереву/ветке/венику на пне/корнях не стоять, не развиваться, так недугу не быть; Как не держится на стрехе вода/песок, так не держатся пристреки и уроки* и др. В любом случае, говоря о «сюжетах» или «мотивах», мы подходим к ним по преимуществу типологически, т. е. определяем их единицами содержательными и передаем это содержание некоей типовой структурной схемой. Именно поэтому среди эксплицируемых и прокомментированных нами мотивов — прежде всего мотивы сюжетообразующие (точнее — функциообразующие), т. е. те, в которых так или иначе выражена прагматика всего заговорного текста, его цель: *Церковь встала, и кровь перестала; Становись, кость к кости, жила к жиле; Чтoб тебе не быть, костей не ломить, крови не сушить; Пусть куры заберут бессонницу и дадут ребенку сон; Пусть двое, едущих на одной лошади, заберут бородавки*, и мн. др. В гораздо меньшей степени нами учтены формообразующие мотивы (зачины, закрепки, молитвенные вступления и др.), те, что не играют определяющей роли в содержании заговора.

Такой подход к выявлению основных содержательных единиц текста объясняется известным несовершенством имеющегося понятийного аппарата фольклористики, но прежде всего особенностями самого заговора как жанра гетерогенного, на протяжении истории своего становления вобравшего целый ряд культурных традиций (устных и письменных) и жанровых форм. Анализируя полесские заговоры, мы обнаруживали параллели к ним среди древних европейских и современных западно- и южнославянских заговоров, в псалмах и апокрифических молитвах, былинах, колыбельных песнях и

загадках, не говоря уже об обрядовых формулах, поговорках, заговорах, заклинаниях и магических приговорах.

Комментарии строятся следующим образом. Вначале дается паспорт к тексту, в котором указаны имя собирателя и все имеющиеся в архиве сведения о времени и месте записи заговора и об информанте. К сожалению, далеко не всегда нам удавалось составить полный паспорт. После паспорта комментируются и переводятся на русский язык малопонятные украинские и белорусские (в том числе диалектные) слова. Далее, обычно при первом появлении того или иного мотива или сюжета мы эксплицируем его в комментариях, т. е. даем его формулировку, в зависимости от позиции составителя комментариев — либо обобщенную, либо максимально приближенную к тексту заговора. В обобщенной формулировке обычно через косую черту (реже в скобках) представлены основные варианты переменных составляющих мотива, ср.: «Перечисление (обращение за помощью) праздников / дней недели / святых, помогающих / оберегающих / заговаривающих / лечащих от всех болезней / всякого зла» или «Богородица идет / собирается / встает с престола лечить / заговаривать / изгонять недуг (лечит / заговаривает / изгоняет / освобождает / очищает недуг / тело (имярек))». При этом нам не всегда удавалось избежать неточностей и упрощений; так, например, в формулировке мотива часто не различаются такие случаи, как: *Пусть N идет лечить недуг*, *N идет лечить недуг* и *N, иди и лечи недуг* — для этих трех вариантов при экспликации мотива выбирается какая-то одна форма, обычно наиболее массовая.

Затем мы кратко характеризуем «географию» этого мотива в рамках восточнославянского континуума и приводим варианты из белорусских, русских и украинских собраний; реже — западно- и южнославянские параллели; указываем исследования, посвященные этому мотиву или сюжету, или упоминания о нем в специальной литературе (если таковые имеются); кратко и при необходимости поясняем ритуальный контекст, мифонимы, диалектную лексику.

Возвращаясь немного назад, заметим — для нас принципиально важно, что подбор вариантов к тому или иному мотиву осуществляется прежде всего среди текстов, выполняющих ту же функцию. Если мы исходим из того, что заговор — это текст, имеющий прагматическую направленность, то предполагаем необходимым включить элемент 'прагматика' в понятие варианта; таким образом, вариант, как и мотив, категория не только содержательная, но и функциональная. Вот почему в комментариях мы при возможности делаем пометы: «вар. в заговорах от такой-то болезни» или «вар. в заговорах от разных болезней». Последняя помета относится к тем

мотивам и формулам, которые несут на себе печать полифункциональности: к таковым принадлежит, например, общеизвестный мотив «Мифологический центр (поле — море — остров — дуб), где находится некто, выполняющий целительские или иные (распорядительные) функции». Дистрибуция мотивов по функциям (в частности болезням) вполне закономерна, ибо, как заметил в свое время Н. Познанский, «характер болезни накладывает особый отпечаток на характер заговора, применяющегося против нее» (Заговоры. М., 1995, с. 109). Функциональный подход к заговорным мотивам в перспективе, возможно, позволит установить исходную и вторичную функциональность многих сюжетов и мотивов, а также выделить те сюжеты и мотивы, которые принадлежат заговорному универсуму в целом.

Функциональный принцип диктует и логику расположения текстов в «Указателе основных сюжетов и мотивов», прилагаемом к сборнику. Не претендуя на создание универсального указателя, мы лишь хотели дать в руки читателю инструмент, который помог бы ему лучше сориентироваться в материале сборника, тем более что восточнославянская заговорная сюжетика описана и известна несравненно хуже, нежели эпическая, сказочная, балладная и даже лирическая. Именно рабочий характер Указателя объясняет его структуру. На самом деле в сборнике три указателя сюжетов и мотивов.

Первый — это указатель всех основных сюжетов и мотивов, встреченных нами в составе каждой из функциональных групп полесских заговоров. Поэтому рубрики этого указателя соответствуют *функциональным группам* («При родах», «Детская бессонница», «Сухоты» и т. д.). Внутри каждой функциональной группы мотивы и сюжеты разделены по трем категориям: 1) мотивы, встретившиеся только в этой или преимущественно в этой группе заговоров; 2) мотивы безусловно межфункциональные, которые встречаются в нескольких функциональных группах; 3) мотивы, составляющие так называемый универсальный тип лечебного заговора (об этом типе текстов и составляющих его мотивах см. в преамбуле к разделу «Испуг»). Такой принцип позволяет в деталях увидеть сюжетный состав каждой функциональной группы полесских заговоров. Во втором указателе обобщены основные выделенные нами межфункциональные мотивы, а в третьем указателе — мотивы универсального типа лечебных заговоров (специфические мотивы, характерные для отдельных функциональных групп, сюда не вошли). Из двух последних указателей становится очевидно, в каких группах заговоров представлены те или иные межжанровые мотивы.

Помимо указателей сюжетов и мотивов и комментариев, помещенных нами, вопреки обыкновению, в основном тексте книги, непосредственно при комментируемых текстах, в книгу включены Указатель имен, Индекс названий болезней, Указатель населенных пунктов и информантов, а также Список сокращений источников.

Хотя при подготовке комментариев и указателей их составители руководствовались общими принципами издания и действовали согласованно, тем не менее достичь полного взаимопонимания и единства подходов нам едва ли удалось. Вот почему комментарии к отдельным группам полесских заговоров носят ярко выраженный авторский характер.

— Разделы «Детская бессонница», «Испуг», «Порча», «Кровотечение», «Кожные болезни», «Вывих и удар», «Болезни глаз», «Разное» подготовлены и прокомментированы Т. А. Агапкиной (Т. А.).

— Разделы «Облегчение родов», «Отношения с природой», «Скотоводческие заговоры», «Молитвы и обереги, используемые в повседневной жизни» подготовлены и прокомментированы Е. Е. Левкиевской (Е. Л.).

— Разделы «Сухоты», «Знос», «Лихорадка», «Грыжа», «Золотник», «Эпилепсия», «Зубная боль», «Пьянство», «Социально-бытовые заговоры» подготовлены и прокомментированы А. Л. Топорковым (А. Т.).

Т. А. Агапкина

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

ОБЛЕГЧЕНИЕ РОДОВ

ДЕТСКАЯ БЕССОННИЦА

СУХОТЫ

ЗНОС

ИСПУГ

ПОРЧА

КРОВОТЕЧЕНИЕ

КОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ

ВЫВИХ И УДАР

БОЛЕЗНИ ГЛАЗ

ЭПИЛЕПСИЯ

ЗУБНАЯ БОЛЬ

ЛИХОРАДКА

ГРЫЖА

ЗОЛОТНИК И БОЛЕЗНИ ЖИВОТА

ПЬЯНСТВО

РАЗНОЕ (ВЕТЕР, КОЛТУН, ИКОТА И ДР.)

ОБЛЕГЧЕНИЕ РОДОВ

Заговоры на облегчение родов представляют собой компактную группу текстов, неплохо сохранившихся и активно практикуемых, несмотря на изменившиеся формы родовспоможения (существуют указания на то, что в современных условиях при отсутствии повитухи роженица может произносить эти тексты сама в роддоме перед началом родов). В собрание включено 34 текста (из более чем 40, имеющих в архиве). Большинство заговоров на роды принадлежат белорусской традиции (преимущественно гомельской, реже — брестской). Что касается украинской территории Полесья, то данный тип заговоров зафиксирован в ее центральных и западных частях, тогда как восточная часть представлена одним заговором от выкидыша (единственным в коллекции). Большинство заговоров этого типа реализуют различными языковыми средствами общую семантику раскрытия родовых путей (открывания замков, царских врат, костей и пр.). Особенностью отдельных текстов является мотив сопоставления мук роженицы с крестными муками Христа или родами Богородицы. В корпусе текстов на облегчение родов выделяется пять наиболее частотных мотивов и ряд спорадических и малочастотных:

1. «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца». В роли сакрального покровителя могут выступать: Богородица / Господь / Христос / св. Николай / Юрьева мать / Ева / пани, которые берут/несут/держат золотые ключи и открывают золотые/царские врата. Мотив известен во всех полес. зонах (гомел., брест., житомир., ровен., волын.), а также в севернорусских областях. В ряде текстов этот основной функциональный мотив имеет варианты.

2. «Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути»: Господь / Юрьева мать теряет ключи, ключи находятся / их находит Богородица (гомел.).

3. «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)».

4. «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом».

5. «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись».

1. [Облегчение родов]

Царски ворота, отчинитесь,
 Ганны отверстия, растворитесь.
 На Сиянской горе *,
 На братаньской земле
 Божья Мати ходила,
 Золотыми устами,
 Золотыми перстами,
 Золотыми ключами
 Золотые ворота открывала
 И рабе Божьей Ганне
 Младенца (младенку) на цей свет пускала.

Зап. С. Шевцова в 1981 г. в с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Сиянская гора* — Сион

— Зачин заговора представляет собой мотив «Откройте, царские врата, откройтесь, родовые пути». Этот мотив непосредственно соотносится с широко принятым у восточных славян обычаем раскрывать царские врата в церкви (двери, ворота, отпирать замки и пр.) при трудных родах. Мотив является частной реализацией общего для этого функционального типа заговоров мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись» (ср. комм. к № 3).

— Сквозной сюжетобразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца», центральный для полес. заговоров этого функционального типа. Мотив может реализовываться в двух иллокутивных вариантах: как повествовательное высказывание (*сакральный покровитель идет, берет ключи, выпускает младенца*) и как императив (*сакральный покровитель, бери ключи, выпускай младенца*). Мотив известен во всех полес. зонах (гомел., брест., житомир., ровен., волын.); ср. вар.: № 2–9; Таямницы, № 561, 562, 563, 564; Замовы, № 1117, 1119, 1120, № 1122; Романов, 160; а также в других вост.-слав. ареалах, преимущественно на Рус. Севере: Майков, № 49; Адоньева, Овчинникова, № 526; Еф. МЭ, с. 197–198; НЗ, № 2, с. 11.

2. [Заговор при тяжелых родах]

Гбспаду Бóгу малюся,
 Прычыстай Мámки пращý.
 Прычыста Мámка по неáбу шла,
 Ў рука́х ключы неáсла,

Царски вратá атмука́ла,
 Грэ́шнае це́ла раства́ра́ла.
 (Кали ража́еца хлопчык): сеа́чыся, рубáйся, на ёты свет веа́рня́йся.
 (Кали дзе́вачка): чеа́шыся, греа́бись, на ёты свет веа́рня́ись.

[Читать три раза на воду, воду дать выпить роженице. Заговор ин-
 форма́тка переняла от матери.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.
 от Спшвак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

Заговор представляет собой коптамниацию универсального для всех
 типов заговоров молитвенного обращения к сакральным покровителям
 (*Господу Богу молюсь, Богородицу прошу...*) и двух мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает
 царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Мотив установки поведения младенца в зависимости от его пола:
 «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным
 образом». Данный мотив по имеющимся у нас материалам локализован в
 Гомельской обл. Ср. вар.: № 6, 12, 13, 15, 16; Замовы, № 1122; Таямніцы,
 № 559; НЗ № 2, с. 11. Ср. также формулу «Сечись, рубайся, на этот свет
 явля́йся»: Замовы, № 1124 (гомел.).

3. [Облегчение родов]

Як породилля * рóдыть, то трэ́ба вокрут хаты под окном ходыць [и го-
 ворить:]

От Лавры ** до Пэ́рги *** Божья Маты нй́шла,
 Вя́зку золотых ключо́ў нэ́сла,
 Золоты́е ворота отчы́няць,
 Ко́шчы-мо́шчы роздвы́гать.
 Золоты́е вора́та отчы́неца,
 Ко́шчы-мо́шчы роздвй́гнеца
 И мла́денец на свет Божы́й пая́віся.

Зап. Е. И. Черепанов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Ра-
 баш Г. Ф., 1935 г. рожд., грам., местной.

* *Породилля* — роженица

** *Лавра* — Киево-Печерская лавра

*** *Пэрга* — соседнее с Кишином село

Заговор представляет собой реализацию сквозного сюжетобразующего
 мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает
 царские врата / родовые пути и выпускает младенца», основного для пол-
 лес. заговоров этого функционального типа. См. комм. к № 1.

Формула, представляющая в данном тексте закрепку заговора (*Кости, раздвиньтесь, младенец, на свет появьсь*), в одних полес. текстах выполняет функцию обрамления основного сюжета (играет роль как зачина заговора, так и закрепки), в других текстах является самостоятельным мотивом, образующим смысловую доминанту заговора — «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьсь». Мотив является одним из наиболее частотных в этой функциональной группе и встречается во всех частях Полесья (кроме самых западных), см. вар.: № 1, 5, 7, 17, 21–25; ср. также: Замовы, № 1123 (гомел.); ТСС, с. 11 (житомір.); Романов, № 4, с. 54 (гомел.), № 4, с. 160, № 6, с. 160–161 (могилев.); Таямніцы, № 563 (гомел.).

4. [На роды женщине и отел коровы]

Ѓсподу Б́гу памалю́ся,
 Ѓспода Б́га папрашу́,
 З́орки-зарані́чки,
 С́ко́рыя памачні́чки,
 Прыступі́це, памажа́ўце (Лізіной каро́ўцы).
 Ма́цер Б́жыя по цэ́ркоўцы хадзі́ла
 Тры золоты́е кля́чыкі насила.
 Пэ́ршым кля́чыком ворба́ аткрыва́ла,
 Другі́м дзвэ́ ду́шы ратова́ла *:
 Пэ́ршу — ста́рую, другу́ю — молоду́ю.
 Во і́мя Отца и Сы́на и Сьвято́го Ду́ха.
 Аминь.

[Три раза похукать, три раза плюнуть через левое плечо, три раза перекреститься. Если рождает женщина, то назвать ее имя, если животное — назвать имя хозяйки.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Ратовала* — ср. бел. *ратоваць* 'спасать'

Заговор включает в себя типичный полес. зачин в виде двух формул обращения к сакральным помощникам, а также вар. основного сюжетообразующего мотива и закрепку. Зачин представляет собой соединение обращения к христианским святым и сакральным силам природы (зорям-заряницам), достаточно характерное для полес. заговоров (ср., например: Замовы, № 1121, гомел.), а также встречающееся в заговорах других функциональных типов, особенно в лечебных, ср., например: Замовы, № 1209, 977, 762.

— Основной сюжетообразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпуска-

ет младенца» (см. комм. к № 1) в данном тексте осложнен дополнительным семантическим элементом.

— «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)». Насколько позволяют судить имеющиеся материалы, в Полесье этот мотив локализован в Гомельской обл. Ср. вар.: № 5, 12, 20. Мотив в несколько иной форме известен в Нижегородской обл. (НЗ, № 2, с. 11).

— Закрепка представляет собой каноническую христианскую формулу.

5. [На благополучные роды]

[Сначала читали «Отче наш», затем — заговор:]

Первым разбóчком, липшим часбóчком
 Гóспаду Бубóгу памалюса, ўсем святým пакланюса.
 Ўсе святые преступице, памажыце.
 Свята́я прачыста Бóжа Ма́ци,
 Ўстань да по́мачи.
 Хадзі́, Гóспадзи, за мной,
 Бяры́ ключи́ за сабóй,
 Ца́рские двие́ри аткрыва́й,
 Дви души спаса́й.
 Аткары́й, Гóспадзи, цялиса́*,
 Вы́пусци младе́нца.

[Если заговор читается для животного, то последняя фраза: «Аткаро́й, Гóспадзи, цялиса́, вы́пусци живóтнае.»]

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Маза́й М. А., 1907 г. рожд., неграмотной, род. в с. Заречье (1 км от Челющевичей).

* *Цялиса* — тело, телеса

Заговор представляет собой соединение двух основных заговорных зачищов («Первым разом, лучшим часом» + молитвенное обращение к сакральным покровителям), основного мотива для этого функционального типа заговоров и закрепки.

— Мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские ворота / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1) с дополнительным семантическим элементом, представленным в редуцированном виде.

— «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца» (см. комм. к № 4).

– Закрепка реализует основную для заговоров на роды семантику «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьись» (см. комм. к № 3), представляющую в данном случае форму молитвенного обращения к Господу.

6. [На благополучные роды]

Господу Богу помолбюся,
 Прочистой Божой Матер поклонюса.
 Прочыстая Божая Мати,
 Стань в помощчы.
 Прочиста Божя Мати приступала,
 Золотые ключи брала,
 Царские ворота открывала,
 Порождилью * ратовала,
 Маладзёнца на свет упускала.
 Коли молодзёнец – конь воронбй,
 Коли молодзёнка – щётка и гребёнка.
 Амин.

[Повторить трижды.] (Это когда трудные роды. Потом воду брать и в дзёрку в слонах [большие длинные лавки вдоль стен в доме] три раз перепускают и породзили даюць).

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Спимонич Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Породзиля* – роженца

Заговор включает в себя типичный для полес. заговоров зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральным помощникам и два мотива.

– Основной для этого функционального типа заговоров сюжетобразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1);

– Вариант дополнительного мотива «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом» (см. комм. к № 2).

7. От родов

Прочыста Божя Мати кругом прыстола ходила золотые ключи справа боку носила золотыя замки атомкнитесь Царские варота отомкнитесь Молодён на етот свет евьись 9 раз.

Заговор из с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. (1983 г.). Заговор записан на отдельном тетрадном листе рукой информанта вместе с заговорами

№ 696, 849. Атрибуция отсутствует. В конце листка приписка: для Анюты Ивановой.

Заговор содержит:

— Редуцированный вариант сюжетобразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьсь» (см. комм. к № 3).

8. Як дытыну родыць

Стояв на моры камэнь. На том камэни Божа маты. Дэржала золотые ключы на правому плэчы. Одмыкала [ц]арские двэра. Царские двэры одомкнытыса, чы Адам, чы Ева [девочка или мальчик] на сёй свит появйтэса.

И то трэба дэвьять раз пэрэговорыть.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Заговор содержит вступительную формулу с указанием на сакральный локус и центральный сюжетобразующий мотив.

— Вступительная формула, указывающая на сакральный локус «Мифологический центр. В нем находится сакральный покровитель», представляет собой один из основных вариантов зачинов этого типа в полес. (и шире — восточнославянских) заговорах различных функциональных типов. В заговорах на роды подобная вступительная формула встречается и в других вост.-слав. ареалах, хотя ее нельзя назвать характерной для заговоров этого типа, ср. вар.: Заомы, № 1116 («Як на мор'і, па лукамор'і там ляжыць бел камень, а на том камні сядзіць мацер Божая...», моплев.; то же: Романов, № 60, с. 64). Вступительная формула, указывающая на сакральный локус, наиболее характерна для заговоров на укусы змей (см. комм. к № 659), в которых она является не самостоятельным зачином, механически «приклепывающимся» к основному мотиву заговора, а первой частью центрального сюжетобразующего мотива.

— Основной мотив для заговоров этого функционального типа «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Именованье рождающегося младенца именами перволюдей — Адам и Ева — объясняется о-слав. представлениями о том, что ребенок до крещения (и до наречения крестного имени) еще не вполне принадлежит к земному миру и должен называться «временным» именем. Ср. полес. и шире вост.-слав. обычай называть детей, умерших до крещения, именами

Адам и Ева, а также давать эти имена душам некрещеных детей, которые невидимо носятся в воздухе и просят креста. Услышавший эти крики должен бросить туда, где они раздаются, любую часть своей одежды и произнести ритуальную формулу типа: «Если мальчик, будь Адам, если девочка — будь Ева». Ср. также № 21, где Адам и Ева выступают в роли сакральных покровителей, выпускающих младенца на свет.

9. От жонка роджае, шэптаць

Идзэ Бóжья Ма́церь,
Хварту́х подоткнўты́,
А в том хвартухэ
Золоты́ ключы́.
— Кудá идзешь, Бóжья Ма́церь

И с золоты́ми ключа́ми?
— На́це вам золоты́ ключы́,
Отмука́йце воротá
И выпуска́йце бладе́нца * на свет.

Трэб до трох раз каза́ць. И воскре́сну моли́тву гово́ришь.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодолчн Лельчцкогo р-на Гомельской обл.

* *Бладенца* — младенца

Заговор представляет собой контаминированный вар. двух мотивов.

— Основной сюжетобразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Редуцированный вар. межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помочь роженице)». Наибольшее количество вариантов этого мотива в нашей коллекции встречается в текстах из Гомельской обл., см. его развернутый вар. в: Заомы, № 1112 (гомел.); Таямніцы, № 560 (гомел.), однако он встречается и в других ареалах, ср. № 10 (ровен.). Данный мотив является общим для заговоров разных функциональных типов, например, в заговорах на локализацию пожара (см. № 739), на лечение болезней, в частности, на золотник (Романов, № 28, с. 59, гомел.), на лечение порчи, сглаза (вар. в заговорах от сглаза: Чуб., с. 136; ПЗ, № 78, с. 38, волын.), испуга (ПЗ, № 52 (житомир.); Слов. магія, с. 20 (кнев.), с. 23 (черкас.); Проценко, № 115, с. 112–113 (донск.)), грыжи у ребенка (Проценко, № 51, донск.), сибирской язвы (Проценко, № 233, с. 169, донск.). Мотив характерен также для заговоров на лечение скота, ср. № 834.

10. Про́шча

Ба́ба про́шчу* чита́ла, як ро́ды т́рудны. С почáтку «Отче наш» моли́лась, потóм про́шчу дівяць разо́в пэ́рэка́зывает:

Шла Бóжа Мáты
 Золотým мостóм, золотóю пáлкой.
 И стрéвся Исýс Христóс.
 И пытáе:

— Куда ты идéш, Бóжа Мáты? —

Бóжа Мáты: Иду прóшчу * спытáты [имя роженицы].

Зап. Е. Г. Демьянова в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *Прошча* — магический текст, заговор, молитва охранительного или лечебного характера

Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице)», см. комм. к № 9.

11. [На благополучные роды]

Богорóдыця ходы́ла травáмы,
 Чыротáми *, балотáми.
 Зашла́ на Святы́я Ордань **.
 Плашчаны́цю розосла́ла,
 Спочывáты стала.
 Прышо́ў вылы́кый святый́ Мыкóла срóдник:
 — Прэсвята́ Богорóдыця,
 Чы ты спыш, чи так лыжы́ш?
 — Ны сплю́, да так лыжý.
 — Устава́й, Прэсвята́ Богорóдыця.
 Быры́ райськы́ ключы́
 И одмыка́й рабы́нины́ бы́лы ко́сты —
 Выбы́ў младэ́нэць уцэля́сты,
 Умэншай, Го́споды, покуты ***,
 И прыбаў, Го́споды, здорóўя.

Зап. Т. В. Скаун и В. Ф. Трайковская в 1988 г. с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Кочик А. Д., 1916 г. рожд., неграм., родом из д. Заклетенье.

* *Чарота* — бел. *чырот* 'камыш'

** *Ордань* — река Иордан

*** *Покуты* — бел. *пакúта* 'страдание'

Заговор представляет собой контаминацию двух сюжетов.

В первой части текста прослеживаются сюжетные элементы апокрифической молитвы «Сон Богородицы», которая, будучи универсальным многофункциональным оберегом, может встречаться и в качестве заговора на роды, ср. вар.: ТСС, с. 11–12 (житомир.). Варианты «Сна Богородицы» существуют и в других типах апотропических заговоров, ср., например, № 727.

Вторая часть заговора представляет собой измененный вариант мотива «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог между ними (Куда идешь? — Иду помогать роженице)». См. комм. к № 9.

12. [На благополучные роды]

Милосердзие, атверзні двэри,
 Благословенная Багородзица,
 Надзеюсь на цебэ да не пагібнем,
 Да збаёмся* табою ат бед.
 Ты бо спасіцелька рода хрысціянскага.
 Шла Ева через мёрэ
 С залатымі ключа́ми-замка́ми,
 Замка́ми-ключа́ми атмука́ла,
 Две душечки на гэты свет ўзволя́ла.
 Стареньку и маленьку.
 Ка́ли дзэвочка, так чеші́сь, грэбі́сь,
 На гэты свет яві́сь.
 Ка́ли хлѡпчик, сечі́сь, руба́йсь,
 На гэты свет явля́йсь.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл.
 от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Збаёмся* — искаж. *избавимся*

— Первые четыре строки текста представляют собой искаженный перевод с ц.-слав. богородичного тропаря «Милосердия двери отверзи нам...», обычно читаемого перед молитвами на сон грядущий (Молитвослов 1910, с. 28). Тропарь присоединен к основному тексту заговора благодаря содержащемуся в нем мотиву открывания дверей, столь характерному для родильных заговоров.

— Основная часть заговора представляет собой реализацию основного сюжетобразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1), осложненного дополнительным семаптическим элементом.

— «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)», см. комм. к № 4.

— Конец заговора представлен дополнительным мотивом «Если девочка, то выходи одним образом (чешись, гробись), если мальчик, то выходи иным образом (сечись, рубись)», см. комм. к № 2.

Имя Евы, равно как и Адама, входит в основной круг имен сакральных покровителей в полес. заговорах наряду с именами Христа, Богородицы, св. Георгия и других христианских святых (ср. № 13, Заомы, № 1240).

13. [На легкие роды]

Перемóливались малíтву такúю:

Шла Ева через мóрэ
С залатýми ключáми-замкáми.
Залатýми ключáми атмукáла,
Две душечки на э́тый свет ўзволяла:
Старéньку и малéньку.

(Коли дзéвочка):

Чешíся, гребíся,
На э́тый свет явíся.

(Коли хлòпчик):

Сачíсь [sic!], рубáйся,
На э́тый свет явля́йся.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.
от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Заговор представляет собой соединение двух мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)», см. комм. к № 4.

— Мотив «Если девочка, то выходи одним образом (чешись, гребись), если мальчик, то выходи иным образом (сечись, рубись)», см. комм. к № 2.

14. [На благополучные роды]

Шла пáни из камóры,
Няслá залатýе ключíи в припóле.
И стала камóры открываць,
И дзiцяцко ў комóре пускаць.

Зап. Е. Н. Нарайкина в 1983 г. в с. Велкое Поле Петриковского р-на Гомельской обл.
от Юдшцкой В. Т., 1910 г. рожд., неграм.

Заговор представляет собой сокращенный вариант основного сюжетобразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

15. Проща

Баба ведзé в больницу [роженицу] и шэпчэ прóшча:

Ехаў Исус Христос
На вороном коне,
На золотом сидле,
Ехаў чэрэз золотí мост
И удариў копытáми по золотú мóсту

И сказаў:

— Золоти замкі, отомкніцеся,
Золоті зашэпкі, отчэпіцеся,
Як младенец, то праскочы коніком,
Як младзэніка, проточыся гóлочкой,
Прочэші чэчэнкою [?],
Освободзі Гáлю-жónку.

Зап. М. Домберг в 1983 г. в с. Тонеж Лельчпцкога р-на Гомельской обл. от Забавко Е. Н., 1902 г. рожд., неграм., местной.

Заговор включает в себя три мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель едет на коне через мост, конь ударяет копытом по мосту, сакральный покровитель велит замкам разомкнуться» является контаминацией двух мотивов: основного сюжетообразующего мотива для заговоров на роды «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Мотив «Сакральный покровитель (Христос) идет/едет на коне/осле через мост, конь спотыкается, болезнь проходит» обычно встречается в лечебных текстах, например в заговорах на лечение вывиха (см. комм. к № 368). Св. Юрий ездит по золотой горе, берет ключи, огораживает железным тыном, замыкает пасти зверям, чтобы они не трогали скот (ср. № 904). Для заговоров на роды данный вариант мотива не характерен.

— Дополнительный мотив «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом» (см. комм. к № 2).

16. [На роды]

Юрьева маці по Сиенской горы * ходзила,
Золотые ключи носила,
Ключи упустила, загубила,
Ключи, верницеся, найдицеся,
От у Марыи, у Дарыи
Родовые вороцца отчыницеся,
Кбли ты сынбóчок,
Опустись як соколбóчок,
Коль ты дзеўчонбóчок,
Ўпустись ў чолнобóк.

Зап. Т. Бахтюкова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* Сиенская гора — Сион

— Развернутый вариант мотива «Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути», ограниченный белорусской (по большей части — гомельской) территорией, ср. вар.: № 17; Таямніцы, № 559 (г. Гомель); Замовы, 1119 (гомел.). Мотив встречается в заговорах других функциональных типов, ср. вар.: Таямніцы, № 69 (от сглаза коровы, гомел.). Юрьева мать как сакральный покровитель — ср. вар. в заговоре на эпилепсию (№ 431), на золотник (№ 596), на охрану скота: Замовы, № 116 (могилев.).

Дополнительный мотив «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом» (см. комм. к № 2).

17. [На легкие роды]

Ишоў Бог,
Ключі згубіў,
Ишла Пречыста Ма́церь,
Ключі найшла,
Замкі, отмыка́йцеся,
Зайчэ́пки, отменáйцеся,
Но́вый рождéнный, на свет появля́йся.

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Байковой Т. В., 1901 г. рожд., местной.

Заговор представляет собой соединение двух мотивов.

— Вариант мотива «Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути», см. комм. к № 16.

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появься», см. комм. к № 3.

18. [Заговор при родах]

Ису́са Хрыста́ лицó * бэру́,
На по́мощ Прысвяту́ Дэвоньку прошу́,
Прыступі́тэ, поможы́тэ,
Ра́йски двэ́ры прочині́тэ,
(Это колы́сь в цэ́ркви булы́),
Прочыны́, Го́споди, ход
(назывáй на им'я еé),
Вы́незь раба́ Бо́жэго младэ́нца.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* Лицо — образ, икона

Заговор состоит из зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и одного мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца» является вариантом характерного для заговоров на роды мотива «Сакральный покровитель открывает родовые пути, выпускает младенца», имеющего в данном тексте форму императива. Ср. № 19, 21, 27.

19. [Во время родов]

Я до жэнóчыны прышла,
Я прыступáю, Прысвяту́ю Дэ́ву проха́ю,
Распрошча́й, прыступы́,
Ра́йскіі двэ́ры прочы́ны,
Прочы́ны, сы́ла Божа, жэ́ньскіі ход.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Заговор состоит из зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и мотива «Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца». Ср. № 18, 21.

20. [На легкие роды]

Гаспóдзь Ца́рскія варóта аткрыва́е,
Ма́церь Бо́жаю пасыла́е:
«Идзі́, Ма́церь Бо́жая, на рады́,
Спаса́й младзэ́нца,
И младзэ́нцу ма́церь спаса́й».

Так тр'ы ра́за, ч'эты́р'э, ч'ы пяць раз ка́жучь.

Зап. Е. Б. Владимрова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

В тексте реализована контаминация двух мотивов.

— «Сакральный покровитель открывает царские врата и посылает помощника на помощь роженице». Мотив в имеющихся у нас текстах не отмечен.

— Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)», см. комм. к № 4.

21. [На благополучные роды]

Есть така малітва:

Первым ра́зам, ле́пшим ча́сом,
Памалю́сь я Го́спадy Бо́гу.
Святя́я Прачы́ста Ма́церь Бо́жа,
Стань Любо́ви у по́мачу.
Ца́рьские варо́ты раствари́тся,
Залатые́ ризы атчипи́тся,
Ада́м и Ева, пусци́це младе́нца на бе́лый свет!
Аминь.

(Читают 3–5–7–9 раз, штоб не да пары.) Адна ража́ла трбе, и все неживы́е. Я ей написала́ ту́ю малітву — и ана раді́т жывы́х.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы Л. П., 1922 г. рожд., граф., местной.

Заговор представляет собой два стандартных для полес. заговоров любых функциональных типов зачина («Первым разом, лучшим часом» + молитвенное обращение к сакральным покровителям) и контаминацию двух мотивов.

— Редуцированный вариант типичного для заговоров на роды мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись», см. комм. к № 3.

— «Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца». Ср. № 18, 19.

Обращение к Адаму и Еве как помощникам в родовспоможении входит в круг основных для полес. традиции обращений к сакральным покровителям, ср. вар.: № 8, 12.

22. Якысь прошчу зговарывають

Шла Б́ожа Ма́ты
У сзя́скай горб́*,
Кобы́личкой** опыра́лася,
До сэ́й продэ́льи*** добыра́лася.

Жб́вта кость, розо́йдзіся,
Черво́на кро́вь, розо́ллыся,
А ты, сын чи дочка́,
На свет покаж́іся.

[Три раза.]

Зап. А. В. Лесня в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* У сзя́скай горо — искаж. на Сяня́скую горо. Ср.: Романов, с. 53, № 2

** Кобы́личка — клюка (ср. кобы́ла, кобы́лиця 'подпорка', 'подмосток', 'кусок палки' — Гринченко 2: 259)

*** Продэ́ля — ср. укр. породі́лля 'роженца'

Заговор состоит из двух мотивов.

– Вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору) (опирается на палку), оказывает помощь роженице», ср.: Замовы, № 1118 (гомел.); Слов. магія, с. 48 (житомир.).

– Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьсь» (см. комм. к № 3).

23. Як родить дитя

Стояў Господь
На царських ворóтих,
У чэрвóных чобóтих.
Сам Господь на порóг –
Ужэ пора (имярек) на пол.

Белые кости розидéца,
Чорвóна кроў – розли́ца,
Шо найликовáў Госпóдь,
То роди́ца.

[Во время родов говорила бабка-повитуха. Исполнительница сама бабила детей.]

Зап. В. И. Харптонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст включает в себя зачин и два мотива. Зачин представляет собой реализацию мотива «Сакральный покровитель сидит на воротах в красных сапогах», для заговоров на роды не характерный, зато встречающийся в апотропеических заговорах (в украинском тексте от злых чар заговор «сьиде собі на ворóтих у червоних чобóтих», Щербаківський 1991, с. 547), а также в заговоре от перелогов (Замовы, № 214, гомел.).

– Мотив «Господь – на порóг, младенец – на свет».

– Редуцированный вариант мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьсь», см. комм. к № 3.

24. [Моли́тва]

Замéтишь: што весть [рожать] трéба: дак на́до ложи́ца до горы́; по-слéдние бо́ли берóуть – я сама́ кругóм столá ходи́ла, ико́ну сама́ цэловáла, моли́тву сама́ себе читáла:

Ка́менные го́ры, распади́тесе,
Тя́мные хма́ры, разоиди́тесе,
Те́ло бе́ло, разда́йсь, –
Младéнец, на э́тый свет явля́йсь.

Кóсу расплетáли, вóзлики развьязвали, пúговицы парашчапáю... Мак свячо́ны давáли.

Зап. В. И. Харптонова в 1984 г. в с. Верхше Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст представляет собой реализацию мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьсь», см. комм. к № 3.

25. [Облегчение родов]

Казáла ба́бка:
 Нэха́й, нэха́й ко́сти розойду́ця,
 Нэха́й, нэха́й, нэха́й,
 Нэха́й, нэха́й дыты́нка роды́ця,
 Нэха́й, нэха́й, нэха́й.

Зап. В. И. Харитонова в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.

Текст реализует мотив «Некто требует: пусть родовые пути раскроются, пусть младенец на свет появится», являющийся иллокутивным вариантом мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появьсь», см. комм. к № 3: Особенность данного текста в том, что требование исходит не от сакрального покровителя, а от повитухи.

26. [На легкие роды]

Расе́яла пшани́цу,
 Пшани́ца не узашла,
 А ро́завы цвет.
 Выхо́дзь, аня́лочка, на гэты свет.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Тадры О. И., 1917 г. рожд., неграм., родом из д. Малыши (18 км от Туховичей, в Туховичах — с 1947 г.).

Текст представляет собой реализацию мотива «Посеяли пшеницу, взошла не пшеница, а роза, младенец, выходи на этот свет». В известных нам заговорах мотив не отмечен.

27. [На легкие роды]

Ишла Прысвятáя Богорóдица.
 Дóбрымэ мисцёмэ,
 Болóтамэ, чырóтамэ,
 Плашчани́цу разослáла,
 Спочывáтэ стáла.
 Прышóл до ии святэй Николáй,
 Вылэкый помóчник.
 — Чы тэ спыш, рабэ́ня,

Чы тэ так лыжэ́ш?
 — Младэ́нца рожда́ю,
 Пóмочэ жада́ю.
 Святэй Николáй, вылэкый помóчник,
 Быра́ ключы́ ад ра́ю,
 Одмыка́е бiлэ ко́стэ,
 Рожда́е младэ́нца [в] цыло́стэ.

Зап. Е. Иванова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Псыщаницы М. Д., 1922 г. рожд., грам., местной.

Текст представляет собой сочетание трех мотивов.

— Контаминация сюжета «Сна Богородицы» (ср. № 11) и мотива «Богородица рождает младенца». В полес. коллекции такой мотив как отдельно, так и в сочетании с сюжетом «Сна Богородицы» не отмечен, ср. сев.-рус. вар.: Еф. МЭ, с. 197 (в).

— Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца, ср. № 18, 19.

28. [При родах]

Казаў Гаспóдзь да́ци,
Вилеў абажда́ци,
Дзиця́ на свит бе́лый пуска́ци.
Як Сус Хрысто́с му́ку прыма́ў,
Так прыма́е парадзельница.
Як Сус Хрыстос васкрос,
Так парадзельницу Гаспóдзь прасціў,
Дзяціну на бе́лый сьвет пускаца.

Зап. А. Л. Топорков в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Поздняк М. С., 1900 г. рожд., малогр., родом из д. Беседки.

Текст включает мотив «Как страдал Христос, так страдает роженица, как воскрес Христос, так Бог выпустил младенца на белый свет». Мотив уникален тем, что соотносит муки роженицы с крестными муками Христа, а рождение ребенка — с воскресением Христа. В доступных нам текстах мотив больше нигде не отмечен.

29. Як женшчына рожас

Святый Ян,
Стрэчнык Божий *,
Прыступай да́брою поро́ю,
Ра́нню росо́ю
До бiлои ко́сти,
До чырво́най крóви.
Вречэ ** одвэрны́,
А спир *** прыспоры́,
А наза́д святую́ росу́ завэрны́.

[Женщина шептала сама или, если она не могла, шептал кто-нибудь за нее.]

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Бижеровичи (Лопатин) Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

* Яи, Стрэчник Божий — Иоанн Предтеча

** Врече — порча, сглаз

*** Спир — спорина, удача

Текст содержит зачин со стандартным молитвенным обращением к сакральному покровителю и апотропический мотив:

— «Сакральный покровитель, приступи, сглаз отверни, а даі спорину». В известных заговорах этого типа мотив не отмечен.

30. [Облегчение родов]

Пасярóд хаты стол ставяць и абвóдзяць [роженицу] тры ра́за. А ба́бка шэ́пча:

Абвядэ, Гаспóдь,
Абвядэ, Гаспóдь,
Абвядэ, Гаспóдь,
Скóрые рóды —
Гаспóдь, памагі,
Гаспóдь, памагі.

Зап. Е. Б. Владимпрова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Куршик М. С., 1916 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит мотив «Сакральный покровитель обводит роженицу вокруг стола, дает скорые роды». В других заговорах этого типа мотив не отмечен. Мотив возник в связи с обычаем обводить вокруг стола рожающую женщину для облегчения родов.

31. [При родах, оберег беременной и ребенка]

Ежэ́ли жэ́ньшина хóдыць му́жняя и сон пры са́бі́ иметь будет, будет она родить отро́чка́ лэ́хко и будет говорить такие слова:

Госпóдь Бог надо мно́ю
И над младе́нцем мо́йм,
Стэ́рэжі́ мэ́нэ, грі́шную рабу́ Божую,
От о́гня́ и мэ́ча́ и вся́кого врэ́да,
Да́бы мэ́нэ́ нэ́чэ́го злё́е
Вре́ди́ть нэ́ мо́гло.
Во ви́ки ви́ком ами́нь!

[Эту молитву читают при родах] и кэ́ля ко́рóвы [можно, когда корова телится. Текст молитвы был у информантки переписан, но утерян. Текст она запомнила точно наизусть и воспроизвела буквально.]

Зап. А. В. Гура в 1985 г. в с. Березпчи Любешовского р-на Волинской обл. от Ваневич К. П., 1931 г. рожд., грам., местной.

В тексте реализуется мотив: «Сакральный покровитель, будь мне в помощь всегда и везде» (см. комм. к № 977). Ср. реализацию этого мотива в заговорах от пожара (№ 735) и от грозы (№ 726). Мотив встречается преимущественно в зап. ареалах Полесья. В известных заговорах на роды больше не отмечен.

32. [Заговор при трудных родах]

Не борзясь обрете Исус Христос с Иоанном Богословом, и обрете жену родушу и сердцем болящу, не может родить. И рече Господь наш, Исус Христос, Иоану Богослову: «Гряди, Иоанне, рцы ей в правое ухо: от Бога раждаючи, от Бога питаючи, изыди, младенец Христов, Христос тя завет». Помени, Господи, сыны Едомские в день Иерусалима, глаголю — суне: истощайте, истощайте до основания земли. Яко твое держава и твое есть царство, и сила, и слава отца и Сына и Святого Духа — ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Заговор книжного происхождения, дословно совпадает с текстом, опубликованным в: Виноградов 2, № 84, рукопись 1783 г. из Костромской губ., откуда, вероятно, и переписан. Из сборника Виноградова видно, что слова «Не борзясь» (т. е. не спеша) являются пояснением, указывающим на особенности произнесения заговора, а не его началом. Текст содержит мотив «Сакральный покровитель идет с помощником и видит роженницу. Сакральный покровитель посылает помощника на помощь роженнице», ср. № 20. См. вариант этого мотива «Христос едет по Иерусалиму и видит рожающую женщину»: Адоньева, Овчинникова, № 526 (архангел.).

33. [При родах]

Е такыи бабки, которы хоробы, а которы плохыи; е такая, шо просыть по-хорошому, хрыстытсы, мольтсы: «Боже (или: Божа Матерь), поможы; а е такая, шо говорыть: «Поможи, чортэ, родыты, будэш по яго смэрты в тулупы* ходыты». Чого получается, шо одын лежыт спокойно, а другый ходыть [после смерти], а значить так: пры родэх одна [повитуха] просыть Бога, а другая — чорта.

Зап. Ж. Куганова в 1985 г. в с. Оншековичи Кобринского р-на Брестской обл. от Москалюк М. К., 1921 г. рожд., неграм., местной.

* В тулупы — ср. пол. *tułub*, укр. *тулуб* 'туловище, тело'

Единственный в коллекции и не имеющий аналогов в других материалах «черный» заговор на роды, представляющий собой заключение договора с чертом: черт помогает рождению ребенка, но после его смерти вселяется в тело умершего, в результате чего тот становится ходячим покойником. Текст реализует мотив:

— Черт, помоги родить, в обмен после смерти человека получишь его тело.

34. [Заговор от выкидыша]

Шчўчка секонца* да врёмйа да реченца**, и цур егó, Гóсподи, и памíлуй её, Гóсподи, рабу Бóжью (имярек).

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

* *Секонца* — вероятно, искаж. *окунец*

** *Реченца* — ср. бел. *рачанец*

Текст представляет собой единственный заговор от выкидыша для женщины, имеющийся в полес. коллекции. Этот же мотив представлен в обереге для стельной коровы, ср. № 780. Заговор составляет редуцированный вариант мотива, типичного для полес. заговоров этого функционального типа: «Мальчик ты или девочка (щучка ты или окунец), выдержи свой час», ср. вар.: Замовы, № 1096 (гомел., то же: Романов, № 1 с. 53), № 1097 (гомел.).

ДЕТСКАЯ БЕССОННИЦА

Обширная по объему группа заговоров, судя по материалам достаточно активно практикуемых до самого последнего времени. В собрание включено 69 текстов (из более чем 90, имеющихся в коллекции). Группа представлена несколькими основными сюжетами и мотивами.

1. «Обращение к лесу, отдельным деревьям (дубу), лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение установить родственные отношения (посвататься, побрататься) и обменять крик ребенка человека на сон ребенка мифологического персонажа (реже — поменяться детьми; поженить детей)».

Сюжет известен фактически по всему Полесью, в Белоруссии (в основном на Гомельщине, окказионально — в Витебской и Минской обл.) и широко на Украине. Иногда, в единичных вариантах, этот сюжет переадресуется заре («Заря-зарница, у тебя тын, у меня дочка...») (см.: Романов, № 114; Замовы, № 1172; Короленко, с. 276; Майков, № 58). В России сюжет практически неизвестен, однако встречаются единичные параллели, обращенные к заре как к мифологическому посреднику, более характерному для русской заговорной традиции. Так, в Калужской обл. записан следующий заговор: «Заря-зарница, красная девица, у тебя жених, а у меня невеста. Давай их положим вместе спать...» (РЗЗ, № 199), воспроизводящий сюжет брака детей человека и мифологического посредника. В Архангельской обл. зафиксирован заговор с упоминанием детей человека и мифологического посредника и подразумеваемым обменом между ними сном и бодрствованием: «Заря-зарница... твоему дитяти гулять хочется, моему дитяти спать хочется» (РЗЗ, № 135), ср. новгородский заговор: «Заря-зарница... твое дитя плачет, пить-есть хочет, а мое дитя плачет — спать хочет» (Майков, № 58, см. также список вариантов к нему). Фиксации описываемого сюжетного типа «У тебя сын, у меня дочка, посватаемся, побратаемся» в иных, нежели заговоры от детской бессонницы, группах единичны.

Заговоры от детской бессонницы, обращенные к лесным существам, известны сербам и болгарам.

2. «Пусть куры заберут бессонницу (дадут сон)». Мотив известен в Полесье, на Украине и в Белоруссии (преимущественно на востоке), а также в центрально- и южнорусских областях, но фактически отсутствует

на Русском Севере. Аналогичные заговоры, обращенные к зорям, в нашем собрании единичны, хотя подобные заговоры («Зори-заряницы, возьмите ночницы, дайте сон») встречаются на всей восточнославянской территории, особенно в России и Белоруссии.

3. Для заговаривания бессонницы широко используется универсальный тип полесских лечебных заговоров (см. в соответствующем указателе), с несколько измененным зачином и характерным для этих заговоров свободным выбором и нанизыванием отдельных заговорных формул. См. комм. к разделам «Испуг» и «Порча».

Остальные заговоры представляют собой единичные варианты, обычно зафиксированные в рамках одной микролокальной традиции.

Для обозначения детской бессонницы и крика обычно используются слова, производные от корней со значениями 'кричать, орать, производить шум голосом', ср. полес. *криксы, плаксы, плаксы-ревсы, ворчухи, криксы-вараксы, зиксы* (от *зик, зикати* 'зыкать, зыкнуть'), рус. *вопун, ревуи* и мн. др.

Т. А.

35. Криксы отдаваты

Бору́, о, бору́,
Я до тебе говорю́.
Дубочок, браточок,
Посвата́емоса, побрата́емоса.
Е у тебе дубочки-браточки,
А ў менэ вну́чка Алёначка.
Твои́м дубочкам-браточкам
Листья́и шевеля́ты,
А мое́й вну́чки
Спать, отпочыва́ты.
Пидэм, гру́ша, на обору́,

Я с тобою́ погово́ру,
Плодо́в с тебе́ нэ ба́ру́,
Но свээ́ вну́чки кри́ксы отда́ю.
Твои́ плода́ на зэмлі
будут пропада́ты,
А моя́ вну́чка
Будэ спа́ты, отпочыва́ты,
Здорóўя прибу́ўа́ты,
Шоб вона́ була́ дужэнька,
Здорóвэнька,
Спа́ла и отпочыва́ла.

Это три раза так. Шоб полúчшело ей.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласпцк Пинского р-на Брестской обл. от Цимба-люк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

— Сюжет «Обращение к лесу, лесным персонажам и отдельным деревьям. У тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); посватаемся. Посватаемся, побратаемся. Возьми своему сыну (дочке) криксы, а дай моей дочке (сыну) сон». Мотив «дай нам сон» может отсутствовать. Сюжет известен прежде всего на Украине, в Белоруссии, но практически неизвестен в России; аналогичные мотивы встречаются в румын., серб. и болг. заговорах. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Романов, № 110, 113, 115;

Замовы, № 1166–1170, 1173; Зорі, с. 195, 197, 201; Еф. СМЗ, № 7; Купчанко, с. 393, № 28; Чуб., с. 112; ПЗ, № 19 (зап. в том же селе); № 23, чернигов.; Слов. магія, с. 71, 71–72; Таямніци, № 576; Ветухова 1907, с. 362–363 (вместо лесного существа или дерева обращение к «зміивне»), а также см. списки вариантов в названных выше исследованиях. См. также: *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* К реконструкции праславянских заговоров // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1988, с. 67–76; *Виноградова Л. Н.* Заговорные формулы от детской бессонницы как тексты коммуникативного типа // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993, с. 153–163.

Публикуемый текст интересен тем, что мотив договора с деревом в нем продублирован. Во второй части заговора присутствует обращение к груше с обещанием не брать ее плодов и просьбой забрать криксы внучки. Упоминание груши в заговорах от детской бессонницы см.: Замовы, № 1150, 1153.

В отношении дуба, упоминаемого в заговорах этого сюжетного типа, Н. Познанский высказал следующее предположение: «У славян обряд хождения вокруг дерева, очевидно, ассоциировался с хождением вокруг аналоя. Отсюда — часто встречающийся в заговорах мотив сватовства с дубом» (Познанский, с. 274).

36. Криксы-плаксы

Дубе-неленю*,
В тебе сынóк Иванко,
В менé дóнька Оленка,
Посватáемо, побрáтаемо
И зробíм весéлье.

Подуманья, погаданья,
Наслónэ, примысленэ,
Примóвлленнэ, приговóренэ,
Мужы́цке, жонóче,
Поробóче, девóче, недорóсткове.

Озьмі з моеї Оленки криксы-плаксы,

Зап. в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Беленок Е. Р., 1927 г. рожд., грам., местной.

* *Дубе-неленю*, ср. укр. *нелить* — дуб, не теряющий зимой листьев

Возможно, *Иван* используется в данном тексте как родовое мужское имя, см. ниже № 54.

В этом и некоторых других вариантах данного сюжетного типа («Посватаемся, побратаемся») отсутствует просьба «дайте нам сон».

«Криксы-плаксы» в тексте наделяются эпитетами, указывающими на причины и источники недуга («примолвленные», «примысленные»), что в свою очередь определяет порчу и сглаз источниками детской бессонницы.

— Мотив «Свадьба» (*и зробим веселье*), ср.: Слов. магія, с. 73, волын.: «Гаврило и Алена, сойдитесь и поженитесь и заберите от младенца криксы». О мотиве свадьбы см. ниже, в комм. к № 38.

37. [От бессонницы]

Господу Богу помолимся,
 Киевским, Печерским поклонимся,
 Киевским, Печерским, всем силам небесным.
 На синим море стбѣть дуб гулятьтй *,
 Пид тим дубом дед волохатый **,
 Добрый вечер тебе, деду,
 Посватаемось, побратаемось,
 У мене донька, у вас сынок,
 Возьми своему сыночку
 Крикушэчки и плакушэчки,
 А моѣй дбчци спакоенько и гуляенько,
 И на тело перебуваенько.
 Дай Бог помоч.

Переписала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Гулятьтй* — ветвистый

** *Волохатый* — укр. 'мохнатый, волосатый'

Киевские, Печерские — святые Киево-Печерской лавры в Киеве (обычно имеются в виду Антоний и Феодосий). См. подробно комм. к № 168.

— Проигрываемый в этом сюжете обмен «Твоему ребенку — криксы, моему ребенку — сон» составляет характерную черту целого ряда заговоров, применяемых при лечении и профилактике детских болезней, ср. в заговорах от детского испуга, порчи, сглаза, обереги при «зносе» мотивы «Вам гулять (пить-есть, красоваться, бують и под.), а моему ребенку спать и в теле прибывать».

— Мотив «Моему ребенку спать-прибывать» отражает представление о том, что дети растут во сне (см. в других заговорах коллекции, а также: Замовы, № 1134, 1145). См. также комм. к № 229.

38. Детский плач

[Если ребенок, которого в возрасте до года вынесли во двор и его увидел кто-нибудь из чужих, становился беспокойным и плаксивым, — то был недобрый глаз] и шепчут такую молитоўку:

Добры вэчор, дорогая свахо,
 Ё тэбэ дочка Ева,
 Ё мэнэ сын Коля (чи як).

Як буду женить,
 То приду на вэсьлля просить;
 То я виддам свогó сына
 Ночніци, нудніци, крикливици;
 А на могó сына
 Сонухи, дремухи, моўчухи;
 На твою дочку Еву —
 Крикухи, нэсплюхи, ворчухи.
 Ви, ночнічки, ви, сэстрічки,
 Нэйдитэ до Коли (чи сына),
 Нэ граітэся,
 Ви вид нёго отступайтэся,
 Нэйдитэ, нэ будитэ,
 Ему спать поможіте.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чпжук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Ева — имя, достаточно часто встречающееся в полес. заговорах; в данном контексте выступает в функции первого (родового) женского имени, присвоенного дочери мифологического персонажа — адресата заговора. Ср. *Еву* и *Адама* в аналогичных бел. заговорах, см.: Замовы, № 685, 1111, 1173. Кроме того, имя *Ева* используется и в других контекстах, связанных с детьми: в частности, это имя дает всем новорожденным девочкам повитуха непосредственно при рождении; оно сохраняет актуальность до крещения (подр. см.: *Кабакова Г.И.* Адам и Ева в восточнославянском фольклоре // Живая старина, 1999, № 2). См. также: Юдин, с. 70.

Нудници — ср. укр. *нуда, нудота* 'скука, тоска', а также *нудити* 'тошнить, мутить, томить(ся)'. Слова с этим корнем передают физиологическое состояние человека во время разных болезней, часто насланных, ср. *крикливици-нудлици* (Слов. магія, с. 71, а также: Замовы, № 1153, Таямніцы, № 442).

— Сюжет «Свадьба» широко известен в слав. заговорах. Данный заговор реализует одну из версий этого сюжета, известную почти исключительно юж. и отчасти зап. славянам: «(Некто приглашает на свадьбу имярек); на свадьбу вместо него / вместо подарка посылают / отправляют болезни (детский плач)». В серб. заговоре от детского плача дьявол приглашает ребенка в хоровод, но мать вместо ребенка отдает дьяволу угощение, а вместе с ним и детский плач: «...у зельани коло игра, и у њему ѓаво игра. Он зове Н. у коло. Ја не могу да га дам, ал му дајем ракију, живи угљен, лук и плач» [...в зелени играют хоровод, и в нем играет дьявол. Он зовет Н. в хоровод. Я не могу его послать, но посылаю ракию, уголь, лук и плач] (*Петровић А.* Живот и обичаји народни у Грузи // Српски етно-

графски зборник. Београд, 1948, кн. 58, с. 358). В серб. заговоре от ран: Илья женит сына и приглашает в кумы Марка; Марк посылает вместо себя свои раны (Раденковић, № 204). В чеш. заговоре от лихорадки, произносимом во время набирания воды в Страстную пятницу, говорится: «А ty vodo, vodičko, ty se chceš vdávati, já ti na tvou svatbu nemám co dávati, já ti na ni pošlu 99 psin» [А ты, вода, водичка, ты хочешь выходить замуж, у меня нет подарка для тебя, я тебе на свадьбу pošlu 99 psin-лихорадок], от *psina* — лихорадка (Вельмезова, № 243). Ср. тот же сюжет ниже, в заговоре, обращенном к «расходным дорогам», № 39. Исследования и варианты: *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* К реконструкции праславянских заговоров // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1988, с. 67–76; Раденковић, № 110, 133, 153, 156, 159, 160, 182, 206, 214, 332 и др.; Кляус, с. 261–263 (указание на более чем 15 вариантов этого мотива в болг. и серб. традициях).

39. [Детская бессонница]

Як нарóдыца [дитя], пѣршы́й раз на роздорóги [перекресток] вынóб-
сать. И шэ кра́йчык хлі́ба и сбли́ кінуть на роздорóгу:

Роздорóгы, роздорóгы,	Як я б́ду свовó с́йна (чы дочкú) жэ́нбгь,
Нэ робыйі́тъ мэ́ні трэвóгы,	То я вас б́ду усэ́х на вэсэ́льлэ просы́тъ.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от
Гордненко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

В основе текста — представление об опасностях, подстерегающих человека на перекрестке.

Превентивный оберег от детского ночного крика. Мотив приглашения на свадьбу см. в комм. к № 38. В данном заговоре, однако, суть оберега — в своеобразном договоре-обете, заключаемом матерью с перекрестком: если ты не причинишь вреда моему ребенку сейчас, то, когда он вырастет, я приглашу тебя на его свадьбу.

40. Як крикливыцы наслали

Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
Ты, ворові́й * дед,
Ты, воровá бáба,
У тэбэ́ е дóчка, она [одна] ночкá,
А у Вали (чи як) дочкá Мары́на ** (чи як),
Забэ́рйі́тэ од и́й ці́и криклі́выцы, плаксýвыцы,
А нашлі́тъ на е́ сонлýвыцы и дрэмлі́выцы.
Занесі́те их туда,

Дэ тупоры́ нэ рубя́ють,
 Дэ пыв́ни нэ спива́ють,
 Хай воны́ самы́ там гойда́юца, пита́юца,
 Хто насыла́е, хай од Мары́ны (чи там от кого) одкаса́е.
 (И зноў) Во имя Отца́ и Сына и Святого́ Духа.

Все девять раз читать.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емільчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Воровой, воровая* — вер., *боровой, боровая*, от бор. *Борова баба* упоминается в заговоре от детской бессонницы: Замовы, № 1166

** *Марша*, упоминаемая в тексте, — имя собирателя

В заговоре отсутствует обменная формула; на ее месте — мотив «Изгнание недуга туда, где шпего не происходит», обращенный к лесным существам. Аналогичный вариант см.: ПА, Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.: «Лисовик-дед, лисова баба! Возьмите свои крыксы-зиксы, несите ў чысти поля, где ветер не вее, сонцэ не грее, дар Божый не родит, где курачий глас не доходит!»

41. Ночнэ шэптаты

Гóсподу Бóгу помóлимса,
 Бóжой Мáты поклóнимся, отцý Микола́ю.
 Приступі́те, поможы́те
 Дитя́ты но́чнэ шэптáты.
 Дед-лесові́к, ба́ба кутковá,
 Полюбéмся, и позна́емос, и дéтками помыня́емос.
 На́ тебе́ крикли́во, плаксы́во,
 А дай мне сонлі́во, дремли́во,
 Шоб в но́чы спа́ло, день гуля́ло
 И ў тэ́ле перебува́ло.
 Божья́ Мáты приступа́е,
 Своім дýхом дыха́е,
 Кры́ксы, пла́ксы отсыла́е
 На круты́е го́ры, на мхи, на болота́, на вся́кие цвета́,
 Де ве́тер не вее́ и со́нцэ не грее́.
 Там пе́йте, гуля́йте, моё́ дитя́ забува́йте.
 Зна́йчыки по Дуна́йчыке, хлопья́тка и деу́чатка гуля́ють,
 Цветóчки зрыва́ють и (нмярек) забавля́ють.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Баба куткова — 'баба угóльная', см. № 51 и комм. к нему. Угол дома («кут») у вост. славян считался местом обитания разных духов, прежде всего домового. О молениях и требах «кутному богу» упоминается в Слове св. Григория Богослова (по списку XVI в.) (*Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 1913. Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, с. 34).

— Мотив «Предложение обменять больного ребенка на здорового». В данном заговоре речь идет не о привычном для этого сюжетного типа обмене крикливиц на сон, а об обмене детьми («на тебе крикливо, а мне дай сонливо»), что указывает на мифологический сюжет «Подмена человеческого ребенка на ребенка демона (т. наз. подменыша)»; см. № 42. Вар. изредка встречаются в других в.-слав. традициях, ср. в с.-рус. заговоре: «Зоря... отдай нам хорошего, возьми себе худого — младенца такого-то» (Курец, № 128).

Описание магического способа избавления от «подменыша» и возвращения человеку его ребенка см.: Чуб., с. 130–131; Еф. СМЗ, № 9.

42. [Детский крик]

Як дэтына крычыць, то бэру свячоны прут вэрбы і мовчу — нэ моно нічога казаты — і бью ту дэтыну, прыговарываю:

Хай твое крычыць,
Моё мовчыць.

А потім выхожу на дарогу і бросаю ти пруты — нэ дай, Бог, на ту стóрону, дэ живэ дэтына — вонá тоді вмерэ.

Зап. Т. Д. Якушева в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Вольнской обл. от Кириллока П. Е., 1929 г. рожд., малограм., местного.

Способ, обычно практиковавшийся при лечении «подминчи (см.: Чуб., с. 130; Еф. СМЗ, № 9). Заговорная формула основана на предположении, что мать бьет не своего ребенка, а подброшенного ей крикливого и больно-го ребенка демона, — в расчете на то, что демон услышит крик своего ребенка и, спасая его, вернет человеку его дитя. Мотив обмена детьми см. также в № 41. Ср. близкие тексты в заговорах от «зноса».

43. Ночныцы

Дóбры дэнь, старій дэдóчку,
Тэбэ сынóк, мэна — дóчка,
Посвáтаймося, побрáтоймося,
Забэры вэлькый подáрок от тэйи дытыны:
Плачышча, крычышча, ночныцы.

Забэры ночныцы вэчэрóви, пйўнóчны,
 Ранковí, полуднёвни,
 Занэсы на лэсы, на лóзы.
 Хай лóзы шумля́ть,
 Хай та дыты́на спыт.

(То як дивчына, а як хлóпэц)
 Дббрий дэнь, дидўсю да бабўсю...

Зап. В. И. Харитонова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Ку-
 жиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Мотив сватовства усилен упоминанием о «подарке», в качестве кото-
 рого выступают плачи и ночной крик.

44. Загавар ад начницы

Добры вечар, лясун,
 У цябе дочка, у мяне сын.
 Пакумимось, палюбимось,
 Пасватаймось, пабратаймось.
 Вазмеци Сярожжавы начницы
 И нясици на глыбокия балота,

На высокия ляса,
 Дзе сабаки не брэшуць,
 Куры не шчабечуць,
 Пятушки песни не пяюць.
 Там им пяценне [питье],
 Гулянне, добра ўжыванне.

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Давы-
 денко Е. И., 1907 г. рожд., неграм., местной.

См. комм. к № 35.

45. Нучныцы

Помага́йты тоби́, сы́вый дидо́к,
 В мэ́нэ до́чка, а в тэбо́ — сынóк,
 Посвата́ймося, побрата́ймося.
 Возьмы́ мой крычы́ и плачы́,

Вэчорóвый, пывнóчны и ранкóвый,
 З раба́ Бо́жого (як звэ́ця).
 Иды́ на лиса́, на во́ды,
 И бйльш нэ вэрта́йся!

Дыты́ну во́змэш на ру́кы, за́йдэш до вокна́ и то поговóрыш тры ра́зы.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Ве-
 личко П. К., 1902 г. рожд., неграм., местной.

См. комм. к № 35.

46. Крикливицы

Пойдэ́мо в лес,
 В лэ́си хáтка,

У той хатци ба́бка.
 — Дóбрый вэ́чор тоби́, ба́бка,
 Тобé сын Заха́рочка,
 У мэ́нэ дóчка Ода́рочка.
 Нэ́хай твой Заха́рочка
 Побэ́рэ все крикли́выцы и плаксы́выцы
 И понэ́сэ по луга́х, по ба́рэга́х.
 Пэ́скóм засы́пецца,
 Воны водо́й залио́цца,
 По лозé подэ́ру́цца,
 Кро́з вэ́рэтэ́нца пробы́оцца,
 От Ива́на отчепу́цца.
 Тому́ Ива́ну спа́ть да прэбува́ць,
 А ма́тэри споко́йну но́чку ма́ть.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишпи Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, п Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Заговор дополнен мотивом «Самоуничтожение недуга» («Пусть недуг водою залется, на лозе подерется»), характерным для универсальных лечебных заговоров, см. комм. к № 147, 203. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Замовы, № 1164, 1165; Куликовский, с. 66 («Вот тебе, почная ночница... вода — захлебнуться, вострый нож — заколоться...»).

В тексте заговора наблюдается несогласованность в личных именах ребенка человека: в начале текста упоминается *дочка Одарочка*, вероятно, в рифму к *сын Захарочка*, а в конце заговора речь уже идет об *Иване*, от которого должны «отцепиться» крикливицы. Имена *Одарка* (*Одарочка*) и *Захарка* встречаются и в других заговорах от детской бессонницы (Короленко, с. 276; Романов, № 117; Замовы, № 1167), что, возможно, отражает функциональную принадлежность этих имен. Имя *Иван* в таком случае является либо именем реального ребенка, которого лечили от детской бессонницы, либо родовым мужским именем (*Иван* и *Мария*, *Адам* и *Ева*), ср. об аналогичной функции имени *Ева* в комм. к № 38.

47. Криксы

Кры́ксы, на иго́лку поколи́тэся, на нитку пони́житэся, на кленовый листок летите́.

Зап. в 1984 г. в с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. от Шубенок В. И., 1904 г. рожд., 4 класса ц.-прих. школы, местной.

48. От детского крика

Господу Богу памалюся, Господа Бога папрашу́, святóй Прэчы́стой.

Ў́йду я за варо́та,

Кры́кну лисаво́му дзеду:

— Лисаво́й дзед, лисавая́ ба́ба Мары́на *,

(Як хлопчык)

Твая маладзёнка не перэспалася, не перэпужалася, не перэгулялася,

А мой маладзён (имярек) перэпужаўся, перэспаўся.

Свят Майсе́й,

Буў ты пад зимелью,

Хадзіў ты ў паднібэсью,

Ба́чыў ты сон сла́сный **, я́сны.

Рабу́ Бо́жаму Са́шку

На спáння, на гуля́ння, на лё́жка прыя́цця уздыхáння.

Каб он пиў и еў и спаў и це́лу прыбуваў.

(Як дзевачка)

Твой маладзён не перэспаўся, не перэпужаўся, не перэгуляўся,

А мой маладзёнка перэпужалася, перэспалася...

[Читать три раза на воде, которую затем дают ребенку пить, «ци так».]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калпнковпчского р-на Гомельской обл. от
Спшвак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Баба Марына* — лесовиха. «Баба, як баба, па-стараму адзета: андарак [юбка] краснай, каптан (жылетка такая), чорный с красным, хустку носит пад бораду» (*поясн. ш-форматки*)

** *Сласный*, ср. бел. диал. *сласьцёха* 'лакомка' (Бялькевич); а также *ласы* 'лакомый, падкний, охочий до чего-л.', а также рус. *выспаться осласть, сладкий сон*

— Заговор дополнен мотивом «Моисей ходил по поднебесью и видел сон».

Вместо традиционной для подобных заговоров пары *сын — дочка* здесь появляется пара *маладзён — маладзёнка*, т. е. «юнец и юница», см.: Замовы, № 1169 (гомел.).

49. [От детской бессонницы]

[Если ребенок не спит или кричит, то в 12 часов ночи выйти на крыльцо с ребенком на руках и прокричать три раза в голос:]

Лесовые дзеды и бабы, ого!

Баба-яга, угу, угу, угу!

Берице криксы и несиде в лес,

А моей Каце сон принесиде.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в с. Новинки Калшквичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд.

Вар.: ПЗ, № 24, чернигов.: «Дед гаёвый, баба гаёвая, заберите ночницы, дайте сон»; Таямніцы, № 594, гомел.: «Дед-дедище, возьми мое соннице».

50. Ночницы

Вносили ребенка под вербу и приговаривали: «Вербá-верби́ца, забери у (имярек) ночні́цы».

Зап. С. Шевцова в 1980 г. в с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл.

Вар.: ПЗ, № 23: заговаривают, стоя под вербой и символически перенося «криксы» на дерево: если у ребенка действительно есть криксы, то эта верба высыхает после чтения заговора.

51. [Детский ночной крик]

Кутóчки-братóчки, возьмі́те от того младéнца ночні́чки да нашлі́те на егó соні́чки.

Зап. в 1984 г. в с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. от Шубенок В. И., 1904 г. рожд., 4 класса ц.-прих. школы, местной.

— «Пусть некто (посредник) заберет ночницы и найдет на ребенка сон». Упоминание углов в заговорах от детской бессонницы, возможно, связано с лечебной практикой, когда ребенка поили или обмывали водой, слитой с углов дома или стола (см.: Адоньева, Овчинникова, № 363; РЗЗ, № 189). Аналогичные мотивы есть в в.-пол. заговорах, ср.: «Kaťku, kaťku, przuwróć spanie mojemu dzieciątku» [Угол, угол, верни сон моему ребенку] (Kotula 1976, s. 183). Ср. также «бабу кутковú» в заговоре № 41.

52. [Детская бессонница]

Чтобы дитя спало, подкурували — носили под куры перед заходом солнца, говорили при этом:

Иди ты, кúрки, вы, кúрки, сами,
Забирй́те ночні́цы, неха́й идуть с вами.
Иди ты на шыроку краину, на чужу долину,
А ты, Оксана, иди да пригуляй.

Зап. О. В. Белова в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинського р-на Черниговской обл.

— Мотив «Пусть куры заберут ночницы (дадут ребенку сон)». Известен в Полесье, на Украине, в Белоруссии, в центр.-, зап.- и юж.-рус. областях

и фактически отсутствует на Рус. Севере. Вар.: Зорі, с. 207; Замовы, № 1139–1142, 1149; Таямніцы, № 568, 586, 596, гомел.; РЗЗ, № 212–231 (калуж., рус. села Татарии); Саратов., с. 48; Проценко, № 22, 28. При лечении ночного крика детей часто носили в курятник: на Киевщине там читали заговор и после этого ждали, как поведут себя куры. Если они повскакивают и начнут шуметь, это предвещает выздоровление; если будут сидеть и молчать — значит, ребенок серьезно болен (Слов. магія, с. 14).

53. [Детская бессонница]

Дитѣй, як не сплять, дак но́сять пуд кури́нае се́дала, шоб спа́ли. А ка́жуть: «Ку́рицы, ку́рицы, забері́те ат маго́ дитяти начні́цы». Три ра́зы каза́ла. И шоб шоу́ да ха́ты не гляда́іся, по́куль дитя́ паса́дить.

Зап. С. М. Толстая в 1980 г. в с. Плехов Черниговского р-на и обл.

54. [Детская бессонница]

Ку́ри, курия́нцы,	Порабо́чие, дяво́чие,
Иди́те, возьмите у Ивана Иваныча	Ветряны́е, водяны́е,
нашні́цы,	Пристрѣ́нные, приговорные.
Ношны́е, полуно́шные,	Кури чѣ́рные, кури белые,
Дяны́е, полудѣ́нные,	Кури красные, конопля́стые,
Часовы́е, получасовы́е,	зозуля́стые.
Поду́манные, пога́данные,	Святы́й Самсо́н,
Мужы́е, же́нские,	Неси Иван Ива́нычу сон.

Зап. Ж. Гук в 1984 г. в с. Жихово Ср.-Будского р-на Сумской обл.

«Ночницы» наделяются эпитетами, указывающими на причины и источники недуга (см. № 36 и комм. к нему).

Самсон — появление этого библейского имени в заговоре от детской бессонницы, скорее всего, объясняется созвучием *сон/Самсон*. Имя *Самсон* упоминается в бел. заговорах от «ветра» (Замовы, № 254, 1004), в украинских — от сглаза (Зорі, с. 50, 68), лихорадки (Чуб., с. 120) и др.

55. [От детской бессонницы]

Ку́рки-сястры́чки,	И здаро́венька бува́.
Вазьми́це ад (имярек) начнички	И ку́ры срáли и сон наслáли,
Начны́е, палудзѣ́нные, дзяня́шняя,	Штоб яна спа́ла и прыбывáла,
Няси́це ў лес,	И здаровенька бува.
Штоб мая (имярек) спа́ла	
и прыбывáла,	

[Больных детей носили вечером к курам на насест и там шептали, заговаривали.]

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Кушнер С. Я., 1926 г. рожд., грамотной, родом из с. Великий Бор.

— Мотив «Моему ребенку спать-прибывать (Пусть ребенок будет здоров, хорошо спит и растет)», см. комм. к № 37.

56. [От бессонницы]

Гбспаду Бóгу памалюся,	Атберіце сваі начнічкі (от имярек)
Гбспад Бóга напашу,	И напліти на её сон,
Исўса Хрыста́ и Прэчы́сту Ма́мку.	Каб ана́ спала, не нудзілася**,
И кўлькі*, маё сестры́чке,	Хўдко засыпа́ла.

Тры ра́за, як ў но́чи не спі́ца и охресці́ся. Хле́ба кура́м атнесі́. *Вариант:* «Каб ана́ не нудзілася, не журы́лася да и спала».

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Кульки* — куры (*разъясн. информ.*)

** *Каб ана... не нудзилася* — см. комм. к № 38

57. Начницы

Начницы нападуть — под кúры насили, под сидало под куриное: «Курище, курище, на́те вам начнище, дайте нам соніще».

Зап. С. Шевцова в 1980 г. в с. Макишкин Городнянского р-на Черниговской обл.

58. [Детская бессонница]

[При детской бессоннице] трэ было выкопаць ямку и чэрэз эту ямку дзице этые тры разы парадаць адзин аднаму, а потом занесци курам, дзе спляць: «От, куры, вы спице, хай мое дзица спиць» [и добавить, обращаясь к ребенку, трижды]: «Куры спляць и спи ты». И парадаеш дзице: «Я тебе не знаю, ты мэне не знаеш». [И трижды передать ребенка через ямку.]

Зап. Н. П. Антропов в 1991 г. в с. Велута Лушинецкого р-на Брестской обл. от Нарвич Н. С., 1944 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Как спят куры, так спит и ребенок». Известен в Полесье, на Украине, в ю.-рус. областях. В данном случае передан в форме ритуала-диалога, разыгрываемого двумя участниками (скорее всего, запахаркой и матерью ребенка). Вар. в заговорах от детской бессонницы: Романов, № 111; Зорі, с. 199; Проценко, № 24.

59. [От детской бессонницы]

Дзе сидзяць кúры, рэбёнок крыклíвы, берúць дзицёнка и падно́сяць ў куря́тник. Ба́бка насíла под куря́тник, шоб спаў:

Як ё́тые кúры дрёмлюць-спяць,
Так ё́тому дзицёнку
Шоб ты дрёма́ў-спаў.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель У. Д., 1934 г. рожд., грам., местной.

60. [Ночницы]

Кúри серый, кúри белый,
Кúри серова́тый, кúри белова́тый,
Кúри-курьни́цы, вазьми́це у Сцепана начницы,
Наце вам хлеба да соли,
А мому Сцепану дайце сну до воли.

Зап. Т. Пигарева в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы Е. Ф., 1892 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть куры возьмут хлеб и дадут ребенку сон», ср. встречающийся в Полесье обычай кормления кур хлебом при лечении детской бессонницы. Вар. в заговорах от детской бессонницы: ПА, Челхов Климовского р-на Брянской обл. («Курачки, рябачки, вазьмите хлеб-соль, а Мариночке отдайте сон»); Слов. магія, с. 71; Таямніцы, № 587, 590.

61. [Детская бессонница]

[Когда малый ребенок кричит, то нужно на заходе солнца помять хлеб с солью и понести к курам, подкидывать на гору и говорить:]

Добры́й дзень, чорны́е куры,
Наце вам хлеб и соль,
Нашлице на мою Маню дрэ́му и сон.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд.

62. Крыксы

Крыксы́ — о то́, кажуть, ек дыты́на ма́лая, нэ мо́нно крозь окно́ крычы́ть ў ха́ту — на дыты́ну чыпля́юца крыксы́. Пла́че, пла́че, занэ́дужуе, ста́нэ пога́ное. Ек хто ў но́чы кры́кнэ, то то́, кажуть, но́чныцы, а ек ў дэ́нь — крыксы́. Е така́я прымо́ўка. Ек шо у дэ́н зго́воруеш, трэ́ба сказа́ты:

Добры дэнь, зэлэная дубрòвушка
 (а ек ў ночы: «Добры вэчор, зэлэная дубрòвушка»),
 Идú до тэбэ,
 Бэру я крыксэ, нучны́цы, водяны́е, витренны́е,
 Кладú тоби бутылку вына, бутылку мэду,
 Коб даў Биг сон солòдки.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Пусть куры возьмут хлеб и дадут ребенку сон», ср. выше № 60.

— Обращение к деревьям в заговорах от детской бессонницы, см. в № 35 и др.

Специфическая трактовка недуга, называемого «криксы». В обычном понимании «криксы» — это беспокойный, безостановочный детский крик, плач, часто ночной. В данном же контексте «криксы» — это неосторожный чужой крик, громкий голос («нельзя через окно кричать в хату»), который прицепился к ребенку как дурной взгляд (*сглаз*), недоброе слово (*намовка*) или мысль. Ср. фактически то же значение у полес. *зыксы*, которое может обозначать как сам детский крик, так и одновременно — способ насылания крикс на ребенка (порча по зыку, громкому голосу).

63. [От ночного крика]

Взяты хлиба и солы и обòйты кругом хаты тры разы и ў третий раз кладэ́цця на углу хаты и казаты: «Вам, ночны́цы, хлеб и сыль, а для мэ́нэ крэ́пкый сон».

Зап. О. Шаталова в 1985 г. в с. Оншковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Голутко Н. С., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Романов, № 107.

64. [Ночницы]

Гòсподу Бòгу помолòса,
 Пречйстой Бòжьей Мάцери поклонòса.
 Пречйста Бòжья Мάцерь приступάла.
 Бòжья Мάцерь с престо́ла вставάла,
 Рабé Бòжьей (имярек) ночны́е говоря́ла.
 Ночны́е-ночны́цы, отпра́вляю вас на сй́ние моря́,
 На круты́е берега́, на жòвтые пескá, на вели́кие лесá.
 Там вам столы́ пусцэ́ланы, там вам кúбки пона́ливаны,
 Там вам спáнье и гуля́нье, лёгкие дыха́нье,
 Там вам напíциса, там вам нагуля́циса,

Рабе Божьей ночным не знациса
 Ни в старом, ни в молодом,
 Ни в перекроби, ни в схода месяца,
 Ни под півной, ни всякой порой.
 Приступі, Гбсподзи, помогі, Гбсподзи.
 [Три раза сказать, закончить словами]:
 Ни я помагала, сам Господзь помогау.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Спимончч Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Третья обширная группа заговоров от детской бессонницы состоит из текстов, представляющих собой универсальный для Полесья тип лечебных заговоров (его описание см. в разделе «Испуг»). Вар. в заговорах от детской бессонницы: Замовы, № 1137; Зорі, с. 204; Иванов 1885, с. 738; Слов. магія, с. 72–74; Таямніцы, № 587, 590; Проценко, № 22.

— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)», вар. в заговорах от детской бессонницы: РЗЗ, № 87–89; Проценко, № 256. См. комм. к № 173.

65. Ночнэ шэпчуць

У Чысты́й чэцьвэ́р
 Ишла́ Бóжа Ма́ци,
 На Сія́нскую́ гору́ траву́ жа́ци.
 Жа́ла, и ужны́ала, и ка́чивала
 С (имя) раба́ Бóжа(г)о
 Дзеці́нство зганя́ла.
 Я к тобе́, Гбсподзи, пришла́,
 Я е́го дзеці́нство * принесла,

Я е́го уговора́ла и умо́вляла,
 На розыху́дные до́роги ссы́лала,
 На ни́цые лозы, на буйстры́е воды,
 На жо́утые песка́, на крутэ́е бярега.
 Там то́би пляса́ць и гуля́ць,
 А яму́ (кому́ ужэ́ шэпчэ́ш) спа́ць
 и прибува́ць.

Три раз. Да ужэ на його ху́кнеш дай плюнь додолу.

Зап. С. М. Толстая в с. Стодолчч Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

* *Дзецінство* — одно из названий детского нервного заболевания, сопровождающегося криком, судорогами и др.; иногда название эпилепсии; бел. *дзяцінец* — родимчик. Ср. также *младенческо, детинец* и под.

66. Криксы

Тут тобе́ не крича́ць, не зыча́ць *.
 Идзі́ крычы́
 На разху́дны до́рбзи,
 На сухие́ лóзи,
 На жо́уты берóзи.

Там цебе́ крыча́ць-бурча́ць
 И с той ду́шй (имярек) усгупа́ць.
 Дай, Божэ́, на по́мош, на до́брó.
 Спи, прибувай, всяки́ очкы
 прыма́й.

Зап. В. И. Харитонова в с. Стодолічч Лельчпцкога р-на Гомельскай обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

* *Не зычаць, зыксы* — одно из названий детского крика (Зорі, с. 201), ср. бел. *зыкаць* — зыкать, зыкнуть; *зычно* — гулко, громко.

В данном тексте просматривается персонификация детского недуга: *криксам* приказывают *не кричаць, не зычаць*, уйти от ребенка подальше (на расходные дороги и др.) и там *кричаць-бурчаць*. По ходу текста меняется объект заговора: первая его часть обращена к криксам (при этом обращение имеет форму 2-го л. ед. ч. — *тут тебе не кричаць...*), а последняя строка обращена к ребенку: *сти, прыбывай*.

67. Криксы

Киеўскія, Пячэрскія, ўся́ силы
нябэскія,
Станьце на помач (имярек),
Вазьміце яго крiксы
Падуманныя, пагаданныя,
Вячэрнія, раннія, полуранныя,

И дзенныя, и полудзенныя.
Бярбiце, нясице яго крiксы
на ницьця лозы,
Там iих будуць калыхаць,
(Имярек) шаптаць,
А (имярек) будзе спаць.

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Мошой А. Ф., 1907 г. рожд., неграм., родом из д. Переносы Брагинского р-на.

Вар.: ПЗ, № 22, чернигов.

68. Ночныцы шепчэмо

Ночны́цы, сэстры́цы,
Лэты́тэ в шчыры́е боры́,
На высо́кие горы́,
Дэ пiвниў гблос нэ захбдыть.
Там будуць вам ма́тки и няньки́,

Будуць вас там сповыва́ты
и колыха́ты.
Да́йтэ мойiи дыты́ны
Споко́но спа́ты.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Бижеровичи Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

Вар.: РЗЗ, № 78.

69. Ношницы шэптатъ

Ношны́цы, ношны́цы,
Да iйдiте ў корны́цы *,
У корны́цах-то хорбши светлы́цы,
А там вам спа́ти,
Там вам гуля́ти,

Сопочыночки ** мати,
 А Вали *** сну не сбивати.
 Обѣдешные, рѣнешные, полуночные ночницы зная,
 Од Вали одмовляю, одговораю,
 У лес на гнилой колоде ссылаю,
 А як глище **** на пне не шумѣти,
 Так ношницы никбли у Вали не болѣти,
 Ей сну не сбивати,
 И крови не шельмовати.
 Маком россыпья,
 Горошком роскатись,
 Од Вали боль отчѣпись.
 А будѣ вушаки з вушаком,
 Дурак из дураком,
 А Валя со своей матерью.
 Таиса ***** мать ее родила,
 Ей все злые лиха отходила:
 Из ног, из рук,
 С плечей, с головы,
 С животѣ, из очей,
 Из мезеньких пальчиков,
 Из усяких суставчиков.
 Я словом, то Господь духом,
 Приступи, мой дух излюбѣ,
 Хай Бог даѣт час добрый и пору добру.
 Поможѣ, Божѣ.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.
 от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Корнища* — ср. укр. *корінь* 'корень'

** *Сопочыночка* — вероятно, отдых, ср. укр. *відпочивати* 'отдыхать'

*** *Валя* — имя собирательницы

**** *Глища* — иголка на хвойном дереве

***** *Таиса (Таисия)* — имя матери В. И. Харитоновой

Вар.: ПЗ, № 29, зап. в том же селе.

Текст во многом отражает индивидуальную манеру заговаривания, характерную для П. Н. Назаренко, использовавшей фактически один и тот же текст для лечения разных болезней, лишь немного его варьируя. См. другие варианты, записанные от той же информантки.

— В текст входит формула «Какая мать родила, та и отходила» (в данном случае — с включением имени конкретного лица «Таиса мать ее родила»), чаще используемая для лечения падучей, а также порчи и сглаза.

70. Говорить крыксы

Цэ, як рэбійонок не спит, то трэба гаворить крыксы:

Лисовік дед, лисова баба,
 Возьмі свой крыксы, зіксы *,
 Несіть ў чысты поля,
 Где вѣтер не вѣе, сѡнцэ не грѣе,
 Дар Бѡжый не рѡдить,
 Где кўрочий глас не дохѡдить.
 А я те крыксы знаў,
 Я од своѣго Лѣши одмовляў, одгавораў.
 Ў лес на гнилѡй колѡде отсылаў.
 Як гліце на пне не шумѣти,
 А крыксам нѡкѡли на детѣй не нападаць,
 Сну их не сбивать,
 Кості их не ломать,
 Едї йим не остужать.
 Маком россыпайся,
 Горошкѡм роскатісь,
 От детѣй, боль с крыксѡй, отчѣпісь.
 Я словамі, а Госпѡдь дўхом.
 Гѡсподи, приступі, мой дух излюбі,
 Шоб дѣти спали,
 У тѣлечку прыбывали.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* Зіксы — см. комм. к № 66

Универсальный лечебный заговор, соединенный с типичным для полесских заговоров от детской бессонницы обращением к лесовым деду и бабе с просьбой изгнать криксы.

71. Од крыкльвычков

За пѣршым разѡм,
 За Божым росказѡм,
 Йшла Божая Маты
 Иванку крыкльвыцы шыптаты.
 Крыкльвычкы-ночнычкы,
 Подуманы, погаданы.
 Идѣтэ на сухыи болѡта,

На сухыи чорѡта*,
 Там вам столы позастыланы,
 Шклянкы поналываны,
 Там вам гуляты, пасынки
 ны пускаты,
 А нашѡму Иванку спаты
 и прыбуваты.

Зап. К. Корнелюк в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* Чорота — камыши

Там вам гуляты, пасынкис ны пускаты — смысл мотива не совсем ясен, ср., однако, в параллель к нему в укр. заговоре от «пристрита» — «тебе до сердца пасинків не пускати» (Слов. магія, с. 28); а также укр. *пасинок* в значении 'побег, отросток, привой'.

Криксам гулять, ребенку спать-прибывать — обменная формула, характерная для заговоров от детской бессонницы.

72. Крыкливыцы

Ходыла Бóжа Маты по хаты,
Гоныла крыкливыцы з хаты.
Идытэ, крыкливыцы, з хаты,

Дайтэ дыгыни спаты
З вэчора до пивночы,
З пивночы до ранку.

Зап. С. М. Толстая в 1985 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл.

73. [От ночниц]

Добры вэчур, зори-зорьци,
Будны помочныци,
Забэрытэ рабэ Божэй (назвай на имнэ) ночныци
От ручок, от ножек,
От шчырого сэраца,
От печэнока,
От бацького створэнья,
От маткина сотворэнья,
От матэринога рождэнья.
Крыксы-плаксы,
Перэстантэ ходыты,
Ей кóсти ломыты,
Идытэ на сухэи дубыны, на лóзы, на трэнóзы,
Дэ вйтэр не вие,
Дэ сонцэ не свэтыть,
Дэ пташкы не лэтáють,
Дэ пивни не спивáють,
Там нэхáй тыи ночныци пропадають.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 1133, 1172; Проценко, № 23, 25, 27.

Будны помочныци — возможно, искаженное «спутные», ср. «Заря, спутная памашница» (Замовы, № 1055). Вероятны и другие значения, связанные как с укр. *будний* 'повседневный, будничный' (т. е. те, которые могут помочь в любой день), так и с *будити* 'будить'.

Обращение к зорям широко известно в рус. заговорах от детской бессонницы (РЗЗ, № 101–141), но для Полесья не очень типично (ср.: Романов, № 113; Замовы, № 1131, 1133; Таямніцы, № 600; ПЗ, № 18, 20, 30).

74. Ночницы

Прэчыста Божия Маці	На свой перэйко.
Встала з руського крэсла,	Несице туда,
Села на цисо́вой кроваци,	Дзе сонце не виходзіць,
Стала там (имярек) коліха́ці,	Дзе мир Божий не ходзіць,
Стала ей крýксы, пла́ксы,	Дзе пэ́внiў голас не доходзіць,
но́чницы гова́раці.	На мхи, на болоты́, на чэ́рэты*.
Ночны́е, полу́ночны́е,	На мхox вам мя́гко спаці,
Ранні́е, поўра́ннiе.	Чэ́рэта́ми колы́хаці,
Збо́ри, зоры́нiцы,	Водой переливаці,
Госпа́дни помочні́цы,	‘Треска́ми [щепка́ми] пересыпаці,
Придзице, возьмице крýксы,	А (имярек) приспа́ць, прыгуля́ць,
пла́ксы, вьяра́ксы	Во сне прыбыва́ць,
На свои ко́гцики,	Расці, як бацько, як ма́ці.
На свои ло́кцики,	

Зап. В. И. Харитоновна в 1983 г. в с. Замосье Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

* Чэ́рэты — камыши

Вьяраксы — одно из названий детского ночного крика (в связи с *верещати* ‘верещать’, *вереснути* ‘взвизгнуть’ и мн. под.), ср. бел. *круксы-варыксы* (Замовы, № 1182; Таямніцы, № 599), укр. *крикси да верекси, зикси і ворекси* (Зорі, с. 204, 201, житомир., киев.), с.-рус. *крикса-варакса*.

Название детского крика *варакса* и под. связано, вероятно, со значениями ‘болтать, кричать, орать, шуметь’ и др. под. Так, у Куликовского (с. 8) олонец. *варакоса* означает ‘врун, болтун’, ср. также распространенное в полес. заговорах выражение *кричат и верещат*, описывающее поведение лесных деда и бабы в заговоре от детской бессонницы, № 82. В серб. заговоре от «бабиц» (демонических существ, нападающих на роженицу и новорожденного в течение первых 40 дней после рождения): «Што ти је... те варачеш, те лелечеш?» (Что ты плачешь, что ты стопешь), где *варачеш* Л. Раденкович определяет как производное от глагола *варакати* со значением ‘плакать, причитать’ (Раденковић, № 168). Ср. также комм. Юдина (с. 232).

Божия Маці встала з руського кресла — смысл неясен.

Специфика заговора в том, что при формальном обращении к зорям на самом деле заговор обращен к курам, ср. такой его мотив, как «Возьмите криксы на свои когти, на свои перья».

Паньски, циганьски, жидивски, поробџки, дивџки —
Всёго мэру бырэ:

И от чэрвџной крові, от білои кості, от сэнэх состáв,
Хай раба Божья Вася спав.

Возмітэ, занэсітэ,

Дэ Бох жыто нэ рџдыў,

Дэ пэсџчэк хџдыў,

Дэ півэнь нэ співáў,

Дэ гџлоса нэякого нэ маў.

Возмітэ, занэсітэ и погубітэ.

Вси крџксэ, крџксэвџцэ, плаксэвџцэ, вси уништџштэ.

[Женщина не имеет права читать этот заговор во время менструации. —

Примеч. собирает.]

Зап. Т. Л. Ермолаева в 1979 г. в с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл.

Упоминание в заговоре (дважды) «всех святых» (*прошу всех святых оас, святэ аси приходыть читатэ*) — характерная черта з.-полес. традиции.

77. Заговор от ночниц

Е у náшага Бџга шырџкае пџле, на том пџле сінее мџрэ, на сіним мџры стáйў дуб, двинáцацэ какатџў*, двинáцацэ карэнџў, ў стáршым какацџ сидзџў стáршый пеўник**. Ён пџсинки співáў, з раба Бџжега (имярек) начніцы угáйўарáў. Начніе, дніе, супџнџчные угáйўарáў, усылаў. На сінем мџры сталы засцелáнные, кџбки наливáнные, там вам, начніцы, пиць, гуляць, там вам свáдзьбы спраўляць, у раба Бџжега (имярек) век з рџду начніц не бывáць.

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калниковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной. Опубл.: Толстой 1986, с. 140, № 9 (= Замовы, № 1157).

* *Катат* — ср. бел. диал. *кокыт* 'ветка, отросток' (Бялькевич)

** *Пеўшк* — петух (*пояси. шиформантки*)

— Мотив мифологического центра, где находится целитель, а данном случае — птица, которая поет и лечит/заговаривает недуг; вар.: Замовы, № 685 (от скулы), а также комм. к: Замовы, № 1025.

— Мотив «пропевания»/«заспевания» болезни встречается в в.-слав. фольклоре — как в связи с птицей (ср. в ю.-рус. заговоре от детской бессонницы: «Певны-петушочки... пойте, распевайте, криксу-плаксу выни-майте» (СРНГ 15, с. 255), а также в бел. в заговоре от скулы: соловей поет и скулу выговаривает, Замовы, № 685), так и в приложении к человеку, ср. «Я цябе заспяваю и выбиваю и высякаю...» (Романов, с. 95), ср.: «...кто

тую малітву... будзе пець, ня будзе яго гром забіваць» (Замовы, № 41), а также в серб. заговоре от «усова» (болезни вымени у скота): «...девушки его пропоют» (Раденковић, № 166). На западе Белоруссии и востоке Польши зафиксировано распевание заговорной формулы от куриной слепоты (Federowski 1, s. 392; Świątek, s. 617). О пении заговоров как особой форме их бытования см.: Познанский, с. 284–286. Однако, по мнению В. П. Петрова, связь заговоров с пением «не прослеживается», а ритм и рифма в заговорах — явление позднейшее (Петров, с. 120). О пении в древнегерманской заговорной традиции см.: Топорова 1996, с. 10–12. Ср. также мотив «животное разнесе недуг криком/голосом» (см. комм. к № 156, 212).

78. Крикливыцы

Пёршым рáзом, Лéпшым чáсом Крыклівыцы спітываць. Крыклівыцы, плаксывыцы, Ідць на вечорніцы, Там хлбпыч борадатые,	Дэвки черэватые, Там пьюць и гуляють И вас вважajúть. А дытына спатць да прэбываць, А мáтер спокбйну нóчку маць.
--	--

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кпшии Олевского р-на Жптомпрской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Отсылка недуга на вечерницы» (вечерние гуляния молодежи), где болезнь могут «отпеть»; вар. в заговорах от детской бессонницы: Слов. магія, с. 72, волын.; ср. выше о «пропевании» болезней.

— «Пусть недуг идет туда, где девушки беременные, а парни бородатые». Вечерницы в данном контексте рассматриваются как хронотоп, наделенный признаками «чужого», «неправильного», как аналог «того света», куда обычно отсылают недуги. По-видимому, это связано с негативным восприятием подобных молодежных сборищ, способствовавших сближению молодежи и в том числе — ее раннему сексуальному воспитанию: ср. мотив публикуемого заговора «там хлопцы бородатые (т. е. ставшие раньше времени мужчинами), девки череватые (т. е. ставшие до срока женщинами)». Ср. в бел. заговоре от «вогника», в котором недуг ссылают на «тот свет», где допустимы свободные сексуальные отношения (неприемлемые в «этом», «правильном», мире): «там наймічка з парабкам перакачаюцца, перабенчиваюцца...», Замовы, № 735). Представление о «том свете» как мире антиповедения — актуальная черта сербской заговорной традиции. Ср. в серб. заговорах, в которых болезни отсылают туда, где девочка родила дитя, которое она даже не крестила, не носила в церковь, не кормила (Раденковић, № 128, 176); где совершается инцест (№ 134) и под.

79. Ночные

Ночны́е ночни́цы,	На кола́ наткни́са,
Идзи́це на вечорни́цы,	На верецені́ сколи́са,
Там дзе́ўкі праду́ць,	От э́той душі́ отча́піса.
Там цебе́ дожда́юць.	Дай, Господзи, на добро́ и на по́моц.

Зап. В. И. Харитонова в с. Стодолччи Лельчпского р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

80. Начницы

Начницы, начницы,	Тэрновали *, волновали,
Идите на вечерницы,	Спать не давали.
И тут вам не стояти,	Як я вас не уговора́ла,
Кости не ломати,	А тепэр вас уговораю́,
Крыў не разжигати.	.На воздух ссылаю́.
Тоды вы стояли, кололи, пороли,	

Три разы перэговорыты [над ребенком или на воду].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагпского р-на Гомельской обл.

* *Тэрновали* – ср. бел. *цярновы* 'терновый'

Вар.: Замовы, № 1135; Щербина, с. 588.

81. Начница

Нóсьць ребéнка пад кúры:
 – Пла́ксы-реўсы у вас?
 – У нас.
 – Дак сабира́йцеся на ўечóрки до нас.

Зап. М. В. Фильшенко в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл.

– Мотив «Отсылка/приглашение ночниц на вечерницы» передан в форме ритуала-диалога и имеет значение приглашения/выпровождения (ср. то же значение мотива приглашения на свадьбу в комм. к № 626).

82. Ночницы

Господу Богу помолюса,
 Сусе-Хрысце поклонюса,
 А Прачыста Божа Маци,
 Прыступи Марыи ночницы уговораць.
 Першым разком, лепшым часком.

У леси на орэси лежала колода.
 На той колодзи лесовой дзед, лесовая баба.
 Там крычаць и верэщаць, з крыку трэскаюца,
 А ты, Прачыста Божа Маци,
 Прыступи Марьи спаць.

Зап. Е. Крашвиницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Пусть некто (птицы, звери) шумит, а ребенок спит»; вар.:
 Замовы, № 1160 («змеенята»), 1134, 1166, 1167, 1169, 1183; Зорі, с. 192
 («дверной скрип»); Biegeleisen 1927, s. 315 (киев.: «Твои дубки рубят, и
 они шумят, а мой сыночек пусть спит»).

83. Крыкльвыцы

Ходыла Бóжа Маты по хаты,	И з півночы до ранку.
Гоныла крыкльвыцы з хаты.	За рэкою дуб,
Идытэ, крыкльвыцы, з хаты,	А ў том дубе совэнята.
Дайтэ дыгыне спаты.	Йим крычаты и вэрэщаты,
З вэчора до півночы	А дыгыне трэба спаты.

**Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от
 Тшковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.**

Вар.: ПЗ, № 27, зап. в том же селе; Таямніцы, № 593: «Вам, пташачкі,
 шчабятца, сакатаць, а (пнярек) расці і буяць... а мацеры спакоі дабываць».

Отсылка ночниц на сову — на птицу, бодрствующую по ночам, когда
 дети спят, см.: Зорі, с. 191 («сова, на тебе плаксивыцы...»).

84. Ночницы

Гóспадзи, Святая Прэчыстая Мать,	Ночніцы, ночійцы,
Прыступі да поможы.	Порвіце жыдам подушки.
Госпóдзь своїм дұхам,	Жыдóм спаць не даваіце,
Я своїми слова́ми.	А мою Лёньцу спать даваіце.

Так девять раз на́да переказа́ть: до друго́го, третьего ра́за, до лишнего
 ча́са, Гóспадзи, светая (и т. д.).

**Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской
 обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.**

— Мотив «Пусть ночницы дадут ребенку спать и уйдут к жидам мешать
 им спать, рвать им подушки». Переадресование, перенесение болезни на
 чужого, постороннего, инородца встречается во многих функциональных
 группах заговоров, ср.: Замовы, № 1158 и др., а также № 349. Ср.

в зап. в Покутье заговоре от «бабиц»: «ygit' sobi do żydiw, ta do paniw, w poduszky, ta w peruny; tam wam usteleno» (Kolberg 31, s. 178).

85. [От ночниц]

Трэба шептаць, мак даваць, када́ кричиць, трэба к свінням несці. Ё куратник носіли, грудзь дзицяци трут, курыный помёт трут. Говораць: «Ночницы, ночницы, на дзятятка сон наведзіце, а идзіце ў жыдóвские падушкі, параскида́йце пэ́рья». Трэба ма́ком поиць, если не спиць.

Зап. М. Костроміна в 1983 г. в с. Малые Автюки Калінковічскаго р-на Гомельскай обл. от Дулуб Е. Ф.

Упамнанне о свиньях в описании, видимо, не случайно, ср. русский и польский обычай класть в колыбель солому или навоз из свинарника, чтобы ребенок спал, как поросенок (РЗЗ, № 164; Wisła 1901, t. 15, s. 75).

86. [Крик]

[Ну если, от, заметишь, дитя — оно плачет, кричит...] Его ўжэ положаць и голой жопой на вид [на лицо], маць присядзе разбв три и гóвóрить: «Яка́я маці народжа́ла, то такая и одходжа́ла». Три раз на его присядзешь и три раз говоришь. Чорный платок обязацельно треба накида́ць. Да стануць ўговарваць, дак оно ўжэ и прохóдзиць.

Зап. В. И. Харптонова в 1983 г. в с. Замощье Лельчицкаго р-на Гомельскай обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Вар. в заговорах от бессонницы: РЗЗ, № 178, 179; Иванов 1885, с. 734.

Способ лечения и заговорная формула, используемые обычно при лечении падучей.

87. [Детская бессонница]

Нужно палажы́ть дитятко на парб́ге да перейти три разы туды и назад, да казать: «Яка́я ма́ть радíла, та и атхадíла».

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинскаго р-на Черниговскай обл.

88. Ночныцы

Малé дитя́ пла́че, трэ но́вий горшóк взяты, вóду в грубу [печь] ставлять, шипы́т. Ба́ба йдэ за двэры и стўкае за дверьма́:

- Дóбры вéчор!
- Дай, Бóжэ, здорóвье.
- Шо ты, Лéно, рóбьшь?

- Ночны́цы Окса́ни вару́.
- Вары́, вары́, да шчэ́й до́брэ.

Так три раза и три раза набыра́ты пшоно́ и под колы́ску ста́влю мы́ску, выво́рачываю [перевора́чиваю] горшка́ и булько́чэ то пшоно́ и тре, шоб па́рэночо́ва́ло. То ночны́цы булько́чэ.

Зап. М. Р. Павлова в 1984 г. в с. Червоная Волока Лупинского р-на Житомирской обл.

Заговор в форме ритуала-диалога, чаще всего используемого для лечения детских «сухот» (рахита). В основе ритуала-диалога:

– Мотив «Уничтожение недуга» («варить», «рубить», «сечь» и т.п.). Известен в Белоруссии и в Полесье, а также широко в России (особенно на Рус. Севере). Вар.: ПЭС, с. 147 (*варить криксы*; ПА, Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.); Там же (*ночныцы парить*; ПА, Спорово Березовского р-на Брестской обл.); Замовы, № 1186 (*ночныцы крутить*); РЗЗ, № 95–96, 152–154, 232 (*полночицу выкуривать, полночицу чапать* и др.). То же у болгар: некто гонит из дома мать с плачущим ребенком на руках, и мать бежит, а затем останавливается, и между ней и тем, кто ее гонит, происходит следующий диалог: «Какво гониш? – Плач гоня. – Гони, да го изгониш» (Попов 1889, с. 87).

89. Крыкльви́ца

[Женщина устраивает во дворе нечто, похожее на процесс варки, а другая, проходя мимо, спрашивает у нее:]

- Дзень добры!
- Добрэ здоров'е!
- Што ты роби́шь?
- Крыкльви́цу вару́!
- Ты вары да отва́рвай,
- Штоб Бог даў, штоб дзи́ця росло.

Зап. Т. В. Козак в 1984 г. в с. Хильчицы Жигковичского р-на Гомельской обл. от Матарас М. И., 1911 г. рожд., пеграм., местной.

90. Крыло́ сечь

Як нэ спить дитя, крычы́ть — крили́шча *, то вона крило́ сйка́ла на поро́зи. Хата зачы́нена, а я пытаю́ чериз двэ́ры:

- Баба, шо вы ро́битэ?
- Твое́й дочы́ крили́шча отсы́каю.

Зап. Л. Г. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чпжук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Крылишча* — вероятно, одно из названий детской бессонницы (?), см. след. заговор.

91. [От криксов ребенку]

Кот, собака шоб скрозь ноги нэ пэрэходылы [беременной] — будуть як гóлочка колоты ребёнку, шо нэ можэ спáты. Тогда цедять молоко и кладуть ребенка до сэбэ на колина, стукають по спыны: «Выкáтываю крыльбска * котячий, собáчий, курячий, гусячий, свинячий».

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лясцiнч Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Крыльска* — вероятно, одно из названий детской бессонницы или иного детского недуга

Мотив «Выкачивание недуга», а также соответствующие лечебные практики более характерны для заговоров от испуга.

92. Криксы лечаць

Прачы́ста Ма́ци	Шырака́лапа*,
Па не́бу хадзі́ла,	Шыркадзю́ба:
Ясно со́нейко прасі́ла.	Шыракано́са.
Ясно со́нейко па не́бу хадзі́ло,	Ла́пами разграбу́,
Ме́сячко прасі́ла.	Кры́льямі размету́,
Ме́сяц па не́бу хадзі́ў	А дзю́бамі расклюю́.
И дзі́ятко (имья́) за рúчку вадзі́ў	Пла́ксы и крýксы (имья́)
Цёмнымі лесáми,	атжэ́нў
Шчы́рымі берага́ми и круты́ми гара́ми.	И сон наганю́.
У цёмном лё́се пта́шка	

И все. [Три раза.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

Вар., записанный в том же селе в 1977 г.: ПЭС, с. 147.

Пташка шыракалапа — широколапый зверь часто упоминается в с.-рус. пастушеских отпусках (Еф. МЭ, с. 167, 169).

Упоминание триады «Богородица — солнце — месяц» см. в: Замовы, № 1010.

— Мотив «Птица уничтожает недуг клювом и когтями, заклеывает бо-лезнь» известен в заговорах разных функциональных групп, подробнее см. о нем в комм. к № 627, 243 (заговор от глистов), а также: Познанский, с. 263; Петров, с. 102, 106. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Замовы, № 1156; *Moszyński K. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczycyckiego. Warszawa, 1929, s. 141; Ко-роленко, с. 285; Курец, № 89.*

Первая половина текста заговора строится от 3-го лица, в то время как его заключительная часть — от 1-го лица, под которым подразумевается либо птица, изгоняющая бессонницу (я, птица, лапами разгребу, крыльями размету и клювом расклюю криксы), либо заговаривающий, отождествляющий себя с этой птицей и принимающий на себя функции уничтожения недуга и возвращения ребенку сна: *«Лапами разграбу, крыльями размету, а дзюбами расклюю. Плаксы и криксы атжэну и сон наганю».*

93. Начницы на дзицей нападаюць

Леце́лы саро́ки цераз Вало́дзинов дом вусо́кий.
Кры́ксы, начни́цы, вечарни́цы лечи́ци.
Ўза́лы, пад ни́цыце ло́зы занеслі́
И но́жкамі загреблі́,
И крýльыцамі замелі́,
И ў глыбо́кий Дуна́й занеслі́.
Там яго́ патапі́лі
И Вало́дзи спако́й далі́.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1901 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 1145 (мозыр.); ср. № 264.

Зачин заговора «Летели сороки...» чаще встречается в заговорах от уроков.

94. [Если ребенок плохо спит]

Ночни́цы-сэстры́ци,	Ну, а Васы́лёвы всю но́чэньку спа́ты.
Нэ спи́тэ, нэ дрэмлі́тэ,	Як выхо́дыць ба́тюшко на Йо́рдань,
Кросна́мы стучы́тэ,	Так, Го́споды, то́бі радо́ньку дай.
Вам на ны́ты бе́рды наклады́ты,	

Да трэ́ба тры ра́за так. Трэ́ба помолы́тыся «Отчэ наш», а по́сля мо́литвы э́то мо́лытыся [читать заговор после «Отче наш»].

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Вольнской обл. от Олешкевич В. П., 1931 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Пусть ночницы возьмут инструмент, работают и не беспокоят ребенка (занять демона работой)». В разных вариантах встречается в рус. заговорах. Вар.: РЗЗ, № 161–163, а также: РЗЗ, № 93, 132, 138; Майков, № 61; Еф. МЭ, № 8, 10; Курец, № 119–121. В рус. традиции в дополнение к заговору в колыбель ребенку клали уменьшенные копии предметов, упоми-

наемых в заговорах (например, девочке — прялочку, мальчику — лук со стрелами, см. об этом мотиве: Адоньева, Овчинникова, № 353; Попов 1903, с. 310; Курец, с. 178; Логиннов 1993, с. 73–74).

95. Ночницы

Як ў дытыны ночныці, то вона ў ночы нэ спыць. А як палёнку [пеленку] забудэш на ніч — ночныці будуць нападаць. Трэ ўсэ прыбраць:

Ночныці-сэстрыці,
Даю вам кросна-бэрда ткаты,
А дайтэ дытыни спаты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

96. Крыксы

Крыксы знов так кажут:

Я, от, крыксы знаю,	Идытэ на клёныну.
Я крыксы одмовляю, одговораю,	Восыну грызты,
Я сама нэ знаю —	А клёныну мотаты,
Сам Господь приступаэ,	И на воду пускаты,
Помочы стаэ,	Крыксы прыйматы,
Хлопцу Васылю радоньку даэ,	А дьявол выдаваты.
Крыксы, идытэ на восыну,	

Ну и знов жэ, дру́гый раз, трэ́тый трэба знов каза́ты. И зна́этэ, мына́юца э́ты крыксы. Але то жэ нэ трэба перэка́зваты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Недугу предлагают заняться бессмысленными (бесполезными) действиями» популярен в рус. и укр. заговорах от детской бессонницы. Фактически тот же мотив широко представлен и в слав. мифологических рассказах: демону поручают некую работу (часто бессмысленную или бесконечную), тем самым отвлекая его от злокозненных действий. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Адоньева, Овчинникова, № 332 («сядь на елку, считай иголки»), 333 («перебирай песчинки»); Зорі, с. 197. В укр. традиции этот мотив встречается также в заговорах от боли, ревматизма и др., см.: Зорі, с. 23, 28, 33, 151; Слов. магія, с. 33–34 («песком пересыпай»), с. 35 («с дуба листья срываи»).

97. [От ночниц]

Ишбў Иисус Христос чэрас горў,
 Ўстрэў Божью Матерь.
 — Кудá идэш, Богоматерь?
 — Иду до свэтлэци
 Одгаворваты од младэнцы по імене (имя) от ночнэци.
 Як одговорў, то спасэние получў,
 А не — то и так придў!

Дэвять раз и «Отче наш».

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 класса польской школы, местной.

— Мотив «Некто идет лечить/заговаривать недуг (диалог при встрече: Куда идешь? — Иду лечить)». Межфункциональный мотив.

98. От ночных говорят

Ночныцы, полуночныцы шлы калыновым мостом, судошають [встречают] сонцову дочку. — Куды идэш, сонцова дочко? — До Настасиной Ксэни ночныцу одбирааты. — Идйтэ, бэрытэ, коб ны було ныкóлы. Ночныцам, полуночныцам калячая грушка под бук, а Настасинуй Ксэне пухóвая подушка под бук.

Зап. Р. А. Агеева в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. Оубл.: ПЭС, с. 147.

— Мотив «Некто идет лечить недуг (диалог при встрече: Куда идешь? — Иду лечить)» осложнен нетипичным обращением к «солнцовой дочери».

99. От крика

Баба, шо шэпче дитэй, сэчэ на порóзи вэника. Вьтягнэ з вьника дэ-веть рóзог и бье дытэ: «Нэ один и нэ два и нэ три...» — до дэвятй. Пошэпче, кáжной рóзочкой бье. Порубае на порóзе и на дорóгу вынбэсэ и приказвае: «Откуль крик пришбў, шоб туды назад пошбў».

Зап. Л. Г. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Т. К. Чижук, 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Счет (прямой, обратный, счет с отрицанием) — известный прием поэтического языка заговоров, означающий уничтожение недуга или низведение его до нуля. Встречается чаще в заговорах, направленных на избавление от некоего множества (от червей, глистов и т. п.). См. подробнее

в комм. к № 627. О магическом приеме счета с отрицанием см. подробнее: Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1 // СбМАЭ. Л., 1929, т. 8, с. 85–87; Толстой Н. И. Не – не 'не' // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

– Формула обратной отсылки недуга встречается в заговорах от уроков, см. комм. к № 235.

Магический прием расщепления веника на пороге практиковался у русских при лечении «утина» (болей в спине), см.: СД 1, с. 309–310.

100. Ночницы

На горе стоят три чернокнижника,
Они не умеют ни читать, ни писать,
Только умеют моей Кате ночницы уговорать.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в с. Новпипки Калпиковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд.

Текст записан по-русски.

Чернокнижник — мифологический персонаж, известный преимущественно в укр. и з.-слав. традициях.

101. [От ночного крика]

«Поўйўаю праці і ўыкідаю ў но́чи». Знымáю з дытыны оджу и в другую одиваю, а [старую оджу] выкыдаю з прачом [потом сама хозяйка забирает выкинутую оджу].

Зап. О. Шаталова в 1985 г. в с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Довжук О. В., 1925 г. рожд., грам., местной.

Формула, описывающая магическую процедуру изгнания недуга путем создания двойника ребенка и избавления от этого «больного» двойника: *прач* — деревянный валеk для катания белья, который «одевают» в оджу, снятую с больного ребенка, а затем этот прач выбрасывают. Ср. идею двойничества в таких лечебных процедурах, как «пронимание» больного через отверстие, обруч, дупло; расщепление, разламывание над его головой двух сросшихся буханок и под.

102. Скынуты ночницы

Хóдыть сон колá вико́н,
А дрэмóта калá плóта.

Пытаецца сон дрымóты:

— Дэ будэмо ночовáты?» —

— Дэ хáтынька новэнька,

Там дыты́нка малэ́нька.

Там б́удэм ночовáты,

Дыты́нку колыхáты.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

Использование колыбельной в качестве заговора от детской бессонницы. Вар. этой колыбельной в укр. традиции: Дитячий фольклор. Київ, 1986, с. 20–21.

103. Крыксуны

Як дыты́на з дыты́ною знóсыцца и одну́ вы́шэ пидн́муть, то б́удэ кинчэ́тысь, б́удуть крыксуны́:

Крыксуны́, вбу́ты в жóвти чéботы,

Стáньтэ на вы́соких ворота́х,

Йд́ить ў болóта, ў очэ́рэтá—

Там вам спочывáты,

А дыты́ни спóкий дáты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: Зорі, с. 265 (летела птица через двор, села на воротах в красных чéботах).

В данном случае детский крик рассматривается как результат так наз. «зноса» — встречи двух малолетних детей, при которой один из них может оказаться жертвой невольной и вольной порчи, наведенной матерью другого ребенка. См. раздел «Знос».

СУХОТЫ

В группу включены восемь заговоров, заговорных формул или ритуальных диалогов от туберкулеза, атрофии и других детских болезней, называемых *сухоты*, *сушчи*, *старошчи*.

Формула «Дед/крест/месяц/Господь, дай полноту/тела/мяса на кости», по материалам ПА, отмечена в пяти текстах из Гомельской, Брестской, Волынской и Житомирской обл. (№ 104–108) и имеет параллели в опубликованных украинских материалах.

Формула «Если не дашь исцеления, то возьми ребенка себе», по данным ПА, известна в Волынской и Житомирской обл. (№ 105, 106); встречается также в русских заговорах.

Диалог-ритуал: «Что печете? — Старошчи. — Пеките, пеките», зафиксированный в Житомирской и Волынской обл. (№ 109, 110), известен также в Белоруссии и России.

Сажание ребенка в печь на лопате (№ 109–111) — широко распространенный у восточных славян ритуал («перепекание ребенка»). См.: Попов 1903, с. 69–70; Ветухов 1907, с. 418–420; *Топорков А. Л.* «Перепекание» детей в ритуалах и сказках восточных славян // *Фольклор и этнографическая действительность*. СПб., 1992, с. 114–118; *Байбурын А. К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993, с. 53–54; *Мазалова Н. Е.* Народная медицина локальных групп Русского Севера // *Русский Север: К проблеме локальных групп*. СПб., 1995, с. 67–68; *Шевченко В. Ф.* Новые материалы по народной медицине: «сухая стена» и «собачья старость» // *Традиционная культура и мир детства: Мат-лы междунаrod. науч. конф. «XI Виноградовские чтения»*. Ульяновск, 1998, ч. 2, с. 112–120; *Дубровских А. В.* Функции печи в фольклорно-этнографической традиции Прикамья // *Словесность и современность: Мат-лы науч. конф. 23–24 ноября 2000 года*. Пермь, 2000. Ч. 3. Фольклорный текст, с. 73–77; *Kabakova G.* Les femmes-recipientes, les enfants-produits // *Études et documents Balkaniques et Méditerranéennes*. Paris, 1992, t. 16, p. 27–36.

104. «Сухое» дитя

Если «сухое» дитя, нужно взять кусок хлеба, сольки и обернуть бельем, полотенцем, и пойти к колочему «деду *» (бодяк **) и помолиться Богу, и сказать: «Дзэду мой мбшчы, дай маемú хлбцу (или дзэвочки) полнотú на кбсци», — и срезать этого «деда» (розовую головку), завернуть в полотенце, где были хлеб и соль, а хлеб и соль положить на это место, прийти домой и опарить «деда» кипятком, не разворачивая его. Пусть он там полежит, пока вода не остынет, а в остывшую воду положить ребенка и выкупать.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в д. Новинки Калининвического р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд., и Белого М. Ф., 1907 г. рожд.

* Дед — репей, репейник

** Бодяк — татарник

— Формула «Дед/крест/месяц/Господь, дай полноту / тела / мяса на кости»; вар.: № 105–107. Встречается в укр. материалах (Короленко, с. 277).

105. [Лечение детей от туберкулеза]

А нэсúть на мбглыцы, нэ на мбглыцы, а дэ крыж стоить, на крыжэвú дорбóгу. Да прынэслá. Да вот так крыж стоить да об э́тый бик:

Святб́ий крб́жу крыжувáны,	А нэ даэш т́ыла на кб́сты,
На чтэры грáни розпысáнный,	Прымб́ дúшу до своб́ей мылб́сты.
Будь мылб́стыв, дай т́ыла на кб́сты,	

То б́удэ попрамн́етыся годб́намы, дн́еми, абб́ умр́э, онб́ ужэ нэ б́удэ годовáтыса.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

В заговоре заметно влияние польского языка: *крыжу крыжуваны* — *krzyżu krzyżowany*, *чтэры* — *cztery*.

— Формула «Крест, дай тела на кости», см. комм. к № 104.

— Формула «Если не дашь исцеления, то возьми ребенка себе»; вар.: № 106. Имеет параллели в рус. заговорах (РЗЗ, № 511).

106. [Детские сухоты]

Éму [сыну] полгб́да б́ыло, шэсть м́есяцеў, и йон такб́ быў... Однá бáба пришлá: «Трэба ёгб́ до м́есяца н́ести на росхб́дни дорб́ги, где росхб́дятца дорб́ги. И так ёгб́ ў двенáдцать часб́в нб́чы понесб́ и поднимб́ ёгб́ в́ыше голб́вы и кажб́: „М́есяц высокб́сный, дай т́ела на кб́сти“» (там назывáешь, комú трэба). Ну я Андрэ́я носб́ла. Он теп́ерь тб́встб́ый, здорб́вый. «Дай т́ела Андрэ́ю на кб́сти, а як нет — то прымб́й». Цэ он трэ́тьего дня б́ умр́б́.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

См. комм. к № 104, 105.

107. [От детской худобы]

Як от бувáе дзиця малэе да такó худзенько, то клáли да купáли ёго ў гэтом зiллe, да як егó купáюць, то кладúць хлiбe и дзéньги, áлe ўрóдзe плóцяць и гóвóраць:

Пáнна Дывáнна *,
Прoшú вáшей имóсци **,
Шчoб дáли мэнса *** на кóсци.

Зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков в 1984 г. в с. Хоромск Столпнского р-на Брестской обл. от Пышняк С. Т., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* Ср.: *Дзiванна* — бел. 'коровяк'; *Дзiванна вяликáя* — медвежье ухо

** *Имосци* — возможно, искаж. *милости*

*** *Мэнса* — пол. *mięsa* 'мяса'

Вар.: № 104.

108. [От худобы ребенка]

Гóсподы, прымý до мiлoсти
Або дай мýса на кóсты.

Зап. Е. М. Шило в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Ревенько С. А., 1932 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 104.

109. Выпéкують старoшчи

И выпéкúэ стáрошчи. Бэрúть з дýба лист и бэрúть, печь такó затóпят трóшки ў печы. И бэрúть лопáту ту, шо хлеб сажáють. И кладúть. Стоiть однá [женщина] ў коридóри, а дрúга лопáту дэржыть да лист кладéть, а трéтья дэржыть дитя, да ўсе же стáрошчи выпéкúють. Та, за дверýма, гóвóрить:

— Шо вы рóбите?

— Выпéкúем стáрошчи.

Та ужэ кáжэць:

— Пэчы́те, пэчы́те, я ешшэ́ бúду пэкчы́.

Тепэ́рь лист ў печь, знóва другим рáзом, этим чáсом мóлишся Бóгу.

Ну, цэ́ сгорéло. А она:

— Шо вы рóбите?

- Стáрошчи выпэкúем.
- Пэчýите, пэчýите, и я бúду пекчýи.

Трúтий раз лист покладáа и дитя тудá посóдять да тэй лист ў пэчь, лист ужé сгорítь, а дитя нá руки. Ну ўжэ три разá так выпэкúють. Ну тем и поправляються.

Зап. В. И. Хариггонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Диалог-ритуал: «Что печете? — Старошчи. — Пеките, пеките»; вар.: № 110. Известен в Белоруссии и России (Замовы, № 1215, 1215 прим., 1216; РЗЗ, № 509, 514, 515; НЗ, № 5, 6). Подобные диалоги практиковались и при лечении других болезней, например детской бессонницы (Замовы, № 1186).

110. [Детские сухоты]

От як сýшчи, як дытýна сóхнэ, то тые сýшчи пэрэпикаюць. Лóжгать ёгó на лопáту, шо хлиб сажáють. Воднá бáба ёгó пуднымáе, а дрúга кáжэ: «Шо рóбышь?» А та, шо пуднымáе, откázвае: «Сýшчи пэчú!» И так три разы ёгó до пичы пуднымáють.

Зап. Т. А. Агапкина в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Дышко П. А., 1923 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: № 109.

111. Поносы

Хрэсна казáла: «Де ви видáли, де ви чувáли, шоб дитя ў пэчь сажáть?» — «А де ви видáли, де ви чувáли, шоб на дитя поносы нападáли?» Так три разá. Одна [женщина] дитя дёржит, а дрúга — лопату, лопату притулит [к ребенку] и лопату — ў пэчку [делает вид, что сажает лопату с ребенком в печь].

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

Текст включен в данную группу условно, так как близок способу лечения сухот.

— Диалог-ритуал с мотивом «чуда»: «Где вы видели, чтобы дитя сажали в печь? — А вы где видели, чтобы на дитя нападáли поносы?»; встречается при лечении разных болезней, преимущественно детских. Мотив чуда функционирует в фольклорных текстах обережного типа, см. подробнее: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002, s. v. *Чудо*.

Знос

В группу включены 22 заговорные формулы от зноса (№ 112–133). Они произносятся матерью с ребенком на руках при встрече с другой матерью, также несущей на руках ребенка (ср. укр. *зносити що-небудь в одно місце* — сносить что-нибудь в одно место). «По всеобщему убеждению, встреча эта не предвещает ничего хорошего для одного из двух младенцев: он будет кричать, слабеть, перестанет расти и может даже умереть. Такая участь ждет, в частности, того из детей, кто окажется ниже другого. Поэтому мать (или отец) старается поднять или подкинуть своего ребенка повыше, чтобы тем самым обеспечить его превосходство над другими... Но одного жеста бывает недостаточно, и тогда в ход идут слова. Одна мать расхваливает своего ребенка, а другая жалуется, что ее дитя постоянно плачет: в этом случае плач передается здоровому... Это намерение может быть высказано и в виде формулы... Встреча может исчерпаться этой первой фразой. Но за ней может последовать и „ответный удар“. Вторая мать, заметив маневры первой, должна отослать порчу отправительнице... Правда, возможен и иной сценарий встречи. Одна из сторон предотвращает конфликт, желая добра себе и своему потенциальному сопернику или, точнее, не желая зла...» (Кабакова 1999, с. 207–208).

В заговорных формулах от зноса символически воспроизводится ситуация встречи и противоборства двух матерей и их детей друг с другом. Конфликт разрешается либо в примирительном духе («детки, живите обое»), либо в агрессивном («мое волчиное съест твое козине»). Формулы от зноса относительно краткие, простые по своей структуре, часто — с отчетливыми синтаксическими и семантическими противопоставлениями. По опубликованным источникам, такие формулы известны в Белоруссии и на Украине (Замовы, № 1180, 1181; Зорі, с. 198, 204; Слов. магія, с. 70, № 196–198; Кабакова 1999, с. 209).

Кроме этого, в группу включены 6 заговоров, призванных исцелить ребенка, пострадавшего в результате зноса (№ 134–139); эти тексты имеют больший объем и близки другим лечебным заговорам.

См.: Кабакова 1999, с. 207–213; Кабакова 2001, с. 119–124.

112. Знус шэпчуць

Ишла́ Бóжа Ма́ци на та́йну вечэ́ру,
 Су́са Хрыста за ру́чку вела́,
 Сцепáнку знус изна́ля.

Плюнуць три разы.

[Что такое знос?] — От, я знесла́са [встретилась] з друго́й жінкой, шчо у ей дзиці́на е, да хвóра... Тая жінка [при встрече] путкі́нула сво́го хлòпчыка... А я ж не понима́ю. Ну и мое дзиця́ уже захво́рае. От, дак, ка́жуць, дзе знесла́са, там візьми песку́, покупай дзиці́ну из тым песòчком [затем воду эту вылить на то место, где встретились женщины с детьми].

Зап. Л. Н. Виноградова в 1984 г. в с. Стодолчич Лельничского р-на Гомельской обл. от Белько О. Ф.

— Мотив «Богородица вела Христа за ручку, отняла у ребенка болезнью».

113. Насилаеца знос

А вот встреча́юца дви жынкí, с дэтыока́мы. Коб, я хочú тэбò пако́сть зробі́ты, я своё подня́ля:

Моё воўчы́нэ,
 Твоё козы́нэ.
 Нэха́й моё моўчы́ть,
 А твоё бурчы́ть.
 Моё вьшчэ́ за твоё,
 Да моё бу́дэ спа́ты,
 А еи крыча́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Вольнской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Вар. к формуле «Мое волчиное, твое козиное» отмечен в Радомышльском р-не Житомирской обл. (Зорі, с. 204).

114. [Знос]

Мое воўчэ́ця, хай моўчэ́ть, а вáшэ́ козэ́че, хай крычы́ть.

Зап. в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Вольнской обл. Оупбл.: Кабакова 1999, с. 207.

115. Знос

[Порча, которая может быть невольно наведена на маленьких детей при встрече двух матерей с детьми на руках.] Диты зносеца... Ёих як зно́сьць, [то надо стучать три раза и сказать]:

Своё воўчэне́,
А твоё козыне́,
Моё воўчэне́
Зайсьць твоё козыне́.

И той будэ кричать. Вона на своё гаворыць: «воўчэне́», бо воўк жэ моцнiй.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Проневич М. С., 1912 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 207.

116. [Знос]

Мой воўчоно́к, а твой зайчэно́к,
Мой воўчоно́к зьесць тваёго зайчэнка́.

Зап. в 1983 г. в с. Золотуха Калшквинчского р-на Гомельской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

117. [Знос]

Мае ваўчэня́, а твае казленя́. Маё тваё зьесць.

Зап. в 1983 г. в с. Золотуха Калшквинчского р-на Гомельской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 207.

118. [Знос]

Нэхай мое воўчэня твоему козэняти очи выдэрэ.

Зап. в с. Крупово Дубровицкого р-на Ровенской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

119. Знос

Нэ допуская́ють тэй знос. Тiльки сказа́ць трэ́ба:

Од́ын хрэст,
Од́ын мыр,
Однэ помаза́нне,

Коб нэ шкоды́ло ны тоби, ны мни.

И ужэ нэ пошкóдыть ныкóму. А ёсли та ба́ба хы́тра, да пошкóдыла, то трэ́ба сказа́ты: «Хто подныма́э, то нэхáй Бог прынима́э». То ўжэ та дыты́нка умрэ́. А ёсли не ска́жэш, то твоя́ дыты́нка бу́дэ вельмы пла́каты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Олешкевич В. П., 1931 г. рожд., малограм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

— Вар. к формуле «Один крест, один мир, одно помазание» отмечен в Житомирской обл. (Слов. магія, с. 70, № 198).

Вар.: № 120.

120. Знос

А як знэслы́ дыто́к, то яка́ ма́ты пога́на, а дыты́на у неі плаксыва, то вона́ поды́ме ту дыты́ну тры ра́за и пэрэ́йдэ. А як подныма́э та ма́ты, то тільки ска́жэ [чтобы уберечь своего ребенка от порчи]:

Оды́н хрэ́ст,
Оды́н мыр,
Однэ помаза́ння.
Шчо́б нэ шкóдыло ны то́бі, ны мні.

А колы́ одна́ хо́чэ подня́ты, то дру́га, як хы́тра, ска́жэ: «Хто подныма́э, нэхáй Бог прыйма́э». И умрэ́ [другой ребенок].

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

Вар. текста № 119.

121. [Знос]

[Если идут навстречу две матери с детьми на руках, то] та подки́не вверх, шоб дитя́ росло́. [Другое, значит, расти не будет, хворать будет.] Та хитра́, шо подкида́е. [Надо сказать:] «Пудкида́еш вы́соко, да шоб закопала глыбо́ко».

Зап. в с. Спимончи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

122. [Знос]

Одним Хры́стом хры́стовано,
Одним миром мазано,
Шчо́ думаеш мэ́ни,
То стало то́би.

Зап. в с. Крупово Дубровицкого р-на Ровенской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

123. Молитва от зносин

Одѣн свѣт, одѣн мир,
Однаковы батькѣ, однаковы маткѣ,
Нэхай бѹдутъ однаковы дыткѣ.

Говорится 1, 3, 5, 7, 9 раз.

Зап. Р. А. Агеева в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Читай-ло К. И., 1924 г. рожд., местной.

124. [Знос]

Як дытѣ зубѹчкоў нэ маэ, а две ма́тки иду́ть [навстречу друг другу], то трэба казатъ:

Я иду по мосту
И стрэчаю брата-сэстру.
Нэ дѹмаю я тобѣ,
Нэ дѹмай и ты мне.

А як ничего нэ знаэш, то иды, як хочэш [ничего не случится].

Зап. В. И. Харптонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

125. Знос нападе

Знос напаздэ: понос, рвота, дзиця носик ручкой тре... Вот, например, у мене малѹе дзиця и у вас. И мы ешчэ на улице не вѣдзелися. А ў хаце стрэчылися — знос на якого напаздэ. Трэба на дворе схѹдзица. И мы ужэ схѹдзимся на дворе и кажэм: «Знос Бог понёс, а мацерáм дѹле под нос». Як несучь к хрэсту дзиця, там много дзеток и кажуць:

— Што думаюць дзеткѣ, то дзеткáм,
А што думаюць маткѣ, то маткáм.
А знос Бог понёс,
А мацерáм дѹле под нос.

Деткѣ — воны не думаюць, а мацерá думаюць, áле такé кажуць...

Зап. В. И. Харптонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Вар. формулы «Что думают детки — то деткам, что матки — то маткам» в укр. заговоре (Зорі, с. 198). Та же формула в тексте № 124.

— Вар. формулы «Матерям дули под нос» в заговоре от зноса из Светлогорского р-на Гомельской обл. (Замовы, № 1180).

126. [При встрече на дороге двух женщин с маленькими детьми]

Идúць дзвыи маладзiцы, та з аднаго бóка, та з другога, с дзицiямі... да сустрекнуцца, катóра кáже самá себе...:

Мiсяц и сóнцэ двóэ,
Дзэткi, жывiце аббэ.
Што дúмаюць мáтке, хай мáткам,
Што дúмаюць дзэткi, хай дзэткум.

Штоб спóрциць ўтарбé дзицiя, а кóлi бба скáжуць, та бóльшэ ничóго ни будзе.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Шахлан А. М., 1929 г. рожд., грам., местной.

— Вар. формулы «Месяц и солнце двое, дети, живите обое» в укр. заговоре из Житомирской обл. (Слов. магія, с. 70, № 197).

— Вар. формулы «Что думают детки — то деткам, что матки — то маткам».

127. [Знос]

Вúшак* з вушакóм,
Дурáк з дуракóм,
А мéсяц, а зарá дай двóе,
А вы, дзэткi, расцiце аббé.
Што мáтки дúмаюць, хай то мáткам,
А што дзэткi дúмаюць, хай дзэткам.

Зап. в 1984 г. в с. Кпров Наровлянского р-на Гомельской обл. Оубл.: Кабакова 1999, с. 208.

* *Вушак* — брус дверной рамы, косяк, притолока

128. [Знос]

Если встретятся две матери с детьми, то, чтоб не сглазили, нужно сказать про себя: «Сóнечка и мéсячка двóе, жывiце дзэткi аббé».

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в дер. Новинки Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд., и Белого М. Ф., 1907 г. рожд.

129. [Знос]

[Считается, что встреча двух младенцев на руках у родителей (особенно у отцов) не предвещает ничего хорошего для одного из них, поэто-

му они должны сказать друг другу следующее:] «Як устрэтилiсь мѣсяц с зарѣю, шоб б́уло д́обро тэбѣ и менѣ».

Зап. в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Шмаюн М. К., 1936 г. рожд. (живет в с. Бегунь, 2 км от с. Тхорин). Оубл.: Кабакова 1999, с. 208.

130. [Знос]

Як пагáнэ, так бирі собі, а д́оброе даўáи мни.

Зап. в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. Оубл.: Кабакова 1999, с. 209.

131. [Знос]

Д́обрые ўб́чи на нас, а пагáны ўам.

Зап. в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. Оубл.: Кабакова 1999, с. 209.

132. [Знос]

Нехай клянѣт и себе бярэт, пусть её клятва и на неё.

Зап. в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. Оубл.: Кабакова 1999, с. 209.

133. [Знос]

Господи, урок, урок, шоб ты всё за сабой павалок.

Зап. в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. Оубл.: Кабакова 1999, с. 209.

134. Знос

Господу Богу помолюся,
Присвятой поклонюся.
Прэчиста Божия Мацерь святая,
Придзи, приступи, помож́и
(имярек) зн́осу уговарáци.
Одзин свет,
Одзин цвет,
Одна вода,

Одна земля,
Одзин хлеб,
Одни дзеци на свеце.
Году́й, Божэ, як те, так и те.
Жолтая косці́,
Чэ́рвоная крові́,
Румяного лица.
Не я говору́, сам Бог говорі́ць.

Дзевяць раз так. Як спиць, нельзя говориць. На руках дзѣржышь и говоришь.

137. Знос

Гóсподу Богу помолюсь,
Святой Прэчыстой поклонюся
Знос гавораци (чи там хлопчыку,
чи дзевочке).

Знос Хведóс,
Ноги удоги (?),
Думанный, недуманный,
Гаданный, негаданный,
Ветренный, противветренный,
Из синих вóчок,
З карих бровок,
Шчароваў, буроваў,

Дай и всё.
Дзевять раз трэба.

З хлопчыка (чи у дзевчыны)
ночэваў,
Шоб носка не круціў,
Косточóк не ломаў,
Горáчки не проливаў,
Щчýрого сёрца не нарушаў,
Цела (имярек) не сушыў.
(Вот Вам той и знос.)
Мой душок добрéнький,
Мой душок легéнький,
Мой душок от самого Господа
Бога.

Зап. В. И. Харптонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от
Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 136.

138. Знос

Буўае, жэншчыны с дзецямí малымí, и ўот е такíе хíтрые, шо зóй-
дуцца ў мéсто и одна, котóра хíтра, сўоé дзиця пуднимáе ўўерх, шоб булó
дзиця еé ўўэрху. И ўот онó ўужé от ётого, ўжé томú шкóбдзиць, ўжé на-
зыўáюць ёто знос напáў. И ўот ужé трéба ж шéптáць тýе знóсы. Або
прíйдзе дзиця малé, а берéменна жэншчына прíйдзе ў хáту и ужé томú
малóму дзицяци, ужé емú ўрэдно. Ужé назыўáецца знос. А ўот ужé шéп-
чуць знóсы так:

Гóсподу Бóгу помолóс.
Тўоé дзиця, моé дзиця,
Побралíс за рúчки,
Пошлí на зелéны мурóў гуляць.
Гуляли, шалéли.
Пришла до их Бóжья Мáци:
— Гóдзи, ўам, дзётки, гуляци,
Гóдзи ўам шалéци *.
Мизíные ** розорўáлиса,
Рабá Бóжэму Иўáну
Знóсы роскачáлиса.

Напапóлом так у пáром
З наймíчкою ***.
Качáли ****, пэрэкачўали.
Пришóў до их Пэтрó и Паўлó,
Прорóк Йилья:
— Гóдзи ўу качáли,
Гóдзи ўу пэрэкачуўали.
Воньí их не послúхали.
Прочы́стая Богорóдзица, Бóжая
Мáци
С пристóбла ўстáла,

И пришлá до их:	И з ножа́ми, с топора́ми, з мечáми.
— Гóдзи ўу качáли,	Ўих сэ́кци, рубáци,
Гóдзи ўу пэрэка́чўали.	Ўих посе́кли, порубáли,
И ўо́ны то́жэ не послўхали.	А раба́ Бóжаму там Иўáну
Пришоў да и́их сам Госпа́д	Зно́сы пропа́ли.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* Шалець — беситься, сумасбродничать

** Мизитые — мизинцы

*** Наймичка — наемная работница, прислуга, служанка

**** Качаць — катать, валять

Текст искажен, ср. соответствующее место в тексте № 139: «На поле-вом току парубок».

— Параллели к мотиву «Парубок качался с наймичкой» имеются в бел. заговорах (Замовы, № 735, 993).

Вар.: № 139.

139. От криксы

Гóсподу Бóгу помолóся,	Парубок и з на́ймичкою
Прэч́истой Бóжой Ма́цери	Качáли, перекáчивали.
поклонóся.	Пришли́ до их трох:
Прэч́истая Бóжья Ма́церь	Петро, и Павло́, и проро́к Илья:
присту́пила,	— Гóдзи укачáли,
Зно́сы говора́ла.	Гóдзи перекáчивали.
Твое́ дзиця́, моё́ дзиця́,	А во́ны их не послўхали.
Побра́лись за рўчки,	Проч́истая Бóжия Ма́ци
Пошли́ по зéлени лўжьи гуля́ць.	С престо́ла скорну́ла:
Гуля́ем, шаля́ем.	— Гóдзи укачáли,
Пришла́ до их Бóжья Ма́церь:	Годзи уперекáчивали.
— Гóдзи вам, дзе́ци, гуля́ци,	А о́ны то́же не послўхали.
Гóдзи вам шаля́ци,	То пришоў да их сам Госпа́д
Гóдзи вам гуля́ци.	Из ножа́ми, з топора́ми их
Миз́иню разорва́лиса,	рубáци,
Рабу́ Бóжьему имярек	Раба́ Божьего́ зно́сы говора́ци.
Зно́сы раскача́лиса.	Их посе́кли, порубáли,
На полево́м току́	А раба́ Божьему́ зно́сы пропа́ли.

[Повторяется три раза. После первого раза говорят: «Другим рóском, липшим чáском». Затем нужно сделать движение головой справа налево, как бы проводя по телу ребенка, и плюнуть влево. Так три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Заговор состоит из нескольких мотивов, в том числе:

- «Твое и мое дитя пошли гулять»;
- «Божья Мать запретила им гулять»;
- «Парубок качался с наймичкой»;
- «Пришли святые и запретили им качаться; они не послушались»;
- «Божья Мать сошла с престола, запретила им качаться; ее тоже не послушались»;
- «Пришел Господь с топорами, посека „зносы“, и они пропали».

Вар.: № 138.

ИСПУГ (Универсальный тип заговоров)

В этот и следующий разделы вошли две крупные группы заговоров (заговоры от испуга: в коллекции около 80 текстов, включено 55; заговоры от сглаза и порчи: в коллекции около 90, включено 75). При публикации мы сознательно не разделяли те и другие заговоры на взрослые и детские, поскольку различия между ними минимальны: заговоры на лечение детей (от испуга или сглаза) ничем не отличаются от «взрослых» заговоров, с той лишь оговоркой, что заговоры от испуга в основном адресуются детям, а заговоры от порчи — взрослым. Иная ситуация с заговорами от порчи скота: они довольно своеобразны, потому и помещены нами в числе других заговоров, относящихся к скоту.

Заговоры от испуга и порчи имеют несколько иное построение, нежели большинство других лечебных заговоров. Вместо одного-двух ключевых мотивов (сюжетных ситуаций), лежащих в основе большинства традиционных лечебных заговоров (от лихорадки, кровотечения, вывиха и других болезней), заговоры от порчи и испуга представляют собой многосоставные тексты, сложенные из достаточно большого числа мотивов или формул, в равной степени известных по всему Полесью. Различные комбинации этих мотивов и создают кажущееся разнообразие заговорных текстов от испуга, порчи и уроков.

Эта особенность сюжетики заговоров от испуга и порчи объясняет и порядок их расположения в сборнике. В отличие от других эти заговоры сгруппированы нами не по сходным сюжетам и мотивам, а по локальным традициям (область, район, село). Наши наблюдения показали, что наибольшее число текстовых совпадений обнаруживают заговоры, зафиксированные в одной или соседних микролокальных традициях.

Важное значение для характеристики этих заговоров и их расположения в сборнике имеет и то обстоятельство, что в значительном большинстве случаев трудно с полной определенностью говорить о том, о какой именно болезни идет речь в том или ином заговоре. Уроки, пристриты, намовки, сглаз, а также некоторые специфически детские недуги (детский крик, в том числе ночной, родимец, детинец и др.), различающиеся некоторыми симптомами, тем не менее сближаются между собой (в сознании, в том числе в языковом, носителей традиции) в том отношении, что все эти недуги воспринимаются как болезни «насланные», «напущенные» на человека (волью или не-

вольно) чужим, посторонним человеком, животным или даже природным явлением (ср. испуг от собаки или грома; порча от ветра). Отсутствие ясного представления о причинах болезни, а главное — ее внезапность и размытость симптомов («*вдруг начало меня крутить и ломать*»), неблагоприятное воздействие недуга не на один орган (как, например, при вывихе или зубной боли), а на весь организм, невозможность остановить проявления болезни («*и дитя все кричит и кричит*») также расцениваются как свидетельство постороннего вмешательства, чужой злой воли. Вот почему все эти недуги стоят несколько особняком в системе народной медицины и, как результат, «обслуживаются» одним и тем же комплексом заговорных мотивов и формул, а также сходными средствами лечебной магии.

Отсутствие четкого разграничения отдельных недугов (возможно, и как знак угасания традиции народного врачевания) находит отражение и в самих заговорах. В нашем собрании нередки случаи, когда, определяя функцию заговора («от чёго говорят»), информант называл одну какую-нибудь болезнь (например, «от уроков»), а в самом тексте заговора упоминалась другая, например испуг. Известная полифункциональность публикуемых заговоров, используемых до самого последнего времени для лечения всего спектра «насланных» болезней, заметна и в том, что в текстах встречаются целые перечни названий болезней, против которых обращен данный заговор (*пристрек, разговор, ветер, урок*). Эта же особенность заговоров от сглаза и порчи, которую можно обозначить как нерасчлененность их объекта или как их полифункциональность, характерна и для других восточнославянских традиций, ср. в русском заговоре: «*Унеси уроки, призоры, шепоты, ломоты, родимцы и переполохи*» (РЗЗ, № 2130).

Названия насланных болезней, которые встречаются в полес. заговорах от испуга и порчи, указывают на основные (с точки зрения носителя традиции) источники и причины этих недугов. Это:

- ИСПУГ, СТРАХ — *спуг, испуг; ляк, лях; жах; страх; переполох;*
ВЗГЛЯД — *сглаз, поддзив, призор;*
РЕЧЬ (слова, производные от корней со значением «говорить») —
уроки, вроки, намовка, разговор;
МЫСЛЬ — *помыслы, подуманье;*
СОВЕТ — *нарадка, порада;*
ВСТРЕЧА — *пристрит, пристрек;*
ВЕТЕР или нечто, ПУЩЕННОЕ ПО ВЕТРУ — *ветер, ветряное, подвей, поддуи.*

Термины, производные от слов с этими значениями, покрывают более двух третей всех названий насланных болезней, упоминаемых в заговорах от порчи и испуга и в комментариях к ним информантов.

Предварительный анализ всего корпуса полес. заговоров от испуга и порчи (а также отчасти детского ночного крика, ветра, колтуна и других болезней) показал, что в их состав входит около полутора десятков основных элементов (мотивов, формул, обращений и под.)¹. Кроме того, те же мотивы (в меньшем количестве, конечно) встречаются в самых разных группах лечебных заговоров и даже в заговорах социально-бытовой и хозяйственной направленности, т. е. все эти мотивы являются межжанровыми. Тем не менее мы сочли возможным выделить их в особый сюжетный тип, названный нами «Универсальный тип заговоров». Его универсальность обусловлена, как нам кажется, его принципиальной полуфункциональностью, а объединение в один тип нескольких мотивов объясняется высоким уровнем их связанности друг с другом, ибо в большинстве случаев при появлении одного из мотивов, входящих в этот тип, можно ожидать и других.

В заговорах от испуга и порчи, в основе которых лежит описываемый универсальный тип, обязательно присутствуют три компонента:

— Имя. В заговорах называется сам недуг, причем допускаются перечни названий разных, но близких болезней; двойные названия (*уроки-переполохи*); гиластические формулы (*пристрече — добрый человеку*) и др. В данных функциональных группах заговор непосредственно обращен к болезни, в связи с чем появляются звательные формы имени (*ляче*), а весь текст последовательно выдержан во 2-м лице.

— Столь же обязательным является присутствие в тексте глагола, называющего способ лечения недуга: вербальный (*выговариваю, вышептываю*) или невербальный (*отгоняю, ссылаю*).

— Третий, фактически обязательный элемент подобных заговоров, направленных на лечение испуга и порчи, — мотив удаления или изгнания болезни. Он выражен либо (редко) в виде отдельного слова (*идите*), или краткой формулы (*Через рот вошел, через ж... выйди*). В большинстве же случаев семантика изгнания воплощена посредством более сложных мотивов и формул («Идите на крутые горы, где ветер не веет», «Тут вам не быть, костей не ломать» и мн. др.), см. ниже.

Следующие элементы, входящие в универсальный тип заговора, также весьма частотны (каждый из них встречается более чем в трети заговоров от испуга и порчи):

1. Источники и характеристики недуга: имеются в виду эпитеты, указывающие на причины и источники болезни, обстоя-

¹ Эти мотивы помещены во всех указателях под своим постоянным номером, а полную сводку этих мотивов см. в указателе «Универсальный тип заговоров (указатель мотивов)».

тельства (место, время и др.) ее «встречи» с человеком, способ попадания болезни к человеку, а также изредка — характер воздействия на человека, симптоматику болезни, ее протяженность и мн. др.

2. Изгнание недуга из частей тела — в заговоре перечисляются части тела и органы, из которых должна уйти болезнь.

3. Пусть недуг не мучает человека и его тело («Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать») — недугу возбраняется причинять вред, ущерб и беспокойство отдельным частям тела.

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) — перечисляются все фазы луны, охватывающие тем самым все календарное время.

5. Изгнание недугов в далекие, пустынные места — недуги ссылают на мхи, болота, море, в леса и другие природные объекты. Отдельный вариант — отсылка недуга на животных.

6. Изгнание недугов туда, где ничего не происходит — т.е. туда, где нет никаких признаков присутствия человека, животных и вообще живой природы («ветер не веет»). Часто выступает как продолжение и развитие предыдущего мотива.

7. На «том» свете / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье — обычно в дополнение к двум предыдущим мотивам недугу сообщают о том, какие блага и удовольствия ждут его там, куда его отсылают.

Остальные мотивы и формулы имеют более окказиональный характер и встречаются в значительно меньшем числе заговоров (их полный перечень имеется в соответствующем указателе).

Степень распространения отдельных мотивов и формул в рамках полесской традиции обычно прямо пропорциональна тому, насколько широко эти мотивы и формулы известны и за пределами Полесья, в рамках всего восточноевропейского фольклорного континуума. Названные выше мотивы и формулы, встречающиеся в большей части полес. заговоров от испуга, порчи и сглаза, представлены (в той или иной мере) и во всех трех традициях: русской, украинской и белорусской; остальные же (окказиональные и для Полесья) имеют значительно более локальное распространение и за его пределами — во всяком случае, если судить по основным публикациям заговоров.

При всем том естественно, что максимальное число соответствий полес. заговоров от испуга и порчи имеют с белорусскими и украинскими заговорами, в то время как некоторые собственно русские (в особенности севернорусские) мотивы заговоров от испуга и сглаза в Полесье (по данным ПА) не зафиксированы. Заметно, в частности,

отсутствие в Полесье (точнее, в зоне припятского Полесья) мотива «Вода-водица, как ты обмываешь пеня-коренья, так и обмой-очисти меня, смой с меня недуг». По нашим предварительным наблюдениям, этот мотив широко известен в русской (в том числе и южно- и западно-русской) традиции, на Левобережной Украине и в некоторых центральноукраинских регионах, а также на востоке Белоруссии (в Поднепровье — Витебщина, восточные районы Могилевщины и Гомельщины вдоль Днепра), в то время как в припятской зоне (ни в Белоруссии, ни на Украине) его, как кажется, нет. Примечательно, что в данном случае результаты обследования полес. материалов по Полесскому архиву и по публикациям совпадают. Второй мотив, которого, кажется, нет не только в Полесье, но и вообще на Украине и в Белоруссии, — видимо, типично русский «Щука загрызает уроки и призоры» (РЗЗ, № 2155–2166).

Полесские заговоры от испуга и сглаза оставляют на редкость цельное впечатление — как за счет достаточно устойчивого числа повторяющихся мотивов и формул самого текста, так и благодаря ограниченному набору вступительных формул. Заговор может начинаться непосредственно с обращения к недугу («Ляки, идите на собаки...»), или же в качестве экспозиционных формул в полес. заговорах используются следующие элементы: 1) Обращение за помощью к Богородице, Христу, святым, праздникам, зорям; 2) Мотив «Богородица (Христос, святой) идут помогать/лечить/заговаривать недуг»; 3) Мотив «мифологического центра»: «На море (горе), под деревом (на престоле и др.) сидит некто (Богородица, Христос, святой, бабка и др.), кто заговаривает/лечит недуг». Около двух третей всех публикуемых в сборнике заговоров от испуга и сглаза начинаются с одного из этих мотивов.

Перечисленные и описанные здесь мотивы и формулы, формирующие полес. заговоры от испуга и порчи, одновременно являются межфункциональными и массово представлены в других группах заговоров. Судя по указателю мотивов — это самые частотные мотивы полесской заговорной традиции. Совокупность нескольких таких основных мотивов формирует универсальный тип полесского лечебного заговора, который может применяться для лечения фактически любой болезни (у взрослых, детей, а также у скота, см. в указателях мотивов); в исключительно редких случаях мотивы этого сюжетного типа появляются в оберегах или заговорах социально-бытовой направленности.

140. От ляку

Господу Богу помолимся,
 Киевским, Печерским поклонимся,
 Киевским, Печерским, всем силам небесным.
 Ишов Исус Христос и Прачистая Мати
 Робу Божьему Ивану ляк шептати.
 Ишов Исус Христос золотым мостом,
 Упирався серебрям шостом.
 Мост проломився, Господь стрепенулся.
 Тэ, ляче, не лекайся,
 Иди ты на крутые горы,
 На роскошныя дороги,
 Там тебе буде питенне, еденне,
 Там соби пейте, гуляйте,
 Робе Божему Ивану помоч дайте.
 У нашего ляка воскодавина * голова,
 Трухлявое тело и конопляныя ноги,
 Воскодавина голова растопица,
 Трухлявое тело россыплеца,
 А рабу Божому Ивану весь ляк минеца.
 Я словами, Бох и с помочу.

Дунеш и плонеш, 9 раз повторить, и весь ляк минеца.

Переписала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Воскодавина* — восковая (укр. *восковий*)

Текст включает ряд мотивов, типичных для заговоров от испуга и сглаза, в том числе:

— «Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железний) мост, (подпирался шестом), мост проломился»; известен в Полесье и встречается в разных функциональных группах; вар.: Замовы, № 1025; Таямніцы, № 511; ПЗ, № 52 (житомир.), № 64 (волын.); Зорі, с. 50; Слов. магія, с. 20, 36, 48. Один из типовых для Полесья начальных мотивов заговоров.

— «Тело недуга (состоящее из воска, трухи, камыша, дерева, железа и др.) будет уничтожено». Встречается преимущественно в бел.-полес. и отчасти в укр.-полес. традиции, причем только в заговорах от испуга. Вар.: Замовы, № 1072, 1073, 1075–1078; Таямніцы, № 522. Близкий мотив — описание объекта заговора как слабого, бессильного, легко разрушаемого — встречаем в лечебнике XVII в. (Лахтин, с. 61, № 640) в заговоре на слабость меча «Меч умолвити и он не сечет»: «Кован еси брат, сам еси оловян,

а сердце твое вошано, ноги твои камены от земля до небес, не укуси мене...»
Об этом мотиве см.: *Агапкина Т. А. Ляк на конопляных ногах // Заговорный текст. Генезис и структура. Материалы круглого стола. М., 2002, с. 5–8.*

— «Изгнание недуга в далекие, пустынные места»; известен всем вост. славянам, но особенно широко — украинцам и белорусам, вар. в заговорах от испуга: *Замовы, 1020–1095; Таямніцы, № 548, 551; Слов. магія, с. 21; РЗЗ, 257, 284, 286–288.*

— «На „том свете“ пир и отдых»; известен по всему Полесью, украинцам и белорусам, в рус. заговорах довольно редок; вар. в заговорах от испуга: *Зорі, с. 39; Замовы, № 1023, 1025, 1031, 1035, 1051, 1052; Таямніцы, № 503, 514; Романов, № 132.*

141. От ляку

Его́ трэ́ба дэ́в'яць раз поўторы́ць. Берэ́ш ребя́нка на ру́ку и сади́са
во́зле пе́чи на подпе́чи и то́гда у́жэ хры́стиш и ле́чыш:

Пе́рвым разко́м, Госпо́дним часко́м,
Госпо́ду Бо́гу покло́нюса, ўсе́м св'яты́м покло́нюся.
Шла Пра́чиста Ма́ти ля́ку стила́ти*:
Тут тебе́ не сто́яти,
Под се́рце не подля́гати,
Молоды́х бокóў не подпира́ти,
Молоды́х лет не корота́ти.
Иди́ тудá, где п'іўни́ў го́лос не захо́диць,
Где пасту́х с худóбою не хо́диць.
Я с словáми, а Госпо́дь и с по́мощью.

Потóм даю́ть э́тому у́жэ, што пошэ́пчэ, дак даю́ть, хо́тя хлэ́ба, нельзя так, штоб у́жэ без ничогó. Штоб хо́тя бы разá на три у́жэ шэ́пчэ. А потóм за ним из хáты нельзя вихо́диць. А еси идé домб'и, то у́жэ ни з ким не разгoвáривать.

Зап. Е. М. Назарова в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Корш О. Н., 1919 г. рожд., грам., местной.

* *Стилати* — прогонять (*разьяси. шиформ.*)

— «Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать»; характерен для укр., бел. и ю.-рус. традиции, вар. в заговорах от испуга: *Чуб, с. 131; Иванов 1913, с. 75–76; Зорі, с. 34–37; Проценко, № 104, 115; Замовы, № 1023–1025; Таямніцы, № 504; ПЗ, № 42; Слов. магія, с. 42. О возможных древнегерманских соответствиях к этому мотиву см.: Топорова 1996, с. 111.*

— «Изгнание недуга туда, где ничего нет»; встречается преимущественно в укр. и бел. заговорах от испуга и порчи; в русских в меньшей сте-

пени, см. вар. в заговорах от испуга: Зорі, с. 38; Романов, № 128; Замовы, № 1064–1066; Таямніцы, № 541; Слов. магія, с. 21.

142. От ляка

Гóсподу Бóгу помолюсь и Прачы́стой Ма́ти поклоню́сь.
 Я теб́я, ляк, вимовляю, виговоряю, на ни́ціе лóзи * ссылаю,
 Де ве́тер не вее и со́нцэ не грее,
 Півнев го́лос не захо́дыть и пасту́х с худóбою не хóдыть.
 Я слова́ми, а Прачы́ста Ма́ти з духа́ми.

Зап. В. Лукашина, Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

* *Ни́це лози* — 'низкие лозы, тальник'; ср. укр. *ни́ций* 'низкий, понурый'; бел. диал. *ни́цыя лаза* — особый ботанический вид (Бялькевич).

143. Ляк

Подвѣй, як трясѣ. Три раза пэрэхрѣстяца: Во имя Отца и Сына и Святого Духа. [Во время чтения молитвы яйцом обводят трижды по лицу, груди и животу.]

Пѣршым рѣзом,
 Лѣчим часом,
 От Ганны ляк вика́чиваю.
 Ляк, лякышче,
 Подвѣй, подвѣишче,
 Пристрѣт, пристрѣтышче,
 Чи там тобѣ болесь чоловѣчья, чи жоночья,
 Чи дѣвочья, чи пѣмошна,
 Чи вечорна, чи заходна,
 Чи полудняшна, чи уранѣяшна,
 Чи соньцова, чи хмарова,
 Чи водьяная, чи травьяная,
 Чи пѣсковая, чи мѣжовая,
 Чи лѣсовая, чи подорѣжня,
 Чи тобѣ грѣмнѣло, чи тобѣ блѣскало,
 Чи тобѣ пужар, чи тобѣ вѣхор,
 Чи тобѣ свозьякѣ, чи тобѣ дання, чи тобѣ намоўки,
 Чи тобѣ зла людѣна шось робѣла,
 То я тѣбѣ усѣ одговорѣла,
 Цих болесь е сѣмдесят семь,
 Я все прошу, я все молю,

Я все выговораю Ганне,
 З рук яйцем, з груди, з пудсэрца, з пудпеченэ,
 З пуджывота, зу всех сустай.
 (И зноў) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дэвяць раз трэ молица. На гóлову ставяць стакан, разбивае тэ яйцо, дівляца, шо у стакане. Если болен, то там страшний сидит. То твоя бо- лесь. Потом на дорогу выливают.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емільчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

77 (болезней) — достаточно частое число в заговорах, ср.: 77 суставов (Проценко, № 73, 109); 77 еретиков (там же, № 223), 77 болячек (там же, № 224); 77 трясовиц (Зорі, с. 68), 77 суставов и жил (РЗЗ, № 502). См. комм. к заговорам от лихорадки.

В перечне других насланных недугов, упоминаемых в заговоре (*ляк, подвай, пристрит, намовки, овхорь, сквозняки* и др.), в тексте встречается вид порчи, называемой *данья*, — еда или питье, на которые наговорена порча и которые даны человеку в пищу. «Данья» как самостоятельная болезнь упоминается в: Чуб., с. 136; ПЗ, № 139–140; Слов. магія, с. 3 (описание лечения); с. 26 (заговор от «данья»). Согласно приведенному описанию, «данья» — это высушенные и истолченные в порошок змеи, ящерицы и лягушки, поданные человеку с едой и питьем, поселяющиеся внутри человека и вызывающие боль и тошноту. Лечится вызыванием обильной рвоты. В рукописной традиции встречается упоминание о «дашной» болезни (как о болезни насланной и поданной в еду), ср. в рукописном сибирском сборнике XVIII в.: «...бабы старья... отбирают у раба Божия (шмярек) грыжу и килу, родимую и напущеную, и даную, и насланую...» (Отреченное чтение, с. 254).

— Большая часть текста — детально разработанный мотив «Источники недуга», типичный для заговоров от испуга и сглаза; встречается практически во всех полес., бел. и укр. заговорах от этих болезней, в русских — в меньшей степени и в несколько ином виде; вар. в заговорах от испуга: Замовы; Таямніцы, № 504, 506, 509, 529, 541; ПЗ, № 41, 56; Слов. магія, с. 21, 22, 23, 31; Зорі, с. 34–38; Проценко, № 116, 117, 121, 123; РЗЗ, № 264, 286.

— Мотив «Выкачивать испуг»; известен в укр. и бел. традициях, вар. в заговорах от испуга: Чуб., с. 131; Еф. СМЗ, № 92; Замовы, № 1029, 1060. Мотив связан с лечебной процедурой, когда знахарка «качала» по телу больного куриное яйцо, тем самым «выкачивая» (снимая) испуг, и по тому, какой волосок прилеплялся к яйцу, определяла, кто был источником испуга (человек, животное). После того, как яйцо становилось тяжелым якобы оттого, что в него, согласно поверью, из тела человека переходил

злой дух, мучивший больного, яйцо разбивали и выливали в воду; по форме желтка и белка строили прогнозы и определяли характер лечения, узнавали источник болезни, видели того, кто наслал болезнь, и т. п. Иногда «ляк выкачивали» хлебным мякишем (см. описание: Замовы, комм. к № 1027; Слов. магія, с. 6–8).

144. Ляк выкачувалы

Шэпталы над водою, потóm ту вóду выльва́ют, дэ двэ́ри, там, дэ хóдзяць:

За пёршым ра́зом, за Господним ука́зом,
 Гóсподы, прыступы́, поможы́.
 Вси святі́и, Кыйивськiи *, Поча́йовськiи **.
 На сыйному мóри цэркóвка стойіть,
 Пэ́рэд цэркóвкой прэсто́л,
 За прэсто́лом сам Госпа́дь сыды́ть.
 Пра́вою руко́ю маха́э,
 Раба́ Божого (Ивана) ля́ку одганя́е.
 Ляк дэ́дов, ляк ба́быи,
 Ляк ба́тьков, ляк ма́тэри.
 То нэ сны́ся ты, ляк свыня́чый,
 Ляк соба́чый, ляк това́рячый,
 Ляк вода́ный, ляк вогня́ный
 Ляк из па́тіння, ляк из е́діння, ляк из спа́ння.
 То нэ сны́ся ты, изкорэ́ныся,
 И в е́дэ нэ замыка́й,
 То як мо́на бра́ту з сэ́строю жэ́ныться,
 Так мо́но ля́ку до крэ́снои душі́ вча́пыться.
 То я ж тэ́бэ выговара́ю, вымовля́ю,
 Из косте́й, из моцэ́й,
 Из рук, из ног,
 Из очэ́й, из плэ́чэй,
 Из румя́наго лы́цця,
 Из жо́втои коста́
 И чэ́рво́ной крóвiи.
 Пока́ ты сто́яло,
 Жо́вту кость лома́ло,
 Пока́ тэ́бэ нэ выговору́ла.
 То й іды ты туды,
 Дэ вiтэ́р нэ вiйiи,
 Дэ сонца́ нэ грі́е,

А нэ мойімы слова́мы — Бо́жымы,
 Нэ мойімы мо́лытвамы, а Госпа́днімы.
 И сам Госпа́дь прыступа́е,
 Свойім ду́хом дыха́е,
 Крэ́щэному, ро́ждэному ца́й ляк отганя́е.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лутпинского р-на Житомирской обл.
 от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* Киевские святые — святые Киево-Печерской лавры (см. комм. к № 168)

** Почаевские святые — святые Почаевской лавры. Обращение к ним встречается в украинских и белорусских заговорах, см.: Чуб., с. 134 (i); с. 115 (б); ПЗ, № 88; Замо-вы, № 942

— Формула небытия недуга; представляет собой сравнительный оборот (иногда в форме отрицательного сравнения) или типичную формулу невозможного; первая часть формулы варьируется, вторая же — остается практически неизменной («Как чему-то не быть / не совершаться, так не быть болезни»). Формулы невозможного (с разными мотивами) характерны для самых разных заговоров, в том числе от испуга и порчи, у русских, украинцев и белорусов, ср. вар. в заговоре от испуга: Иванов 1885, с. 736–737; Зорі, с. 39, 64; Замовы, № 1059, 1069, 1070, 1075, 1081–1083; РЗЗ, № 249, 250, 273–275. О подобных формулах см. также в комм. Г. А. Бартошевич к: Замовы, № 967. Формулы невозможного принадлежат к числу поэтических универсалий, которые известны в разных жанрах и культурных традициях.

Мотив инцеста в формулах небытия недуга встречается крайне редко, вар.: Проценко, № 3 (оберег от любой болезни).

— «Изгнание недуга из частей тела»; встречается почти в половине полес. заговоров от испуга и порчи; в отличие от других мотивов в равной степени известен русским, украинцам и белорусам; вар. в заговорах от испуга: Зорі, с. 35, 37; Проценко, № 104, 106, 109, 110; ПЗ, № 47; Слов. магія, с. 20, 23, 26; Замовы, № 1027, 1028, 1032, 1033; Таямніцы, № 509, 531, 535; РЗЗ, № 240, 245, 252–259.

145. От ляка

Госпа́ду Бо́гу помо́лимся,
 Пра́чыстай Бо́жэй Мату́хне поклóнимся,
 Пра́чистая Бо́жыя Мату́хна,
 Преступі́ до рабу́ Бо́жэго (имярек)
 Ля́ку шэпта́ти, помо́жэ.
 Ляк от воды,
 Ляк от травы,

Ляк от ба́тька,
 Ляк от ма́терь,
 Ляк девóчий,
 Ляк паробóчий,
 Ляк жьдóўский,
 Ляк попóўский,
 Я его вымовляю с (имярек) рабу Бóжэго,
 З е косы́, з е сустаў, з е шэрсты́,
 З е очей (перэказа́ти трэ́ба ўсе), з губ и з зуб,
 С сорока́ суста́воў,
 От синих жиў,
 От чо́рных пачаней́ *,
 От щы́рого [скорбящего] сёрца,
 От бй́стрых очей,
 От жоў́того мо́зга,
 Ссилаю́ на бй́стрые во́ды, на те́мные лу́ки,
 Где лю́ди не бува́ють, не чувáють,
 Где ўро́ки, и ля́ки, и прэстрэты ссила́ють.

[Произносится три раза.]

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Пачаней* — печеней

146. Зляк

Го́споду Бо́гу помолю́са,
 Прачы́стой Бо́жой Ма́тер поклоню́са, отцу́ Микола́ю.
 Ишла́ Бо́жа Ма́ты золоты́м (жэлёзным) мо́стом,
 Золото́ю па́лкою обпирáлася,
 З Исúсом Хри́стом стрэка́лася.
 Бо́жья Ма́ты приступа́е,
 Сво́им ду́хом дыха́е,
 Приступі́те, помо́зьте
 (Имярек) зляк шэ́пта́ть (кача́ть).
 Зляк чоловечы́й, жьно́чы́й,
 Дёвочы, хлóпечы,
 Гу́сячы, ку́рачы,
 Соба́чы, свиня́чы, корóвачы,
 Поду́маны, пога́даны,
 Коло сёрца не влега́й,
 Пид бо́ки не пидпира́й,

Пить, ёсты не забороняй.
 Подуманы, погаданы, намобляны,
 Вётрены, вихраны,
 З воды, з еды, з поговороў.
 Пóки я не приступала, не вговóрала,
 З рождёного, з хрищёного,
 Убирайітэся з йогó головы, з плечэй,
 З костэй, з синий жыл,
 З жóўтые косты, з чырвóны кроў.
 Идй ты на мхи, на болотá, на всякиé цветá.
 Там тебá деўкí ждáли, на золотóй воз сажáли,
 Прокáтывали, промáтывали
 Густыми лесáми, жóўтыми пескáми,
 Круты́ми берега́ми.
 Сёгóдны святы́й чэ́твэ́рг, прошу я тебé,
 Дай пóмочы от себé.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Для полес., а также укр. и бел. заговоров характерно обращение к «святому дню» (*Сёгóдны святы́й чэ́твэ́рг*) — так называется в заговоре любой день недели, в который этот заговор читается в каждом конкретном случае; вар. в разных заговорах: Зорі, с. 37; Проценко, № 116; Романов, с. 133, № 48; Замовы, № 274, 312, 428, 796, 916, 1027, 1049, 1075. Иногда это обращение может быть более развернутым, ср.: «Попрошу Господа Бога и тебя, святой Христовый денечек...» (Замовы, № 947). Обращение к «святому дню» типично и для ю.-вост. части Польши: «Piątku świętego, nie zamowium swoje moscu, bosku moscu, pana Jezusa, wszystkich świętych...» [Пятница святая, заговариваю не своей силой, силой Божьей, Иисуса, всех святых...] (Pękalski, s. 235).

147. Ляк шептать

Ляку, ляку, переляку,
 Перполух, переполух,
 Идй на попелух *.
 А я ляк зпаю,
 Я од Вáли одмовляю,
 Одговораю,
 У лис на гнилóй колóде ссылаю.
 Глице ** на пне не шуметь,
 Ў Вáли ляку ў животé не болеть,

Ей сну не сбивáть,
 Ей костй не ломáть,
 Ей под грúди не подпирáть,
 Ей ногй не ломáть.
 Мáком россыпся,
 Горошкóм роскатйсь,
 Од Вáли ***, ляк, одчэпйсь.
 Нехáй Бог помогáэ,
 И час даб, пóру дóбру — ўсе даб.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

* *Попелух* — ср. укр. *попелюха* 'жаворонок; тля'

** *Глиця* — иглолка на хвойном дереве

*** *Валя* — имеется в виду В. И. Харитонова, работавшая с этой информанткой

— Формула самоуничтожения недуга (недуг призывают «покончить с собой»: *маком рассыпья, горошком раскатись*); достаточно редкий элемент полес. заговоров; встречается, судя по источникам, почти исключительно в бел., реже в укр. заговорах, причем не только в заговорах от испуга и порчи, но также и в других группах. Мотив «маком рассыпья, раскатись» — самый популярный в этих формулах, вар. мотива в разных заговорах: Зорі, с. 104, 117; Замовы, № 1022, 1060, 1077, 403, 571, 673, 684, 760, 796, 904.

148. Ляк шэптать

Ляк злякався, надо ляк шэптать. Береш тры балбуточки хлеба, три злепиш з мякиша. Будеш качать ти крошэчки. Беры одну балбуточку в правую руку. Перэкрэстишся. И говориш:

Во имя Отца и Сина и Святого	Ляк цыгански,
духа — аминь!	Ляк мужыцки,
Господу Богу помолюсь,	Ляк жоночи,
Святой Прэчыстой поклонюсь.	Ляк свинячи,
Свята Прычыста,	Ляк собачи,
Свята Микола,	Ляк котячи,
Свята Покрова,	Чи тебе под еду,
Станьге мне до помочы	Чи тебе под ходу,
Ляк шэптати,	Чи тебе пуд ўсяке подуманье.
Волос виливати.	Ляк-лячице,
Ляк лядски,	Выйди на верховище!
Ляк шатански,	

Три раза трэба так перэшэптать да по жыводе на пупе покатаеш те три балбуточки. Потом злепи на одну да будеш катать девять раз.

Зап. Ф. К. Бадаланова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Луневской Е. А., 1914 г. рожд., местной.

149. Як дитя злекаецца

Був собі ляк, пэрэполбх, батьков и мятэрин.
Тэрнэц вэнэц на гóлову накладáли,

Суса Христа роспынали,
 Гвоздем прибывали.
 Як Сус Христос нэ бойвс, нэ лякавс,
 И ты, Иван, нэ бойса, нэ лякайса,
 Да здорovia набырайса.
 Ляк до дому, а ты, Иван, у гору.
 Нэ сама подувая, сам Господь подувае,
 Прэчистая Божя Маты помоч давае.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кипши Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит несколько мотивов и формул, типичных для полес. заговоров от испуга и порчи, в том числе:

— Формулу небытия недуга с мотивом «Как Христос (некто) не боялся, так и (имярек) не боится болезни»; встречается не только в заговорах от испуга; вар. в разных заговорах: РЗЗ, № 278; Романов, с. 27, № 91; Заповы, № 971, 972.

150. [От испуга]

Ты, ляшэ, ты, страшэ, ты, пэрэполóшэ, ты вэликий человекэ.
 У тэбэ, ляше, у тэбэ, пэрэполóшэ,
 Чэрэтовы ноги, воско́ва голова́, вэли́ка борода́.
 Чэрэтовы но́ги поломну́, воско́ву го́лову разобью́, вэли́ку бо́роду одорву́.
 Вы́шэ ля́ха, вы́шэ стра́ха, вы́шэ пэрэполó́ха.
 Ляк до дому, а дыты́на (имярек) у гору.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кипши Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Тело недуга будет уничтожено», см. комм. к № 140.

В тексте встречается возвеличивающее обращение к болезни «*Пэрэполóшэ, ты вэликий человекэ*», которое, наряду с гиластическими наименованиями, характерно для называния болезней в слав. традиции. Ср. № 327.

151. Ляк

Як ужэ выгонялы ляк — пид лаўкою три разы пронóсылы и казaлы:
 — Шо ты рóбыш?
 — Выгоняю ляк.
 — А я двэрамы грак.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Курчипца Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл. от Евтушок Е. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Ритуал-диалог с участием двух лиц. Чаще используется при лечении детских болезней (см. в разделах «Детская бессонница», «Сухоты»); в основе ритуала-диалога — мотив изгнания недуга; вар. ритуала-диалога в заговорах от испуга: Замовы, № 1085, 1086; РЗЗ, № 245.

152. Ляк

Ляк выќачвають на яйц́э и на хлиб, из мя́киша, да соба́ци даю́ть:

Гос́пода Бога бу́ли пэрвы люды Одам и Ева и Марья Мандалина *.

За пэршым разом, за Господним рассказом,

Ишла Господня Божья Маты до (имярек) ля́ку шэптáты,

Ля́ку-перэля́ку,

Чы ты сві́ньскі́й, чы ты кі́ньскі́й, чы ты кочы́нній, чы ты соба́чий,

Чы ты котя́чий, чы ты стуковы́й, чы ты громовы́й, чы ты водяны́й,

Чы ты ба́тькіўскі́й, чы ты ма́тэры́нскі́й,

Просі́о тэ́бэ, выходи́,

Из головы, з вушэ́й, из ручо́к, из ножо́к, из живото́а, из печы́нкі,

из зализо́нки, из жо́лудка

И иды́ на высо́кі чэрэ́та, на глыбо́кі озэ́ра,

Там ест столы́ засты́ланы, ку́быкі понáливани,

Е то́бі шо там пы́ты-есты́ и там то́бі сыды́ты.

Дэ́в'ять раз казатъ. Мона тры разы́, áле як задаў́лена — дэ́в'ять. Ешч́э на виск вылива́емо, а на яйц́э, то у стакан выливаемо: «Як выходы́ў Сус Христос, красны́й, ясны́й, з жыды́ўскіх рук, так выходи́ ляк з (имярек)». На поро́зе дыт́я сажа́ть и шэптáть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мелешук А. П., 1925 г. рожд., малограм., местной.

* *Марья Мандалина* — ср. *заря Мандарина* в ровен. заговоре от бессонницы, ПЗ, № 30.

Упоминание в заговоре «первых людей» (*Адама и Евы*) можно рассматривать как отсылку к хронологическому «началу мира», когда только и могла быть разрешена данная критическая ситуация (болезнь), ср. значительно более частую отсылку к пространственному началу мира (его центру), где происходит заговаривание болезни: «На море остров, на острове дуб, под дубом камень, на нем сидит некто (Бог, святой) и заговаривает болезнь» (см. комм. к № 170, 244, 249).

153. Од ляку

За пэршым разом,	Костэй ны ломны,
За Божым росказом,	Пуд груды ны подпырай,
Ишла Божа Маты	Йисточки давай.
Иванку ляку шыптаты,	Кудою войшов,
Чы ты котячы,	Тудою выйды,
Чы ты собачы,	Чы очыма, чы плычыма,
По костям ны ходы,	Чы рукамы, чы ногамы.

Зап. К. Корнелюк в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мхаревиц Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

154. Ляк выкачваю яичком

Выкачваю лёки от рабы Божэй Ольги,	И дычячы,
Мужчынские,	И коровячы,
Жонбцкие,	И собачы,
Дэвбцкие,	И курачы —

и ўсэ, шчо можэ реб'ёнок спугацца. Покэль выкачваю, говору, Бога не спомынаю. [Надо] тры разэ сплюнуть в ливую сторону. Скольки качаю, стольки говору.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Проневич М. С., 1912 г. рожд., неграм., местной.

Описание действий, сопутствующих заговариванию, содержит характерную черту знахарского антиповедения (запрет упоминать имя Бога).

О «выкачивании испуга» см. в комм. к № 143.

155. Переляк

Яйичком качають по голбвцы, по ручках, по ножках, по животику, по плёчах. На виск выльвають, над головою выльвають [держа на головой ребенка тарелку с горячей водой, льют в нее расплавленный воск. При этом говорят:]

«Выльваю влёкы мужчынские, жонбчы, дытэчэе, коровлячы, собачы, курячы з ногэй, с костэй, с крыві, с плэчэй, з рукэй, з очэй, з мозгэй, з усих нэрвэй».

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Куликович П. Д., 1911 г. рожд., неграм., местной.

Выливать испуг (выльваю влекы) — выражение, отражающее реальную обрядовую практику — выливание расплавленного воска в воду; по застывшим формам воска судили о причине или источнике недуга. Анало-

гичным образом в воду могут выливать разбитое яйцо, которым перед этим «выкачивали ляк» по телу больного.

156. Леки шэптать

Я ле́ки зна́ю,	На соро́кы, на воро́ны,
Я од ле́коу̯ одмоу́ляю, одгово́раю,	Соро́кы бу́дут кра́каты,
С чэ́рво́нойи крыви́,	А ко́ты мя́ўкаты,
С би́лойи ко́сти,	А соба́кы брэха́ты,
С ти́ла Хрысто́ва,	Рабы́ Бо́жый Ива́н
Од лица́ Госпа́дня,	Бу́дэ всю ны́чку спа́ты.
Иди́тэ ж, э́ты ле́кы,	Як выхо́дытэ ба́тюшко на Йо́рдань,
На соба́кы, на ко́ты,	Так, Госпа́ди, ему́ радо́ньку дай.

Ну да трэ́ба поху́каты сюды́ ў рукаўчы́кы, за ко́минчы́к, тры раз зго́рыш, тры раз погу́хаты, пліо́нуты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванниск М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— «Изгнание недуга на собак, котов, на сорок, ворон и др.» изредка встречается в полес. заговорах; отчасти это соответствует обрядовой практике, когда яйцо, которым «выкачивали» испуг, впоследствии скармливали собаке; вар. в заговорах от испуга: ПЗ, № 41, 50; Таямніцы, № 549.

— «Животные разнесут недуг криками», вар.: Замовы, № 910, 1183; ср. также представление том, что овцы могут «отблеять» детский крик (СРНГ 15, с. 254); о «пропевании» болезни см. в комм. к № 77.

Оба мотива связаны друг с другом, ср. в таком описании: «Бабы ляк качают яйцэм... тады разбивают и кидают його собацэ, шоб собака гаўкала и выгаўкала бы ляк» (ПА, Журба Житомирской обл.); ср. также: Слов. магія, с. 8: «...воду с яйцом надо обязательно вылить собаке, что „ляк вигавкала“».

157. Леки отговораты

Го́ды ты́йи ле́ки хо́дыты,	Иди́тэ на высо́кы чэ́рэта́,
Би́лойи ко́сти ломы́ты,	Там вам жы́ты-пожыва́ты,
Чэ́рво́нойи кроу́и перэ́лыва́ты,	А Бо́жэму дэ́ты́нэ сон кида́ты.
Сэ́рцэ задава́ты,	

И ху́хунуты раз за шы́йку. Тры ра́за. И всэ́.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Олешкевич В. П., 1931 г. рожд., малограм., местной.

158. Выкачивают леки

Выка́ваю ле́ки вся́ки:	Дэ вітёр ны віе,
Соба́чы, жонóчы, дивóчы,	Дэ сон́цэ ны світыць,
Ле́ки, иді́тэ на высотá, на чэрэ́тá,	Дэ пташкы́ ны лэ́гаюць,
на бы́стрых рэ́ки,	Нэха́й тэй вітёр в лі́си пропадаэ.

Хлібом выка́ваюць и тры ра́за ка́жуть. То на дэрэвінах есть нарóсты, такы́, як яблычко, — заклёны, то отшэптваю́т: «Иди́тэ на корчы́, на лóзы, на трэно́зы». Воны й пийшлы́.

Зап. В. И. Харпотова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Представление о том, что наросты на деревьях — это *заклёны*, т. е. порча, снятая знахарем с человека, пущенная им по ветру и приросшая к дереву, известно вост. славянам. Ср. также представление о *проклёнах* — проклятиях, пущенных на человека, но случайно попавших на дерево.

159. Леки

Ле́ки мужы́цкии, ле́ки жыно́цкии, ле́ки диво́цкии, ле́ки парубо́цкии, и пано́цкии ле́ки, и жиди́ўский ле́ки, попи́ўский ле́ки, дякй́ўский ле́ки, витря́ныи ле́ки, ле́ки с пивничнэй хма́ры, ле́ки с захиднэй хма́ры, ле́ки с пивд́нныи хма́ры, ле́ки схиднэй хма́ры. Коб так ле́ки сходю́вэли — из вочо́к, из косточо́к, из жовты́х кості́, из чэрвóнэи, чорнэй крыві́. Коб так сходю́вэли от (имярек), як сватэ́ сонэ́чко схóдыць.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы́ Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив отгона, удаления недуга в той или иной форме присутствует в принципе во всех полес. заговорах от испуга и порчи, однако чаще — в составе более сложных мотивов. Данный текст являет редкий пример того, как мотив отгона может быть выражен просто краткой формулой («чтобы страхи (*леки*) уходили так, как сходит солнце»).

160. [Испуг]

Росчиня́етэ хлиб и звёрху зобра́ты и зробэ́ты колоча́ [калач], шоб дыты́на пролі́зла, шоб дырка́ була. На скорово́ду́ положи́в — и спэ́кты, шоб бу́ пэчыны. Ну, и ўзя́ты на голо́ўку и чэрэ́з но́жки и просады́ты тры ра́зы и соба́ци да́ты ску́шать — полома́в, полома́в да и покла́ў: «Ле́ки, шуле́ки, хай йи́сть соба́ка». И помога́е — чи е злё́канэ, чи уро́ки, чи по́мыслы, чи знóсыны *.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгун А. Л., 1935 г. рожд., малограм., местной.

* *Зносыны* — детский недуг, возникающий в результате встречи двух малолетних детей (см. раздел «Знос»).

Для заговоров этого типа примечателен перечисляемый в комментариях информанта ряд болезней, по отношению к которым применим данный заговор: *злеканэ, уроки, помыслы, зносыны*.

Заговорная формула отражает процедуру лечения: ребенка пронимали (просаживали) через отверстие (в данном случае в специально испеченном калаче), после чего калач, на который перешла болезнь, скармливали собаке, ср. № 156.

161. [Испуг]

Кры́ксы, то ле́ки тый. Кача́ють тэм хлі́бом по ті́лу и ка́жуть: «Ле́ки, ле́ки, пові́стэс на го́льцэ [ветке]».

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Дышко П. П., 1926 г. рожд., местной.

162. Э пэрэляку

Помолю́са, пэрэ́хрэщю́ся:
 Про́шу́ Бога, молю́ Бога,
 Все́ святыи, ста́ньтэ до по́мочи,
 До́поможі́тэ раба́ Бо́жэму́ ля́ку зго́воры́ты.
 Выго́варываю́ страх-по́лох —
 Ба́тькоў, ма́тэрын,
 Ба́бскы́й, жыно́чы́й, чоло́вічы́й,
 Хлопча́чы́й, дивча́чы́й, курачы́й, пса́чы́й,
 Котя́чы́й, вода́чы́й... (бо пэрэ́ляк все́кы́й)
 Пэ́с издрыга́ўса, кит боя́ўса,
 А ты, страшо́к, ле́ты (иди) в лисо́к.

Зап. В. И. Харитонова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Ку-жиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Обращение ко «всем святым» характерно преимущественно для зап.-полес. традиции.

163. Ляк

Пэ́рвым ра́зам, Гаспо́дним ча́сом,
 Го́спаду Бо́гу памалу́ся,

Ёсим святѣм пакланюся,
 Вышэптую, вигавариваю
 Ляки, приляки и детинец *
 Из тако́ва-та раба́ Божэва.
 Жэно́цкий, мужчы́ньский,
 И хлапо́цкий, и дево́цкий,
 И ба́бський, и па́даны́й,
 Вады́ный, со́нный,
 И куры́ный, и гусы́ный,
 И свини́ачий, и тели́ачий, и вся́ки.
 Штоб па кастѣм не хадіу́,
 И сэ́рца не знабіу́
 У тако́ва-та раба́ Божэва.
 Из сараки́ жыл вади́ца,
 Тако́й-то памашні́ца,
 Бярэ́ть ево́ на жэлёзные кружкі́,
 На шаўко́вые шнуркі́,
 Нясе́ть ево́ на ніцыи ло́зы,
 На крыні́чныя во́ды,
 Там дэ́вки гуля́ли,
 Ляк вигаваривали,
 Ляки, приляки и детинец.
 Я с слова́м, а Бог с по́мочью,
 Памажы́ ей, Го́спаді,
 Святы́ Спасі́тель,
 Приступі́, памажы́,
 Свята́я Бага́роди́ца,
 Ско́рая памашні́ца,
 Святы́ Мико́ла-чудатво́рец,
 Святы́ Памтели́мон-исцэлі́тель **,
 Памажы́ть ей, Го́споді,
 Шоб не ваева́у́,
 Шоб не бушэва́у́,
 Шоб на сухі́й лес пашо́у́.

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

* *Детинец*, или *младенческо*, ср. укр. *дитинець* 'родимчик' — одно из названий преимущественно детских нервных болезней типа падучей, ночных судорог и под.

** *Памтелимон-исцелитель* — подобная характеристика святого (*исцелитель*), соглашающаяся с его житийным обликом, известна в в.-слав. и, в частности, полес. заговорной традиции, см. в житомир. заговоре от «ўсяго»: «Пантелимон — завідуючий усякими болезнями» (ПЗ, № 95).

164. Ляк

Як ляк, то перэхрыстыяца и кажут:

Гóспаду Бóгу памалі́мся,
 Сьвято́й Прэчы́стай паклані́мся.
 Ішб́л Ісу́с Хры́стос і Ма́тэрь Бóжа,
 Сустрэка́юць Пя́тніцу:
 — Пя́тніца-Параска́віца, куды́ ты ідэ́ш?
 — Іду́чы до Та́нечы (імярек)
 Выганя́ць раді́міцу*: выганя́ць,
 Выгавáривать, вышэ́птывать
 С буйна́й гала́вы, с бе́лава лица́,
 Из шчы́рава сэрца.
 Свята́я Прэчы́ста Бóжыя памо́шныца, памажы́!

Зап. Е. А. Роголна, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Богдан С. Ф., 1908 г. рожд., грам., местной.

* *Радимица*, укр. 'родимчик' — одно из названий испуга, а также других, преимущественно детских, нервных болезней (Даль 3)

— Текст представляет собой развернутый вариант традиционного для полес. заговоров мотива «Некто (Христос, Богородица) идет лечить / заговаривать недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар.: Проценко, № 119, 233; Замовы, № 1024, 1050, 1058, 1073, 1087, 1027; Таямніцы, № 503, 526; ПЗ, № 51, 52; Слов. магія, с. 20; 23. Мотив имеет параллели в ю.-слав. апокрифических молитвах (ср.: Петканова 1982, с. 303).

165. Ляк

Як ребёнок переляка́еца, то дитя́ кладу́ть пе́ред паро́гам и ка́жут: «Яка́ ма́ти радзі́ла, — шаг за паро́г, — така́ и атхадзі́ла», — шаг абра́тно. Тады́ три ра́за пьлю́нуть и, не взира́я на дитя́, унесу́ты.

Зап. Е. А. Роголна, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Лебедько М. Я., грам., местной.

В качестве заговора от испуга использована типичная для Полесья заговорная формула от падучей; вар.: Зорі, с. 193 (детский пристриг).

166. [Детский испуг]

Младэ́нец як спуга́еца: «Пе́рвым ра́зам, Бóжым ча́сам, Гóсподу Богу памалю́ся, Святы́м угóдникам. Ясен ме́сяц, жаркая со́нца, (імя) спужа́ўся, пад сто́лик схава́ўся. Аминь». Младэ́нчэскае* спужна́е дело.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

* *Младенческое* — название детского испуга, родимчика и под.

167. [От испуга]

Шаптухам нясли — спужанный дзитёнак. [Они шептали]:

Ишоў кот чэраз мост,
Чатырэ лапы, пяты хвост,
Шостая мўдрасць,
Устанавіся, як быў.

Зап. М. Г. Боровская, Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Шел/бежал кот/собака/волк через мост, четыре лапы, пятый хвост, пусть недуг уйдет / ребенок будет здоров»; встречается в укр. и бел. заговорах; вар. в разных группах заговоров: Романов, с. 40, № 144 (от испуга); Замовы, № 1080 (от испуга); Зорі, с. 244 (от нарывов). Ср. полес. заговор, читаемый «от боли»: «*Бог воўк цераз мост, чатыры нозі, пяты хвост. Як верне, так перне, няхай ад (имярек) боль одверне*» (зап. в 1992 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Копылович В. А., 1907 г. рожд., малограм., местной). Согласно: Кляус, с. 90–91, мотив имеет параллели в серб. традиции, ср.: «У волка четыре ноги, два уха, хвост и пасть. У волка страшная пасть, чтобы боль проглотить, зазевать (*ћу болку зазенту*)» (от любой болезни, Раденкович, № 476). Предположительно, в основе мотива — угроза болезни, которая должна испугаться страшного зверя (ср. другой мотив пугания недуга: «Бегло волчице/козлище... люди удивились/испугались, уроки прошли», см. № 247, 259), хотя возможны и иные его прочтения.

168. Ат ляку

Госпаду Богу памалюся, Прэчыстай Мацери пакланюся и ўсім святым прэпадобным киевским, пячёрским, Антонию и Хвядосию. Станьце усе на помач зляк выгаварываць, и вышэптываю яго, счосваю — и жанόчки, и мужски, дзявоцки, и парабόчки и ветранны, и земляны и вадзяны, конски, каравячы, и свинячы, и авечы, и гусіны, и курыны, и сабачы, каціны, изымаю цябе (имя), зляк забярыце. Ляк бабы у чапцы, мужчыны ў шапки, дзеўки у косы, а хлопцы в магерки*. Вятраны — на вецер ляці, земляны — на зёмлю упадзі, вадзяны — па вадзе пльві, канію ў нόги, карόве в рόги, свинне в живόт, авечы в капіты, кошцы ў пячонкам, сабачцы у галόвку, гусю ў дзюбу**, кўрыцы ў лапы и нясице на мхи, на балόты, на крутыя горы, где вецяр ня вея и людзи ня хόдзяць, пёвни не пяюць, вавки ня выюць. Там чорны воў на гарэ ходзиць, расу забивае, там ўвесь ляк прападае.

Зап. О. В. Саншкова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.; продиктовано информанткой из тетради.

* *Магерки* — шапки

** *Дзюба* — клюв

— Мотив «Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал» (с обязательным названием источника недуга). По нашим наблюдениям, широко известен в бел. и в.-пол. традициях, очень редко встречается у русских и украинцев, вар.: Замовы, № 1037, 1050, 1075; Адоньева, Овчинникова, № 402 (=РЗЗ, № 504); РЗЗ, № 1240, 1246; др. варианты см.: № 201.

Антоний — основатель Кнево-Печерского монастыря.

Хвядосий (Феодосий) — игумен Кнево-Печерского монастыря.

Киевские, печерские преподобные, основатели рус. монашества, упоминаются в рус., бел. и укр. заговорных традициях (как устных, так и рукописных) в качестве целителей разных болезней; в большинстве случаев они упоминаются именно вместе (*Антосей-Федосей*) и составляют традиционную для восточнославянского фольклора пару святых (типа *Кузьмы-Демьяна*), что, возможно, отражает иконографическую традицию, а также иногда именуется в заговорах *Киевскими (и Печерскими) святыми (чудотворцами)*; параллели см.: Юдин, с. 99–100, 113–114.

Однако при сопоставлении частотности упоминания этих имен в рус. и бел.-укр. традициях заметно, что в русской традиции кнево-печерские преподобные встречаются редко. Показательна статистика: если в РЗЗ — лишь два упоминания Антония и Феодосия (№ 1198, 1008), то в Таямніцах — их 10 (бел., в основном гомел. заговоры); в сборниках Зорі, ПЗ и Слов. магія — 11 (укр., в основном киев. заговоры). Возможно, такие количественные расхождения объясняются тем, что культ Антония и Феодосия Печерских в течение долгого времени носил местный характер и (как следствие разъединенности русских земель начиная с XIII в.) не выходил за пределы киевских, черниговских и брянских земель (ср. примечательное отсутствие их имен в русских монастырских синодиках еще начала XV в., включавших в себя имена поминаемых преподобных, а также длительное отсутствие их изображений в русской, в том числе новгородской, иконографии). Общерусское же почитание Антония и Феодосия Печерских — на московских землях и на всей Северо-Восточной Руси — фактически началось лишь в XV в. (подробнее см.: Гордеева Н. А. Образы преподобных Антония и Феодосия Печерских в ранней иконописной традиции // Русское Средневековье. Духовный мир. М., 1999, вып. 2, с. 77–97). Таким образом, можно предположить, что частое упоминание кнево-печерских преподобных в полесских (в основном в.-полес.) заговорах в той или иной мере отражает древнюю традицию их местного почитания.

169. Ад ляку

Первым разом, добрым часам	Тут табе не стаяць,
Господу Богу памалюся,	Лица не паліць,
Прэчыстой Мацеры пакланюся,	Сэрца не ташніць,
Угавараю, умавляю (имя)	Идзі на бярозы, на дубы,
Зляк плену́чи, крыку́чы,	На ціхія воды.
Палю́чы, гару́чы,	Там ме́д-віно́ пью́ць,
Сабачы, авеччы,	Цябе ў го́сци жду́ць.
Заэчы, ко́нски, верабэ́ски.	

Зап. О. В. Санникова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.; продиктовано информанткой из тетрадки.

Заговариваю испуг — традиционная для полес. заговоров вступительная формула, называющая болезнь и действие, предпринимаемое для избавления от нее (типа *вышептываю, ссылаю, отгоняю* и др.).

170. [Заговор от испуга]

Чаго ты спужалось?	И катов, и сабак и других зверей,
Ци ты матки,	Штоб не пужали маих дзяцей.
Ци ты бацьки,	Прошу зоры-зараницы —
Ци ты катоў,	Божие помашницы.
Ци ты сабак?	Рассыпцесь по всём свету.
Уходзице, зляки,	Нихто их не зьярэ:
З белого лица,	Ни цар, ни царыца,
Не пужайце маих дзяцей.	Ни Божья помашница.
Ишла Прэчыста Маці каблукамі,	Як тых зорак по свету не сабраць,
Отымала зляки руками,	Так спугу не буваць
На лясы ссыпала,	У рабы Божьей (имя).
Там, где куры не пяюць	Ишоў сивенький дядок
И сабаки не брэшущ.	Через калинуў масток,
Там буваць, мяне не пужаць.	Сарваў жоўценький цвяток.
На поле, на прыполе,	Як таму цвятку песку не видаць,
Там стаиць камень.	Так у рабы Божьей (имя) спугу
На том камяни судзержицель*.	не буваць.
Судзержи сваих людзей,	Аминь.

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Судзержицель* — вероятно, от *Господь Вседержитель*, в данном контексте так назван некий мифический Царь, Хозяин (видимо, хозяин над животными, которые могли стать причиной детского испуга).

— Особенностью данного текста является присутствие в нем двух формул небытия недуга (формул невозможного) — «как звезд не собрать...», «как цветку песка не видать...», развернутых за счет развитой эпической части; вар. к мотиву «Как не собрать множества, так недугу не быть»: РЗЗ, № 2082 (звезды); Замовы, № 109; Романов, с. 147, № 32 (мак), с. 4, № 11 (брызги); Таямніцы, № 458 (мак). Мотив (в версии «Когда сосчитаешь множество, тогда и навредишь человеку») известен в других слав. заговорных традициях и скорее всего принадлежит к числу поэтических универсалий: в чеш. традиции, ср. мотив «Пока не сосчитаешь песок, звезды, листья, мох, до тех пор оставь в покое мое больное тело» (Вельмезова, № 76–78, 89, от кожных болезней); в сербской: ср. мотивы «Когда ты сосчитаешь на море песок, на небе звезды, в лесу листья, на листе капли, на волке шерсть и др., тогда ты сможешь навредить человеку» (Раденковић, № 55, ср. также № 57–59, 133, 139, 142, 183 и мн. др.).

Мотив собирания множества в формуле невозможного обнаруживает близость заговора к поэтической образности загадок: по сути данная формула представляет собой дешифрованную загадку, ср. формулу с типовой загадкой о звездах: «Рассыпался горох по сту дорог, никто его не соберет: ни царь, ни царица, ни красна девица, ни бела рыбаца» (Загадки / Изд. подгот. В. В. Митрофанова. Л., 1968, № 30).

— Мотив мифологического центра: «Поле — камень — судержитель; удержи своих подчиненных». Однако в отличие от большинства лечебных заговоров, где в мифологическом центре обычно находится целитель, в данном варианте мотива мифологического центра (*Судержицель, суддержи сваих людзей*) в центре находится иной персонаж — не целитель, а царь, хозяин. Такой вариант мотива характерен для заговоров от змей: в них описывается, как в некоем мифическом месте (море–дуб–деревогнездо) лежит Гад (царь змей, старший над гадами), который утишает, понимает или отзывает змей, чтобы они не кусали инярека.

171. Загавар ад спуга

— Маладзик, малады,
У цябе рог залаты.
Табе на прыбыванні,
А мне на здоруё.
Ци быў ты на тым свеце?
Ци бачыў старую бабу?

Маладзик адказвае: — Быў, бачыў.
Ци дужа яна, ци здарова?
Ён адказвае: Бачыў, дужа и здарова.
Каб яна на тым свеце ляжала
И з таго свету прыяла.

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головки С. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Сюжет, более популярный в заговорах от зубной боли.

172. От испугу

Ў чы́стом по́ли стайць гру́ша трасу́ча, йи калю́ча, йи цвиту́ча. Пат таёу гру́шай сядзі́ць дзе́ўка: са́ма нехара́шавіта *. Да не ўме́е ни прасці́, ни тка́ці и то́льки испуг угава́риваці. Гавара́й, гавара́й, бо́лю сунима́й, гара́чку асуша́й. Калю́чая, балю́чая, тут не хадзі́, касці́ не лама́й, крѳ́ві не палі́, жоў́тай касці́, кра́снай краві́ [назваць цвет волос больного] чо́рнага во́ласа, румя́нага це́ла. Ё́йдзі́ на сі́не мо́ра, там табе́ вупива́ці, гуля́ці и до́брай раско́шы ма́ці, (имярек) Евина́й ** касці́ не лама́ці.

[Три раза плюнуть через левое плечо, дунуть и перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Вел. Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. С., 1890 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 1074 (зап. в 1973 г. там же от того же информанта).

* *Нехарашавіта* – бел. *харошы* 'славный, красивый'; ср. «дзеўка губата, зубата, вялкаморда, нехарашавіца» (Зам., № 1074), вар. этого заговора, записанный в 1973 г. от того же информанта в том же селе.

** *Ева* – в полес. традиции это имя часто используется в качестве родового женского имени, фактически в нарицательном значении. *Евина* в данном случае означает «принадлежащая женщине», см. также комм. к № 38.

173. От испуга

Ў чы́стом по́ли, на сі́ним мо́ры стая́ў дуб, на том ду́бе пта́шка без глаз, без крыль, без вочѳ́й, без вся́ких рѳ́чѳ́й. Як с вели́кого ду́ба пта́шці не злеце́ць, так свещо́ному, крещо́ному (имярек) дзечи́нцу не знаць. Дзечи́нец, ляг, не чиня́йся, с-пад бе́ла касці́, с-пад жоў́тых мозго́ў, с-пад сі́них жыл, с-пад румя́нага лица́, на касцѳ́ях не хадзі́ць, касце́й не лама́ць, с-пад се́рца не падлива́ць, наверх не ўкида́ць. Дзечи́нец, ляг, не чиня́йся *, ни с маладзико́м, ни с васхо́дам, ни рушѳ́ньем **, ни поў́ным ме́сяцем, ни ўся́кой парбѳ́й.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., местной.

* *Не чиняйся* – бел. *чыніць* 'делать, творить, совершать', досл. «ничего не делай»

** *Рушѳ́нье* – время после полнолуния, дни на ущербе месяца

– Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)»; сема 'никогда' выражается через перечисления всех лунных фаз, во время которых болезнь не должна себя проявлять. Известен русским и белорусам, в укр. традиции намн не зафиксирован. Вар. в заговорах от испуга: Замовы, № 1025, 1041, 1050, 1059, 1072; указание на рус. вар. см. в комм. к № 240.

– Мотив «Как птице без крыльев никогда не взлететь, так недугу не быть» входит в состав формулы «небытия недуга» и встречается в заго-

ворах от разных болезней, вар.: Замовы, № 1231; Романов, с. 155, № 64, с. 127, № 15, с. 190–191, № 13, с. 145–146, № 27.

174. Дзецинец и ляк лечаць

Не схóдами, не маладзiкóм,
Не рушэннем,
Не ўсякай парбóю.

[Произносится три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

Заговор представляет собой метафорически выраженное значение 'недугу не быть никогда'.

175. От испуга

Чэраз мастóк гнаў дзядóк скатóк. Як таму скату́ травы не зьядáци, вады не спивáци, расы не абивáци, так у раба Бóжая (имярек) испугу не бывáци, с нуды* и перахóду**, ни схóда, ни мóлада, ни перакрóя. Тады ж ты хадзiў, сэ́рцэ крушыў, кóсци ламiў. Як я цябе не зна́ла, не угаварáла, не умаўля́ла. А цяпéр жа я цябе зна́ю, угаварáю, умавля́ю. Сваiйiми думáми, Гаспóднiми слава́ми с кашчéй, с машчéй, з чóрных ачéй, з чарвóнай крýви, з сiних жыл, з ры́жага мя́са, з раба́ Бóжага (имярек). Ох ты, дзед, полясун, у цябе дачка́, у мяне сын. Пасва́таемасць, пакуме́масць, поберэ́масць. Няха́й бóдзе лё́хко и хто мяне лячыў.

[Три раза дунуть и три раза налево плюнуть.]

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калпнковичского р-на Гомельской обл. от Гвоздь А. П., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Нуда* — бел. 'тошнота; тоска'; см. в: Замовы, № 1153 и в комм. к № 38

** *Пераход* — название болезни, обычно нервного происхождения; часто падучей

— Нетипичное начало заговора. Заговор открывается формулой небытия недуга (*Как тому скоту травы не есть...*), вар.: Романов, с. 72, № 113 (*Как тому коню травы не есть...*).

— Формула распознавания недуга (*Як я цябе не знала, не угаварала... а цяпер жа я цябе знаю, угаварваю...*); встречается в разных функциональных группах укр., бел. и ю.-рус. заговоров, вар.: Чуб., 111; Зорі, с. 55, 67; УЗ, № 65; Замовы, № 1020, 1031, 928, 523, 588; Галмiнцы, № 511.

Заключительная часть заговора — фрагмент сюжета «Лесовой дед, по-сватаемся, побратаемся» (см. комм. к № 35).

176. Зляк

Гóспаду Бóгу памалюся,
Святой Прэчытай Бóжьей Матэри
пакланюся.

Святая Прэчыстая Бóжья Мати,
Памажы мне Ива́ну зляк гавары́ць.
Зляк-перэляк,
Стаў перэдкóм,

А вы́схадзь задкóм.
Табé тут не стая́ць
И не бушевáць.
И кастéй не ламáйце,
И сустáвав не кратáйце *,
И лица не меня́йце
Рабú Бóжьему Ива́ну.

Тры разы перемалíца на́да.

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Новокузнецкая Лоевского р-на Гомельской обл.

* *Кратайте* — бел. *кратаць* 'разрушать, ломать'

177. Ляк

Первым разом, Господним часом,
Госпаду Богу памалюся, Святой Прэчистой пакланюся.
На Сияньской гаре, на шелковой траве,
Там сидела Божья Мати,
Думала-гадала и книжку читала,
С хрэшчэнога (имярек) ляк выговорала, вымовляла,
Из жоўтой кости,
Из гарячэіі крови,
Из буйной галавы,
Из плевкого мозгу,
Из румяного лица,
Паставь младенца на месцо.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Некто (Богородица, Христос, святой), находящийся в мифологическом центре (сидит на горе, под деревом и др.), читает книгу и выговаривает/лечит недуг», вар.: Романов, № 135; Замовы, № 1022; Проценко, № 231–232.

178. Ляк

Первым разом, Господним часом,
Госпаду Богу помолюся,
Святой Прэчыстой пакланюся.
Йшла Прэчиста Мати
Синими морами, тёмными лесами, палями, лугами,

Шла до хрэшчэного (имярек) ляку лечить —
 Кашачэго, и сабачэго,
 И каровьего, канячэго,
 Мужчинского, жаночэго,
 Девочэго, парабочэго,
 Сияньского, цыганьского, жыдоўского,
 Вымоўляла, выговарала
 Из жоўтое кости, из гарачый крови,
 Плевкого мозга, рямяного лица,
 Поставь младенца на месцо.

[Заговор повторяется нечетное число раз.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

179. Ляк шэптать

Господня Божья Матерь	Руки конопляные,
З прэстола ставала,	Голова восковá.
Кате ляк шэптала.	Руки-ноги поломались,
Ишоў ляк:	Голова растопíлася,
Ноги чэрэтяные,	Кати льяки мину́лися.

Да 9 раз перэказа́ть трэ́ба.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонез Лельчцкогo р-на Гомельской обл. от Венгура Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

См. комм. к № 140.

180. От ляков и жаха

Гóсподу Бóгу помолю́са,
 Пречíстой Бóжьей Ма́цери поклоню́са.
 Пречíста Бóжья Мацерь приступáла,
 Рабé Бóжьей (имярек) пóмощь дава́ла.
 Льяки, жах, вб́йдзе с (имярек) ту́ловища.
 Ни хрищóные, ни свещóные, ни молéпыс,
 Тут вам жиць не разрешóно,
 Там вам напíтки, там вам наéдки,
 Там вам напíциса, там вам нагуля́циса,
 Рабе Бóжьей (имярек) и жóхам, льяким не зна́циса.
 Говоряю ляков з червóной крав́и,
 Бéлой косц́и, солóдкаго мя́са, с́иних жил,
 Из рúсу вóлосу, кáрих вочéи и чёрных бровéи.

Один ляки — пак, другый ляки — пак,
 Трещий ляки — пак, четвёртый ляки — пак,
 Пятый ляки — пак, шостый ляки — пак,
 Семый ляки — пак, восьмой ляки — пак,
 Дзевятыи ляки — пак.

Проз рóту влез, про жóпу вьлез.
 Приступи́, Гóсподзи, помогí, Гóсподзи.
 [Три раза, в конце произнести]:
 Ни я памагáла, сам Гóсподзь памагáў.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от
 Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив счета недугов; он встречается (изредка) в полес. заговорах от испуга и порчи и так же, как и обратный счет и счет с отрицанием, является магическим способом узнавания и уничтожения болезней. Девять — одно из наиболее частотных чисел в заговорах, ср. «9 тосков» в донском заговоре от тоски, Проценко, № 265; «9 червей», упоминаемые в традиционных заговорах от червей, и др. См. в комм. к № 627.

— «Изгнание недуга через телесный низ», см. комм. к № 181.

181. Од ляку

Гóсподу Бóгу помолóс,
 Прачýстой Бóжай Мáцер поклонóс.
 Прачýста Бóжа Мáци
 С пристóбла стаўáла,
 Пóмачы даўáла,
 Ўсе лiхо атганя́ла,
 Ляк шаптáла.
 Одмоўля́ла, гоўорáла.
 Ўсiх сўатýх прашáла.
 Ўсi придзiце,
 Ўсi поможýце,
 У Сергéйка малóго ляк ўсéй отнесiце.
 Однесiце на лóзы, на трапéзы,
 На тагó, хто адрадзiўса.
 Однесець зо ўсiх жылачóк,
 Зо ўсiх костачóк,
 З бéлага цéла, с чирўóнай крыўэ,
 С сорокá сустáўоў.
 У могó Сирóжки ляку бóльшэ не стáло.
 Раз ляку, дўа ляку, три ляку,

Чаты́ри ля́ку, пяць ля́ку,
 Шэ́сьць ля́ку, сем ля́ку, ў́бсем ля́ку, дзе́ўять ля́ку.
 Лезь круз ро́та, ў́улезь круз сра́ку,
 Сраньём, сцаньём, пиздзежэм.
 Ёдзи, ля́ку, на боло́та, на чэра́та, на судо́море,
 Гдзе вэ́цер хо́дзиць, гдзе пі́ўнеў го́лос не дохо́дзиць,
 То там соба́ка чо́рныя гуля́е,
 Ўон ляк у Сяро́жи мало́го ў́сей забира́е
 И ў́ старо́м, и ў́ молодо́м.

То так трэ́ба де́ўять раз гоўо́рить.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Спимончч Лельчцкога р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Спимончах 8 лет).

— Мотив «Изгнание болезни через материально-телесный низ» (с использованием пейоративной лексики). Мотив встречается почти исключительно в гомел. заговорах, вар.: Замовы, № 258 (от болезней скота).

182. От спугу

Го́споду Бо́гу помолю́са,
 Пречисто́й Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
 Пречиста Бо́жья Ма́ци преступа́ла,
 (Имярек) ля́ки шепта́ла.
 Шепче́цися ля́ки,
 Вка́чивае кура́чье, свиня́чье, соба́чье,
 Воло́вьчы, коро́вьчы,
 Поробо́чье, хлопо́чье,
 Дзевóчье, жонóчье,
 Мущи́нские, паньские,
 Цыга́нские,
 Попóвские, старцо́вские, бацько́вские,
 Мацери́нские, браци́нские,
 Сестрини́е, ветряни́е и думчани́е,
 Ночни́е, пристра́чные,
 И бегу́чие, и повзу́чие,
 И лету́чие, и горю́чие,
 И робейко́вье, и свове́йковье *.
 Говоря́ю рабе́ Бо́жьей
 Ляки из горя́чей кровé,
 Жо́втая косце́,

Соло́дкого мя́са,
 Из ка́рих очей, из чо́рных бровей,
 Из чо́рного во́лосу,
 Шоб ни чиня́лися ляки рабы Божьей
 Ни в старо́м, ни в молодом,
 Ни в пере́кроби, ни схо́дзe ме́сяца,
 Ни вся́кую поро́ю.
 Други́м раско́м,
 Ли́пшим часко́м...
 [Повторяется весь текст]
 Третьи́м раско́м,
 Ли́пшим часко́м...

[Повторяется весь текст].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от
 Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Робейкоаве, своаейкоаве* — искаж. воробышныя, соловьиныя

183. От ляков

Го́споду Бо́гу помолю́са,
 Пречисто́й Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
 Пречиста Бо́жья Ма́ци преступа́ла,
 Рабе́ Бо́жьей ля́ки шепта́ла.
 Ля́ко пак, ля́ко пак, ля́ко пак.

[На каждое слово трогают сустав на пальце, три сустава на каждом пальце, и так на всех пальцах, затем продолжают:]

Ля́ки на соба́ки,
 На густы́е ло́зы,
 На чиро́та, на боло́та,
 На сиры́е зёмли.
 Як бацьки* с то́го све́та не встава́ци,
 Так рабе́ Бо́жьей ля́ков не зна́ци
 Ни в косце́, ни в крове́,
 Ни в рука́х, ни в нога́х,
 Ни в па́лчиках, ни в суставчи́ках,
 Ни в старо́м, ни в молодом,
 Ни в пере́кроби,
 Ни вся́кую поро́ю,

[Повторить три раза, затем три раза плюнуть.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Бацька* — называют имя умершего родственника (*разъяснение шифром.*)

— Формула небытия недуга с мотивом «Как покойнику не встать, так недугу не быть», ср. № 232. Примечательно, что формула апеллирует к своему умершему.

184. [Заговор от ляка]

Господу Богу помолюсь,
Пречистой Божьей Матери поклонюсь.
Шла Божия Мать через сине море,
Несла с собою золотого крѣжыка,
Стреў ей сам Господзь:
— Куда идзешь, Божия Мать?
— К рабу Божию (имярек) ляк уговариваць.
— А умеешь? — Умею.
— А вукацишь? — Вукачу.
Сам Господь най помѡже.
Не я уговорел,
А ты ж, Пречистая Божья Мать,
С престола встала
И ўсякие болезни уговоряла.
Поможи, Господзи.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам., местной.

См. комм. к № 164.

185. От ляков

Господу Богу помолюса,
Пречистой Божьей Матери поклонюса.
Пречиста Божья Мати приступала,
Рабѣ Божьей помѡшь давала.
Через сине море Божья Матерь шла,
Золотого крѣжика несла,
Встрѣча е сам Гаспод Бог, пытаѣца:
— Куды, Божья Мати, идзешь?
— Иду к рабѣ Божьей ляки говоряци, шептаци, укачиваци.
— А умеешь? — Умею.
— А вукоцишь? — Вукочу.

— А помóжешь?

Сам Госпóдзь Бог помóже.

Укáчивайцесь, ляки, шепч́ицесь, ляки
Мущ́инские, женóчие, дзевóчие, порабóчие,

Пáнские, цыгáнские,

Коц́ячие, щеня́чие,

Собáчие, куря́чие,

Корóвичьи, волóвичьи,

Кóньские, коч́иные, гус́иные,

Горю́чие, бегу́чие,

Повзу́чие, лету́чие,

Водзяны́е, ветряны́е,

Пристр́ичные, наговóрены.

Укáчивайцесь, ляки,

Шепч́ицесь, ляки

С (имярек) ручóк, с (имярек) ножóк, с (имярек) пáльцев,

Со рука́х, сустáвцев, из с́иних жил,

Червóной кров́и, бéлой косц́и,

Из солóдкого мья́са, из ру́сого во́лоса,

С кáрих вочéй, с чéрных бров,

Шоб чиня́лися рабе Божье́й

Ни в старóм, ни в молодóм,

Ни в перекрóби, ни схóдзе мéсяца,

Ни всякую порóю.

Помож́и, Гóсподзи, приступ́и, Гóсподзи.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчцкога р-на Гомельской обл. от
Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

186. Ляки [если болит живот]

[Читается «Отче наш».]

Гóсподу Бóгу помолюся,

Преч́истой Бóжьей Мáцери поклоню́ся.

Преч́иста Бóжья Мáци с престóла вставáла,

Рабé Бóжьей помощи давáла.

Пóмочи давáла, ляки шептáла, угвáривала, укáчивала.

Ишла Божия Мáцерь через с́инее мóре,

Неслá золотóго кр́ижика,

Сустречá е́й сам Госпóдзь.

— Кудá, Бóжья Мáти, идзéшь?

— Иду́ к рабе Бóжьей ляки шептáци, говоря́ци, укáчиваци.

— А умеешь? — Умею.
 — А вкажешь? — Вкажу.
 — А поможешь? — Поможу.

Сам Господзь поможэ.

Говоряю рабе Божьей ляки
 Из горячие криве, жовтая косце, солёдкого мьёса,
 Из карих очей, из чёрных бровей, из чёрного волосу,
 Шоб ни чинялися ляки рабе Божьей Олене
 Ни в старом, ни в молодом, ни в перекроби,
 Ни сходзе месяца, ни всякую порюю.
 Другим раском,
 Липшим часком...

[Повторяется тот же текст.]

Третьим раском,
 Липшим часком...

[Повторяется тот же текст.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от
 Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

187. Жах шэптаць

Господу Богу помолюса,
 Прэчыстой Матке поклонюса,
 Присупнику, приступі,
 Святы́ отчэ Мико́ла,
 На помош поможы́.
 Этой душэ́ Га́нне
 Свяшчо́ной, хрэшчо́ной
 Жа́ху * шэпта́ци.
 Жа́ху, стра́ху, переполо́ху.
 Жах ко́жний, жах ложный,
 Жах ветрано́й, жах водяно́й, жах студяно́й,
 Выступь с косце́й, из мошэй, з рижого мазгу.
 Идзі ты, жа́ху, на разходни дорóги,
 На сухіе лóзы, на жоўты́е берóзы,
 Там тебе́ пужа́ць.
 Дай, Господзи, на добрó и на помош.

Зап. В. И. Харитонova в 1984 г. в с. Стодolicи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от
 Шур В. М., 1912 г. рожд, неграм., местной.

* Жах — испуг

188. [От испуга]

[Сначала читали «Отче наш».]

Святáя Прэчы́ста Бóжа Маць,
Стань да пóмачы пуд лячыць (имяреку).
А ты, пуд, не пудзýса,
Идзе ў мóре да утапýса.
Бег ваўчóк чэрэз мастóк,
Хвўост льянýный, канапíяный,
Мубст праламаўýса, там Ивáнов пуд астаўса.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челюшевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграмотной, род. в с. Заречье (1 км от Челюшевичей).

— Один из межфункциональных мотивов полес. заговоров «Мост провалился, недуг исчез/остался там...»; встречается в бел. и укр. заговорах от разных болезней, вар.: Романов, с. 21, № 58 («мост обломился, уроки остались там»); Замовы, № 1057 («мост провалился, ляк утопился»); Зорé, с. 50–51 (от пристрыта); см. также в заговорах от вывиха.

189. Спуг и нежыт

Пёрвым разком,
Липшим часкóм
Господу Богу помолóса,
Матцы Божей поклонóса.
Ражджóному, крышчóному,
Матка Божá, стань до пóмоци
Спуг и нежýт уговораци.
На Сиянско́й гарэ стоиць дуб
Без гóлья, без лисця,
Без кóрэня и без коры,
И без сучья и без шчыка
[без верхушки].
На том дубе седзиць пщица
Без крыл, без пíрья,
Без ног, кíпцов *
И без кíшок, без головы,
Без дзюби [клюва] и без очэй.
И як тэй птiцы не злецеци,

Так Генку спугу и нежýта **
не ймеци.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божá Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свýта ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Это трэба пэрагаворыци дзевять разóў. У́же и подуеш на больы́го, шоби ўсе его схóдзило.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

* *Китцы* — бел. *kіпець* 'ноготь, коготь'

** *Нежыт* — название недуга; в таком значении встречается в древних апокрифических молитвах ю.-слав. происхождения, известных как «молитва от нежыта».

— «Перечисление дней недели, которые помогают больному»; встречается, видимо, только в заговорах, записанных в с. Дяковичи.

— Мотив «Мифологический центр с деревом без ветвей»; встречается в бел. заговорах, вар.: Романов, с. 188, № 1; с. 193, № 22, с. 192, № 18 (заговоры от болезней скота).

— Формула небытия недуга «Как птице без крыльев не взлететь, так недугу не быть», см. № 173 и комм. к нему.

190. [От испуга]

Як зляка́ецца, то трэ́ба мо́літыся. Трэ́ба мо́літыся «Отче наш» ў ра́но, а ў ўэ́чэры «Да ўоскрэ́снет Бог». Пóсле гэты́е мо́літўы. А ў ра́но «Отчэ наш» упэ́рòд на́до мо́літыся.

Чы́сты чэтўэ́р, Чы́сты чэтвўэ́р,
Ўэ́лыкòнная п'я́тны́ца,
Ўси сўа́тыё, ўси сўа́тыё,
Пра́знычкы рокоў'ё.

Прыйді́тэ, прыступі́тэ,
Од Га́ндзи ляк аднымі́тэ,
Ті́ло на мі́сте о́станоўі́тэ.
Да ўоскрэ́снэт Бог...

Зап. А. А. Астахова, О. В. Санникова в 1985 г. в с. Бижеревичи Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

— Обращение за помощью к великим праздникам и к святым (в том числе ко всем святым) встречается в других полес. заговорах, преимущественно в зап.-полес. традиции, см. комм. к № 642, а также № 162.

Вторая часть заговора — молитва «Да воскреснет Бог».

191. [От ляков]

Пэ́ршим ра́зом, Бо́жым роска́зом
У ныдзі́лю ра́но со́нэчка зыхòдыть,
Принасвэ́нча * Ма́тэ́пка
По Крыстыя́нскай го́рї хòдыть,
Зòры лэ́чить.
Ля Га́нны, робы́ни Госпа́дней,
Мо́літву от ля́ку говòрыть.
А гаты́ ля́ки вся́кы:
Чо́ловіцкэ, жо́ноцкэ,

Дэвóцкэ, овáтшэ **, стáтшэ ***, собáтшэ.
 Нэхáй идúть с Гáньнього, с хрышчóного бiлого тiла,
 С бiлых костéй, с чэрвóны крóви!
 На жóвтыи пэскé, на бéстрыи рiкэ.
 Гóды вонý ходýты, бiлы кóсты ломáты,
 Чэрвóну кров смоктáты.
 Нэхáй идúть собi мистéчка искáты.
 Поможý, Гóсподы, то i я бúду помогáты.
 Усi святéи, прáзничкы роковiи,
 Прыступiта, поможiта.
 Аминь!

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рацк Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

* *Принасоенка* — *Najświętsza*, искаж. пол. 'Пресвятая'

** *Оватшэ* — искаж. овечын

*** *Статшэ* — от *статок* 'скот'

— «Богородица ходит, зори лечит» — следующее из этого фрагмента значение слова *заря* 'недуг, в частности испуг', возможно, является простой ошибкой, следствием непонимания текста собирателем или его неправильной записи. Однако в нижеследующем заговоре от сглаза *зарю* изгоняют, как болезнь: «*Оче наш, ижэ иси на нибиси и на земли. Кашача, сабача, куриная, свиная, волчиная, муськая, жэнськая, бабская, девоича, хляпяча — выгитаваеца, высьлаеца. Заря-заряница, иди с ветром*» (зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.); то же толкование *зóрей* как болезни или источника болезни (обычно-детской бессонницы или испуга) см. в с.-рус. заговоре (Курец, № 129, комм. на с. 179).

192. [Испуг]

Это дэўять галúшычок покóтять да собáцы кýнуть. По жыўóтыку дытаты качае. Дэўять кусóчэчкиў малéньких. Да ўсэ покачаты-покачаты, да шчэ i догоўáруёють: «Лýкы на собаки». [Какой собаке давали?] Коб чорнi. Чóрному.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласницк Пинского р-на Брестской обл. от Жогун А. У., 1908 г. рожд., малограм., местной.

193. [От ляка]

За пёршым рáзом, Бóжым раскáзом
 Говору ляк жынóцки, дэвóцки, парабóцки,
 Скотýчы, котячы, собáчы, козын, курýн,

Лосін, мишын и вóўчы, мэдвэжы,
 С сьбіне жылы, с чырвонае крывэ,
 З жóўтого мóску, з руняного * лица,
 З (имярек).

[9 раз.]

Зап. Ж. Уварова в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл.

* *Руняного* — искаж. *румяного*

Подробный перечень животных — источников недуга — см.: Зорі, с. 38.

194. [От крика]

Это крик накинутый. Молитва е — «Жывіи пóмошчы». До зáходу молитву чыталы, пока на нэбы сонцэ; в колыбэль, под голоўку свячóнэ зільце клáлы под подóшэчку. [Надо шерсти] и подкáживають, [жгут эту шерсть, чтобы дым шел на больного. Если случится какая-нибудь болезнь — живот, жгут старое решето и немножко, чуть-чуть, золы в воду и пьют. Воск разогревают и выливают у чашку воды над головою. Напротив дверей или напротив балки читают:] «Перелякы, выходьтэ ўсякы, собáччы, свинячы, людячы, з раба Божэго (имярек)». [После этого помой ложки, миски и той водой помой й лицо, долони, ноги, волосики.]

Зап. Т. Е. Перова в 1986 г. в с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл. от Сквородко Ф. В., 1906 г. рожд., грам., местной.

Неразличение насланных болезней: ср. *крик накинутый* и *перелякы*.

ПОРЧА

195. [От уроков]

Пёрвым ра́зам, Гаспо́дним ча́сом,
Го́спадү Бо́гу памалю́ся,
Ўсим святы́м пакланю́ся,
Вышэ́птую, вигавáриваю
Прима́ўку прима́ўлёну,
Падúману, пастрéшну
И жэно́цку, и хлапо́чку,
И ба́бську, и дево́цку.
Шоб па ка́стыям не хади́ла,
И се́рцэ не знаби́ла,
И криві́ не сушы́ла,
У такой-то рабы́ Бóжэй.
Вышэ́птую я, вигавáриваю
С бу́йнай галавы́,
С гаря́чэй криві́,
Шчы́раго се́рца,
Из я́рких ача́й,
С слúшных вушэй́,
Из рабо́чих рук,

Из хадя́чих ног,
З бе́лай ка́стї,
З жо́ўтых жыл.
Шоб па ка́стыях не хади́ла,
шоб не балéла,
Шоб не калóбла, шоб не пали́ла,
Шоб на сúхий лес пашлó,
От такой-то рабы́ Бóжэй.
Я с слóвам, а Бог с пóмоччю,
Памажы́ ей, Го́споди,
Святы́й, спасі́тель,
Пристаупі́й, памажы́,
Свята́я Багарóдица,
Скóрая памóщница,
Святы́ Микóла-чудотвóрец,
Святы́ Памтэ́лімон-
исцэ́літелю,
Пристаупі́ть, памажэ́ть,
Такой-то рабе́ Бóжэй.

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

— «Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать»; встречается почти исключительно в укр., бел. и ю.-рус. традициях; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 132, 134, 135; Еф. СМЗ, № 74, 78; Иванов 1885, с. 735; ПЗ, № 78; Замовы, № 872–993; Таямніцы, № 419, 428; РЗЗ, № 2091.

— «Изгнание недуга из частей тела»; известен во всех в.-слав. традициях; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 133; Короленко, с. 275; Еф. СМЗ, № 76; Слов. магія, с. 26 (житомир.); ПЗ, № 86, 87а; Таямніцы, № 428, 447; Проценко, № 194, 210, 226, 226, 231, 256, 260; РЗЗ. По наблюдениям Познанского, перечни частей тела есть и во врачевальных молитвах (только обычно без эпитетов), а также широко известны в европ. фольклоре (нем., англ., франц.) (Познанский, с. 82).

196. Примаўка

А як на дитя напала примаўка, становицца мать праваю нагой на порог и три разы гаворить: «Яка мать радзіла, тая и ўрочки атхадзіла», и три разы паплявать ў петнік [основание двери у петли]».

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Великий Злеев Решкинского р-на Черниговской обл.

— Типовая формула заговоров от эпилепсии. Вар. в заговорах от порчи: Иванов 1885, с. 734; Таямніцы, № 429, 484.

197. Уроки

Трэба взяті хлёба и одін кусочок кінуті, де вода е, и другый да и трэтий, де вода. И дитя покласть на порозе, шчо з хаты у хату перэходыць, и пэрэступіць, и казатъ: «Я тебе уродила, шоб я тебе крикливицы (чы уроки) отходила».

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кипшин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной.

198. Уроки

Як ребёнка хтось изоврочыў, на зэмку под тым свёлоком покладѣ дэтыну, пэрэступае да и кажэ: «Яка маты породыла, така и отходыла». [При этом мать переступает через ребенка, потом возвращается по солнцу и снова переступает.]

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Рясно Емльчинского р-на Житомирской обл. от Москаленко А. В., 1916 г. рожд., грам., местной.

Сволоком — матица, центральная балка крыши. В символическом плане означает пространственную границу, где совершаются лечебные и магические процедуры (ср. обычай лечить/заговаривать недуги на пороге дома, в воротах и на других границах). Ср. № 227 и комм. к нему.

199. [Уроки с ребенка]

Простэлыть рядно якэе коло пэчы. Ну и полбжыть дэтыну до пэчы головою, ну, накрыть марлэчкою лыцэ, шоб ў бчы нэ налытыло сміття. Ўзяць цьогб дэркача и мэсты з головы до ниг по дэтыни и казатъ три разы:

Я цим дыркачом сміття замитала,
И от тэбэ ўсэ горэ одгорала.

Я тэбэ породыла
И от тэбэ прыстрит и ўрочки
отходыла.

И шчэ пэрэступать трэба. И за кáждым рáзом говóрыць трэба. То як онó пла́чэ крэ́пко.

Зап. А. Л. Топорков в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— «Выметать, сметать недуг»; вар.: РЗЗ, № 2204. Известен в ю.-слав. традициях: Гоев, с. 143; Раденковић, № 154, 243. Об этом мотиве см.: По-знанский, с. 226; Петров, с. 102; Кляус, с. 373.

200. Пристрэк

Гóсподи Бóжэ, присту́пй, помо́жы,
пристрéк шэптáты.

Пристрéк колю́чы, болю́чы,
И рáнешни, и дéнешни,
И вечéрни, и нóчны, и полу́ношны,
И чоловéчы, и девóчы,
И вéтрены, и подúманы.

По костя́м не ходи́,
Костéй не ломи́.
Иди собé,
Де сóнцэ не всхóдит,
И хлеб не рóдит.
Там тебе бúдэ пита́нье
и спочывáнье.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Свичук Е. М., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит»; встречается во всех в.-слав. традициях, особенно широко — в укр., бел. и ю.-рус.; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 111, 132, 135; Еф. СМЗ, № 78; Слов. магія, с. 27; ПЗ, № 80, 85; Таямніцы, № 451, 467; Замовы, № 872–993; Проценко, № 265.

201. Як пристрек шэпчуть

Пристрéчку, пристрéчку,
Дóбры чэловéчку.
Скуль пришóв, туда иди́,
Там Гáнна, до еé не ходи́.
Пристрéк жэно́чый,
Пристрéк чэловéчый.
Жыно́чый — иди пид чэпéц.
А чоловéчый — пид ша́пку,
А хлопéчы — пид козирóк,
И подúманы и погаданы.
Коло сéрца не ўлега́й,
Пíты, ёсты не забороня́й.

Закуль жэ я не присту́пáла
и не ўговора́ла,
То сéнни ты убира́йса
З ей голови́, з очéй,
З мошчэ́й и з сiнее жы́лы,
Жóблтое косты́.
Иди ты на мхи,
На болотá,
На всякие цвэ́та,
Де вéтер не вée,
И де сóнцэ не грéе.

Одiн раз казáць.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— «Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал (Жиночий пристрек — иди под чепец...)»; вар. в заговорах от порчи: ПЗ, № 79, 86; Таямніцы, № 456; Замовы, № 917, 938, 939, 941.

— «Изгнание недуга в пустынные места», вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 132, 133; Еф. СМЗ, № 74; ПЗ, № 86, 87; Короленко, с. 275; Таямніцы, № 420, 439, 455; Замовы, с. 275; РЗЗ, № 2175. Мотив «Ссылание болезни в пустынное место» имеет широкие европейские параллели (серб., болг., пол., нем., латыш. и др.), Познанский, с. 85–86.

202. Як намоўки шапчу

«Приехалo пид ворóта три деваты́ конé: не одiн, не два, не три, не чэты́ри, не пять, не шэсть, не семь, не вóсем, не дэв'ять до такой-то (имярек) намоўки шаптáты». И цэ ужэ, як больны́ чэловéк, должэн попрáвица.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

203. Подуманье шептать

Лесови дьдiэд, лесова ба́ба,
Свое подúманье нéсите ў чiсты поля́,
Где вéтер не вée,
Солнце не грée,
Дар Божий не рóдить,
Глас туды́ не захóдить,
А я тэ подúманье зная́,
Я одговора́ю,
Я отсыла́ю,

Ў лес на гнилóй колóде,
А глiце на пне никóли не шумéть,
А подúманью никóли не нападáть,
И костi ж не ломáть,
И кровi не шульмовáть,
И еды́ не остужáть.
А ма́ком россыпáйся,
Горошкóм роскатiсь,
Да подúманье (имярек), отчэпiсь.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Обращение к лесовым деду и бабе более характерно для полесских заговоров от детской бессонницы.

— Мотив «Самоуничтожение недуга» (*маком рассытсья*), вар. в заговорах от порчи: ПЗ, № 87; Таямніцы, № 420.

204. Уроки шептать

На сiнем пóле дуб зелéный,
У тогó дуба три пáни:

Ёси три сестрицы,
 Ёси три царіцы.
 Пёрвша — швачка,
 Друга — прачка,
 Третья Христу соробку шыла,
 Уроки говорила:
 Мужшчы́нские, жонóчые,
 Слесарские, цыганские,
 Пташы́ные, кури́ные,
 Летучие, бегучие,
 Под ходу́, под еду́,
 Под ёсяки подуманья.
 Я те уроки знаю,
 Я их одмовляю,
 Я их отговораю,
 Ё лес на гнилую колóду ссылаю.
 А глице на пне не шуметь,
 Урокам никóле не напада́ть,
 И кості не ломать,
 Под бока́ не заляга́ть,
 Крови́ не шульмовать.
 Ма́ком россыпся,
 Горошкóм роскатісь,
 Уроки, от людыны отчэпісь.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Жлтомірской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Трое (двое); третий (последний) заговаривает/лечит/изгоняет недуг» зафиксирован в бел. заговорах от порчи, вар.: Замовы, № 897–898; Таямніцы, № 431, 459.

205. Уроки людские

Гóсподы, поможы́, Гóсподы, прыступы́
 Цю́му свящэ́ному, наро́ждэнному уро́ки шэпта́ты:
 Чолові́чыйи, жэно́чыйи,
 Парубо́чыйи, дево́чыйи,
 Шляховы́е, буровы́е, вэ́трены,
 Чи вы за́сланы, чы вы от коха́наго чолові́ка,
 Но думанья чолові́ка под ша́пкамі.
 Хлопа — под козы́ркамі,
 Жо́нки — под капту́рамі.

Дёвочки — под хустками,
 Покуль вас нэ знала,
 Нэ вышыптувала, нэ выговаравала.
 Виступит, погание, из рук, из ног,
 Румяного тила, из жовтойи кóсти, чэрвóнойи крові.
 Я вас отсылаю у крутійи гóры, густіи лóзы,
 Там будэтэ колóты, там будэтэ порóты,
 Я щóму свящэному тéло дúшу очищáты.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоняя Волока Лупинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* Хустка — платок

206. Од врокыв

За пэршым разом,	Дывоцкы — пуд вынэц,
За Божым росказом	Паробóцкы — пуд кузырэц,
Ишла Божа Маты	Выхряны, водяны, зымляны,
Иванку врокы шыптаты.	Подуманы, погаданы,
Идитэ, врокы, на сорóкы,	Там вам гуляты,
Чы вы жоноцкы,	Пасынкив ны пускáты,
Чы вы дывоцкы,	А нашому Иванку спаты
Чы вы паробóцкы,	и прыбувáты.
Жоноцкы — пуд чыпэц,	

Зап. К. Корнелюк в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Изгнание педуга на сорок, ворон и др.», вар. в заговорах от порчи: Еф. СМЗ, № 80, 81; Чуб., с. 132; ПЗ, № 81; Замовы, № 981, 984.

207. От урокоў

Шов Господь и Госпóдня Маты до (имярек) урóкы шэптáты. Врóкы, врóкы, на сорóкы. На мóрэ хрэст, на хрэсту пáнна. Вона нэ уміе нэ шыты, нэ вышивáты. Она уміе урóкы одмоўляты. Колы жыно́чые, колы паруббóчые, колы дывóчые. Жыно́чые под чыпэц, поруббóчые пуд ша́пку, а дэвóчые под вэнэц. От (имярек) отсупы́тыса.

Дэвьять раз пэрэговоры́ть.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тшкковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Некто ничего не умеет делать, но умеет заговаривать/лечить (лечит/заговаривает) недуг» известен в укр. и бел. традициях; вар. в

заговорах от порчи: Чуб., с. 136; Еф. СМЗ, № 74; Слов. магія, с. 25; Романов, № 34; Замовы, № 920, 911, 913; Таямніцы, № 435, 442.

208. Уроки

Господа Бога бўлы свята́,	Та панночка нэ ўміла
Святóй Мыкола,	Ни шиты, ни пра́сты,
Свята Покро́ва́,	А урокі ўмоўляты.
Свята Велия́,	Уро́ки-уро́чышча,
Святый́ Господи,	Чы вы подумани,
Приступы да помажы́.	Чы вы накідани,
За першим разом,	Чы вы вітряны —
За Господним часом.	Идитэ на сорóки,
Шла Господня Божья Маты	На сорóкови кўбла,
До (имярек) уро́ки шэптаты,	На бўськови гнізда,
Уро́ки-урочышча.	Од билá тыла́,
На мóры хрэст,	Од чэрвóнойи крыві́
На хрэсту́ панночка,	Одкоснітэса. Аминь.

Дев'ять раз. Кличуть и до худóбы, и до дитэй.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мелещук А. П., 1925 г. рожд., малограм., местной.

209. Уроки шэптать

За пэршым разом,
 За Господним розказом.
 Шоў Господь Биг
 И Господня Божа Пречистая Маты
 До (имярек) уроки шептаты.
 Не я шепчу — Божа Маты шэптала,
 На море чоўнышче, там чорный жыдышче,
 Оно нэ умило нэ читать, не пысать,
 А уро́ки шэптать.

[Девять раз.]

Зап. Е. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

210. [От уроков на детей]

Приступі́, Свята Пречы́ста, до сына (чи дочки) крецё́ного,
 Выволя́ти подумки подумани, пога́дани, помы́сляни,

Родімыи, несходімыи,
 З мужчінских, з жонόцких,
 З дэвόцких, с парубцких,
 З білою кості, з червόной крові,
 З білого лица, з сына чи дочкі (имярек).

Та молітоўка над ним три разá читáється.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от
 Чпжук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

211. Порча

Зговόрваю урόкы и пόмыслы	З очэй чόрных,
З ёгό кόстый жовтых,	З ёгό всих нэрвэй.
С крыві чэрвόныи,	

Зап. А. А. Плотшкова в 1984 г. в с. Нобель Заречьянского р-на Ровенской обл. от
 Куликович П. Д., 1911 г. рожд., неграм., местной.

212. Уроки

То урόки — хтось такэ, нэдόбра кроў у ёгό, а́бо зу́бы, то ё́то так урό-
 чать. Воны́ и нэ хόчут так урόчыты, а́лэ ўжэ вин такэ, погáныи: такá кроў,
 чы такы́ вόчы, — бидá ёгό знáэ шчо... Ну урόки трэ́ба каза́ты — тóжэ так
 трэ́ба молы́тыся «Отчэ наш», да тóжэ так са́мо просы́ты (как от ві́тра) да
 каза́ты:

Да иды́тэ э́ты урόки
 На соба́ки,
 На коты́,
 На сорόкы.
 Сорόкы б́удут кра́каты,
 Коты́ — мя́ўкаты,
 Соба́кы — брэхаты,
 Раб Бόжый (там хтось) б́удэ всю н́ичэньку спа́ты,
 Як вихόдыть ба́тюшко на Йорда́нь,
 Так Го́споды тэ́би ра́доньку дай *.

Да трэ́ба тры разá так помолы́тыся, дай тóжэ «Отчэ наш», як кóнчытэ,
 каза́ты. Да трэ́ба, як ты́и урок говоры́ть, да на тогό дытюка́ говоры́ть, да на
 тогό дытюка́ ру́ку так [ладонью вверх] положи́ть: чы на плэчό, чы на го-
 лову, чы на шчо. Да трэ́ба поху́хаты ё́му ў рукаўчыкы. Да так и рόблять.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Вольнской обл. от
 Иваншпк М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Радольку дай* — 1) дай совет; 2) дай радость

— Мотив «Животные разнесут недуг криком», вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 910. См. комм. к № 77 и 156.

213. [Уроки]

Помыслы, уроки,	Дэ пташкы ны лэтають,
Идйтэ ў корчы на соробы,	Да пывни ны спивають,
Дэ вйтэр ны вие,	Дэ мужык топором нэ рубает.
Дэ сонцэ ны свитыть,	

У такэ мйсцэ, шчо тудá и чоловйк с сэкйрою нэ зайдэ. Е жэ у нас такэ мйсцэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

214. Помыслы

Помыслы дывочии, помыслы мужыцкйии, паньскйии и цыганькйии, идитэ вы на сухйии лозы, од рабы Божыи (имярек) очэпйтыся.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волинской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

215. Уроки

Як хто позавыдуе чоловйкови абó скотыне. Пэрэхрэстытыся тры разы:

«Уроки мужыцкйии, уроки жаночкйии, уроки дывочкйии, и паньскйии уроки, и жидоўскйии уроки, попйўскйии уроки, дякйвскйии уроки*, водяныи уроки, витрянныи уроки, людячйии уроки, скотечйии уроки, собачйии и овчы уроки изнэсэ, Господь, из ручок, из нужок, из чорныи-чырвоныи крывйи и жовтыи костйи. Изнэсэ, Господь, на сухэ лозе, на бйлэе бэрбозэ».

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волинской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

* *Дякиаскйии уроки* — от «дьяк»

— Мотив «Источники недуга»; известен во всех в.-слав. традициях; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 111, 123–136; Еф. СМЗ, № 74–76; ПЗ, № 73, 74, 78, 80; Замовы, № 872–993; Таямныцы, № 418, 419, 423, 447; Проценко, № 193, 199–201; 204–208; РЗЗ, № 299, 307, 309, 2078, 2082, 2124, 2135, 2186 и др. По мнению Познанского, в других европейских традициях (нем., франц.) такие перечни также имеются, но они значительно короче (с. 80–81). Исчерпывающее перечисление источников не-

дуга предпринимается для того, чтобы с максимальной вероятностью назвать (в числе прочих) и истинную причину болезни и тем самым направить заговор на нее. Такие перечни — в числе других средств заговора — актуализируют особую роль имени в заговорной традиции. Об этом подробнее см.: *Агапкина Т. А.* Эпитет в белорусских лечебных заговорах: функции и семантика // Признаковое пространство культуры. М., 2002, с. 301–337.

216. Скидыты ўрокі

Самá пэрэхрэсты́ся и тры ра́зы сплёнуты на стóроны, фартушкóм збіраю́ць дэ́вяць раз [фартук складава́ют в девять складочек] и обыгра́ють. Ка́жэ:

Йдiтэ, ўро́кы, чэ́рэз дэ́вяць гир* и чэ́рэз дэ́вяць пир, дэ́вяць нэтр**. Там iшла Бóжа Матир, а напро́ты йийй сын:

— А куда́ ты iдэш?

— А шо тоби, сы́ну, пыта́ты,

Йду ўро́кы змовля́ты,

Чолови́цькийи и жино́цькийи,

И парубо́цькийи, и диво́цькийи,

И па́нськийи, и цыга́нськийи,

З рук и з ниг,

З би́лои ко́сти и з чэ́рвóной ма́сти.

Идiтэ, ўро́кы, з ха́ты ды́мом, з двóра ви́тром,

Идiтэ, ўро́кы, на возго́ны и на сторóны.

Зно́ву сплёнуты и фартухóм обтэ́рты.

Зап. М. В. Готман в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волинского р-на Волинской обл. от Ищук Т. К., 1899 г. рожд., неграм., местной.

* *Дэ́вяць гир* — упоминаются в: Замовы, № 101

** *Дэ́вяць нэтр* — ср. укр. *петрі* 'дебри'

Ссылание недуга «на пуши, на нэтра» встречается в укр. текстах — Зорі, с. 150, 154; ПЗ, № 95.

— Развернутый вариант мотива «Некто идет лечить/заговаривать недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар. в заговорах от уроков: Чуб., с. 136; ПЗ, № 78; Романов, № 34; Таямниці, № 452.

— Мотив, указывающий на способ изгнания уроков: «Идите с дымом, ветром», вар. в разных заговорах: Чуб., с. 134; Слов. магія, с. 33; ПЗ, № 86; Замовы, № 911, 1029, 735. Описание лечебного ритуала, во время которого болезнь выгоняют с помощью дыма (окуривания), см. в комм. к Замовы, № 1037. Аналогичный мотив и ритуал типичны для лечения рожи (кожного заболевания).

217. Як вроки нападають

Вро́ки, иди́ты, дэ літа́ють пті́цы — и журавлі́ и урлі́, щоб зме́и дэ́ты́ни уро́ки зныслы́. Просы́ть Бо́жа Маты́, щоб ций уро́ки отгоня́ты.

[Произнося заговор, левой ладонью проводят под мышкой правой ручки ребенка, а потом как бы смахивают ею что-то с его левой щеки по направлению от носа к уху; то же проделывают затем правой ладонью с левой подмышкой и правой его щекою; это повторяется трижды.]

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волинской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

218. Як ўро́ки на диты нападають

Хри́сто́м хри́сто́ся,
С янгола́мы спа́ты кладу́ся.
Янголы́, устаньте́ у дэ́нь пры со́нці,
А у но́чы пры ми́сяці,

Пры ясны́мы зора́мы
И пе́рэд Бо́жымы слова́мы:
«Го́споди, освиты́,
Моёй ды́ты́ны ща́стыя-до́лі удэ́лі».

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волинской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

Об аналогичных молитвах см. раздел «Обереги на сон».

219. Уро́ки

Выговáрываю уро́ки раба́ Бо́жому
(имярек)

Уро́ки, зкіль взялы́ся:
З лісу́, з вітру́, чы з плані́ты *,
Умовляю́ уро́ки до хрэ́шчэ́нны,
До чэ́рво́ны́й крò́ві
Заговáрываю уро́ки раба́ Бо́жому
Уро́ки, зкіль вы там взялы́ся:

З лісу́, з вітру́, чы з плані́ты,
Чы с чоло́віка **, чы с ко́біты ***
Як с чоло́віка уро́ки — пид

ша́пку,
З ба́бы уро́ки — пид чыпе́ць,
А з дівки́ уро́ки — пид грэ́бэ́нэць.
Вси уро́ки, иди́те́ на сорò́кы.
Аминь, аминь, аминь.

[«Отчэ наш» читать перед молитвой один раз; сам заговор — три раза.]

Зап. В. И. Харцтонова в 1987 г. в с. Забужье Любомльского р-на Волинской обл. от Кужиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Плани́та* — судьба?

** *Чоло́вик* — мужчина

*** *Кобита* — искаж. пол. *kobieta* 'женщина'

220. Ўроky

Прóсымо Гóспода Бóга,
Самого Исуса Христа:
Отчэ наш, íжэ есi...
Ўрóкы,
Чы помысляны,
Чы погоданы,
Псячы, скотячы — всячи,
З жóўтойи костi.

[Девять раз.]

З чэрвóнойи крывi.
Нiтро нэ нэсiтэ,
А з тылоў нэ тягнiтэ,
Жонóчы, чоловiчы,
Дэвóчы, порабóчы —
Згiньтэ, пропадiтэ,
На сухiе лóзы упадiтэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1987 г. в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от
Зламанюк О. Н., 1930 г. рожд., местной.

221. Вроky говорыты

Святá пэчáть, святá дорá,
Святi Мыхáйл, святi архáйл*,
Святi Пётро, святi Пáвлэ,
Спынiтэ** свёю рукóю
Тыи дилá, дэ з рабá Бóжого (як звэця).

Як та зэмля спытэ,
Так дилá хай сплятэ.
Як з людэйi, иды на людэйi,
И як з вiтру, иды на
вiтэр.

Три рáзы говорыты. Кбiнуты нóжыком 9 вуголiв у вóду, вкiнуты и там побычышы, чы спротiвлэнэ [сделана порча], чы не. Як нэспротiвлэнэ [не сделана порча], бóдутэ плáваты, а спротiвлэнэ — потбнуць. И покупáты [в этой воде] и вiлыты в вогóнь.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от
Велчко П. К., 1902 г. рожд., неграм., местной.

* Архаил — искаж. архангел

** Спынiтэ — ср. укр. *затиати* 'останавливать, задерживать'

222. [От уроков]

Вычитываю маладенца. «Оче» читаю, а потом:

Ис кашчэй, из машчэй,
Из рúчак, из нóжак,
Ис чóрных валасóў,
Ис сэрых глаз,

И тут тебе ня быть,
И касьтэй не ламiть,
И галавы не тамiть.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

223. Малитва ат сурокаў

Госпади, первым разом, добрым часом,
 Заря-заряница, Божья памажница,
 Памагала ты людям, памаги, Госпади, и нам!
 Кто тебя радиў, тый тебя и атхадий.
 Матерь Божья радила, и ана атхадила.
 Выгаваривай сурбки
 С кастей, с машчей,
 З буйнай галавы и з румянага лица,
 И з ясных ачей.
 С костачек-перякостачек,
 С пальчикаў-сустаўчикаў,
 Мужскую, женскую,
 Трешную-папярешную,
 Денную, палуношную.

Падуть, на каво адгаваривае, и плюнуть черяз левое плечо три раза. В руке дяржать соль и водят соллю и патом эту соль брать и на загнетте на бумажачке спалить, а пепел у пятник двери.

Зап. Л. Г. Александрова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл.

Обращение «Заря-заряница, Божья помощница» встречается в укр. и бел. заговорах от порчи, вар.: Чуб., с. 132; Замовы, № 874, 917, 936, 977.

224. [От урока]

Шо на свете не будете делать, три раза кусайте язык и три раза плюйте. Кто плохо [о]пределяет — буде на языку: «Господи, урбк, урбк, шоб ты все эта за сабой павалок». Три раза.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

«Загрызание недуга» как магический прием встречается при лечении грыжи и нарывов.

225. [От уроков]

Шоб не глазили, тры разá так чытають:

Первым разом, Гаспóдним часом, Гаспóднею малитваю.
 Не я тебе стираю, не я умываю, умывает сам Госпóдь,
 Бóжия Матерь утирает чыстаю пеляною, золотóю ризою.
 Ат чыстаго сэрца Мáрью хрыщёную, наражóную, малитвеную,

И выхаді-выбраді з Мяр'і хращёнай
 На сінее мо́ре, пад пень, пад кало́ду,
 Там тваё питяньнэ, идяньё и гуляньё.
 Тут табе ня жыть, тут табé ня быць
 И гало́ушку ни таміть, и сёрца ни крушы́ть.

Зап. в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл.

— Мотив «Богородица утирает больного пеленой», вар.: Заомы, № 980; Проценко, № 196; РЗЗ, № 2206; НЗ, № 130. О мотиве «пелены-ризы» см.: По-
 знанский, с. 223 и далее. Мотив «укрывания пеленой» см.: Еф. МЭ, с. 167, 213.

226. [От сглаза]

Чэтверго́ва ниць — нітка з лёну, суро́вая нітка — э́та бальшо́я зéлле* ат
 гры́зи, падзі́ўа, ў по́лі жнеш — рука́ грашчы́ць — нітку завя́жеш: «Хрясто́ў
 лянок, пускай те балэ́зни на нітацци а́стаўляюцца, штобы (имярек) ни́хто ня
 урочы́ў, ня падзиви́ў. Уро́ки, паду́мы, падзіўы́**, пасме́шныя, паце́шныя,
 идзі́ця на дымі́шча, чтоб ни́хто ни паду́маў ничаво́ плахо́га — ни мушчы́на,
 ни жéншчы́на». [При этом перебирают нитку, а потом ее завязывают.]

Зап. Л. Савчук, А. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомель-
 ской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* Зелле — в данном случае лечебное средство

** Уроки, паду́мы, падзіўы́ — виды порчи

Четверговая нить — особая нить, которую прядет хозяйка из льняной
 кудели в Страстной четверг до восхода солнца, сидя на пороге дома и
 крутя веретено в обратную сторону. Используется в магии.

Начальные строки заговора отражают реальную магическую практи-
 ку — завязывать четверговую нить, тем самым «завязывая» болезнь и
 оставляя ее на этой нитке.

227. [От уроков ребенку]

Калі́ дзиця́ пла́чэ, дак, мо́жэ, яму уро́ки случы́лись. На́да дзице́нка
 пала́жыць — спавітага чэрво́ным паясо́м — на масту́ [на полу] ўдо́ль бру́-
 са [потолочной балки] гало́ўкай да печы́. Маці пераступа́е яго пра́вай
 наго́й да прыгаво́ра: «Чым парадзі́ла, тым и атхадзі́ла», — тры ра́зы так.
 Далé уро́ки мина́юцца и дзице́нак спиць.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от
 Вальченко С. Н., 1902 г. рожд., неграм., род. в Носовичах (8 км от Грабовки).

Ср. заговоры от падучей.

228. [Заговор от глаза]

Меня калісь зглазіли. Калы́ску калышу́ — дак так сижу́ на ётой крава́ці. [Мне говорят:] «У тебе, маладица, як у пакойніка». [Начало меня] круціць, ламáць. Бабка прышла, пашаптала: «Стрэ́хи * маи, стрэ́хи, не дзержа́цца на вас во́ды — ни снягавы́е, ни дашча́вые, не держице раба Бóжлага (имярек) ни пры́маўкі, ни уроки, ни стрэ́чныя, ни прыспешныя, прыд́умныя, прыгаво́рныя, ни мужскія, ни жэ́нскія, тут табе́ не стая́ць, сэрце́ не тами́ць, краві́ не разлива́ць, нага́ за наго́ю, паганые ду́мы за сабо́ю». [Прочитать три раза.]

Зап. О. В. Саншкова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.

* Стрэ́ха — соломенная крыша

Нетипичная структура заговора, начинающегося с обращения к «стрехам».

— Формула небытия недуга с мотивом «Как на вилах / стрехе / в решете / др. не держится вода, так не держится болезнь»; встречается в разных в.-слав. традициях; вар. в заговорах от порчи: ПЗ, № 73 (брест.); РЗЗ, № 270, 2103, 2111–2113.

229. [От пристрита]

Пристрит ветраный,
И водзяный, и земляный,
И цыгански, и папоўски,
И жыдоўски,

Да пльві на нічыя лóзы
Да на бы́стрые во́ды,
И [Мане] спа́ци, прыбыва́ти
И на здаро́е настаўля́ци.

Зап. О. А. Терновская в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Васько М. С., 1908 г. рожд., местной.

— «Пожелание здоровья, хорошего сна и пр.» — редкий мотив в в.-слав. заговорах; чаще других он встречается в заговорах, читаемых от детской бессонницы, ср. пояснения информанта к № 254.

230. Каб зняць сурочыцу

Госпаду Богу памалюсь,
Прычыстай Маці пакланюсь,
Прычыстая Маць, прыступися, памажы.
На сиим моры, на лукаморы *,
Стаиць камень.
На том камню сядзиць бабка,

Кужалинку прадзе, кудзельку
дапрадае,
З-пад яе агонь апалаяе.
Як той бабки адтуль не зняць,
Так рабы Божой (Нине)
Прыстрэку не бываць.

Зап. О. Е. Павлючук в 1991 г. в с. Бабичи Речшского р-на Гомельской обл. от Давыденко Е. И., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Море-лукаморе*, ср. Таямніцы, № 545 и др.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как бабку оттуда (с того света) не снять, так недугу не бывать» в других в.-слав. заговорах нам не встретилась.

231. Уроки лечаць

Первум разом, лепшим часом,
Светую Прачыстую Божу Маци
прашу,
Памажы, памажы Ганни раждзённай,
Хришчонай уроки ўгавараць.
Сэрые вóчы,
Бéлые вóчы,

Кáрые вóчы,
Хлапóчые вóчы,
Парабóчые вóчы.
Беру на вiлы пясóк.
На вiлах пясóк не дзержыцца.
Так на Ганни уроки не дзёржацца.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как песок / вода не держится, так недуг не держится», ср. комм. к № 144, 228.

— Перечисление «урочливых глаз», вар.: Романов, № 72; Замовы, № 1025.

232. Падзивак

Святы Юрэі, святы Егóрэі,
Прыступі, ётому гóру поможы.
Як с тогу свéту мiртвому не вставаць,
Як падзiўку не видаць.
С-пад чыстогó цéла,
С-пад бéлой кóсци,
С-пад жóбутых масткóў,
С-пад сiних жыл,
Ни дзявóчых, ни жанóчых, ни мушчiнских;
Жанóчые — пад чапéц,
Дзявóчые — пад венóк,
А мушчiнские — пад шапку,
А цыгáнские, еврéйские — пад шалáш.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как покоiнику не встать, так недугу небыть»; вар. в заговорах от порчи: Замовы, №922, 969, 1083; P33, № 2168; тот же мотив встречается и в других бел. заговорах, вар.: Романов, с. 131, № 40; с. 82, № 167; с. 89, № 200; Замовы, № 273, 697, 715, 794; Таямніцы, № 529, 537, 546.

233. Лека от прыстрэка

Нада сказаць пэрэд лёкой:

Гόсподу Бόгу памалόся,
Прэчыстай Мátце поклонюся.

(И перэкресціца.)

Прэчыста Мáци
Бўдзе памагáци,
Урόки, прыстрэки лечіци,
Жонόцкыя, и парабόцкыя,
И урόчныя, и прыстрэчныя,
Прыдўманые, пагáданые,
Идзіце вы, прыстрэки,
Хлόпцам пад ша́пки,
Малады́м пад венéц,
Ба́бам пад чапéц.
Тут вам не бува́ци,

Маéй Лéнки не церза́ци,
Горáчей крыві не пролива́ци,
И касцéй не ламáци.
Дай, Гόспадзи Бόжэ,
Цéлу прыбыва́ць.
Идзіце вы, прыстрэки,
На сухі лес,
На ніцыя лóзы,
Хдзе сόнцэ не грéе,
Хдзе вéцэр не вéе.
Там вам и бува́ць.

Туды ссылаюць балéзни, ни на лес живо́й и на людзéй, а на сухой, ка-
бы он уже мёртвы́й.

Зап. В. Плешакова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от
Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

234. От нарадок

Гόспаду Бόгу памалόся,
Прэчыстай Мáмце пакланю́ся.
[Перекреститься.]

Прэчыстая Мáци
Бўде памагáци.
Пасеро́д двара́ стайць верба́.
На той вербе́ залата́я кара́.
Там три дзеві́цы гуля́ли
И ёту́ю ко́ру лизáли,
А Лéне ўся́кие нара́дки * угавара́ли,

Следы́, приследки
На Ці́хий акея́н атправля́ли,
Аттуля-ка Лене
Здаровы́чка присыла́ли
Ў ру́чки, ў но́жки, ў галбóўку,
Каб не ходзі́ла, касцéй не ламі́ла,
Галавы́ не круці́ла,
Пад серцэ́ не падлега́ла,
А Лéне спаць-гуля́ць дава́ла.

Ат нара́дки — лю́ди плахи́я, ка́торые дзéлают лю́дзям. Ты ста́нешь, а
ана твой след замéцила, и ана берé песо́к, и слава́ нагавáривае, и, кагда́
мертвецá ў магі́лу кладу́ць, ему́ падсыпа́е песо́чкам ў ямку.

Зап. В. Плешакова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от
Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Нарадка* — от бел. *парада* 'совет'; бел. заговоры от *нарадкі* см.: Замовы, № 990, 901, 1019 и др.

Если исключить первые четыре строки зачина, то остальной текст практически дословно совпадает с заговором, записанным в 1994 г. от уроженки Радомышльского р-на Житомирской обл. (Слов. магія, с. 29), — с той лишь разницей, что в укр. тексте болезнь называется не *нарадка*, а *порада*. Совпадение тем более удивительно, если принять во внимание упоминание в бел. и укр. текстах одной и той же инновации — отсылки болезни на Тихий океан, что заставляет предположить неустановленное заимствование целого заговорного текста.

235. От пристрѣка

Як пристрѣк, тады наберы вады в рот и бежы мэрай двѣри [прикладывает руки к углам двери по диагонали: верхний левый и нижний правый, затем нижний левый и верхний правый] тры рѣза, выплюнь вѣду [и скажи]: «Ат Бѣга — дак хвалиць Бѣга, ат людзѣй — дак нехай на людзѣй».

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Обратная отсылка недуга туда, откуда он пришел (если от людей, дак нехай на людей)». В бел. и укр. заговорах от порчи этот мотив встречается редко, в отличие от сев.- и центр.-рус. традиций, где этот мотив широко представлен в заговорах от сглаза и порчи, вар.: Слов. магія, с. 36; Таямніцы, № 408 («откуда пришло — туда и пошло»); РЗЗ, 315–317, 329–331, 2057, 2058, 2092, 2096, 2099.

236. [От уроков и разных болезней]

На жывѣт гаршѣк кидяюць, жывѣт шѣпчуць. Када вѣчи гнѣом зацекаюць, то скула ў галѣве. Выцерѣли гарылкаю, палатнѣм чи трапкаю якою:

Гѣспаду Бѣгу памалѣся,	И злым ваеваць идѣ.
Святой мацѣри пакланюся.	А ты, Исѣс Хрыстѣс Спасіцель,
Прыступі, Бѣже, и помѣжи,	Тѣчы мечы
А я вѣжем абаѣюся,	И здымѣй бѣсу гѣлаву с плечѣй,
Гадзѣюкаю падперѣжуся	Штѣб не мѣчиў ни Гѣнну,
И мечѣм аружуся,	Ни дзѣцей, ни людзѣй.

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман П. А., 1904 г. рожд., неграм., местной.

— В тексте использован мотив ограждения от опасности (обычно основанный на «космических» реалиях: «Солнышком освещусь, месяцем

обгорожусь, зарей подпояшусь»); в данном варианте вместо космических светил фигурируют хтонические животные. Этот мотив чаще встречается в в.-слав. оберегах от суда, ср.: «Вужам еду, гадзюкаю паганяю, суддям вум (рэчы) замаўляю» (Замовы, № 1349); «Жабою оседлаўся, а гаднюю поганяўся, на волке еду» (Зорі, с. 316), «На коні іду, а гадзюкою поганяю, усім, усім моім непрыяцелям ротні затікаю» (УЗ, с. 191), см. заговоры перед судом. В подобных заговорах фактически описывается преобразование субъекта в «злого» и потому опасного для врагов персонажа, ср. в гомел. заговоре от порчи: «На зверя саджуся і зверам паганяю» (Замовы, № 1018).

237. Ат пристрэка

Сóнеўкам асвятчу́сь,
Ме́сяцем агараджу́сь,

Гадзю́каю падвяжу́сь
И пристрэ́ку не баю́сь.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калынковичского р-на Гомельской обл. от Климченко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Космическое ограждение»; встречается в оберегах всех в.-слав. традиций; вар. в заговорах от уроков и сглаза: Романов, с. 15, № 37; Замовы, № 905, 990; Еф. СМЗ, № 73; РЗЗ, № 2208, 2082. Об этом мотиве см. подробнее: Петров, с. 110 и далее.

238. От пристрэка

У чі́стом по́ле пры шыро́кой даро́ге
Стайць прэ́стол,
За тым прысто́лом три дзеві́цы
сидя́ць,

Адна́ Лёнушка,
Друга́я Матрэ́нушка,
Третья́ Прэ́свята́я Богоро́дица,
И а́ны нічо́го не робя́ць,
То́льки пристрэ́ки, уро́ки, пера́ходы,
Падду́и и падв́еи гаво́раць.
Хлапо́цкие, жено́цкие, дзево́цки,
Вовдо́вые, вдовены́е,
Хлопо́цкие под ша́трóm,
Жано́цкие под шеломко́м,
Дзево́цкие под касо́ю.
Каб вы не хадзі́ли,

Сёрдце, касці́ не злабі́ли,
Суста́вчиков не ламі́ли,
Ў жи́лках-пажи́лках
Кры́ві не саби́ра́ли,
Бо́жуху не падава́ли.
Спаць, гуля́ць Та́цьяне * давали.
Касце́й не ламі́ли,
Гала́вы не круці́ли,
Под сёрце не падлега́ли,
Спаць, гуля́ць Та́цьяне давали.
Идзі́це, пристрэ́ки, уро́ки,
На зелены́е дубро́вы,
Там непры́яцели гуля́юць,
И вас пригласа́юць.
Мой дух лёгкий,
Нехай бу́дзе (имярек) лёгко.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калынковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* Тацьяна — имя информантки

Там неприязнели гуляюць — не совсем ясная формула, ср., впрочем, *супротивник* как название болезни «младенческая немочь» (Иванов 1885, с. 738; Иванов 1913, с. 75). В бел. заговорах от бессонницы *детским супротивником* могли называть ночной крик, родимчик, падучую, см.: Замовы, № 1218.

— Мотив «Некто (1, 2, 3) ничего не делает / не умеет делать, а только умеет лечить / лечит недуг», см. комм. к № 207.

239. А другий пристрэк

Госпаду Богу памалюся,
Госпада Бога папрашу,
Исусу Христу и Прэчыстую Мамку.
Зоря зараніцы, Божыи памачніцы,
Памагали Госпаду Богу, памажыце
и мне.

На сінем мо́ре ка́мень,
На ка́мене стаіць крэст,
Ля крэста́ стая́ла ха́тка,
А ў той ха́тце сидзе́ла ба́бка,
И яна́ не уме́ла ни пра́сци, ни ткаць,
Тоўка уме́ла при шля́ху стаіць
И пристрэ́ку гаваря́ць:
И уро́чны, и пристрэ́чний,
И паду́манний, и нага́данный,
И на́питный, и наедный,
И калю́чий, и балю́чий.
И пака ты кало́ў,

Кро́ви ссыссаў —
Пака́ я не зна́ла,
Я цябе́ не угово́рала
А це́пер я ўжэ́ ўзна́ла,
Угово́раю и умо́вляю,
На ни́цые ло́зы сцила́ю,
Иде́ лю́дзи не хо́дзюць,
Саба́ки не брэ́шучь
И ку́ры не паю́ць.
Як атгу́ль куры́наго го́ласу
не чува́ци —
Так у Па́раси пристрэ́ку
не бува́ци.
А Па́раси на спя́нне, на гуля́нне,
Дай спако́й бабе́ Лизаве́це
на тот свет,
Што лечила и нас нау́чила.

Баба Лизавета — «Моя мамка. [Мать научила информантку заговору, поэтому такое окончание она считает залогом успеха лечения.]» (*разъясн. информантки*).

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив распознавания недуга «Пока я тебя не знала, я тебя не заговаривала...», свидетельствующий, среди прочего, о принципиальном значении имени в заговорной традиции, когда название недуга по имени или название его признаков/источников (*подуманные, ветровые, овечьи, человечьи* и пр.) уже само по себе есть узнавание и «раскрытие» (разоблачение) недуга. Об аналогичных мотивах в древнегерманской заговорной традиции см.: Топорова 1996, с. 111–112.

— Для небольшого анклава в центр. и зап. Гомельщине характерен мотив «Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке (обычно умершей), научившей этому заговору»; мотив, в других в.-слав. традициях нам не встретившийся. Вар. в заговорах от порчи: Таямніцы, № 450, 466. Упоминание имени знахаря/знахарки (в разных контекстах) — характерная черта ю.-слав. заговорной традиции, см.: Раденковић, № 85, 103, 118, 122, 137, 173, 182 и др.

240. От прыстрэка

Стань, Гóспадзи, да пóмаги	Не падúманный, не пага́данный,
Пéрвым рáзом, дóбрым чáсом.	Коб ты не ятрыўся *, не чепáўся **,
Я с прóзьбаю, а ты, Бóжэ, с пóмаччу.	Ни маладзикóм, ни схóдам,
Прыстрéча, дóбрый челавéча,	Ни пат пóўна, ни ва веки векóм.

[Произносят] вúтрам áбо вéчаром.

Зап. М. И. Серебряная в 1983 г. в с. Малые Автюки Калпнковичского р-на Гомельской обл. от Коробейнишковой А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Ятрыўся* — 1) воспалился; 2) разрастался, увеличивался (о ране и т. п.)

** *Чепáўся* — цеплялся

Обращение *Прыстрéча, дóбрый челавéча*, вар.: Замовы, № 946.

— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)» известен в рус. и бел. традициях; вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 932; Таямніцы, № 409; РЗЗ, № 2134, 2144, 2145, 2158.

241. Прыстрык шэпталі

Мáмка Хрэсто́ва, прыступіце, памажы́це,
 (Имярек) касци не ламице, цéла не сушы́це,
 Крыві не смакчы́це.
 Зóры-зараніцы, Бóжьи памашні́цы,
 Прыстрéчная, прыдзіўная,
 Прыпадóбная, прыга́даная,
 Жанóчая, дзявóчая, парабóчая,
 Кашáчая, саба́чая, мужчы́нская,
 Цвяты́ сарывáйце,
 Ету балéзьнь забирайце,
 Ё́ сiняе мóрэ забирайце,
 Ё́ сiняе мóрэ адпраўля́йце.
 У сiням мóрэ сталы́ засцила́ныя,
 Проску́лки * ламáные,
 Там пью́ць, там гуля́юць,

Там добрыи гўсли маюць.
 Там асинка стаяла на 12 какатобу **,
 Ету балэзнь ажыдала и ў мора адпраўляла.
 Ходзиць бўсел па балобу,
 Ў яго залатыя крылля, чырвоныя ногы,
 Ён ету балэзнь забирае,
 И на балобта адпраўляе.
 Я са словамі, а Бог с помашчу.
 Злюби мой дух.

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Кушнер С. Я., 1926 г. рожд., грам., родом из с. Великий Бор.

* *Проскулки* — просфоры

** *Какаты* — отростки, ветви

— Мотив «На том свете пир и отдых», вар. в заговорах от порчи: Короленко, с. 275; Чуб., с. 133; ПЗ, № 80; Таямніцы, № 420, 421, 425; Замовы, № 862–993; РЗЗ, № 2157.

— Мотив «Птица собирает и уносит недуг», вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 977, 1025; ср. № 262.

242. Уроки — знобить другий раз

Госпаду Богу памалюся,
 Святой Прэчыстай Божьей Матэри пакланюся.
 Святая Прэчыстая Божья Матэць
 И Святой отче Николы,
 Стань мне на помаш пристрак угавараць.
 Плыла медведзица с ведмедзенятами
 Через сине море.
 Якие не цёплые, не халодные воды —
 Яны не панимають.
 Нехай на (имярек) уроки не нападають.
 Ни жански, ни мушчински,
 Ни хлопочки, ни дзевочки,
 Ни папоўски, ни жидоўски,
 Ни цыгански, ни пански.
 Я да табэ с словам, а Гасподь с помощью.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы М. А., 1916 г. рожд., местной.

Вар.: Замовы, № 277 (плыла медведица с медвежатами; заговор от порчи скота; зап. в 1980 г. там же от того же информанта).

243. Леки на уроки

Первым разом, Господним часом, Господу Богу помолюся, Святой Пречистой поклонюся. И святому Николаю, Божэму угоднику, скорому помошнику, всем небесным святым: приступите, помогите, хрэшчэному рабу Божэму уроки выговорати, вымоўляти, бабские и детские, мужчиньские и девоцкие, жыночии, парабочии, сияньские, цыганьские, жыдовские, подуманы, погаданы и надуманы, вымоўляти, выговорать, з жоўтия кости, з горячя крови. Под грудьми вам не тошнити, сердца не сушыти, лица не палити, укачуіте з кости, из мочы, из пальчыкоў, из сустаўчыкоў, летите на холма, на болота, на ницце лозы, где людски голос николи не заходит, там вас птицы раздолбут, когтями разнесут. Дай, Господи, хрэшчэному (имярек) приспать, прилежать, смачно едать, цэ не я шэптала — Божа Мати шэптала, котора Суса Христа угождала. Моё словечко, как маково зернятко. Господи Божэ, помози, з горячэй крови, из жоўтой кости, из плевкого мозгу, из румяна лица. И хто цэму (имярек) урэчэ, то цэй кроў потечэ.

[Говорят нечетное число раз.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Птица уничтожает недуг клювом/лапами/крыльями/когтями», вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 136; Таямніцы, № 416, 446; РЗЗ, № 2149, 2151–2153. Мотив широко представлен в бел. традиции в других функциональных группах; подробный комм. см. к № 627.

— Мотив проклятия, насылаемого на источник недуга (*што цэму (имярек) урэчэ, то цэй кроў потечэ*); встречается во всех в.-слав. традициях, вар.: Романов, № 59; Замовы, № 960; Таямніцы, № 412; РЗЗ, 1225, 1233–1239.

244. Уроки

Первым разом,
Господним часом,
Господу Богу помолюся,
Святой Прэчистой поклонюся.
На синем море стоить камень,
На камене монастырь,
В монастыре престол,
На престоле Исус Христос сидеў
И книжку чытаў,
Уроки выговораў —
И бабские, и детские,
И мужчынские, и жэночии, парабочии,

И сияньские, и цыганьские,
и жыдоўские.
Выговораю, одмоўляю
Из жоўтой кости,
Из горячэй крови,
Из буйной головы,
Из плеўкого мозгу,
Из шчырого сердца.
Хто хрэшчэного (имярек)
урэчэ,
Чэрэз сраку язык перэволючэ.

[Заговор надо читать нечетное число раз], до пары — николи.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Мифологический центр, в котором находится целитель», известен всем вост. славянам и принадлежит к числу наиболее частотных мотивов в.-слав. заговоров. Подборку рус. и бел. вариантов см.: Кляус, с. 22–34; добавим к этому списку украинские: Зорі. с. 12, 59, 61, 63, 65, 81, 83, 89, 90, 269, 280–291, а также верхневолжские: НЗ, № 9, 31, 35, 88–91, 93, 104, 110, 111, 117, 121–123, 138, 143, 164, 166, 168. Фиксации мотивов за пределами в.-слав. традиции единичны и относятся к юго-вост. Польше, непосредственно соседствующей с в.-слав. зоной (см.: *Slownik stereotypów i symboli ludowych*. Т. 1/2. Kosmos. Lublin, 1999, s. 398). Распределение этого мотива по функциональным группам заговоров (в том числе полесских) неодинаковое. Мотив мифологического центра является ключевым для значительного пласта в.-слав. (преимущественно бел.) заговоров от укуса змей: на эту группу приходится приблизительно половина всех случаев его использования. Что касается остальной части в.-слав. заговорного универсума, то мотив мифологического центра в качестве сюжетобразующего встречается в самых разных функциональных группах: в заговорах от порчи и испуга, кровотечения и вывиха, лихорадки и глазных болезней (см. подробнее в Указателе межжанровых мотивов). Перенесением действия в сакральное пространство, «мифологический центр», туда, где находится целитель, обеспечивается возможность разрешения критической ситуации, послужившей причиной обращения к заговору.

— Мотив «Некто (находящийся в мифологическом центре пространства) читает книгу и выговаривает/лечит недуг», вар. в заговорах от порчи: Проценко, № 231–232.

245. [От сглазу]

Первым разом, Господним часом, Господу Богу помолюся, Святой Прэчистой поклонюся. На синем морэ камень, там стояло тэе дэрэво, шо пэрэн побил*, там сидеў Петро и Павел, там ени сидели, и думали-гадали, и книжку читали, и з хрэшчоного (имярек) подумки вымоўляли, выговорали, из жоўтия кости, из горячэй крови, из буйной головы, из румяного лица, из шчырого сердца. Хто хрэшчэному (имярек) урэчэ, тому кроў потечэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Пэрэн* — вероятно, *перун* 'гром'; *пэрэн побил* 'громом побилло'. *Дэрэво, шо пэрэн побил* — громобой, дерево, в которое попала молния

246. Урок

На синем море колода́, Мали́на спа́ла, соро́ки похопа́ли,
На коло́дце малина́, У рабы Божии́ Марии престра́йки пропали.

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Ягоды упали, уроки/пристрек пропали», вар. в заговорах от порчи: Замовы № 982, 986; ПЗ, № 87.

247. Уроки шэптать

Господу Богу помолюся,
Прачыстой Божьей Мацерь
 поклонюся.

Прачыстая Божья Маци
К престолу вставала,
Рабу Божый Вале
Помочь давала,
Уро́ки шэпта́ла,
Одмовля́ла, одговора́ла.
Идзе́ть свята́ Ёрей, свята́ Нико́ла,
 свята́ Недзі́лька.

Встреча́е Божья Мацери:
— Куды́ идзе́ть, свята́ Ёрей, свята́
 Нико́ла, свята́ Недзі́лька?
— Идом, Божья Мацери,
Рабу Божый Вали уро́ки шэпта́ци,
От слепух, от кривых, от хро́мых,
От поганы́х языков,

Мушшы́нских, жончо́вых,
Девчо́цких, поробо́цких,
Цыга́нских, попо́вских,
Жыдо́вских, шляхо́вских.
Там на шля́ху гуляю́ць три
 дзе́ўки.

Оны не ткуць, не прадуць, —
Уро́ки разбираю́ць:
Мушшы́нские под шапку,
Жончо́вые под чэпе́ц,
Девчо́чы под плато́к.
Бегло́ урочы́шшэ
Чэ́рез дво́рышшэ,
Цягло́ хвосці́шшэ,
Як комели́шшэ.
Да ўсе людзи страхну́лись,
Рабу Божый Вали уро́ки
 ми́ну́лись.

[«Уроки» исполнительница считает «слабым» заговором, более действенный — «пристрекы и призоры».]

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Вербило Е. Т., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пугание недуга» («Бегло волчище через дворище... недуг мишулся»), см. комм. к № 259, 167.

248. [Уроки]

Господу Богу помолюся,
Прачыстой Божей Мацери поклонюся.
Прачыста Божа Матер с престолу ўставала,

Нине прыстрэ́ки-уро́ки шептала.
 Парабо́цкие — пыд шапочку,
 Девáцкие — пыд хусточку,
 Жо́ночы — пыд чапéц,
 Папу́ўские — пыд ря́су,
 Жыдо́ўские — пыд ярмо́лку.
 Нине спаць-прыбыва́ць,
 Нияка го́ра не знаць.

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчцкаго р-на Гомельской обл. от Карась М. С., 1908 г. рожд., неграм., местной.

249. [Уроки]

Господу Богу помолюса,	На ка́мене ворон сидзиць,
Прачыстой Божей Мацэри поклонюса,	Вон сидзиць и убива́е,
Не мой дух — Божый,	Прыстрэ́ки-уроки уговора́е,
Не я подувáла, Прачы́ста подувáла,	Бацькоў, ма́церины,
Господа Бога проха́ла *,	Паньские, цыганьские,
Тобí уро́ки шэптала.	Водзяные, ветраные,
На синем море	Задуманы, загаданы,
Камень лежыць,	Запицены, заедзены.

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчцкаго р-на Гомельской обл. от Торго́я А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Прохла* — просила

— Основа заговора — мотив «Мифологический центр, в котором находится целитель/избавитель», см. комм. к № 244; при этом что конкретные образы мифологического центра могут варьироваться. В данном случае в качестве избавителя выступает ворон, уничтожающий уроки.

Вар.: Замовы, № 999 (*На море камень, на камне ворон снимает уроки*).

250. Уроки

Господу Богу помолі́ся,	Хлопя́чие, донóчие *,
Божа Маци присто́лу ставала,	Белобочие **, ветряные, водзяные.
Уроки шептала,	Гдзе колки стыкаю́ца,
Панские, цыганские,	Там Ка́цины уроки минаю́ца.

[Повторять девять раз.]

Зап. М. Домберг в 1983 г. в с. Тонеж Лельчцкаго р-на Гомельской обл. от Венгу́ра Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

- * *Доночие уроки* — от донька 'дочка'
 ** *Белобочие уроки* — вар.: Замовы, № 893

— *Гдзе колки стыкаюца*, вар.: Замовы, № 590, 591, 1175 (*где небо с землей стыкается*); Замовы, № 1064 (*где поле с полем стыкается*). Эти мотивы отражают традиционные представления о границах «своего» и «чужого» миров, о крае земли (*где небо с землей стыкается*). Мотив «Где колки стыкаются» (где сходятся стороны забора, т. е., вероятно, в углу забора) указывает, помимо всего прочего, на то место, куда обычно выливали воду, в которой купали больного, покойника и др. Тот же мотив встречается в пол. заговорах: «Uciekajcie, suchoty, na stykane ploty» [Уберайце, сухоты, туда, где сходятся заборы/в угол забора] (Познанский, с. 230), а также в чешских: «Hoj, suchoty, mezi ploty, abyste nikomu neškodily» [Гої, сухоты (чахотка), уходите между заборами, чтобы вы никому не вредили]; при этом воду из-под купания больного выливают туда, где сходятся два забора (Вельмезова, № 160).

251. Пристрек

Пристрék, як поддівок, у нас ка́уть по-деревéнски, от нападае от людéй, от мушчын, от жанóк, а е ветер таки. Лjудски поддівок:

Господу Богу помолюся,
 Прачыстой Божай Мацери поклонюся.
 Прачыстая Божа Мацер,
 Придзи, приступи, поможы.
 Рабы Божэй Ольге поддівок
 уговорáю и умоўляю —
 Мушчынски, жанóчы,
 Дзевóчы, хлапéчы,
 Парабéчы, старéчы,

Попоўски, цыгáнски, жыдоўски.
 Мушчынски с-под шапки,
 Жанóчы с-под чапцá,
 Дзявочы с-под хихóл.
 Ляцице на сiне море,
 На жоўтыя пески.
 Там вам стóлы позасцiланы,
 Кúбки поналiваны.
 Дай, Божэ, час добры.

Дзевять раз перегаварыць.

Зап. О. В. Саншкова в 1983 г. в с. Замоще Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., малограм., местной.

252. Намоўка (пристреки)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа
 Буду Лене говорáци.
 Поддівок, поддівчыце,
 Пристрék, пристрэ́чице,
 Намоўка, прiмоўка,
 Бацькова, мацерына,
 Жалосна, радосна,

Жонóцка, паробóцка,
 Хлопóцка, дзевóцка.
 Дай, Божэ, час дóбрый
 На лéты, на вéки, на здорóвье,
 Хай стáне томú,
 Хто подмог здорóвью твоемú.

Тут тебе пристра́ку не сидзе́ци, косце́й не лома́ци,
 И кро́ви не разгоня́ци от ру́сого во́лоса,
 С-под бе́лого косце́ц, с-под ка́рих оче́й,
 С-под си́них жи́лок,
 Шоб не очу́циваўся ни ў молодзику́,
 Ни ў схо́де, ни ў перэкрбе́,
 Шоб у Та́ни не было́ пристра́ку.

[Повторить три раза.]

¹ [Если этот заговор читается от бессонницы, после этого идут слова]:

Шоб спаў и прибыва́ў.
 Спи и прибыва́й.

Сам Го́спода Бо́га не забыва́й.
 Шоб спа́ло и прибыва́ло.

Зап. Е. В. Кагорна в 1983 г. в с. Симоничи Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Головач А. Т.

Типичное для полес. заговоров использование одних и тех же текстов для лечения как сглаза и порчи, так и детской бессонницы эксплицировано в пояснении самим информантом.

255. От пристрека

Го́споду Бо́гу помолюса,
 Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
 Пречи́ста Бо́жья Ма́церь присту́пала,
 Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
 Ишов Юрий да и Мико́ла,
 Да застреча́е Пречи́сту Бо́жью Ма́церь,
 Пыта́еца [спрашивает]:
 — Куда́, Бо́жья Ма́церь, идзешь?
 — Иду к рабе́ Бо́жьей престре́ки, уро́ки отнима́ти.
 Не са́ми отнима́ли, а Пречи́ста Бо́жья Ма́церь
 От слепу́х, от криву́х, ото вся́ких приро́дных.
 Го́сподзи́, тебе́ про́сим, Го́сподзи́, тебе́ мо́лим.
 Придзи́ к рабе́ Бо́жьей (имярек)
 Пристрек и уро́ки отнима́ти, посыла́ти
 На вели́кие леса́, на круты́е гора́,
 На си́неи моря́, на си́льные ветра́.
 Господзи́, придзи́, присту́пи́,
 Рабе́ Бо́жьей по́мощь принеси́.

[Три раза пересказать.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

256. От пристреку

Гóсподу Бóгу помолю́с,
 Прачы́стой Бóжай Ма́цер поклоню́с.
 Прачы́ста Бóжа Ма́ци
 С пристóбла стаўáла,
 Раб Божай Гáлыцы
 Пристрéк шаптáла, одмоўля́ла, гоўора́ла.
 Ўсiх сятýх прашáла.
 Ўсé придзiце, ўсé поможа́це.
 Пристрéк, разгоўóр, ўэ́тры, урóки,
 З очэй ўсе односи́це.
 На болóци, на трапéзы,
 На того, хто одродзiўса.
 Однесiце зо ўсiх жылачóк,
 З усiх косточок,
 З бéлага цéла, с чирўóнай крыўэ,
 С сорокá сустáўоў.
 Раб Бóжэй Гáлки пристрэ́коў, разгоўóроў,
 Урóкоў бóльшэ николi не стáло.
 Урóки дзеўóцкие, паробóцкие,
 Намóўленныя, нагоўóренныя,
 Пристрéчныя, дорéчныя,
 Мушчiнскiя, жэнскiя, дзéтскiя.
 Мушчiнскiя — пуд ша́пку,
 Жанóчныя — пуд чапéц,
 Дзеўóчыя — пуд платóк,
 Дзéтскiя — пуд киёк,
 У́зтренныя — на ўэ́цёр,
 Пристрéчныя — на стрéхи.
 Ёдзеть вы ўсе на круты́е гóры,
 Бóдзе вам пиць и есць и там дроўóри [вдоволь]
 Напiцца, нагуля́цца,
 Праба́биного молокá нассáць.
 Як праба́би с тогó сўэ́ту не ўста́ць,
 Так iим никóли бóльшэ не стаць.

Дзевять раз повторить. Перед этим Отченаш трéба помолiцца.

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Сiмонгiч Лельчпцкогo р-на Гомельско́й обл. от Соколо-
 вич П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (род. в д. Тонежская Слобода, в Сiмонгiчах 8 лет).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как мертвому (прабабе) не
 встать с „того света“, так недугу не быть», см. комм. к № 232. Примеча-

тельно прямое упоминание в заговоре «того света», где пребывает «прабаба» и куда изгоняют болезни.

Пристрек, разговор, ветры, уроки — перечисление недугов, рассматриваемых традицией как насланные, — характерный элемент заговоров от порчи в разных в.-слав. традициях, вар.: Замовы, № 898; Проценко, № 221; РЗЗ, № 2130, 2139.

257. Пуддзиў, тожэ из ўочэй

Гóсподу Богу помолю́са,
 Божай Ма́цер Прачы́стой поклоню́са,
 Бо́жа мацер, Прачы́ста, придзі́ поможы́.
 И ты, сўэты ўо́тчэ Микóльнику, Бо́жы угóднику, присту́пице, поможы́це,
 И по́моч принеси́це,
 Хришчо́ной Мару́си пуддзиў гоўоры́ци.
 Пуддзиў чо́рны, пуддзиў си́ни,
 Пуддзиў зелёный, пуддзиў вишнёвы,
 Пуддзиў ўишнёвы́й, пуддзиў чирўо́ны,
 Пуддзиў жоўты, пуддзиў бе́лы,
 Тут тобе́ пуддзиў, не буўа́ци,
 Марусиной косци́ не лама́ци,
 Идзи́ ты, пуддзиў, на си́ние мора́,
 На дрэму́чые леса́,
 Там тобе́ буўа́ци, лес лама́ци,
 У́оду разганя́ци, а Мару́синой косци́ не заўма́ци.

Так по́дуць на ее, э́то три разы́ трéба э́то шэпта́ць.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Стодолчи Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Шур Е. К., 1910 г. рожд., неграм., местной.

258. Уроки

Чэ́рэз кали́новый мост
 Шли три дзевицы,
 Все три сестрицы.
 Одна та, што Христу сорочку шы́ла,
 А тре́цяя уроки говори́ла, одмовля́ла, уговорáла
 Из жыл, из нажы́л, сорок сустáвоў.
 Идзи́це, уроки,
 На ни́чые ворóта,
 На жоўты́е лозы,
 Гдзе пéўнеў го́лое не хóдзиць,
 Гдзе жы́то не рóдзиць.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд, неграм., местной.

— Мотив «Трое/двое/др.; третий заговаривает/лечит недуг», см. комм. к № 204.

259. Од прыстрику кажуць

Біггло козлішче, козлішче	Людзи ўсмихнуліся,
Черэз попове дворішче,	Ўсі прыстрикі минуліся.
Вўставило пиздзішче.	

Зап. Л. Н. Виноградова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Белько О. Ф., 1915 г. рожд, грам., местной.

— Мотив «Пугание недуга», см. также № 247. О демонстрации гениталий как об обереге см.: СД 1, s. v. *гениталии*; ср. в бел. заговоре: «Бегла ваўчишчэ чэрэз твае дварышчэ, паказало с... А людзі стаялі да ўглянуліся, да эжахнуліся..» (Замовы, № 929; ср.: Таямніцы, № 470).

260. [Уроки]

Господу Бóгу помолюса,
 Божой Ма́цер Прачыстой поклонюса,
 Бо́жа Ма́цер Прачы́ста, прйдзі, поможы́
 И ты, сўэты́ ўо́тчэ Микобльнику,
 Бо́жы угоднику, приступи́це, поможы́це
 И помоч прынясі́це,
 Хришчо́ной Мару́си урб́ки шэпта́ци,
 Гоўо́раци, замоўляци.
 Бэ́гло воўчи́шчэ цэ́ряз попóўо дворі́шчэ.
 Ўўставило пята́чишчэ,
 А ўсе́ лю́дзи страхну́лиса,
 Хришчо́ной Мару́си урб́ки мину́лиса.

Три трéба разы́ ё́то.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Шур Е. К., 1910 г. рожд., неграм., местной.

261. Шэпчуць пудзиў

Господу Бóгу помолюса,
 Сьвято́й Прачы́стой поклоню́са,
 И тобе́, о́тчэ Мико́ла.
 Приступі́, поможы́
 И по́мочь прынесьі́.

Свящчо́ному, хришчо́ному (имя)
 Пудзі́ву гова́раці.
 У чы́стум по́ли садбо́чок,
 А ў садбо́чку три дзеві́цы:
 Одна́ прадзе́, друга́ тчэ́,
 Трэ́ця Су́су Христу́ сорбо́чку шы́ла,
 На Су́са Христа́ наклада́ла,
 Из раба́ Ббо́жа(г)о
 Свящчо́на(г)о, хришчо́на(г)о (имя)
 Пудзі́ву зганя́ла.
 Вас, пудзі́вуў, чо́тыри,
 А я мо́цнее ўсі́х.
 Идзі́це туды́,
 Дзе со́нцэ не схо́дзиць,
 И піўнеў го́лос не дохо́дзиць,
 И дар Бо́жы не ро́дзиць.

Три ра́зы.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодольчн Лельчнцкогo р-на Гомельскогo обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

Центральная часть заговора может быть истолкована как описание процесса изготовления тремя девицами обыденной рубашки (одна девица прядет, другая ткёт, третья шьёт сорочку), используемой в традиционной магии, как и другие обыденные предметы, в магических, в том числе лечебных, целях.

262. Подзвонк

Господу Богу помолюся,
 Сусе Хрысце поклонюся,
 А ты, Прачыста Божа Маци,
 Прыступи, поможы
 Мары ветранний подзвонк уговораці.
 Одын Гаўрыло, други Кирьлло,
 А трецьця сестра Марта.
 Она ничего не робиць,
 А тольки прыстрэк и подзвонк
 гова́рыць
 И з синих очей, и з карых очей,
 Мужчынских, жоночых,
 Хлопечых, дзевочых,
 Цыганских, жыдоўских,

Крэстціанских.
 Прылетали сороки, вороны,
 Забрали с тае Мары уроки,
 Полецели на ницые лозы,
 На цихие воды,
 На крутые берэки,
 На жоўтые пески,
 На солодкие меды.
 Там вам столы засціланнны,
 Кубки вам налиты,
 Там вам пиценне,
 Там вам едзенне,
 Там вам сопочуванне,
 Мары жыць прыбуванне.

Зап. Е. Крашвиницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

Братъя Кирилло и Гаврило и сестра Мария упоминаются в бел. заговоре от «падзівка», Таямніцы, № 440, зап. в том же р-не.

— Мотив «Летели сороки, забрали уроки», характерный для укр. и бел. традиций, вар.: Замовы, № 947 и др.; Иванов 1885, с. 734. Ср. также мотив «Птица собирает недуги и уносит их», комм. к № 241.

— Мотив «Некто ничего не делает / не умеет делать, а только умеет заговаривать недуг», см. комм. к № 207.

263. Ёуроки

Пёрвым разком,
Липшим часкóм
Господу Богу помолóса,
Матцы Божей поклонóса.
Раждjóному, крышчóному,
Матка Божа, стань до пóмощи,
Матка Божа, стань до пóмощи,
Ёрóки-прыстрéки уговорацi.
Ёрóки, ёрóки, прыстрéки,
Мужские, женские, дзецкие.
Вочы черныя, вочы карие, вочы
голубыя.
У имьярэка шоб ёуроков,
прыстрéков не буваци,
Под грудзи не подворчаци,
На серцэ не налягаци
Ни молодзиком,

Ни сходаю,
Ни подпóбночю.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свята ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

— Мотив «Перечисление праздников / дней недели / святых, которые помогают больному», вар.: Романов, № 34, 81 (порча); см. комм. к № 641.

264. [От уроков у детей и скота]

Из очэй. Урóки, як дзiцiя плáчэ, либо корóўа молока не дасць.

Пёрвым разкóм,
Лéпшим часкóм.
Прилецéли сорóки,
Ухопiли от Марóухи урóки,

Крыльцямi стрэпетáли,
А ножкамi прытоптáли.
Штоб Марóухи урóки не стáли.
Поможы, Бóжэ.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграм.

В тексте соединены два мотива, связанные с птицами: «Сороки забирают уроки» (см. комм. к № 262) и «Птица уничтожает недуг клювом/крыльями/лапами/когтями» (см. комм. к № 243, 627).

265. Уроки шэпчуць

Леце́ли соро́ки,
Пойма́ли уро́ки.

Трэ ячме́нь дава́ць проро́шчэны.

Зап. Т. В. Козак в 1984 г. в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. от Чурилович М. Н., 1926 г. рожд., грам., местной.

См. комм. к № 262.

266. Заговор от врок

Пёршим ра́зом, Бо́жим ука́зом.
Вро́ки на соро́ки, на воро́ны.
Соро́ки, знымáйтэ вро́ки,
Нэсигэ за тёмны лисá,

За глыбо́ки мора занэ́сигэ,
Да й на дно мо́ра положи́тэ,
Да й камнем прыложи́тэ.

[Повторяется три раза.]

Зап. в 1976 г. в с. Камень Пинского р-на Брестской обл. от Саможицкой Е. А., 1905 г. рожд.

— Мотив «Изгнание недуга на сорок, собак и др.», см. комм. к № 206.

267. Уроки шептаты

На мо́ры буўáла,
Крэ́стом воду мэ́шала,
Як на крэ́сту вода нэ дэ́ржы́цца,
Шоб так на моё́й Алёнци
Уро́кы-по́думы нэ дэ́ржа́лыса,
Нэ жоно́цкы,
Нэ дэво́цкы,
Нэ мушчы́ньскы,
Нэ хлопэ́цкы,

Нэ соба́чы,
Нэ котя́чы,
Нэ витряны,
Нэ поду́маны,
Нэ пыто́мы,
Нэ ядо́мы,
Нэ стрэча́ны,
На мою внучку нэ напада́лы.

Это тожэ тры разы́. Як стріне хто або подумае.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласпцк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

Формула небытия недуга с мотивом «Как на вилах/стрехе/кресте/др. не держится вода, так не держится недуг», см. комм. к № 228.

268. Од ўрокоў

Вéрую, Гбсподзи, и исповéдаю.
Сватые прорóкы, одвэрнiтэ ўрóкы,
Одвэрнiтэ на тогó,
Кто наслáў на ёгó.

Тры рáзы повторы́ты.

Зап. О. В. Саншкова в 1985 г. в с. Колбы Пинского р-на Брестской обл. от Колб-Сплецкой С. Ф., неграм., местной.

— Мотив «Обратная отсылка недуга», ср. № 235.

269. [От уроков]

Вро́кы, идзицэ на сорокы.

[Шептали эти слова, и надо три раза плюнуть].

Зап. О. В. Глыкiна в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Капузы М. П., 1915 г. рожд., грам., местной.

270. Вроки

От землi до зары́,	Куры́ны, людзячы,
От зары́ до земли,	Сабáчы, карóвичы,
Чы от старóго, чы от малóго,	Сьвiнячы,
Чы от мушчбiны, чы от жанчбiны,	Сьнимаю и на вóздух пускаю.
Сьнимаю пералéки:	

И уж тры рáза «Отчэ наш».

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбцк Пружанского р-на Брестской обл. от Самусь С. И., 1907 г. рожд., 1 кл. образ., местной.

КРОВОТЕЧЕНИЕ

Эта группа представлена в собрании 43 текстами. В отличие от других групп полесские заговоры от кровотечения — относительно небольшие по объему тексты, состоящие из 2–3 мотивов, большая часть которых находит прямые соответствия в русской, украинской и белорусской традициях.

При том что каждый из мотивов полесских заговоров от кровотечения является вполне самостоятельной текстообразующей единицей, которой в принципе может исчерпываться заговорный текст, тем не менее треть всех включенных в собрание полесских заговоров представляют собой контаминированные тексты, в которых соединены обычно 2–3 мотива, что «усиливает» прагматическую направленность текста за счет повторения ключевых формул «кровь остановилась (унялась, запеклась)», «кровь заговариваю», присутствующих в каждом мотиве.

Основные мотивы полесских заговоров от кровотечения и ран сводятся к четырем логико-семантическим моделям, широко известным и за пределами полесской традиции.

Первая основана на оппозиции динамики (движение воды) и статики (остановившаяся кровь): вода разлилась — кровь остановилась.

Вторая, наиболее популярная в полесских заговорах модель основана на параллелизме: что-то остановилось / не идет / стоит (конь, Христос, вода в Иордане и др.) — кровь остановилась, ср: «Стої, кровь, в ране, как вода в Иордане», «Кобыла встала, кровь перестала», «Церковь встала, кровь перестала» и др.

Третья: нечто случилось — кровь остановилась. Если полесский материал дает нам лишь пару мотивов, реализующих эту модель, например, «Мост сломался — кровь унялась», то в русской находим много других: «собака сорвалась...», «нитка порвалась...», «девка усралась...», «свинья говно уронила» и др.

Наконец, в заговорах от кровавой раны встречается четвертая модель — зашивания/замыкания/закрывания раны.

Помимо мотивов, в полесских заговорах от кровотечения огромное значение имеет четкая семантическая структура текста заговора.

Основная прагматическая интенция заговоров от крови обычно выражена устойчивой формулой «Кровь остановилась/стала/запеклась/унялась/высушилась/перестала/др.», которая завершает и заго-

вор в целом, и каждый входящий в него мотив. Эта прагматическая интенция заключительной части текста усиливается за счет зачинов, которые в большинстве заговоров от крови включают в себя упоминание о движении. Противопоставление зачинов и концовок заговоров, выраженное оппозицией «идти — стоять», пронизывает всю функциональную группу полесских заговоров от крови, ср. зачины и концовки заговоров: «Шла Мати... кровь запеклась», «Бегла мурашечка... кровь унялась», «Шла девка по воду... кровь остановилась», «Текло три реки... кровяная, стань», «Летели кукареки... кровь перестала», «Ишла гроза... кровь унялась», «Ехала пани... кровь остановилась» и др.

Т. А.

271. Кров останавливать

Ишла́ Ма́ци пше́ницу жа́ци,	Вада́ разли́лася,
Не́сла во́ду, вада́ разли́лася,	Каб у Та́цяны кров запекла́ся.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Вода разлилась, кровь остановилась» встречается в бел., укр., редко — в рус. традиции; вар.: Замовы, № 461–462; Романов, № 70; Таямницы, № 143, 133; Чуб., с. 127; Семенцова, с. 286; ПЗ, № 141, 142; Слов. магія, с. 54 (херсон., киев.); Зорі, с. 73, 77; РЗЗ, № 1575.

272. Кров

Первым разком,	Ишла по воду,
Липшим часком	Зачупилася за пень,
Прошу Господа.	За колоду.
Пособи, Господзи,	Вода разлилася,
Поможи.	А у хришчоной души
Святая Пречистая	Кров сунялася.
Раненько стала,	Поможи, Божы.

[Каждый заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым разком», «Другим разком» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковпчи Жітківчскаго р-на Гомельскаго обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграм.

Зачутилася за пень, вар.: Замовы, № 462.

Зачутилася за колоду, вар.: Таямницы, № 130.

273. Кров замовляци

Первым разком,
 Липшим часком
 Господу Богу помолюся,
 Матцы Божей поклонюся.
 Ражджоному, крышчоному,
 Матка Божа, стань до помощи.
 Кацерына ходзиць,
 Воду носиць,
 Воду проливае,
 Кров замовляе.
 Несе Рагор [Юрий] воду
 Чэрэз гнилую колоду.
 Вода пролилася,
 Кров сунеласа.
 Не я ратую,

А Бог ратуе,
 Божа Матка ратуе,
 Божье празднички ратуюць,
 Микола ратуе,
 Борыс ратуе
 И ўсе свята ратуюць,
 И Божьи дзеньки ратуюць,
 И понедельник ратуе,
 И ўторок ратуе,
 И середа ратуе,
 И четвер ратуе,
 И пятница ратуе,
 И субота ратуе,
 И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковпчского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

— Перечисление дней недели, помогающих страждущему, встречается только в заговорах из с. Дяковичи.

274. Кроў замоўляци

Господу Богу помолюся,
 Сусе Хрысце поклонюся.
 Богородзица Божа Маци,
 Прыступи, поможы Нини кроў
 замоўляци.

Бегла мурашэчка через колоду,
 Несла ведро воду.
 Вода розлилася,
 У Нины кроў сунялася.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петрковского р-на Гомельской обл.

275. [От кровотечения]

Конь гнед, крыві нет.
 Нёсла дзеўка вóду чераз калóду,
 Вада пралила́ся, кроў суняла́ся.

[В конце заговора произвести звук втягивания воды, как при питье.]

Зап. Л. Н. Виноградова в 1985 г. в с. Великий Бор Хойнишского р-на Гомельской обл. от Саченко Н. Г., 1909 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

276. Кров замовлять

Ишла́ Лэ́на * из-за гор,
 Нэсла́ во́ду из-за мор,
 Каро́мысел уламы́ўся,
 Вада́ улыла́ся.
 Кров у рабы Божы Елэ́ны,

Ат Ні́ны нараждэ́ннай,
 А ў́ сваты́ цэ́рки пэ́рэхрышчэ́ннай,
 Астанавы́лас, запэ́клас.
 Каль́ну лама́ю,
 Кров замаўля́ю.

На́да сказа́ць три́ разá.

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Княнко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Лена* — имя собирательницы

Коромысло сломалось, вар.: Романов, № 11, 70 (*дуга разогнулась, вода разлилась*); Таямніцы, № 137 (*дуга разогнулась*), № 151, 163 (*коромысло наклонилось*);

277. Як кроў замоўляюць

На Сиянских горах тэклó тры рэкі. Одна мэдова, другá водяна, трэ́тя кровэна. Ты, мэдова, идь́. И водна́ идь́. А кровяна́ стань и остановы́са, бо б́удэ тоб́и, як чолов́ику, — ў́ нэды́лю дрва́ рубáв напро́ти поньды́лка.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тпшковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Контаминированный текст:

— Мотив «Три (две) реки; последняя кровяная; она остановилась / ее заговорили»; известен на Украине, в Белоруссии и южнорус. областях, вар. в заговорах от крови: Зорі, с. 71; Чуб., с. 127 (№ 10); Еф. СМЗ, № 46; Замовы, № 475, 480; Романов, № 90; Таямніцы, № 138, 164–166. Ср. также: Кляус, с. 322. О мотиве трех рек, в третьей из которых вода встала, как кровь, см.: Познанский, с. 62 (в т. ч. европ. параллели к нему). О мотиве «река крови» см.: Топоров 1969, с. 22. Ср. комм. к следующему номеру. Об инд.-европ. корне *+st(h)a-*, имеющем значение 'стоять' и выражающем ключевую идею большинства заговоров от крови («чтобы кровь остановилась»), в др.-герм., др.-инд. и в.-слав. заговорах см.: Топорова 1996, с. 121–122. Сюжетные параллели к этому мотиву встречаются в серб. традиции, ср. заговоры от раны и воспаления: «Текло три реки: Лютая, Огненная и Благая, две исчезли, третья — Благая — осталась» (Раденковић, № 184).

— Мотив «Наказание/угроза за нарушение запрета (крови будет так же плохо, как тому, кто в праздник/воскресенье работает / дрова рубит)»; преимущественно известен на Украине; вар. в заговорах от крови: Чуб.,

с. 128 (№ 10), с. 127; Зорі, с. 80, 89; Проценко, № 149; РЗЗ, № 1610; Новиков, с. 40–41 (русские в Литве).

— Мотив тесания/рубки камня/дерева в заговорах от крови встречается преимущественно в укр. традиции (Слов. магія, с. 56), см. также № 280, 305).

278. Як кров замовляти

Гóсподу Бóгу помолóса,
Пречíстой Бóжьей Мáцери поклонóса.
Пречíста Бóжья Мáцерь приступáла,
Рабé Бóжьей (имярек) пóмощь давáла.
Теклó три рéчки, три росíцы,
Однá — водзянá,
Другá — свеценá,

Трéця — кривенá.
Водзянóу — вóльу,
Свеценóу — вóпью,
А кровенóу — замовляю.
Гóсподзи, придзí,
(Имярек) пóмощь принеси́.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчпского р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Три колодца (источника), в первом и втором — пиво, вино, вода, яд, мед, мясо, молоко, др., в третьем кровь» широко известен в чешских заговорах от разных болезней (не от крови) — прострела, кожных заболеваний, слеза и др. Эти три колодца находятся на «том свете», куда ссылают болезни: «...уйди на зеленый луг, там у тебя три колодца, в одном пиво, в другом вино, в третьем кровь: туда уходи и пируй, а его костям, крови и телу покой дай» (Вельмезова, № 282, от «живых волос»).

279. [От крови]

Жáлы жы́то. Зарíзала пáльця. Тае з Яблочного [Чуль], за Евтухóм, кбе-шчо понимáла. Диўчина крóвью залывáецця. Онá зра́зу взяла́ за руку, шоб кроў нэ тэкла. Дай я тэбé научú, як кровь останавлюваецця. Так трéба тры разá повторíты:

Есь у свíты тры рэкі.
Однá водянáя,
Другáя пицанáя*,
Трэ́тняя кровянáя.

Водянáя, розлы́ся,
Пицянáя, росы́пся,
Кровянáя, останóвься!

Зап. О. Крюкова в с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл. от Кошевой Л. И., 1935 г. рожд., грам., род. в с. Заозерная.

* Пицаная — песчаная

280. [От кровотечения]

Як посечэ рúку ýли нóгу, то кров замовляюць:

Ишоў Сус Хрыстóс з нябьёс
З залатým капьём
Каменя рубья́ци,
Кров замавля́ци.

Там цякло́ дзве рэ́чки,
Адна́ крыва́ва, другая́ молочána.
Крыва́ва, сушы́ся,
А молочána, печы́.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калшиковичского р-на Гомельской обл. от Жук М. М., 1905 г. рожд., неграм., родом из Василевичей (в Золотуху вышла замуж).

— О теме рубки, тесания (дерева, камня) см. выше, № 277, 305.

— Мотив «Шел Сус Христос с небес изгонять/лечить/заговаривать недуг», апеллирующий к теме распятия Христа, — вар.: в обереге: Живая старина, 2000/1, с. 45 (астрахан.); ср. также № 651.

281. [Заговор на кровь]

С Исúса Христа́ тры рэ́кі тэ́кло:
Водяны́и, камэ́ныи, кривля́ныи,
Водяны́ побі́глы,
Камяны́ покаты́лысь,
У раба́ Бо́жого кривля́ны зустана́вылысь.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Клшмчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Особенность данного текста в том, что так же, как и в предыдущем тексте, мотив «Три реки...» апеллирует к теме распятия Христа (с Иисуса Христа текло три реки). Ср. мотив «Сосуд с кровью Христа» в пол. молитвах от волков (Kotula 1976, s. 72, 75, 265, 387). Тему распятия Христа встречаем и в с.-рус. заговоре от крови: «Как у истинного Христа не было кровавой раны, так ее нет и у имярек» (Еф. МЭ, с. 213, № 71).

282. Кровь замовлять

Éхаў Исúс Хрыстóс чэрэз тры рэ́кі:
Вадяну́, малóчну и кривáву.
Вадену́ вы́лыў, малóчну вы́пыў,
Кривáву замóвыў.
Моў, моў, кров замóў.

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Киянко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

283. Кровь

Бывае, чоловика схваціць, а до(к)торы хворобы не признаюць. Чоловека будзе рвотки браць, на поцяготки. З ветру бывае или хто лечыцца, якая сука на воздух пускае, да попадзе чловеку — може его быць.

Первым разком,	Трэцья рэчэнька кровавая.
Липшим часком	Водзяную закидаю гольем,
Прошу Господа.	Огневую затушу,
Пособи, Господзи,	Кровавую замовлю.
Поможи.	Стань, кров, ў ране,
Ишло тры сестрыцы,	Як свьят [т. е. покойник] ў яме,
Цикло тры рэчэньки.	Стань, кровь ў ране,
Первая рэчэнька водзяная,	Як Сус Хрыстос у Ярдаме.
Другая рэчэнька огневая,	

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Стань, кровь, в ране, как вода (Иисус Христос) в Иордане»; встречается в южнорус., укр. и бел. традициях; вар. в заговорах от крови: Замовы, № 478, 481; Таямніцы, № 139, 156; Еф. СМЗ, № 43; РЗЗ, № 1672–1674 (калуж.). Известен чехам и полякам, вар.: Zowczak, s. 15–18 (*от крови*); Вельмезова, № 99, 201 (*Стой, недуг, так же, как остановилась вода в Иордане; заговоры от навьей кости и чахотки*). Англ. и лат. параллели к мотиву «Стань, кровь, в ране...» см.: Познанский, с. 61–62, 219. К числу наиболее древних фиксаций этого мотива относится древневерхненемецкое заклинание крови XI в. (так наз. «Бамбергское»), где этот мотив выглядит так: «Там же остановись ты, кровь, как остановились воды Иордана, когда св. Иоанн крестил в них Христа» (Топорова 1996, с. 133), а также Мильштетское заклинание (там же).

284. [Заговор от кровотечения]

Ишлá пáни, неслá три штáкáни, в однóм штáкáни — горíлка, в другóму — кроў, в трéтем — водá. Горíлку я вíпью, вóду я вíлью, а кроў зопеню*.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничч Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Зопеню* — останавливаю, ср. укр. *зупинити*, бел. *спыніць*

— Мотив «Три сосуда с жидкостями; в третьем кровь, ее заговариваю», вар. не установлены.

285. [От крови]

Пэршым разом, Божым указом.
 На мбры тры баночки.
 Одна водяна́,
 Друга мэдяна́,
 Трэ́тя крывовьяна́,

О, я водя́ну вь́ллю,
 Мэдя́ну вь́пю,
 Крывовья́ну замо́ўлю.
 Другым разом, Божым указом...

То трэба дэв'яць раз пэрэказáты. Як но́гу пору́баиш, чы ру́ку, крови дэ́ много.

Зап. Е. М. Назарова в 1985 г. в с. Ласцк Пинского р-на Брестской обл. от Романович Е. И., 1904 г. рожд., неграм., местной.

286. [От крови]

Як кроў идэ. Дак гэто замоўля́ты кроў. Шоб кроў нэ шла.

На Сия́ньский горы́
 Стои́ть тры крыўяны́ [?],
 Водяна, медяна, крыўяна́,
 Водяну́ прольі́ў,

Мэдяну пропй́ў,
 Крыўяну́ прымо́ўлю.
 Стий, кроў, ў риках,
 Як вода в Ярдáнях.

Это, значы́тца, промоўля́еш кроў. Тры разы. Это замоўка крыўй.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласцк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

287. От кровотечения

Гóсподу Бóгу помолóса,
 Пречй́стой Бóжьей Мáцери поклонóса.
 Пречй́ста Бóжья Мáцерь приступáла,
 Рабé Бóжьей пóмощь дава́ла.
 Ишли три чело́века тре́ма дорóгами:
 Нехрищё́ные, немолё́ные, неблаасловлё́ные.

Состречá их сам Гóспод:

— Куда́ идзеце, нехрищё́ные, немолё́ные, неблаасловлё́ные?

— Идзем рабе́ Бóжьей кров отмовля́ци.

— А я сам Гóспод — хрищё́ный, молё́ный, блаасловлё́ный,

Иду рабе́ Бóжьей кров замовля́ци.

Дру́гим раскóм,

Лй́пшим часкóм... [заговор повторяется].

Трэ́цьим раскóм,

Лй́пшим часкóм... [заговор повторяется, потом сплюнуть три раза].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симонович Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Некто идет заговаривать/лечить недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар. в заговорах от крови: Замовы, № 508; Таямніцы, № 157; НЗ, № 93.

288. Ат криви

Ишбў Ригор	Штоб ни капнуло ни разу.
З веліких гор.	Ишла Прачыста Маці
— Кудз идзеш?	И сын Божый,
— Иду замаўляць кроў.	Пастáli [встали] на Рыдánни,
— Замаўляй раз,	Штоб кроў стála ў рáni.

[Комментарий о действенности заговора:] О, ёто кроў да́жэ не ка́не [не капнет].

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жахович Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

— Зачин «Ехал Рыгор через шесть гор / крутые горы», вар.: Таямніцы, № 132, 135.

289. [Заговор от крови]

Святы Юрэй, Егорэй, куда идзеш?
 — Кроў замоўляць.
 — Замоўляй ни раз, штоб ни капнуло ни раз.

Зап. Э. Г. Азпм-Заде в 1977 г. в с. Жахович Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

290. Як кров замовлять

Господу Богу помолі́с,	Цэркоў стála,
Пречыстой Божьей Мацери поклоні́с.	Кроў перестála,
Божа Маці приступála,	Встань, кроў, ў рáni,
Раб Божаму такóму кроў замоўляла.	Як ўода ў Ярдáni.
Лецéли кукарéки цэрэз три рéки	Рóжа цўэце́,
Ўэлі́кими тупора́ми	И кроў не цўэце́.
Цэркоў станоўі́ци.	

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симонович Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Церковь встала и кровь остановилась»; близких вариантов не обнаружено, см. модель «Нечто остановилось/встало, и кровь остановилась» в разных в.-слав. традициях: РЗЗ, № 1562 (*собака стала...*), № 1578 (*кобыла стала...*); Слов. магія, с. 55 (*корова стала...*); с. 55 (*шить перестала, кровь остановилась*).

— Мотив «Роза цвела, а кровь нет», вар.: Романов, № 71 (*калина расцвела, а кровь унялась*).

291. [От кровотечения]

Шло тры хлопца с тремя топорами,
Зробілі цёрквы с тремя угла́ми,
Цёркоў стала, Мани кроў переста́ла,
Ехаў Дانی́ло на сивой кобыле,
Кобыла спотыкну́лася, кроў замыкну́лася.

Зап. М. Костроміна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгона А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

Церкви с тремя углами — Замовы, № 209 (треугольная хатка).

— Вторая часть заговора дает пример редкого бел.-сев.-рус. соответствия, ср. практически идентичные тексты с сохранением имени персонажа — *Данила*: Романов, с. 66, № 72 (*Ехал Данило на сивой кобыле, кобыла встала и кровь перестала*); Таямніцы, № 145 (*Ехал Данила на сивой кобыле, кобылка стала, у имярек кровь перестала*); РЗЗ, № 1576–1578 (архангел.), то же. В расширенном варианте мотив «Кобыла (курица/др.) споткнулась/остановилась, и кровь остановилась» также встречается в бел. и рус. традициях, вар.: Замовы, № 459 (*кобыла встала...*); Таямніцы, № 135, 148 (*кобыла споткнулась/встала*); НЗ, № 100 (*Ехал Макарий на белой кобыле...*); РЗЗ, № 1590, 1591 (*курица споткнулась...*).

292. [Заговор при кровотечении]

Господу Богу памалюся, Господа Бога папрашу. Ишла Мамка Божья шёлковой нитачкай, залатой иголачкай раны зашываць, крыви замаўляць. Ишли калеки чэраз тры рэчки, несли воду чэраз калоду. Вада палилася, кроў сунялася.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калпиковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., неграм., местной.

— Зачин «*Шли три калеки через три реки*» (с другими продолжениями): Замовы, № 476–478; Таямніцы, № 134, 140, 145; Зорі, с. 79.

— Мотив «Некто (чаще всего женский персонаж: Богородица, красная девица, три девицы, иногда Христос) идет / несет иголку зашивать кро-

вавую рану»; известен всем вост. славянам, вар. в заговорах от кровавой раны: Романов, № 96; Замовы, № 472; Чуб., с. 127; Семенцова, с. 286; Зорі, с. 90, 92; Проценко, № 148; РЗЗ, № 1641–1656; Адоньева, Овчинникова, № 440, 443, 447; 150, 152, 155–157; Майков, № 139–153; Еф. МЭ, № 59, 61, 62, 66, 68; НЗ, № 89–92; Саратов., с. 51. О мотиве зашивания раны см.: Топоров 1969; комм. к мотиву целительного рукоделия: НЗ, комм. к № 89. Подробно интересующий нас мотив рассмотрен в работе Л. В. Фадеевой «Заговоры с мотивом целительного рукоделия: традиционные образы и их книжно-религиозные параллели» (Славянская традиционная культура и современный мир. М., 1997, вып. 1), где автор проанализировала образ Богородицы в заговорах от крови и кровавой раны как результат влияния иконописи и сюжетов апокрифической литературы и выделила основные типы построенных на этом образе текстов.

293. Ятрэзь

Господу Богу памалюся,

Господа Бога папрашу.

Цекли тры рэчки,

Йшло тры чалавечки.

Секлись, рубались,

На кроў змагались.

Стой, кроў, ў ране,

Як Хрыстос стойаў на Ёрдане.

Ў тыжни е серада и пятница.

Нехай рана не рве, не атыятрываецца.

Ятрэзь заговораю, жалезною пугою

отганяю.

Нехай рана балиць, як камар укусиць.

Амиць.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

– Зачин *«Трое (двое) бьются»* (с другими продолжениями); вар. в заговорах от крови: Чуб., с. 127 (№ 10); Семенцова, с. 286; Зорі, с. 81; РЗЗ, № 1623–1625; Проценко, № 154; Таямніцы, № 129 (*шли два брата, секлись, рубились*). Тема битвы, боя часто открывает заговоры от крови (см. ниже № 306 и комм. к нему); в рус. заговорах весьма распространенным ее развитием является мотив *«Двое (трое) бьются, а крови нет»* (Адоньева, Овчинникова, № 477; НЗ, № 103; РЗЗ); в полес. заговорах этот мотив нам не встретился.

– Мотив *«Пусть рана болит, как комар укусит»* (Замовы, № 502: *«Комар укусил — кровь не пустил»*).

294. [Заговор от кровотечения]

Господу Богу памалюся,

Господа Бога папрашу.

Адзин брат Михайло,

Дзве сестры Марьяни,
 Держысь, кроў, ў рани.
 Михайил брат чэрэз колоду,
 А, кроў, красна дзеўка,
 К мору па воду.
 А церэз мора лецеў ворон,
 Нёс голку залатую
 Рану зашываці, кроў замаўляці.
 Стой, кроў, ў ране,
 Як Хрыстос стояў на Ёрдани.
 Як мертвум не ўставаці,
 Так рани не рваці.
 Сколькі захватваю, столькі загавараю.
 Загавараю ў ранні йі ў вечоры, калючыя, балючыя.
 Аминь.

[Читать по три раза, плюнуть через левое плечо, перекреститься три раза. На рану приложить лист подорожника, любой жир. Говорить можно на хлеб, воду. Можно написать молитву на бумагу и обернуть рану или приложить к ране, лучше помогает.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойніцкаго р-на Гомельскай обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Ворон приносит иглу зашивать рану» (версия мотива целительного рукоделия); встречается в рус. (повсеместно) и бел. традициях, вар. в заговорах от кровавой раны: Романов, № 74; Таямніцы, № 142, 162; Майков, № 153; РЗЗ, № 1659–1664 (с.-рус.; калуж.); Саратов., с. 50.

— Формула небытия недуга («Как мертвому не встать, так крови не быть», см. комм. к № 232).

295. Кровь замовляют

Лятэў вóран	Клубóк шóўку,
Цераз сіне мóра,	Крыві замаўляці,
Нёс игóўку	Рáны зашывáти.
И клубóк шóўку.	Ишла́ гразá,
Ишла́ Прачы́ста	Бéгла й вада́,
Калі́навым мóстам,	Гразá сунялáся
Папирáлась залатóй грóстю,	И вада́ сунялáся,
Нéсла игóўку,	У Лю́дачки и кроў сунялáся.

Зап. А. В. Гура в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинського р-на Черниговской обл. от Пинчук Х. А., 1894 г. рожд., местной.

- Мотив «Ворон приносит иглу зашивать кровавую рану».
- Мотив «Некто (Богородица, Христос, три девицы) идет / несет иголку зашивать кровавую рану» (мотив вводится зачином *Богородица/Христос идет через мост и подпирается тростиной*).
- Мотив «Гроза унялась, кровь остановилась».

296. [От кровотечения]

Ехала пани	Кроў замоўляла.
В зелёном жупане.	Лоза, ломіса,
Лозу ломала,	Кроў, суняліса у (имярек).

9 раз.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц Н. Т.

— Зачин «*Ехала пани в зеленом/черном/др. жупане*», ПЗ, № 143, гомел.; Таямніцы, № 135, 136, гомел.

— Мотив «Некто ломает растение (пусть ломается растение) и унимает кровь (унимается кровь)»; известен в укр. и бел. традициях; вар. в заговорах от крови: Замовы, № 477, 481; ПЗ, № 54–55 (житомир., черкас., киев.).

297. Як кроў замоўляць

Шлы калыкы	И (имярек) кроў замоўлялы.
Чэрэс тры рыкы,	Стань, кроў, на раны,
Лёзу ломалы	Як Сус Хрыстос на Йорданы.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковоі П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: Замовы, № 481.

298. Кроў замовляць

Летела муха чэрэз лозу,	Кроў занялась.
Лозу копала, рожу сажала,	Мой дух тихэнький, легенький.
Рожа не принялась —	

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «(Некто сажает растение); растение не взошло, кровь остановилась/унялась»; встречается в бел., укр. и ю.-рус. традициях, вар. в заговорах от крови: Замовы, № 476, 501; Таямніцы, № 150; Чуб., с. 127; Зорі, с. 72, 76, 79, 84, 87; Проценко, № 151.

299. Кроў замоўляць

Ишоў Сус Хрыстос чэрэз мост,	Ишли калеки чэрэз три реки,
Коромусел воды нёс,	Лозу копали, лозу сажали,
Вода разлилася, кроў занялася.	Лоза не прынялася, кроў занялася.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Вода разлилась, кровь остановилась», вводится зачином «Шли калеки через три реки», о нем см. комм. к № 292.

300. Замова вид крови

Бóжа Мáтер по мóрэ ходы́ла,	И ты, Пэ́трó, и ты, Паўло́,
Чóрну рóжу сýяла,	Ходы по мóры горáты,
Шоб та рóжа нэ зыйшлá,	(Имярек) хры́стански крóви
Шоб у (имярек) кроў нэ пошлá.	замовля́ты.

[Говорить надо сразу же, «як побачыш кроў».]

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховец Ковельского р-на Волинской обл. от Бортык Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

301. Заговор, каб зупыниць * кроў

Ишли тры самки	Рэпка не прынялась,
Цераз тры рэки.	Кроў занялась.
Посадили рэпку.	

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речницкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Зупыниць* — бел. *заты́ць* 'остановить, задержать'

302. От крови

Гóсподу Бóгу помолóса,
 Святому Микóле поклонóса.
 Прыступí, святы́ Микóла, поможэ́, Бóжы угóдник.
 Ехали цары́ церэз сем дўоры́:
 Рубáли лóзу, сеяли рóжу.
 Рóжа не зыйшлá и кроў не пошлá.
 Ишоў Ян, нёс ўоды́ дзбáн.
 Ўодá разлiláса и кроў запяклáса.
 Не му́й дух, Госпóдни дух.

Зап. О. В. Санникова в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Стельмах З. М., 1900 г. рожд., грам., местной.

303. Кроў замаўляць

Тэклá рэчúшка краваўая,
 На цэй рэчкы очэрэтынка * лэжыць,
 Очерэтынка заламылася,
 Кроў запэнылася **.

Ишлá баба мостом,
 Опырáлась кóсам,
 Калы́ну ламáла,
 Кроў замаўляла.

Зап. Е. Г. Малпванова в 1985 г. в с. Ковчин Кулшковского р-на Черниговской обл.

* *Очерэтынка* — камыш

** *Запэнылася* — либо вспенилась, либо остановилась, ср. комм. к № 284

— Мотив «Мост сломался, кровь остановилась», вар. в заговорах от крови: Замовы, № 485; Тямпицы, № 146; ср. мотив «Тростина сломалась, кровь унялася» в след. вар.: Ромапов, № 65, 13, 66; Еф. СМЗ, № 42; Майков, № 163.

304. [От крови]

Кровь загавáрывают:

Шол сам Исус Христос
 Через калина́вый мост.
 На нём ша́пачька бéлая,
 Рубáшэчка бéлая,

Штаны бéлые.
 Калина́вый мост,
 Абламíсь!
 А ты, кроў, унямíсь!

И три ра́за э́та павтаряют.

Зап. Е. Б. Владимпрова в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. от Ншкифоровой А. П., 1944 г. рожд., грам., местной.

Редкий для полес. заговоров случай использования так называемого сквозного эпитета («белый»), по своему мифопоэтическому значению противоположного «красному» (как цвету крови). Ср. в укр. заговоре от крови: стоит белая гора, на белой горе белая церковь, в церкви белый престол, и белые попы и белые дяки белые книжки читают (Зорі, с. 86).

305. Останавливают кроў

Гóсподу Бóгу помолісь,
 Свято́й Прэчы́стай Бóжой Ма́тэры поклонісь,
 Свята́ Прэчы́ста Бóжа Маты,
 Ста́нь у по́мочь на́шому дитя́ты.
 Ишло́ три браты и уси́ три Кондраты,
 Од́ын тэ́ше, а другі́ рубáе, а трéти кроў замовля́е.
 Ишло́ три браты и уси́ три Кондраты,
 Од́ын тэ́ше, а другі́ рубáе, а трéти кроў замовля́е.
 Ишло́ три браты и уси́ три Кондраты,
 Од́ын тэ́ше *, а другі́ рубáе, а трéти кроў замовля́е.

Зап. Е. Э. Будовская в 1984 г. в с. Новая Рудня Лугниского р-на Житомирской обл.

* *Тэше* — от укр. «тесать» (дерево)

Характерное трехкратное повторение заговора (основной заговорной формулы).

— Зачин «*Три брата Кондрата*», вар.: Семенцова, с. 287 (от червей и перелогов); Зорі, с. 83; Замовы, № 474. *Два брата Кондрата* упоминаются в волын. заговоре от испуга (Слов. магія, с. 22) и в житомир. любовном заговоре (Слов. магія, с. 80).

— О теме рубки/тесания дерева/камня см. № 277, 280.

306. Ад криви

Ишли́ шля́хим тры браты́. Секлісь, рубáлись, на имя назывáлись: адзін — Яц, други — Иван, трéци кроў сунимаў. Сунимісь ты, бра́цця кроў. А ты, кроў, сунима́йся, запина́йся и ў срядзіне аставайся.

Три раза прагаварыць.

Зап. О. В. Санникова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.; продиктовано информантом из тетради.

— Мотив «Трое (двое) бьются и заговаривают кровь (третий заговаривает кровь)»; вар. в заговорах от крови: Зорі, с. 87; Замовы, № 483 (*три девичицы рубились*).

— Зачин «*Трое (двое) бьются*» встречается и в других заговорах от крови, см. комм. к № 293. Мотив боя, битвы открывает и уже приведенное выше Бамбергское заклинание крови (XI в.): «Христос и Иуда играли копьем. Тогда св. Христос был ранен в бок» (Топорова 1996, с. 133).

307. Замоўляць кроў

Пэршым разом, лепшым часом, Господу Богу помолюса. Матэри Божэй поклонюса. Станьтэ мэни ў помочи, заговоритэ, замоўитэ Степану кроў. На поли на Ордани рубалоса два брата ножамы, кололыса игламы, чирвоную кроў замоўлялы. Зэмя замок, а нэбо ключ, замкны цэ тело, шоб нэ белело, шоб чирвоная кроў ны йшла.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

На поли на Ордани — перенесение гидронима (*Иордан*) на другой локус, возможно, произошло под влиянием других заговоров от крови, где мифотопоним *Ордань*, *Иордань* встречается довольно часто (ср.: *Стой, кровь, в ране, как Христос стоял в Иордани*).

— *Земля замок, небо ключ* — закрепка заговора в данном случае перераспределена на замыкание крови («Замкни тело, чтобы кровь не шла»). Мотив замыкания в заговорах от крови, вар.: Зорі, с. 78; РЗЗ, № 1581; Майков, № 154, 161. Закрепка с мотивом «Земля замок, небо ключ» встречается в рус. и укр. традициях, вар.: Майков, № 166 (ключи на небесах); Адоньева, Овчинникова, № 454; ПЗ, № 93 (укр.). Об этом мотиве: Познанский, с. 87–88; Петров, с. 112 и далее.

308. Остановить кроў

Ехала пани
Ў чорном жупане,

Кобыўка спотыкнулася,
Кроў замыкнулася.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонез Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгона А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

309. [От крови]

[Моя мать уже мертвая научила меня заговаривать]. Приснилася, научила заговарываць:

Огонь горыць,
Кроў горыць.

Огонь захихае,
Кроў захихае.

У любое время можно.

Зап. Т. Агранат в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Коноплич Т. И., 1915 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

— Мотив «Огонь остановился, кровь остановилась».

310. [Если порежешь палец]

Господу Богу помолюся,
Прачыстой Мамцы помолюся,
Прыступі и поможы,
Як кроўи замовляти.
На горэ дуб стоить,
А под дубом казан стоить,
А в казане кроў кипить,

А ў кроўі шўка играе,
Хвостом виляе,
Хвостом виляе
И кроў замовляе.
Я словамі,
Прачыста Мати з духами.

Зап. В. Лукашина, Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Клевской обл. от Красец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

Исключительно редкий для полес. традиции, но столь широко известный в сев.- и центр.-рус. заговорах образ щуки.

Образ кипящего котла под дубом см. № 379.

311. [От кровотечения]

Баран бежець,
 На ём овна дражжыць.
 Прачыста даганяя,
 Рану овной затыкая
 И кривь замавляя.

Зап. Е. Н. Нарайкина в 1983 г. в с. Велкое Поле Петриковского р-на Гомельской обл. от Гапоновой В. Т., 1911 г. рожд., малограм.

— Мотив «(Пусть) некто заткнет рану шерстью»; встречается в бел. и укр. заговорах, вар.: Романов, № 75 (Христос снимает шерсть с барана и затыкает рану); Замовы, № 594; Семенцова, с. 286; Зорі, с. 87. Ср.: «Святой Яков, хватай копьё, затыкай рану...» (Саратов., с. 52).

312. [От крови]

Господу Богу помолюся,
 Прочыстой Божей Мацери поклонюся.
 Прочыста Божа Мацерь
 С престолу уставала,
 Мани кроў замоўляла.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Торгона А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Богородица (встает с престола) идет лечить/заговаривать (лечит/заговаривает) недуг».

313. Кроў

Хадзиў Бог па горах, па межах, калинавых мостах, унимаў кроў раба Божия (имярек). Войдзи, кроў в кроў, жилка в жилку, суставка ў суставку. Ехаў Данила на сивой кабылле, вёз жбан вады. Стаиць хатка на курыной ножке. В той хатцы бабка хлеб запекала, рабу Божиму (имярек) кроў замавляла. Уйдзи, кроў ў кроў, жилка в жилку, суставка ў суставку! Все!

Зап. О. А. Пашина в с. Кляшин Кормянского р-на Гомельской обл. от Чуравцовой А. В., 1911 г. рожд.

Вар.: Романов, № 11 (стоит хатка, в ней бабка кровь заговаривала).

Хатка на куриной ножке — возможно, образ заимствован из сказок о Бабе-яге.

— Мотив «Войди кровь в кровь, жила в жилу...», вар.: Романов, № 92; этот мотив (мотив восстановления целостности тела) более характерен для заговоров от вывиха (см. комм. к № 374).

КОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ

В настоящем собрании представлено 54 заговора от рожи (рожистого воспаления кожи), скулы (укр. болячки, трактуемой как нарыв или идентичной заболеванию, по-русски иногда называемому золотухой), а также бородавок, лишая, волоса (нарыва на пальце), огника и некоторых других кожных болезней.

Народная терминология (с учетом различий по диалектам и языкам) не всегда четко разграничивает отдельные болезни, поэтому возможны случаи, когда знахарка дает одно определение заговора (от скулы, например), а в тексте заговора упоминается другое название (золотуха); или же бывает, что в тексте заговора называется не одно заболевание, а несколько (скула, золотуха и др.); наконец, почти любое воспалительное кожное заболевание может именоваться в Полесье ятростью (т. е. фактически набуханием и воспалением, когда больное место увеличивается, горит и краснеет).

Заговоры от кожных болезней, которые с формальной точки зрения представляют собой несколько самостоятельных функциональных групп (по числу болезней, для лечения которых они используются), на самом деле имеют много общего.

Большинство заговоров от рожи и скулы/болячки — это фактически уже известные нам многоформульные универсальные лечебные заговоры. Они состоят из ограниченного набора стандартных мотивов и формул, нанизываемых один на другой. В заговорах от кожных болезней чаще других встречаются следующие мотивы и формулы: называние недуга по имени, «Изгнание недуга из частей тела»; запрет причинять вред частям тела: «Тут тебе не быть, тела не мучить»; изгнание недуга на «тот свет»; изгнание недуга туда, где ничего нет («Иди туда, где ветер не веет, солнце не светит...»), а также мотив «На том свете пир и отдых». Представляется вполне логичным, что в этой группе заговоров (ориентированных на излечение собственно телесных, кожных, недугов) заметно преобладают мотивы и клише, в которых упоминаются части тела человека.

Специфику заговоров от кожных заболеваний (прежде всего скулы/болячки и рожи) составляют особые ряды эпитетов, которые характеризуют недуг: 1) по месту на теле человека (*головная, ушная, нутряная*), 2) по симптомам (*горючая, болючая, свербучая*); 3) по цветовому признаку (эта характеристика часто дается в форме тавтоло-

гических эпитетов: *синя-синюха, бела-белуха*). Подобные эпитеты и характеристики дополняют традиционные для этого типа заговоров эпитеты, определяющие источники недуга (*ветряная, пристречная* и под.), ср. такой, например, перечень характеристик недуга в одном тексте: *скула ветряная и пристречная, колючая и болючая, головная и ушная, скула синюха, скула краснуха, скула белуха*.

Кроме того, белорусские заговоры от скулы и рожи отличаются особым способом номинации болезни: когда к основному имени (названию) добавляется тавтологическое или реже нетавтологическое приложение типа *рожа-рожевица, скула-шитшиница*. Так, из 13 белорусских заговоров от скулы номинация *скула-скуладзица (скула-скулица)* встречается в 11 текстах.

Т. А.

314. Як опухнет и подкинеца рожа

Трэба лёнок паліць або порохом. Чи рука опухне, чи ногá. Трэба шмáткой накрéць и говóриць:

Гóсподу Бóгу помолі́са,
 Пречі́стой Бóжьей Ма́цери поклоні́са.
 Пречі́ста Бóжья Ма́церь приступáла,
 Рабé Бóжьей рóжу говора́ла.
 На рэце́ гора́,
 На горе́ верба́,
 На вербе́ коза́,
 Пришла́ вербу́ зьеда́ци,
 Рабé Бóжьей з рука́ рóжу сгоня́ци.
 Ты рóжа колю́ча, ты рóжа пеку́ча,
 Ты рóжа горю́ча, ты рóжа колю́ча,
 Ты рóжа чо́рна, ты рóжа черво́на,
 Ты рóжа жо́вта, ты рóжа сі́ня, ты рóжа бе́ла,
 Ты рóжа лету́ча, ты рóжа повзу́ча, ты рóжа бегу́ча,
 Ты рóжа водзяна́я, ты рóжа ветряна́я,
 Ты рóжа пристре́чна.
 Шов Госпа́дзь луго́м, нес три рожі́,
 Одна́ засо́хла, друга́ завя́ла,
 Трэ́ця от Бóжьего і́мени пропа́ла.
 Приступі́, Гóсподзи, помогі́, Гóсподзи.

[Три раза, после чего добавляют:] Ни я помога́ла, сам Госпа́дзь помагае.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Сімонічч Лельчпцкога р-на Гомельскай обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Мілошевччч.

— Мотив «Пришла коза грызть вербу и сгонять рожу с имярек», вар.: № 651, от тоски: коза грызет вербу и изгоняет тоску;

— Мотив «Характеристика недуга по цвету»; цветковые эпитеты рожи типичны для заговоров от ряда кожных заболеваний (скулы, болячки и др.) и имеют параллели в бел. и укр. традициях, вар.: Замовы, № 713, 718; Романов, № 41, с. 167–168; Таямніцы, № 306, 309, 312; ПЗ, № 98, 99; Зорі, с. 166. Цветовые эпитеты кожных недугов встречаются как в з.-слав. традиции (ср. в чеш. заговоре от рожи: «Рожа белая, рожа красная, рожа синяя... Уходи... в поля, в сухие луга, дергай там цветочки», Вельмезова, № 144, ср. № 95, 116, 144 и др.), так и у юж. славян (ср. *црна, зелена и сиња смажка* в заговоре от воспаления десен, Раденковић, № 286, 289).

— Мотив «Характеристика недуга по симптомам (*Ти рожа колюча, ти рожа пекуча*)»; встречается в заговорах от разных кожных болезней, вар. в заговорах от рожи: Слов. магія, с. 47–49; Таямніцы, № 302. То же у чехов: ср. в заговоре от натки (аналог рожи): «щипучая, жгучая, дергающая, дрожаящая, зудящая, ступовитая, нарывающая, ломающая...» (Вельмезова, № 78).

— Мотив «Шел/был некто (Христос, имярек), нес/имел три розы, все три / третья погибли (завяли, окаменели, пропали, засохли, одеревенели и пр.)»; имеет параллели в бел., укр. и юж.-рус. традиции, вар.: Замовы, № 712, 719, 729; Таямніцы, № 304, 305, 314, 315; ПЗ, № 106, гол.-мел.; Слов. магія, с. 47; РЗЗ, № 1777 (калуж.). Мотив «трех роз», которые несет Христос или Богородица и которые в итоге пропадают (вянут и пр.), широко известен в европейской, в т. ч. з.-слав. традиции, в частности польской, ср. кашуб. заговор: «Najświętsza Matka poszła do ogrodu i przyniosła trzy róże. Tę jedną poďarowała, tę drugą schowała, a ta trzecia się ulotniła» [Богородица пошла в сад и принесла три розы. Одну она подарила, другую спрятала, а третья улетучилась, исчезла] (Łódzkie studia etnograficzne. Łódź, 1983, t. 23, s. 51) с польским, зап. на Виленщине: «Szła Matka przez morze, niosła w ręku trzy róże. Jedna kołaca, druga pałaca, trzecia z ręki upadła, żeby ona w ten czas przepadła» [Шла Мать Пречистая через море, несла в руке три розы. Одна колючая, другая палочая, третья из руки упала, чтобы она (рожа) в тот же час пропала] (Zowczak, s. 19). М. Зовчак, подробно разбирающая в этой работе подобные заговоры от рожи, обратила внимание на то, что именно Христос и Богородица чаще всего упоминаются в них, что, вероятно, связано с тем, что роза в христианской традиции выступает символом и Христа, и Богородицы (там же, s. 20). Ср. тот же мотив у чехов в заговоре от рожи: «Шла Богородица по лугу, встретила ее рожа красная, рожа синяя, рожа черная, рожа белая. Красная рожа упала» (Вельмезова, № 153).

315. [От рожи]

Ишла я дарогаю, знасiла тры рожы:
 Адна сохла, дру́га вяла, грэ́ця закамэ́нела.
 Выйдзи из лица, эта рож́а,
 Бо я верую в иси́ного Бóга,
 Верую во едзи́ного Гóспода на́шего Исúса Хрыста,
 Сына Бóжего, едзинорóдного,
 Иже от Отца́ роджэ́ного прэ́жджэ́ всех век.

Три ра́за грэ́ба одговáриваци.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Самусь С. И., 1907 г. рожд., 1 кл. образ., местной.

— Мотив «трех роз» переходит в искаженный зачин «Символа веры».

316. [От рожи]

Рожу палы́лы, вiтёр говоры́лы. Рож́а — мóрда кра́сна. У́ старэ́и дни я палы́ты — сукно́ чóрное на лицó берú па́клю, кудэ́лю и кусóчки гэ́ты запáлять и рож́а згасáе и ли́чится. Кажу:

Ишоў Исус Хрыстос чэ́рыс покóс,
 Поколóў ручкэ́ й ножкэ́,
 Кроў нэ́ потэ́клá,
 А у (имя) рож́а на кра́шчэ́ным бiлым тiлом зацвы́ла.
 Рож́а-ро́жа, помо́жэ́ Бóжэ́.
 Выбэ́й, Гóсподы, из хрэ́шчэ́ного бiлого тiла.
 Нэ́хай iдэ́ вонá на бы́стрых рiкы,
 На тёмны́х лесá да на бы́стрых пэ́скi.

Дэ́вять раз и «Отче наш» говоры́ш.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной.

— Мотив «Рож́а — цветок» (*рожа... зацвела*): сближение рожи (как болевания и его симптомов — покраснения, например) с цветущим растением (*рожа зацвела, засохла, завяла*), где *рожа* — это и 'роза', и 'болезнь', встречается во многих полес. заговорах и имеет параллели в укр. и бел. традициях, вар.: Замовы, № 713 (*рожа не взошла*); 718 (*с черной розы цвет сорвала*), 723 (*рожа, расцветай и, завядши, пропадай*), 725 (*рожа завяла*); Зорi, с. 168 (*девушка сеяла розу*); ПЗ, № 98, киев. (*иди, рож́а, на поля да зацвети разным цветом*); № 106а, житомир. (*посадил Господь розу, роза не взошла*); Таямни́цы, № 302 (*рожа-калина*); № 311 (*в саду цвела, твой*

цвет — красный). Аналогичные мотивы изредка фиксируются в рус. заговорах: НЗ, № 119 (*роза, на тебе цветы красные и голубые*); Курец, с. 200. См.: НЗ, комм. к № 119; Познанский, с. 185–190. Мотив встречается в пол. фольклоре, ср.: «Rózo jako królewski kwiat» (Kotula 1969, s. 91). В серб. заговорах прослеживается сближение с растениями отдельных кожных недугов (точнее — их проявлений). Так, *рас* — гнойный нарыв; в заговоре от него говорится: «С'ни, вени, расе... Како буков лис' у гору» [Сохни, вянь, рас, как лист бука в лесу], Раденковић, № 275.

— Мотив «Некто шел и нанес себе ущерб», встречается в заговорах от кровотечения, вывиха/удара, см. подробнее в комм. к № 384.

317. Ружу шэптать

Ты, ружа ружовница *	Тебе не одговора́ла,
Ты, чэрво́на муровни́ца **,	Тэпэ́рь я тебе́ знаю,
Иди́ ў лес на гнило́й ко́лбе,	Тэ́бе одговора́ю,
Там то́бе гуля́нье,	У лес на гнило́й ко́лбе ссыла́ю.
Там то́бе буя́нье,	Як гли́це на пне не шумэ́ть,
Там то́бе розкошева́нье,	Так ружэ́ нико́ли опу́ху не дава́ть,
Як гли́це на пне не шумети́,	И кро́ви не шельмова́ть.
Так ружэ́ нико́ли опу́ху не дава́ти,	Ма́ком россы́пья,
И кості́ не лома́ти,	Горошкóм роската́сь,
Крові́ не шульмова́ти,	Ружа́, од Ва́ли отча́пись,
Ведь я тебе́ не зна́ла,	Неха́й Бог да́ пóмочь.

[Повторять три раза.]

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Рожа ружовница* — ср.: ПЗ, № 98, киев.; Слов. магія, с. 47–48; Таямніцы, № 300

** *Рожа муровница* — ср.: Таямніцы, № 300 (*рожа-муровица*)

— Использование мотивов универсального лечебного заговора для заговаривания рожки характерно для всех в.-слав. традиций; вар. в заговорах от рожки: Замовы, № 710–717, 722, 724; Таямніцы, № 300, 302, 303, 306, 310, 317; Зорі, 152, 160–163, 165–167; ПЗ, № 97, волын., № 104, волын., 105, волын.; Слов. магія, с. 48–49; Чуб., с. 115–116 (а, в, д); Проценко, № 191; Майков, № 93–95; РЗЗ, № 1759–1770.

318. От рожы

Як яка́сь ра́на, ба́ру́ть лён, застыла́ють ра́ну рушны́ком, кінэ́ 9 ко́лец [лен скручивают кольцами], кінэ́ и гова́рять моти́тву, 9 раз кладу́ть

и жжигáють. Пáлять свéчкой, шо на Стрй́ченье [Сретение] свѣтять, и мо́лїтву гово́рять, тры раза пэрэкрэ́стыца: «Слава Оцу и Сыну и Святому Духу»:

Пэршым рáзом,	Нэ колóты, нэ порóты,
Лúчим чáсом,	Нэ бушэвáты, с́бних жыл
Рóжу спáлыты,	нэ сысáты
От цѣя я́тросу * откидáты,	И óпуху нэ пускáты,
Кровей нэ сокрушáты.	Червóной крóви нэ роскрушáты.
Рожовáя рожовы́ца,	Выговора́ю из костѣй, из кровьей,
Костяна́я костяны́ца,	Из жыл, из усягó сустáву,
Тúта тобй нэ ходы́ты,	И Отца и Сýна и Свято́го Дúха.

[Девять раз.]

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емпльчинского р-на Житомирской обл. от Гордпенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Ятрос* — красные прыщнки (*примеч. собир.*) ср. укр. *ятритися* — гореть, увеличиваться, не заживать, воспаляться

— Мотив «Сжигание рож» (как вариант мотива уничтожения недуга) обусловлен лечебной практикой, ср. приведенное описание ритуала лечения, когда льняную кудель, освященную вместе со свечой на Сретение, сжигают небольшими пасочками (в данном случае — в количестве 9 штук) над раной или воспаленным местом на теле больного, тем самым символически сжигая и сам недуг. Вар. мотива: Замовы, № 716 (*ружу палила*); 722 (*я тебя на огне спало*); ПЗ, № 102, ровен.; Слов. магія, с. 48, 10; Таямніцы, № 304. Описания аналогичной лечебной процедуры см.: Зорі, с. 164, 165, 160; ПЗ, № 103, волын.; Kotula 1976, s. 187, пол. (*spalanie rózy*); Вельмезова, № 84, чеш. (*rojza, sozgyu tebya*). См. № 320, 324 и комм. к ним.

319. Рожу паляць

Кладу́ць чырвóну тра́пку и дзѣвяць комóчкуў с прáдзья, з лёпу на-кладу́ць [и говорят:]

Ишоў чэ́ловек до́ро́гу —	Чырвона шапка,
Чырвóна свѣ́тка,	Ишоў до́ро́гу
Чы́рвоны чо́боты,	(Имярек) рóжу шэ́птáци,
Чырвоны штáны́,	Да с собо́ю забирци.

Да дзѣвяць раз так казаць и дзѣвяць раз тра палиць.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1984 г. в с. Стодолчи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Нетипичное для полес. заговорной традиции использование сквозного эпитета «красный», указывающего на цветные симптомы недуга. Ср. также использование ткани красного цвета, которой покрывают тело при лечении (ПЗ, № 100, 101, гомел., житомир.).

320. Рожа

Я и рожу спáлюю. Трэба лён, лён свачо́ный ў́йрваты трэ́ кўпочки [т. е. три кучечки], на хрэстык зробі́ты и спáлювать — чы рука́, чы нога́. Стэ́лыць такэ́ полоти́нцэ и воно́ лэты́ць з вогне́м аж пид потолка́. Одну́ кўпочку раз запалы́ў, а по́тим другу́, а по́тим трэ́тю [по очереди, делают сначала одну купочку, потом другую, потом третью]. Напрымер, та жо́нка звэ́ца Га́ня:

Га́нны ро́жа,	Ро́жа з т́ила,
Ро́жа рожо́на,	Иды́ и з вогне́м лэты́,
Ро́жа прыхо́жа,	Изнэ́с тэ́бэ́ из вочо́к, из плэчо́к,
Ро́жа водяна́я,	из т́ила,
Ро́жа витряна́я,	Иды́ и з вогне́м лэты́.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

— Ср. мотив «Изгнание недуга: иди с дымом, с ветром, с огнем»; вар. в заговорах от рожи: Слов. магія, с. 49. Ср. также № 324 и комм. к нему.

321. Рожа

Одговарую рожу от знойного тела, от жыл, от костэй,
 Одговарую рожу водяную, вытраную,
 От билых костэй, от чырвонойи крови,
 Жовтых мозгов, от довгих волосов.
 Господи, помоги.

Зап. О. В. Глыкна в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Остапчук В. А., грам., местной.

322. От рожи

Чэ́рэз шэ́сцяную красную ткань загавариваць, кужэлю, потым яе зжыгаць.

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
 Прэчы́стай Ма́ці пакланю́ся.
 Свята́я Прэчы́стая Бо́жыя Ма́ці,

Прашú на пóмачы ста́ци,
 Рóжу заговара́ци.
 На мóры вада́,
 На тый вадзе́ шóлкава трава́,
 А на той траве́ залата́я раса́.
 Трэ́ба тую расу́ абира́ци,
 Ятра́сць, рóжу угавара́ци.
 Табе́, рóжа, (имярек) не быва́ци, ни чыня́ця *
 Ни схóдне, ни падпóўна, ни маладзикóм, ни век векóм.

Зап. в 1975 г. в с. Велікі́ Бор Хо́йніцкаго р-на Гомельскай обл. от Деміденка Е. Ф.,
 1890 г. рожд., неграм., местной.

* *Чыняця* — твориться, бел. *чыніць* 'творить, совершать, делать'

— Мотив «Собирать росу, чтобы лечить/заговаривать рожу». Возможно, что в данном заговоре нашло отражение целебное использование росы (недаром она называется «золотой»), собранной в праздничные дни до восхода солнца (в Юрьев день, например) и применяемой для лечения кожных заболеваний, болезней глаз и др. (ср. магическую практику кататься голым телом по росе, промывать ею глаза, собирать и хранить для лечения и др.); все эти практики имели широкое распространение в Полесье.

323. Рожу палыты

Рожы́шчэ-труды́шчэ,
 Перэста́н ходы́ты,
 Ты́ло пóртыты.

Тры ра́за то́жэ. И тре́ба палы́ты лёну да пóроху. Положы́ тра́пку, на тра́пку льну да пóроху, да запалы́ да сговоры́.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от
 Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Ср. комм. к № 366.

324. Рожа

Хай чолові́к опухнэ́ чы рука, чы нога, чы лицо́ — эту рóжу спáлюваты, и гэ́тою громны́чною сві́чкою тре́ба эту рóжу спáлюваты. «Отче наш» дэ́вяят раз и лён смы́чуть. Як палы́ш: «Сам Господь прыступы́ и ё́той óпух отны́мы (эту рожу отны́мы), як осчыза́е дым да отисчэ́знуть от Ива́на трына́ццать рóжэй!...». [Потом читают:] «Да воскресни Бог, росточа́цца вразы́ его да бежа́ть от лица́ его, ненаві́дяшчэ́го. Як ысчыза́е дым, да

счѣзнут од Ивана трынацать рѳжѣй. Як тѣе воск погыбѣе от огня, тѣко да погыбнуть од Ивана трынацать слабостей. Сам Господь прыступы, той ѳпух од Ивана отнымы и здорѳвычком надѣлы».

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Ласшк Пшского р-на Брестской обл. от Рогаль С. Д., 1901 г. рожд., неграм., местной.

Ср.: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящи Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы...» (Молитва Кресту). Использование этой молитвы в ее апокрифических вариантах в функции заговора встречается не только в Полесье, но и вообще в в.-слав. традиции, вар.: Зорі, с. 22 («Як щезають дими від вітрів, так щоб біль щезала, пропадала»). О популярности Молитвы Кресту в ряду других так наз. ложных (апокрифических) молитв, направленных на изгнание бесов, в ю.-слав. книжности см.: Ящмирский, с. 31–32. Один из трансформированных мотивов этой молитвы как исчезает дым, так исчезает и недуг «поддерживается» лечебной практикой (когда во время лечения знахарка сжигала льняную кудель, и болезнь «уходила» с дымом), ср. № 318, 320 и комм. к нему.

325. Болячка (скула)

Богородзица Божа Маци,
Прыступи, поможи
Мары болячку уговораци.
Первум разком, лепшым часком.
Скула-скулаўница *,
Голоўная голоўница,
Не ходзи, не рѣви
По Марыной голове,
Цела не разжалвай,
Косцей распальвай,

Идзи на цихие воды,
На крутые бережки,
На жоўтые пески,
На сладкие меды.
Там столы засциланые,
Кубки вам налитые.
Там вам пиценне,
Там вам едзенне,
Доброе угошчэнне,
А Мары жыць прыбуванне.

Зап. Е. Крапвицкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петрпковского р-на Гомельской обл.

* Скула — чирей, нарыв, фурункул

— Универсальный лечебный заговор, используемый для лечения в том числе и ряда кожных заболеваний, см. выше о роже, № 317. Вар. в бел. заговорах от скулы/золотухи/болячки: Замовы, № 662, 664, 668, 673, 681, 690, 693, 694; Таямніцы, № 270–299; ПЗ, № 103–109; ср. ю.-рус.: ФКГ, с. 211.

— Мотив «Характеристики недуга по месту на теле человека» (скула головная), вар.: Замовы, № 696 (золотуха головная); ПЗ, № 110; Таямніцы, № 269.

326. Скулу лечить

Господу Богу помолюся,
Святой Прэчистой поклонюся
И зорам зораницам,
Господним помошникам.
И станьте, прыступите,
Дух мой полюбите
Рабу Божэму (имярек) скулу
говора́ти.

Скула скуловица,
Синя синевица,
Бела беловица,
Красна красавица,
Пристрашная пристрашница,
Ты, рожа рожыца,
Ты, рожа золотушница,
Тут тебе не стояти,
Кости не ломати,
Криви не разжигати,
Ты разойдись по всему свету,

По всему белому,
Расскажи ты Сакову, Якову,
Антосею, Федосею,
Киевским, печэрским и всем
силам небеським,

Тогда йим стояла, колола, порола,
Тэрновала *, волновала,
Як я тебе не уговора́ла,
З костей, с мошчэй, с трох девяти жил.
Тепэр я тебе знаю и уговораю,
На место ссылаю,
Иди ты на местечко,
На золотое крылечко,
Де тебя мать породила,
На креслечко посадила,
Там тебе наетки **,
Там тебе дображытки ***.
Як гнилой берозити не развиваца,
Так тебе, скула, не развиваца.

И к любому нариву приговараем.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст записан по-русски.

- * *Тэрновала* — колола, ср. бел. *цярновы* 'терновый, колючий'
- ** *Наетки* — окказионализм, от слова со значением «наедаться»
- *** *Дображытки* — окказионализм; от выражения со значением «хорошая жизнь»

Саков, Яков — Исаак, Иаков (ветхозаветные патриархи); имена встречаются в в.-слав. заговорах, где данные персонажи выступают в качестве целителей разных болезней (см. контексты: Юдин, с. 68, 69, 71; Замовы, № 236, 949).

Антосей, Федосей — Антоний и Феодосий, см. комм. к № 168.

Неразличение отдельных кожных заболеваний в традиционной народной медицине отражается в том, что в рамках одного текста сосуществуют несколько названий болезни: в данном случае — *скула* и *рожа золотушница*, а также в пояснении информанта: «к любому нариву», ср. ниже в № 332.

— Мотив «Характеристика скулы по цвету» (*синя синевица, бела беловица, красна красавица*), часто представленный рядом тавтологических эпитетов, встречается и в других заговорах от кожных болезней,

вар. в бел. заговорах от скулы: Замовы, № 668, 672; Романов, № 219; Таямніцы, № 272, 297; то же в рус. заговорах от золотухи: Майков, № 93, 95; НЗ, № 9 (*обмыли у имярек красну краснушину, золоту золотушину*). Эпитет *золотой*, используемый для обозначения кожных заболеваний (ср. *золотуха*), вероятно, соотносится с мифологическим концептом золота (как принадлежности «того света»), а также употребляется в качестве эвфемистического обозначения реалий, связанных с нечистотой, ср. воронеж. поверье о том, что человек, покрытый струпьями и умерший от оспы, на том свете будет носить золотые ризы, а также рус. название ассенизатора *золотарь* (СД 2, s. v. золото).

— Мотив «Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...», вар.: Таямніцы, № 291.

— Мотив «Распознавание недуга», вар.: Таямніцы, № 293, 298.

— Мотив «Пусть недуг вернется на место в золотое кресло» (изгнание недуга); мотив, более типичный для заговоров от золотника; вар. в заговорах от скулы: Замовы, № 698; ПЗ, № 103, волын.

— Мотив «На том свете пир и отдых»; вар.: Таямніцы, № 273, 275, 279.

— Формула небытия недуга («Как сухому/гнилому дереву не развиваться, так недугу не быть»), вар.: Романов, с. 85, № 178; Таямніцы, № 292 (*как сухой бузине не развиваться, так скуле не быть*).

327. Скулишче лечаць

Йшоў Сус Христос
Церас калінавы мост,
Спаткаў [встретил] три дзевіцы.
То не дзевіцы —
Родные сестрыцы,
Адна швачка,
Друга прачка,
А трэця Сусу Христу скулу́
гаварыла:
Скула́-скуладзіца,

Шахана́я шаха́ница,
Скула́ вэтра́на,
Скула́ падбо́йна *,
Скула́ ро́жа,
Табе ў галаве́ не бува́ць,
И шу́мам не шумава́ць,
Ў леци кра́ски не ацира́ць.
Идзі́ ты на буйстры́е во́ды,
Гдзе дар Божый не ро́дзиць,
И куры́ный го́лас не дахо́дзиць.

[Произнести три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Скула падбойна* — вероятно, скула подбитая (? возникшая от удара), ср. *скула-падбойніца*, Таямніцы, № 272.

Эпитеты и характеристики гиластического и возвеличивающего типа, относящиеся к названию болезни (*скула шаханая шаханица*), в полес.

традиции последовательно встречаются лишь в заговорах от скулы, а также от порчи и испуга (*пристрече, добрый человек*), ср. в нижеследующих заговорах название скулы «царницей», «царевнушкой, княжевнушкой», «доброго пана девицей», хотя в принципе наименования такого типа характерны для разных слав. традиций, ср. болг. *медена-маслена* 'оспа', рус. *добруха* 'лихорадка' и пр. (см.: СД 1, с. 225–227, с лит-рой вопроса); ср. также № 150.

328. [От скулы]

Скула-скулица,	И з белага лица сайдзи,
Бела-белица,	И з чорнай крыви
На чом табе стала:	На синя мора.
Ци на паходзе, ци на рабоце,	Там сталы засцилалы,
Ци ў жарту, ци ў смяху.	Кубачки налівалы,
Пакуль я не бувала,	Скулу дажыдалы.
Пакуль ты змармавала [?],	Увайся, умаіся,
Як яе пабувала,	На макава зернетка разайдзись!
Скарчы, змарчы	

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Бабичи Речпцкого р-на Гомельской обл. от Давыденко Е. И., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Источники недуга», вар. в заговорах от скулы: Романов, № 200 («На чем ты появилась? — Ци на паходзі, ци на рабоци...»); Таямніцы, № 290, 291.

— Мотив самоуничтожения недуга («разойдись на маковые зернышки»), вар. в заговорах от скулы: Романов, № 214; Замовы, № 673, 684; Таямніцы, № 294, 274. См. также комм. к № 147, 203.

329. Скула

Первым разком,	Чаго ты уносила,
Липшим часком	Чаго ты узастрыла.
Прошу Господа.	И не ирдйса **,
Пособи, Господзи,	И не гордзйса,
Поможи.	И не ятрыса.
Скулу уговораю,	З ее [имярек] ушей,
Скулу грыжуху,	З ее очэй,
Скулу золотуху,	З ее голбочки
Скулу прыстрэльніцу *,	Спускайса ты на земли.
Скулу удорніцу.	Там тебе ожидаюць,
Чаго ты узходзилася,	Цебе, скулу, прыпамінаюць.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Прыстрэльніца* — название скулы «пристрельницей», вероятно, указывает на болевые симптомы заболевания. Впрочем, ср. *скула прыстрэліцца* (т. е. появившаяся в результате неблагоприятной встречи), Таямніцы, № 272, вар.: Замовы, № 695.

** *Не ирдиса* — не красней, ср. бел. *ірдзець* 'краснеть'

330. От скулы (золотухи)

Господу Богу помолюса,
 Пречистой Божьей Матери поклонюса.
 Пречиста Божья Матерь приступала,
 Рабе Божьей помощь давала.
 Водзена царица, красная дзевіца,
 Перемувашь ты з мора бильи камень,
 Крамёнья и луги, и береги,
 Обмуи рабы Божьей скулу-скулицу,
 Красну дзевіцу, синюю синюху,
 Белую белуху, жовтую жевтуху, красную краснуху,
 З белого цела, з румяного личка,
 З червонной крови, жовтой косци,
 Из синих жил, из солёного мяса,
 Из буйных головы, из карих очей,
 Из чёрных бровей.
 Ти скула-скулица, красная дзевіца,
 Уходи, уступи на зелёные луги,
 На ширые боры, на широкие листы,
 На товстые дзеревию.
 Там тоби гуляние, там тоби буяние,
 Рабе Божьей нема тебе ни гуляния, ни буяния,
 Не будзеш же ты, скула-скулица, красная дзевіца,
 Уходишь да вступишь.
 То мы 12 прутов и 12 гóлок вазьмём,
 Будзем тебе, скулу-скулицу колóць и порóць,
 И секци, и рубашь,
 На зелёные луги гоняць,
 На широкие боры, на широкие лисы,
 На товстые дзереви,
 Там тоби гуляние, там тоби буяние.
 Рабе Божьей нема тебе ни в старом, ни в молодом,
 Ни в перекроби, ни в сходзе месяца,
 Ни под повной, ни всякую порою.
 Приступи, Господзи, помоги, Господзи.

[Три раза, после чего говорят]: Не я помога́ла, сам Господь помога́ю.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Спмонгп Лельчпского р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Изгнание недуга в далекие, пустынные места»; вар. в заговорах от скулы: Таямніцы, № 288, 289, 284.

— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)»; вар.: Таямніцы, № 294.

— Мотив «Изгнание недуга из частей тела», вар.: Таямніцы, № 290, 284.

— Мотив «Некто возьмет 12 иголок и 12 прутов, будет скулу бить и колоть»; вар.: Романов, с. 137, № 39 (*возьму 12 прутов и 12 иголок, буду скулицу колоть*). Мотив «12 прутов» встречается и в заговоре от лихорадки (вероятно, по аналогии с 12 сестрами-лихорадками): «Возьми ты... 12 прутов, бей ты ими 12 Иродовых дочерей» (Майков, № 114, сибир.), «Св. Михаил берет 12 прутьев и бьет 12 сестер (НЗ, № 143). Число 12 упоминается и в бел. заговорах от скулы — «церковь с 12 углами; в ней 12 пономарей и 12 попов, будут скулу вытягивать», Таямніцы, № 274.

— Мотив «Вода, как ты обмываешь берега/др., так и обмой имярек», нетипичен для припятского Полесья (см. редкий вар.: Слов. магія, с. 58, киев.).

331. От скулы

На синём мору, на кияни
Сядзіць дзеўка на камени —
Сакоча, рагоча,
(Имярек) Евинай * скулы укусиць хоча.
Скула-скулица, красная дзевіца,
Красна-краснуха,
Жоўта-жоўтуха,
Белá-белуха,
Сивá-сивуха,
Чорна-чарнуха,

Прыстрэчну, сурочну,
Ўсяку намобу́чну.
Вам тут не хадзіці,
Касці не ламáці,
Крыві не пускаці,
Жбу́тай касці,
Краснай краві.
Идзіце на сіне мора,
Там вам выпивáці, гуляці.

[Три раза подуть, перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойнишского р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. С., 1890 г. рожд., неграм., местной.

* *Ева* — как родовое женское имя в заговорах, см. подробнее в комм. к № 38.

О тавтологических цветовых эпитетах см. выше в комм. к № 314, 326.

— Мотив «Некто (девица на камне) хочет укусить скулу», вар.: Майков, № 93, 95 (от золотухи). Мотив кусания, загрызания болезни характерен для заговоров от грыжи, что вполне понятно, если иметь в виду сходство симптомов обоих заболеваний: грыжи и скулы (крупного нарыва, фурункула).

Возможно, однако, что в данном тексте под субъектом этого действия (*грызть, кусать*) подразумевается не девка, а змея, лежащая на камне. Ср. фрагмент заговора «*девка на камне сакоча, рагоча, укуситъ хоча*» с бел. заговорами от змей, где то же действие обычно приписывается змее, см.: «*Гадюка сакоча, рагоча*» (Таямніцы, № 63); ср. также имя собственное змеи *Сакатуха*. Прочитанный в подобном контексте мотив «Змея хочет укусить скулу» можно расценить как формулу пугания, угрозы, адресуемой недугу.

332. Скула-золотуха

Пёрвым разком,
Липшим часкóм
Господу Богу помолюса,
Матцы Божей поклонюса.
Раждjóному, крышчóному,
Матка Божа, стань до пóмощи.
Скула-скуліца,
Доброго пана дзевіца,
Скула-золотуха,
Скула водзяная,
Скула ветрыная,
Скула боровая,
Прошу тебе, молю тебе,
Жоўтого мóчка [мозга],
Синяго жыра,
Чэрвонай крови,
Билаго цила,
Рыжаго мяса не росцирай,
Ивану под грудзи не подпірай,
На сэрцэ не налягай,
Прошу тебе, молю тебе,

Уговораю тебе, умовляю тебе,
Отправляю тебе,
Дзе вицер не вее,
Дзе сонце не свеціць
И дзе мир Божый не ходзіць.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свя́та ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пятніца ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичч Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

Соединение двух наименований болезни в одном «скула-золотуха» см. вар.: Замовы, № 664, 692, см. комм. к № 326.

333. [От скулы]

Гóспаду Бóгу памалюса,
Святой Пречы́стай Бóжэй Ма́церы пакланю́са.
Свята́ Пречы́ста Бóжа Ма́ці,

Приступі и памажы́ (кто як завéца).
 Скула́-скулани́ца,
 Дарага́я ми́лая сестри́ца,
 Вы́йдзи, вы́йди с-пад бе́лай касці́,
 С-пад румя́наго лица́.
 Не хадзі́, не калі́,
 В го́лаву не вбыва́йся, в у́шы не втыка́йся.
 Шыпшы́бніца, мали́нница, калі́нница,
 Приступі́ и памажы́ (кто як завéца)
 На по́машчъ.

Зап. О. Я. Скиба в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Тишковой Н. С., 1922 г. рожд., местной.

Скула шипшинница, малинница, калинница — подобные характеристики скулы изредка встречаются в бел. традиции, см.: Замовы, № 795 (*скула калиновая, малиновая*); вар. в заговорах от скулы: Таямніцы, № 298 (*скула-малина, скула-брусніца*) и др. Возможно, они указывают на цветовые характеристики скулы (типа *красная краснуха*); на внешний вид болячки/нарыва — небольшого красного вздутия, напоминающего красную ягоду. С другой стороны, поскольку речь идет в том числе о колючих кустарниках, возможно, что эти характеристики указывают на то, что причиной скулы (нарыва) послужил укол об одно из этих растений (шиповник, малину).

334. [От скулы]

Гóспаду Бóгу памалю́ся,
 Гóспода Бóга папрашу́
 И Прэ́чистой Ма́мке Иису́са Хри́ста.
 И в чі́стом по́ле це́рковка,
 А у той це́рковьцы сидзéла па́ня,
 И она́ не умéла ни чита́ць и ни писа́ць,
 То́льки умéла при шля́ху стаі́ць
 Да Парáсью скулу́ уговора́ць.
 Скула́-скулі́ца, кра́сна дзеві́ца,
 Скула́ хлопóцка, скула́ дзевóцка,
 Скула́ женóцка.
 Скула́ сíня, скúла и чо́рна,
 Скула́ и жо́лта, скула́ и кра́сна,
 Скула́ и бе́ла, скула́ и полава́я *,
 Скула́ и залата́я,
 Скула́ и падúмная, скула́ и пога́дна,
 Скула́ и напита́ная, скула́ и наедна́я,

И пока ты калóла,
 И крóвью ссысáла,
 Пока я не знáла,
 А тепёрь я вознáла.
 Уговора́ю, умовля́ю,
 На ни́цые лóзы ссыла́ю,
 Дзе лóдзи не хóдзюць,
 Сабáки не брэшущь
 И кúры не пею́ць,
 Як атгúль кúрного гóлосу не чува́ци,
 Так у Парáсиной галавэ скулэ не бывáци,
 А Парáсе на спáнье, на гуля́нье,
 На красова́нн'е.
 И рай святы́ й пакóй
 Лизавэце ба́бе на том све́це,
 Что лечи́ла и нас научи́ла.

Скулá — усю́ду е, по тэ́лу пося́дзе.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.
 от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Полавая* — соломенная

Данный текст содержит максимальное количество цветowych эпитетов — характеристик скулы — 7 (*синяя, черная, желтая, красная, белая, половая, золотая*). О цветowych характеристиках рожки и скулы см. комм. к № 314, 326.

335. От скулы

Святая Мать Пречистая,
 Стань в помочь
 (Имяреку) скулу говориць.
 Скула-скулица, царица,
 Пристречна, привольна,
 Колюшшая, боллошшая,
 Тут тебе не стояць,
 Косци не ломаць.
 Пора тебе, скула, на свое место
 идци.

Хлопцам — под шапки,
 Женкам — под серпанки *.
 На небе разволоки разволока **,
 Штоб Анина скула рассыпалась
 На маковы зерница.
 Я — слово, Бог — и с духом
 Там, штоб скула пропала,
 Где певони не певали,
 Собаки не брехали.
 Там, штоб скула пропала.

[Повторить три–пять раз — нечетное число.]

Зап. Т. Ппгарева в 1984 г. в с. Новокузнецкая (Ручаевка) Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы А. Е., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Серпанки* — покрывала

** *На небе разоолоки разоолока* — ср. бел. диал. *разоолока* 'боронование', возможно, в небе гроза, буря

В тексте встречаются характеристики скулы по симптомам (*колючая, болючая*), вар.: Замовы, № 673, 677 и др.

336. Скула

Первым разком, липшим часком
 Прошу Господа.
 Пособи, Господзи, поможи
 Ту болячку вымовляць
 С билой Ганниной костци,
 С русый Ганниной косы,
 С рыжаго Ганниного мьяса.
 Тры скулочки, тры болячечки,
 Тры паннушки-царевуношки,
 Княжнушки, золотушнушки
 Выговораці и Бога умовляці.
 Роскотитесь маковым зернецом, золотым перцем
 Вам на поправу, мени на славу.
 А вы, Господи, приступайце, помогайце,
 Скулу-болячку с Ганниного цила выговорайце.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть уничтожатся три скулы»; обычно в бел. заговорах упоминается 12 скул — 12 сестер, см.: Таямніцы, № 271, 277. О числе 12 см. в комм. к № 330.

— Мотив самоуничтожения недуга, вар.: Таямніцы, № 294 (*раскатись на маковое зерно, на белое перцо*); см. № 328.

О возвеличивающих эпитетах недуга см. в комм. к № 327.

337. Скула

Як будзеце казаць, трэба говориць: «Дзякуй тому, хто указаў». Мне указала цётка Тацьяна. Начаю лечыць да гавору:

Дзякуй цётце Тацьяне,
 Што ана знала да мене указала.
 Первым разком, липшим часком
 Прашу Господа.
 Пасаби, Господзи, поможи.

Свята субота ¹,
 Прашу Господа Бога,
 Прэчысту Мацерь,
 Божа Хрыстова,
 Бога прахаю *.
 Там з Ганниной галавы
 Скулу умавляю.
 Прашу я дзевяць скул,
 Прашу я дзевяць балячэк:
 В костачках не хадзици,
 Билу Ганнину костачку не ломици.
 Как ў море вада западае,
 Так у Ганниной галаве скула прападае.

¹ «Паминаеца дзень, ў який дзень гаварыш» (пояснение информ.).

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Прахаю* — прошу, ср. укр. *прохати* 'просить'

Название «святым» дня, когда произносится заговор над больным, встречается и в других полесских заговорах; вар. в заговорах от скулы: Замовы, № 674; см. подробнее в комм. к № 146.

— Мотив «Как в море падает вода, так пусть пропадает скула (уничтожение скулы)».

— Мотив «Благодарность знахарке, научившей заговору» открывает текст заговора, что нетипично, поскольку этот мотив обычно завершает текст.

338. Скула

На чоловіку зробица нарыв. А чим лечить? — Помажеш его, оно и згинае. Попариш воск и дрожжи, и ето пьють. И треба поговорить:

На́, ску́ла-скула́ница,
 Костяна́я ко́стяница́,
 Чи ты голоу́ная́,
 Чи ты мозгова́я,
 Чи ты нутряна́я.
 По костех не ходи́,
 Ко́стей не ломі́.

Да йди ты туды́,
 Где това́р не х́одит,
 Где трава́ не съеда́е,
 Где вода́ не спива́е,
 Неха́й там ску́ла-скула́ница́,
 Костяна́я ко́стяница́ пропада́е.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лушинецкого р-на Брестской обл.

Характеристика, указывающая на место недуга на теле (*нутряная, головная, мозговая*), см. № 325.

339. Болячку шэптать

Прислала Прэчыстая Божья Мати	Я вас называю,
Болячку шэптати.	Я вас отсылаю,
Девять болячек головных,	За сини морья,
А девять болячек грудных,	Там вам и гулянье,
А девять болячек костяных,	Там же вам розкошеванье.
А девять болячек од ветру,	Як глице на пне не шумети,
А девять болячек од волосу,	Болецу николи ў голове
Девять болячек татарских,	не болети,
Девять болячек цыганских,	Кости не ломать,
А девять болячек пташійных,	Ў уши не залегать,
А девять болячек куріных,	Ў бчы не ворочать.
А я вас не знала,	Маком россыпья,
Вас усих коліучих, свербліучих	Горошком роскатись,
болячек не называла,	А болячка, от людыны отчэпись.
А тепер я знаю,	Нехай Бог даў помочь.

[Читать шесть раз, а потом еще три раза следующий текст:]

Головна головница,	То, Господь, духом приступи,
А подтымна подтымница,	Мой дух излюбѣ.
А подтымна поддымница,	Другим разом,
Жолта жолтуха,	Лутчим часом,
Бела белуха,	Лутчэй годиноѣ,
Сіня синюха,	Лутчэй часиноѣ.
Солодка солодуха,	Подтымна подтымница,
Солодка на солодкий цвет,	Поддымна поддымница...
А жолта на жолтый цвет,	
А сіня на синий цвет,	[а затем:]
А бела на белый цвет,	Третим разом,
А синим зэрнышком роскочытся,	Да лучшим часком...
Маком россыпайся.	Господи, приступи, мой дух
Як я словами,	излюбѣ.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

Подтымна подтымница, поддымна поддымница... — ср. в бел. заговорах *падтымныя уроки, падтымны ляж*, возможно, пущенные или пришедшие по дыму; ср. укр. *тїддимка* — головки лука, подвешенные около трубы, чтобы слегка прокоптились и лучше росли (Гринченко). По мнению Ф. Д. Климчука, может также быть связано с теменем, ср. *подтеменная боль* и под.

Почти дословный вариант (с упоминанием девяти болячек и др. деталей) см.: ПЗ, № 110 (зап. в том же селе в 1990-е гг.).

Укр. народно-медицинскому термину *болячка*, фигурирующему в этом и других укр. заговорах, соответствует бел. *скула*, ср. заговоры в наст. собрании.

— Универсальный лечебный заговор, популярный в Полесье, ср. вар. среди укр. и ю.-рус. заговоров от «болячек» с упоминанием эпитетов, характеризующих «болячку» по цвету и месту на теле человека: Зорі, с. 28, 32, 117; Проценко, № 79; Слов. магія, с. 47.

340. Болячка

Ишла́ Бѡ́жа Ма́ты до (имярек) боля́чку шэпта́ты.

Боля́чка чо́рна, боля́чка те́мная,

Боля́чка намо́влена, нагово́рана, ве́трана, ви́храна,

З водо́й, з едо́й, з погово́раў,

Пивде́нна и перехо́дна.

Го́ди ты по ко́сты ходи́ла, ко́сть ломі́ла,

Лицэ́ теря́ла, спа́ть не дава́ла,

Ко́ло се́рца не влега́й, пи́ть-е́сты не забороня́й,

Иди́ ты на мхи, на боло́та, на вся́кие цвета́.

Там тебе́ де́ўки прижыда́ють, сто́лы насты́лають,

Там тебе́ бу́де пи́тенье, еде́нье, гута́нье, колиха́нье.

Иди́ ты на мхи, на боло́та, на вся́кие цвета́,

Де ве́тер не ве́е, де со́нцэ не грее́,

От Бо́га век, то от мене́ лек.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

341. Замовляння болячки

Прыступы́, допо́можы, сам Госпо́дь и Прычы́ста Бѡ́жа Ма́ты,

Допо́можы цьо́му свяще́нному наро́ждэно́му боля́чку шэпта́ты.

Боля́чка ко́люща, свэ́рбля́ча, боля́чка сме́рдю́ча,

Поку́ль я нэ зна́ла, тэ́бэ нэ вышй́птувала́ и нэ выгова́рала́,

Поту́ль я тэ́бэ зна́ю, тэ́бэ вышй́птуваю́ и тэ́бэ выгова́рваю́.

Вы́ступы, пога́ное, из ног, из рук,

Из румя́ного тѡ́ла, из жо́втои ко́сты, из че́рво́ной кро́ви.

Я тэ́бэ отсы́лаю́ у кру́ты го́ры, гу́сты ло́зы,

Там бу́дэм ко́ло́ть, там поро́бть,

А цьо́му крышча́но́му споко́й.

Зап. К. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Шадуры М. Г., 1915 г. рожд., малограм., местной.

342. [От бородавок]

Колі ёдут двое верхом на конях, то им говорят: «Браткі, браткі! Забэрыце наші бородавки!»

Зап. Е. Я. Спиковец в 1989 г. в с. Загорье Пружанского р-на Брестской обл. от Хрущелевской Е. А., 1915 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть двое, едущих на одной лошади / близнецы заберут бородавки у имярека»; встречается в разных слав. традициях, вар.: Проценко, № 32; РЗЗ, № 1924 (Татария); ср. тему близнецства в пол. заговоре: «Dwojaki, dwojaki, weźcie ode mnie brodawki» [Двойняшки, возьмите мои бородавки]; в болг. заговоре: «Моите брадавици нека идѣт на вас двамата» [Пусть мои бородавки перейдут на вас двоих] (СД 1, с. 235). Тот же мотив изредка фиксируется в других функциональных группах заговоров, ср.: Попов, с. 387 (от навьей кости).

343. [От бородавок]

Заміталы хату, а тым пысочком и личы́лэ: «Хто і́дэ ўдво́х на коні, забэры бородаўкэ мои». [Песком потереть бородавки.]

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной, п Рацк Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

344. [От бородавок]

Ек ста́ныць молодычо́к, которэ намітаю́т в хатэ пры уборце, — но́сьць пыску́ и ка́жуть: «Місяць, місяць молодэ, возьмэ́ мо́и борода́!»

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной, п Климук П. В., 1904 г. рожд., грам., родом из с. Ушпрова (5 км от Ополя).

— Мотив «Пусть месяц возьмет бородавки у имярека»; встречается в разных в.-слав. традициях, вар.: Зорі, с. 178; Слов. магія, с. 51, волын., черкас.; РЗЗ, № 1922 (калуж.). Свет месяца также имеет значение п при лечении бородавок, ср. практику подставлять руку с бородавками под свет месяца, потирать их п пр. (СД 1, с. 235), заговаривать бородавки на молодом или убывающем месяце (Вельмезова, № 4, 6, чеш.).

345. [От бородавок]

Говоры́ли до молодбо́го ме́сяца: «Ме́сяц молоды́, дай мне воды помы́ць бородавки».

Зап. Е. Я. Спиковец в 1989 г. в с. Загорье Пружанского р-на Брестской обл. от Арабей М. Р., 1924 г. рожд., местной.

Другие обращения к молодому месяцу по поводу избавления от бородавок: ПЗ, № 170: «Молодик, чтобы ты постарел, а мои бородавки пропали».

346. [От бородавок]

Выходьлы на ўлыццо, молодэнькийый мiсяць; дэ ступыв, там и стый, быры прывью рукою с-под лiвыи ногы зэмлi и пырыкыдайиш чырыз плычо и говорыш: «Мисячык, мисячык, якый ты сам чыстый, очысть мое тiло од прышчiв [три раза]. Пырыд гэтым натырайиш бородавки зымлiю.

Зап. С. Войнило в 1985 г. в с. Оншковицн Кобринского р-на Брестской обл. от Карпович М. А., 1942 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Пусть месяц очистит тело» встречается и в пол. заговорных формулах, ср.: «Młody młodziuku, oczyść moje ciało, żeby żadnej brodawki na nim nie zostało. Zgiń, przepadnij» [Молодой месяц, очисти тело, чтобы ни одной бородавки на нем не осталось. Згинь, пропади] (Zowczak, s. 31).

347. [От бородавок]

Як бородаўки, то як первый раз маладiк пабáчыш, то [чтобы] не сходиўся с мiста и так кажы: «Маладiк, маладiк! Який ты чыстый — такiе шоб у менé бiли рúки». Кажы три рáза и спад прáвой нагi пясóчку взять и рúку патерэш.

Зап. Е. А. Роголина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Богдан С. Ф., 1908 г. рожд., грам., местной.

348. [От бородавок]

Барóдаўки. Пiйдзеш в лóзу, кóстку зьдарóву вазьмi, як анá лежiць. Примiць, так и палажi, не варóчай другiм бóком. Па барóдоўкам стукай: «Як é-тая кóстка гóла, так и рукá былá гóла, без барóдовых». Три рáза перекáжы. Тiю кóстку так абрáтно на то мiсцечко и палажы, как лежiць, не варóчай.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калшиновичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Как кость голая, так пусть и рука будет голой (без бородавок)».

Об использовании найденной кости для изведения бородавок (ею терли бородавку) см.: РЗЗ, № 1923; найденную кость мертвеца применяли и в других, аналогичных случаях: ею терли так наз. «навью косточку» (нарост на ноге или руке) и др.

349. [Заговор от бородавок]

Господу Богу памалюся,
 Господа Бога папрашу.
 Барадаўкі, вам тут не мѣсто,
 Вам тут цѣсно,
 Сыходзіце, барадаўкі, на паноў, на жыдоў,
 На тых, што ў падушках лежаць.
 От ёго [назвать день недели] до того, штоб мѣсто чысто было.
 Як рот чыстый и слюна чыста,
 Штоб от барадавок рука была чыста.
 Аминь.

[Три раза читать, похукать, плюнуть через левое плечо, перекрестить-ся. При заговаривании одной рукой держать руку больного, а второй водить по руке больного. Кончив читать заговор, взять из-под левой ноги песок, потереть бородавки и бросить в сторону.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Велікий Бор Хойніцкаго р-на Гомельскай обл. от Демиденко Е. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Отсылка (передача, изгнание) бородавок на чужих, обычно инородцев (панов, жидов)» часто встречается среди полес. заговоров, ср. № 84 (там же упоминание о подушках). Ср. аналогично в серб. традиции: «Пљускавице... бошнякино, татаркино, арнауткино, чивуткино» [Чнрей... (пусть будет) боснийкин, татаркин, албанкин, еврейкин], Раденковић, № 284.

350. [От бородавок]

Суровая нитка — ат барадавачек — у людей и у скатины. Сколька барадавачек, столько узелкоў завязать на тэй нитке и ў колодец её кинуть: «Аткуль взялась, туды нехай идеть!» Толька эта скажы, ўсе астальное делай моўченька: узелки вяжы, к калодцу йди и да дома.

Зап. Е. Б. Владимірова в 1982 г. в с. Картушно Стародубскаго р-на Брянскай обл. от Хмелевской М. И., 1903 г. рожд., грам., местной.

351. [Лечение бородавок]

Нада свежая сала или свежая мяса и тади васямнацать сукаў шураваць, шо ў досках, ў дѣрева. Тереть их и тади на барадаваках: «Лес сохне, нехай барадаўки сохнутъ». И так три разы.

Зап. Е. С. Заїцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубскаго р-на Брянскай обл. от Хропка Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Пусть бородавки сохнут, как... сохнет»; встречается в рус. традиции, вар.: РЗЗ, № 1926 («как капля сохнет...»); НЗ, № 51 («Засох веник, засохните и бородавки»). Мотив засыхания кожного недуга характерен для разных слав. традиций, ср. в заговоре от раны: «Завянь, засохни и окаменеи!» (Раденковић, № 266; то же см. № 223, 156, 157 и др.).

352. [От бородавок]

Колы́ ба́тюшка у це́рквы гаво́рыты: «Яко исче́зае́ воск...», трэ́ба гаво́рыты: «Та́ко исче́зае́тэ и вы». И стукнуты по ру́цї тры разы́ [одна об другую].

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Наумовец А. М., 1931 г. рожд., грам., местной.

Об использовании Молитвы Кресту (*Да воскреснет Бог...*) и отдельных ее мотивов в качестве заговоров см. комм. к № 324. Ср. также мотив «Изгнание/исчезновение недуга с огнем, дымом, ветром».

В данном случае примечательным является произнесение заговорной формулы и совершение всего лечебного ритуала в церкви во время службы. Желаящийся излечиться прибегает к помощи сакрального слова, лишь завершая по-своему слова священника, т. е. по сути вкладывает магическую формулу в уста сакрального лица. Близкую параллель находит в пасхальных обычаях: во время всенощной человек, стремившийся добиться успеха в хозяйстве или промысле (пчеловодство, рыбная ловля, охота, игра в карты), в ответ на возглас священника «Христос воскрес!» вместо положенного «Воистину воскрес» произносил магические формулы: «Три туза и козырная!» (ЭО, 1901/4, с. 33, вологод.), «А в мене грошы е» (там же, житомир.) и т. п.

353. Лишай

За пэршым разом,	Лиша́ю, лиша́ю,
За Господним розказом,	Тэбэ́ с говном змэ́шаю,
Шов Господь Биг	Сучка твоя ма́ты,
И Господня Божа Пречистая Маты	Нэ дала цы́цки ссаты,
До Сашы лишая́ шептаты.	Тобі́ треба погібáты.
Нэ я шепчу — Божа Маты шептала.	

[Девять раз.]

Зап. Е. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

Заговор от лишая; контаминированный текст, включающий следующие мотивы:

— Мотив «Лишаю пора погибнуть, поскольку его мать (свинья, сучка) не даст ему „цыцку сосать“»; встречается преимущественно в укр. и ю.-рус. традициях; вар. в заговорах от лишая: Зорі, с. 175 (*свинья не мать, не даст цыцку сосать*); Проценко, № 127–130 (*свинья не мать, молока не даст, сохни и издохни*).

— Мотив «Угроза лишаю смешать его с г.../навозом»; встречается в бел. и укр. традициях; вар. в заговорах от лишая: Зорі, с. 174, 175 (*я тебя с навозом смешаю*); Замовы, № 741; Таямніцы, № 325.

Оба этих мотива отражают актуализацию «зоологической» темы в заговорах от кожных болезней, более других недугов воспринимаемых как результат соприкосновения с чем-то нечистым (в прямом и переносном смысле); ср., например, представление о том, что бородавки образуются от лягушек и жаб, если тех брать в руки (СД 1, с. 234).

354. [Заговор от лишая]

Дббрэ дэнь, лышаю,
 Я тэбэ з говно́м змэшаю,
 И з кура́чым, и з свынэ́чым, и з корóвличэм, и з кіньским,
 И з поробóцьким, и з дэво́цьким, и з всё́го міру ба́ру.
 И лышаю, лышаю,
 Я тэбэ зо всим говно́м пэрэмэшаю.
 Отба́ры от раба Божьэго Ива́на.
 Ба́рытэ, занэсы́тэ и знэштэ (?).
 И от чэрво́ной крові, білои кості, от сэнэх состáу
 Рабу Бо́жьему Васылёви лыша́й пэрэстаў.

[Дальше читать «Отче наш».]

Зап. Т. Л. Ермолаева в 1979 г. в с. Поворск Ковельского р-на Волинской обл.

355. [Заговор от лишая]

Лышэй, лышэй,	Лышаёва ма́ты
Иды́ свінням помэ́шэй.	Ходы́ла свінням дава́ты.

Возьмы́ да так о́ потры́, потры́ — и пропада́э.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пусть лиша́й пойдет кормить / смешивать пищу для свиней» (форма отгона, удаления недуга); имеет параллели в бел. традиции, вар.: Замовы, № 743, 745; Таямніцы, № 324 («Иду я в гумно, беру солому и свиньям мешаю, а ты, лиша́й, не меша́й»).

356. От лишая

Лиша́й-лишавы́на, жид-жидовы́на, у сэре́ду роды́ўся, у суббо́ту сдох.

Зап. Е. Э. Будовская в 1984 г. в с. Новая Рудня Лупинского р-на Житомирской обл.

Параллель «лишай — жид» вписывается в народное представление об этой болезни как результате соприкосновения с чем-то «нечистым» (евреи как «нечистый» народ). Еврейская тема в заговорах от лишая проигрывается в чеш. заговорах, ср.: «Жи́ды едят в пятницу мясо, пусть и теб́я, лишай, съедят» (Вельмезова, № 50, 51, 52, 55, 56).

— Мотив «Лишай три дня жил, на четвертый сдох» см. в след. тексте; варианты в опубликованных источниках нам не встретились. В основе мотива — тема конечности жизненного цикла (в данном случае болезни), популярная в слав. фольклоре, ср. «житийные» тексты, посвященные культурным растениям типа «повести конопли». Подобные тексты используются и в ю.-слав. заговорах от разных болезней, ср.: Раденковић, № 201, 267, 269, 272, 315 и др.

357. От лишая

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречиста́ Бо́жья Ма́церь присту́па́ла,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
Ишла це́тка и ма́ци лишайя́ встреча́ци.
Лиша́й, лишайя́ три дни сох и на четвёртый здох.
Го́сподзи, присту́пи, рабе́ Бо́жьей по́мощь принеси́.

[Три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Мплошевичи.

358. От волосу (як нарве)

Тре́ба взяць жы́тного ко́лоса. 9 раз по 3 колоса. Це́плой воды. Браць по 3 ко́лоса. Лиць на колос воды. Штобы она лилась сквозь колосья и ру́-ку в миску. Говориць:

Вылива́ю во́лос на ко́лос,
Мушчынски, женóчи,
Дзевóчи, хлопóчи,
Целя́чи, соба́чи, коця́чи.

[Колосья собрать и спалить в печи. Воду вылить туда, где не ходят. При опухоли шепчут рожу и волос.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симонгчи Лельчпского р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Волос — 1) вид нарыва, при котором под кожей в месте нарыва тянется нечто, напоминающее волос, который надо извлечь из тела; 2) водяной червь волосатик, понимаемый в том числе и как причина этой кожной болезни; при попадании под кожу (обычно во время купания) волосатик провоцирует появление нарывов. Подробнее о мифологии волосатика и способах лечения см.: Гура, с. 377–379.

— Мотив «Выливать волос на колос», вар. в заговорах от волоса: ПЗ, № 122, волын.; Слов. магія, с. 50, житомир.; отражает реальную лечебную практику, ср. описания ритуала лечения: Короленко, с. 277; ПЗ, № 121: берут девять колосков жита или ячменя, кладут их на руку (или держат над рукой), в том месте, где волос нарывает, и льют воду на руку через эти колоски, полагая, что волос вылезет на колоски; отсюда и выражение *выливать волос на колос*.

359. Ат волоса

Выхадіте, валасá,
На жытны́я каласá,
На бальшы́е даро́ги,

На бѣлы́е ка́менья,
На глубо́ка ма́ря,
На шыро́ка па́ля.

И еще 12 раз «Отче наш».

Зап. Е. А. Роголина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Моцар А. И., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Пусть волос вы́йдет на колос» известен в разных в.-слав. традициях, преимущественно в укр., бел. и ю.-рус.; вар.: Зорі, с. 172; ПЗ, № 121, 124; Чуб., с. 124; Замовы, № 748; Проценко, № 137, 138; Маі́ков, № 92 (новгород.).

Заметно отличие полес. заговоров от волоса от опубликованных белорусских и украинских, обычно весьма пространных, использующих весь набор мотивов универсальных лечебных заговоров (ср.: Зорі, с. 172–173; Замовы, № 746–754; ПЗ, № 120–124).

360. [От волоса]

Вóлос, нэ волосу́й,
Ті́ло нэ псу́й,

Мья́са нэ розрыва́й,
Кóсты нэ выкида́й.

[Три раза.]

Зап. И. В. Васпленко в 1990 г. в с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл. от Иль-ючк А. К., 1930 г. рожд., грам., местной.

— Волос, не мучай тело (ср. мотив универсальных лечебных заговоров «Тут тебе не быть... тела не портить»).

361. От вогника (сыпи на лице или теле человека)

[Когда горит в печи, взять жару и нанизать на пруток железный или иглу и водить перед больным участком тела.] Гэто называецца спаливаць вогник.

Гóсподу Бóгу памалюся, Гóспода Бóга папрашу́: вадзяны́ — водува́й, огняны́ — пасыха́й, не атчыня́йся ни пад бо́унай, ни над схóдам, ни маладзико́м, ни век ни веко́м. Во имя Отца́ и Сы́на йи Свято́го Ду́ха. Аминь. [Три раза подуть, плюнуть через левое плечо и перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 730, 732.

362. От вогника

Беру́ три лучи́нки, запáлюю агнём, ста́влю за дзверью́ и гаварю́ слава́:

Во́гник, во́гник,	Не атчыня́еца
Я табé спáлюю	Ни старыко́м,
Над агнём.	Ни маладзико́м,
Як агóнь дагара́е,	Ни завек веко́м.
Так во́гник припада́е,	И у по́мачи памага́е Праско́вье.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы А. С., 1905 г. рожд., местной.

Вар.: Замовы, № 730.

— Мотив «Сжигание огника»; вар. в заговорах от огника: ПЗ, № 119 (*пусть огник идет на свой огонь*), чернигов.; Таямницы, № 320–322 (*огонь, возьми мой огонь*), гомел. Мотив отражает реальную лечебную практику, ср. описание в комм. к предыдущему тексту.

363. Плеснище

Идзé товáр в череду́, вели́ки и малы́.
Товáр-товáрище, возми моé плéснище,
Языкóм выли́зывай, хвóсциком выцира́й.
Аминь.

[Три раза].

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Плеснище — язва на языке, ср. у Ефименко: «Болезнью плеснявкую страдают преимущественно дети. Она проявляется белою болящею плевой на языке и под языком дитяти» (Еф. СМЗ, № 89). Ср. серб. *плускавица* «волдырь, чирей».

— Мотив «Животное (домашнее, скотина) слизывает/забирает болезнь», вар. обнаружены нами только в укр. традиции: Зорі, с. 209, 211 («Черета, з поля додому, пліснявка з рота додолу»); Слов. магія, с. 51 (днепропетр.): «Вол серый, вол рябий — вол в поле кивнет — имярек пліснявку сожнет». Близкие мотивы встречаются в заговорах от бельма (см. № 408), а также в укр. заговоре от червей, ср.: «Пес червей вилпзал, на язык забрал» (Еф. СМЗ, № 58). Мотив встречается в ю.-слав. традиции, ср. Раденковић, № 165 (кошки слизали недуг); см. также Кляус, с. 375.

364. Як жоўна у людны

А способ якэй: у мёртвого лóжку взяты да тою лóжкой [поводить по нарыву] да: «Так як тэй мрэц не дэйствуе, так штоб эта жоўна* нэ дэйствовала».

Зап. В. И. Харптонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Жоўна* — укр. *жоюно* 'желвак'; а также 'золотуха' (Чуб., с. 139); 'увеличенная лимфатическая железа' (Зорі, с. 154)

— Формула небытия недуга (с мотивом «Как мертвец не действует, так и недуг не действует»), вар. в заговорах от скулы: Замовы, № 688, 697; об этом мотиве см. подробнее в комм. к № 232.

365. [От пухлины]

Гóсподу Бóгу помолі́с,
Прачы́стай Бóжэй Ма́цэр поклоні́с.
Прачы́ста Бóжа Ма́ци
С пріста́ла стаўа́ла,
Пу́хліну (там на імья́) шэпта́ла.
На сі́нем мо́ри
Лежа́ць сі́ние ка́мени.
Ка́мень ка́меня пубіва́е,
А у тако́го-тако́го боль-пу́хліну зганя́е.

Ўот у дзеце́й, як шо побье́ — да пу́хліна.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

366. Прышчы

Прышчы зноў тым вывэдуца на тiли и тóжэ выговóровалы:

Урожышчэ-трудышчэ,
Перэстань ходыты,
Поросi пускаты.

Да и плóнэш, шоб пропáло. Ваўки * пропадуть, прышчы такiи.

Зап. В. И. Харитопова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Ваўки* — болячки

Пороси пускаты — вероятно, метафорическое выражение, означающее 'множиться, увеличиваться в числе' и относящееся к появлению прыщей на теле. Ср. укр. *поросливи* 'плодовитый', *поросль*, *поросля*.

Трудышчэ — ср. этот эпитет недуга с производными от ⁺*trudn-*, в разных слав. языках означающими состояние беременности, беременную женщину.

Близкий вариант см. № 323.

367. Ат мазоля

Выйди, боль, на шыро́кие паля,
На глiбóкие маря,
На бéлые камéнья,
На шыро́кие дарóги.
Тут тебе не быть, не жыть,
Тут тебе не гарéть, тут тебе не балéть,
Выйди из тéла бéлага.

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Моцар А. И., 1912 г. рожд., грам., местной.

ВЫВИХ И УДАР

В коллекции представлено 40 текстов от вывиха и удара, отобранных из более чем шестидесяти. Основные мотивы, составляющие заговоры этой группы, хорошо известны:

I. Некто идет/едет на коне/осле, конь (осел) споткнулся, вывих/удар прошел (мотив имеет рус., укр., бел. соответствия).

II. Мотив восстановления целостности тела: «Становись, кость к кости, жила к жиле, сустав к суставу» (имеет в основном бел. соответствия).

Помимо них в полес. заговорах от вывиха и удара зафиксировано более 20 мотивов, значительная часть которых представляет собой межфункциональные мотивы. Кроме того, почти две трети коллекции представлено контаминированными текстами, состоящими из 2–3 мотивов.

Особенность этой группы заговоров (а также, соответственно, отдельных входящих в нее мотивов) состоит в том, что они широко известны в Белоруссии, отчасти на Украине и в южнорусских областях, однако крайне редко встречаются в северно- и центральнорусских областях (ср. практически полное отсутствие заговоров от вывиха и удара в сборниках Майкова; РЗЗ; НЗ; Адоньева, Овчинникова; речь идет об устной традиции XIX–XX вв.; что же касается рукописной заговорной традиции XVII — начала XIX вв., то в ней такие заговоры изредка фиксируются). Заметно и то, что заговоров от вывиха немного и среди украинских текстов; они — преимущественно белорусские, что, учитывая многочисленные западнославянские параллели к ним, возможно, указывает на пути проникновения таких заговоров в устную традицию.

Т. А.

368. Зўих-удар

Зўих и удáр рáзом тóжэ шэпчуцца:

Гóсподу Бóгу помолóс,
Прачýстой Бóжай Мáцер поклонóс.
Прачýста Бóжа Мáци с прístóбла стаўáла,
(Там на имья) Сарóжцы зўих-удáр шаптáла.
Ехаў зўих-удáр на сiўом конé
Церэз высоки мост,
Мост праламiўс, конь спотыкнуўс,

У Сарóжки малóго

Зўих-удар ў носэ минўўс (ци там ў руцэ, ци ў плечэ).

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Спмоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Спмоничах 8 лет).

– Мотив «Некто идет / едет верхом на коне (через мост, мост сломался), конь споткнулся, вывих/удар прошел / сустав встал на место». Известен в укр., бел. и ю.-рус. традициях, вар. в заговорах от вывиха/удара: Романов, № 114, 117, 107, 105; Замовы, № 557, 560; Таямніцы, № 170, 172, 177, 195, 198, 213; ПЗ, № 1, 4, 7, 10 (брест., гомел., чернигов.); Семенцова, с. 285; Зорі, с. 181; Слов. магія, с. 52, житомир.; Проценко, № 34, 37, 38, 41. Ср. сходные мотивы в заговорах от кровотечения: «Мост проломился, кровь остановилась», «Конь споткнулся, кровь встала» и др.

369. Звих и удар

Госпаду Богу памалюся,

Госпада Бога папрашу.

Зорки-заранички, скорые памачнички,

Приступице и памажыце (имярек) хрэшчонаму, свещчонаму.

Ехаў святыі Ісус Хрыстос

Па высокай Сияньскай гарэ

Ў залатом сядле

На вараном кане.

Конь спатыкнуўся,

Удар и звих минуўся.

[Три раза подуть и через левое плечо три раза сплюнуть.]

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд.

370. [От вывиха]

Святыі Ісус Хрыстос

Ехаў на вараном кане

Залатым мостом,

Мост праваліўся,

Конь скапытіўся,

Сустаў с сустава збіўся.

И цур тебя, Гóсподи,

И помилуй тебя, Гóсподи,

Шоб сей сустаў на мёсте стаў.

[Нужно подуть, плюнуть на палочку, бросить ее через плечо.]

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

Вар.: ПЗ, № 8, зап. в том же селе в 1990-е гг.

371. Звих

[Читают 12 раз:]

Ехаў Григорый на вароно́м коне́,	Первым разом, Господним часом
На залато́м сиедле́,	Памалю́ся табе́, Го́споди,
Мудст сўмааў, на место кость	Да Прэсвятáя Багарóдица,
станавляў.	Да памажы́ мне.

Зап. М. Р. Павлова в 1985 г. в с. Ковчин Кулповского р-на Черниговской обл. от Козленко Г. И., 1912 г. рожд., малограм., местной.

372. [От вывиха]

Йі́хав Исус Христос на сiром кане́	Сустаў самкнуўся,
Черiз калинавы мудст.	Куднь устаў,
Куонь спаткнуўся,	Сустаў на мести стаў.

Зап. А. В. Андреевская в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл.

373. [Удар]

Замоўляю удар:

Йі́хав Исус Христос	Кинь споткнуўся,
На воронiм конi	Шоб тэбэ́, раб Божыi,
Чэрэз липоў мист.	удар мынуўся. Аминь.
Мист выгнуўся,	

Зап. В. И. Харпотова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кузьмилы В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

374. [От звиха и удара]

Я шэпчу́ разо́м зўих и ўдар:

Го́споду Бо́гу помолю́с,
 Прэчiстой Бо́жай Ма́тер поклоню́с.
 Як сухой беросцы на пенэчку не стоiти,
 Лiстом не шумэти,
 Голлем не ма́яти,
 Так ё́тому зўiху и ўда́ру не буўа́ти.
 И опух не пуска́ть,
 До сэ́рца не прилега́ть.
 Ста́ньте, ко́сти, на ко́стях,

Жылы — на жылах,
 Сустаўы — на сустаўах,
 Кроў — на круўэ,
 М'ясо — на мяси.
 Зўйху-зўйху, по костэ мйху,
 По костям не ходи, костей не ламй.
 Мурашэчка побегй,
 Пэсочку принесй,
 Рабу Божой Марйны засыпати раночку.
 Удару-удару, я тебе не знаю.
 На золотом креслы саджаю.
 Мурашачка, побегй,
 Пэсочку принесй,
 Рабу Божой Марйны засыпати раночку.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как сухому дереву / ветке на пне не стоять / веткамн не махать, так болезни не быть». Данный мотив в формуле небытия встречается в разных функциональных группах полес. заговоров и имеет широкие параллели в бел. и полес. традициях, вар. в заговорах от удара: Романов, № 18, 21, с. 58, 60; Замовы, № 579–584, 556; вар. по другим функциональным группам: Замовы, № 175, 450, 564, 649, 651, 654, 757, 759, 760, 812; Таямніцы, № 189, 208 (гомел.); ПЗ, № 6, житомир. Вар. в ПА: Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.; Семцы Почепского р-на Брянской обл.; Велуга Лунинецкого р-на Брестской обл. О мотиве см.: Познанский, с. 227. О формулах небытия в полес. заговорной традиции вообще см.: комм. к № 144.

— Мотив «Тут тебе не быть, тело не мучить...»; вар. в заговорах от вывиха: Таямніцы, № 191, 193, 194, 200, 186; Слов. магія, с. 60 (два житомир. заговора).

— Мотив «Муравей, припеси песку засыпать рапы» (вар. не зафиксированы).

— «Пусть вывих/удар встанет/сядет / удар сажают на место в золотое кресло» (мотив, более характерный для заговоров от золотника); см. комм. к № 396.

— Мотив восстановления целостности тела: «Пусть становится (сойдется) кость к кости, сустав к суставу, жила к жиле»; известен в основном в бел., укр. и ю.-рус. устной традиции, что соответствует и географии распространения самих заговоров от удара и вывиха (в сев.- и центр.-рус. областях малопопулярных), вар. в заговорах от удара и вывиха: Романов, № 139, 140, 149, 152, 153; Замовы, № 506, 521, 583, 595; Таямніцы, № 179, 204, 212, гомел.; ПЗ, № 1, брест.; Короленко, с. 276; Проценко, № 39, 40. Писавшие об этом мотиве (Буслаев 1861; Познанский, с. 110) приводили в качестве рус.

параллелей к нему два текста, причем оба — принадлежащие к рукописной традиции: Маїков, № 168 (из рукописи сер. XVII в.); Виноградов 1908, № 30; В. Н. Топоров дополнил список заговором Е. И. Якушкина из Ярославской губ. Остальные тексты относятся не к русской, а к бел. традиции (см.: Топоров 1969, с. 11–12). Помимо в.-слав., Топоров привел параллели к этому мотиву из чеш., латыш., др.-инд., норвеж., швед. и нем. традиций. Добавим к этому также и польскую, в которой насчитывается не менее десятка текстов: из «ведьмовского процесса» XVI в. (*Woronczak J. Procesy o czary przed poznańskim sądem miejskim w XVI wieku // Literatura ludowa, 1972, № 3, s. 49–57*), из современных записей 1960-х гг. (*Kotula 1976, s. 199, 284, 321*), ср.: «...Niech się schodzi kostka z kostką, żyłka z żyłką, ciało z ciałem...» [Пусть сойдутся косточка с косточкой, жилка с жилкой, тело с телом] (с. 321, Ниский повят); варианты в чеш. традиции см.: Вельмезова, № 18, 59, 285, 138–141. Отсутствие этого мотива в устной традиции сев.- и центр.-рус. регионов (РЗЗ; Адоньева, Овчинникова; НЗ), а также у юж. славян (судя по Раденковић, № 440, мотив встречается лишь в Банате, т. е. в зоне контактов балканских славян с католическим миром) и при этом его широкая известность в Полесье и у зап. славян, возможно, указывают на пути проникновения мотива в в.-слав. устную традицию, при том что динамика рукописной традиции могла быть и иной. См. также комм. к № 380.

375. Ад звиху

Свит на світы,
Водá на водí,
Зымля на зымлі,
Добрó на добрі.

Од білыи кості,
Од жбóтты шёрсти,
Постановіты ёму кисть на кості.

Зап. Т. И. Старовойтова в 1988 г. в с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Бобылевой С. Т., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Своеобразная космологическая модификация мотива целостности тела «Становись, кость на кость...», см. комм. к № 380. В рус. любовных заговорах мотив целостности тела трансформируется в соответствии с иными целями и выражает одну из основных идей любовных заговоров — идею единения, полного слияния влюбленных, ср. «Очи в очи, сердце — в сердце, мысли в мысли» (РЗЗ, № 692).

376. [От удара]

Господи, предстуди, Божия Мати,
Удару шэптати
Из бéлое кості,

С чэрвóная крыві,
Шоб не болéло, не щемíло, не вредíло.
Удар на удар и взвих на взвих,
Осина на осину,
Крушина на крушину,
Шоб этіе суставы помаленьку на мести ўста́лі.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лушнецкого р-на Брестской обл.

— Возможно, измененный вариант мотива «Становись, кость на кость».
См. предыдущий текст, а также № 397.

377. [Заговор от удара по спине]

Господу Богу памалюся, Господа Бога папрашу. Ты звих, ты ўдар, ты прыстрэк, ты подзиў, ўдароб, ты нечаянно чалавеку папаўсь, йи с чалавека уступай, цело не раздзирай, крыви не йдмерай, серцэ не астаўляй, гарачку ўтушай, косци на косци настаўляй, пухляцину угаварай, калючые боли сунимай. Божа Маци на синяму мору хадзила, сваго сына з мертвых будзила: «Ўстань, сынок, годзе спади. — Рад бу я, маци, ўстаци, дай исци сустаў настаўляци. Мене Бог не допускаў, без мене на место ўстаў». Ўдар йи звих ехали на красном кане ў залатом седле. Назад завернулися, от (имя знахарки) слоў боли минулися. Аминь.

[Три раза читать, похукать, плюнуть, перекреститься, оттягивать кожу, перебирать пальцами кожу на спине.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демценко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Примечательно упоминание имени знахарки в заговоре, что согласуется с вост.-гомел. традицией благодарить в заговоре знахарку, научившую заговору или вылечившую больного.

378. Спину говараць

Гóсподу Бóгу помоліóсь,
Прэчистой Мátке поклоніóса,
Прыстúпнику, прыступі́,
Святы́ очэ [отче] Микóбла,
На помóш поможы́
Спіну шэптáць.

Удár, отступі́са,
Звих, отверні́са,
Зийдзі́циса, косци с косці́ма,
Мошшá с мошшы́ма,
Чтоб сустáў на мéсто стаў.
Дай, Гóсподзи, на пóмош.

Поперэк хáци кладзи. Колéном по спинé, одним да другім.

Зап. В. И. Харптонова в 1984 г. в с. Стодолічч Лельшцкаго р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

379. [Заговор от удара]

Стань нам Господь с помочу. Молитва Господня. Очэ наш, ижэ еси на нэбэсі [читается до конца]. Не самá я приступáю, а сам Господь присту-пае, мучэнику Андрéю здый, звих и удáр виговорáю. Я ж виговорáю з бьёлого тéла, жолтае костí, с чьрвóнае кровí, с сýних жыл.

На дýбе котэл, а ў котлі орэл. Я цёго орлá бэз огня звару́, бэз зубиў прогэню́. Як цэй орэл б́дэ бэз огню́ кипiть, тодi у Андрéюшы б́дэ пáльчык, жолта кы́сточка и чэрвóна кроў болiть.

Другим рáзом: На дýбе котэл, а ў котлі орэл. Я цёго орлá бэз огня звару́, бэз зубиў прогэню́. Як цэй орэл б́дэ бэз огню́ кипiть, тодi у Андрéюшы б́дэ пáльчык, жолта кы́сточка и чэрвóна кроў болiть. На сýнэму мóри стоiть дуб зэлэны, под тим дýбом стоiть стóлык заслáны, около тóго стóлыка сьдýть бáба Шаровóня. Вонá нычóго нэ рóбыть, вонá Андрéюшы здый, звих и удáр говóрыть. Вонá ж виговорáе з бьёлого тéла, з жолтае костí, с чэрвóнае кровí, с сýних жыл.

На дýбе котэл, а ў котлі орэл. Я цёго орлá бэз огня звару́, бэз зубиў прогэню́. Як цэй орэл б́дэ бэз огню́ кипiть, тодi у Андрéюшы б́дэ пáльчык, жолта кы́сточка и чэрвóна кроў болiть. На сýнэму мóри стоiть дуб зэлэны, под тим дýбом стоiть стóлык заслáны, около тóго стóлыка сьдýть бáба Шаровóня. Вонá нычóго нэ рóбыть, вонá Андрéюшы здый, звих и удáр говóрыть. Вонá ж виговорáе з бьёлого тéла, з жолтае костí, с чэрвóнае кровí, с сýних жыл. Ишлó три святýе мужý, а за íми йшлó три зверi лютi. А вонi Андрéюшу ўстрéли, вонi з ёго пáльчыка, вонi з ёго кровí, вонi з ёго костí всю былé гóстрыми зубáми зéли [сьели].

Амiнь. Амiнь. Амiнь. Тфу-тфу-тфу [плюет на больное место]. Як моя слiна пропадэ, шоб так удáр пропав. Тфу-тфу-тфу. Амiнь. Амiнь. Амiнь. Тфу-тфу-тфу. Христóс воскрéс, ис пáльчыка бóль ишчэзла, Христóс воскрéс, а с пáльчыка бóль ишчэзла, Христóс воскрéс, а с пáльчыка бóль вся, всэ гóрэчко щчэзло. Амiнь. Амiнь. Амiнь. Тфу-тфу-тфу.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Вышевич Радомышльского р-на Житомирской обл.

Полнота заговора и обилие текстовых повторов, возможно, объясняется тем обстоятельством, что он был записан в ситуации реальной процедуры лечения одного из членов экспедиции, у которого была повреждена нога.

Прогэню (?) — укр. *прогнати* 'прогнать', *прогнути* 'прогнать'.

Контаминированный текст, состоящий (помимо вступления и заключения) из трех частей, где каждая следующая повторяет предыдущую, а также содержит новый мотив.

— Мотив «На дубе котел, а в котле орел»; прямых параллелей нет, ср., однако, мотив «Стоит дуб, на том дубе сидит орел, орел, возьми рожу» в бел. заговоре от рожистого воспаления (Замовы, № 717).

– Мотив «Уничтожение недуга» (поданный в виде метафоры — «Я того орла сварю без огня...»).

– Формула небытия недуга с мотивом «Как тому орлу без огня не кипеть, так болезни не быть»).

– Мотив мифологического центра, в котором находится целитель (море-дуб-стол-баба лечит недуг).

– Мотив «Изгнание недуга из частей тела», вар. в заговорах от вывиха: Слов. магія, с. 52.

– Мотив «Некто (три мужа и три лютых зверя) съели недуг острыми зубами» (варианты не зафиксированы; «лютые звери» упоминаются в укр. заговоре от крови, Зорі, с. 108); ср. мотив «Грызть, кусать недуг».

– Мотив «Христос воскрес, боль исчезла» (вар. не зафиксированы); ср. № 377, где избавление от недуга также связывается с воскресением Христа.

380. Звих

Первым разом, Гасподним часом,
 Господу Богу памалюся,
 Святой Прэчистой пакланюся.
 Ехаў Сус Христос чэрэз залатый мост,
 Аслятко ступило, ножку звихнуло.
 Стоить Сус Христос, плачэ, ридая,
 Иде Прэчиста Мати:
 – Сын мой возлюбленный,
 Шо ты плачэш, ридаяш?
 – Ехаў чэрэз залатый мост,
 И аслятко ступило, ножку звихнуло.
 – Не плачь, сынко, не ридай,
 Я так ей пастановила,
 Як его мать парадила,
 Косточку з косточкой складала,
 Жилу з жилой точила,
 Кровь з кровью перэливала.
 Як сухому дубу не развиваться,
 И голлем не шугати *,
 И листьём не махати,
 Так у хрэшчэного (имярек) боли не бывати.
 И мой дух дихенький, легенький, як маково зернятко.
 Господи Божэ поможы,
 А я захватила, Бога попросила.

Зап. В. И. Харитоновна в 1984 г. в с. Верхние Жары Братинского р-на Гомельской обл.

* *Шугати* — махать

— Мотив восстановления целостности тела: «Становись, кость, к кости, жила — к жиле, кровь — к крови» (см. комм. к № 374).

— Формулу небытия недуга с мотивом «Как сухому дереву / ветке / венику на пне / корнях не стоять, не развиваться, так болезни не быть»), см. в комм. к № 374.

— Мотив «Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг», так же, как и следующий за ним и тесно с ним связанный мотив восстановления целостности тела, имеет широкие параллели в в.-слав. традиции, подобранные в: Топоров 1969, с. 19–20, там же приведены латыш. и литов. параллели к этому мотиву.

Что же касается заговора в целом, то следует признать, что такое сочетание мотивов — случай, для в.-слав. традиции достаточно редкий, ибо первые два его мотива, взятые в целом, составляют близкую параллель к широко известному 2-му Мерзебургскому заклинанию (древневерхненемецкому), ср. современный перевод: «Фоль [Бальдр] и Водан ехали к лесу. Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога. Тогда заклинала ее Сингунт, Сунна ее сестра. Тогда заклинала ее Фрейя, Фолла ее сестра, тогда заклинал ее Водан так хорошо, как он умел и от вывиха кости, и от вывиха крови, и от вывиха сустава: кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу да приклеятся» (цит. по: Топорова 1996, с. 128–129). Судя по публикациям, у вост. славян известно лишь несколько таких текстов, повторяющих сюжетную схему 2-го Мерзебургского заговора (Романов, № 105, 104, 110; Таямніцы, № 209, гомел.; Слов. магія, с. 53, киев.). Эти в.-слав. заговоры (изданные ранее и текст, впервые публикуемый в нашем собрании) составляют близкую параллель к упомянутым выше вост.-пол. текстам (см. комм. к № 374), что, по-видимому, и указывает на пути проникновения текста в в.-слав. традицию, ср.: «Jechał Pan Jezus na osiołeczku po lipowym mosteczku. Gdzie jedziesz, Gosponie? Do ciebie, miły panie. Mosteczek się spełznął, osiołeczek nóżkę sobie zwichnął. Niech się zejdzie: kostka z kostką, żyłka z żyłką, stawka z stawką!» [Ехал Иисус на осленке по липовому мостику. Куда едешь, Господь? — К тебе, милый пан. Мосточек сдвинулся, осленок себе ножку вывихнул. Пусть сойдутся косточка с косточкой, жилка с жилкой, суставчик с суставчиком!] (Kotula 1976, s. 199, Жешувский повят); аналогичные заговоры из того же Жешувского пов. см.: Kotula 1969, s. 93–95). В единственном известном нам серб. тексте, записанном в Банате, и нескольких чеш. заговорах, включающих тот же мотив, обычно фигурируют Христос и св. Петр: они едут верхом (на коне/осле); «копь/осел св. Петра вывихнул ногу; пусть становится кость к кости...» (Раденко-

вић, № 440; Вельмезова, № 18, 59, 285, 138–141). Подробнее см.: *Агапкина Т. А.* Сюжетика восточнославянских заговоров в сопоставительном аспекте // *Литература, культура и фольклор славянских народов. Материалы конференции (Москва, июнь 2002). К XIII Международному съезду славистов.* М., 2002, с. 237–249.

381. Зѹих

Ехаѹ Христос с нябѣс,
 Калиновым мостом на яслѣтку, на жэрибѣятку,
 Зѹихнуѹ нѳжку яслѣтку, жэрибѣятку.
 Где ѹзялѣся бѣбка,
 Христѳѹа мѣтка,
 Енѣ зѹих згнѣла,
 Сустѣѹы сустанаѹлѣла,
 Господа Бѳга прасѣла.
 Госпадѹхна!
 Памажѣтя раждѣнаму и хрещѣнаму.
 Я и з дѹхом, а Бог и с пѳмаччу.

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Христос ехал на осле (по мосту), осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг», вар. зачина (Христос едет на осленке/жеребенке): Романов, с. 70, № 103; Проценко, № 42. См. комм. к № 380.

382. От звиха

Шла Пречѣста Мѣти пѳлем, седѣть яслѣтка на дорѳге, плѣче. «Чегѳ ты, яслѣтка, плѣчешь?» — «Бѣгла я желѣзными стоѹпѣми, нѳжку зломѣло». — «Не плач, яслѣтко, я твою нѳжку сцелѳ, кров з кровью зальѣца, кѳстка с кѳсткою зростѣце». Я словѣми, Пречѣста Мѣти з дѹхами.

Зап. В. В. Лукашна в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

383. Удар пошѣптаци

От, я вам перекажѹ, як удѣр шѣптѣць:

Гѳсподу Бѳгу помолѳса,
 Святѳй Прачѣстой Бѳжѣй Мѣци поклонѳса
 И тобѣ, отчѣ Микѳла,
 Скѳры помѳшнику и ѹгоднику,

Приступі́, поможы́
 Хришчо́ному, свешчо́ному (имя)
 Уда́р говоріць.
 Уда́ру, уда́ру,
 Божы Господáру,
 Хмелем отмахні́са,
 Ма́ком отсыпні́са.
 Ехаў поп на дзереўяны мост,
 Мост проваліўса,
 Поп заваліўса.
 Ехала попадзь
 Суставу собира́ла и в ме́сто склада́ла.
 Зийдзі́цеса, кісьцы с косьця́ми,
 Мо́щи из мо́щамі,
 Жы́лы из жы́ламі,
 Суста́вы ис суста́вами.
 Го́сподзи Бо́жэ.
 Сьвяты́ Мико́ла,
 Приступі́ и поможы́,
 Хмелем отмахні́са,
 Ма́ком отсыпні́са,
 А ты, Господзи,
 Приступі́ и поможы́.

Три раз перекажы́, як чоловёк но́гу пові́хне. Да ужé плюнь.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодолічы Лельчыцкаго р-на Гомельскай обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

Замена персонажаёй: вместо Христа и Богородицы здесь упоминаются поп и попадья.

384. Як ногу звихнеш

Го́спадү Бо́гу помалю́ся,	Як той чераці́нцы
Го́спадя Бóга попрашú.	На пне не стая́ци,
Зо́ры зарані́цы,	Не шумéци, не зеленéци,
Бóжи помачні́цы,	Так у (имярек) звих, уда́ру не бува́ци,
Помага́лі Бо́гу,	Ни схóда, ни под поўна,
Поможі́це мне.	Ни маладзико́м,
Шоў дзедо́к це́рез мосто́к.	Ни рушакóм,
Пробіў но́жку на черяці́нку *.	Никóбли век векóм.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калінковіцкаго р-на Гомельскай обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

• Черяципка 'камыш'

— Мотив «Некто шел и нанес себе ущерб (поранил ногу)», вар.: Замо-вы, № 564; мотив имеет также вар. в заговорах от кровотечения: «Шел Бог, порезал ногу», вар.: Романов, с. 66, № 72; Замоны, № 495, 503; а также в заговорах от кожных болезней, см. № 316.

— Мотив «Вывиха/удару не быть никогда (лунные фазы)», вар. в заговорах от вывиха: Таямніцы, № 188, 189, 191, гомел.

385. Удар и зъвих

В цёмном лёсе	Мост праломáўса,
Там лежало кары́то,	Штоб удар и зъвих
Под тым кары́там	Не аччыняўса.
Воўк съвиня́ми наедаўса.	Ни схóдами,
Як воўку не наеда́цца,	Ни маладзико́м,
Так уда́ру и зъви́ху	Ни рушэ́ннем,
Не аччыня́ца,	Ни ўсяка́й парбо́ю.
Ни схóдами,	Хто менэ́ научыў,
Ни маладзико́м,	Паздаро́ў, Бóжэ,
Ни рушэ́ннем, ни ўсяка́й парбо́й.	А табе́ на по́моч.
Йшоў Ян цэ́рэз мост,	

Ціхенька гаво́риш, три ра́зы трéба сказа́ць.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

386. [От удара и ушиба]

Тяжэлó ўда́риў но́гу, дак ка́жэ:

Ўдар, ўда́ришче,	Я того журавля
Пошло на дубы́шче.	Зарэ́жу бэз ножа́
Дуб розовье́нца —	И зьем бэз зуби́л [зубов].
Тéло зростэ́нца.	Сгинь, пропады́,
На тым дубе́ сыды́ть журавэль	От моего́ боли́чего тэ́ла оты́ды.
Бэз крил, бэз хвоста́.	

Три разá трéба побалáкать так, а попэ́рэд «Отче наш» ка́жут.

Зап. Л. М. Ивлева в 1984 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— Мотив «Изгнание недуга на дерево» (вар.: Замоны, № 534); упоминание дуба в заговорах от вывиха (ср. ПЗ, № 5) вполне понятно, если иметь в виду образ дуба как символа крепости, твердости и под. (см.: СД 2, s. v. Дуб).

— Мотив «Уничтожение недуга» («Я того журавля зарезу без ножа...»), см. № 253, 379 и комм. к ним.

387. [От удара]

«Удар, удар, иды на дубыну, на дубову корыну». Тры разы казаты.

Зап. В. И. Харпотова в 1985 г. в с. Любязь Любешевского р-на Волынской обл. от Клпмчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

388. От звиху, вдару

Господу Богу помолі́са,
 Пречі́стой Божьей Ма́цери поклоні́са.
 Пречі́ста Божья Ма́церь преступа́ла,
 Рабе́ Божьей (имярек) по́мочи дава́ла,
 Зві́ху, вда́ру шэпта́ла,
 Умовля́ла, уговоря́ла.
 Святы́е Рожэ́ство, Васи́лия,
 Вознесэ́ние и Воскресэ́ние
 И посла́ли да Свято́го Ду́ха,
 Яки тым празні́ком умесці́ ни сходзі́ца,
 Так рабе́ Божьей (имярек) зві́ху-вда́ру по косці́ не ходзі́ць,
 Косце́й не лома́ць.
 Мура́шечка, побежі́,
 Песочку́ принесі́
 Засы́паць рабе́ Божьей (имярек) ра́ночку.
 Говорею́ робе́ Божьей звих-вдар
 Из горя́чей крове́, жо́втое косце́, соло́дкого мя́са,
 Из ка́рих очей, из чо́рных бровей,
 З чо́рного во́лосу,
 Шоб ни гуня́лися * рабе́ Божьей звих-вдар
 Ни в старо́м, ни в молодо́м, ни в перекро́и,
 Ни схода́ месяца, ни вся́кую порою́.

[Говорить 3 раза].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Спмонпчи Лельничского р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Гунялися* — резко ударяли (бел. диал. *гуцьць* 'бухнуть, бабахнуть', ТС)

— Формула небытия недуга (формула невозможного) «Как несколькими праздникам вместе не сходиться, так недугу не быть» (прямые параллели нам неизвестны). Ее можно рассматривать как вариант известного мотива заговоров от зубной боли «Как трем братьям вместе не сходиться, так зубам не болеть», мотив «трех братьев» в заговоре от вывиха см.: Проценко, № 33.

389. От звиха

Первым раском,
 Липшим часком
 Прошу Господа.
 Пособи, Господзи,
 Поможи.
 Срэдзи поля стаиць грушка,
 Под тэй грушкой крвацька стоиць.
 На тэй крвацци бабка лежыць.
 Она не умее ни шыць, ни белиць,
 Ни чытаци, ни писацы,
 Только от Ганнинаго звиху угавараци.
 А вы, Господзи,
 Прыступайце, памагайце
 У Ганны со спины, с суставоў, с косцей
 Звих уговорайце.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив мифологического центра (поле — груша — кровать — бабка); вар. в заговорах от вывиха: ПЗ, № 17 (зап. в том же селе в 1990-е гг.); Таямніцы, № 184, 189.

— «Некто, кто не умеет ничего делать, а только умеет лечить недуг», вар. в заговорах от вывиха: Замовы, № 515, 516; Таямніцы, № 169, 176, 178, 206; Зорі, с. 181.

390. [Заговор от вывиха]

Господу Богу помолюсь,
 Пречистой Божьей Мадери поклонюсь.
 Шла Пречистая Божья Маць
 Звіхи, удары замоўляци.
 Було у сёкра [свекра] трыя ятрёўкі*,
 Ўсе были три чертоўкі,
 Не умели ни шиць, ни прасць,
 А только ходзици
 И звихи, удары замовляци.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Спмоничи Лельчцского р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам., местной.

* *Ятрёўка* — бел. 'жена мужниного брата'

Вар.: Таямніцы, № 205, лельчич. («тры вятрёўкі, тры сястроўкі»).

391. Зьвих шэпчуць

Господу Богу помолюса,
 Сьватой Прачыстой поклонюса,
 И тобэ, бтчэ Микбла, скоры помбшнику,
 Приступі, и поможэ,
 И пбмощь принеси
 Зьвих уговораци.
 Булі три ятрыўки,
 Не умели ни шыць, ни прасьци, ни ткаци,
 Тольки умели зьвих ўговораци
 И на стан настаноўляць.
 Як трэсцы * ў колбдзи не звенэци,
 Так хришчоному, свещчоному (имя)
 На нозэ ци на руцэ зьвиху не имэци.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодолічи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

* Треска — щепка

392. Звих лечать

Ў чыстом пблго гуляло тры дзевіцы.	Лечи дббро, коб не чапался
Адна скэпачки [щепки] сабирае,	Схбдам, и под пбўна, и маладикбм,
Другая кбстачки прыкладае,	И век векбм.
Трэця звих лечиць.	

Зап. Л. Г. Александрова зимой 1983 г. в с. Малые Автюки Калининковского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: ПА, Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Мотив «Трое (двое, три девицы); третий лечит недуг», вар.: Замовы, № 518, 523; Таямніцы, № 194, гомел.

393. Звих

Первым разком, липшим часком
 Господу Богу помолюса,
 Матцы Божей поклонюса.
 Ражджоному, крышчоному,
 Матка Божа, стань до помощи.
 Ишоў Сус Христос
 Чэрэз яворовий мост,
 Друком * опираўса,
 Назад оглядаўса,

Шоб звих назад не ворочаўса.
 Ишла Прэчиста Божа Маці
 Сухие, лихие кусты ломала,
 Суставы наставляла.
 Не я ратую, а Бог ратуе,
 Божа Матка ратуе,
 Божье празднички ратуюць,
 Микола ** ратуе,
 Борыс *** ратуе
 И ўсе свята ратуюць,
 И Божьи дзеньки ратуюць,
 И понедзельник ратуе,
 И ўторок ратуе,
 И середа ратуе,
 И четвер ратуе,
 И пятница ратуе,
 И субота ратуе,
 И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Друк* – кол, дубина

** *Микола* – имеютя в виду праздники Николы вешнего (9/22.V) или Николы зимнего (6/19.XII)

*** *Борыс* – имеетя в виду праздник свв. Бориса и Глеба (2/15.V)

– Зачин «Шел Христос через мост, палкой подпирался» – типичный зачин полес. заговоров, в том числе от вывиха, кровотечения.

394. Ат звиху

Тихо, шоб не чула.

Пэрым разом,
 Господним часом,
 Помолюся Господу Богу,
 Матэри Божьей,
 Усем святым,
 Прэчыстой святой.
 – Куды дэш [идешь], Прэчысто?
 – До (имярек ребенка) звиху шэптáты,
 Сустаў на сустаў направлáты,
 Жы́ла ис жылу натягáты.

[Перекреститься после каждого раза и читать 12 раз.]

Зап. А. С. Оспова в 1985 г. в с. Ковчин Кулпковского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Некто идет заговаривать/лечить недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар. в заговорах от вывиха: Короленко, с. 276; Замовы, № 572; ПЗ, № 12, брест.

395. От звиха-вдара

Господу Бóгу помолю́са,
 Пречистой Бóжьей Мáтери поклоню́са.
 Пречистá Бóжья Мáтерь приступáла,
 Рабé Бóжьей пóмощь давáла.
 Ишла Бóжья Мáтерь свогó Сýна встречáти.
 — Куда, Сын, идешь?
 — Иду со́колу стреля́ци.
 — Не стреля́й, сынóк, в головú,
 А стреля́й в сустáв, шоб на мéсте встав.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симонгичи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив стрельбы (в других контекстах и группах) изредка встречается в в.-слав. заговорах, вар.: Проценко, № 270 (прострел в ухе); № 285 (от падучей); Майков, № 91 (волос); № 213–215 (уроки и призоры); Еф. МЭ, № 99 (уроки и призоры). См. также: Кляус, с. 378–379.

396. Звих пошэптать

Изв́иху, зв́иху,	А ей кровí не шельмовáть.
То ты, добрый чолов́ику,	Мáком россыпáйся,
Ты сядь на мéсте	Горошкóм роскатíсь,
Ў золотóм крэ́сле.	Од Вáли, боль, отчэпíсь.
Я то́й звих зная́,	Як я слбóвом,
Од Вáли одмовляю́,	А Госпóдь дúхом,
Одговора́ю,	Господи, приступí,
Ў лес на гнилóй колóде отсыла́ю.	Ты мой дух излюбí.
А глiце на пне не шумети́,	Крутíса-вертíса,
А зв́иху никóли óпуху не давáть,	От Вáли отчэпíсь,
А ей костí не ломáть,	Нехáй Бог пóмочь да́.

Зап. В. И. Харптонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Универсальный лечебный заговор, мотивы которого используются информанткой для лечения целого ряда болезней, в данном случае вывих-

ха. Вар. в заговорах от вывиха: Романов, № 145; Замовы, № 523, 534, 588, а также другие заговоры, зап. от П. Н. Назаренко.

— Мотив «Пусть вывих/удар встанет/сядет / недуг (удар) сажают на место в золотое кресло», вероятно, заимствован из заговоров от золотника; вар. этого мотива в заговорах от вывиха: Таямницы, № 197 (гомел.). Основанием для использования данного мотива в заговоре от вывиха, скорее всего, послужило то, что вывих, как и золотник, с точки зрения традиционной народной медицины, — это результат неправильного положения в теле того или иного органа или части тела (матки при золотнике и костей и суставов при вывихе и ударе), который необходимо поставить, вернуть на место (см. тот же мотив в заговоре № 374; а также мотив «Стреляй в сустав, чтоб на место встав», в № 395).

397. Удар спытаты

Так хто удáр спытáт*, над йим «Отче Наш» с почáтку мóлят. И трéба дівяць раз переказáть:

Шла Пречíста Бóже Мáты
 Удáру спытáты [имя больного].
 Удар, ударóчку,
 Удар, ударочку,
 Чи ты дубóв, чи ты грабóв,
 Чи ты сы́нов [осинов], чи ты крухóв [крушинов],
 Чи ты бэрэзóв, чи ты вольхóв,
 Чи ты каменí, чи ты водяны́?
 Як каменí, так иды́ на каменё,
 Як водяны́, так иды́ на водú.

Зап. Е. Г. Демьянова в 1985 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *Спытати* — 'испытать', ср. укр. *испытувати* 'испытывать; спросить', а также укр. *питати* 'спрашивать'

— Мотив «Богородица идет лечить недуг» встречается в самых разных функциональных группах заговоров.

— Мотив «Источники и причины недуга» (подробно о мотиве см. в комм. к № 143, 215). Данный заговор интересен тем, что в нем (единственный раз во всей полес. коллекции) среди источников и причин недуга названы деревья, т. е. причиной недуга предположительно является удар ногой о дерево или куст (дуб, граб, осину, крушину, березу или ольху). Среди укр. и бел. заговоров такой мотив нам неизвестен, однако близкий вариант зафиксирован в рукописном с.-рус. сборнике Срезневского сер. XVII в., где в заговоре «от всяких ран и ударов» есть мотив

«Пречистая Богородица, укрой меня, раба Божия, своею честною ризою и святою от всяког древа: от кедра, от певга, от кипариса, от вересу, от дуба, от вязу, от березы, от рябины, от сосны, от черемухи...» (длинный перечень, из более чем 25 названий разных пород деревьев и кустарников) (Срезневский, № 76, с. 498). Ср. также № 376.

398. Удар

Господу Богу помолюся,	Першым разком, лепшым часком.
Сусе-Хрысце поклонюся,	Удару-удару, ты мой господару,
А ты, Прэчыста Божа Маци,	Туды тебе посылаю, куды сама знаю,
Прыступі, поможы	Ножкамі ростопчу,
Марыі удар уговораці.	Ручкамі разломлю.

Зап. Е. Крапівніцкая в 1983 г. в с. Дорошевічы Петрыковскаго р-на Гомельскай обл.

399. [От вывиха]

Ишоў Ісус Хрыстос праз калінавыі мост, залатой трасцінкою папіра́са, у раба Божія (імярек) штоб удар улягаўся і вступь, і звих, і мах, калючый, балючый, гаручый, падзівныі, пагаворныі, пацешныі, насмешныі, жаласныі, радасныі! Косць за косць не захадзі, крывья [кровь] не палі, цэло не сушы, жил не таі, косточка об костачку чэрканісь, на сваём месцічку станавісь! Все!

Зап. О. А. Паппіна в с. Кляшын Кормянскаго р-на Гомельскай обл. от Чуравцовай А. В., 1911 г. рожд.

Вар.: Замовы, № 555 (зап. в 1979 г. там же, от того же информанта).

400. Як упадэ, убьещца, од удару

Шла Прэчыста Божая Маты	И служба прáвыца,
Удары шэптаты.	Ву́трэна одыхóдыць,
Уда́ры, уда́ры, уда́ры	И служба одыхóдыць,
Сватая Прэчыстая	От (імярек) ў́дар выхóдыць.
Пэ́рэдала до молодыка́ *,	Другы́м разом, Божым указом,
Од молодыка́ да сэмака́ **,	Шла Прэчы́ста Божая Маты,
От сэмака́ под поўню́ ***,	Удары шэптаты,
С поўні до старыка́ ****.	Удар, удар, удар
А ў старычы́ нэдзілынка,	[и т. д.; повторяется три раза].
Утрэнь прáвыца,	

Зап. Е. В. Какоріна в 1985 г. в с. Ласіцк Пінскаго р-на Брэстскай обл. от Роголь С. Д., 1901 г. рожд., неграм., местной.

- * *Молодык* — новолуние; месяц в этой фазе
- ** *Сэмак* — первые семь дней после новолуния; месяц в этой фазе
- *** *Поўня* — полнолуние; месяц в этой фазе
- **** *Старык* — время после полнолуния; месяц в этой фазе

— Мотив «Вывих/удар последовательно передают с одной лунной четверти на другую, с одной церковной службы на следующую» (с постепенным «исходом», устранением, выведением недуга из человека). Вар. этого мотива в в.-слав. традиции нам не встретились, ср., однако, близкий по смыслу мотив последовательного вытеснения, перемещения недуга из частей тела, вплоть до крайних — хвоста или копыт — в различных заговорах от болезней скота типа «Идите, перелого, из головы в шею, из шеи в спину, из спины в хвост, чтоб мой конь был здоров» (об этом мотиве см.: Топоров 1969, с. 29; см. среди заговоров от болезней скота). Аналогичный механизм встречаем в заговорах, использующих прием магического счета (особенно обратного), см. комм. к № 627.

401. Звих

Ну то звих, то хто понимае, трэба шукаты, дэ вонó. Ага, тут вот скóчыло! Да помалёньку:

Жыламы, сьламы,
Кігтямы, нігтямы,
(называ́й ёго на імне) сустáвы
На місце ста́лы.

И всэ. Три ра́за так.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Вольнской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

402. Звих

Пёршим ра́зом	Ярмо́ накладáли,
Гóсподу Бóгу памалю́са,	Но́гу (ци што там бо́лиць) нацяга́ли,
Сватб́і Прэчы́стай пакланю́са.	Цірво́ную кроў разгоня́ли.
Было у ца́ра Дову́да	Три раз.
Тры во́лы і тры буга́я.	

Зап. А. А. Архипов, Т. В. Шевченко в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл.

Вар.: Замовы, № 592.

Царь Давид упоминается во многих бел. заговорах: как от удара и вывиха (см.: Таямніцы, № 198), так и в других. По Юдину, основная функция

Давида — укрощение и усмирение кого-либо или чего-либо, что в общем плане соответствует и семантике публикуемого заговора («усмирение» болезни, боли). Упоминание в связи с Давидом *воло*в и *бугаев* соответствует тому, что в заговорах Давид часто «усмиряет буяна; усмиряет скотину во время доения» (Юдин, с. 137—138).

403. [Вывих]

Ишоў Гасподь па высóкай гарé,

Ў залатом брыльé*.

Сўатый Ахвон лажыца на спакбй.

Приезжае Сус Хрыстос:

— Ты, сўатый Ахвон, устань

И раба Бóжы (имярек) суставы и жилы напра́вь.

И брать, оттега́ть трéба — памага́ецца.

Зап. Е. В. Какорина летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Кпянюк О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Брылье* — ? укр. *бриля* 'глыба, камень, массив'

Сўатый Ахвон — возможно, *Афанасий*; редкое имя в в.-слав. заговорах: оно отсутствует в Указателе Кляуса; у Юдина — 2 упоминания. Одно из них дает контекст, близкий к публикуемому нами заговору: «Белая береза, под ней гробница, в которой лежат мертвые Афанасий-чернец и Анисим-старец» (рукопись XVIII в.; симбирский заговор от колдунов, порчи, сглаза и болезней, в котором высказывается просьба, чтобы противник онемел, как Афанасий) (по мнению Юдина, предположительно речь идет о преп. Афанасии, монахе Киево-Печерского монастыря, Юдин, с. 118—119; ср. тот факт, что в полес. заговорах часто фигурируют «Киево-Печерские угодники», а также Антоний и Феодосий как наиболее известные канонизированные монахи этой обители). Сравнение публикуемого нами полес. заговора с симбирским дает некоторое основание для прочтения «*ў залатом брыльé*» как «в золотой могиле / гробнице». В то же время, если «*ў залатом брыльé*» относится не к Афанасию, а к Христу и знаки препинания должны быть расставлены по-другому, то данный фрагмент заговора надо читать «Шел Иисус Христос в золотой шляпе», от укр. *бриль* 'соломенная шляпа' (ср. соломенный = золотой, откуда *ў залатом брыльé*). Возможно также, что *Ахвон* — фонетический вариант имени *Сафон* (*Сахвон*), насколько нам известно, не зафиксированного в в.-слав. заговорах, ср., впрочем, *цар Аўхіён* в бел. заговоре от зубной боли (Зам., № 649).

404. [От удара]

Шла Прачы́ста Ма́ти по́лем, зэлье рвала́ и к уда́ру прыкладáла.
Я слова́ми, а Прачы́ста Ма́ти с духа́мы.

Зап. В. Лукашна, Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Некто собирает травы и прикладывает к месту удара/вывиха», вар.: Романов, № 19, 105; Таямніцы, № 167 (Христос рвет травы и засыпает раны). См. также вар. в комм. к: Замовы, № 527, 545. Ср.: «Три брата ищут лечебные травы, чтобы вылечить раны (остановить кровь)», Вельмезова, № 44–45, чеш.

405. Звих

Ехаў Хры́стос на кра́снам кане́,
На шаўко́вом сядле́,
За им бэ́гла тры каты́.

Ён ази́рнуўся́ и ўсмихнуўся́,
И звих зми́нуўся́.
Бог с по́машчу, а я з ду́хам.

Паду́й.

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Мошая А. Ф., 1907 г. рожд., неграм., родом из д. Переносы Брагинского р-на.

— Мотив «Ехал Христос верхом, за ним бежало три кота, он обернулся, вывих/удар прошел». Упоминание «трех котов» в заговоре от вывиха см.: Романов, № 104.

406. Звих

Господу Богу помолюся,
Сусе-Хры́сце поклонюся,
А Прачы́ста Божа Ма́ци,
Прыступи, поможы
Мары́и звих угавара́ци
Першым разком, лепшым часком.
Забіўса *, не забіўса,
Павалиўса, не павалиўса,
Звихнуўса, не звихнуўса,
Ишоў чоловек с топором
Ни секци звих, ни рубаць,
А тольки удар уговораць.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Забіўся* — 'разбился', ср. бел. *забіцца* 'разбиться'

407. Гэто от удара

Удár, удар, не будь упрáм,
Будь томú упрáм,
Хто себе удáрыў.

Три раза пошэпчэ. А шчэ ў начале и ў концэ: «Во íмя Оца и Сýна и Свято́го Дúха, аминь». И пэрэкрэсциць. И ўсé. Гэто моли́товка, вона ўжэ малéнька.

Зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Чурилович Р. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

БОЛЕЗНИ ГЛАЗ

Заговоры этой группы представлены 19 текстами, среди которых заговоры от бельма, ячменя и соринки в глазу, от болезней глаз вообще, от куриной слепоты, опухоли и др.

В коллекции среди заговоров от бельма (основанных на мотиве «Бежали три собаки (волка); третий или все трое снимали/слизывали/сгоняли бельмо») в основном украинские тексты, что, видимо, отражает реальную картину распространения самой этой функциональной группы в восточнославянской заговорной традиции. Для сравнения укажем, что в «Замовах» приведено всего шесть белорусских текстов от бельма, в то время как украинских нам известно около двух десятков.

Что же касается заговоров от ячменя, то ситуация такова: и в украинской, и в белорусской традиции такие заговоры единичны, в то время как в русской традиции — это одна из наиболее многочисленных групп лечебных заговоров (ср. в РЗЗ, № 1778–1814), известных, впрочем, в основном в южнорусской традиции.

Т. А.

408. Замова, як нападае на глаза, бэльмо и як ея сгоняты

Йіхаў Юрый на Божому сэвому коні, а за ним бігло тры хурты. ЕдЫн хорт * білы, другі хорт рудый, трэці хорт чорны. Білы хорт — слёзы хлёбаты, а чорны і рудый (имярек) бэльмо сгонаты.

[Заговаривают три дня, произнося заговор по одному разу в день, и присыпают при этом бельмо сахарным песком.]

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховец Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

* Хорт — волк; охотничья собака, борзая

— Мотив «Некто ехал верхом / шел и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола, др.); третий или все трое снимали/слизывали/сгоняли бельмо»; встречается (полностью или в усеченном виде) в укр., бел. и ю.-рус. традициях (для сев.-рус. и центр.-рус. обл., судя по всему, не характерен; показательно, что этого мотива нет в РЗЗ; Адоњева, Овчинникова; НЗ). Вар. в заговорах от глазных болезней: Зорі, с. 133, 135, 141; Семенцова, с. 287; Замовы, № 844, 846; Тямніцы, № 380, 393; ПЗ, № 158, гомел.; Романов, № 260; Майков, № 82, симбир.; Проценко, № 18, 20. Часто в этом

мотиве фигурирует именно св. Юрий (как покровитель волков), вар.: Романов, № 261; Таямніцы, № 377; ПЗ, № 157, гомел.; Слов. магія, с. 60; Зорі, с. 136; Иванов 1913, с. 75 (№ 3); Еф. СМЗ, № 29; Чуб., с. 139. Ср. ю.-слав. вар.: Кляус, с. 87–89. Ср. мотив «Животное снимает/слизывает недуг».

409. [От больного глаза]

Господу Богу памалюся,	За йим три харты:
Святóй Прэчыстой пакланюся.	Пёрвы́й чо́рный,
Зо́ры-зарені́чки, Божыя	Дру́гий — се́ры,
памачні́чки,	Трэ́тий — бе́лы.
Бо́гу памага́йце,	Пёрвы лизну́,
Лизи по́моч дава́йце.	Се́ры ўсе бо́лезни зализа́ў,
Як сукú корэ́нья не пуска́ци,	А бе́лы просве́ту ў во́чки даў.
Так у Лисаве́ци бельму́ не быва́ци.	Во йі́мя Отца́ и Сы́на и Свято́го
Ехаў Юре́й,	Духа. Аминь.

[Три раза дунуть, плюнуть через левое плечо три раза, три раза перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калшпопчского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Третий хорт — просветы в очи дал», ср.: Замовы, № 844 (третий хорт «яснасць у вочы ўстаўляе»).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как сухому дереву/ветке/венику на пне/корнях не стоять, не развиваться, так болезни не быть», см. комм. к № 374.

410. Штоб глаза не балели

Госпаду Богу памалюся, всем святým Божы́м угóдникам пакланю́ся, кб́евским и пэчэ́рским, Анто́нию и Федо́сию * и черни́гавскому Федо́сию. На мо́рйе, на лукамо́рйе стаи́т дуб, на том дубу́ зала́тая кара́. Пад тым дубам лежа́т тры хорты. Рьябе́ль — лизь, се́рый — лизь, чо́рный — лизь, шоб у (имярек) зрель откри́лась.

[Следует три раза вдохнуть, три раза плюнуть и три раза прочесть эту молитву, и глаза не будут болеть.]

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. от Тимошенко Ф. Я., 1894 г. рожд., неграм., местного.

* *Антоний и Федосий*, см. комм. к № 168

— Мотив «трех хортов» расширен за счет перенесения действия в мифологический центр (море-лукоморье — дуб — три хорты). Упоминание

мифического «моря-лукоморья» см. в черниговском заговоре от бельма: Семенцова, с. 287.

411. [Заговор от бельма на глазу]

Господу Богу поклонюсь,	Одзин каже: «Глам!»
Пречистой Божьей Матери помолюсь.	Другий каже: «Зьем!»,
И шоў Кузьма-Демьян дорогою,	А третий: «Я зовсим зьедаю!»
Вёў три собаки за собой,	Я ж тоби уговоряю,
Черною, серою и белою.	Я ж тоби умовляю.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам. (7 кл.), местной.

412. Бельмо

Бéгло три соба́ки,	И з óка бельмо́ сняв.
И все три одна́ки,	Несíte туда́, где хлеб не рóдит
Одна — сéры, дру́ги бéлы,	И со́нцэ не всхóдит.
А трéты ка́жэ: «гаў»	

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

413. Як на воцци бельмо садицца

Эта просять святого Юрья:

Ехаў святый Юрэй	Другий бéлый,
На сівум канé,	Трэйций чóрный.
За йим ёхало тры арлы:	Сóнцэ ў гóру,
Адзін красны́й,	Бельмо́ да до́му.

Зап. А. В. Гура в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Васько Г. М., 1914 г. рожд., местной, и Воробьевой П. А., 1906 г. рожд., местной.

Упоминание трех орлов может быть случайной заменой «трех хортвов», ср., однако, «трех кроликов» в аналогичном бел. заговоре (Замовы, № 848); «трех коней» (Тямніцы, № 376); «трех волвов» в укр. заговоре (Зорі, с. 140), а также «трех орлов, трех соколов» в черниговском заговоре (Семенцова, с. 287) и даже «трех кур» в сибирском заговоре от бельма и соринки: «...одна курица разметает, другая курица слезы подтирает, третья курица парашику и бельмо выгоняет из раба Божия имярек» (Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1992, вып. 3, с. 56).

— Мотив «Солнце/месяц вверх, а бельмо вниз», вар.: ПЗ, № 160, киев.

414. От глазиў, як е бэльмо на воцэ

Ишоў Господь и Господняя Маты	Одын ійдэ ў полэ гораты,
Бэльма шэптаты.	А другы ійдэ бороноваты,
Булó тры браты,	А трэтий идэ бэльма сныматы.
Ўси тры Кондраты*.	

Так сáмо трэба дэв'ять раз пэрагаворыты.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тшкковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* Три брата Кондрата встречается и в других полес. заговорах, см. в заговорах от кровотечения; ср. также *братка Кондратка* в: Таямніцы, № 384.

— Мотив «Трое (двое); все вместе или только последний снимает/заговаривает/лечит недуг» — межфункциональный мотив, встречающийся в разных группах полес. заговоров.

415. [Заговор на бельмо]

За высóкою горою,	Білы́й бі́лого лэчыть,
Три рóдники сто́яло,	Сі́рый сі́рого лэчыть,
Од́ын — бі́лы́й,	Чóрный чóрного лэчыть,
Другі́й — сі́рый,	Раба́ Бóжэму бі́льма с во́ка
Трэ́тий — чóрный.	злэчыть.

Назва́аі ёго́ на імнэ́ (имя) три ра́зы.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

416. [Заговор от бельма, слез, опухоли на глазах]

Гóсподу Бóгу памалі́ся,	А ё́тому (имярек) я́сныя во́чы.
Гóспода Бóга папрашу́ на во́чы,	Табе́, маладзі́к, на прыбу́так,
Ме́сяца папрашу́.	А во́чам на здаро́ўе.
— Маладзі́к маладо́й,	Ў са́ду ходжу́, кў́пины саджу́,
Ў цибе́ рог залато́й.	Кў́пины* зрываю́, з вачэ́й бельмо
Ты ў мо́ры купа́ўся,	уганя́ю.
Ты нам сподоба́ўся,	Пху, бе́льмо, шоб ты век не було́.
Табе́ я́сныя но́чы,	Ами́нь.

[Читать три раза, перекреститься три раза. Читать во дворе при месяце.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

- * *Купина* — вероятно, купена лекарственная, ядовитое растение, известное в том числе в Полесье; ядовитостью растения, возможно, объясняется смысл последнего мотива — «Некто ходит по саду, срывает растение и изгоняет бельмо».

417. [От ячменя]

Ячень, ячень,
На тэбэ кукúшку,
Бэры топорúшку,
Бэры топорóк,
Руби ўпопэро́к.

Зап. Е. М. Шило в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Крш-топчк Ф. А., 1928 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Ячень, на тебе кукушку», видимо, надо читать как «на тебе кукиш (дулю)». Именно в таком варианте мотив широко известен в бел., укр. и ю.-рус. традиции; в с.-рус. — в меньшей степени, вар.: Чуб., с. 140; Еф. СМЗ, № 31; РЗЗ, № 1797–1808 (ю.-рус.). Мотив подтверждается магической практикой: под чтение заговора показывают «ячменю» кукиш и тыкают в него дулей (Слов. магія). Ср. тот же целительский прием в ю.-вост. Польше: Pełalski, s. 236. Вместе с тем пара «ячень — кукушка» имеет параллели в полес. фольклоре: о кукушке говорят, что она «потеряла голос через ячменный колос», что она «подавилась ячменным колосом», что кукушка перестает куковать, когда начинает колоситься ячень, и т. п. (подробнее см.: Гура, с. 691–693). Иными словами, в мифопоэтической традиции ячень и кукушка выступают своего рода антагонистами, что могло быть утнено и заговорной традицией.

— Мотив «Пусть ячень возьмет топор и посечет себя» как самостоятельный встречается в укр. тексте: «Ячмінець... Купи собі шабельку, зрубай головку» (Чуб., с. 140).

Однако чаще оба мотива выступают вместе, вар. контаминированных текстов в заговорах от ячменя: Замовы, № 856; Таямніцы, № 383, 389; Слов. магія, с. 62; Проценко, № 294–296; Майков, № 84; НЗ, № 67–70.

418. Як ячень е

Як ячень е, бэрэть ячменя [зерен], кинэ ў печ да и бэжыць коло хаты за соньцем. Ще казали, то баба казала:

Ишла кукушка,
За кукушкой кобыла;
Кобы́ле здыхаты,
А ячмéню ўсыха́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пусть кобыла сдохнет и ячмень пропадет» встречается в укр. и ю.-рус. заговорах, вар.: Зорі, с. 174; Таямніцы, № 387, 392, гомел.; ПЗ, № 177, киев.; Слов. магія, с. 61–62; РЗЗ, № 1790–1796, калуж.

419. Як запорушыць в око

Господу Бóгу помолóса,	Вовк за козóю, порушы́на за
Пречíстой Бóжьей Мáтери	слезóю.
	поклоню́са.
Пречистá Бóжья Мáтерь приступáла,	Вовк из лéса,
Рабé Бóжьей пóмощь давáла.	Корóва з прóса,
Порушы́на-порушы́на *,	Порушы́на з вóка.
Иди́ тудá, где дорóгу порушы́ла.	Господи, приступи́, рабе Божей
	пóмощь принеси́.

[Три раза пересказать.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Порушына* — бел. 'соринка'

— Основная идея всех заговоров от соринки в глазу — «Соринка, выйди из глаза»; часто оформляется в виде синтаксически параллельных конструкций: «волк за козой, порушина за слезой», «волчок за горой, порушина за слезой», «корова с проса, порушина из глаза». Мотив «Один идет за другим/приходит откуда-то, а соринка из глаза»; вар. в заговорах от соринки: Замовы, № 853–855; ПЗ, № 175, ровен.; Адоньева, Овчинникова, № 531. Аналогичный мотив встречается в заговорах и оберегах, касающихся благополучия скота (см., напр., № 884 и др.).

— «Порушина дорогу порушила», вар.: ПЗ, № 176, ровен.

420. Порушына

Господу Богу помолюся,
 Прочыстой Божэй Мацери поклонюся,
 Придзи, Божа Мацерь,
 Рабу Божэму Ивану
 Порушыну шэптáци.
 Воўк з лéса, воробей з прóса,
 Воўк за козóю, порушы́на за слезóю.

Зап. М. Костромкина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Венгура Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

421. Порок у воццы

Господу Богу помолюса,	Медзвездзь у бору,
Сусе-Хрысце поклонюса,	Корова у проси.
А Прачыста Божа Маци,	Корова з проса домоў,
Прыступи, поможы Марыи	А порушына з вока долой.

порок уговораці.

Зап. Е. Крапвишцкая в 1983 г. в с. Дорошевицш Петриковского р-на Гомельской обл.

422. Воко як запарушыш

Бег воўчók, абсмáлений бачók.
Вовчók за гарбóу,
А парушы́нка за слезбóу идзі́.

Три раза. Дак она́ и укóцица.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.
от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

423. [От соринки в глазу]

Як око замэ́русыця * тóрфом, то трэ́ба над колóдезь потрэ́стí вíею, тóко шоб крýшка бу́ла одчíнена, и трэ́ба каза́ты: «Голубка сыво́бка, вíймы з óка». [Вíймы — это достань?] — Да. Нэ пышíтэ «Достань», бо нэ бóдэ пособля́ты.

Зап. А. А. Архпов, Н. М. Якубова в 1986 г. в с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл.

* *Замэрусыця* — засорится, попадут соринки в глаз

— Мотив «Пусть животное вынет соринку из глаз»; встречается в укр. и в.-пол. заговорных формулах; вар.: Короленко, с. 283 (волчок...); Зорі, с. 215 (волк...); Kotula 1976, s. 183 («Wyjmij, szoczka, z oczka!» [Вынь, со-рока, из ока!]).

424. Слепота куриная

От слепотá нападаэ́ кúрная: як вэ́чэр, так не ба́чить [человек] и несúть и кажуть: «Кúры, кúры, вы са́ми [одни], дак неха́й и слепотá з ва́ми». Трэ́б три раз так ходíть, як сóнцэ зáйде.

Зап. Н. М. Ших в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Пусть куриная слепота останется с курами»; обращение к курам при лечении куриной слепоты, вар.: РЗЗ, № 1378 (куры, отдайте зрение, возьмите слепоту).

425. Леки глаза лечить

Пёрвым ра́зом, Господним ча́сом
 Гóсподу Бóгу помолю́ся,
 Святóй Прэчйстой поклоню́ся.
 На сiнем мóре стоить явор,
 Под явором растет ба́воль *.
 Як тую ба́воль рва́ла (имярек),
 Очы вытира́ла,
 Шоб не болéли, не краснели и не ятра́лись
 Ни век веко́м, не сходо́м, не подпо́ўно, не молодико́м.
 Мой дух тихе́нький, леге́нький, як ма́ково зёрнятко.

Зап. Харитонова В. И. в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Баволь*, бел. *бавоўна* 'хлопок, хлопчатая бумага', ср.: «Пречистая собирает вовну ба-вольну» (Романов, № 25, с. 10).

— «Некто срывает растение и вытирает/лечит им глаза». Тема использования лекарственных и других растений для лечения или изгнания того или иного недуга достаточно часто заявляет о себе в мотивах полес. заговоров, ср. выше в № 416 — «Некто ходит по саду, срывает купину и изгоняет недуг»; а также мотив «Некто собирает травы и прикладывает к месту удара/вывиха», № 404.

426. [От болезней глаз]

На Кия́нским мóри стаяў дуб,
 На дубе карва́ць,
 На карва́ци Бóжая Ма́ци,
 Аслабажда́ла ¹ Лени гла́зы.
 И вярни́, Гóспадзи, вырушча́юшчым хрэсто́м * на место гла́зы.

¹ Вар.: *Ачышчала*

Зап. М. Г. Боровская и Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Вырушчаюшчым хрэстом* — от бел. *выручаць* 'выручать, спасать'

ЭПИЛЕПСИЯ

В группу включено 46 заговоров от эпилепсии у взрослых и детей (местные названия — *черная болезнь, переход, дитячья болезнь, паду-чая, ночные, природная болезнь*).

Наиболее распространенный способ лечения от эпилепсии: мать или другая женщина садится больному на лицо, говоря при этом: «Чем я тебя родила, тем придавила», «Какая мать родила, такая и отходила» или «Какой гость, такая и честь». Приведенные формулы основаны на символике «второго рождения» или отпугивания болезни.

Заговоры от эпилепсии бытовали с незначительными вариантами на всей территории Полесья. Они имеют многочисленные параллели в белорусской традиции и отдельные аналоги — в русской и украинской.

По материалам ПА, формула «Чем родила, тем придавила/накрыла/отходила» известна в Волынской, Ровенской, Житомирской, Брестской, Гомельской обл. (№ 448–457, 461, 462). Параллели имеются в севернорусской традиции.

Формула «Какая мать родила, такая и отходила», по нашим материалам, бытовала в Гомельской обл. (№ 460). По опубликованным источникам, известна в той же Гомельской обл., а также в Житомирской и Харьковской обл.

Формула «Какие гости, такая и честь», по данным ПА, известна в Волынской, Житомирской, Брестской, Гомельской областях (№ 460–468). Параллели есть в других районах Белоруссии.

В остальных заговорах этой группы много мотивов, характерных в целом для заговоров от болезней и для заговоров-оберегов (особенно от испуга и от всех болезней) и не специфичных для заговоров от эпилепсии.

А. Т.

427. Черное горе

Слова шэптáли:

Господу Богу помолюся,
Прэчыстой Божый Мацери поклонюся.
Прэчыстая Божья Мацерь
З прэстолу ставала,
Каццi чорное горэ шэптала.

Шоў чорный дзид,
 Чорные очы, чорны брови,
 Шоў чорного дуба рубаць.
 Чорные тріски * летали,
 Каці чорное горе згоняли.

Дзевяць раз перекáжуць.

Зап. В. И. Харитоновна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Венгуры Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Триски* — щепки

— Мотив «Черный дед/человек шел рубить черный дуб», вар.: Замо-вы, № 172; Зорі, с. 144; Короленко, с. 286. Заговоры с этим мотивом отмечены в селах Тонеж и Симоничи Лельчицкого р-на (№ 427–429). Близкий вариант — в заговоре от уроков, насланных на корову, из того же Лельчицкого р-на (Замоны, № 172). В укр. заговорах от «черной болезни» также используется редкий для вост.-слав. заговоров сквозной эпитет «черный», однако нет описания того, как человек рубит дуб. Подобные описания известны в бел. заговорах от родимца (Замоны, № 1198: «дед ходил, ломил лес») и от уроков (Замоны, № 893: «три брата рубят дуб»).

428. Чорну болезнь шэптать

Шоў чэловек
 Ё чорной шапце,
 Ё чорной сорóчце,
 Чорны штаны,
 Чорны постолы,
 Чорны онúчи
 (Ёсё перэкажи, шо е)

И сам чорны.
 Шоў чорной дорогой
 З чорной сакірой
 Чорного дуба рубаць,
 Стали трэски летаць,
 Колько ё рóчку [году] праздничкóў,
 Тóлько рабе Божэй Вале помошничкóв.

Девять раз казáци.

Зап. В. И. Харитоновна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Забавко Е. Н., 1902 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 427.

429. [От эпилепсии]

Шоў чóрны дзед,
 Чóрной дорóгою,
 У чóрных постолáх,
 У чóрных ёлóбках *,
 У чóрнай сарóццы,

Ў чорнай сўйцы [свитке],
Ў чорнай шапцы.
Нёс чорную сакірку,
Чорныя дубы рубяў..
Ля тых чорных дубоў
Чорныя ўброны летáli
Да рабў Божэго тако́го-то
Ночніцы зганя́ли.
Колькі ў сакіры гуко́ў **,
Шоб то́лько у яго́ було́ помошніко́ў.

Зап. О. В. Саннікова в 1986 г. в с. Симонович Лельчицкого р-на Гомельской обл. от
Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* Уоло́ки — веревочки в лаптях

** Гук — сучок на дереве, ветка

— Мотив «черный дед/человек шел рубить черны́й дуб».

— «Вороны летали, у имярек ночницы сгоняли».

— «Сколько у топора сучков, чтобы столько было помощников».

Вар.: № 427.

430. [От падучей]

Шоў дзедо́к че́рэз масто́к.
Як ётаму дзедку расы́ ни абива́ци,
Так ётаму перэхо́ду, Анто́наву
агню́ * ни быва́ци.

Ах ты, дзед-палясун,
Вазьмі ж ты перэхо́ды,
И перэхо́ды, и назбы́тники **.
Да нясі ж ты ў це́мны лесá,
Ў ушчэ́лие бо́ра,
Дзе ве́цер ни ве́е,

Сонца́ ни грее́,
Ме́сяц ни све́циць,
И сонце́ ни пля́шиць.
Спасі́ба ба́бе Лисаве́це,
Што лячы́ла и мяне́ нау́чыла.
А мой же́ дух ле́хки,
Хай бу́дзе ле́хка (и́мя)
На спа́ньи, на гуля́ньи,
На ле́хкам издыха́ньи.

(Эта лек лечи́ць людзе́й, Анто́нова балэ́знь.)

Зап. А. О. Толстихина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской
обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* Анто́нов огонь — гангрена

** Назбы́тники — ср. диал. *збыткаваць* «приносить потери, наносить вред и ущерб»,
т. е. порча, приносящая вред и ущерб

— Мотив «Шел дедок через мосток».

— «Изгнание недуга туда, где ничего нет» («дед, носи болезнь, где
солнце не греет»).

- «Выражение благодарности знахарке, научившей заговору».
- «Мой дух легкий».

431. [От черной болезни]

Пречіста Бóжа Ма́цер	На дно мóра ключі упáли,
По мóру по кла́дыцы шла,	Як на дне мóра ключі́ї не достáци,
Залатые́ ключі́ неслá,	Так у (имярек) чо́рной балéзньї не бывáци.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калликовичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Богородица шла по мосту, уронила ключи в море» встречается также в заговорах от золотника, записанных в той же деревне (см. № 596, 598).

— Формула небытия недуга «Как со дна ключей не достать, так у имярек болезни не бывать».

432. [От припадков]

На сіню мóру ка́мешек лежы́ць,
 На ка́мене півень стайць.
 Як ё́таму ка́меню на сіню мóру не лежа́ць,
 И півеню на ка́мене не ста́ць,
 Так у раба Бóжего Івана прыпа́дку не бывáць.
 На сіню мóру стайць дуб.
 На дубе двена́ццаць кокоту́ў.
 На ё́тых кокота́х двена́ццаць я́нгылоў.
 И як нам мóре не перейці́
 И я́нгылоў е́тых не сыяць [зняць],
 Так у раба́ Бóжыго Іва́на прыпа́дку не бывáць.
 На сіню мóру цы́ркоўка стайць,
 У цы́ркоўцы залато́й прысто́л сто́йць.
 На прысто́лі сам Исус Крысто́с лежы́ць.
 И як нам мóра не перэйці́,
 И Исуса́ Крыста́ не пыдня́ць,
 Так у раба́ Бóжего Іва́на прыпа́дку не бывáць.

Зап. М. Костромкина в 1983 г. в с. Малые Автюки Калликовичского р-на Гомельской обл. от Есьман П. А., 1904 г. рожд., неграм., местной.

* *Кокот* — побег, отросток

Текст состоит из трех симметричных и равновеликих фрагментов (5 + 6 + 6).

— Мотив «На море камень, на нем петух».

— Формула небытия недуга «Как камню на море не лежать, так у имярек припадку не бывать».

— «На море дуб, на нем 12 веток, на них 12 ангелов», вар.: Романов, с. 6, № 16.

— Формула небытия недуга «Как моря не перейти и ангелов не снять (?), так у имярек припадку не бывать».

— «На море церковь, в ней престол, на престоле Христос», вар.: Проценко, № 285.

— Формула небытия недуга «Как моря не перейти и Христа не поднять, так у имярек припадку не бывать».

433. [Заговор против падучей у детей]

Гóспаду Бóгу памалю́ся,
 Гóспада Бóга папрашú.
 Зóры ў чы́стам по́ле
 На сiнем мóры.
 Там бéлый ка́мень лежы́ць,
 На тым ка́мени тры цары́ сидзи́ць.
 Аднаму́ штаны́,
 Другóму мак,
 А трэ́цему так.
 Як мёртвым з тогó свéту не ўстава́ць,
 Так паду́шча балéзньи никóли не бываць.
 Не аччынйáйся ни схóдам, ни пад поўна,
 Ни маладзикóм, ни век вéком.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П.

— Мотив «Камень на море, на нем три царя».

— Мотив «Одному мак, другому так», вар.: Замовы, № 1209.

— Формула небытия недуга «Как мертвым не вставать, так болезни не бывать».

434. Дицке болезнь

Упаде, да ўже колотит.

Приéхали дзéвять молоцо́в
 И с дúгами, и с пúгами,
 Серпа́ми, сокера́ми, ножа́ми,
 Посéкли Ива́на, порубáли,
 Кров поразлива́ли,

Мя́со пораскида́ли,
 Ива́ну по́мочи дава́ли
 И с голо́ўки, и с грудзéй,
 И с живото́а, с рук, с ног,
 С па́льцев, с сустáвов.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Ермолч П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Сюжет «Девять молодцов посекали Ивана, изгнали болезнь из его тела».

Текст очевидно дефектный; по-видимому, молодцы должны рубить болезнь Ивана, а не его самого (ср. бел. заговоры от змей, в которых архангел Михаил подобным образом сечет змей — Замовы, № 348, 353, 356). В Тонеже записан и более развернутый вариант того же заговора с диалогом и исправным текстом (Замовы, № 1203). Ср. также мотив заговора от детинца: «Шли 12 молодцов, несли 12 топоров, лечили детинца» (Замовы, № 1190).

435. От ночных

Гóсподу Бóгу помолюса,
 Пречíстой Бóжьей Мáцери поклонюса.
 Пречíста Бóжья Мáцерь приступáла,
 Ишла Бóжья Мáци
 Ясною горбю,
 Шовкóвую травбю,
 Мэсяцеви обгородзýлася,
 Сóвнийком [солнышком] порезáлася,
 Сэткам послáлася,
 Ковэнькою * тирáлася,
 Да за (имярек) болэзью поспешáла.
 Сидзиць (имярек) за столом,
 А ее болезь под столом,
 Онá стáла ее стóпком ** чествоáци,
 Онá стáла с хáты утекáци.
 Идзи ж ты туды, дзе вэцер не вée,
 Дзе сóнце не грée,
 Дзе пэвнев гóлос не захóдзиць,
 Через тые густые купники *** товстые,
 Чэретом и лозбю затресí,
 Купнякáми западзí,
 Рабу Бóжью (имярек) эта болезь пропадí.
 Як попáм и дыяком
 С тогó свéта не вставáци,
 В цёркви не стояци,
 Пэсней не спевáци,
 Совтýрь **** [Псалтырь] не читáци,
 Так рабé Бóжьей (имярек) болэзи не мáци
 Ни в старóm, ни в молодóm,
 Ни в перекрбi, ни в схóда мэсяца,

Ни под півней, ни всякую порбю.
 Приступі, Гбсподзи, помогі, Гбсподзи.
 [Три раза пересказать, а в конце]:
 Не я помогала,
 Сам Господзь помогал.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоніч Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевічч.

* *Ковеня, ковенька* — кочерга или палка с загнутым концом

** *Стопок* — стопка, стаканчик

*** *Купиш* — купина, кочка или зелень, растущая на кочке

**** *Соўтырь* — Псалтырь; ср.: Салтыр (Замовы, № 1214), Соўтырь (Замовы, № 1229)

Фрагмент «Сбвнийком порезалася, Сёткам послалася, Ковёнкою тиралася», вероятно, искажен; по-видимому, следует читать: «Сбвнийком подперзалася... Ковёнкою подпиралася».

— Мотив чудесного одевания «Богородица оделась светилами».

— Мотив угощения «Имярек угощает болезнь».

— Формула отсылки «Иди туда, где солнце не греет».

— Формула небытия недуга «Как попам с того света не вставать, так имярек не болеть».

Вар. к тексту (в целом): Замовы, № 1214, 1229 (оба из Лельчицкого р-на).

436. Падуча балесть

Одговорить од ветру:

Вышшоў Исус Хрыстос з Ерусаліма — и стаў.
 Вышла Ббожа Мацер из Ерусаліма — и стала.
 Станьце, бурь, станьце, ветры,
 И станьце, мёцели, и станьце, бёсы.
 Исус Хрыстос и Ббожа Мацер,
 Упокбйце и эты бурь, и эты ветры,
 И ўсе свьятые, станьце ў (имьярек)
 От ётой ветреной болёзньни.

И ужэ трэба говоріци «Отче наш». И три раза ёто зговоріци и три раза «Отче наш» от гэтой болёзньни.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбіцк Пружанского р-на Брестской обл. от Самусь С. И., 1907 г. рожд., 1 кл. образ., местной.

— Мотив «Христос и Богородица остановились, так остановитесь, ветры».

— «Христос и Богородица, успокойте ветры».

437. [От падучей]

Прэсвятая Дзева Марія, Езус	Расяная, прастудная, касцяная,
Хрыстус,	Кавтуна, ат скулы, ат перэполаху,
Буду прасиць, Бóга малиць,	Верхавая, ветраная,
Каб падушую балезню угасиць Зосі,	Каб не шкодзила, не вляіла,
Якое толькі ні есць,	Каб на векі вечныя прапала.
Агнавое, вадзяная, ветраная, земляная,	(Отче наш. Девять раз.)

Ад падучай балезні варыць і пиць цвяткі пібна, сухія заварваць.

Зап. Ж. М. Дик в 1987 г. в д. Заберье (Туховичи) Ляховичского р-на Брестской обл. от Ласовской В. В., 1928 г. рожд., 2 кл. образ., местной.

— Мотив «Буду просить Бога угасить болезнь».

— Вар. к мотиву «Источники болезни» известны в бел. и ю.-рус. заговорах от эпилепсии: Замовы, № 1192; Таямніцы, № 543; Проценко, № 290.

438. [От падучей]

В чыстым пóлы костёл стоіць,	На сэвом коні,
А в костэ́лэ прысты́л стоіць,	На золотóм сэ́длі.
За прысто́лом дві панéнкэ седéць,	И той сыдэ́ць, гада́е,
Пэ́рэд йімы шклéнка воды́ стоіць.	Гэ́то болéзь йім одмоўля́е.
Воны́ сыдэ́ць-гада́юць,	Нэ́хай́ эта́ болéзь ид́
(Имярек) чо́рною болéзь	На тёмны́х лэ́са,
одмоўля́юць.	На бы́стрых рі́кэ.
Пры́хаў до́ йіх Гіо́ргій	А́минь!

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рашик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

В тексте заметно польское влияние (*костел, шкленки, паненки*).

— Мотив мифологического центра «В поле церковь, в ней престол».

— «Приехал Георгий на коне, на золотом седле». Мотив характерен для бел. заговоров от змей и уроков (Замовы, № 389, 428, 904). В бел. заговорах от эпилепсии в роли победителя болезни обычно выступает архангел Михаил (Замовы, № 1206 и примеч.).

— Формула отсылки «на темные леса».

439. [Заговор от падучей]

Чоловёк здорóвый іду́чы упаў, вын бес сознáния. Это назывáица прирдна болéзнь. И вот её лóди выговóриваюць. Чоловёку поговорять, вын полежить и ўста́е и нала́дица. Это де́цка болéзнь, она и над стары́м и над ўсы́ким е. Вот такі́е слова́ гаворя́ть:

...за морáми,
Там стояли столы́ шеренáми,
За т́ими столáми
Паныч́и сидели,
Воны́ ни шью́т,
Воны́ ни вышивáют,
Ни штопу́ють, ни дроту́ють *,
Кому́ рукови́цы, кому́ нагови́цы **,

А пришл́и б́елые ко́ни
Перелóги зобира́ть,
На глыбóкие череты́ *** посыла́ють,
Там йим гуля́ти,
Там йим болява́ти,
Зелёные череты́ мя́ти,
А дитя́ти косте́й не лома́ти,
Сйлы́ не вынима́ти.

Или:

А пришл́и б́елые ко́ни
Перелóги зобира́ть,
На горé Осия́нской це́ркоўка стои́ть,
А в те́й це́ркоўце Бóжия Ма́ти сиди́ть.
Пришл́и к ё́й янголы́:
– Хва́тит тобе́, Бóжия Ма́ти, спева́ти

Да йиди́ к (имя) перелóги
забира́ти.
Забира́й, Ма́ти, перелóги,
Пытопчи́ пыд но́ги,
Ся́то Бóже У́стречене ****.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

* Дротуют — возможно, вяжут (от дротыша — вязальная спица, крючок)

** Наговицы — штаны

*** Череты — камыши

**** Устречене — Сретение Господне, двенадцатый праздник, отмечаемый 2/15 февраля

Мотивы 1-го текста:

- «За морями стояли столы, за ними сидели панычи, они не шьют»,
вар.: Таямницы, № 605;
- «Пришли белые кони собирать перелог»;
- Формула отсылки болезни «Там им гулять, зеленые череты мять».

Мотивы 2-го текста:

- «На горе церковь, в ней Божья Мать»;
- Ангелы просят Божью Мать: хватит тебе петь, забирай перелог, потопчи их».

440. Беду шептать

За пэршым разом,
За Господним росказом,
Шов Господь Бог
И Господня Божа Прэчистая Маты
До (имярек) слабость шэптаты.
Нэ я шэпчу — Божа Маты шэптала,
Господа Бога прохала *,

На морэ отсылала.
На морэ камэнь,
На камэни дивка,
Она нэ умела
Ны пысать, ны чытать, —
Бэду одмовлять.

Зап. Е. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

* Прохала — просила

- Мотив «Богородица отсылала болезнь на море», вар.: Замовы, № 1195.
- «На море камень, на камне девка».
- «Девка не умела читать, — умела беду отговаривать».

441. [От падучей]

Ишла́ Бѡжа Ма́ты чѣрэз мостѡчок,
 Чѣрэз жо́вты писѡчок.
 Побáчыв и́ийи́ Исýс Хрыстѡс.
 — Дэ ты, Бѡжа Ма́тыр, идэш?
 — Я йду за сы́не мѡрэ,
 Там цѣркава сто́йць, прэстѡл сто́йць,
 За тым прэстѡлом Исýс Хрыстѡс сыды́ць,
 Ру́кы зложы́вшы,
 Го́лову склоны́вшы,
 Своѡ кров источы́вшы.
 Прышлы́ до йѡгѡ Пѣ́тро и Па́вло.
 — Слу́гы мойй, слу́гы,
 Нэ дывы́тэся на моѡ му́ку,
 Бѣры́тэ хрэста́ в ру́ку
 И скажы́тэ старо́му и малѡму,
 Крывѡму и слипо́му:
 Хто будэ́ ту мо́лытву зна́ты,
 Ния́кы болѣ́зни нэ́ будэ́ ма́ты,
 Ни од бѡ́лойи кѡсты́,
 Ни од чѣрвѡ́нойи крывѡ́й,
 Ни од раба́ Бѡжѡга (имярек).
 Скиль вѡна́ прыйшла́:
 З людэ́й, з вѡ́тру, чы з планѣ́ты, чы з людска́го глáза.
 Чѡ́рная болесь — стары́на.
 Ра́йськи двѣ́ри, отворѡ́тэся,
 Кѡсты́, собѣры́тэся.
 Прѡ́шу я Прѣ́святую́ Богѡрѡ́дыцю́ Дѡ́ву Ма́рыю,
 Навѣды́ на пу́ть, на дѡ́ло,
 Раба́ Бѡжѡга, свяшо́ного, такѡ́го.

Тры разы́ проказа́ты, сра́зу хрэсты́ты на го́лову. [По словам информантки, заговор можно использовать от любой болезни, упомянув ее название в тексте заговора.]

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Адамчук К. А., 1923 г. рожд., грам., местной.

Сюжет «Сна Богородицы»:

— «Богородица шла через мосток, встретила Христа»; диалог между ними;

— «За морем церковь, в ней престол, за ним Христос истекает кровью». Мотив известен в бел. и ю.-рус. заговорах (Замовы, № 1192; РЗЗ, № 2253);

— «Христос говорит Петру и Павлу: кто будет молитву знать, не будет болеть»;

— «Райские двери, отворитесь, кости, соберитесь».

Вар. «Сна Богородицы» с обращением Богородицы к Петру и Павлу широко известны в Белоруссии, где используются не только от падучей, но и в других случаях. Вар. к тексту (в целом) имеются среди заговоров от грозы (Замовы, № 34 и примеч.) и от разных болезней (Замовы, № 1238 и примеч.).

Вар.: № 442.

442. Чорна болезнь

Вот пэрэговорыца три ра́за «Оччэ наш», и тэпэ́рь начына́етэ так:

Ишла́ Бóжия Ма́ты	Бо́лезни чо́рной становля́ты.
Клено́вым мосто́м-мосто́чком,	Чы з людэ́й, чы з вочэ́й,
Золоты́м хрэсто́чком,	Чы з уся́кой зу́стрэчы,
Зды́баласа * с Го́сподом Бо́гом,	Чы з ля́ку, чы з во́ды —
С святы́м Пэ́тром-Па́влом.	Го́споди, [о]становы́!
Ста́лы е́е пыта́ты:	Остановы́ от би́лого т́ла,
— Куда́ идэ́ш, Бóжья Ма́ты?	Жо́ўтой косто́й,
— Иду́ до хрэшчэ́ного,	Чэ́рвоний крыві́.
до свэшчэ́ного	Хрэшчэ́ного, свэшчэ́ного раба́
До раба́ Бóжэго	Бо́жэго.

Дэв'яць раз. Як лежы́ць люды́на, чи дыгы́ну на ру́ки, помолі́юся и кажу́.

Зап. В. И. Харитонова в 1987 г. в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кужиль В. М.

* *Здыбаласа* — встрети́лась

Вар.: № 441.

443. Як чорная слабость

Ишла́ Бо́жа Ма́ты че́рээ лиса́ и стры́тыла Иису́са Хрыста́. Пыта́ецься: «Куды́ йдэ́ш? — Йду́ до то́го хрышчо́ного раба́ Бо́жого (имярек). Там іно́го

мўчыць чорная слабосьць. Шоб його нэ крутыло, нэ ломыло, бйлого тйла нэ смутыло. Шоб скиль прыйшла, туды пушла».

Зап. О. В. Лагошняк в 1987 г. с. Забужье Любомльского р-на Волянской обл.

Подобные диалоги между Богородицей и Иисусом Христом характерны для бел. лечебных заговоров (Таямніцы, № 17, 34, 39, 374).

444. [От падучей]

Переход, переход,
Скільки тобй год?
Казали Адам и Ева,
Шо ты рабу Божэму (имярек) не трэба.
Пошли дёточки в садочэк яблочки рвати,
А на моёй (имярек) хрещоной, свещоной
Чорной болезни не бывати.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

В заговоре имеется несколько мотивов, слабо связанных друг с другом:

- «Переход, сколько тебе лет?»;
- «Адам и Ева сказали, что имярек не нужна болезнь»;
- «Дети пошли в сад рвать яблоки»;
- «На имярек болезни не бывать».

В заговоре использованы мотивы библейского повествования об Адаме, Еве и запретном плоде в райском саду.

Вар.: № 445 (начало); Замовы, № 814.

445. От черной болезни

Перехуд, перехуд,
Скажы, сколько тобй гуд.
Сказу Адам и Ева,
Што ты тут не треба.
Ишли малые дзеци у сад,
Яблока собирали,
Яблока собирали,
(На имярек) переходу не видали.
Сус Христос ожыу,
Сус Христос ожыу,

Сус Христос ожыу.
(Имярек) на сьет
Народзйуса, опусцйуса,
Мёсяцэм осьвецйуса,
Зорками огородзйуса,
Сойнейком осьвецйуса.
(Имярек) сидзйць за столом,
А лихее пуд столом.
Усе людзи усмехнулися,
Перехода минулися.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодолчи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Начало заговора является вариантом текста № 444.

- «Переход, сколько тебе лет?»;
- «Адам и Ева сказали, что болезнь тут не нужна»;
- «Дети пошли в сад рвать яблоки, болезни не видали»;
- Формула чудесного одевания «имярек месяцем осветился»;
- «Имярек сидит за столом, а лихое под столом», вар.: Замовы, № 1214;
- «Люди усмехнулись, переходы минулись».

446. Прыпадок, черная хвороба

Первым раском,	На двох колах,
Лишим часком	Ехаў чэрэз таки-то мост.
Прошу Господа.	Мост уломиўса,
Пособи, Господзи,	Юда утопиўса.
Поможы.	Тобе месяц, а мне сонейко,
Господа Бога упрошаю	Хлеб, соль возмице,
И прыпадок уговораю.	И дорогою идзице,
Ехаў Юда	И ету душу освободзице.
На двох конях,	

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

- «Ехал Юда через мост, мост проломился, Юда утопился»; вар. в заговоре от испуга (Замовы, № 1090).
- «Мне солнышко, тебе месяц».
- «Возьмите соль, освободите душу».

447. [Падучая]

Шо ма́ты побáчыть пёршы раз [приступ болезни] и говорыть: «Чым я тоби роды́ла, тым я тоби́ шану́ю».

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от группы женщин.

- «Чем я тебя родила, тем я тебе и оказываю уважение».

448. [От падучей]

Як ё́сли побáчыш пёрвы раз, то ты свяю... прóсто нася́дь, спўстыш трусы́ и оттак на ли́бльку прыся́дэш, и: «Чым роды́ла, тым прыдавы́ла!» Тры разы́ так. И я так зробы́ла, и прошло́.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Личманюк Е. А., 1926 г. рожд., неграм., местной.

По материалам ПА, формула «Чем родила, тем придавила/накрыла/отходила» известна в Волынской, Ровенской, Житомирской, Брестской, Гомельской обл. (№ 448–457, 461, 462). Вар.: Замовы, № 1204 и примеч. Ср. рус.: «Сама мати родила, сама пособила...» (РЗЗ, № 491, см. также № 489, 496–497; от родимца); «Чем завелось, тем и кончилось» (РЗЗ, № 518).

449. [От эпилепсии]

Як пёршы раз хто зобáчыць [припадок эпилепсии], то трéба сiсты на лицэ ну... прырóдою: «Чым роды́ла, тым тобы и накры́ла». [Это может сделать как мать, так и любая другая женщина.]

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тшковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

450. [От падучей]

Ой, паду́ча — кыдае чоловiка. Накрыва́лы платко́м чорным [можно куском материи или полотенцем, главное — черным]. Накры́ты и сiсты. Говóрылы: «Чым я тыбó породы́ла, тым я тыбó накры́ла». Як пёршы́й раз зобáчыш, то тэ тiлько хорошó.

Зап. Н. Б. Горбачева, Н. А. Звонцова в 1984 г. в с. Крпвяны Жабинковского р-на Брестской обл. от Кутшко А. У.

451. [Падучая]

Паду́шча болéзь, свой болéзь. Спецы́лысты е, люды, шчо лiчать. Ко́гдась було́ так, замоўля́лы ў голóвы. Мнóго було́ калик, а сейчáс не. Вэ́зуть и хорошó получа́ецца. Сады́ца, як пёрвы́й раз побáчать: «Чым я тэбó роды́ла, тэм я тэбó покры́ла». И надо на голóўку сады́ца.

Зап. В. И. Харитонova в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Ходневич М. И., 1922 г. рожд., неграм., местной.

452. [Падучая]

Як пёрвы раз [увидят припадок], як шо е маты, то адна́ маты помага́е. Гоўóрыць, сядáе тры рáзы на ё́го, пробáчтэ, залупля́ецца [задирает юбку] и кáжэ: «Чым роды́ла, тым покры́ла, чым роды́ла, тым покры́ла», — и ўсё! Тры рáзы трéба. [На лицо садилась?] На лицó! А як мáтэри нэмá, то хто попáло, жéншчына.

Зап. О. В. Саншкова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Крпневич О. А., 1923 г. рожд., малограм., местной.

453. [Падучая]

Як ужэ кідае, то чорною шматкою кладуць на морду и образка кладуць. Ужэ як знимуць образа, и сядзюць задницею, и скажух: «Тэбэ маты чым родыла, я тым тэбэ накрывала».

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

454. [Падучая]

Матэры трэба сэсты голай задницею на лицо и говорыты:

Чым я тэбэ родыла,
Тым я тэбэ и odchодыла.

Зап. Ж. Уварова в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Тысевич Ф. Г., 1929 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

455. [Падучая]

Пот порог клалы да перэступалы [через порог во двор]: «Чым матирь родыла, шоб тым odchодыла». Три разы, колы вонó пачинае крычаць.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Рясно Емльчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко У. Н., 1913 г. рожд., грам., местной.

456. От падучей

[Мать садилась на лицо после первого приступа болезни и говорила:] «Чим матирь родила, шоб так и odchодила».

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

457. [От падучей]

Ек пэрышы раз побачыць — накрываюць [больного] чорным, голым тилом садыця и говорать): «Чым матэ родыла, тым матэ спасае».

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной, и Рацк Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

458. [Эпилепсия]

Як падуча у дэтыты, то трэба прысысты тры разы и сказаыты: «Кудобу родыласа, тудобу лэчыласа».

Зап. К. Е. Рутковска в 1985 г. в с. Ласцк Пинского р-на Брестской обл.

459. [Эпилепсия]

Чолоўйк жэ лэжыць, а на ёго трэба сісты: «Кудобю родыўса, тудобю лэчыўса». Да и ўсэ.

Зап. О. В. Саншкова в 1985 г. в с. Ласпцк Ппнского р-на Брестской обл. от Жогун А. У., 1908 г. рожд., малограм., местной.

460. [Эпилепсия]

Як побачыць мятка ребёнка ў первы раз, ўот бувае колўска — вьме его и доли лэжыць и сядае голой задницей и кажэ: «Якй госць, така чесьць. Яка маці радзіла, такая и отходзіла». Три разы так перекажэ.

Зап. О. В. Саншкова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчцкогo р-на Гомельской обл. от Полуяновой А. И., 1918 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Какой гость, такая и честь», по материалам ПА, известна в Волынской, Житомирской, Брестской, Гомельской обл. (№ 460–468). Вар.: Замовы, № 1201 и примеч., 1204 и примеч. Ср. описание того, как принимают двух гостей — одного бедного и другого богатого (Замовы, № 1204).

— Мотив «Какая мать родила, такая и отходила», вар.: № 461; Замовы, № 1056 (от испуга); Иванов 1885, с. 734; ПЗ, № 134.

461. Чорная болезнь

Чим ма́ты роді́ла, тым ма́ты да отході́ла. Яка ты е́сть, така тебэ́ чэ́сть.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхоршн Овручского р-на Житомирской обл. от Свинчук Е. М., 1909 г. рожд., неграм., местной.

462. [От падучей]

Мі́сяц на нэ́бэ,
Ры́ба ў мбрэ,
Сус Хры́стос ў грэ́бэ.
А я выговораю од раба́ Божэго (имярек)
Чорну хворобу.

Тобжэ тры ра́за. Да сговоры́ла, да так вийдэш, шоб нікто́ нэ ба́чыв по-сторонний да жо́пу за́гблыш, да го́лой сэдэ́, да: «Цим роды́ла, тым накры́ла». А то: «Який ты гисть, така тобэ́ чэ́сть».

Зап. В. И. Харитонova в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Первая часть текста («Месяц на небе» и т. д.) характерна для заговоров от зубной боли.

463. [От падучей]

Як пёршы раз кінэ, хто сядэт задниціэй на лицó и кáжэ: «Які гóсты, такá чэсть».

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Жітомпрской обл. от Евтушок Е. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

464. [От падучей]

[Когда садятся на лицо больного падучей, говорят:] «Який гость, такая и честь».

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Вознич Овручского р-на Жітомпрской обл. от Верковской Е. А., 1929 г. рожд., грам., местной.

465. Падущча болезнь

Як пёршы раз побачыць — накрыты платкóм чорным, задом на льцо сидаты и казаты: «Який гость, такой тэбэ чэсть». Як и зрбышь, то проходило.

Зап. Е. И. Булин-Соколова в 1986 г. в с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл. от Оробей М. К., 1905 г. рожд., грам., местной.

466. [От падучей]

Трэба на лицó гóлою задниціоу систы и сказа́ты: «Яка́ гость, такá и чэсть». И хутчий кожуха́ чóрного, шоб хто накры́в.

Зап. Е. А. Дыгтрпева в 1986 г. в с. Дружипловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Шурхай А. С., 1909 г. рожд., 2 кл. образ., местной.

467. Чорна болезнь

Под лы́ком гвóзьдя бы́лы пуд йим [т. е. под кроватью больного забивали гвоздь]. То чóрным полотно́м накрыва́лы. Садя́цца [голым задом на лицо больного, говорят]: «Який гисть — такá чисть. Скуль тэ пришло́, шчоб тудá и пошло́». До знахорыв вóзять.

Зап. А. В. Гура в 1985 г. в с. Березичи Любешовского р-на Вольнской обл. от Ваневич К. П., 1931 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Откуда пришло, шоб туда и пошло», вар.: РЗЗ, № 504.

468. [Эпилепсия]

Чорною шматкіною накрываюць. [Мать садилась ребенку на лицо] голюю жопою, прысядае и тако гоўбрыць: «Яка гисть, така чэсть, чым маем, тым угошчаем». И гэто на лицо. Тры разы.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласцк Пинского р-на Брестской обл. от Рогаль С. Д., 1901 г. рожд., неграм., местной.

469. [Эпилепсия]

Як сядэ голюю срáкою [на лицо ребенка]: «Як ты прыйшла, там мы тэбэ угошчаем».

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласцк Пинского р-на Брестской обл. от Гоманович Л. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

470. [Падучая]

[Садятся голым задом на лицо больного и говорят:] «Шоб тэбэ зголёло (или „шоб отошла болесь“), як мой жопа гола».

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Рясно Емпиљинского р-на Житомирской обл. от Кравченко М. Ф., 1910 г. рожд., грам., местной.

Ср.: Замовы, № 1204 и примеч.

471. [От падучей]

Падуча чорна балэзь, шо челауэк падае. Хто не бачиў не раз — на лицó голюй задницей сядица. Шэпчуць: «Мая жопа гола, каб твоя балэзь была гола. Не булó у тебе ей».

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

472. Пилепсия

Ат пилéпси́и на́да чита́ть навыварат, изни́зу вверх «Да Вакреснет Бог», «Пресвято́й Багароди́цы сон», усí три падрят навыварат, трéтью забы́ла. И спуга́еца — пилéпси́я, и случи́лась тади́ — на́да чыта́ть, када́ ягó трэпане́ць е́та малítва, шо у той малítве со́рок раз памяна́еца ягó, тогó, когó чита́еш.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

ЗУБНАЯ БОЛЬ

Одна из самых многочисленных групп заговоров (74 текста). Большинство заговоров небольшие по объему, простые для запоминания. Наиболее распространены тексты, сюжет которых представляет собой диалог субъекта заговора с месяцем или мертвецом либо диалог молодого месяца со старым, живого с мертвым и т. д. (всего 33 текста; № 473–502, 508, 509, 518). Они известны на всей территории Полесья; в ПА имеются записи из Гомельской, Брестской, Черниговской, Житомирской, Ровенской, Волынской, Брянской, Калужской областей. Эти тексты имеют параллели во всех восточнославянских традициях.

Вторая группа заговоров имеет сюжет «Три брата/царя никогда не сойдутся». Всего 25 текстов, из них шесть — в контаминации с сюжетом «заговор-диалог с месяцем» (№ 484, 485, 491, 502, 508, 509). В ПА имеются записи со всей территории украинского и белорусского Полесья (Черниговская, Житомирская, Ровенская, Волынская, Гомельская, Брестская обл.). Для заговоров этой группы актуальна символика троичности: трое братьев разнесены по трем уровням пространства (верх — середина — низ), связаны с тремя стихиями (воздух — вода — земля) и тремя сферами мироздания (небо — море — земля) (ср. в «Книге Бытия» (1, 26): «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»).

По опубликованным материалам, сюжет широко представлен в Белоруссии и на Украине, а также в России, за исключением Русского Севера, где отмечены только единичные фиксации (РЗЗ, № 1452, 1453).

Оба типа заговоров от зубной боли связаны с образом месяца, что делает органичным их соединение друг с другом. В заговорах от зубной боли подчеркиваются удаленность месяца от человека, его пространственная закреплённость за небесным сводом, а также посредническая роль между миром живых и миром мертвых, где он якобы бывал и видел умерших.

По сравнению с русскими заговорами от зубной боли полесские значительно менее подверглись христианизации: нет текстов молитвенного характера; не упоминаются вовсе Лазарь, св. Антипа, всего три раза упоминается Адам (№ 492, 494, 495).

473. Говорать к месяцу зубы

– Молодзік молодой, дзе ты быў?	– А у их зубы не боляць?
– На том свеце.	– Не боляць.
– А што ты бачыў?	– Хай у свяцёной, хрэщёной
– Мёртвы люди.	Натальи не боляць.

На дворе станешь и говоришь трэба. Як змеркаеца, приходишь, шоб месяц зайшоў и к месяцу говоришь. Станешь и месяца позираешь. Як нема месяца, то трэба ў вэчэр говоришь, в дзень не помогае.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замощье Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Шкробот Н. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

– Сюжет «Месяц, где ты был? – На том свете. – Что ты видел? – Мертвых. – Как у них зубы не болят, так бы и у имярек не болели». Тот же сюжет в текстах № 472–502, 508, 509, 518. Всего 33 текста, из них 6 в контаминации с сюжетом «Три брата/царя никогда не сойдутся» (№ 484, 485, 491, 502, 508, 509).

Данный сюжет широко известен во всех в.-слав. традициях (Романов, с. 82, № 164–166; с. 164, № 27; Замовы, № 607–609, 613, 615–617; Тямніцы, № 221, 226, 228, 330, 333, 340, 346, 347, 357–359; ПЗ, № 127–130, 133; Чуб., с. 124в, 125з, к; Еф. МЭС, № 15; Зорі, с. 118, 121; Слов. магія, № 142–147, 151–152; Майков, № 73; РЗЗ, № 1408–1428; Проценко № 87–88, 103; НЗ, № 20, 36). Наиболее ранняя фиксация данного заговорного типа в с.-рус. традиции относится ко 2-й четверти XVII в. (Срезневский, № 82), однако в диалоге на месте месяца фигурирует мертвец.

474. На зубы

– Месяц Иван,	Чы боляць у их зубы?
Чы быў ты на том свеце?	– Не.
Чы бачыў мёртвых?	– То нехай не боляць Варварыны.

Три раз так скажу.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замощье Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

475. [От зубной боли]

– Маладік маладбій,	Ты на том све́те быў?
Ў цябе рог залатбій.	– Быў.
Маладік ясны́й,	– Чи бачіў ты мя́ртвых?
Маладік красны́й.	– Ба́чиў.

- Што ані дэлаюць? — Як ані занемэлі,
 — Занемéўшы лежаць. Неха́й (имярека) зу́бы занемéюць.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

— Формула «Месяц молодой, у тебя рог золотой»; то же в № 483; известна в рус., бел. и укр. традициях (РЗЗ, № 1403; НЗ, № 20; Замовы, № 606; Таямніцы, № 216, 219, 221, 234, 236, 240, 246, 247, 250, 259; Зорі, с. 129; Слов. магія, № 147).

— Формула «Чтобы зубы занемели так, как мертвые (или месяц, дерева, земля)» встречается также в текстах № 476–478, 480, 489, 533, 537, 538, а кроме этого, в полес. заговорах от кровотечения. Она известна в рус. и бел. заговорах (Таямніцы, № 216, 247; Майков, № 65; НЗ, № 33).

476. [От зубной боли]

- Гóсподу Бóгу помолю́са, — Не.
 Пречі́стой Бóжьей Ма́цери — То нехай як не боляць у рабы́
 поклоню́са. Бóжьей (имярек),
 Пречі́ста Бóжья Ма́церь Як мёртвые неме́е,
 приступа́ла, Шоб у (имярек) зу́бы занима́ли,
 Рабе́ Бóжьей (имярек) по́мощь Да нико́ли не боле́ли
 дава́ла. Ни в старóм, ни в молодóм,
 — Молодзі́к-молодзі́к, твой рог Ни в перекрѣ́би, ни в схѣ́дзе ме́сяце,
 золоты́, Ни под по́вной, ни вся́кой порѣ́й.
 Ты був на том свете? Гóсподзи, приступі́,
 — Був. Рабе́ Бóжьей (имярек) по́мощь
 — Ти ба́чыў там живы́х и мёртви́х? принеси́.
 — Ба́чил. Не я помога́ла, сам Госпа́дзь помѣ́г.
 — Ци боля́ць им зу́бы?

[Повторять три раза. Во время чтения заговора на больном зубе держать стальной нож.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Мплошевичи.

477. [От зубов]

- Месяц Микита, У его зубы не болели,
 Чи ты буў на том свеце, Як ў лёсе дзэревья онемели.
 Чи ты ба́чыў мертв́а? Так у Маши зубы не болели.
 — Я буў и ба́чыў.

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолч П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

478. [От зубной боли]

Трэба на маладiк итгi да казаць:

— Мьёсяц, мьёсяц,	— Няхай у раба Божия (имярек)
Ты буў на том сўёте?	не баляць.
— Буў.	Як нима зямля,
— Баляць зўбу у мьёртвых?	Нимёи зўбы, очы, не болёла
— Не, нэ баляць.	галава.

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

479. [От зубной боли]

Зўбы як боляць — замовляють их на зорки. Як пёрший раз мёсяца побачишь — трэба замовлять зўбы:

Молоды́че молодый!	Нэхай тоды заболыць,
Шоб тэбэ рбги молодёли,	Як у моёй ба́бки Овдюшки
А шоб мэ́нэ ў роти зўбы нэ болёли.	На том свёте ко́сти заболыць.

Трэба так три ра́за сказаць.

Зап. Т. А. Коновалова в 1984 г. с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

480. [Заговор от зубной боли]

Шла Бóжа Матир	— Буў.
Полямы, морамы,	— Ты мэртвых ба́чыв?
Жоўтыми пескaмы,	— Ба́чыв.
Зустричае Сын-Госпóдь:	— Мёртвые лэжаць?
— Куды, Прычыста, идеш?	— Лэжаць.
— Идú до рождёного, хрэшчёного	— Йых зўбы боляць?
зўби замовляти.	— Нэ боляць, не ястры́ться, нэ
— Молоды́к, молоды́к!	свэрба́ць,
— Чо́го?	Шоб так завмёрли, занэмыйлы,
— Ты на том свiти буў?	Як мэртви в гробу́.

Дэвять раз подряд [читать заговор, а перед ним прочесть «Отче наш»].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Вар.: Замовы, № 631.

— Зачин «Шла Божья Мать, ее встречает Христос, спрашивает, куда она идет».

481. Зубы шэпчу

Малады́к, малады́к,	— А мэ́ртвые спля́ць?
По́ўны, як гвазды́к *,	— Спля́ць.
Табэ́ на расу́,	— А йих зу́бы нэ баля́ць?
А Га́ле на красу́.	— Нэ баля́ць.
— На том свете бы́ў?	— Хай и Га́ле ва веки нэ баля́ць.
— Бы́ў.	

Зап. М. Р. Павлова в 1985 г. в с. Ковчин Куликковского р-на Черниговской обл. от Козленко Г. И., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Гваздык* — ветка (примеч. информ.); *каетка* — цветок

482. [От зубной боли]

Малады́к, малады́к,	Баля́ць у их зу́бы?
Бу́дэ ис мо́рэ(?),	Хай и баля́ць,
Ба́чыв марскі́х людэ́й,	А мнэ шоб навэ́к нэ зна́ць.

Плю́нуть че́рез плэчо́ и пэ́рэхрэсты́ца.

Зап. А. С. Осипова в 1985 г. в с. Ковчин Куликковского р-на Черниговской обл.

483. Зубы лечить молитва

Го́споду Бо́гу памалі́ося,	Нам паказа́ўся.
Го́спода Бо́га папрашу́.	Був ты на том све́це?
Зо́ри-зарані́цы,	— Був.
Бо́жия памачні́цы,	— Ци боля́ць у ме́ртвých зу́бы?
Памага́еце Го́споду Бо́гу,	— Не, не боля́ць, не шчемья́ць.
Памажи́це и мне.	Так и у Авдо́цьи каб не балéли,
— Маладзі́к малады́,	Не шчемья́ли ни схо́да,
У цебе́ рог залата́й,	ни под по́ўно,
На мо́ре купа́ўся,	Ни маладзико́м, ни на век вяко́м.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калышквичского р-на Гомельской обл. от Торок У. Н., 1900 г. рожд., неграм., родом из с. Нахов (в Золотухе живет с 16 лет).

— Зачин «Обращение к зорям» представлен также в тексте № 486; параллели в бел. заговорах (Замовы, № 598, 650).

— Формула «Месяц молодой, у тебя рог золотой» (см. комм. к № 475).

— Формула «Месяц, ты на море купался, нам показался» имеется также в № 484–486, 500. Известна в бел. и укр. заговорах (Замовы, № 605–607, 618, 623; Таямніцы, № 216, 219, 234, 258; ПЗ, № 131; Зорі, с. 125).

484. [От зубной боли]

Госпаду Бóгу памалю́ся,
 Госпада Бóга папрашу́,
 Исуса Христа́ и Прэчы́сту Ма́мку.
 И маладзі́к маладо́й,
 Цебе́ рог залато́й.
 У Парасьі зуб касцено́й.
 — Ци буў ты на том све́це?
 — Буў.
 — Ци ба́чыў ты мертвецо́в?
 — Ба́чыў.
 — Ци баля́ць у і́их зу́бы?
 — Не, не баля́ць.
 Так у рабе Бóжэй (имярек)

Каб не балéли, не шумéли,
 Ни маладзико́м и ў перекрэ́е,
 Ни павéк-веко́м.
 И на мо́ре маладзі́к купаўся
 И мне споказáўся.
 Як тром царо́м
 За скаме́йкою не сидéци,
 Так у Парасьі зуба́м не балéци.
 А Парасье́ на спа́нье,
 На гуля́нье, на красова́нье.
 Хло́пец под ша́пкаю,
 А дзе́ўка под кита́йкою,
 А жо́нка под наме́ткой.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст контаминированный: заговор-диалог с месяцем + формула «как трем царям/князьям вместе не сидеть, так у имярек зубам не болеть». Тот же тип контаминации в № 485, 491, 502, 508, 509; известен он и по опубликованным бел. и укр. материалам (Таямніцы, № 228; Слов. магія, № 141–145, 151, 152).

— Формула «Месяц молодой, у тебя рог золотой, а у имярек костяной» имеется также в № 485. Параллели в магических формулах, которые произносят при выпадении первого молочного зуба.

— Формула «Как трем царям/князьям вместе не сидеть, так у имярек зубам не болеть» известна в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 598–600, 605, 609; Майков, № 78). Вар. формулы в № 485, 510.

485. Ат зубоў

— Маладзі́к маладо́й,
 Цибé рог залато́й,
 Там у (имярек) зуб касцяно́й.
 На мо́ре ты купаўся,
 Ўсім нам показáўся.
 Буў ты, маладзі́к, на том све́це,
 Ба́чыў ты мертвецо́ў?
 — Ба́чыў.
 — Ци не баля́ць у і́их зу́бы?
 — Не, не баля́ць, не щамя́ць.
 Так у раба́ Бóжэга (имярек)
 зуба́ми не балéци.

Так каб у раба́ Бóжа (имярек) не балéли,
 Не щамéли, павéк анемéли.
 Ни ат жа́ркага со́нца,
 Ни ат бу́йных ветро́ў,
 Ни ат крэ́пкага маро́за.
 Рак на вадзе́,
 Раба́к * пад каро́ю,
 А князь на земле́.
 Як сим князём за скаме́ю не сидéци,
 На схода́, ни пад по́ўна,
 Ни маладзяко́м, ни павéк ве́ком.

Амінь.

[Читать три раза на воду «ци так».]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

* Рабак — червяк

486. Загавар на зубы

Госпаду Бóгу памалюся,	Замукаю ў зубках бо́ли
Госпада Бóга папрашу́.	Дзевяці замка́ми,
Зóрки-зарані́чки,	Дзевяці ключа́ми.
Ско́рые памачні́чки,	Шо́лкавай ніткай б́уду бо́ли
Прыступі́це и памажы́це (имя)	прышыва́ць,
хрэшчо́наму, свешчо́наму.	Стальны́ми малатка́ми прибыва́ць,
Маладзі́к малады́й,	Да на маёва ве́ку няхай́ зубкі не
У цябе́ рог залаты́й,	бала́ць.
На мо́ры купа́ўся,	А пчо́лки высо́ко ляця́ць,
Ўсем нам паказа́ўся.	Их тру́днёнько взы́ць.
Цябе́, маладзичо́к, прыбыва́ць,	Няхай́ мае да ве́ку зубкі не бала́ць.
Няхай́ у (имя) зу́бки не бала́ць.	

Тры ра́за д́унуць и тры ра́за чэ́раз ле́вае плячо́ сплю́нуць.

Зап. в 1975 г. в с. Новіпкі Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П.

487. [Заговор от зубной боли]

— Маладзі́к маладо́й,	— Быва́ю.
Ў тебе́ рог залато́й,	— Ба́чыў там на́шую Ва́лку ¹ ?
А ў Со́ни сталяно́й.	— Ба́чыў.
Ты хóдзіш па све́ту?	— У Ва́лцы гу́бкы-зу́бки не бала́ць?
— Хажу́!	— Не.
— Быва́еш на то́му сьве́це?	Так шчо́б було́ й у Со́ни не бала́лі.

¹ Хто памёр з радзіны (т. е. из умерших родственников).

Зап. Л. Н. Виноградова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Вальченко С. Н., 1902 г. рожд., неграм., род. в Носовичах (8 км от Грабовки).

488. [От зубной боли]

На ме́сик гово́риш:

Маладі́к маладо́й,	А мне малады́ца,
Табе́ во́блик залато́й,	Табе́ на пажа́днёне,
Табе́ залаты́ца,	А мне на здраво́вье (и і́мя сваё называ́иш).

Тры ра́за перахрэ́стишса, на пра́вую ру́ку д́унеш, на ле́вую плю́ниш.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. от Боровковой Е. А., 1914 г. рожд., местной, неграм.

— Вар. формулы обмена «Тебе, месяц, на похождение, а мне на здоровье» известны в ю.-рус., бел. и укр. заговорах (Проценко, № 84; Замовы, № 621, (№ 849, 850 — от бельма); Зорі, с. 118, 125; Чуб., с. 125і, 126п; Еф. СМЗ, № 22, 23).

489. [От зубной боли]

Ты, месяц маладой,	Не баляць, не свербяць.
У тебе зуб кастаной.	Штоб так и у мене зубы
А у мёртвого зубы	Не балели и анемели.

Зап. Е. Крапивская в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл.

490. От зубной боли

Як мѣсяц на дворѣ, мѣсяцу дивіца да так гаворіць три разы, хрестіца: «Сватá Божья Мати Пречыста прѣступѣт, поможѣт до (имярека) зúбы шпѣтáти».

Мѣсяцу ясны́й,	Чи ты ба́чиш,
Ты прѣкрáсный,	Шо у мѣртвых зúбы не боля́т?
Ты виси́ко хóдиш,	Як не, то шоб не бо́лѣли и минѣ.
Ты далѣ́ко ба́чиш,	

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничч Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской Н. И., 1926 г. рожд., грам., местной.

491. [От зубной боли]

— Дóбрый вѣчыр,	— А шо ты там ба́чыв?
мiсяццо-корулѣвычу!	— Мѣртвы в зэмлі, рýба в воді.
— Дóбрый вѣчыр.	Их ничóго нэ бо́лыть, нэ ломы́ть.
— Дэ ты був?	Шоб в рабá Бóжого такóго-то
— Я був на Ё́синя́ньских гору́ах.	нэ бо́лілы зúбы.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Адамчук К. А., 1923 г. рожд., грам., местной.

492. [От зубной боли]

Як малады месяц, первы раз як угледзиш, як вон нарадзійўса, то надо гаворыць малитву «Верую». И гаворыци усѣ «Верую», и тады кажы:

– Маладзёнькі мёсячэку, Балелі мёртвому зубы чы не? – Адама зубы не балэлі, Косьці не скрыпелі Ни днём, ни ноччу,	Ни час, ни поўчаса, Ни минюты, ни поўминюты. Молю тебе: помажы и мне, Каб не балелі и мне.
---	---

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Вакулы А. С., 1915 г. рожд., неграм., родом из д. Новоселки (11 км от Ровбицка), в Ровбицке – с 1935 г.

– Мотив «Месяц видел Адама на том свете» характерен для бел. и рус. заговоров от зубной боли (Замовы, № 611; Таямніцы, № 244, 246; ПЗ, № 128; РЗЗ, № 1405–1409, 1411–1413; Проценко № 86, 102). Имя Адама упоминается также в текстах № 494, 495; ср. именование месяца Адамом в укр. заговорах: Чуб., с. 125з, 126о.

493. Заговор от зубной боли

Молодбій молодічо́к, Золотэ́нький рожо́к, Ты на тым све́те быва́ў, Усе́й све́та [о]свеща́ў, Ты мёртвых вида́ў И з мёртвыми гаворі́ў.	Ты мёртвых пыта́ў, Чи у мёртвых зу́бы не боля́т. У мёртвых ни боля́ть, Да и на ме́ре (?) ста́ли, У (имярек) зу́бы переста́ли.
---	---

Зап. в 1976 г. в с. Бостышь Лунинецкого р-на Брестской обл.

494. Як зубы болять

Пэ́рвым ра́зом, Бо́жым ука́зом, Мі́сячык я́снэ́сэный, Ты світы́ш высо́ко і ны́зко, Ты віды́ш далё́ко і блы́зко. Ты бу́ў ў Ўада́ма ў до́му,	Ві́дзіў Ўада́ма ў гробу́, Ў Ўада́ма ко́сты нэ́можа́ць, Хай там ў На́сти (ў Савэ́ты, ў Ва́ні) зу́бы нэ́ боля́ць. Дру́гим ра́зом, Бо́жым ука́зом..
--	--

Як у Насти зубы чы ў кого-нибудь, у кого болять зубы, да значыць, ёго пошэпчэш. Надо дэвьять, сэьм, пять раз, нэ до пары*. Большэ кажуть, то самое лучшэе.

Зап. Е. М. Назарова в 1985 г. в с. Ласпцк Пинского р-на Брестской обл. от Романович Е. И., 1904 г. рожд., неграм., местной.

* *Нэ до пары* – нечетное количество раз

– Мотив «Месяц, ты светишь высоко» известен в рус. заговорах (Проценко, № 85, 93; РЗЗ, № 1408).

495. [От зубной боли]

Як зúбы боля́ть, то када́ пёрвый раз на малади́к пасмо́триш, и с ме́ста не сходи:

– Малади́к, малади́к, ты бу́ на том све́те?	– Так у них зúбы не баля́ть?
– Буу́.	– Нет.
– А ты ба́чыў Ада́ма и (имя умершего)?	– Так неха́й и у ме́не не баля́ть!
– Ба́чыў.	

И по́сле ка́ждава то́го ра́за — «Отче наш». А раз тех три.

Зап. Е. А. Роголина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Товстошей Ф. Д., 1904 г. рожд., грам., местной.

496. [От зубной боли]

Када́ ме́сячко настае́ть — в́йдещ и ка́жэш:

Ме́сячко, младе́нький,	Маяго́ де́да ба́чыў?
Ещё́ и святе́нький,	У́ яго́ зúбы не баля́ть,
Ты на том све́те бу́,	Неха́й у меня́ не баля́ть.

И так три ра́зы.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хроко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: Замовы, № 615.

497. [От зубной боли]

Пыта́ецца стары́й молодого́:	Дру́гого — коша́чьего,
– Чы́ нэ боля́ть зúбы у ме́ртво́го?	Тре́тьего — лиси́чьего.
– И нэ боля́ть, и нэ шчэ́млять,	Го́споди Бо́жы помо́жы.
И тры́ мя́сы нэ е́дыт	Нэ́ я помога́ю, сам Го́спо́дь помога́е,
(и пэ́рэлічуе:)	Пра́чыста Свята́ Ма́тирь Бо́жа
Одно́го — соба́чьего,	по́мощ да́е.

По тры́ разы [надо повторить], и во́дять ло́жкой мертвецо́вой по щеке́.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной.

498. [От зубной боли]

Писку́ горя́чего нагрíють та на шчоку́. Як наро́джа́ецца молоды́й ме́сяць, гово́рылы:

Пыта́в ста́рый младо́го: — Нэ бо́лілы, нэ.
 — Чы бо́ляць зу́бы в мэртво́го? — Коб нэ бо́лілы и в мэ́нэ.

Зап. О. А. Смеж в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Брубко В. Я., 1911 г. рожд., неграм.

Вар. известны в бел., укр. и ю.-рус. традициях (Замовы, № 606; Зорі, с. 119–120, 132; Чуб., с. 124г, 125е, л; Проценко, № 80).

499. [От зубной боли]

Зу́бы до ми́сяца гово́рать, до молоды́ка:

— Молоды́к, молоды́к, — Нэ бо́ляць и не шчы́мля́ць.
 Чы нэ бо́ляць зу́бы у молодо́го? Да нэха́й ка́мэ́нэм лежа́ць.

Тры ра́зы сказа́ты бэз о́ддыху. Зэ́млі взы́ты из-под ли́вои пята́ — вро́ди че́рэз сэбэ́ пэ́ракида́ють тры ра́зы.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл. от Левински Н. С., 1924 г. рожд., местной.

500. Лячыть зубы

Го́споду Бо́гу памалю́ся,	Ни схо́дом, ни маладзико́м,
Го́спода Бо́га папрашу́.	Ни ве́ки веко́м,
На мо́рэ-кия́не,	Ни 'т бу́йных вятро́ў,
На мо́рэ-буя́не	Ни 'т гара́чога со́нца,
Маладзі́к малады́ купаўся,	Ни 'т плахі́х ваче́й,
Пыта́ўся маладзі́к у старо́го.	Ни 'т плахі́х людзе́й.
— Ци не баля́ць зу́бы и ў живо́го?	Неха́й же не бо́ляць у Мала́ньи.
— Не, не баля́ць.	

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

501. [От зубной боли]

Зубну́ю боль одговору́вали вэ́чором:

Жывы́й у умэ́рлога пыта́йни́цыца: — Не, ны бо́ляць.
 — Чы ў тыбе́ зу́бы ны бо́ляць? То ныха́й у раба́ Бо́жого Ива́на
 А умэ́рлы́й отвича́е: ны бо́ляць.

Де́вять раз гаво́раць.

Зап. О. В. Хиневич в 1985 г. в с. Заспмы Кобринского р-на Брестской обл. от Любай М. П., 1924 г. рожд., грам., местной.

Бли́зкий вар. записа́н в Новосиби́рской обл. от переселе́нцев с Моги́левцины (Замовы, № 609).

502. [От зубной боли]

Пёршым рáзом, лепшим чáсом,
Гбсподу Бóгу помолю́са,
Прэчыстой Мáцери поклоню́са.
Прэчыста Бóжая Маць,
Поможы зубы заговарва́ць.

— Молодзі́к, молодзі́к, гдзе ты
буў?

— На тым сьвэце.

— Што ты ба́чыў?

— Мертвецо́ў.

— Што они рóбляць?

— Сидзя́ць.

— А у их зúбы боля́ць?

— Не.

— И у Та́ни не.

Ме́сяц на не́би,

Мертвэ́ц ў землэ́,

Ры́ба ў ўодзе́.

Як сойдúца до кúпы,

Тогды́ ста́нуць боле́ць у Та́ни зúбы.

То тры рáзы и похрэсьці́ць зздáи.

Зап. Т. В. Козак, Э. Ю. Александрова в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Крючко Н. А., 1929 г. рожд., грам., род. в с. Новое Высокое.

Ближкий вар. из того же Ельского р-на записан в 1982 г. (Замовы, № 607).

503. [От зубов]

На небе месяц вы́со́ко,
В море камень глыбóко,
А ў лесе дуб далё́ко.
Як тым тром бра́цям
Пити-э́сти не схóдица,

Так вам, зубы, не захóдица
Ни ў молодикú, ни у третикú,
Ни пыд пóўно, ни схóда,
Ни перекрòя, ни ўся́ко чáсу.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгош А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

— Сюжет «На небе, в море и в лесу три брата/царя. Как им не сходить, так зубам не болеть» (или «Когда они сойдутся, тогда зубы заболят»). Сюжет представлен в нашей публикации 25 текстами (№ 484, 485, 502–524), из них 6 в контаминации с «заговором-диалогом с месяцем». Известны многочисленные бел., укр. и ю.-рус. варианты (Романов, с. 80, № 156; с. 81–82, № 163; с. 82, № 167; с. 87, № 190; с. 164, № 126; Замовы, № 597, 599, 600, 605, 607, 609, 652; Таямніцы, № 217, 227, 229, 231, 232, 243, 245, 261; ПЗ, № 132, 133а; Чуб., с. 124а, г; 125и, м, н; 126р, с, т; Еф. СМЗ, № 10–11; Короленко, с. 285; Слов. магія, № 136, 139, 142, 148, 140–152, 181–185; Зорі, с. 119, 122–124, 126, 128; Майков, № 75–77; РЗЗ, № 1450–1451, 1454; Проценко, № 81–82, 90–92, 94, 96, 99; НЗ, № 34). Имеются также фиксации сюжета из Архангельской обл., но они немногочисленны и редуцированы (РЗЗ, № 1450–1454). Наиболее ранняя запись — в сборнике 2-й четверти XVII в. из Олонецкого края (Срезневский,

№ 43). Сюжет встречается также в бел. заговорах от золотника (Замовы, № 785), от болезни скота (Замовы, № 183), от испуга (Замовы, № 1057).

504. [От зубной боли]

Гóсподу Бóгу помолóса,
Пречíстой Бóжьей Мáтери
 поклонíса.
Пречíста Бóжья Мáци приступáла,
Рабé Бóжьей зúбы замовля́ла.
В не́бе ме́сяц висóко,

А в мо́ре ка́мень глыбóко,
А в лéсе дуб далéче,
Да э́ты все посхóдятца в ме́сто,
Да тады́ бóдут вмéсце,
Да тады́ у (имярек) бóдут зúбы
болéти.

[Говорить три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симончпч Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

505. [От зубной боли]

[Взять стальной нож, положить его на больной зуб и говорить:]

Гóсподу Бóгу помолóса,
И всем святы́м поклонíса.
Мене́ ма́ци послáла,
Шоб я черня́вому Ива́ну
Косця́ны зúбы заговоря́ла,
Вéтренные и вéтром набóленые [sic],
На по́дповни и на молодзика́,
И на гнилýх днях.

На сíнем мо́ре чо́рныи ка́мень,
На я́сном не́бе золотýи ро́г,
А в це́мном лéсе дуб.
Як зы́дудца э́тие три бра́ты
И начnúт о́ни пíци, гуля́ци,
Тодé начnúт черня́вому Ива́ну
Косця́ны зúбы лома́ци.

[Повторить три раза. После заговора нож просто положить.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Шуралеевка (Симончпч) Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Яценко И. Н., 1891 г. рожд., грам.

506. [От зубной боли]

Молоди́к ў не́бе высóко,
А ка́мень ў мо́рэ глыбóко,
А ў лéсе с́иний дуб.
Як тры бра́цы вмéсте
Изойдúца пить-гуля́ть,
Тоды́ мой зúбы заболя́ць.
Гóсподу Бóгу помолóсь,

Прочíстой Бóжьей Мáтери
 поклонíсь,
Прочíста Бóжья Мáтерь
К престо́лу вставáла,
Рабé Бóжьей Ма́не по́мочи дава́ла,
Зúбы заговора́ла.

Трэ́ба в́ыйти к молодика́, да шоб сто́яў сто́лпик из дýба. Держи́ца за егó и гаворя́ть шэпт.

Зап. М. Костромшн в 1983 г. в с. Топеж Лельчцкога р-на Гомельскай обл. от Ермолч Н. Т., 1915 г. рожд., неграм., местной.

Словосочетание «синий дуб» встречается в бел. заговорах (Замовы, № 609).

507. [От зубной боли]

На небе месец,	Будуць обед имець,
На море дуб,	То тоді свяцёны, крещёны Натальи
На лесе камень.	Будуць зубы болець.
Як тыи три чоловiка	

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчцкога р-на Гомельскай обл. от Шкробот Н. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

508. Зубы шэптаты

Господу Богу помолюса,	Тогдa у рождэного, благасловэного
Божэй Матер поклонюса, отцy	Будут зyбы болэты.
Миколаю.	— Мэсяцю маю, чы ты буў на
Прыступiте, поможiте (имярек)	Дунaю?
зyбы шэптaты.	Ты бaчыў мёртвых людéй,
На горé дуб высоко,	Ты питаўся [спрашивал] их, чы
А в мoре кaмень глyбоко,	болéли зyбы у их?
А на нéбе мэсяц высоко,	— У них не болéли, не щемéли.
И зберуца три брата,	— Шоб так и у (имярек) не болéли.
И бyдут за столáми винó пiты,	

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

509. [От зубной боли]

Ако мэсяц на нэбэ,	Питáйтэ мэрлoго,
А дуб на пoле,	Чы болят зyбы у нёго.
Як зыйдуца ты два брата до кyпи,	А мэрли мoви: «Ни!»,
Тодa заболéть зyбы.	Шоб ни болéли у минi.
— Зyби, зyби,	

Надо казáты, як мэсяц свэты, у вэчэри.

Зап. Н. Г. Зарецкая в 1981 г. в с. Журба Овручского р-на Житомирской обл. от Лисовской Е. Ф., 1909 г. рожд., неграм., местной.

510. [От зубной боли]

Гóсподу Бóгу помолюса,	За одним столóм не садзіца,
Пречы́стай Бóжьей Ма́цери	За одной ча́рой вина не піци,
поклоню́са.	За одной ча́ши травы́ не ёсци,
Пречы́ста Бóжья Ма́церь	Так рабé Бóжьей (имярек) зубóв
приступáла,	не бо́лець
Рабé Бóжьей (имярек) пóмош	Ни в старóм, ни в молодóм,
дава́ла.	Ни в перекрбóи, ни в схóдзе мё́сяце,
Мё́сяц на нё́бе, рíба на мóре,	Ни под пóвной, ни вся́кую порóй.
Мадвё́дзь в лё́се, хозя́ин у до́ме.	Гóсподзи, присту́пі,
Як им кóпу [вместе] не сходи́ца,	Рабé Бóжьей пóмошч прине́си.

[Пересказать три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симонгчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

511. [От зубной боли]

[Заговаривают на новолуние], як пёрвы́й раз мё́сяца паба́чыш:

Мё́сяц на нё́би,	Калі́ зберу́цца ты́е друзя́ ўме́сто,
Медзвё́дзь ў лё́си,	Талы́ ў менé бу́дуць зу́бы балéць.
А ка́мень ў мо́ри.	

Эта три ра́зы так.

Зап. А. В. Гура в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Белько Е. И., 1906 г. рожд., местной.

512. [От зубной боли]

Мі́сяць на нё́бэ,	Як зэйду́цца ўмі́сци,
Ка́мень ў мо́рэ,	Да зубáм тво́йм не бо́літэ.
Мо́рэ ны ў лі́сэ.	

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Иваповского р-на Брестской обл. от Ращик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

513. [От зубов]

Як мё́сяц молоды́к настаé, да до мё́сяца посады́ть чи поста́вить да гово́рыть, на ўлицы. Она́ дэ́ржыць ё́го за скі́вицы *, приговáрюе:

Мё́сяц на нё́би,
А ка́мень у мо́ри,

А мэртвэц у грэби.
 Еслі цих три браты
 До кúпы зойдúца,
 Тодí (имя) зúбы
 Болéть начnúца.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Жітомірской обл.

• *Скишца* — челюсть, щека

514. [Заговор от зубной боли]

Стань мэні на пóмочи,
 Отчэ наш [читается молитва
 целиком].

Місяц на нэби,
 Кáмэнь ў мóри,
 А мэртвэц ў грэбе.
 Коlí цих три браты
 До кúпи зíдуца,
 Тодí у Алёшы скíвиця
 И зúбы болéть зачnúця.
 Ишлó три святіе мужы,
 А за йми шло три зvéри лúти.
 А воны Алёшку ўстрéли,
 Из ёгó скíвици, из ёгó зубíў
 Ўсю биль гóстрыми зубáми зéли.

Оградí, Гóсподи, Алёшу
 Сíлою чэснагó животворáшчаго
 Своегó крестá и сохрани ёгó,
 Гóсподи, от нáглое смэрти *,
 От тяжóлае болéзни, от бóли
 зубнóй
 И од всякого гóра, од ўсýкого зла.
 В рúцех твоіх, Гóсподи Исýсе
 Христé.
 Ти ёгó благословí й помíлуй,
 Жызнé емú дай по мíлости своéй
 Дóлгую, шчаслíвую, всэгдá
 рáдостную,
 Всэгдá вэсэлюю,
 Бэз всякое зубнóе бóлы. Амíнь.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Жітомірской обл.

• *Наглая смерть* — внезапная смерть

515. Зубы

«Оченаш» до «од лукавэго».

За пэршым разом,
 За пэршым росказом,
 За Божым прыказом.
 Мисяць на нэби,
 Камэнь ў водí,

Мрэць ў зэмлі,
 Заéць ў лісы.
 Як изийдúця рíдное братье,
 Тогды будуть у [Сашы] зубы болíты.

Прочытаеш дэв'ять раз [«За дрúгим рáзом..», «За трэтим разом..» и т. д., а потом]: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь». Тры рáза и пэрэхрыстытыс и ўсё.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

Упоминание зайца характерно для бел. заговоров от зубной боли (Замовы, № 596, 607).

516. [От зубной боли]

Сіни мѣсяц в нѣбы,	Крэшчэнному рабў Івану,
Вóўк ў пóли,	Шчоб не болѣли,
Кáмэнь ў мóры.	Шчоб окаменѣли,
Покá эты сойдўцца повэчэраць,	Як булáт камэнь ў водѣ.
Пускай боляць,	

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Куродым Т. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

Волк неоднократно фигурирует в заговорах от зубной боли (Замовы, № 596, 598).

517. Зубы сговораты

Місяц на нѣбы,	На адін стыл йісты-пбіты,
А вóрон в лісы,	Тоды у рабá Бóжэго (имярек)
Кáмэнь ў мóры.	Будэ зўбы крутыты.
Як ізыйдыца тых тры брата,	
То ужэ пять раз.	

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

518. От зубной боли

[Смотрят на месяц, встают на камень и девять раз молитву читают: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».]

На нѣбе е мѣсяц,	Кáминь на мóри,
На мóри е рак,	Дуб на дубрóви,
А у зўби е черьяк,	Як ізбѣдца умэрших два брата до
Пита́еца [спрашивает] старий	кўпы,
мѣсяц молодóго,	Хай заболят тоді Маріне* (чи
Чи нэ болять зўбы у мэртвóго.	чоловѣку) зўбы.
– Нэ болять, нэ шчимлять.	Во імя Отца́ и Сы́на и Свято́го Духа.

9 раз читать.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Марина* — имя собирателя

Тот же набор персонажей встречается в бел. заговорах: месяц, рак и червяк (Замовы, № 601), камень и дуб (Замовы, № 604).

519. [От зубной боли]

Медвѣдь ў пѳли,	То у Таццянкі зўбы заболяць.
Шчўрка у мѳри,	Шчоб не болѣли,
Чэрвьянка под корѣнем.	Шчоб окаменѣли,
Кѳли тры брата саберўца,	Як булат камѣнь ў воде.
Хлеб-соль поедзьяць,	

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Куродым Т. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

520. [Заговор от зубной боли]

Шчўка ў мѳри,	Бўдуть пить-гуляць,
Чэрвьяк ў пѳли,	Тоды у мѣнѣ зўбы заболяць.
Яшчерица ў лѣси.	И кѳли бўдѣ сїнний камѣнь горѣць,
Кѳли сїи тры браты саберўца,	Тоды бўдуть у мѣнѣ зўбы болѣць.

Зап. А. А. Архипов в 1984 г. с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

521. [От зубной боли]

[Когда настанет «маладичѳк», выйти, смотреть на молодой месяц и говорить:]

Маладїк маладѳий,	А Бох на нѣбе
Ў тебе рох залатѳий,	Да шчѣ дуб трѣтїй —
Табѣ на ставаннїя,	Калї саберўца анї пить да гуляць,
Мяне на здарѳвїе.	Тады ў мянѣ зўбы забалѣць.
Цар на зѣмле,	

[Сказав, взять из-под правой ноги то, что там найдется (например, соломинку, травинку), провести этим несколько раз по губам и два-три раза воздух «к себе пятагтї».]

Зап. А. В. Гура в 1980 г. в с. Великий Злєев Репкинського р-на Черниговской обл. от Пинчук Х. А., 1894 г., рожд., местной.

В заговор интерполирована формула «Царь на земле, а Бог на небе».

522. Заговор от зубов

Было у Бога три цары,	Водзяны цар пераплыве,
Адзин — земляны,	Треци робак — выйдзе.
Други — рак водзяны,	Св. Канстанцин,
Треци — робак* корэнны.	Моли Бога о нас.
Земляны цар землю прайдзе,	

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* Робак — червяк

523. [От зубной боли]

[Отец водил в детстве информантку к дубу с сучком, за который она должна была взяться, а отец в это время заговаривал. При этом обязательно должен светить месяц.]

Мэсяц на нэбэ,	До кúпы пыты та гуляты,
Сук ў дэрэви,	Тодí бúдут (имярек)
Зуб ў рóти,	Зúбы шчымéты, болéты.
Як зíдуця цýи три брáты	

Зап. О. А. Золотарева в 1984 г. в с. Червоная Волока Лупинского р-на Житомирской обл. от Головач А. Г., 1925 г. рожд., грам., местной.

524. [Зубная боль]

Гóсподи, на нэ́би — мíсяць,
А на зэмлі́ — зэлéный дуб,
Шоб ў мэнé никóлы ны болíў зуб.

Так сам собi замoўляй. Як выiдэ нóвый мiсець, тóка зобáчыш, то ныгдé ны трэб рúшыца, трэб пэрэхрэсты́ца и казáть три разы́.

Зап. В. И. Харитонова в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волинского р-на Волинской обл. от Пилипюк А. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

525. [От зубной боли]

Зúбы-зубiшчи,	На сiнее мóрэ атпраўля́ла.
Леци́це ў вершы́шчи,	На сiнем мóрэ стайць дубóчек,
Кутовiе, баковiе, процивóчные.	На дубóчке гольлéчка,
И на спáньне, и на гуля́ньне,	На гольлéчку листóчки.
И паду́маньне, и пага́даньне.	Совiце там гнездóчки.
Я жé вас вымаўля́ла, выгаварáла,	

[Произнести в любое время, «колі заболѣць»].

Зап. М. Серебряная в 1983 г. в с. Малые Автюки Калпиковичского р-на Гомельской обл. от Коробейнковой А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной, и Малащенко А. А., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Зубища, летите на вершищи» известен в бел. заговорах (Замовы, № 639–641, 644–645);

— Мотив «На море дуб» также встречается в бел. заговорах от зубной боли (Романов, с. 85, № 179, 182).

526. Зубишшэ говорить

Дымішша, дымішша,	Там йим гуляньё, буяньё, розкошэв́аньё.
Возьмі свой зубішша,	Гліце * на пне не шуметь,
Несі йих ў лес на сукішша.	А крѣксам ніколі на детѣй не напад́ать,
А я тѣя зубішша знаю,	Их сну не сбив́ать.
Я от детѣй од малых	Ма́ком россы́ться,
Одговораю и отсылаю,	Горошкóм роскатісь,
Где нічó не ходіть,	Зубішша, от дѣток отчэпісь.
Где нічó не рóдить,	

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

* *Глица, глице* — иголки на сосне, ели

Вар.: Замовы, № 637, 656.

527. [От зубной боли]

[Когда у детей болели зубы, мать говорила:] «Зубишча, зубишча, идѣть на дубішча».

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Велпкая Весь Репкинського р-на Черниговской обл.

— Формула «Зубища, идите на дубища» известна в укр. Полесье, Белоруссии и Калужской обл. (ПЗ, № 137–138; Замовы, № 636–643, 659–660; Таямніцы, № 242; РЗЗ, № 14).

528. [От зубной боли]

Гóспаду Бóгу памалі́ся,	На сінем мóрэ стоіць дуб зелѣный,
Святóй Пречі́стóй паклані́ся.	А под тым дубом кáминь.
Святóй зарні́цы папраш́у:	Як то́гó кáмня не узня́ць,
Святáя зарні́ца, Бóжая памачні́ца,	Так неха́й у Ка́ці зóбы не баля́ць.
Памага́ла Бóгу, памажы́ и мне.	

[Заговор от зубной боли повторяют три раза. Хорошо помогает первому ребенку в семье. Заговор называют молитвой.]

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. от Жук А. И., 1931 г. рожд., родом из с. Зацебье.

— Мотив «На море стоит дуб, под ним камень» характерен для бел. заговоров (Замовы, № 640–641, 644, 653–654, 661; Таямніцы, № 227).

529. [От зубной боли]

На сьнім мóры стоіць два дубóчки,
Коб нэ болілы раба́ Бóжийй (имя)
зубóчки.

Свя́та Причы́ста Ма́тер Бóжья,
Будь в по́мочи, коб нэ болілы
Ны в дэнь, ны в но́чы.

Зап. Т. И. Дроздова в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Кибак З. В., 1918 г. рожд., грам., местной.

530. Замова, як зубы боляць

На Каза́ньскі́й горі́
Ста́рый чо́рний дуб стоі́ць.
На тим дубови́ Бóжа Ма́тэр
Сэды́ць и (имярек) дожды́ае.

Иды, (имярек), чо́рного дуба́ глода́ты,
А Бóжа Ма́тэр бу́дэ помога́ты
Зу́бы замовля́ты.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюк Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

— Мотив «Девница/Богородица сидит на дубе» известен в бел. заговорах (Замовы, № 639, 653).

531. [Заговор от зубной боли]

На мо́ре, на окея́не,
На о́строве на Ба́яне
Там лежы́ць Пласт-каме́нь,
А на том каме́не
Сидзі́ць змея́ Каце́ры́на.

Ох ты, змея́ Каце́ры́на,
Вы́рви у Ва́ли зло́го зу́ба
Да подложы́ под пласт-каме́нь,
Там ему́ ве́чный аме́нь.

Дзевяць раз трэ́ба гаворы́ць.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Забавко Е. Н., 1902 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «На море остров, на острове камень» встречается в смоленском заговоре от теменного «зубища» (Замовы, № 639).

— Вар. к формуле «Змея, вырви злой зуб» имеются в бел. заговорах (Романов, с. 109, № 284; с. 110, № 287–289; Замо́вы, № 643).

532. [От зубной боли]

Як пры молодым місяцы станоўішся на колина и гоўорыш: «Молоды́й мисяць настав, ко́б в мынэ зубы нэ боли́лы».

Зап. О. Шаталова в 1985 г. в с. Онпсковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Гордиевич А. Т., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 534.

533. Зуби шэптать

Мёсяц на не́би не́ми,
Шоб так зу́би занемéли
Да никóли не болéли.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Месяц немой; чтобы так же занемели зубы» имеет параллель в ю.-рус. заговоре (Проценко, № 85).

534. [От зубной боли]

Якось одна́ жы́нка каза́ла, як то люды́на ўмрэ́, то чым пэрэвэзувалы ру́кы чы но́гы, то тым шнурóчком так зу́бы [подвязывали] и до мй́сяця мольы́лся. Казáты, пэрэхрэсты́тыся и каза́ты: «Мй́сяцю, допомо́жы, шоб мэ́ні зу́бы нэ боли́лы, так як мй́сяцю нэ боля́тъ».

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Гавуры Е. Г., 1926 г. рожд., грам., местной.

Вар.: № 532.

535. [От зубной боли]

Як мй́сяц зы́йдэ молоды́чок, [выходили, смотрели на него и говорили:]

Мй́сячок, ксе́ндзэ,
Шчо мни робы́ты,
Е у мэ́нэ чэ́рўы,
Хай идۇ́ть колóду точы́ты.

Зап. О. В. Саншкова в 1985 г. в с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл. от Алексеичук Л. Б., 1918 г. рожд., неграм., родом из д. Морозовичи (3 км от Лопатина).

536. [Зубная боль]

«Шоб як мэртвый лежит, шоб тэбi так зубы нэ болели». Так замовляють до мэртвого и до мiсячка.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровницкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Формула «Как мертвец лежит, [у него зубы не болят], так бы не болели зубы у имярека» известна в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 600, 624, 628; РЗЗ, № 1429–1431; Майков, № 72; Адоньева, Овчинникова, № 417).

537. [От зубной боли]

Зубы баляць, так пакóйникоў бярут палец и вóдят сабé па зубáх: «Ой, як занемéў жэ ётот палец, штоб занемéли май так и зóбы».

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

Вар. к тексту известен в сев.-рус. традиции (Адоньева, Овчинникова, № 415).

538. [От зубной боли]

Зубы витряныи, кустяныи,
Хоб булы такыи нэмыи,
Як сучкы дэрэвяныи.

Пэрахрэстятъ и скажуть, як заболятъ.

Зап. О. В. Глыкша в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Шубич А. А., 1933 г. рожд., грам., местной.

539. Зубная боль

Рабына, рабына,
Ридна мáты мо́я,
Просю я тэб́,

Забэры от рабы Божэй (имярек)
Вси эты трудá.

Подо рабыною надо стояты. Як замоўляеш до рабыны, то тому нэ надо рабыны ломати. Ёсё можно замоўляты до рабыны.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Ходневич М. И., 1922 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 540. В материалах ПА имеется также аналогичный заговор от лихорадки (см. № 559).

— Обращение к рябине в заговорах от зубной боли, по опубликованным данным, известно в России (Саратовская, Нижегородская, Ярославская,

Владимирская, Орловская, Калужская, Воронежская губ.), в Белоруссии, на Украине и в Польше (Майков, № 80; РЗЗ, № 1470; НЗ, № 22, 23; Попов 1903, с. 218, 236; РЭМ, ф. 7, оп. 1, № 649, л. 11; № 942, л. 13; № 1145, л. 8 об.; Никифоровский, № 2086; ТС, т. 3, с. 263; Federowski, № 1315; Talko-Hrupsewicz, с. 364, № 48; Kolberg, т. 34, с. 364, № 48). Ранняя фиксация заговора имеется в сборнике 2-й четверти XVII в. из Олонецкого края (Срезневский, № 45). В Архангельской обл. отмечен аналогичный заговор от зубной боли, адресованный иве (РЗЗ, № 1468). В Белоруссии заговоры такого типа от зубов могли быть обращены не только к рябине, но и к осине, крушине, калине и др. деревьям (*Демидович П. П.* Из области верований и сказаний белорусов // ЭО, 1896, № 2–3, с. 130). В Гомельской и Гродненской обл. известны сходные заговоры от лихорадки; они обращены или к рябине, или к осине (Замовы, № 871; Federowski, № 1316, 1318).

См.: *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* Славянские заговоры, обращенные к бузине, в сопоставлении с германскими // *Этнолингвистика текста: Семантика малых форм фольклора. Тезисы и предварит. мат-лы к симпозиуму* М., 1988, ч. 1, с. 59–60.

540. [От зубов]

Рабіна тóжэ дзэрэво й хóдзяць як ўжэ к той рабіне, дзе та рабіна росце ў лесе, хóдзяць як зўбы буляць, да просяць тую рабіну. Ну, от пудхóдзяць к рабіне, хрысьцяца, моляцца й ёту рабіну цэлююць и прóсяць, што ты рабіна, шчоб пэрэста́лі ў мені зўбы болец: «Хоч б́удзеш ты на муём пóле сто́яць, я цебе́ не б́уду ни секці́, ни рубаць».

Зап. Т. А. Агапкина в 1984 г. в с. Стодолччи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Вар.: № 539.

541. [От зубов]

Ишлó три калéки

Цераз три рéки

И пыта́лиса [спрашивали] у живóга,

Ци баляць зўбы ў нежывóга,

Штоб так и у менé (на имья́).

[Произносится три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховччи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховчей), в Жаховпчач — с 1918 г.

— Мотив «Шли три калеки через три реки» характерен для бел. заговоров от кровотечения (Замовы, № 476–478, 481–482); встречается также в заговорах от золотника (Замовы, № 782).

542. [От зубов]

[Сначала читали «Отче наш».]

Святáя Прэчы́ста Бóжа Маць, Стань да пóмачы зúбы лечы́ць (имяреку). А ты, бóль, не балі́са, Идзі ў мо́ре да утапі́са.	Бег ваўчо́к че́рэз масто́к, Хвост льня́ный, канапля́ный, Мо́ст пралама́йвса, Там Ива́нова бо́ль аста́ласа.
--	---

Зап. С. Н. Железнова, А. Л. Топорков в 1983 г. в с. Челюшевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграм., род. в с. Заречье (1 км от Челюшевичей).

— Мотив «Бежал волк через мост» имеется в гомельском заговоре от соринки в глазу (Замовы, № 851).

543. [От зубной боли]

Камéнная ма́ти сто́яла, Рабо́бжэй (имярек) зúбы замоўля́ла,	Шчо́б нэ шча́мі́ли И нэ бо́лі́ли.
--	--------------------------------------

Зап. С. Б. Соболевская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столпинского р-на Брестской обл. от Гудзик Л. О., 1924 г. рожд., 4 кл. образ, местной.

— Мотив «Каменная баба/девка заговаривала болезнь» известен в укр. заговорах от кровотечения (Зорі, с. 74–75, 85).

544. [От зубов]

Зúбы, ма́й зúбы,
Ня балі́те, зúбы,
Балі́те адне́ гúбы.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Вар. к тексту встречается в рус. традиции (РЗЗ, № 1479–1480; Адоньева, Овчинникова, № 407).

545. [Когда болят зубы]

Сук, сук, дэ́рэво,
Як боля́ть зúбы,
То шоб бо́лело че́рэво.

То сё та́ка дурны́ца.

Зап. А. А. Архипов в 1981 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Житомирской обл.

546. [От зубной боли]

Як вітёр хва́гить
Прокля́того зуба,
Нэ цэлу́й у мо́рду,
Да цэлу́й у сра́ку.

Зап. С. Б. Соболевская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Каршинской В. Н., 1904 г. рожд., неграм., местной.

547. [От зубной боли]

Дед мне шэптаў зубы:

Зубы, зубы вы мои.
— Куда идеш?
— Камень бить.
— Чым?
— Зубами.
Щоб не болели, не хворэли,
Щоб на мисте сидели.

Дев'ять раз казаў.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Ср.: Романов, с. 81, № 159 (камень в заговорах от зубной боли).

ЛИХОРАДКА

Группа заговоров от лихорадки включает 20 текстов. Из них семь (№ 548–554) имеют сюжет так называемой «Сисиниевой легенды». Сюжет связан по происхождению с рукописной традицией и опосредованно восходит к византийским легендам о похитительнице детей Гилло, побежденной братьями Сисинием и Сисинодором (Юдин, с. 235). Впрочем, полесские тексты далеко ушли от своего древнего прототипа, сохранив от него главным образом вопросо-ответную композицию. Для белорусских заговоров от лихорадки характерны рифмованные реплики болезней типа «кость крошить, кровь лить» (Замовы, № 859, 860, 863). Диалогическая структура в сочетании с рашником и рифмами (*пiтi — знобiтi, меч — с плеч, читати — минати*) придает текстам несколько театрализованный характер.

К особенностям полесских текстов относятся, во-первых, имена персонажей Авраам и Исаак (иногда также и Иаков), актуализирующие тему ритуального убийства; во-вторых, вместо лихорадок в текстах действуют безмянные «змеиные (иродовы, идоловы) дочери», «женщины», «девицы» или «бабы»; в-третьих, в большинстве текстов этих персонажей не бьют, а только ведут в их присутствии угрожающий разговор, которого они пугаются.

По материалам ПА, сюжет «Сисиниевой легенды» бытовал в Гомельской, Брестской и Черниговской обл. По опубликованным данным, сходные версии известны во всех восточнославянских традициях (Зорі, с. 65–66; Короленко, с. 278–279; Романов, № 256; Замовы, № 859, 860, 863, 866; Таямніцы, № 395–397; Майков, № 103–108, 114; РЗЗ, № 1743–1745; НЗ, № 78–81, 83).

Обращение к лихорадкам «вас 77», по данным ПА, известно в Ровенской, Киевской и Брестской обл. (№ 562–565). По опубликованным источникам, оно бытовало также в бел., укр. и ю.-рус. заговорах.

О заговорах от лихорадки см.: Юдин 1997, с. 233–261 (с литературой вопроса).

А. Т.

548. [От лихорадки]

Ишоў Авра́м и Исáча, и стрэкае зме́йных дачо́к, и пыта́е: «Куда вы идёте, зме́йные до́чки?» А ані ка́жуть: «Идём хри́стисёнскую кро́вь пи́ти

и тѣло знабіти». Аврамъ кáжэ: «Исáче, бяры́ о́стрый меч и рубáй зме́йным дóчкам гóловы с плеч». А ані кáжуть: «Аврамъ и Исáча, не берéть о́йстру меч, не рубáйте нам гóлаву с плеч. Кто бóде сю малі́тву рáно и вéчэром читáти, тогó мы бóдем минáти».

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

Близкая запись из тех же Хоробичей опубликована в ПЗ, № 169. Сходные варианты известны в Белоруссии и на Украине: Романов, № 252; Замовы, № 866; Таямніцы, № 252; Иванов 1885, с. 740; Зорі, с. 68 (= Еф. СМЗ, № 33), 69 (=Еф. СМЗ, № 34). Вар. см. ниже, № 549–552.

Сюжет «Сисиниевой легенды».

— «Авраам и Исаак встречают змеиных дочек». Имена Авраама и Исаака известны в бел. заговорах от лихорадки (Романов, № 252; Замовы, № 866; Таямніцы, № 395, 396); имена Исаака и Иакова — также в бел. заговоре (Замовы, № 859); имя Авраама — в укр. и нижегородском заговорах (Зорі, с. 68; НЗ, № 8).

— Диалог: «Куда идете? — Тело христиан знобить».

— «Бери меч и рубай им головы с плеч». Подобные формулы встречаются в бел. заговорах от змеи (Замовы, № 349, 350).

— «Не берите меча, не рубите голову».

549. [От лихорадки]

Ишоў святý Аўра́ме и сын яго Исáче и стрéли идалавы́х дóчак — сéмьдесят чаты́ре. «Куды вы идéте, идалóвэ дóчэ? — Идóм ў сьвiет людэй нуры́ть, кроў сушы́ць, тéло вяліць». Святэй́ Аўра́ме и кáжэ: «Сы́ну Исáче, бяры́ меч, снимáй идалавы́м дóчам гóлавы с плеч». — «Святэй́ Аўра́ме, пу́стý нас на белы свет, а хто снé бóдэ знáть, всигдá бóдэм яго́ минáть».

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

Вар.: № 548, 550–551.

550. [От лихорадки]

Гóсподу Бóгу памалі́о́са,
Святóй Прэчы́стай паклані́о́са,
И зóрам-зорані́цам,
Госпóдним памашні́цам:
Мой дух палю́бите раба́ Бóжьему (имярек)
Маляры́ю говарáть,
На мóрэ ссыла́ть.
Чэ́рэз тóе мóрэ
Ишоў святóй Авра́ам

С своїм сыном Исáком,
 Да сустрэли сёмьдесят семь жэншчын
 Гóлых, и босы́х, и проставало́сых и спра́шивают и́их:
 — Жэншчыны, жэншчыны, куда вы идэ́те?

А ені́ йим отвеча́ють:

— Идо́м ў мир знаби́ть, калати́ть, се́рцэ ма́риць.
 — А ва́зьмі, мой сын, святы́й Исáк, во́стрый меч
 И пазнима́й ўсем го́лову з плеч,
 Штоб и́их не було́ на роду́ пашчаду́.

Ені́ отвеча́ють:

— Святы́й Авра́м, не знима́й нам го́ловы з плеч,
 Мы са́ми разо́йдомся по чэ́рэта́м, по боло́та́м,
 По т́ихим вода́м, по ни́цым лоза́м
 И не бу́де на́шего наро́ду и па́шчаду.
 А хто́ эту́ бу́де моли́тву ра́но йи́ ве́чэр чыта́ць,
 Того́ бу́дем це́ло, и ду́шу, и двор ми́наць.
 И ми́неце, абайди́те раба́ Бо́жьего (имярек).

Дак ужé лечы́ли и гамани́ли. Бо́льной лежы́ть, я над йим са́жуся и вади́цу беру́ и гавару́. [Этот заговор] на бума́жцэ списывали да на шы́ю чэпля́ли.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Вар.: № 548, 549, 551. Близкие вар. имеются в бел. традиции: Романов, с. 100, № 250, 252; Замовы, № 851, 869.

551. Як хондзя [лихорадка]

Ишбу́ съвяты́й Абра́м
 И ўстрэча́ў іродских дочэрэ́й
 Сёмдесят и сем.
 — Куда вы идзесе́?
 — Идо́мо на мир,
 Мир спокуси́ць,
 Бе́ло це́ло суши́ць,
 Яру кроў пи́ць.

— Ой, сы́ну мой, сы́ну, жэ́ртвеннику,
 Идзі́ ў це́ркоў, ўозьмі́ жэ́ртву на
 прэ́стол
 И побий́ іродских дочэрэ́й сёмдесят
 и сем.
 И не бу́дуць на цебе́ іродские до́чэри
 до ве́ку напада́ць.

Тры раз [сказать] и покі́не.

Зап. Т. Козак в 1984 г. в с. Хільчыцы Житковичского р-на Гомельской обл. от Коцевич А. А., 1906 г. рожд., грам., местной.

Вар. текстов № 548–550.

552. От нерва

Первым разом, Господним часом,
 Госпаду Богу памалюся,
 Святой Прэчыстой пакланюся.
 Схватилося шуро-буро,
 Звалнавалось сине море,
 С-пад тое валны выходят семьдесят семь девиц
 Нагих, и босых, и проставалосых
 И стрэкае Исуса Христа.
 — Куда вы, девицы, идете?
 — А ми идом хрэшчэного (имярек) трясти, гнести,
 Ў гарачку кидать
 И есть-пить не пускать.
 Ён йим даў по семьдесят семь прудоў.
 — Идите вы туда,
 Де ветер не вее,
 Де сонцэ не грее,
 Ангелоў голос не даходит.
 И мой дух тихенький, лёгенький,
 Як маково зернятко.
 И, Господи, памажи.

Плюнуть и «Другим разом». Так три раза. [Второй раз заговор начинается со слов «Другим разом, Господним часом...», третий раз — «Третьим разом...»].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

553. Заговор от шихли [лихорадки]

Из міра пришлó сёмьдесят баб,
 Такіе головáтые, космáтые,
 Такіе вырочковáтые, такіе рылáтые, такіе бо мохнáтые.
 Вонý ни умéють ни писáти,
 Вонý ни умéють ни читáти.
 Тóлько вонý знáють кóсти ломáти,
 Сíлу вынимáти,
 Кровіó сосáти.
 На мóре на окіяне,
 На óстрове на Бояне
 Там лежить камень,
 На тым кáмени сидíть три старця.

Пришло к йим сёмьдесят баб-лихора́док.

– Куда вы йдёте, грёшные, окаянны́е, прокля́тые?

– У́ мир, у́ мир, костёй лома́ть, си́лу вынима́ть.

– Не йдите вы, грёшные, окаянны́е,

У́ мир костёй лома́ть, си́лу вынима́ть!

– Тогда́ мы не пыйде́мо у́ мир костёй лома́ти,

Си́лу вынима́ти,

Як лю́ди бу́де ўсе это знать

И по три раз чита́ть.

Слова́ на́до выговорля́ть. На́до ни́тка, переговори́ть за́говор и завяза́ть узла́ на тэй ни́цы. Переговори́ть дру́ги раз — дру́ги у́зел завяза́ть на ей. Переговори́ть трéтий раз — трéтий у́зел завяза́ть. И на́до пидпереза́ца ёю и трéба, шоб три дне носи́у, а четвёртого дни зня́ти с соби́ и занести́ и повеси́ть, де осина́ росте́ молодáя. Ни́тка портя́ная, бе́лая.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

Вар.: № 554.

Сходное описание 77 жен имеется в заговоре из Гомельского р-на («Босыя, касыя, касматыя, валахатыя») (Тямни́цы, № 393).

554. От шихли

Росколоти́лосо мо́рэ,

— У мир.

Розго́удаласа * ўо́да,

— Чо́го?

А с то́го мо́ра ўыхо́дыло

— Людэ́й мо́рыты.

Трына́дцать де́уиц.

— Як?

Их стри́у [встретил] сўа́ты Пэ́тро.

— Стрэ́чь, жэ́чь, рузжыга́ть,

— Куда́ ўы идэ́тэ?

Уси́ ко́сты лума́ть.

А им як да́у сўяты́й Паўлу́ша ужэ́, Пэ́тро́ э́то, по дўана́дцать ран, э́тым ужэ́, плёткою, так ўо́ны у ё́го прусы́лыса:

— Сўа́ты Пэ́тро, пу́сты нас.

Хто бу́дэ́ э́ту му́литўу́ знаты,

То́й бу́дэ́ лю́дэ́й убэ́рага́ты.

Ты нэ́ зна́еш, ко́б и нэ́ зна́ла э́той ши́хли. Трасэ́-трасэ́.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл. от Самой-лик М. В., 1910 г. рожд., неграм., местной.

* *Розго́удаласа* — раскачалася, расколыхалася

Вар.: № 553.

555. [От лихорадки]

Як ідуць людзі з цэрквы, зо ўсёночнннн [со Всенощной], ўзяты яйцэ і до воды бигóm, пэрэкінуты яйцэ чэрэз гóлыы и казáты: «Як гэтэ яйцэ пропадэ, так мой шўхля пропадэ». И нэ оглядывацца бигóm до дóму спáты.

[Если причина лихорадки — «ўляк» или «ўрок», то лечатся заговором.] Вун поговорыў Бóжыи слова, молітвы, «Отче наш» и «Шла Прычыста Мáтерь Бóжая жэлíзным мбóстом, ўстрíла вона двэнáццать ангелóў и спрáшывае: — Куда идэтэ?, — а вонí гóваряць: — Од (имярек) шўхлю аднымáты». [Этот же заговор применяется от «вítру», «ўляку» — когда ребенок испугается и «когда зурóчыть кого». При заговоре можно использовать святую воду.]

Зап. Н. А. Мпкоян в 1981 г. в с. Ковнятин Пшнского р-на Брестской обл.

- Формула «Как это яйцо пропадет, так моя лихорадка пропадет».
- Богородица шла по мосту, встретила 12 ангелов.
- Диалог: «Куда идете? — От (имярек) лихорадку отнимать».

556. От хонди

Гбсподу Бóгу я помолюса,	З грудéй, от пэчэнéй,
Прэчыстой Бóжой Мáтеры	От буйной голоўы.
поклонюса.	Ты дéўкой не шляйса,
Прэчыста Бóжа Мáти приступáла,	На Марíну не озирáйса.
Рабе Бóжьей (имярек) пóмошч	Вона ў хáти лежыць,
давáла.	На ўуголь глядítь.
Пёршая Ўэснáнка,	Як ётому углю згорéть,
Другáя Ледянка,	Так тобé ў котлé кипéть.
А трéтья Листопáдница.	Больш ты не ўозирáйса,
Чэтвёртая Костенíца,	А назáд нэ ўэртáйса.
А пьятая Кюохтýха,	Иди ты ў пне, ў колóды,
А шóстая Ночнíца,	Ў гнiльбé болóты.
А сёмая Смутнíца.	Там тобé жыть,
Откотíс, отболíс,	Из мóха вóду пить.

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Симончн Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Мшлошевчн.

- Перечисление семи имен лихорадок.
- Формула изгнания недуга из частей тела.
- Мотив «Некто в хате лежит, на уголь глядит».
- «Как этому углю гореть, так лихорадке в котле кипеть».

— Формула отсылки «Иди во пни, колоды» характерна для бел. заговоров от лихорадки: Замовы, № 858, 859, 862, 867.

Близкий вар. к тексту с той же последовательностью мотивов и теми же именами лихорадок записан в Бельском у. Смоленской губ. (Замовы, № 858).

Вар.: № 557.

557. [От лихорадки]

Кажі молітву Божью, помоліў вóду, и спаси, Бóже:

Пёрвую Лядáшку,	Идзи, не шлйáйся,
Другúю Васиáшку,	На ей не взира́йся,
Трёцью Местопáдшицу,	На цёмные лесá,
Чэцвёртая Топеца́лица,	На буйные ветра́,
Пятая Коўту́ха,	Идзэ не па́дае росá.
Шистáя Ночни́ца,	Вéцер не вíе,
Сёмая Смутни́ца,	Сóнцэ не грíе,
Восьмáя Коўту́ница,	Пíвинные не хóдзяць голосá.
Дзевя́тый Коўту́н.	Там жíци,
Идзи́, не шлйáйся,	З мо́ху вóду пíци.
Угоня́й му́ки,	А чалавэ́ку дай Бóжэ
Бо я взяла́ крэсты ў ру́ки.	Здорóву бéцци.

Зап. Т. Агранат в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл.

Некоторые имена лихорадок, вероятно, искажены (*васияшка, местопадшица, топецалица*), ср. в предыдущем тексте: *веснянка, листопадница*.

Вар.: № 556.

558. Загавар ад лихарадки

На синим моры
 Стаиць явар зялёны.
 На тым явары ляжыць даска,
 На той даске змея
 На дванаццаць галоў.
 Хто яе заб'е,
 Крави не прал'е.
 Угаварываю [с] раба Божьего Пятра
 Сильную, праклятую нарадку *
 С касцей, с масцей, с лёгак, с сердца,
 С жил, с печонак, с суставаў, с падсуставаў.
 Зганяю силаю синюю нарадку

На синяе мора.
 Силаю синяга мора с касцей,
 С масцей, с лёгак, с сердца,
 С жил, с печонак, с суставаў, с падуस्ताў
 Зганяю силаю синюю нарадку
 На синяе мора.
 Як синяе мора разливаецца,
 Жоўтыя пяски рассыпаюцца,
 Раба Божьёга Пятра
 Сильная нарадка унимаецца,
 Разливаецца, рассыпаецца,
 Ў раба Божьёга Петра
 Нарадка унимаецца.
 Не я знаю, Гасподзь знае.
 Я словам, Гасподзь дзелам.
 Мацер Божья Прычыстая,
 Стань на помашч.
 Родная матка нарадзила,
 Ясным сонцам асвяцила.
 Месяцам агарадзила.
 Угаварываю сильную нарадку.

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головки М. Ф., 1909 г. рожд., неграм., местной.

* Ср.: *Нарада* — совет, совещание

- Мотив мифологического центра: «На море явор, на нем доска, на ней двенадцатиглавая змея».
- Формулы изгнания болезни: «Уговариваю болезнь из костей, жил и т. п.», «гоню болезнь на синее море».
- «Море разливается, болезнь унимается».
- «Мать родила, солнцем осветила, месяцем огородила».

559. Для хиндзи

Пойці ў лес к рабіне и говόриць:

Рабіна, рабіна,
 Родная ты моя маць,
 Возьми ты от мене болёзь,
 Я тебе до веку не буду ломаць.

Зап. Г. Никипорец в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Формула установления родственных отношений «Рябина, ты моя мать».

— Формула обмена: «Возьми у меня болезнь, я тебя не буду ломать».

Аналогичные тексты встречаются среди заговоров от зубной боли (см. № 539 и комм. к этому тексту).

Известен бел. (витебский) вар. данного заговора, обращенный к осине (Замовы, № 871).

560. [От лихорадки]

Шыхля. Тоды трасэ. Бралы узёлók з грошáмы и гинчэ, и йшлы на крыжовáны дорóгы, и клáлы ёго там. Казáлы:

Бабúкина Ивэрыха,
На тобi дóброго гостýнця,
Дай мни дóброго здорóўя.

Як мно́го ў узёлку́ було́ чо́го, забыра́лы лю́дэ и тоды́ бۇдэ́ш здорóвым.

Зап. Т. И. Старовойтова в 1988 г. с. Бездеж Дропичинского р-на Брестской обл. от Бобылевой С. Т., 1903 г. рожд., неграм., местной.

561. Хиндзя

Её як шэпчуць, так шэпчуць пуд ё́чим ё́лимом-дубом, што лiсьця зi-муе на юм. Пры́дуць пуд ё́тый дуб, помо́лица Богу, попросиць Бога:

Дўбе-ё́лиме * [имя],
Возьми́ его красоту́,
А ты, ё́лим-дуб,
Дай ё́му́ свою́ моцоту́ **.
Ты ё́го красбю́ красуйся,
А вон хай твоей моцотой моцўеца.

Гэто пуд тiм дўбом шэптаць. Да як отходзиш, да три рáзы плюнь на того дўба.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодолчи Лельчцкого р-на Гомельской обл.

* *Елим-дуб* — дуб, с которого не опадают листья зимой

** *Моцота* — сила, крепость

— Формула обмена: «Дуб, возьми красоту имярека, а ему дай свою крепость».

— Формула «Ты его красотой красуйся, а он будет крепок твоей крепостью».

Сходные заговоры (обмен с деревьями, особенно с дубом) встречаются среди текстов от детской бессонницы.

562. Шухля

Ходілі до річки в Чысты́ый чэ́твэр, и, як шу́хля напа́дае на ко́б, та три разá ўско́чэ ў воду, обмахне́ца, та и вылетáе — бо хо́лдна вода́. Да и ка́жэ [стоя в воде:]

Шу́хля, е ў вас сёмдэ́сят симь,
Забира́й мою́ зовсім,
А ко́му́ нэдоста́тки —
Забира́йтэ́ мои тра́тки.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Вас, лихорадки, 77», по материалам ПА, встречается в заговорах из Ровенской, Киевской и Брестской обл. (№ 562–565).

563. Хиндя

Хиндю тёткою ж называ́ють. [Излечение от «хинди», брат излечился.] Ото яйцо́ зва́рать, плёвочку зня́ть, обмота́ть мези́нный па́лец, а по́тим взя́ть 77 зёрен [пшена, например] ў тра́почку и итти́ до реки́, ше до со́нца. Стать спи́ною до реки́ и бросить́ через го́лову ў во́ду и прика́зывать: «Здра́ствуйте, сёмдэ́сят сёмь, я принёс е́сти вам всем». И итти́ до дому́ и не огля́дываться.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

— Мотив кормления болезни «Вас, лихорадок, 77, возьмите угощение» известен в бел., укр. и ю.-рус. заговорах: Замовы, № 867; Таямніцы, № 251 (с описанием ритуала); Чуб., с. 118, 119, 120; Еф. СМЗ, № 36; Майков, № 112 (Воронежская и Курская губ.).

Вар.: 564, 565.

564. [От лихорадки]

Сёмсят сэм круп пшэ́на на рэ́чку занэ́сти до усхо́да со́нца и сказа́ть: «Вас е сёмсят сэм и натэ́ вам снеда́нне усім». Да́ле ити́ и нэ́ огляда́цца.

Зап. С. Б. Соболевская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столпского р-на Брестской обл. от Коржовшк И. А., 1924 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

Вар.: № 563, 565.

565. [От лихорадки]

Од шы́хли звары́ты яйцо́ и нэ́сты на пэ́рэкрэ́ст до́риг. Кы́нуты и ска́заты: «Шы́хля, вас сэмдэ́сят сим, нате́ снуда́нне всим».

Зап. С. В. Махонь в 1985 г. в с. Борщи (Заспмы) Кобринского р-на Брестской обл.

Вар.: № 563, 564.

566. [От лихорадки]

Если у чоловіка шэнды [лихорадка], вон браў жмэню пшэна, крошкі хліба и шоў до реки. Задом повэрнецца и кидает у реку крошки и пшэно и говорыць:

Да на тобі гэты ядэнне,
На тобі моё шэнды,
Я іду чыста домой.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столпского р-на Брестской обл. от Филакович Е. А., 1912 г. рожд., неграм., родом из д. Голец.

— Мотив угощения лихорадки представлен также в заговорах № 564–566.

567. Хондя

Хондя — жобутый человек робица.

Кóли хондя от воды,
Иди на воду,
Кóли от ляку,
То иди ў сраку.

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонез Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Ермолич П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Формула отсылки недуга типа «Если пришло с воды, то иди в воду» встречается в рус. заговорах (РЗЗ, № 2287).

ГРЫЖА

В группу включено 12 заговоров от болезней, обозначаемых носителями традиции как грыжа или грызь. По-видимому, имеются в виду не только грыжа, но и другие болезни живота (№ 572), костей (№ 573), ног (№ 574), суставов (№ 575). Заговоров от грыжи в Полесье относительно мало, что особенно заметно при сравнении с русской традицией, в которой они составляют одну из наиболее многочисленных групп (РЗЗ, № 363–487, 1520–1548). Не исключено, что полесские тексты испытали влияние русской традиции (см. брестский заговор (№ 571), представляющий собой переделку севернорусского текста из сборника Л. Н. Майкова).

Основной способ лечения грыжи, известный в России и Белоруссии, «загрызание», основан на народно-этимологическом осмыслении ее названия. Слово «загрызание» может быть понято либо как указание на действие, совершаемое болезнью (болезнь «грызет» больного), либо как указание на способ борьбы с болезнью (знахарка «загрызает» болезнь). Ср. в севернорусском заговоре XVII в.: «И ты, *грызь*, не *грызи* сего младенца, раба Божия (имярек), *грызи*, *грызь*, кобылью кость да собачью...» (Срезневский, № 63).

В большинстве полесских заговоров от грыжи присутствует мотив «загрызания грыжи» (№ 568–571, 574, 576–578), иногда в сочетании с ритуальным диалогом или уточняющими деталями (например, «грызу конскими зубами»). Мотив загрызания/поедания/кусания грыжи характерен в целом для рус. и бел. заговоров (Романов, с. 98, № 239–241; с. 99, № 246–249; Замовы, № 757–759, 767–777; Таямніцы, № 326; РЗЗ, № 364–369, 371–431 и др.). В укр. традиции известны только единичные тексты с этим мотивом (ПЗ, № 149, 150, 152; Зорі, с. 101–107, 109, 114, 152).

Многие полесские заговоры от грыжи зафиксированы в Гомельской обл. (№ 568–570, 574, 578); есть также отдельные записи из Черниговской (№ 576) и Волынской обл. (№ 577).

А. Т.

568. [От грыжи]

Госпаду Бóгу памалі́сь,
Госпада Б́га папрашу́,

И зóрок-зарані́чэк,
И Бóжих памачні́чэк.

И зóрэчки вечэ́рние,
Днёвые и поўднёвые,
Ка мне прыступіце.

Грызь грызу́ ко́нскими зубáми,
Во́учими губáми,
На сук плюю́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

На сук плюю — эти слова описывают действие, которое совершалось при произнесении заговора, вар.: Романов, с. 99, № 243; Замовы, № 757, 777; Таямніцы, № 329.

— «Попрошу на помощь зори дневные, полуденные и вечерние».

— Мотив «Грызу грызь конскими зубами, волчьими губами» известен в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 772; РЗЗ, № 422, 434, 479, 480), имеется также единичная укр. параллель в современной записи (Зорі, с. 152).

Вар.: № 569.

569. Так гаварить от грызи

Гóспаду Бóгу памалю́ся,
Гóспаду Бóгу пакланю́ся,
И зóрэк-заранічэк
И Бóжих памачнічэк.
Зóрэчки вечэ́рние,
Днёвные и поўднёвые,
Ка мне прыступіце.

Рабу Божиму (имярек)
Грызь грызу́
Во́учими зубáми,
Кабу́лячими губáми.
И грызь грызу́,
На сук плюю́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. от Максименко В. М., 1918 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: № 568.

570. Грызь грызуць

На сінем мóры стайць дуб,
На том дубі тры какаты́*,
На тых каката́х свэ́чачки гара́ць,
Пад тым дубом ка́мень, ба́бка
седзіць.

— Ба́бка! Ты уме́еш
ткаць-пра́сци?
— Не умею́ пра́сци-ткаць,
То́льки умею́ грызь
замовля́ть.

Погавары́ Ка́це. На́да [взяты] кра́сну ла́тку** и гры́зци:

Грызь грызу́, замовляю́,
На сухіе ло́зы отпра́вляю́,
На осі́новы сукі́.

Ето са́мо тры раз праговорі́, иди́ [сплевывай] на осі́новы сукі́ [сучки в полу].

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Жук Д. Р., малограм., местной.

* *Какаты* — ветки

** *Латка* — кусок ткани

— Мотив «На море дуб, под ним камень, на камне бабка» характерен для бел. традиции (Замовы, № 757, 761, 767, 768).

— Диалог («Бабка, ты умеешь ткать? — Нет, умею только грызть заговлять»).

— Формула отсылки «Грыз, иди на сухие лозы, на осино́вые сучья́» известна в бел. заговорах (Замовы, № 774, 775; Таямніцы, № 334); ср. в рус. заговорах: «Грыжа, иди грызть осину» и под. (РЗЗ, № 433, 434; Срезневский, № 63).

571. [От грыжи]

Ны сама́ я помогаю,
 Го́спода-Бо́га прызываю,
 Бабушка Соломонія па́рыла Мала́нью (имя хворого) у па́рной ба́ни,
 Выгова́ривала и выгрыза́ла вся́кия бо́лезни,
 И грыжо́выи гры́жы, станові́и ко́сты,
 У пупо́вой жы́лы, у рука́х и нога́х,
 Улахо́дныи и утеша́льныи гры́жы.
 Ны грызи́тэ рабу́ Бо́жью ны у дэ́нь, ны у но́чи,
 Ны у у́траную зору́, ны у выча́рную пору́,
 Ны у и́вную ве́тку, ны у прыкра́ю ми́сяця.
 Пойди́тэ, бо́лезни, од мы́нэ,
 Пойди́тэ с си́нцэй вороты́мь,
 С ба́ней двырмы́, у ча́стое по́лэ,
 У ча́стым по́лы сер ка́мэнь,
 Грызи́тэ, бо́лезни, сер ка́мэнь.
 Аминь.

Зап. Т. И. Старовойтова в 1988 г. в с. Безеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Волкович М. Г., 1919 г. рожд., неграм., местной.

Текст представляет собой переделку с.-рус. (архангельского) заговора из сборника Л. Н. Майкова (№ 122). В ряде выражений опознается искаженная передача с.-рус. текста: «улаходныи и утешальныи грыжы» — у Майкова: «заноготныя и чишальныя грыжи»; «ны у ивную ветку» — у Майкова: «ни на ветху».

— Мотив «Бабушка Соломония парыла (больного)... выгрызала... болезни», вар. в заговорах из Архангельской обл. (РЗЗ, № 463, 1535).

— Мотив «Грыжа, пойдн в поле, грызи камень» известен в с.-рус. заговорах (РЗЗ, № 427; Адоньева, Овчинникова, № 385).

572. Ат грызи, если живот балить

Памагі, Гóспади,
Памагáли лю́дям,
Памагі и Кáте.
Иди́, грызь,
С Кáтиныя кривы́,
Тут табе́ не место,
На чёрныя мо́ря,
На тёмныя лясы́,

На жо́ўтыя пяскі́,
Там табе́ гуля́ть и рязгу́ливяща.
Ишли́ три бра́тья с хряста́мы,
Ма́терь Бо́жая пе́рад йімя.
— Куда́ вы идіте, бра́тья?
Палажы́те хрясты́ на ме́сто,
Станаві́те Кáте жыво́т на ме́сто.

Вот так три ра́зы, вот так и гладя́ть лю́ди ўсáкие балэ́зни.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Кравченко М. Н., 1913 г. рожд., малограм., местной.

— Формула отсылки «Иди, грызь, на черные моря, в темные леса», вар. известны в рус. и бел. заговорах (РЗЗ, № 440, 491, 501; Романов, с. 98, № 241; Замовы, № 759, 773; Таямніцы, № 326).

— «Куда идете, братья? Положите кресты и поставьте живот на место»; параллель имеется в рус. заговоре из Карелии (РЗЗ, № 1540).

573. От грыжи

Имя Аца́ и Сы́наи Свята́га Ду́ха. Аминь.
Грызь-грызи́ца,
Старая стари́ца,
Тут тябе́ ня бы́ть,
Младенце́вых касьтэй́ не тамі́ть,
Вычы́тываю ис касьтэй́, из масьтэй́,
Ис се́рых глас, из ру́сых валасо́ў,
Ис па́льчиков, сустáўчиков.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

— Словосочетание «грызь-грызица» встречается в бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Романов, с. 99, № 243, 245; с. 170, № 51; Замовы, № 773; Зорі, с. 152; Проценко, № 46).

— Формула «Тут тебе не быть, костей не томить» известна в бел. и с.-рус. заговорах (Замовы, № 757; Таямніцы, № 326, 333; РЗЗ, № 1540).

— Мотив «Грызь, вычитываю тебя из костей» представлен в бел. заговорах (Замовы, № 758, 768).

574. И ишчэ гризя

Это я шэпчú:

Гóсподу Бóгу помолóс,
 Прэчы́стой Бóжай Ма́цер поклонóс.
 Прэчы́ста Бóжа Ма́ци
 С присто́ла стаўáла,
 Палáсцы ў носé гризя́ шэптáла.
 Ё́дзе да пыта́е:
 — Шо ты рóбиш?
 — Грызjá гризю́!
 Ё́дзе да пыта́е:
 — Шо ты рóбиш?
 — Грызjá гризю́!
 — Шо ты рóбиш?
 — Грызjá гризю́.
 Ка, — солóдке прокоўтнí*,
 Гóрке ў́плюнь.
 Тпу! [Сплюнуть]

Так тóже дзе́ўяць раз трéба. И тре зубáмн гри́зци.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчпцкога р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Симонпчах жвет 8 лет).

* *Прокоўтнi* — проглотн

— Диалог «Что делаешь? — Грызь грызу!», вар. известны в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 777; Таямніцы, № 335; РЗЗ, № 458–460, 485, 1525, 1526; Проценко № 48, 50).

— Формула «Сладкое проглотн, горькое выплюнь» встречается в заговорах из бел. и укр. Полесья (Брагинский р-н Гомельской обл. и Полеский р-н Киевской обл.: Таямніцы, № 331; ПЗ, № 150).

575. Грызь так лечать — ў сустав убиваеца

Ишли нéмцы
 Галакалéнцы,
 Гóрько праплюю́,
 Салóдка пракаўтнú.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Шли немцы-голоколенцы» отмечен в заговоре от болезни коров из Гомельского р-на (Таямніцы, № 16).

— Мотив «Горькое выплюну, сладкое проглочу», вар. в № 574.

576. [От грыжи]

Як пуйдэш аправляцца, так кáжуть: «Гры́жа, гры́жа, не грызі́ мяня́, грызі́ гавно́ маё».

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. от Чаус Т. К., местной.

— Формула «Грыжа, не грызи меня, а грызи иное» широко представлена в рус. и бел. заговорах (Замовы, № 775; РЗЗ, № 429–437, 462, 1529–1530, 1533; Срезневский, № 90).

577. Спину топтали

Такó полóбжуть [на живот] да но́гю:

Ты, грызь, я тэбэ́ кусаю. Тьфу!

Як слунá пропадаэ,

Шоб у раба́ Бо́жого грызь пропа́ла.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Как слюна пропадает, так бы и грызь пропала».

578. [Заговор от грызи]

Палажы́ць крáсную сукóначку «гры́зцы» и прыговáриваць: «Грызь грызу́».

[Лекарь:] Ба́ліць?

[Больной:] Ба́ліць.

[Лекарь:] Неха́й не ба́ліць. Як пень прысыхае, так у (имя) грызь прападае.

[Так три раза. Каждый раз по окончании диалога плевать на сучок в полу.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спывак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Грызь грызу».

— Диалог «Болит? — Болит. — Пусть не болит» имеет параллели в бел. текстах (Замовы, № 777; Таямніцы, № 335).

— Формула «Как пень присыхает, так и грызь пропадает» известна в рус. заговорах (Маїков, № 134; РЗЗ, № 445, 1541).

579. [Грыжа у ребенка]

Як вин умрэ [человек], нэ дай нікому йісты, да схвай його лóжку. И лóжку дэржы. Навэт попадá так: у дэтыны в́йдэ кúтныца [грыжа]. Бэры ту лóжку да поткны да вонá вóйдэ: «Як ётый мрэц ужé нэ встанэ, шоб ёта кúтныца нэ выходыла». Да возмэ да так попхнэ лóжкойо, а там кúтныца пийдэ в сэрэдыну да там стáнэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Как мертвец не встанет, так бы грыжа не выходила» имеет параллели во многих полес. заговорах.

ЗОЛОТНИК И БОЛЕЗНИ ЖИВОТА

В группе объединено 30 заговоров от опущения матки и различных болезней живота. В белорусской традиции заговоры от золотника — одна из наиболее разработанных функциональных групп (Романов, с. 53–63; Замовы, № 778–830; Таямніцы, № 337–369). Полесские заговоры в целом и большинство их конкретных мотивов имеют многочисленные белорусские и отдельные украинские варианты и параллели.

В большинстве заговоров обыгрывается название болезни (его связь с золотом); в текстах часто фигурируют «золотые реалии»: золотое креслечко (№ 580, 581), золотая ниточка (№ 581), «золотый золотничок, золотый человечок» (№ 582), золотое крылечко (№ 583), золотое яблочко (№ 586), золотой клубок (№ 595), золотая мисочка (№ 601).

Золотник осмысляется как одушевленное существо; у него есть свое почетное место на золотом кресле (№ 581). Болезнь описывается таким образом, как будто золотник покинул свое законное место и начал странствовать по телу, вызывая при этом боли. Наиболее частотный характер в заговорах имеет формула «Золотник, стань на свое место», представленная в 22 текстах (из них 17 записаны в Гомельской обл., 2 — в Брестской, по одному — в Ровенской, Черниговской и Волынской). Формула широко известна в белорусских, украинских и южнорусских заговорах; в севернорусской традиции не отмечена.

Заговоры утверждают особые отношения между женщиной и золотником, подобные отношениям между матерью и ребенком. Золотник был рожден собственной «маткой» (№ 581, 583), а «Божа матка» его защищает (№ 580). Золотнику внушают, что он должен быть таким же послушным, как ребенок, и от этого будет лучше ему самому, потому что он займет почетное место в золотом кресле и получит угощение. Иногда болезнь описывается как домашнее животное, что-то вроде кошки (№ 601).

Мотивы заговоров от золотника могут сочетаться друг с другом в разной последовательности, а иногда образуют довольно длинные контаминированные тексты (№ 598; Замовы, № 797, 812).

580. Живот, золотник

Пёрвым разком,	На золотое крѣслечко.
Липшым часкѳм	Не я ратуеу,
Господу Богу помолѳса,	А Бог ратуеу,
Матцы Божѳй поклонѳса.	Божа Матка ратуеу,
Ражджоному, крышчѳному,	Божьи празднички ратуеуць,
Матка Божа, стань до пѳмоши.	Микола ратуеу,
Золотник-золотничѳк,	Борыс ратуеу
Потполкѳвничѳк,	И ѳсе свѳята * ратуеуць,
Прошу тебе, молю тебе,	И Божьи дзеньки ратуеуць,
У лонѳ не упадаць,	И понедзельник ратуеу,
У бока не подпираць,	И ѳторок ратуеу,
Под грудзь не подворочаць,	И середа ратуеу,
На сэрце не налигаць.	И чѳтвер ратуеу,
Ни молодзикоу, ни сходоу,	И пятница ратуеу,
ни подпоѳною,	И субота ратуеу,
И сядзь на свое мѳстечко,	И недзеля ратуеу.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи ЖШтковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* Свѳята — празднички

— Обращение «Золотник-полковничек» отмечено также в № 583 и в опубликованных материалах из Петриковского р-на (Замовы, № 792; Таямніцы, № 367).

— Мотив «Золотник, прошу тебя не вредить телу» имеет параллель в № 584, а также в опубликованных бел. и укр. заговорах (Замовы, № 780, 789, 794; Таямніцы, № 346, 357, 358, 359, 361; ПЗ, № 61–63, 70; Зорі, с. 104).

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» с различными модификациями представлен также в текстах № 580, 581, 583–586, 589–602, 604, 605. Мотив многократно фиксировался в бел. и укр., а также в отдельных ю.-рус. заговорах (Романов, с. 54, № 5; с. 55, № 6; с. 56, № 15, 16; Замовы, № 778–780, 784, 786–804, 806–815, 818–830; Таямніцы, № 337–342, 344, 346, 354–360; ПЗ, № 57–70; Короленко, с. 284; Зорі, с. 103–107, 109, 114; Слов. магія, № 170, 173, 174; Проценко, № 67–78).

— Мотив «Помогают святые, празднички и дни недели» представлен в текстах № 593, 602, а также в опубликованных бел. заговорах (Романов, с. 55, № 9; с. 61, № 39; Замовы, № 794, 796, 829; Таямніцы, № 342).

581. Жывот

Первым раском,	На золотом крэслечку.
Липшым часком	Цебе матка роджала,
Прошу Господа.	Золотой нитачкой подвяза́ла.
Пособи, Господзи, поможи.	Ты от гэі нитачки не отрыва́йса,
Жывот лечу, Бога прошу.	Ў Ганнином живоци
Золотнічку, Божый помошнічку,	На своем мисцичку оставайса.
Сядзь ты на мѣстечку,	

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).

— Мотив «Золотник, тебя мать родила» широко известен в бел., укр., а также отдельных ю.-рус. заговорах (Замовы, № 782, 786, 787–790, 794–796, 800, 804, 808–809, 811, 824; Таямніцы, № 339, 342, 357, 365, 367, 368; ПЗ, № 61, 67, 70; Зорі, с. 105; Проценко, № 68, 74).

— Мотив «Тебя мать золотой ниткой подвязала» бытует в бел. заговорах (Замовы, № 787, 795, 803).

Вар. текста № 582. Близкий текст: Замовы, № 787.

582. Жывот

Первым разком,	З золотым золотнічком
Липшим часком	И з чэрвоным крэстом
Прошу Господа.	Цебе матка спородзила,
Пособи, Господзи,	Шелковою нитачкой зачопила.
Поможи.	Шелковой нитоцце не ўдавацца,
Золотый золотничок,	Золотому золотнічку Волиному не упомінацца.
Золотый чоловечок.	Поможи, Боже.

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграм.

Вар.: № 581.

583. Золотник

Золотник, золотничок,	Полкоўнічком называла.
Стань ты на местечко,	Полкоўнічэк полковаў,
На золотом крылечку,	Себе местечка шукаў.
Де тебе мать породила,	Як каменным цэрквам стаяць,
Соньком обгородила,	Так ты стань на месте.
Месяцэм подперэзала,	

[Три раза. При исполнении заговора информант массирует живот по направлению к пупку.]

Зап. А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кочпиці Ельского р-на Гомельской обл. от Козинцева А. Н., 1922 г. рожд., грам., род. в с. Загати.

586. От тяжести

Золотніче, добрый человекэ,	Золотнік выговораць.
Стань ты месеччко,	Зблота яблочко
На золотэ кресличко,	По животу качалося.
У чересла не упадаць,	К спинэ не припадай,
Косцей не ломаць,	Иванову сердцу
Брація Игнація,	Тугі * не задавай.
Я тобэ благаяу	

Зап. А. А. Архипов, Т. В. Шевченко в 1984 г. в д. Воловская Рудня близ с. Кочпиці Ельского р-на Гомельской обл.

* *Туга* — тоска

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).

— Мотив «Золотое яблочко по животу каталось».

587. [От живота]

Залатнік, залатнічку,	Сталы засыцилаюць,
Божэ памачнічку,	Кубачки наливаюць.
Чаго ты схадзіўся,	Ля тебе печэнье и едзэнье,
Ци ты с хады,	Ўселякее смажэне *,
Ци ты з еды,	Цебе зазываюць,
Ци ты з матчынаго пораждзэня?	Сталы засыцилаюць,
Годзи ты ваеваў,	Кубачки наливаюць
Побкуль я тебе вазнаў.	И харашэнько тебе
На каралэвнум мэсьци	ўгашчаюць.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Смажэне* — жареное; яичница

— Мотив перечисления возможных источников болезни «Золотник, откуда ты пришел?» известен в бел. и укр. заговорах (Замовы, № 786–789, 795; Зорі, с. 109).

Вар.: № 588.

588. [Заговор от боли в животе]

Залатнік залатнічку,	Гóдзики ваеваў,
Божэ памочнічку,	Пóкуль я тебе не вознаў.
Чагó ты расхадзіўся:	Як я тебе вознаў,
Ци ты с хады,	На каролéвно мéсто послаў.
Ци ты с еды,	На каролéвном мéсце,
Ци ты с ветру,	Там табé зазываюць,
Ци ты с павэтру,	Столы застилаюць,
Ци ты с падзіўку,	Харашэнько тебе уташшыюць,
Ци ты с ма́цьнова параждэ́ння,	Для тебе печэньне, едзэньне,
Ба́цькова памышлэ́ння.	Всяко смажэньне.

Зап. Э. Г. Азпм-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.

Вар.: № 587.

589. [От золотника]

Пéрвум ра́зом, лéпшим ча́сом	У чéресло не ўлягаў,
Гóспаду Бóгу памалю́са,	К спинé не припадаў,
Святуй Бóжуй Прачы́стае Ма́церы	Пад сэрдцэ не падлягаў,
пакланю́са.	Ў бок не ўпадаў,
Святая́ Прачы́стая да памажы́,	Крыві не разганяў.
Прыступі́ и памажы́	Ци ты с хады? **
Гáнни раджо́най й хрешчо́най	Ци ты с еды?
Залатні́ка угава́риваць.	Ци ты с пуду? ***
Залатні́чку Якíмечку,	Ци ты с паднёму? ****
Святая́ Пя́тница, прыступі́	Цебе ма́тка парадзі́ла,
и памажы́	На залато́м крэ́сле пасадзі́ла,
Гáнни раджо́най и хрешчо́най	Наза́д верні́са,
Залатні́ка ўгава́риваць.	Ма́ком рассу́пча,
Залатні́чку Якíмечку,	Там табé ўпыва́ці,
Я да тебе дахаджа́ю,	Там табé вьяда́ці,
Я да тебе угавара́ю.	Наза́д не звара́чайса.
Штоб ты не шумава́ў,	Где ты нарадзі́ўся,
не грумава́ў *,	Штоб на сваé мéсто звара́ціўся.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

* Не грумаваў — не гремел

** Схады — от переутомления при хождении

*** Студу — от испуга

**** Спаднёму — от подъема тяжестей

— Мотив «Богородица, помоги заговаривать болезнь» встречается в текстах № 590–593 и в опубликованных заговорах от золотника из бел. и укр. Полесья (Замовы, № 780, 782, 807; ПЗ, № 61, 62).

— Формула «Маком рассыпья» часто встречается в бел. и укр. заговорах от золотника (Романов, с. 60, № 38; Замовы, № 786, 794, 796, 797, 800; Таямніцы, № 339, 342; ПЗ, № 29, 53, 110, 138; Зорі, с. 104).

Вар.: № 590. Отдельные формулы текста совпадают с формулами заговора, опубликованного в кн.: Замовы, № 782 (Гомельская обл., без указания места записи).

590. Залатник лечаць

Господу Богу памалюса,	Ци ты с пуду?
Прачыстай Божай Мацеры	Ци ты с паднёму?
пакланюса,	По жывату́ ж не хадзі,
Прачыста Божы Маці,	И касце́й не ламі,
Прыступі́ и памажы́,	И крыві не разража́й,
Ма́ры залатничка́ ўгаварываць,	И пад сэрцэ не падвара́чай,
ўмаўля́ці.	И ў бо́лі не ўлегáй,
Не я ўмаўляю́, ўгаварываю́,	И к спінэ́ не пропада́й.
Прачыста́ Божы Ма́ці ўмаўля́е.	Идзі́ ты на сваё́ месьце́чко,
И я ўжэ́ ўгаварываю́, умаўляю́.	Гдзе́ цебе́ ма́мка парадзі́ла,
Залатничка́ на месьце́ астанаўляю́.	На залато́м крэсьле́чку
Залатничо́к, до́бры чэлове́чэк,	пасади́ла.
Што ты схадзі́ўса,	Там табе́ напі́тки, на́едки,
Што ты збу́рыўса*.	И не лёгкіе пажы́тки,
Ци ты с хады́?	На месьці́ стая́ці,
Ци ты з еды́?	На до́брае спажыва́ці.

Да ўжэ́ падунеш: «Лягу на пэчы́ и ў стуль [верхняя балка] дую́». А як, мо, умру́, дак:

Памяні́, Госпади́, ду́шэчку лёгкую
Ца́рство небе́сное.
Мне на па́мяць, а табе́ на по́моч.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Збуриўса* — взволновался, растревожился

Вар.: № 589.

591. Жыво́т гова́рыць

Господу Богу помолюса,
 Сусе Хрысце поклонюса,
 А Богородзица Божа Маци,
 Прыступи, поможы
 Ивану золотник уговораці.
 Першым разком, лепшым
 часком.

Золотничку-золотничку,
 Божый чоловичку,
 Идзи на своё место,
 На золотое крэсло,

Дзе бацько сотворыў,
 А маці спарадила,
 А баба пупа завязала.
 Там тобе пицenne,
 Там тобе едзenne,
 Там тобе добрэе угощенне,
 А тут тобе нема
 Ни пиценья, ни едзенья,
 Ни добраго угошнення,
 Ни пуховых подушок,
 Ни белых пирогоў.

Зап. Е. Крашывніцкая в 1983 г. в с. Дорошевічкі Петрыкаўскага р-на Гомельскай обл.

— Мотив «Баба пуп вязала» сустрачаецца такжэ в текстах № 592, 598; он характэрн для бел. и укр. заговорава от золотніка (Замоваы, № 792, 807; Таямніцы, № 338, 355, 357, 361; ПЗ, № 57; Слова магія, № 170).

592. [Если человек надорвется, поднимая тяжести]

Золотніче, золотніче,
 Ты похавай*, чоловіче,
 Ты по косях не ходзі,
 И крові не студзі.
 Стань ты, золотніче,
 На своём месце,

[Девять раз перечеитать, затем]:

Господу Богу помолюся,
 Пречистой Божьей Маци
 поклонюся.

На золотом кресле.
 Баба пупа увязала,
 Тоби место показало.
 Там тоби будзе пеценьне, едзеньне,
 Спанье и гулянье,
 И лёгкое воздыханье.

Пречистая Божья Маци, придзі
 Робобожэй Олёне золотніка
 гова́рыць.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Спмонічкі Лельчыцкага р-на Гомельскай обл. от Зуевич М. А.

* *Похавай* — ср. бел. *хаваць* 'прятать, скрывать, укрывать'; в данном контексте, возможно, 'спрячься'.

593. От золотника (як жыво́т болит)

Господу Богу помолюса,
 Пречистой Божьей Маци поклонюса.
 Пречиста Божья Маци пристоупала,

Рабэ Божьей имярек по́мощь дава́ла.
 Свя́та Покро́ва, святы Мико́ла, свя́ты Ю́рий,
 Все святы́е присту́пци,
 Рабэ Божьей имярек по́мощь принесі́це,
 Зо́лотника́ уговора́ци
 Да на ме́сто становля́ци.
 Зо́лотни́че-зо́лотни́че,
 Рабэ Божьей челове́че,
 Годзі́ тоды́ ходзі́ци,
 Кро́ви черво́ну пі́ци,
 Со́лбдко мя́со съеда́ци,
 Жо́вту ко́сцю соса́ци,
 Цебе́ ма́ци родзі́ла,
 Цебы́ ме́сто указа́ла,
 Тут тебе́ пи́цение,
 Тут тебе́ едзе́ние,
 Все́ продо́вольствие.
 В чере́сла ни влезáй,
 Пуко́в [?] не заклада́й,
 Под гру́дзи не подпира́й,
 Под се́рце не подклода́й,
 Пі́ци-есци не заста́вляй.
 Встань ты на своё ме́сеччко,
 На зо́лоце́ньке крэ́слечке,
 Тут тебе́ напі́тки,
 Тут тебе́ нае́дки,
 Тут тебе́ напі́циса,
 Тут тебе́ нагуля́циса,
 Рабэ Божьей зо́лотнико́в не зна́циса
 Ни в старо́м, ни в молодо́м,
 Ни в перекро́и, ни в сходзи ме́сяца,
 Ни под по́вной, ни вся́кой поро́и.
 Го́сподзи, присту́пцi,
 Рабэ Божьей по́мощь принесі́.

[Три раза повторить, а под конец:]

Не я помогáла, сам Госпо́дзь помогáў.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Хватит тебе пить червоную кровь, есть сладкое мясо, сосать желтую кость» («Пусть недуг не мучает тело больного») встречается в

укр. и ю.-рус. заговорах (Слов. магія, № 174, 175, 177; Зорі, с. 105; Проценко, № 68, 72).

Вар.: № 594.

594. От золотника [при болезни живота]

[Читать рано утром.]

Пречіста Бѣжья Мѣцерь
Приступала ранними зорами,
Ранними словами,
Помош давала,
Робѣ Бѣжьей (имярек) золотника шэптала,
Говорѣла, умовляла.
Ти, золотниче, добрый человек,
Стань на своем мѣсце,
На золотом кресле,
Там тебе напитки,
Там тебе наѣдки,
Там тебе напицися, нагуляцися,
Як мацерного молока насцацися [насосаться],
Рабе Бѣжьей золотником ни знациса.
Ти, золотниче, добрый человек,
Ты по костях ни ходѣи,
Костей не ломѣи,
Пуд сердце не пудворочѣи,
Кушѣчья [кишечника?] не збывѣи,
У чарѣсла [чресла] не влягѣи,
И солѣдкого мѣяса не раздувѣи.
Як стоить ушак * на мѣсте,
Шоб так золотник стояѣ на мѣсте.
Говорѣю робѣ Бѣжьей (имярек) золотника
З горячей кровѣи,
Жѣвтая косце,
Солѣдкого мѣяса,
Из карих очѣи,
Из чѣрных бровѣи,
Из чѣрного вѣлосу.
Шоб ни гунялися ляки
Робѣ Бѣжьей (имярек) ни в старѣм, ни в молодѣм,
Ни в перекрѣи, ни схѣдзе мѣсяца,
Ни всякою порѣю.

[Повторяется три раза.]

Не я шэптáла,
 А шэптáла Пречíста Бóжья Мáцерь,
 Не я вговоря́ла,
 А вговоря́ла Пречíста Бóжья Мáцерь.
 Шэптáла, уговоря́ла, умовля́ла,
 Рабе Бóжьей пóмочь дава́ла,
 На ме́сто золотника́ встоновля́ла.
 Тут ба́ба пúпа завьяза́ла,
 Цебе́ ме́сто указа́ла.

[Сплюнуть три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* Ушак — стояк у двери

Вар.: № 593.

595. Шэптать золотника

Золотни́чек, Бóжий чэловéчек, Якíмничок, Я тебе́ прошу́, умовляю́, уговораю́, Штоб ты в чарóсла не везжа́у, Под боки́ не подхожа́у и не подвороча́у, На спинé не подпода́у, Еду́ не остужа́у, Красы́ не сцира́у [не стирал] И жи́лами не шумова́у,	На своём ме́сце сто́яу, Дзе тебе́ ма́ци народзи́ла, На золотóм кресе́ле посади́ла, Под пупкóм, Под золоты́м клубкóм. Дай, Бóжэ, на пóмочь, На летá, на ве́ки, На здоро́вье, на пóмочь, Штоб поправля́лись.
---	--

[Исполнительница утверждала, что сама «шептала золотника» при родах. Она — единственная на момент записи повитуха в Замошье, где местные женщины и до сих пор рожают преимущественно дома, а не в больнице.]

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Тебя мать родила, на золотом кресле посадила» встречается в бел. заговорах (Романов, с. 55, № 10; Замовы, № 782).

Вар.: Замовы, № 787, 795.

596. [Заговор от боли в животе]

Госпаду Бóгу малюся,
 Госпада Бóга прашу́.
 Ранняя (или пóзняя) зарá,
 Дóбрая парá.
 Ишла Бóжа Мáцер па небу,
 Ключы несла́,
 Ключы упáли,
 Залатник падня́ли.
 Залатник-залатничок,

Сядзь ты на сваё месцёчка,
 На залатбе крэсличка.
 Аце́ц тебе́ сатвары́ў,
 Бог сздаў,
 Ма́ці спарадзи́ла,
 На ме́ста пасадзи́ла.
 Ба́бка пуп патреза́ўа,
 На сваё ме́ста прываза́ўа,
 Уро́чнае, прыстрэ́чнае угавара́ла.

[Читать на воде и дуть на нее.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калпнковічскаго р-на Гомельскай обл. от Спывак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Богородица шла по небу и уронила ключи» встречается в бел. и укр. заговорах от золотника (Романов, с. 55, № 8; с. 57, № 17; с. 58, № 22; с. 62, № 50; с. 63, № 51, 53; Замовы, № 801; Зорі, с. 103).

597. [От живота]

Прэчы́ста Бóжа Мáцер,
 Залатник-залатничку́,
 Стань на месцичку,
 На залатом крэсличку.
 Гаспóдзь сздаў,
 Ма́ці спарадзи́ла,
 На ме́сто посади́ла.

Паку́ль ты калю́, балёў,
 Паку́ль я тебе́ не увозна́ла,
 А цепе́рь я тебе́ увозна́ла,
 На ме́сто привяза́ла,
 Напитно́го, наедно́го,
 Пристрэ́чнаго, уро́чнаго,
 Калю́чига, балю́чига.

Три ра́за. Плюнь, дунь. Пупок подцяну́ць, кресці́ць. [Если живот болит], так натри́ [пупок] и паста́вь стака́н, пагрэ́ць.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпнковічскаго р-на Гомельскай обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

598. [Если болит живот]

Госпо́ду Бóгу помалю́ся,
 Госпада Бóга попрашу́,
 Иису́са Хри́ста́ и Прэчы́сту Ма́мку.
 Прэчы́ста Ма́мка
 По не́бу ишла,
 Ключы́ несла́,

Клю́чики упáли,
 Ра́ба Бóжа (имярек) залатник
 падня́ли.
 Залатник-залатничок,
 Ся́дь на ме́стычко,
 На залатбе́ крэ́слычко.

И Бог тебе создаў,
 И ацёц сатвориў,
 А маці спарадзіла,
 А бабка пуп атрезала,
 На месце привязала.
 И урочно, и пристрэчно,
 И падумано, и пагадано,
 И напінное, и наедное,
 И калюча, и балюча,
 И пока ты калоўа, парбола,
 Кровь сысала,
 Пока не знала,
 А цеперь я узнала.
 Угавораю, умовляю,
 На ніцые лозы ссылаю.
 Ишло богамалице
 Через Парасьино жываціце,
 И взяло калишче и балишче,
 И понесло на ніцые лозы,

На ціхія воды,
 Дзе людзі не хадзяць,
 Собаки не брэшучь,
 Куры не пеюць.
 Як ёго курынога
 Голаса не чуваци,
 Так у Парасьинога ў жывота
 Болев не буваць.
 А Парасье на спанье,
 На гулянье,
 На красованье,
 На прыбыванье.
 И рай святый, пакой бабе
 Лизавэце,
 Што нас лечила,
 Да меня учила.
 Легкий мой дух,
 Каб так легко Парасье было.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.
 от Климченко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

- Сложный текст, включающий большое число мотивов и формул:
- «Богородица шла по небу, уронила ключи» (см. комм. к № 596).
 - «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).
 - «Бог тебя создал, отец сотворил, мать родила».
 - «Баба пуп привязала».
 - «Источники и характеристики недуга (урочное, пристречное, подуманное и т. п.)».
 - «Ты колола, пока я тебя не узнала».
 - Формула отсылки недуга в пустынные места «на нищие лозы»; характерна для бел. заговоров (Замовы, № 789, 790).
 - «Шло богомолище через животище, унесло болищи туда, где люди не ходят, куры не поют».
 - Формула небытия недуга «Как этого куриного голоса с „того свету“ не слышать, так болям не бывать».
 - «Пусть будет имярек на спанье, гулянье, красованье».
 - «Рай и покой бабе, которая нас лечила и меня учила».
 - «Легкий мой дух».

599. От паднимка (срыва) живота

Гòсподу Бòгу помолю́ся,	Стань на месьцёчка,
Гòспода Бòга попрошу́,	На залато́е крылёчка,
Зòры-зарені́чки, скòрые	Шалко́ваю нїткаю надвяжы́ся,
помочні́чки,	На ма́кава зёрнышка разайды́ся.
Прыступі́це, поможы́це Лисавёци	Цебе́ ма́мка ража́ла,
(назваць імя чловека).	Сваё месьце́йка указа́ла.
Нараджо́ну, сьвяшчо́ну, хрышчо́ну.	Не ачыня́йся ни пад поўно́й,
Зала́жник, зала́жник,	Ни схòдам, ни маладзїко́м,
Што ж ты узбушаваўся,	ни век вя́ком.

[Три раза подуть, плюнуть через левое плечо, перекреститься и сказать:] Во йімя Отца йи Сьїна йи Сьвятòго Духа. Амїнь.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новпикн Калпнковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

600. Заговор одо вразу

Отчэ наш (Бòгу помòляца).

Нэ я прыступаю́,	И тэбэ́ мэсцэ́ указа́ла,
Сам Господь прыступае́,	И чэрво́ным поя́сом
Прэчы́ста Бòжа Ма́тэръ	подпора́ла.
У (имярек) враз подбыра́ты.	Из куто́чка у куто́чок
Вра́зочку, вра́зочку,	Искача́йся у клубчо́к,
Стой собі́, вла́дочку*,	У клубчо́к искача́йся
Тэбэ́ ба́тько сотворы́в,	И до пу́па прывїта́йся**.
А ма́ты вроды́ла,	И дэ ты роды́вся,
А ба́ба пу́па вяза́ла	Там ты и остано́ыса.

Зап. М. М. Гончаренко в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *Владочка* — имеющий «владу», то есть власть, силу

** *До пу́па прывїта́йся* — от укр. *привїтати* 'здороваться, кланяться при встрече'; т. е. «пупу поклонись; с пупом поздоровайся»

— Формула «Тебя батька починал, матка родила» характерна для бел. заговоров от золотника (Замовы, № 796, 811, 824).

— «Баба место указала, червоным поясом подвязала».

— «Искачайся в клубочек».

— «Где ты родился, там и становись», ср. традиционное представление о том, что человеку надо жить там, где он родился («Где родился, там и пригодился» и под.).

Вар.: Замовы, № 779.

601. Молитва после родов

Вра́зынько, му́й ба́тэнько,	Ляж пыд пупко́м,
Прошу́ тэбэ́, и молю́ тэбэ́,	Як пыд пэнько́м.
И одгово́рваю тэбэ́	Го́ды тоби́ би́лы ко́сты
Од ручо́к, од ножо́к,	лома́ты,
Од вся́кых жылочо́к,	Сы́них жыл натяга́ты,
Даю́ тоби́ пы́ты, йи́сты,	В ча́рво́нэйи крэ́ви купа́тыса,
Но́вое кры́сэлко,	Прошу́, вра́зынько,
Золоту́ю мы́сочку,	на ми́стэчку ста́ты.
Сыра́бэную ло́жэчку,	Коло прэсто́ла ходжу́,
Доро́гэе сніданы́чко *,	Го́спода Бо́га прошу́,
Напéйся, найі́ся,	Наста́синой Ксэ́ни вра́за
Да й пыд пупко́м спа́ты положе́йіся.	на ми́сцэ стано́влю́.

Зап. Р. А. Агеева в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Чптай-ло К. И., 1924 г. рожд., местной.

* *Сніданы́чко* — завтрак

— Мотивы «Враз, даю тебе пить и есть» и «Напейся, наешься и ложись спать» известны в полес. заговорах (ПЗ, № 68, 69).

602. От зрыву

От живото́та, як изорва́ны. Тры разы па́рэкрі́стяцца.

Юры́й, свата́ый, помо́жы, Го́споды,	Па́этро́ свата́йіі, помо́жы,
Мыко́ла свата́та, помо́жы, Го́споды,	Илля́ свата́та, помо́жы,
Тры́йца свата́та, помо́жы, Го́споды,	Просю́ Бо́га и вас,
Па́этро́ свата́йіі, помо́жы, Го́споды,	Поста́новы́ты живо́та́
Просю́ Бо́га и вас,	на ми́сцы.
Поста́новы́ты живо́та́ на ми́сцы.	Раз ў́ раз ходы́,
Па́рвым ра́зом,	Стань на ми́сцэ
Бо́жыым ука́зом,	Ў́ золоты́м крэ́сли.
Го́споды, помо́жы́ мни,	По кы́шках не ходы́,
Поста́выты (имярек) живо́та́ на ми́сцэ.	Кры́ві нэ́ колоты́,
Мыко́ла свата́та, помо́жы,	Трэ́тым разо́м...
Тры́йца свата́та, помо́жы,	

[Во время чтения заговора знахарь массирует живот вокруг пупка. Заговор читается десять раз и заканчивается после десятого чтения словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь».]

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Ласишк Пинского р-на Брестской обл. от Чпрвы К. В., 1895 г. рожд., неграм., местного.

— Обращение за помощью к нескольким святым и перечисление их имен — характерная черта зап.-полес. традиции.

603. Золотника шэптать

Золотнічко, золотнічко,
Ты, Божый чоловѣчко,
Отчегó ты став?
Ты став с пристрѣту,
Ты став из подуманья,
Ты став з уро́ков,
Ты став од вѣтру,
Ты став од людѣй,
Ты став из смѣху,
А тебе ж тут не стоять,
Тобѣ дожыда́ют,
Тобѣ сто́лики застила́ют,
Тобѣ кúбочки налива́ют,
Там же тобе еде́нье,
Там же тобе пита́енье,

Там же тобе гуля́нье,
Там же тобе буя́нье-розкошева́нье.
А глице * на пне не шумѣть,
А золотнику́ нико́ли в животѣ
не бо́леть,
Под гру́ди не подпира́ть,
А едь не остужа́ть.
Ма́ком россы́пья,
Горошкóм роскаты́сь,
От люды́ны, золотник, отчэ́пись.
Тьфу, тьфу, тьфу.
А кружы́с-верты́сь,
А ли́хо, ў сук совершы́сь,
От люды́ны отчэ́пись,
Хай Бог даст по́мочь.

Зап. В. И. Харитонova в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* Глиця — иголка на сосне, ели

604. Пудымок

После роду́в за живот схваты́лося. От животá 12 раз шепта́ть:

Гóсподу помолю́ся,
Ма́тери я Божэй поклоню́ся,
Усі́ святые отці́ Божые,
Угóдныки и скоропомóчныки,
И зóри вы, заряньці́,
Госпо́дни помочны́ци,
Ста́ньтэ мне хришчэ́ной,
Нарождéной у по́мочи
Золотны́ка гова́рить.
Золотны́че, ты, золотны́че,
Божэ́ чело́виче,
Стань ты на своёму мистэ́чку,
На золотнэ́нкому крислэ́чку.
Тобі́ сам Господь Бог основа́в.

Тобі́ по́ животу́ нэ́ ходы́ты,
До сэрца́ нэ́ жуды́ты (?),
Бо́ку нэ́ заклада́ты,
Парусо́в нэ́ распуска́ты,
У воротя́х нэ́ стояты́,
На двур нэ́ заслоня́ты.
Нэ́ жуды́ты, нэ́ ходы́ты,
нэ́ полоны́ты *.
По́киль ты ходы́ло,
До сэрца́ жуды́ло,
До спы́ны припада́ло,
Бо́ки заклада́ло,
Паруса́ распуска́ло,
Распуска́ло, в воротя́х стоя́ло,

На двур заслоняло,	С твой красоты,
Жудыло, ходыло и полондыло,	С твой породы,
Пёкиль я до тэбэ нэ приступала,	С твой погоды.
Пёкиль я тэбэ нэ выговоряла.	Иды ты на сухой лис,
Тэпэрь я до тэбэ приступаяю,	На высёке копыё,
Тэбэ заговоряю.	На тэкучу воду.
И с твой высоты,	Сам Бог помочь!

Зап. Е. Е. Левкиевская в 1985 г. в с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл.

• *Нэ полониты* — не пленять, не подчинять себе

Текст имеет параллели в бел. заговорах от золотника (Романов, с. 53–54, № 1–6; с. 57, № 18; с. 58, № 22; Замовы, № 807).

— Вар. к формуле «Зори-зоряницы, Господние помощницы»: Романов, с. 59, № 29; с. 57, № 19.

605. Жывота подняты

То булё — жэлудок стрэвобыца, трэба жывотá подняты:

Ничнэ сэстрыци,	Чэrvону кроу ссаты,
Перэстань ходыты,	Иды соби на своё мистэчко,
Косты ломыты,	На золотэ крэслычко.
Было тыло лызаты,	

Зачэпыла тут, зачэпыла тут, а тут просто пупа прыдавила да и сговораэш.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

606. [От живота]

Як жывот болит, торкнуласа где, то берэш рука́ми обходыш и кажэ:

Бэру жыламы, сыламы, кыгтымы,	Остановиў Господь зэмню
нигтымы,	и нэбо,
Шчоб (имярек) суставы на мистэчко	Остановиў за мои́мы рука́мы,
стáлы.	За Божыма молитва́мы.
Остановиў Господь (имярек) брэш (?),	

Ты рука́мы берэш, а Божы́мы молитва́мы мо́лыш — Биг да поможэ тобэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Господь основал землю и небо» встречается в бел. заговорах от золотника (Замовы, № 806).

607. От завоя

Завою *, завою, мэныся **,
 Чэрэз дорóгу пэрэкоты́вся
 И водо́й напы́вся,
 У лу́зи и у чирити́ напы́вся.

Як ба́ба пупа́ вяза́ла,
 Го́спода Бо́га сча́стья-до́ли
 проха́ла ***,
 Рабу́ Бо́жэму (имярек) мэны́ся.

И вонó мэна́ецця.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волинской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

* *Завой* — болезнь, при которой бодит живот

** *Мэныся, мэнаецця* — от укр. *минати* 'миновать, проходить', т. е. «болезнь проходит»

*** *Прохала* — просила

— Мотив «Завой через дорогу перекатился и воды напился».

— Мотив «Баба пуп вязала».

608. Завой

Як ў жыво́тэ боли́ць, то то заво́й, трэ́б каза́ты:

От заво́й дэ́в'яць брато́ў,
 От дэ́в'яці до восьмі́,
 От восьмі́ до семі́,
 От семі́ до шэ́стї,
 От шэ́стї до пяці́,

От пяці́ до штэ́ро́х,
 От штэ́ро́х до трох,
 От трох до дво́х,
 От дво́х до о́дно́го,
 Дай нэ́ма́ ни о́дно́го.

Ужэ трэ́б дэ́в'яць раз ошэ́пта́ць и трэ́б па́льцем круг пупа водо́йць, це наўпо́кі, нэ́ за со́нцем [наоборот, против часовой стрелки], трэ́ба.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив обратного счета известен во всех в.-слав. заговорных традициях (Чуб., с. 139; ПЗ, № 72; Таямніцы, № 350; РЗЗ, № 1489; Адоньева, Овчинникова, № 457).

609. Кольки

Бувáе, на ко́льки во́зьме цебе́, дак дэ́в'яць раз сказа́ць:

Ко́лька, ўкалі́шчэ,
 Я цебе́ ўкалі́о раз,
 Ты менé — два,
 Я цебе́ два,
 Ты менé — три,

Я цебе́ три,
 Ты менé — ча́ты́ри,
 Я цебе́ ча́ты́ри,
 Ты менé — пя́ць,
 Я цебе́ пя́ць,

Ты менé — шэсьць,
Я це бе шэсьць,
Ты менé — сем,
Я цебé сем,

Ты менé — вóсим,
Я цебé вóсим,
Ты менé — дзэв'яць.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

— Принцип счета «я — один, ты — два» известен в ю.-рус. заговорах (Проценко, № 53).

ПЬЯНСТВО

Небольшая группа из четырех текстов объединяет заговоры, призванные воздействовать на пьяницу (№ 610–612) или на мужа-драчуна (№ 613).

А. Т.

610. [От белой горячки]

Хто нап'еца, приступливае недобры, чэрты.

Я прашу ат Ісуса Хрыста	На сінем морэ,
И Гóспода Бóга,	На бéлом камене
Ат ма́тчиной малітовки,	Сэдзіць Есiб Хвiсарiо́нович
Ат ба́цького раждзéния,	С вóстрыми нажáми-мечáми,
Атвяжi, Гóспадзи,	Сидзiць, рубáе,
Ат уся́кого грэхá маiб дúшу	Двенáцаць непри́целев атганяе.
Свайм крэ́стом,	Аткúль вы прислáны,
Сваею сiлаю.	Тудá вы атаслáны.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калшниковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

611. [Заговор от пьянства]

[Бутылку водки поставить в темное место, например в сапог или валенок, потом поднести их к лицу и говорить:]

Гóсподу Бóгу помолiюся,	Йи на гарéлку не глядзяць.
Гóспода Бóга попрошú.	Нехáй мэртвуй гарéлку пье,
Сам Гóсподзь на нéбе,	А ёты (имя) п'яница и ў рот не берé.
А царь на землé,	Нехáй ёты п'яница вóду пье,
А медзвéдзь ў лéси,	А гарéлки не дúмай йи ў рот не берé.
А мерцьвéц ў землé.	П'яницею не будзь,
Мэртвуе ж лежáць, лежáць.	На гарéлку забúдзь. Амiнь.
Онi ж не пьюць, не едзяць	

[Говорить девять раз, водка должна стоять в темном месте 9 дней, после чего дать ее выпить.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Мертвые не пьют горелку, пусть и имярек ее не пьет».
 Вар. в рус. традиции: РЗЗ, № 2053, 2054.

612. [Если муж дерется]

Гóсподу Бóгу памалю́ся,	Як бра́ту и з сястро́ю з грэху не
Гóспода Бóга папрашу́.	выбыва́ць,
Брат з сястро́ю па могíлкам	Так (имя) ру́ку не падыма́ць.
хадзі́ли,	Тоды́ будзе подыма́ць,
Яны́ грэх зрабі́ли.	Як усé будуць з таго́ свёта ўстава́ць.

Три ра́за дúнуць и три ра́за чэ́раз ле́вае плячо́ сплюну́ць.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калининчского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П.,
 1925 г. рожд., неграм., местной.

- Мотив инцеста «Брат с сестрой совершили грех».
- Формула «Как им греха не избывать, так имярек руки не поднимать».
- Формула невозможности «Когда мертвые встанут, тогда имярек поднимет руку».

613. [Если муж дерется]

Як поко́йника мью́ють, то бэру́ть ту тря́почку. Як чоловёк дúже бьёца, ёму́
 вшы́ваюць ту тря́почку, шоб не ві́дев, у пинжа́к вшы́ваюць, прыговáraваюць:

Шоб ты онэ́мнэв до мэ́нэ,
 Як поко́йник онэ́мнэв.
 Шоб тобе́ так нэ́ подныма́лыся ру́ки,
 Як у поко́йника нэ́ подыма́юца.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емльчинского р-на Житомирской обл. от
 Работной Н. И., 1926 г. рожд., грам., местной.

- Формула «Чтобы ты онемел, как покойник»;
- «Чтобы у тебя не поднимались руки, как у покойника».

РАЗНОЕ (ВЕТЕР, КОЛУН, ИКОТА И ДР.)

В данном разделе сборника собраны лечебные заговоры, применявшиеся для избавления как от некоторых самостоятельных недугов (ветра, колтуна, желтухи, икоты и ряда др.), так и от всех или разных болезней, т. е. имевшие широкую область применения, что отразилось на их содержании (в частности, для заговоров от *всех* (*всяких*) болезней характерно упоминание *всех* святых или же подробные перечни имен святых и посвященных им праздников).

Т. А.

614. Витрянае * лечиць

Гóспаду Бóгу памалю́са,
Прачы́стай Бóжай Ма́церы
 пакланю́са,
Прачы́ста Бóжа Маць,
Прыступі́ і памажы́
Ива́ну ве́трану лечы́ць.
У чы́стум по́лі стайць дуб
 зелёный,
А пад тым дубам стайць стол
 засці́ланы
И ку́бачкі, ме́дам налі́ваныя.

Там пью́ць, едзя́ць і Ива́ново
 го́рушко ажыда́юць,
И там ягó угашча́юць.
А ты, го́рушко, не бары́са *
И ху́ченько яві́са.
Прылета́юць гуды́ верабейкі,
Ива́ново го́рушко забира́юць,
И ў чы́стае по́ле ўлета́юць,
И по по́лю рассева́юць,
И в сі́не мо́ре патапля́юць,
Ива́на аслабаджа́юць.

[Первые три строки произносятся три раза.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Витрянае* — порча, навеянная ветром

** *Не барыса* — не задерживайся; бел. диал. *барыца* 'задерживаться' (Бялькевич)

— Мотив мифологического центра (поле — дуб — стол, где ждут «Иваново горюшко»).

— Мотив «Птица забирает недуг и уносит его».

О лечении ветра см.: Слов. магія, с. 8–9.

615. От ветра

На мiсяц, то як ужé вiтёр подвiе. То так шéпчуть, а нэ прохóдыть, то ужé трéба на мiсяц дывiтыся и тоды́ шэптáты:

Я от вiтроньку знáю,
Я витрочiк одмовляю, одговорáю
От чорвóнойи крывi,
От бiлойи костi,
С тiла Хрыстóва,
От лицá Госпóдня.
И просю́ Гóспода Бóга
И святiй Нидэлэньки,
Присвятóй Дзвоньки,
Святэй Никóлэньки
И всех святых празникiв,
И всех святых анголиў,
И мiсяца ясного,
И сóнэчка правэдного.
Мiсяца два брáты*,
Ходыты мни помогáты.
Дэ ж ты, вiтёр, (имярек) пойма́в,
Чы ў пóли на дорóзи,
Чы ў сiнях на порóзи,
Чы с хмáры чóрнойи,
Чы с хмáры бiлойи,
Чы с хмáры сынейи,

Чы с хмáры половзiйи**,
Чы с хмáры витранзiйи?
Иды́ ты, витрачóк, на мóбрэ,
У кру́тые гóры,
У жóўтые пискы́,
У глубóкые болотá,
У гúстые чэрэ́тá,
Дэ мiсяц ны схóдыть,
Дэ сóнцэ ны свитáить,
Дэ пташкi ны литáють
Дэ пiвни ны спивáють,
Дэ дóбрые лióлы ны мишкáють
[не живут].
Там тэбi лижáты,
Там тэбi ночовáты,
Рабы Бóжьийи Мáрьи спокóю
давáты,
Да коб тэбэ́ ны булó
Ни ў старицi,
Ни ў молодыцi,
Ни ў пóўни--
Коб тэбэ́ ни булó никóлы.

Да трéба тры разá так поговорiты, да и тож «Отчэ наш» помолiтыся. Ну да и сказа́ты ужé, як кóнчыш, перэхрэстышса: «Дай, Бóжэ, тэбi радоньку, а мни слáвоньку».

Зап. В. И. Харитоновна в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иваншик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Мiсяца два брaты* — вероятно, имеется в виду этнологическая легенда о появлении пятен на месяце, рассказывающая о двух братьях (часто — Канне и Авеле), за избрания которых обычно принимают пятна на полном месяце

** *Половэй* — соломенный, золотистый

Вар.: Слов. магія, с. 24; ПЗ, № 33, 40.

— Мотив распознавания недуга (с упоминанием истинного имени болезни).

— Перечисление святых и праздников, помогающих/спасающих/тех, к которым обращаются за помощью (см. комм. к № 641), характерное для з.-полес. традиции.

616. Од витру

Тоз говорыца и сквозняк, и вѣтэр, бѹра — всэ, и з вочэй мѹжэ, можэ з людэй. И воно то, знáэтэ, то богáцько помогáз. Ишэ вот палѹ такэй кудэль, шо на Громнѣцэ [Сретение] свячѣнный. Трэба зробіты чи п'ять таких крутяшкѹ, чи симь, чи д'звять — шоб тѹки бэз пáры булѹ*. И тэю свѣчкѹ взѣты над головоѹю и подпалваты. Як вин з витру, то тэ лэжѣтъ [волосы накрываюць льяняной тряпочкѹ].

«Гѹсподынка, Мátэрка Божа, одвэдѹ од (имярек) тую болэзѹ, звѣдки вона прышлá: з тучы, з грому, з вѣтру, з буры, з вочэй, з людэй... Гѹсподы, Матэр Божыя, я тэбѹ прѹшу: одвэдѹ од нэйи тѹю болэзѹ, дэ вона взялáса». И то так трэба три раз «Отчэ наш» зговорѣты [перед чтением заговора] и тэ три раз говорѣты: «А хвáтыть тобѣ ходыть по тэй голові, по тых вочáх, по тых грудя́х, по тых рука́х, по тых ногáх круты́ца, тобѣ трэба идты в лис становѣ́ца». [Повтор формулы во второй раз.] «Хвáтыть тоби чэрвѹну кроў пѣты, билое тѣло сушы́ты, жѹ́ту кисть ломы́ты, тоби хвáтыть круты́ца, трэбы иди в лис становѣ́ца». То такэ трэба по тры раза говорѣты.

Зап. В. И. Харитонова в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волинского р-на Волинской обл. от Пилишук А. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* Шоб токи бэз пáры булѹ — чтобы их было нечетное число

На Сретение (полес. название этого праздника *Громницы*) в церкви освящали свечи. Такую свечу-*громницу* обматывали льном, который потом использовали в лечебных целях. В данном случае из этой льняной кудели делали шарики и по очереди сжигали их над головой больного. (*Примеч. собир.*)

В целом текст представляет собой универсальный лечебный заговор; использование же этого заговора для лечения «вitra» — лишь один из вариантов его применения; такого типа заговоры могли читаться и от целого ряда других — также насланных — болезней, ср. начальную реплику информантки: «тоэ... и сквозняк, и вѣтэр, бура — всэ, и з вочэй можэ, можэ з людэй». Единственная специфическая черта, указывающая на ветер как характерный недуг, — упоминание о кручении, действии, производимом ветром над своей жертвой: в тексте этому соответствует мотив

— «Пусть ветер перестанет крутить (мучить) тело человека», ср. в ровен. заговоре от ветра: «кости не крути» (ПЗ, № 35).

617. [От колтуна]

Как почина́еш у понедзѣльник:

Святы́ панедзѣльник,
Святы́ раздвенѣ дзенѣк,

Гаспѹдний часѹк.
Вечѣрна (рáнешна) зарнѣца¹.

Ишли три мужчыны
 И три женшчыны,
 Уговаряли каўтуны
 Калючие, балючие,
 И вадзеные, пристрэчны,
 И яны уговарали,
 Ў чысто поле ссылali.
 А у чыстом поле хбод.

[Три раза.]

¹ Ў дзень не лечаць. (Примеч. информ.)

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. от Грпб Е. С., неграм., местной.

Колтун — спутавшиеся в сплошной комок волосы, недуг, сопровождаемый головной болью, ломотой и другими симптомами насланных болезней; результат порчи, наведенной непосредственно на человека, или залома, скрученного ведьмой в поле; колтун (как и залом) ни в коем случае не разрешалось самостоятельно выстригать, иначе это могло привести к смертельному исходу. Обычно колтун заговаривали и выстригали только знахари. Заговоры от колтуна (в основной их части) по типу представляют собой универсальные лечебные заговоры; вар. в заговорах от колтуна: Замовы, № 832, 833, 837, 838; Таямницы, № 370–373.

618. Коўтун

Первым разком,
 Липшым часком
 Прошу Господа.
 Пособи, Господзи,
 Поможы,
 Поможы, Боже,
 Коўтунчыки уговораці.
 Коўтунчык, коўтунчык,
 Я цебе уговораю,
 Я цебе умовляю,
 На мисці устанавляю.
 На мисці устанавляю,
 Штоп по косяцях не ходзіў,

Нигдзи не устаноўляўся,
 Цёмно-русых Ганних кос не трогаў,
 Ни ў Ганиной голови,
 Ни ў Ганиных ушах,
 Ни ў Ганиных вочах,
 Ни ў Ганиных зубах,
 Ни ў Ганиных грудзях,
 Ни ў Ганиных руках,
 Ни ў Ганином живоце,
 Ни ў Ганиных ногах.
 Тогди будзешь устаноўляца,
 Як с того света будуць люди встанавляцца
 Да на твои сліды наступаци.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть колтун не трогает косы (волосы) человека» отражает специфику заболевания.

— Формула небытия недуга с мотивом «Ты тогда остановишься (закрепишься) в теле больного, когда люди с того света встанут».

619. Коўтун

Господу Богу помолюся,
Сусе Хрысце поклонюся,
А ты, Прачыста Божа Маци,
Прыступі, поможы
Марыі коўтун уговораці.
Першым разком, лепшым часком,
Коўтун-коўтуница,
Идзі на рэку,
Дзе буйстра крыніца,

Дай Марыі супокой,
В Марыіной галаве не шумі,
Косцей не ломи,
По жылах не ходзі,
У вочы не улегайся,
У зубы не уворочай.
Идзі ў поле, а ў полі чорны
цвет,
А Марыі на свеці жыць.

Зап. Е. Крапівніцкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Изгнание колтуна на воду». Мотив отражает реальную лечебную практику, когда срезанный особым способом колтун бросали в воду, ср.: «Ў Чысты чэтвер мэюцца до сходу сонца, коўтынчыкы одбываюць камянем, ў новыі платок звязываюць і на бэгучую воду, дэ вода бэжыць, і пускаюць тые коўтуны» (ПЭС, с. 146, Лисятичи Пинского р-на Брестской обл.).

620. [От колтуна]

От прастуды каўтун нападае. Шэптáлі, насілі на вóду на ўпóлнóчную перед Пáскаю. На порбóзі зрэзáлі і носілі на вóду. Зрэзáлі і казáлі:

Каўтунé і каўтуніцу
Отпраўляю на рэчку, на крыніцу.
Голé тобé шумовáці,
Цéло, кóсці разжигáці.
У косцáх не ходзiце,
Ў голéвэ не шумiце

Зуббóў не подрывáйце,
Ў вочы не ворочáйце.
Идзiце на чóрныі цвет,
На чóрную траву.
Там вам бóдзэ пецéние і едзéние
И всякое сопоживáние.

И дзéвяць раз переказаць трéба.

Зап. О. А. Терновская в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

См. комм. к предыдущему тексту.

Отсылка недуга на «черный цвет, черную траву» почти уникальна для полес. заговорной традиции. Возможно, черный цвет воспринимается как

атрибут «того света», куда отсылают недуг, ср. этот мотив: Таямніцы, № 370 (зап. в том же р-не и обл.).

621. [От колтуна]

То того коўта [колтуна], як вин трóхи видростэ́, так ё́го трэ́ба в са́мий глухий ночы́ зры́заты, то посады́ты [больного] ту́то во кут да зры́заты да в ту́ю са́му вре́мью занэ́сты на рэ́чку и ў́жэ вин покінэ́:

Місяц на нэ́бэ,	Як зостано́вки нэ́ма на води,
Ры́ба в мо́рэ,	Иды́, Бог відаэ́, скіль и кудэ́.
Сус Хры́стóс ў грóбэ.	(Шчо́б нэ́ бу́ло зостано́вки.)
А я выговóраю од раба́ Бóжэго	Дэ вода́, там и ба́да.
(имярек) коўта:	

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Глухая ночь — время от полночи до первых петухов, когда совершаются многие тайные обряды и магические действия.

Місяц на нэ́бэ... — первые три строки заговора — вероятно, начало мотива «Три брата никогда не сойдутся», многочисленные варианты которого представлены в заговорах от зубной боли.

...Як зостановки нэ́ма на води, иды́, Бог відаэ́, скіль и кудэ́. (Шчо́б нэ́ бу́ло зостановки.) — видимо, сокращенный вариант формулы небытия недуга, которая могла бы звучать так: «Как вода не останавливается, так чтобы и колтун без остановки уходил прочь».

622. [Икота]

Ето смих. Хто ика́е, ка́жуть:

Икалка, икалка, иди до воды,	Чи на котá, чи на соба́ку,
Когó заўстры́ниш [встрети́шь],	Чи на жидо́ўку горба́ту,
на того напади́.	Чи на жінку черева́ту! *

Зап. Л. Г. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Черевата* — беременная

— Мотив «Икота, иди на воду, кого встретишь, на того напади»; встречается преимущественно в укр. заговорах; вар. в заговорах от икоты: Зорі, с. 183; Слов. магія, с. 62, сумск.; ПЗ, № 156, гомел. Ссылка икоты на чужого, постороннего, инородца (ср.: *Икота, иди на Федота*): ПЗ, № 154; РЗЗ, № 1400.

623. [От икоты]

Икалка, ікалка,
Пашла на вадú,

Хто с табой встрéтица,
Пускай па тамú.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. от группы детей.

624. [Икота]

Икалка, ікалка,
Стань у варот,

Хто пригавóрить,
Таму ў рот.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. от группы детей.

— Мотив «Икота, иди на ворота; кого встретишь, тому в рот», вар.: Таямніцы, № 620, брест.

625. От жоўтjаниц

Святый отц Миколáю,
От раба Бóжэго (имярек)
жоўтjаньци отговорáю,
Идйтэ на висотá, на чэрэтá,
на быстрые рэки,
Де вiтёр нэ вiе,

Дэ сóнцэ нэ свiтыть,
Дэ птáшки нэ лэтáють,
Дэ пiвни нэ спивáють,
Дэ мужык топорóm не рубáе,
Хай там жоўтjаньця пропадáэ.

[Наговор на отвар травы, используемый для лечения желтухи.]

Зап. В. И. Харитоновна в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Универсальный лечебный заговор, ср. вар. в заговорах от желтухи: Чуб., с. 113; Проценко, № 55 и др.

626. Ад чэрвей на ране

Прышóў крут* на висéля зваць ўсiх круцяжоў: не днагó, и не двох, и не трох, и не чэтырóх, и не пiцёх, и не шесцёх, и не семёх, и не васьмóх, а ўсiх круцежоў дзiвяцёх.

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калшиковичского р-на Гомельской обл. от Спшвак М. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

* Крут, крутяжы — черви. (Пояснение информ.)

Опубл.: Толстой 1986, с. 136, № 6 (= Замовы, № 1252).

— Мотив «Приглашение червей в гости (на свадьбу); черви уходят (на свадьбу)». Встречается в в.-слав. традиции прежде всего в тех магических текстах, которые направлены на избавление от множества вредителей (насекомых, червяков и др.), вар. мотива свадьбы в заговорах от червей и под.: Замовы, № 285 (черви, летите за моря, там у червей свадьба); Еф. СМЗ, № 105; Еф. МЭ, с. 177 (? = Майков, № 202): червям лететь за море, там у червей свадьба, а здесь червям огонь, смола кипучая. См. также указание на в.-слав. вар.: Кляус, с. 263. Аналогичный мотив «свадьбы» встречается в Полесье в заговорах, произносимых для избавления от блох и тараканов, ср. популярный текст «Удод приглашает блох/тараканов на свадьбу»: «Просыў удод удодеят, а прусы прусэят, а блохи блошэят на весилле. Як удод на весилле збирал, так ўси блохи и зибрал» (зап. Т. А. Агапкина в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.). Ср. близкий мотив (медный гусь приглашает к себе в гости червей и мух) в рукописном заговоре XVIII в.: «Господи, благослови, Отче! Есть на святом мори церковь свытыя Климент, на том Клименте свят крест золот, а на том кресте золотом гусь меден, от того гуся меденаго поидет огонь-посол на огородец сии, на капустник раба Божия имярека. *Звати к себе медяну гусю черви и мухи, и всякого гада питыи пить и есть.* Вы не пойдете, и приидет по вас огонь-посол, и вызжеть вас, и выпалит, и жиры вам в том огороде не будет. Ныне и присно и во веки веков. Аминь» (РГБ, ф. 299 (Н. С. Тихонравов), № 25 (лечебник XVIII в.; на л. 1 указана дата — 1781 г.), л. 31–31 об., № 151). Ср. комм. к № 765.

Мотив «Приглашение в гости / на свадьбу» встречается также в в.-слав. лечебных заговорах, где он также имеет значение магического выпроваживания (изгнания) нежелательных «гостей»-недугов (их приглашают вонне и они уходят / их отсылают повеселиться). Например, в укр. заговоре от падучей: Адам и Ева играют свадьбу и приглашают к себе падучую. Она уходит, покидая больного ребенка (Зорі, с. 143); в бел. заговоре от болезней скота: царь-грызище приглашает на свадьбу слуг-болезни; уходите, болезни, по доброй воле (Романов, с. 193–194, № 25); в бел. заговоре от ночниц: ночницы отправляют в синее море, «там вам пить, гулять, свадьбы справлять» (Замовы, № 1157); в рус. заговоре, читаемом, чтобы ворон не клевал убитую на охоте птицу: в тридевятиом царстве у царя Соломона играют три свадьбы, там ждут и ворона (РЗЗ, № 1362, архангел.).

Общий смысл мотива «Приглашение, отсылка недуга туда, где ему будет хорошо» объединяет его с рядом других мотивов полесских заговоров, в частности с мотивом «Иди на „тот свет“; там пир и отдых». Мотив «Приглашение как изгнание, выпроваживание» определяет семантику целого пласта ритуальных текстов, а именно традиционных славянских ритуальных формул-приглашений зверей, предков, стихий на рождественский ужин (о них см. специально: *Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Ри-*

туальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. Сб. статей памяти Г. Л. Пермякова. М., 1995, с. 166–197; *Они же*. Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: структура текста // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993, с. 60–81).

627. [Заговор от глистов]

Гбсподу Ббгу памалюся,
 Гбспода Ббга папрашу.
 Стайиць дуб пры дарбзи
 На дванáццаць каранóў,
 на дванáццаць верхóў.
 Там дванáццаць рэмезевых гнездóў,
 А ў тых гнездóх по дванáццаць
 пциц.
 Ў йих кóсци шырóкия йи дзюбы *
 доўгия.
 Яны́ к жыво́ту прылетаю́ць,
 Ла́памы розгрэбаю́ць,
 Дзю́бою расклеваю́ць,
 З чэлядзи **, мэрадзи [?] кляваю́ць,
 Пуд крыла́ забираю́ць,

На сiне мбра улетаю́ць.
 Ёдзице вы з чэлядзи за мбра
 жэни́цца,
 Вазьми́це з сабо́й дзевяць баб.
 Пока́ заедзице, ўсе пагубице:
 Из дзевяцёх остáлось восьмо́х,
 Йиз восьмо́х остáлось семо́х,
 Йиз семо́х остáлось шесцёх,
 Йиз шесцёх остáлось пецёх,
 Йиз пецёх остáлось четыро́х,
 Йиз четыро́х остáлось трох,
 Йиз трох остáлось двох,
 Йиз двох остáлось адзiн,
 С адно́г ни бдного.
 Аминь.

[Три раза похукать, перекреститься, плюнуть. Во время заговора гладить по животу.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Велкий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиценко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Дзюба* — клюв

** *Чэлядзь* — слуги, дворовые, наемные работники; здесь метафорическое обозначение множества (возможно, скота) или самих глистов

Вар.: Замовы, № 215 (от болезней скота) — зап. там же в 1973 г. от той же информантки.

— Мотив «Птицы уничтожают насекомых/болезнь когтями и клювами»; встречается в разных функциональных группах заговоров, но наиболее широко распространен в бел. заговорах от болезней скота, что заставляет предположить, что и данный заговор, возможно, использовался в том числе и для лечения скота от глистов или червей, вар. в заговорах от разных болезней: Романов, № 47, с. 133; № 4, с. 188–189; № 21, с. 193; Замовы, № 235, а также № 1225–1227; 1145, 1156, 1024, 215 (живот), 553 (вывих) и др. Аналогичные мотивы широко встречаются в с.-рус. заговорах, а

близкие — также и в сербских: «Бела пилчићи с кљунице искључу белу металку, а с крилица да отмету, а с ноктићи да одчобрље» [Белые цыплята исключают клювами белую металку (воспаление глаз), а крыльями ее отметут, а когтями ее отдерут], Раденковић, № 230. О мотиве см. в комм. к № 243; Познанский, с. 262; Петров, с. 102–103.

— Магический счет (в данном случае с обратным перечнем числительных — обычно количественных, но иногда и порядковых) встречается в разных в.-слав. заговорах, часто в заговорах от червей, вар. в заговоре от червей: Проценко, № 271, 273; Таямници, № 633, гомел.; Еф. СМЗ, № 57, 58, 59; Майков, № 205; а также в заговорах от других множеств, ср.: Смирнов, с. 61 (от бородавок) и др. В ряде случаев подобным перечнем числительных (даже без называния объекта уничтожения/изгнания) текст заговора и ограничивается. По мнению Топорова, в заговорах с мотивом магического счета отразился древнейший тип заговора от червей, содержащий такие мотивы, как «девять червей» и «операция их последовательного сокращения»; заговоры с этими мотивами известны в в.-слав., чеш., литов., латыш. и герман. традициях (Топоров 1969, 26–27). К мотиву обратного счета добавим также пол. традицию (Kotula 1976, 200, 332, 423); по чешский — подборку заговоров в: Вельмезова, № 11, 80, 87, 190, 233, 113, 114 (заговоры от червей, кожных болезней, глистов, нарывов, прыщей и др. «множеств»), сербскую (Раденковић, № 219, 300, 304 и др.), болгарскую (Гоев, с. 145).

О мотиве магического счета см.: НЗ, подробный комм. на с. 73–75; Раденковић Љ. Структурно-типолошке карактеристике знакомности писаних магијских формула и других бајаличких форми // Научни састанак слависта в Вукове дане. Београд, 1981, књ. 7, св. 1, с. 387–404; Димкова Г. Българските баяния в низходящ и възходящ вед // Любословие или периодическо списание. Шумен, 1997, т. 2, година 2, с. 97–112. По мнению автора последней статьи (практически недоступной отечественному читателю), заговоры с магическим счетом «содержат закодированный наказ обрядового лица — уничтожение, очищение, исчезновение болезни» (с. 105). В болг. фольклорной традиции подобные нисходящие ряды состоят как из перечисления числительных (обычно от 1 до 9 и от 9 до 0), что типично и для других слав. традиций, так и из «формул уменьшения объема», где уничтожаемый объект последовательно сравнивается с географическими, зоо- и фитоморфными объектами различного размера, от самых больших до ничтожно малых. Например, в болг. заговоре от испуга он сначала сравнивается с Балканскими горами, затем с конем, волом, овцой, кукурузным, пшеничным и просыяным зернами, а завершается заговор формулой «Страј кату нищу!» [Страх, как ничто] (там же, с. 108–109). Отчасти близкий смысл, как нам кажется, имеет мотив «Вывих/удар последовательно передают с одной лунной четверти на другую, с одной церковной службы на следующую» (см. № 440), а также мотив постепен-

ной передачи недуга из одной части тела в другую и конечного выведения его из тела (см. в заговорах от болезней скота). В в.-слав. заговорах можно встретить и достаточно редкий вид обратного счета не по единицам, а по десяткам, ср.: «Пуд червя. От пуда до сорока, от сорока до тридцати, от тридцати до двадцати, от двадцати до десяти, от десяти до девяти...» (астрахан. заговор от червей: ЖСт, 2000, № 1, с. 45).

628. [Заговор от укуса собаки]

Шоў Бог на небеса́, каб не укуси́ла вся́ка пса. [Говорить три раза.]

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

— Не совсем ясный мотив, ср. в донском заговоре от волков: «Св. Георгий... пусти кольцо на небо, сохрани коровушку от волков» (Проценко, № 313); в бел. заговоре от укуса собаки: дед раскладывает огонь, пускает свой дух на весь белый свет от собаки (Романов, № 70, с. 175–176). С другой стороны, мотив может обыгрывать тему жертвенности Христа, принявшего крестные муки за все человечество.

629. [От любой раны]

Ў чы́стом по́ли ё́хаў Ё́йсус Хры́сто́с на сýвым кані́ зéлле жна́ці, яд размаўля́ці, каб не свярбе́ла, не балéла, не ятры́лася.

[Три раза перекреститься, подуть на рану, плюнуть через левое плечо.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Формулу «Чтобы не свербела, не болела» см.: Замовы, № 715.

630. Замова, як ударыць у руки и ногы

Бóжа Ма́тэр ходы́ла по мо́рэ

И за ру́чки сынóчка воды́ла,

И за вы́лы бра́лы,

И пэсо́к набэра́ла.

Як нэ удэ́ржыцца пэсо́к на вылка́х,

Так нэ удэ́ржыцца просы́л * на (имярек) костях.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховец Ковельского р-на Волынской обл. от Борпока Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

* *Просыл* — ? название болезни

— Мотив «Богородица ходит и водит за руки Христа», вар. в разных в.-слав. заговорах: Замовы, № 1010 (от подвоя); Слов. магія, с. 25 (от сглаза), житомир. Близкий мотив встречается в пол. народных «молитовках», ср. № 639 и комм. к нему. Ср. в сибирской молитве в дорогу, где вместо Богородицы Христа водит солнце: «Солнышко сходит, Христа за ручку водит на Сионские горы...» (Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1992, вып. 3, с. 60).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как не держится песок (вода), так нет и болезни», вар. и комм. см. в № 228.

631. [От ушибов, боли]

Гóсподу Бóгу помóлимся,
Прэчýстой Бóжьей Мáтери,
отцý Миколáю.

На горé Сия́нской,
Там ту́рки песо́к ора́ли,
Се́яли, боронова́ли.

Як тому пескú не ростý, не цвeстý,
Так (имярек) не болéть и не горéть,
Докúль жé я не присту́пала, не

говора́ла,
Сéдни убира́йся с (имярек),
З её очéй, з её костéй.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Каамерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Формула небытия недуга с мотивом «Некто сеет песок; как песку не взойти, так недугу не быть», вар.: Замовы, № 502 (песок сеяли, не вошел, крови не пустил). Данная формула невозможного встречается в апокрифических молитвах от крови, известных уже в др.-слав. письменности, в частности в рукописи конца XVI в., ср.: «Тоура и оленя ораста в мори, хотеста писок сеяти, коли тот писок изыидеть, тогда кровь потееть» (Яцимирский, с. 19).

632. [От боли в спине]

Дубня́к на дубня́к, перестáнь болéць, спина́к! А сустаў на сустаў, штоб спина́ перестаў.

Зап. Н. И. Толстой в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Опубл.: Толстой, с. 139 (=Замовы, № 1259).

Дубняк на дубняк — ср. лечебную практику, когда при болях в спине ею подпирали дерево или забор. В основе способа лечения — магический принцип «подобное лечится подобным» (т. е. терлись спиной о дерево, чтобы она была крепкой, как дуб). Ср. отсылку вывиха на дуб (№ 386, 387).

633. [От болей в спине]

И так, як спына болы́тъ, то́жэ: «На нэ́би мй́сяць, на зэмлі сосна́, шоб ніко́лы нэ боли́ла спына́». И тоді сговору́ты тры раз «Отче наш». И нэ трэ́ба вору́шыца. То́ки стань на мй́сци, як той мй́сяць. [Три раза читают заговор, три раза после этого «Отче наш».]

Зап. В. И. Харитонова в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Пыльпюк А. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Возможно, редуцированный вариант мотива «Как три брата не сойдутся, так чтобы болезни не быть» (см. заговоры от зубной боли).

634. [От болей в спине во время жатвы]

Як па́ршы́й раз выхо́дыш жа́ты, трэ́ба лэ́вой руко́ю [взять несколько колосков и сказать:]

Нэ́хворош-нэ́хворошчы́на *,	Що́б мині́ нэ боли́ло, нэ штемі́ло,
Чи нэ боли́тъ мэ́двэ́дую спы́на,	Що́б до сме́рти нэ боли́ло.
Як мэ́двэ́дую нэ боли́тъ, нэ штемі́тъ	
	[щемит],

Зап. О. А. Золотарева в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Головач М. С., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Нэ́хвоорш-нэ́хвооршчы́на* — укр. *пехворощ* 'полюнь'

Упоминание сильной спины как синонима крепости и силы встречается в заклинательных формулах, произносимых по окончании жатвы, ср.: «Жнивка, жнивка, отдай свою силку... на медвежью спилку» (РЗЗ, № 1304, калуж.).

635. Патягушка [ломота в суставах]

Ат патягу́шки: «Пракаже́нный, выдь с бе́лага те́ла, с бу́йнага галавы́, с галу́бых глаз, с чо́рнага во́ласа». [Шептуха] солькаю на лобу патёрла, три ра́за сказа́ла, «Вотче» прочитала.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутно Трубчевского р-на Брянской обл. от Боровковой Е. А., 1914 г. рожд., местной, неграм.

636. Колька

Ко́лька-укалі́ще, я тебе́ укалю́, ты мене́ два, я тебе́ два, ты мене́ три, я тебе́ три, ты мене́ четы́ри, я тебе́ четы́ри, ты мене́ пять, я тебе́ пять, ты

менé шесць, я цебé шесць, ты менé семь, я цебé семь, ты мене вóсемь, я
цебé вóсемь, ты менé дзэв'яць. Ўсё.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от
Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

637. [От любой боли]

Пўда * не бай **, бай злѳчка ***.

Злѳчко, злѳчко,
Злѳчко, дѳбрый чаловѳчко,
Я цебѳ ни знáла, цепэр знаю, гавару́:
Па жывацѳ ни хадзѳцѳ,
Пад сѳрдцѳм не ныць,

В галавѳ не шумѳць,
На сѳне мѳре шлюць [...],
Пьюць, гуляюць.
Тѳни спачѳваць даѳць.

[Весь заговор повторить три раза и произнести в конце «Ху-ху-ху».]

Зап. Е. Нарайкина в 1983 г. в с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл.
от Кублановской А. М., 1924 г. рожд., грам., род. в с. Слободка.

- * Пуд — испуг
- ** Бай — ср. бел. диал. *байць* 'говорить, рассказывать сказки, заговаривать'
- *** Пўда не бай, бай злѳчка — Заговаривай не испуг, а заговаривай «злѳчку», т. е. боль

638. [Заговор от головной боли]

Болячку шѳпчуць головнѳю:

Госпуду Бѳгу помолѳса
Святѳй Прѳчѳистой Бѳжьей
Мáцери поклонѳса
И тобѳ, отчѳ Микѳла,
Скѳрый помѳшнику и угѳднику.
Пристапи и поможѳ
И пѳмочь принесѳ (имярек).
На мѳри-окиѳни,
На ѳстрове Буѳни,
Там стояѳ дуб
Без лѳстья, без гольѳ.
На том дѳбе сидѳэли ворѳны
Без крыльѳв, без пѳрья,
И вонѳ сидѳэли,
И пѳсни припевáли (имярек),

И свяшчѳною хрѳшчѳною
 благословѳною
Головнѳю, косцяную боль
 изгонѳли
На жыдѳ,
И на цыганѳ,
И на ницьѳ лѳзы,
На бѳстрые воды,
На жѳўтые пескá,
На крутѳ берегá,
Там тобѳ плясáць и гуляць,
А ужѳ (имярек) спáць
 и пребывáць.
Тѳфу.
Откуль пришлá, тудá и пошлá.

Три раз трѳба казáць.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Мифологический центр: дерево без ветвей, на нем птица без крыльев, которая изгоняет недуг».

639. [От всего]

Ишла Мати Бѣжа с Исусом Христом,
 Вадѣла егѣ за руку с абѣдњи на вечѣрню,
 И малѣтву читала, сама себе загабаривала,
 И людем памагала
 Ат яда ядучога,
 Ат змѣи паўзучей,
 Ё домѣ, ё дарѣзе, ё рабѣте,
 Ё забѣте и балѣзњи.
 Гѣспѣди Бѣжѣ, памажы!
 Супастату ѣчы залажы!
 Гаспѣдь Бог памагае,
 Супастату ѣчы закрывае,
 А Мати Бѣжѣ спамашчу
 С Исусом Христом и вѣсѣми сѣветѣми. Аминь.

Зап. Е. А. Роголина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Моцар А. И., 1912 г. рожд., грам., местной.

Судя по прагматике текста, это скорее всего не лечебный заговор, а превентивный оберег (ср. обереги на сон и перед дорогой). В пользу этого — перечисление функций заговора в самом тексте: «от яда ядучего, от змея ползучего, в доме, в дороге, в работе, в заботе и болезни».

— Мотив «Богородица ходит и водит за руки Христа с одной церковной службы на другую». Близкие варианты в в.-слав. традиции нам не встретились (ср., впрочем, комм. к № 630). Однако небезынтересным представляется параллель этого мотива с пол. народными «молитовками» (бытовавшими в том числе и в функции заговоров), в которых известен мотив «Богородица последовательно проводит Христа с одной церковной службы на другую», ср.: «W niedzielę rano słońce wschodzi, Najświętsza Panienska swojego Synka za rączkę wodzi... idzie z Nim na jutrznię, z jutrzni na ganę mszą, z gannej mszy na sumę, z sumy na kropienie...» [В воскресенье утром солнце всходит, Пречистая своего сына за ручку водит... идет с ним на заутреню, с заутрени на раннюю обедню, с ранней обедни на позднюю, с поздней обедни на вечерню...] (Kotula 1976, s. 61, Колбушов. пов.; см. также s. 118, 120 и др.).

640. [При разных болезнях]

Шла Божья Мать по Святой земле,
 Вела Исуса Христа за руку,
 Привела его к синему морю.
 На синем морю — белые камни,
 На тех камнях монастырь,
 В том монастыре Петро и Павел,
 Петро и Павел, возьмите крест у руки,
 Избавь мои муки от всех болезней.
 Слава Отцу и Сыну и Духу Святому. Аминь.

Зап. в 1984 г. в с. Поды Хомутовского р-на Курской обл.

— Мотив «Богородица водит Христа за руку»; ср. комм. к № 630, а также предыдущий текст.

641. [От всякой болезни]

Пэрэхрэстытысь:

Во имя Отца и Сына, аминь. Стрэчаеца святэй Михайл. — Куды ж ты идэш? — Иду я до батькóго и до матэрного имени. Просю я тэбó: тут тоби нэ бóты, чóрныи, чарвóныи крыви нэ розлывáты, тоды быстрыи вóди, гнэлби колóды ломáты. Просю я: тут тоби нэ бóты. Святый Никóла, святóе Роздвó, свитáя Дóхрышчэ*, святé Благовишчэнне, сватáя Вэрбныця, сватый Жэлнык**, сватэй Вэлыкдэнь, сватэи Прóводы***, сватэй Ивáн, сватé Знэсэнне****, сватáя Трийця, сватэй Пэтрó, сватáя Илля, святэй Спас*****, сватый Чáсный Хрэст*****, сватá Покрóва, сватóе Уэдэнне и сватá Никóла, праздыкы Бóжьи, апóстолы Бóжьи, помочныкá Божьи, приступитэ, поможй — тэи ўсякую болезть оджэнитэ. Лэжэть ў мóри камэнь на дни, вода разбывáеца, ўсяка болезть одгоняеца од (имярек).

Ужэ я починаю, попытáю: «Як вас зваты?». И ужэ сговóрую на тогó чоловика. Як гóворыш, трэба тэе имя спомынаты. Тры рáза пэрэхрыстытысь, тры рáза сплóнуты и до трох раз поговóрыты. [Этот заговор читать], як сквозняк подвiнэ, ногá больит чы рукá: у такэе мiсцэ ступыть людби́на.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волинской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

* *Дохрышчэ* — Крещение

** *Жэлык* — Жилный (т. е. Страстной) четверг

*** *Проводы* — поминальный день на Фоминной неделе

**** *Знэсэнне* — Вознесение

***** *Спас* — Преображение Господне

***** *Часный Хрэст* — Воздвижение

— Мотив «Перечисление праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих от всех болезней / всякого зла», вар. в разных заговорах: Зорі, с. 20, 303–305; Замовы, № 1044, 1045. В этом заговоре перечень почитаемых дат охватывает все основные праздники года, а их последовательность представляет полный годовой праздничный круг православного календаря (в данном тексте начинающийся и заканчивающийся праздником Николы зимнего). Таким образом, перечисление праздников должно обеспечить человеку покровительство со стороны всех этих праздников и святых, которым они посвящены, а также защиту от болезней на протяжении всего года. Согласно логике заговорного текста, такое перечисление праздников исчерпывает праздничный ряд, замыкает годовой круг, делая его по сути недискретным и тем самым не оставляя временного промежутка для проникновения болезни. Ср. аналогичный способ устранения временного разрыва через перечисление всех лунных фаз («недугу не быть никогда: ни на молодом месяце, ни в полнолуние, ни на ущербе»), а также через перечисление всех дней недели (заговоры из с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл.).

642. От ўсяво

Первым разом, Господним часом, станьте вси святѣ у помошци рождений (имярек), хрещений [название болезни] личить. Свята Покров, матир Христова, очышчаеш ты луга, очышчаеш поля, очышчаеш ты бэрэга, очышчаеш ты горы й долины, очысты рабу Богу (имярек), забэри в йей боль з больнои головы, из очэй, из вушэй, из носа, из рота, из сэрга, из спины, из живота, из печени, из селезёнки, з-за заднего, из верхнего проходу, из рук, из ног, из усих сустаўчыкоў. Я табе вымоўляю, я табэ выговарюю, на тэмляса [темные леса] посылаю, там тоби пыть, там тоби гулять, там тоби вси роскоши мать, а (имярек) рождэний, хрэшчэний нэ займати, нэ чипати. Дай мэни напытыся, найныстыся та шчей выпатыся. Я словамы, а сам Господь шчей с помошчью. Аминь! [Заговор нужно прочесть девять раз, а перед ним прочесть «Отче наш».]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Обращение к Богородице/Покрову соединено с мотивом «очищения водой» (Водичка, очищаеш ты горы и долины, очисти/омой и меня); возможно, контаминация связана с тем, что мотив очищения водой для припятско-полес. традиции не характерен.

— Упоминание *всех* святых (*станьте вси святѣ у помошци*) в заговоре *от ўсяво* имеет магический смысл и соответствует перечислению святых или праздников, ср. предыдущий текст и комм. к нему. Ср. характерное упоминание «всех святых» и «всех времен» в рукописном Великоустуж-

ском сборнике XVII в. в заговоре «от всякого оружьи»: *Все святые про- роцы и пророчицы, и все святые апостоли, и все святые угодники и угодни- цы, все святые исповедники, исповедницы, и все святые страстотерпци и страстотерпци, и все святыи мученики и мученицы, и все святые преподобные и жены, Господи, и помолитесь и попечалуйтесе о рабех Христо- вых имярек Христу Богу нашему. И все святые отцы, упасите и сохраните раба Божия имярек на всяк день и чась от всякого оружья ратнаго, во- инского и крестьянского, и всякия стрелбы, и колотья, и резанья, и сечи. И все святые младенци, за Христа избьенные, закройте и защитите раба Божия имярек от всякого оружья святыми своими молитвами во веки* (Вел.-устюж. сб., с. 202).

643. [От болезней разных]

Як людына ужэ нездорова, то вльыты такэй воды, и свячэнанй и го- ворыты: «Святá водá, обчысть т́ло мойэ, рабы́ Божэйи (имярек), шоб такé было, як ты, святá водá». Тры разы казáты и выльыты вóду, дэ лóды нэ ходят, чы на вóлыщю, и нэ трэ оглядáтыся. Чы пóсля захóду, чы до схóду сóнца.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Велчко П. К., 1902 г. рожд., неграм., местной.

644. От всякия болезни

Гóсподу Богу помолóса,	И пусци́ этыя болéзни
Прэчысты́й поклонóса.	На сине́е мо́рэ.
Гóспода Бóга проси́ла:	Пусть их унесёт бы́стрыми волна́ми,
Прыступи́ и помоги́	Этые болéзни,
Ольге крещóной,	И рассу́плюща мёлкими частя́ми,
На свет нарождёной	Каб онí не возвра́щалиса
Прыступи́сь и помоги́.	Ни восхóдом,
Ма́церь Бóжья ходзи́ла,	Ни за́падом,
Гóспода Бóга проси́ла:	Ни молодзикóм,
Прыступи́са к Ольге крещóной,	Ни по ве́ки веко́м.
На свет нарождёной,	Пусть она́ будет здоро́ва,
Сними́ с ея́ всякие болéзни	как ка́мень,
Головн́я, нутрян́я,	И веселá, как рóза.
Ручн́я, ножн́я,	

Зап. А. А. Архипов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. С., 1912 г. рожд., неграм., местной, и Дулуб Е. А., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст сильно русифицирован.

645. [От всех болезней]

Я к а́нгелам хадїла,
 Ма́тир Бóжию прасїла,
 Матир Бóжия, Исус Христос,
 Памагїте, Гóсподи,
 Иван Иванычу хрящёнаму,
 нараждёнаму

Усю боль выганя́ть,
 Вылива́ть ляк, пристре́т,
 гасте́ц *,
 А нашніцы, идїте прочь.
 Ат Господа Бога помочь,
 Ат магу́ [моего] ду́ху.

Зап. Ж. Гук в 1984 г. в с. Жпихово Ср.-Будского р-на Сумской обл.

* *Гастец* — укр. 'ревматизм, ломота'

646. [От разных болезней]

Гóспаду Бóгу памалю́ся,
 Гóспادا Бóга папрашу,
 Исуса Христа́ и Прэчы́сту Ма́мку.
 На сінем мо́ре во́стров,
 А на во́строве стаі́ў дуб,
 А на тым дубе двана́цать кока́тов *,
 Двана́цать вара́тов, двана́цать
 голек,
 Двана́цать ве́ток.
 А у том дубе было́ гнездó,
 А ў гнездэ́ Рог,
 Ён пье́ и гуляе́,
 Из Парасьи боле́знь угоняе́ —
 И урóчны, и пристре́чны,
 И паду́маны, и пога́даны,
 И напıтны́, и наедны́,

И калю́чи, и балю́чи.
 И пака́ ты калбóў, парбóў,
 Кров иссыса́ў, пака́ я не зна́ла,
 А це́перь я узна́ла.
 Угавора́ю, умовля́ю,
 На низцїе лóзы ссыла́ю,
 Дзе лю́дзи не хóдзяць,
 Соба́ки не брэ́шуща,
 Ку́ри не пею́ць.
 Як эта́го куры́ного гóлосу
 не чувáци,
 Так у (имярек) бóлев не бывáци.
 Ему́ на спáнье, на гуля́нье,
 На красова́нье, на прыбывáнье,
 Раі́ святы́й, пако́й ба́бе Лизаве́це,
 Што лечїла да и нас научїла.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпнковичского р-на Гомельской обл.
 от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Кокат* — ветка, побег

Рог — вероятно, мифологический персонаж, обладающий некоей высшей властью/силой (ср. рог как символ царя или вождя, рожки у мифического царя змей и др.), которому приписывается функция изгнания болезни. Судя по тому, что Рог находится в гнезде, скорее всего, под Рогом понимается змея (змеи) или птица. Мифоним *Рог* отсутствует в указателях Юдина и Кляуса.

— Мотив мифологического центра (море — остров — дуб с 12 ветвями — гнездо — Рог, который изгоняет болезнь).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как куриного крика (на том свете) не слышать, так недугу не быть».

— Благодарность/пожелание покоя/здоровья знахарке, научившей заговору.

647. [От болезни вообще]

Йдú я дарóшкой,	Нехáй идзэць
Бяжиць ручаёк,	На сýхи лес,
Кáла таго ручайкá тры сабáчки.	На цёмныя лясá,
Аднi рудзенька,	На бальшыя балатá,
Другá худэнька,	Гдзе птáшка ня лятáе,
Трэця чарнёнька.	И чалавэ́к гдзе ня захадае.
Ўся эта балэ́знь	Няхáй ўсе там астаб́ца.

Зап. Л. Савчук, А. Толстопишина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «трех собак»; встречается в заговорах от бельма, ср. № 408, 409.

648. [Молитва от всякой болезни]

[Информантке приснилась молитва, которую позже она услышала от другой женщины]:

Гбсподу Бóгу помолýс,
 Прачы́стой Бóжой Мáцер поклонýс,
 Прачы́стая Бóжая Мáци приступáла,
 Такóму там болэ́знь ўгоўорáла.
 Ишбóу Гаспóд и с Петрóм, и с Паўлóм ў Петрóўый дом.
 Петрóўая цéшча [теща] лежáла ў ўэ́лiкóй гара́ццы, ў ўэ́лiкóй боля́ццы,
 ў ўэ́лiкiх нéмочах.

А Госпóд приступiў,
 А ўонá ўстáла, здорóўа стáла, стáла йим служы́ць.
 Госпóд приступiў к такóму-то там,
 К рабú Бóжаму Иўáну
 И отняў от егó,
 З егó косцé, з ягó криўэ́,
 З егó рук, з ягó ног,
 З его кáрих ўочэ́й,
 З егó рúсьых броў,
 З егó рúсого ўбóлосу
 Ўялiкiе болэ́знь,
 Ўялiкiе слáбошчы,

Ўялікіе нёмошчы,
И понёс ўон на сіне мёрэ.

Зап. О. В. Саннікова в 1986 г. в с. Симонічы Лельчыцкаго р-на Гомельскай обл. от Остаповіч О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Новозаветный рассказ о посещении Христом дома Симона (ап. Петра) в Капернауме и чудесном исцелении им тещи Симона использован как прецедент излечения человека. Фактически этот фрагмент заговора представляет собой близкий пересказ соответствующего фрагмента Евангелия от Марка (Мк. 1, 29–31): «...пришли в дом Симона... Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подошел Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им».

В полес. заговорах нередко случаи перечисления длинного ряда болезней, от которых помогает тот или иной заговор (ср. *порча, сглаз, ляк, пристрек, урок*). Тенденция к исчерпанию в таком перечне всех возможных недугов проявляется и в данном тексте, причем дважды — в синонимических рядах «*ў ўэлікой гараіцы, ў ўэлікой боляіцы, ў ўэлікіх нёмочах*» и «*ўялікіе болезні, ўялікіе слабошчы, ўялікіе нёмошчы*».

649. [Заговор от любой болезни]

Зара-зарница, Бóжья памашніца,
З нёба сыйдзі і на нóгі наступі,
И в моёй балёзні мне памажы.
Верні мне, Гóсподзі, вырушчаюшчым * хрестóm,
Какáя я была́.

Зап. М. Г. Боровская в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Вырушчаюшчым* — искаж. *выручающим* (примеч. собирателя), ср. бел. *выручаць* 'выручать, спасать'

650. [От тяжелой болезни]

Як боліе вэльмы, возьмі волóс з больно́го, с потыльцы [затылка], да нэсы ў двана́ццать часо́ў на крыжову́ дорóгу да закопа́й ў зэмлю́ и кажы́:

Кладу́ ко́сы в сыру́ю, холóдную,
Ныму́ю, глуху́ю зэмлю́,
Коб вун одубі́ў, онэмíў, охолóў.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лясцяичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

— Мотив «Похороны болезни» (придание закапываемым волосам, символически отождествляемым с болезнью, черт покойника, лишённого чувств, в том числе боли), ср. «Засохни і замри, зникни і пропади. Мертвее тіло, замирай...» в укр. заговоре: Слов. магія, с. 51.

651. Дитинець говоритъ

Господу Богу помолюся,
 Святой Прэчистой поклонюся
 И зорам зораницам, Господним помошчницам.
 И станьте, приступите, дух мой полюбите,
 Рабу Божэму дитинець говоритъ, на воздух посылать,
 Девочи, парабочи, кошачий, собачий, конский, товарачый*,
 Попоўский, жыдоўский,
 Поджыльный, подплотный,
 Ветряной, водяной,
 Раба божия (имярек) не отчыняца.
 И, Господи Божы, поможи.
 Киевським печэрским поклонюся:
 С тих пешчэроў вышли владыки,
 Гать гатили, кладь клали,
 Суса Христа прохали**,
 Напротиў хрэст стояли.
 Мусиў Сус Христос з небес сойти,
 Жэлезными ключами, грозными громами
 Гать потоптаў, кладь поломаў,
 Христовой рукой рабу Божию (имярек)
 Жывот поглодаў и дитинець из его средин выгоняў.
 Якия б та болезь не бувала,
 Вся после Христовой молитвы пропала.

Три раза трэб гомонить; штоб до горы лежал, да трэб жывот лечыть [рукой поглаживать], он [дитинець] ў жывоте осноўаецэ. [Этим заговором лечится живот, испуг, заикание и др.]

Зап. В. И. Харитонов в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Товарачый* — от товар 'скот'

** *Прохали* — просили

Полифункциональность заговора подчеркивается в пояснениях информантки.

— «Киево-печерские угодники вышли из пещер, мосты мостили, встречали Христа».

— «Шел Иисус Христос с небес изгонять/лечить/заговаривать недуг», ср. № 280.

652. Децкае

Дзиця малое бывае ночь не спиць, взвигиваеца, здрагиваеца, тоди я кажу:

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи, поможы.
Ехаў барын на кони,
А лихочышче на ковени *.
Барын пытаў:
— Куды едзишь?
— Я еду по Володьку.
— А мы Володька не дадим,

А мы Володьку роджали,
А мы Володьку годовали,
На ручкох держали,
На высоту, на красоту
На долгие лета,
А вы, Господи,
Приступайце, помогайце,
От Володьки лихочышча
отгоняйце.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Ковень* — клюка

Нетипичное построение заговора: вначале мотив встречи двух персонажей: «Встречаются барин на коне и лихо на клюке; диалог: Куда едешь? — Еду за (имярек)». Продолжение же заговора (отказ выдать требуемое лицо) вызывает ассоциации с песенными текстами типа «Проса»: «А мы Володька не дадим, а мы Володьку роджали, а мы Володьку годовали».

653. От дицкой

Бег вол
С тоўстымы нога́ми
И с вели́кими рога́ми.
Розби́ў, ростопа́л,
От Мару́хи боль отобра́л
И пошо́л на би́стрые ве́тры,
На си́ние мора́,

На жо́ўтые песка́,
Де ве́те́р не ве́е,
Де со́нцэ не грэ́е,
Де дож не дохóдзиць,
Там ди́цкая боль отхóдзиць.
Да й помóжэ, Бо́жэ.

Дзевяць раз говориць — от ди́цкой.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

— Мотив «Животное затоптало недуг ногами и забило рогами».

654. От лиха

Ходили на реку, бросали хлеб у воду и шептали: «Дивка, дивка, забери от мене лихо, на тоби хлеба».

Зап. М. Р. Павлова в 1980 г. в с. Макпшин Городнянского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Кормление болезни».

655. [От беды]

Мисяц молодый,	Ты побачь ёго
Ў тэбэ риг золотый.	У бэды, ў гóри-нэшчáсти,
Ты живэшь вы́со́ко,	Вы́зволь ёго
Ты бачышь далёко,	Из бэды, из гóра, из болéзни,
Ты бачышь старо́го,	Дай ёму шчáстыя, здорóўя,
Ты бачышь и молодóго,	Доўгие года жiзни.
И ты бачышь сы́на мого́ родно́го,	

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласниц Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Обращение к месяцу с просьбой о покровительстве». По своей прагматике — не столько заговор, сколько молитва, выражающая конкретную просьбу и взывающая к защите и покровительству.

656. [От тоски]

Як табе таска [надо говорить:]

Зара́-зарани́ца,	На но́ги наступи́,
Бо́жа памашни́ца,	И ў жы́зни, и ў рабóци
Из не́ба сыйдзи́,	И ва ўсе́м памажы́.

Вар.: И мне ў жызни...

Зап. М. Г. Боровская, Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

657. От журбы

Ў по́ле — река́,	Покiнь, коза́, грызты́ вербу́,
А на реке́ — верба́,	Возьми́ мою́ журбу́*,
И пришлá коза́	Шоб я не жури́лась, не смуты́лась.
Да грызе́ вербу́.	

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорпи Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

• *Журба* — тоска

— Мотив «Коза грызет вербу и изгоняет недуг» ср. № 314; ср. мотив «Некто лижет кору на вербе и заговаривает недуг» (№ 234). По сути заговор представляет собой сюжетное развертывание выражения *тоска грызет*.

658. Намаўка, як пад серцэм балиць, з дасады бувае

На сінюм мѳри	Тольки на́маўку адгавара́ць.
Сидзѳла п́ани,	Мі́сяц на небе́,
Ни магла́ ни писа́ць, ни чита́ць,	Гасуда́р не земле́,
Ту́льки бе́лый ку́жэль чеса́ць.	Шчу́ки ў мѳри,
На сінюм мѳри,	Ў тра́ве че́рви,
На бе́лум ка́мени	Штоб е́тае го́ра
Сидзѳело три дзеды́	Не балѳло (на имья́ называ́ць,
И три во́траки [отроки].	каго́ ле́чыш).
Не магли́ ни писа́ць, ни чита́ць,	

[Произносится три раза тихой скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

— Мотив «Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг».

— «Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так не наступит болезнь». Межфункциональный мотив, более известный среди заговоров от зубной боли.

ОТНОШЕНИЯ С ПРИРОДОЙ

ОТ ЗМЕЙ

**ПРИ ВСТРЕЧЕ С ВОЛКОМ
И БЕШЕНОЙ СОБАКОЙ**

ОТ ГРОЗЫ, ГРОМА, ТУЧИ

ОТ ПОЖАРА

ОТ ВОРОБЬЕВ

ОТ МЫШЕЙ

ОТ НАСЕКОМЫХ

ОТ ЗМЕЙ

Группа заговоров, направленная на излечение змеиного укуса, — одна из наиболее обширных (представлено 44 текста из более чем пятидесяти, имеющихся в Полесском архиве) и до сих пор активно применяющихся в полесской медицинской магии. Большая часть текстов этого функционального типа записана на востоке Полесья (Гомельская и Брянская обл.), хотя ряд заговоров (как правило, коротких и не имеющих развернутой сюжетной линии) происходит из его западной части (Брестская, Волынская обл.); центр Полесья представлен единичными текстами (Ровенская, Житомирская обл.).

Основой большинства полес. заговоров этого типа служит центральный сюжетобразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит», известный во всех трех восточнославянских традициях. Этот мотив состоит из ряда более частных универсальных мотивов, которые в различных текстах могут самостоятельно реализовываться в разных сочетаниях. К их числу относятся следующие мотивы: «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; мотив перечисления носителей/видов опасности (змея хлевная, межевая, луговая и т. д.); мотив угрозы: «Не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит».

Кроме этого, специфического для заговоров от змеиного укуса сюжетобразующего мотива (и отдельных его элементов в разных сочетаниях и вариантах), в текстах этого типа представлены межфункциональные мотивы, встречающиеся в других группах заговоров; в частности, мотивы с семантикой отгона опасности («Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; «Отсылка опасности туда, где ничего не происходит»; «Отгон опасности на сторонний объект»; «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»); мотивы с семантикой невозможного («Как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить»); с семантикой уничтожения опасности («Некто (Я / сакральный покровитель) расчленяет/прокалывает/сжигает опасность»); с семантикой замыкания

опасности («Некто (Я / сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности / бросает ключи в море») и др.

Е.Л.

659. Ат змеинага яду

На мórэ-лукамóрэ
 Стаяў дуб,
 Пад тым дубам
 Было тры камни,
 Пад тымі камнямі
 С'ядзэлі тры жабу́хы.
 Адна — Шыпу́ха,
 Друга — Сипу́ха,
 Трэ́ця — Шкрабу́ха.
 На тым дубу
 Двенáцаць какато́ў *,
 На тых каката́х
 Двенáцаць арло́ў.
 Крыла́стыэ,
 Чарна́стыэ,
 Дзюба́стыэ **.
 Арлі вы маé,
 Сызакрылые,
 Идзі́ця, бяры́ця
 У га́даў яды,
 Дзюбкам'ы выкида́йт'я,
 Кагця́мы выгряба́йт'я,
 Кры́ллям'и змята́йт'я.
 Не бу́дзяця памага́ць —
 Пайду сама́ да Го́спада Бо́га,
 Да Свято́га Ю́р'я.
 Святы́й Ю́рэй,
 Со́йдзе на зямлю́
 И з залато́й меччу́.
 Го́мам бу́дзя биць,
 Агнём па́ліць,
 З лица́ зямлі́
 Вас бу́дзя змята́ць,

У чо́рнае мórэ кидáць.
 Зо́рач'ка-зарница,
 Ра́няшняя (вечэ́рняя, дзенна́я)
 памашні́ца,
 Зо́рачка я́сная,
 Раскаці́сь'я, кра́сная,
 Стань на по́мач'у.
 Злюбі́ дух мой, Гаспо́дзь.
 Го́спада Бо́га ўмаля́ю,
 К сабе́ прызыва́ю.
 Го́спадзи, памажы́ мне, Го́спадзи,
 Ад я́да адгавар'бы́ць
 Чы́стым се́рцам,
 Сваю кро́вьцю, [sic!]
 Св'ато́й цэ́ркви,
 Пр'и́быстрай Бо́жай ма́цер'и.
 Яві́сь'а ка мне
 На по́мач' мне.
 Я ж цябе́ ўмаля́ю,
 На по́мач' к са́бе пр'изыва́ю.
 О Го́спадзи,
 Не атвраща́й мяне́ ад сваяго́ лица́,
 Придзі́ на по́мач' ка мне,
 Пашли́ мне сваю́ благода́ць.
 О, Го́спадзи, не аткажы́ ты мне.
 Святы́й Дух, Свята́я Дзё́ва,
 Гаспо́дня Мар'я́!
 Или́ сама́ сыйдзі́,
 Или́ а́нгелаў прышлі́,
 Неха́й мяне́ зашчышча́юць
 И заблюда́юць,
 И Дух твой на́йдзе мяне́.

Зап. Е. Б. Владимрова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

* *Какатой* — веток, отростков

** *Дзюбастыз* — *дзюбасты* (бел.) 'с длинным клювом'

Текст представляет собой контаминацию двух самостоятельных заговоров: первая часть организована вокруг центрального для этого типа заговоров сюжетообразующего мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит», вторая часть строится вокруг молитвенного обращения к сакральным покровителям (зорям, Богу и Богородице). Первая часть текста содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вариантов), там сидят птицы, которые вынимают змеинный яд клювом, когтями, крыльями», ср.: Замовы, № 359; Курец, № 266, с. 93. Данный мотив является типологическим вариантом мотива «Птица уничтожает недуг клювом и когтями», встречающегося в лечебных заговорах (см. комм. к № 243). Мотив встречается также в заговорах на лечение скота, ср.: Замовы, № 219–230.

— Центральный сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит». Мотив известен всей вост.-слав. традиции, ср.: № 659–663, 667, 674–676, 679, 682–685, 702; Замовы, № 292–294, 296–300, 302–333, 336–339, 341, 345–349; 352–366, 368–371, 373, 376–378, 386–387, 392–393, 402, 408, 410, 416, 420; Таямницы, № 112, 105, 113, 114, 116–118, 121; Романов, № 276–278, с. 107–108, № 280–287, с. 108–110, № 289–291, с. 110–111, № 293–294, с. 111, № 296–297, с. 112, № 299–300, с. 112–113, № 304–305, с. 113–114, № 307–312, с. 114–115, № 314, с. 115, № 319–321, с. 116–117, № 324, с. 117, № 327, с. 118, № 329–334, с. 118–119; Зорі, с. 281 (киев., то же: Чуб., с. 121, г), 283 (черкас.), 288, 290, 292; Чуб., с. 122; Еф. СМЗ, № 50, с. 17; Виноградов 1, № 80, 82; Майков, № 175; Проценко, № 342 (волгоград.); Курец № 256, с. 90 (карел.), № 267 с. 93 (от укуса бешеной собаки, карел.). Данный мотив состоит из нескольких универсальных мотивов, которые могут встречаться как в совокупности, образуя единую сюжетную линию, так и отдельно — как соединение двух-трех самостоятельных мотивов.

а) «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; ср. № 659, 664, 665, 669, 677, 679, 681, 688, 690, 692, 693. Данный мотив типологически сходен с мотивом «Мифологический центр, в нем — недуг» (ср. № 838).

б) «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; ср.: № 659,

668, 677, 679, 681, 686, 689, 691, 693, 694, 696, 701; Замовы, № 383, 385; Зорі, № 292 (то же: Чуб., № 1, с. 121–122).

в) Мотив перечисления носителей/видов опасности (змея хлевная, жежевая, луговая и т. д.); ср.: № 659, 664, 666, 667, 670, 676, 680, 687, 688, 690–692. Вариант этого мотива часто встречается в заговорах на выгон скота (см. комм. к № 872) и типологически близок мотиву «Перечисление источников и видов недугов» (см. комм. к № 800).

г) Мотив угрозы: «Носитель опасности, не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; ср. № 659, 664, 701; Замовы, № 420.

д) Мотив уничтожения носителя опасности: «Некто (Я / сакральный покровитель) расчлениет/прокалывает/сжигает опасность»; ср.: № 750, 761, 896.

Вторая часть заговора содержит тремя различными способами повторенный межфункциональный мотив: «Сакральный покровитель, помоги мне» (Зори, придите мне на помощь; Господи, приди мне на помощь; Богородица, сама приди ко мне на помощь или пришли помощников); ср.: № 659, 672, 681, 696, 698; Замовы, № 380; Таямніцы, № 111, 121, 124.

660. [От укуса змеи]

На мórэ, на Сіяне	Унімай сваіх дзецей
Стояў дуб.	Ярых-перэярых,
На том дубе двэна́цаць кока́ты.	Чо́рных подкало́дных.
На тых кока́то́х двэна́цаць сучкі.	Если не уні́меш, пашлю́ на тебе́
На тых сучка́х пухо́ва перы́на.	Миха́йла Арха́нгела,
На той перы́не змея́ Шкурапе́й	Каб ё́н тебе́ гро́мом пабі́ў,
Са свайм му́жем со Сія́сом	Мб́лнию спа́ліў,
Змея Шкурапе́й,	Па бе́лому све́ту по́пил пусці́ў.

[Потом читают «Отче наш», повторяют три раза.]

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

– Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетно-образующий мотив «Мифологический центр, в нем – носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

661. [От укуса ужа]

На дубро́ве стайць я́блянка,
 На я́бляныцы сядзиць муж-вуж.
 Ох ты вуж, добры муж,
 Сваім джа́лом не кива́й,
 Алексе́я не куса́й.
 Да прые́дзе Миха́йл-Арха́йл,
 Бу́дзе тваё ко́сыци лама́ци,

На тычы́ннику растыка́ци.
 Ву́мя во́стры меч
 И ссяча́ табé галаву́ з плеч
 И шча́ зруба́е
 И твой яд павынима́е,
 Цела паабмякча́е,
 Пааблегча́е.

[Три раза подуть на рану, плюнуть через левое плечо и перекреститься.]

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калышковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

662. [Заговор от укуса змеи]

На Сия́нской гарэ
 Стайць я́ва,
 Пад я́ваю каля́ска,
 На каля́сце стайць муж-вуж.
 Чо́му ж гуля́ў,
 Сваго́ яду ня паўыйма́ў
 Калю́чаго, балю́чаго,
 Прыстра́чнаго, уро́чнаго,
 Балатаво́го, чэрэтаво́го,

Ўся́кого вярэценницево *
 и дворово́го.
 Бо прые́дзе Миха́йл Арха́йл,
 У́йме ўо́стрый меч
 И ссеча́ гало́ўку с плеч,
 Ссеча́, зруба́е,
 Твой яд паўыйма́е,
 А це́ло памягча́е и паўблягча́е.

[На вопрос, какие бывают гадюки, Т. Ф. Брель отвечала]: «Верэ́ценница, серэ́новая, чэрэ́товая, мѣховая́, балатау́ая, дварау́ая».

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калишковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

**Вярэценницево* — прилагательное от названия змеи *веретенница*

Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

663. [Заговор от укуса змеи]

На Сиянскэй гарэ,
 На хрэсціянскэй зямлё
 Стаяла яблянэца,
 На той яблянэце —
 Зязуліно * гняздó,
 Ў том гнездэ — сам цар Саматўз.
 Прашў я цябэ, як самагó Гóспада Бóга.
 Смўхи ** свай сунимай,
 Опух апускай,
 Рабэ Бóжеей (имя), маей худóбице (имя)
 Цэла ачышчай.
 Кроў и палёхку давай.
 Як не будзешь сваи смўхи сунимаць,
 Апух апускаць,
 Цэла ачышчачць,
 Будзем твае жала
 Залатými кляшчáми вырываць,
 Малатými разбиваць,
 Па кóлю растыкаць
 И па рáстаням раскидаць,
 Пакá сóнца зайдзэ,
 Из табе дух вййдзе.

Тры раза дўнуць перад сабóй и тры разá налёва плёнуць.

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. от Гвоздь А. П.,
 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Зязуліно* — бел. *зязюлин* 'кукушкин, кукушечий'

** *Смўхи* — бел. *смушак*, укр. *смух* 'смушка, кожа с шерстью молодого зверя'

— Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетобразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

664. [Заговор от укуса змеи]

Святáя Прачы́стая Бóжья Мáци
 По пóлю хóдзиць, шука́е,
 А у яé сам Госпóдзь пыта́е.
 — Чагó ты хóдзишь, шука́ешь?

— Хаджў, шукаю Шкурапéи змаи.
 Шкурапéя зма́я на высóкай гарэ,
 Пад сiним каменóм.
 Адна Шкурапéя,
 Другáя Пелагéя,
 Трэця Кацяры́на.
 Радзiли яны па дзéвяць дачóк,
 Рáзные змéи.
 Лесавúю,
 Палявúю,
 Вадзянúю,
 Межавúю,
 Падплóтнуя *,
 Гарóхавую.
 Вот ты, Кацяры́на,
 Закрыва́й сваé рýла,
 Бо прыдзе сам Юры́й з капыём,
 Прабьé ягó капыём.

Тры раза дýнуць и налёво пераплóнуць.

Зап. в 1975 г. в с. Велкiй Бор Хойнiцкого р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. Ф. 1895 г. рожд., неграм., местной.

* *Падплотнуя* — подзаборную; от бел. *плот* — забор

Опубли.: Толстой 1986, с. 138 (= Замовы, № 301).

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Богородица ходит по полю. Диалог между Богородицей и Богом (Что ты ходишь? — Я ищу змею)» ср.: Замовы, № 301, 397; Майков, № 178. Семантика поиска сакральным покровителем змеи может и не иметь формы диалога (ср.: Зорі, с. 284). Ср. также типологически близкие мотивы: «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице)», см. комм. к № 9; «Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар)», ср. № 739; «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», см. комм. к № 797.

— Разновидность универсального мотива: «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности», см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности, см. комм. к № 659.

— Разновидность мотива угрозы: «Носитель опасности, не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

665. [Заговор на «старшую гадзюку»]

На Еси́анской гарэ стая́ла ива,
Пад Ы́аю каля́ска,
На каля́ске — паду́шка.
На паду́шке лежа́ў ўж-муж,
Като́рый с кабе́тай * гуля́ў.
Чаму́ ты сваго́ яду не пау́ймаў,
Балатаво́го, чэратво́га, калю́чага,
Ўся́кага балю́чага.

[Читать] три раз. Нажá на грэцей зарэ захва́циш. Но э плóска[го] на́да прыкла́дыаць, я́ки[й] у цебе́ будзець. Я лечу́ так: два раз прага́уру́ э́ту, а адзін раз э́ту паслёдную, мо́жа ста́ршая е́го куса́ла. Нож надо прыкла́дываць, што́б яд не расхадзі́ўся.

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Зологуха Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Спшвак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* С кабе́тай — кабета (бел. разг. 'замужняя женщина')

Текст содержит три мотива.

— Универсальный мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Носитель опасности, почему ты не забрал свой яд?» является вариантом мотива «Просьба к носителю опасности: вынима́й яд/зубы / унима́й своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собира́й всех зме́й»; см. комм. к № 659.

— Разновидность мотива перечисления видов опасности; см. комм. к № 659.

666. [Заговор от змеяного укуса]

В чы́стом по́ли,
На си́ним мо́ры
Стая́ла гру́ша,
На той гру́ше — залато́е гнездó,
А ў том гнезде́ — царэ́ цары́цей,
Зва́ли е́е Мары́яна,
Перасыла́ла па лесáм, па ма́ра́м, па межа́м
Чо́рные, рабы́е, жа́рые*.

Свята́я пя́тница,
Цебе́ гадзю́ка не я́трица **
Ни всхо́дом,
Ни маладзико́м ***,
Ни ква́дрой ****,
Ни руше́нем *****,
Ни по́ўным ме́сяцем,
Ни ўся́кой поро́й.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., грам., местной.

* *Жарые* — цвет типа желто-красного, обычно о шерсти собаки, лисицы [комм. Ф. Климчука]

** *Ятрица* — *ятрыца* (бел.) — о ране: увеличиваться, разрастаться, воспаляться

*** *Маладзик* — *маладзік* (бел.) — новолуние, первая фаза луны

**** *Квадра* (бел.) — новолуние, первая фаза луны

***** *Рушенье* — последняя фаза луны

Текст содержит три мотива:

— Универсальный мотив: «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности. Он рассылает своих слуг/родственников»; ср.: № 671; Замовы, № 300; Зорі, с. 281 (киев.).

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)», ср.: № 669, 671, 687; Замовы, № 412; Таямніцы, № 126. Он является вариантом межфункционального мотива «Недугу не быть никогда (фазы луны)», характерно для лечебных заговоров (см. комм. к № 173, 838).

667. [Заговор от укуса змеи]

Е у нашэга Бóга велі́кее по́ле,
На том по́ли — сі́няя мо́ра,
На сі́ним мо́рэ стою́ дуб.
На том дубе залато́е крэ́сло,
Ў том крэ́сле — цар и цары́ца,
Залата́я спяры́ца *.
Ё́ни пью́ць и гуляю́ць,
Ўся́ких гадзіо́к угаўра́юць:
И мхо́ўых,
Балата́ўых,

Лесаў́ых,
Падхле́ўных,
Падме́жных,
Ўся́ких верэ́цніц двараў́ых.
Злез с небеса́,
С агне́м змещу́,
Ссекú цебе́,
Зруба́ю,
Твой яд паў́ыймаю́.

Амі́ниць не на́да. Не хрэ́сти́ца. Три́ раза гаўра́иць, как то́льки укуси́ла. Прачыта́ў и плюну́ць налё́а. Чэ́рэз ле́ае плечо́. Чорт пад леўо́й сидзі́ць, а а́нгел пад праўо́й. Кто ле́чыць, тот не ў́йдзиць гадзіо́к, я их не вижу. Гадзіо́ки не умира́юць, укуси́ў [Ответ на вопрос.] Гадзіо́ки зимую́ць ў́ землі́. Верэ́цні́ца — серано́ўка. Во дворе́ живёт, а дворовая́ и зимо́ю полза́ет. Ко́бры гуляю́ць с ў́ужэ́м) Серано́ўка — серо́н — с под пúза кра́сная, спи́на — бура-зеле́ная.

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Спшвак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Спярыца* — вероятно, *спарыца* 'пара'; ср. з.-полес. *спарытысь* 'хорошо сжиться вдвоем' [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив: «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда)»; ср.: № 689, 914, 915; Замовы, № 295, 340, 367, 398, 399; Таямніцы, № 108; Слов. магія, с. 88.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Редуцированный вариант мотива угрозы: «Не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

668. Ад укусу вужа

Гавараію ты тры и я тры,
Шучыя, гадзючыя,
Прашу́ я вас,
Вазьміце свае жа́ла
Патплотныя,
Патгінныя.

Выгавараію и высылаію
На мурагі́*,
На балоты,
На няўдобныя места́,
Дзе лóдзи ня хóдзяць,
Сабáки ня брóдзяць.

[Говорить три раза, три раза похукать на рану и три раза плюнуть через левое плечо.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калпнковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Мураги* — *мурог* (бел.) 'трава-мурава' [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит четыре мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю зменный укус); ср. № 674, 679, 680, 690, 696–698.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынима́й яд/зубы / унима́й своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собира́й всех зме́й»; ср. № 659.

— Контаминация двух межфункциональных мотивов.

— «Отсылка опасности в далекие, пустынные места», ср.: № 681, 690, 691, 695, 702; Замовы, № 346, 381, 388, 397, 398, 404, 405; Таямніцы, № 103; Курец, № 265.

— «Отсылка опасности туда, где ничего не происходит», ср.: Замовы, № 405.

669. От гадюки, як укусит

Господу Богу помолюся,
Святой Прэчыстой поклонюся
И зорам-зораницам,
Господним помошницам.
И станьте-присупите,
Дух мой полюбите,
Рабу Божэму (имярек) гадюку заговорать.
На мори, на катагани *
Там буў точок **,
На тум точку стояў дуб,
На том дубе три кветины ***,
На тих трех кветинах три царици.
Одна — Ела,
Друга — Зола,
Третья — Роса.
Быў себе Сакоў и Йакоў —
Три годы скорóму **** не едаў,
Тым царіцам зубы выбиваў.
Нет ятруси, злая, лóтая ятрось *****
Ни ў молодикú,
Ни перэкрóю *****,
Ни схóда месяца.
Як гнилой берози не розвивати,
Так злой лютой гадючой ятрости не чипаца.
Быў себе Иван,
Було у ёго девять ран,
С девяти восемь,
С восьми семь,
С семи шэсть,
С шэсти пять,
С пяти чэтыри,
С чэтырох три,
С трох две,
С двух одна,
С одной ни одной.
С чого ты стала,
С чого пропала
И больш не бувала.

* *Катаган* — искаж. указание на мифологический локус типа «на море-океане»

** *Точок, ток* — гумно

*** *Кветилы* — (бел.) *кветка* 'цветок'

**** *Скором* — скромная пища

***** *Ятрось* — нагноение и опухоль вокруг долго не заживающей раны

***** *Перэкрой* — период, когда на небе нет месяца

Текст включает в себя зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и пять мотивов.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив обезвреживания носителя опасности: «Некто выбивает зубы носителю опасности».

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 666.

— Мотив невозможного: «Как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить»; ср. № 682, 690; Замовы, № 401.

— Межфункциональный мотив обратного счета; ср.: Зори, с. 285; Еф. СМЗ, № 58, с. 20; мотив часто встречается в лечебных заговорах: НЗ, № 72, с. 37; Проценко, № 9, 11, 170–172, 253, 271.

670. [От укусов гадюки]

Пёрвым рáзом,
 Госпóдним чáсом,
 Гóсподу Бóгу помолóюся.
 Вы, гадю́ки, красные,
 Ясные,
 Чóрные, рябье,
 Боровые, купяные,
 Очэртные, болóтные,
 Всякие-превсякие.
 Не в́имете своих зуб, не хрещчэные [девять раз],
 Не пр́имет(е) святые Воздв́иженье усíх-усíх,
 И мой дух т́ихэнький, легéнький,
 Як ма́ково зёрнышко.
 Гóсподи Бóжэ, поможы́,
 Я захваты́ла,
 Бóгу попросы́ла.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), две закрепи («Господи, помоги» и просьбу к сакральному покровителю), а также два мотива.

— Мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив угрозы: «Змеи, не вынете своих зубов, вас не примет святое Воздвиженье» связан с в.-слав. поверьем о том, что на Воздвиженье все змеи уходят под землю, кроме змей, которые укусили человека. Ср.: Замовы, № 297; НЗ № 112 (если не уймете своего яду, не уйдете в землю); Майков, № 184, 185; упоминание о Воздвиженье как дне расплаты для змей см.: Замовы, № 346, 370.

671. Як гадзіна ўкусць

В чыстум пóли	Чóрныя, жа́рыя * и рабіе.
На сiнiом мóры	Светá гадзiо́ка, табе не я́трыца **,
(Там) стая́ла гру́ша,	Не 'чинáйса,
На гру́шы залатэ́е гнездó,	Ни схóдами,
А ў том гнездэ́ (була́ Мары́яна).	Ни маладзiкóм,
Зва́нье Мары́яна	Ни рушэ́ннем,
Парасылáла паддáных	Ни ўся́кай парóй.
Па лясáм, па марáм, па межáм,	

[Произносить три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Жарые* — красно-желтого цвета

** *Ятрыца* — о ране: увеличиваться, разрастаться, воспаляться

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — носитель опасности. Он рассылает своих слуг/родственников»; см. комм. к № 666.

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 666.

672. От змеинного укуса

Во имя́ Отца́ и Сы́на и Свято́го Ду́ха. Аминь.
 Го́споду Бо́гу помолю́са,
 И всим святы́м поклоню́са.
 Встань мне в дзень и в но́чи,
 Встань до по́мочь.
 На по́ле — я́блонька,
 В той яблонці́ живё царі́ца Имла́.
 Прoшу́ я тебе́, царі́ца Имла́,

Своё людзи подбира́цы.
 Боровые, моховые,
 Подкупные, водяные,
 Подбира́ци из раба́ Божьего русявого (имярек)
 Бёлое но́ги,
 Ри́бечи зу́бы повыбира́ци.

[Повторить три раза. Рану крестить.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Спимошчи Лельщского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два зачина: каноническую молитву и молитвенное обращение к сакральным покровителям, а также два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

— Редуцированный (не содержащий семантической угрозы) вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

673. [Заговор от укуса змеи]

Ў по́ле на т́йканье	Змея́ Уля́на,
Стаи́ть курга́н высо́кий,	Змя́ Шкурапе́я!
Пад тым курга́ном	Унима́й свой весь
Ляжа́ть три змя́й.	Ли́хий яд,
Змя́ Яги́па,	Жа́ла вынима́й,
Змя́ Уля́на,	Яра́сть высаса́й,
Змя́ Шкурапе́я.	Ня бу́деш вынима́ть,
Еде к йим	Яра́сть высаса́ть,
Миха́йл-Арха́нгел	Нашлю́ на теб́я
На бе́лам кані́,	Гром, ту́чу, маланню́,
На малюва́ннам * сядле́.	Разабью́, размату́шу
— Ты, змя́ Яги́па,	Усю́ по́ полю разнясу́.

Зап. Е. С. За́йцева в 1982 г. в с. Каргушно Стародубского р-на Брянской обл. от Хропка О. Я., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Малюванны — *маляваны* (бел.) 'выкрашенный, расписной'

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Выезжает сакральный покровитель: „Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу“», являющийся вариантом централь-

ного сюжетобразующего мотива (см. комм. к № 659); ср.: Таямніцы, № 114. Подобная семантика может выражаться и в форме диалога (ср.: Зорі, с. 289, то же: Еф. СМЗ, № 51, с. 17–18).

674. От гадюки

Господу Богу помалюсь,
 На море Вартынском
 Стоить дуб Вартынский
 3–9 кокотов * на 3–9 корений.
 На том дубу золотое гнездо,
 В том гнезде царица Шкурапея
 На 3–9 голов, на 3–9 жаў.
 Кынь ты, царица Шкурапея,
 Царю сись и большу[ю]** ему обиду делаешь, распускаш своих слуг по
 мхам болотам, по щирам борым, по зеленых лугах, по желтых песах, по
 всех колючах, по всех бай ручах***, по подтыню, под кропивою, под ме-
 жью на гумнах, по гноях. Ясли не будешь сыдерживать своих слуг, то не
 будешь царявать и большевать, а будишь сыдерживать своих слуг, то бу-
 дишь царявать и большевать. Выгавариваю ярые зубы, быстрое жало с
 этой скотины коровы рябой шыстис**** рябых волос буйной головы с
 желтых кости, с горячей крови красного мяса с ясных очей, жил, полуос-
 то, ретевого верца*****. Не я подымаю, сам Господь Бог подымае, с этой
 скотины яд выгоняя и я буду жаловаться архангелу Михаилу. Архангел
 Михаил на горе Сиянской громом забье, осиновым прутом рассече.

Три раза читать.

Перешсала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл.
 из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

* *Кокотов* — *кокоты* — основные ветки дерева

** *Царю сись и большу[ю]* — вероятно, *царюешь и большуешь*

*** *Бай ручах* — (укр.) *байрак* — овраг, лесок в овраге

**** *Шыстис* — искаж. *шерсти*

***** *Верца* — искаж. *сердца*

Текст содержит пять мотивов.

— Развернутый вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимаи яд / унимаи своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659;

— Мотив «Носитель опасности, если уймешь своих слуг, будешь царствовать, не уймешь — не будешь царствовать», ср. типологически близ-

кий мотив: «Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление)» (ср.: № 915).

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Универсальный мотив «Изгнание недуга из частей тела», известен во всех вост.-слав. традициях; ср.: № 691; Замовы, № 311, 312, 322, 325, 352, 364, 373, 382, 387, 391, 393; Таямницы, № 128; Романов, № 341, с. 120–121; Майков, № 176–177. О реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 144.

— Универсальный мотив «Помогаю не я, а сакральный покровитель»; ср.: № 676, 681; Замовы, № 292, 324, 329; Таямницы, № 105, 121; Проценко, № 341; Майков, № 175, 182; см. также комм. к № 918.

675. От ужа

На море на океяне, на остром кургане, стоит дуб скородуб, на том дубе скородубе семсот суков, семсот верхов. На том дубу золотое гнездо, у том гнезде лежит уж Аксён и сын Семён и Юныш (юнии?) Гладушь. Сиз Си-зен, вынимай своё жало. Девять летучих, девять ползучих, девять подлежающих. Не вынешь ты своё жало, будим прасить Михаила Архангила и Господа Бога.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

676. От козюль

На море-кияне,
 На высоком Буяне
 Стоит ракитовый куст.
 А в том кусте ляжит черное руно,
 А в той руне три змеи козюли:
 Хавронья,
 Мавронья,
 Марья Ягипетская.
 Семидесяти семь зямель

Созови, собери всех своих послушников:
 Лесовых, полявых,
 Подтынных, каляринных *,
 Крапивных, навозных,
 Болотных, лютучих, колючих.
 Не я вас вышаптываю, не я выговариваю.
 Вышаптывает, выговаривает сама Божья Матушка
 Со всеми святыми с апостолами
 От ужаки, от ужаницы,
 От медяницы, от ягодницы **
 От етого человека крещеного,
 От пораженного от (имярек). Во!

12 раз сделай отговор, и помогает! Вот так!

Зап. О. А. Пашна в с. Лукинка Брянского р-на Брянской обл. от Косаревой М. П.,
 1906 г. рожд.

* *Каляринных* — вероятно, обитающих *каля ринны* — около желоба водяной мельницы,
 по которому вода течет на колесо [комм. Ф. Климчука]

** *От ягодницы* — вероятно, от змей, которая живет в ягоднике

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимаи яд / унимаи своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуйюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659;

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности, см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Помогаю/заговариваю не я, а сакральный покровитель»; см. комм. к № 674.

677. [От укуса змеи]

Первым раском,	Под тым камнем
Липшим часком	Лежыць вуж
Прошу Господа.	Добрый муж Ничипор.
Пособи, Господзи,	Прошу тебе, Ничипор,
Поможы.	На своём месце легацы,
На синим моры	Ци от Ганны, ци от панны,
На Плитане	От всяких гадов яды
Лежыць камень.	К соби принимацы.

Дзевяць раза ето трэба говориць.

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на
 Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также два мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — носитель опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей / принимай от укушенных яд»; см. комм. к № 659.

678. [Заговор от укуса змеи]

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Ишоў хвост через высокий мост
По чыстой вадзи, по шелковой траве.
Там чорна раба коровушка ходзила,
На йи наступала, она ий укусила.
А Вы, Господзи,
Приступайце, поможайце,
Чорну рабу корову
От ўсяких гадзюк, ядов
Выговорайце.

[Все заговоры, записанные от А. С. Журавлевич, начинаются вступлением «Первым раском». Каждый заговор повторяется 9 раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым раском», «Другим раском» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также два мотива:

— Мотив «Змея шла через мост. Корова наступила на змею, та ее укусила» в известных нам текстах больше нигде не отмечен.

— Мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

679. Вуж

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.

Пособи, Господзи,
Поможи.
На моры, на кияне,

На буйстром Буяне
 Стояў зеленый дуб
 И липув куст.
 Под кустом жмея *
 Шаха-Ваха,

Не роспускай гадзента.
 То я вас умовляю,
 Уговораю,
 До Мары яду не допускаю.
 Поможі, Божи.

[Каждый заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым раском», «Другим раском» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграмотной.

* *Жмея* — искаж. *змея*

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), закрепку (Поможі, Боже), а также три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю зменный укус); см. комм. к № 668.

680. От гадзюки

Первым раском,
 Липшим часком
 Прошу Господа.
 Пособи, Господзи,
 Поможі.
 Ева Дрэва прыступі,
 Мой дух полюбі,
 Я тебе уговораю,

Умовляю.
 До серца жала не допускаю.
 Водзяна, травяна,
 Подколодная.
 Кажыну я знаю,
 До серца жала не допускаю.
 Поможі, Боже.

[Заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым раском», «Другим раском» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграм.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также три мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеинный укус); см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Я эту опасность знаю, поэтому не допускаю»; ср.: № 690; Замовы, № 351.

681. Гадюки [заговор от укуса змеи]

Пёрвым разком,	Ў чыстое поле
Липшим часкóм	Гуляць по воли,
Господу Богу помолю́са,	Штоп Ивану не было боли.
Матцы Божей поклоню́са.	Не я ратую **,
Раждjóному, крышчóному,	А Бог ратуе,
Матка Божа стань до пóмощи.	Божа матка ратуе,
Ў чыстом поли,	Божье празднички ратуюць,
Ў цёмном лиси	Микола ратуе,
Стоиць груша.	Борыс ратуе
А ў груши кублó *,	И ўсе свя́ты ратуюць,
А ў гом кубле тры гадзю́ки —	И Божы дзеньки ратуюць,
Чорная, сивая и рабая.	И понедзельник ратуе,
Гадзюки, гадзюки,	И ўторок ратуе,
Прошу вас, молю вас,	И среда ратуе,
Языком в́ближь,	И четвер ратуе,
А жалом выкусь,	И пятница ратуе,
А зубами выгрызь,	И субота ратуе,
И отправляю я вас	И недзеля ратуе.

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М. (данные неизвестны).

* *Кубло* — бел. 'гнездо'

** *Ратуе* — бел. *ратаваць* 'спасать'

Текст содержит два зачина и шесть мотивов.

— «Мифологический центр (куст/ дуб/ груша/ остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помощи»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив «Помогаю/заговариваю не я, а сакральный покровитель»; см. комм. к № 674.

— Мотив «Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / от всякого зла»; ср.: Романов, № 344, с. 121; Чуб., с. 129. О реализации этого мотива в заговорах от болезней см. комм. к № 263.

682. [От змей]

На мѡры, на акийне,
 Стояў піпоў куст и зелѣны дуб.
 Под кустом зимея Шкорлупина
 Под шкорлупиною сѣмьдзсят сѣмь.
 Почыняйце рѣты урѡчыща *,
 Пывымайце свѡѣ жѡлы.
 Бўдзе итї сам Госпѡдзь
 С вогнѡной головою.
 А ицї бўдзе Сус Хрыстос и Паўлѡ
 З золотымы ключѡмы,
 З серабранымы замукѡмы.
 Замўкне рѣты и рѣчыща
 И укїне на трѣцце мѡрэ.
 Хто ѣтые ключы зноў достѡне,
 Тот Бѡжьем процївником стѡне.
 А ты, вуж Кастыр,
 Я над тобою пѡстыр.
 Як трўнно из кѡмня молоко достѡци,
 Дак тому вѣрено (?) дзѣло як[д] пускѡци.
 Поможы, Бѡжэ.

Девяць раз, урѡкы, кто сурочыць.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграм.

* *Почыняйце реты урочыща* — вероятно: *паачыняйца роты и ротища* (пооткрывайте рты и ротища)

Текст содержит четыре мотива.

— Редуцированный вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

– Вариант межфункционального мотива «Некто (Я / сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности / бросает ключи в море»; ср.: № 690; Замовы, № 383.

– Универсальный мотив «Кто достанет ключи из моря, тот станет против Бога / тот сможет навредить»; ср.: № 690. Мотив редко встречается в заговорах данного функционального типа.

– Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно сделать нечто, так опасности не быть / змее вредить»; см. комм. к № 669.

683. [От змеи]

На сін'ом морэ лэжыт' камэн'.
 На камьни стојіт' св'атая цэркоў.
 А под камьн'эм лэжыт' змяі Скоросп'эла.
 Здраўствуі, змяі Скоросп'элая,
 Я до тэбэ прышла́ из жало́бою.
 Если ты свѳй яд нэ вьнэш,
 То я буду просыты св'атѳго Михайла,
 (И) еўстратыла и Г'эбргія Поб'эдоносца,
 Шоб на тэбэ пустылы о́гон' и пла́м'э,
 Шоб тэбэ світу избавэтэ.

Зап. Н. Р. Добрушина в 1986 г. в с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл.

– Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

684. [От укуса змеи]

Трэба пэ́рэхрэсты́тыса.

Стáну я, раба Бѳжыя Марія, благословя́сь и пэ́рэхрэсты́сь.
 На мо́рэ, на окія́не, на бы́стром убайне *
 Стои́ть кро́уа́ть но́уая, тисо́уая.
 На кро́уа́ти лэ́жы́ть пэ́рына пухо́уая.
 На пэ́рыни лэ́жы́ть змяі шку́рная.
 Соха́, Солоха́, пусты́ла свой плод по поля́м, по луга́м, по жѳу́тым писка́м.
 У́нимай, змея́, сѳо́е жэрло́ **.
 Когда́ не у́йймеш, пойдѳ́ до Кузьмы Димья́на,

Кузьма Димьян и сам Господь сошлёт на тибя́ гром и мѳлнию.
Гром тибѳ убьѳт, мѳлния сожгѳт,
И пыль вѳтром по пѳлю рузнѳсѳ.

Зап. А. А. Астахова, О. В. Саншкова в 1985 г. в с. Бѳжеревѳчи (Лѳпатш) Пшнского р-на
Брѳстской обл. от Грѳнцевѳч М. А.

* Убаян — искаж. Буян

** Жѳрло — жало

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659. Текст представляет собой близкий пересказ украинского заговора, опубликованного Чубинским, см.: Чуб., с. 121, г.

685. Ат гадзюки

Гѳспаду Бѳгу памалѳся,
Святѳй Прѳчѳстой Бѳжьей Мѳцѳри пакланѳся.
Святѳя Прѳчѳстая Бѳжьѳ Мѳцѳ
И святѳй Отче Нѳколѳй,
Стань мне у пѳмашч.
Шавелѳ-шавелѳ,
Сабѳраѳся ѳ рябѳ, племенѳ.
А не бѳдзе сабѳраць —
Бѳдем табѳ бѳть, пабѳвѳць,
Асѳнавѳм колѳм прѳбѳвѳць,
Тваѳ зѳбы пагѳны прѳбѳвѳть,
Кроѳ тваѳ пагѳну прѳлѳвѳць.
И бѳдзем хадзѳть к бѳбе-шаптѳхе.
Я до табѳ с слѳвам,
А Гасподзѳ с пѳмачѳю.

[12 раз говорить — помогает от любого укуса и от ран.]

Зап. Е. В. Трѳстшкова в 1984 г. в с. Ручѳевка Лѳевского р-на Гѳмельской обл.

— Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и редуцированный вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

686. Ад гадзюки

Стоиць гара,
А на той гаре залатая верба́,
А на той вербе́ золотее ведро.
У том ведре три Янны,
Усе́ три па́нны.
Одна норова́я,
Другая межэвая,

Третья пудполотна.
Придзице ко мне ў госци,
Я буду вас шановаць *,
Гоноваць и хвалиць,
На ўсёвом ** огне палиць.
Ўўймице з рыбы зубы.

[Объясняет: «з рыбы — с тела»]

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Карпович А. К., 1892 г. рожд., неграм., местной.

* *Шановаць* — бел. *шанаваць* 'почитать, уважать'

** *Ўсвоом* — осиновом

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем три носителя опасности (перечисление носителей опасности). Носители опасности, приходите ко мне, я вас буду угощать и уничтожать».

— Мотив: «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

687. [Гадюка]

Чарото́е, болото́е, межо́е,
Пыдкóкотные *, пыдпорóжные,
Збира́йте свою кроў,
Сыса́йте ** и ёпуху *** не пускайте
Ни ў молодяку́, ни у трытяку́ ****,
Ни подпóуню, ни схода,
Ни перекрóя, ни ўся́ко ча́су.
Гад, гад, забері свой яд.

[В начале этого заговора нельзя говорить: «Господу Богу помолюся».]

Зап. М. Костромшн в 1983 г. в с. Тонез Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгонн А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Пыдкóкотные* — вероятно, *подколотные*

** *Сысайте* — сосите

*** *Ёпуху* — опухоль

**** *Трытяку* — третья фаза луны

Текст содержит три мотива.

- Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.
- Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 666.
- Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

688. [От змей]

На синем морэ,	И пыдколбдных.
На зелёном дьямени *	Сбирайтеся,
Сидело тры царыцы,	Пыдколбдных,
Все тры сестрыцы.	Помежны
Сбирали своих служанок	И порбжны,
И чарбтных,	Сывайтеся **
И болотных,	И погану кров сосаите
Луговых	И ее постягайте ***.
И круговых	

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Ермолч П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Дьямени* — бел. *дьямент* 'алмаз'

** *Сывайтеся* — бел. *сваацца* 'ползком передвигаться'

*** *Постягайте* — дрогичин. *постягаты* 'постаскивать, повысасывать'

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Носитель опасности собирает змей и вынимает из тела яд»; ср.: № 693. Мотив является разновидностью общего мотива «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей» (см. комм. к № 659).

— Мотив перечисления носителей опасности, см. комм. к № 659.

689. Шэпот от змен

Господу Богу помолюся,
 Пречыстой Божьей Матери поклонюся,
 Пречыста Божья Матерь из-за престола ўставала,
 Рабе Божьей (имярек) помочы давала.
 На синем море колбда,
 На колбде той три Дэвы Марьи.
 Они про гада шэпчут,

Про гада рѣпчут:

— Гад, гад, прими свой яд,
То будэ тоби везде яд,
И ў горах, и ў норах,
И ў столах, и ў престолах.

[Девять раз.]

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчичского р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь / отговаривать опасность»; ср.: № 691; Замовы, № 380; Таямніцы, № 116. Данный мотив типологически идентичен мотиву «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове» (см. комм. к № 794); в разных вариантах он часто встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 177).

— Мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда»; см. комм. к № 667.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей», см. комм. к № 659.

690. Гадюку шэптать

Прислала Прэчыстая Божья Мати
Гадюку шэптати.
У полі ёгла грушка-коліўшка,
Позволь мене
С рябго, з ядового.
Я эту гадюку знаю,
Я ей одмовляю,
Я ей одговораю,
До сінего моря отправляю.
Коло сінего моря дуб,
А ў дубе дупло,
А ў дупле ўсе зміе:

Сівие, рябіе, чэрвоніе,
Чёрные, рудые, едовие* —
Ў сіне морэ отправляю,
На семьдэсят замков замикаю.
Як мору не висыхаць,
Так гадюце ніколи не кусаць.
Маком россыпсья,
Горошкóм роскатісь,
Гадюка от людьины отчэпісь.
Нехай Бог даў час добрый
и пору дóбру.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Едовие* — вероятно, *ядовитые*

Текст содержит восемь мотивов и закрепку (Пусть Бог дает добрый час).

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеинный укус).

— Мотив «Я эту опасность знаю, поэтому не допускаю / отговариваю», см. комм. к № 680.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив перечисления видов опасности; см. комм. к № 659.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Некто (Я / сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 682.

— Межфункциональный мотив невозможного «Мотив невозможного: как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить»; см. комм. к № 669.

— Межфункциональный мотив «Самоуничтожение недуга (маком рассыпья, горошком раскатись)»; ср.: Замовы, № 396. Мотив часто встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 147, 203).

691. Гадюка

Гóсподу Бóгу помолóюся,
 Бóжой мáты поклонóюся, отцú Миколáю.
 Ишлá Бóжа мáты до (имярек) гадю́ку шэптáть.
 Гадю́ка, пыдтýнная, крапíвная,
 Водяна́я, лозяна́я, травяна́я, корчováя,
 Крапíвница и вератёница,
 Верасováя, ледováя, купováя,
 Забарí тей яд, шо ты судá впус́тыла, гад.
 Заку́ль я не приступáла, невговора́ла.
 А сёгóдни ты вбира́йся,
 З ей костёй, з ей мощей,
 Кóло сэ́рца не влега́й,
 Под бóки не пэдпира́й,
 Пить, ёсты не забороня́й.
 Иди́ ты на мхи, на болотá,
 На всякие цветá.
 Там тебé деу́ки ждáли,
 На золотóй воз сажáли,

Прокáтвали, промáтвали
 Густými лесáми,
 Жоўты́ми пескáми,
 Круты́ми берега́ми.
 Пе́йте и гуля́йте, про (имярек) забува́йте.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и семь мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь / отговаривать опасность»; см. комм. к № 689.

— Межфункциональный мотив перечисления видов опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Вариант межфункционального мотива наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеинный укусы); см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив «Изгнание недуга из различных частей тела».

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; ср. комм. к № 674.

— Межфункциональный мотив «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; ср. № 702; Замовы, № 398.

692. [От укуса змеи]

На Чóрном мóре сто́ить дуб,
 А на тым дубе сидит чóрны вóрон,
 А под тым дубом лежы́ть ка́мень,
 А на тым ка́мени лежы́ть чоты́ре га́ды.
 Чóрный гад чумáче,
 Кра́сный гад чумáче,
 Сэры гад чумáче,
 Бэ́лый гад чумáче.
 Як мóя с[л]и́на пропада́е,
 Неха́й так от (имя) бпух пропада́е.

(Заговор читается после укуса. Пояснения информанта): А е таке уж чорны. Он назывáется Хвэ́дор, кусáется. Белый гад не кусáется.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лушнецкого р-на Брестской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носители опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив уподобления: «Как пропадает слюна, так пропадает укусы»; ср.: Майков, № 191.

693. [От укуса гадюки]

Цары́ца-моры́ца посереді мѡря стояла,

Усе гадю́ки к собе зобрала.

Цары́ца-моры́ца, отнимі свой яд

Травяно́й, кроваво́й и водяно́й.

(Заговор читается после укуса девять раз, не заминивается: аминь — плохое слово.) У гадины зу́бы е. Гад ей — один зуб, два гады — два зу́ба, три гады — три зубы.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лушнецкого р-на Брестской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — сакральный покровитель / глава носителей опасности, он заговаривает / собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда)»; см. комм. к № 667.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

694. [От укуса змеи]

Серзбраный корэнь,

Серзбраный дуб,

Серзбрено галлѣ*,

Серзбрэно гнездѡ,

Вужый гад,

Заберы свой яд.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой П. А., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* Галлѣ — бел. галина 'ветка'

Текст содержит два мотива.

— Мотив повторения определенного цвета (серебряный корень, серебряный дуб, серебряная ветка); ср. реализацию этого мотива в заговоре от пожара (№ 740).

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей», см. комм. к № 659.

695. [От змеиного укуса]

Па́не Яне, гдзе ты сподзівáвся,
Гдзе ты покусáвся.
Идзи на сине мо́рэ,
На сине мо́рэ бе́лый ка́мень.
З бе́лого ка́меню
Кров не ка́не,
Так к рабу́ Бо́жьему це́лу твой яд [не] пристáне.

Зап. И. Мангус в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Кабанович Ф. И., 1911 г. рожд.

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно нечто, так к человеку яд не пристанет»; ср.: № 669, 690, 696.

696. От гада

Замовляю от гада Яд стоиць сине море на синем моры камень на камни чырована капина * Як зетой капины кров некапи так стакое то каровы или человекакров не капи Сватою Яне Сватою Адаме Будь допомочы Яду а ты Идало вельми Витало прыди счадом споколенем выйми свое жало ноходи ** не(п)пуди *** выйми жало дайди 9 раз

Заговор из с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. (1983 г.). Заговор записан на отдельном тетрадном листе рукой информанта вместе с заговорами № 7, 849. Атрибуция отсутствует. В конце листка приписка: «для Анюты Ивановой».

* Чырована капіна — вероятно, чыроуна капіна

** Ноходи — не ходи

*** Пуди — бел. пудзіць 'пугать'

Текст содержит пять мотивов.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю зменный укус); см. комм. к № 668.

— Универсальный мотив «Мифологический центр (множество вариантов)».

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно нечто, так из человека/коровы кровь не капает»; ср. № 669, 690, 695.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помощи»; см. комм. к № 659.

— Мотив: «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

697. [От укуса змеи]

Як нэ дай Ббжэ укусыть, то яд выговоруеш:

Выговараю яд Олэна,
Выговараю яд од раба Божэго (имярек).
И як оно в зымлі ны ворохнэцца,
Шоб оно в сэрэдыни ны ворохалось.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив уподобления: «Как нечто не зашевелится, так бы яд не распространялся»; ср.: № 692.

698. От ужаки

Господу Бóгу помолуса,
Сьватий Прачыстой поклонуса,
И тобэ, Отче Микóла,
Скóры помóшнику,
Прыступі и поможы и пóмощь принеси́
Свяшчóному, хришчóному (имя).
Гадзю́ку уговаряю.
Шла Бóжа Ма́ци
Ис своїми дочка́ми.
Стáрша дочка́
Котóра из вужэм игрáла
И буль-вóпух разгоняла.

Три ра́зы перекажы́ дай ўсе.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помощи»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Мотив «Богородица идет с дочерьми; старшая разгоняет укус»; ср.: Заповы, № 400, 401 (Св. Пятница идет с дочерьми. Третья заговаривает укус).

699. [Молитва от всяких тварей, когда идут в лес]

Йихаў Господь на воронóм коню
Лисáми, горáми, всякымы дорогáмы,
Зустрйў вин гадьбу, вужа и слымына *
И всякого много паскудства.
Вы мэ́нэ нэ кусайтэ,
Людэй нэ кусайтэ
И миру Божьего нэ чапáйтэ.
Лэжыть большой камень,
Под камень поўзйтэ
И камень грызйтэ,
И на вик вичный там пропадíte.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лястяч Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Слымын* — бел. *слімак* 'улитка, слизень'

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель выезжает в сакральное пространство, встречает различные виды змей, запрещает им вредить людям».

— Межфункциональный мотив «Отгон опасности на сторонний объект».

700. [Чтобы змея не укусила]

Ехаў светы Рыгóрий на коні,	Вўжы, вужэня́тэ,
Спасáть де́вицу от зме́й,	Га́ды, гадэ́нята,
Де́вицу спасáе, змею́ побежда́е.	Коб вы поздыхáли,
Де́вицу спас, змею́ победíл.	Коб вас нэ було́.

Зап. А. Г. Судник в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Криштопчик Е. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Георгий Победоносец спасает девушку и побеждает змею»; ср.: НЗ, № 110 (Георгий Победоносец побеждает змею).

— Мотив проклятия «Змеи, чтобы вы сдохли».

701. [Чтобы не укусила змея]

Як идэ́ш ў лис, то кажы́.

Гад-гад, пусты́ на зэ́млю свой яд,
Я скажу́ томú Хрысту́,
Шчо распя́ть буу́ на крысту́.

И тогда, ка́жэ, нэ ўку́сыць гадына.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Редуцированный мотив «Мотив угрозы: не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

702. Лечить гадюку

Святы́й понеделок приступи и дапоможи. 1 разом лепшим часом Господу Богу помолюса прасвятой Божой Матери поклонюса приступи и да помози. Натом оми [sic!] ма ёкони * стоит дуб на том дуби 12 гнезд на тих гнездах ерец и ярыца Ярец и ярица прашу я тебе и чада тваего вазми щучаго зуба выйми еда сваего занеси его за сто девять земель у десятое царство там табе пить и ести и разтреснуться.

Переказать 9 раз.

Зап. А. Кибрик в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. Списано из тетради Рассошенко И. З., 1898 г. рожд., грам., местного.

* *Натом оми ма ёкони* — искаженная строка, содержащая указание на мифологический центр типа «На том океане, на Буяне»

Текст содержит три зачина: зачин с межфункциональным мотивом обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральные покровители, помогите мне» (ср.: Замовы, № 408, 427); стандартный полесский зачин «Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю. В тексте также содержатся три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Вариант межфункционального мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье и ее гибель»; ср.: № 702.

703. [При встрече с гадюкой]

Як гадюку побачыш, то ужэ кажи:

Ты скажы вужакáм,
Шо ты бáчыў * мужыкá,
А я скажў мужыкáм,
Шо я бáчыў вужакá.

И нэ будзишь весь год бачиць гадюку.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Бачыў* — укр. *бачити* 'видеть'

Текст содержит мотив «Ты скажи ужам, что видел мужика, а я скажу мужикам, что видел ужа». В известных нам текстах мотив не отмечен.

ПРИ ВСТРЕЧЕ С ВОЛКОМ И БЕШЕНОЙ СОБАКОЙ

Заговорные формулы при встрече человека с волком (с бешеной собакой) представляют собой небольшую, но достаточно хорошо сохраняющуюся в традиции группу апотропеических текстов (в настоящем издании представлено 14 из более чем 20 текстов). В отличие от заговоров на охрану скота от зверей (см. № 903–913), заговоры и приговоры на личную охрану человека от волков имеют ряд особенностей. Во-первых, почти все заговоры от волков локализованы в брест. Полесье и по своей форме (краткие формулы, содержащие один или два мотива, не имеющие ни зачина, ни закрепки) приближаются к приговорам. Во-вторых, обращает на себя внимание отсутствие какого-либо совпадения мотивов в этой группе текстов с мотивами, характерными для заговоров на охрану скота от волков (где преобладают мотивы замыкания зубов носителю опасности, его уничтожения с помощью сакрального покровителя и ограждения скота от носителя опасности). В-третьих, в рассматриваемой группе текстов среди единичных мотивов или общеапотропеических, заимствованных из текстов других функциональных групп (например, из заговоров в дорогу), выделяются три специальных мотива, являющихся семантическим центром для этих текстов. Два из них, в той или иной форме содержащие апелляцию к Христу или событиям из Его жизни («Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня» и «Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился / когда Христа распинали)?»), локализованы в брест. Полесье. Третий, содержащий мотив слепоты носителя опасности, характерен для Гомельской обл. Имеющиеся в коллекции три заговора от бешеной собаки (один из них от ее укуса) также записаны в Гомельской обл. В известных нам публикациях заговоров тексты этого функционального типа представлены единичными записями.

Е.Л.

704. [От волка]

Стары́е людзи ка́жучь — як сьвісьнеш, да тады́ й кричі́ на воўка. [А. Т. Дударенко рассказала о своей встрече с волком]: Я спужа́лася: ля кла́дак * два сидзя́ць, зубáми ляскаюць бу соба́кі. Да я зна́ю, што воўк. Перекрестилась и сказала]:

Госпаdzi великий,
Пашкаду́й ** менé врагí,

Атверни́ 'т менé йих,
Дай мне пуць прайці́.

Перш адзiн ўстаў, пашоў, пóтом другóй. А ужé бес пáмязи дамóй ўбéгла.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

* *Кладка* (бел.) — мостки; *ля кладак* — около мостков

** *Пашкаду́й* — *пашкадаваць* (бел.) 'пожалеть, пощадить'

— Текст содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю и мотив общеапатропейского характера: «Господи, отверни от меня врагов, дай мне пройти путь», характерный для заговоров в дорогу (ср. № 1041).

705. [При встрече с волком]

Прошла́ я в ме́дныя тру́бы
И попа́ла в во́вчи зу́бы.
Круты́ласа, верте́ласа,

И ви́шла на доро́гу
И пошла́ прýмо.

Зап. А. Г. Судник в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Шелютинной А. Я., 1910 г. рожд., неграм., местной.

— Текст представляет собой мотив «Прошел медные трубы и попал в волчьи зубы, крутился, вертелся и вышел на дорогу». Мотив в известных нам текстах больше не зафиксирован.

706. [При встрече с волками]

Ишоў Иисус Христос через лес,
Нэ укусив ёго нияки пес.

Не укусив Христа,
Не укусит и мэне.

Зап. Е. А. Сафронова в 1989 г. в с. Загорье (Смоляны) Пружанского р-на Брестской обл. от Вакульчик В. Н., 1927 г. рожд., грам., не местной.

— Текст содержит мотив «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 707.

707. [Чтоб собака не укусила]

Szedł Jezus przez wieś.
Nie tręcił go ni jeden pies.
J ty mienia nie trącaj.

Шел Иисус через село.
Не задел его ни один пес.
И ты меня не задевай.

Зап. А. А. Астахова, О. В. Санникова в 1985 г. в с. Бижеровичи (Лопатин) Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

Текст содержит мотив «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 706.

708. [При встрече с волком]

Христос воскрес,
Ны укусыв мынэ ны одын бес,
И ты ны вкусышь.

Зап. И. А. Чеботарева в 1985 г. в с. Заспы Кобринского р-на Брестской обл. от Деруец О. И., 1925 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит пасхальное приветствие «Христос воскрес!», применяющееся в качестве оберега общего характера (ср. № 719), и мотив «Меня не укусил ни один бес, и ты меня не укусишь». Данный мотив является перифразом мотива «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 706–707.

709. [При встрече с волком]

Бих пис чэрэз лис,
Ны укусыв Исуса Хрыста,
Ны укусыть и мэнэ.

Зап. Н. Л. Бохан в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Кивчак Т. С., 1948 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Как пес не укусил Христа, так не укусит и меня», являющийся редуцированным перифразом мотива «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 706–707.

710. [При встрече с волками]

А то паслóвица ё:

На балóци радзýлись,
Слепýя хрысцýлись,
Ничóго ня бáчили,
Чтóбы и нас ня бáчили.

Вар.: Чтобы и мене ня бáчили.

[Это нужно было говорить перед тем, как отправляться в путь.]

Зап. Л. Савчук, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Борчанки (Присно) Ветковского р-на Гомельской обл.

Текст содержит мотив прирожденной слепоты «На болоте родились, слепые крестились, ничего не видели, так бы и нас не видели», ср. № 718; Романов, № 178, с. 48 («Як родзівся быв слеп, каб и цяпер став нем!», бел.); Еф. СМЗ, № 120, с. 38 («Слепый уродився, слепый и згынешь!», укр.). Ср. реализацию мотива слепоты в № 718.

711. [При встрече с волком]

Як зайдэш у лис, так:

Чого ты зары * появыўса,
Чому ты тоды ны появыўса,
Як Исус Хрыстос народзіўса?

Зап. Н. Н. Киселева в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Долмать Ю. Д., 1930 г. рожд., 3 кл. образ., родом из д. Селище (4 км от Парохонска).

* *Зары* — *зараз* (бел.) 'сейчас, в настоящее время'

— Текст содержит вар. мотива «Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился/ когда Христа распинали?)». Ср. № 712, 713, а также: Еф. СМЗ, № 118, с. 38; Романов, № 171, с. 47. Мотив содержит семантику невозможного (как волков не было, когда происходило некое сакральное событие, так бы их не было и сейчас); с другой стороны, само упоминание о сакральной ситуации способно предотвратить надвигающуюся опасность.

712. [Чтобы волк не тронул]

Де ты, вовк, кружыўса,
Як Сус Хрыстос народзіўса.

Зап. А. Г. Судник в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Мично Е. М., 1924 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

— Текст содержит вар. мотива «Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился/когда Христа распинали?)», см. комм. к № 711.

713. [При встрече с волком]

Як зобачыш * адногo вoўка, то кажы: «Воўк-воўк, дэ ты буў, як Сўса Хрыста роспыналы?» (вар.: «на роспiятые бралы?»). И як два вoўкы, то скажы так: «Воўкы-воўкы, дэ вы булы тодi, як Сўса Хрыста на роспiятые бралы?» (вар.: «роспыналы»). И вовк нэ ўкўсыть, у ёго зўбы замыкаўца.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лясятич Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Зобачыш — бачыць* (бел.) 'видеть'

— Текст содержит вар. мотива «Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился / когда Христа распинали?)», см. комм. к № 711.

714. Як ваўка стрэнеш

Ваўчо́к мой се́ры,
 Ваўчо́к мой бе́лы,
 Ты ми́не ни тро́гай,
 Идзі па сваяму́ пуці,
 И ми́не пусці.
 А сам Гаспа́дзь пуска́й
 А́нгела пуска́е,
 Чтоб мя́не сахраня́е
 Ат вся́кага зvéра,
 Ат нага́лья * сме́рци.

Зап. Л. Савчук, Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

* *Нагалья — паглы* (бел.) 'внезапный'

Текст содержит контаминацию двух мотивов.

— Мотив «Волк, иди своей дорогой, а я пойду своей», ср. № 715. Мотив разграничения своей и чужой дороги встречается в охранительных текстах от нечистой силы, ср. приговор от ведьмы: «...я иду своею дорогою, а ты ступай по своей» (харьков., Иванов 1991, с. 463), см. также: Левкиевская 2002, с. 52.

— Межфункциональный мотив «Господи, пошли мне сакрального покровителя» характерен скорее для заговоров в дорогу (ср. № 1055), чем для заговоров от волков.

715. [При встрече с волком]

Иды, вовчэ, у свою дорогу, а я у свою.

Зап. И. М. Суховицкая в 1990 г. в с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл. от Ермольчук Е. В., 1922 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

— Текст содержит мотив «Волк, иди своей дорогой, а я пойду своей», см. комм. к № 714.

716. От укуса шолёной собаки

Гóсподу Бóгу помолюса,
 Пречíстой Бóжьей Мáцери поклонюса.
 Пречíста Бóжья Мáцерь приступáла,
 Рабé Бóжьей (имярек) помощь дава́ла.
 Вста́ну я ра́но-ранéнько,
 Уму́юсь я бе́ло-белéнько,
 Зайдú я на круту́ю го́ру,
 Да гля́ну под я́сну зóрю,
 Там стои́ць дзéтко-лебéдзько,
 Стариси [sic!] и борода́ти.
 Дзéтко-лебéдзько, стариси́ и борода́ти,
 Ты у́ними ти своёю соба́ку-круця́ку верцяну́ и гульця́ну.
 Куси́ он рабу́ Бóжую (имярек),
 Они ти шля́ из косцей, из мошцей, из бу́йной голо́вы,
 Шоб рабé Бóжьей (имярек) косце́ не ломáло,
 Го́лову не морíло, я́сных очéй не кручи́ло,
 Унима́й шля́ * из пса-соба́ки.

[Повторить три раза и сплюнуть.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Спмоничи Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* Шля — шаль 'бешенство'

Текст состоит из двух зачинов (молитвенного обращения к сакральному покровителю и зачина «Встану раненько, умоюсь беленько», характерного почти исключительно для с.-рус. заговоров и редко встречающегося в Полесье), а также из трех мотивов.

— Мотив «Богородица встает, дает помощь нуждающемуся», являющийся вариантом межфункционального мотива «Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу) / тело, больного (имярек)», характерного для лечебных заговоров.

— Мотив «Мифологический центр, в нем находится сакральный покровитель. Сакральный покровитель, уйми свою собаку» представляет собой разновидность мотива «Носитель опасности, унима́й своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу», часто встречающегося в заговорах от змеиного укуса (см. комм. к № 660), от пожара (см. комм. к № 746).

— Универсальный мотив «Изгнание недуга (бешенства) из частей тела», ср.: Майков, № 173 (калуж). Мотив характерен для различных групп лечебных заговоров (см. комм. к № 144, 195), а также для заговоров от змеиного укуса (см. комм. к № 674).

717. Собачий яд лечачь

Ишоў Ян
 С тримá киямы, с тримá свечáмы.
 Пóкуль Ян вернуўса,
 Ра́на зрасла́с.
 Не падкида́йса ни пад рóжу,
 Ни пад цветóк, ни пад я́трась*.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах с 1918 г.

* *Ятрась* — состояние раны, когда она не заживает, а наоборот — воспаляется и увеличивается [комм. Ф. Климчука]

Текст состоит из двух мотивов.

— Специальный мотив «Шел некто с тремя палками, с тремя свечами, пока некто вернулся, рана заросла». Ср. типологически схожие мотивы на остановку кровотечения: № 290, 303.

— Специальный мотив перечисления нежелательных состояний раны: «Рана, не становись ни рожей, ни покраснением, ни воспалением».

718. От сабаки трэба казаць

Ты, саба́ка, слепу́й ошчени́ўся,
 А ў цэ́ркви не хрэ́сціўся,
 И поп на це́бе хрэ́ста не кла́ў,
 Што́п ты на менé рот не разэ́ляў.

[Повторить три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив «Слепым ошенился, в церкви не крестился, поп на тебя креста не клал, чтобы ты на меня рот не разевал», ср. № 710.

ОТ ГРОЗЫ, ГРОМА, ТУЧИ

Заговоры от грозы, грома, тучи представляют собой небольшую группу текстов (в настоящем издании представлено 14 текстов из 19, имеющих в коллекции), большая часть которых записана в восточных (гомел., чернигов., киев., брян.) районах Полесья и меньшая — в западных (ровен., волын., брест.). Значительная часть заговоров этой функциональной группы в разных формах содержит семантику отгона опасности, однако в текстах нельзя выделить превалирующей группы мотивов, в которых выражается эта семантика. К числу таких мотивов относится и «Отгон опасности (грозы) в далекие, пустынные места», и «Отгон опасности туда, где ничего не происходит», и мотив «Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу» и просьба к сакральному покровителю отвернуть грозу. К числу заговоров от грозы принадлежит и большая группа текстов, которая в той или иной форме содержит фрагменты канонических христианских молитв и песнопений («Свят, свят, свят Господь Саваоф», «Да воскреснет Бог...», «Христос воскрес!»), а также молитвенные обращения к Богу, Богородице и святым. Это свидетельствует или о том, что в полесской традиции эта функциональная группа заговоров изначально была слабо сформирована, или о том, что корпус специальных заговоров от грозы стал разрушаться, постепенно заменяясь фрагментами молитв общеапокрифического характера.

Е. Л.

719. [Если в дороге настигнет гроза]

Як ў дарóзи йдци, и граза — кажй:

Идзі, граза,
У чыстае поле,
Там шырокая вóля,
Там сам Гасподзь Исус Хрыстóс
Цябé даждыдае,

Гразу́ и бу́ру вынимáе.
Сярэбрыны замкí
Залатые ключы́ атмыка́е,
Шаўковы́е паясы́ выкида́е,
Гразу́ и бу́ру вынимáе.

А як не памага́э — шчэ кажы:

Да васкрэ́сне Бог
И растача́ца разі́ * ягó,
И разбягу́ца ад лица́ ягó.

Да шчэ́знуць бе́си ягó.
Хрыстóс васкрэ́с, Хрыстóс васкрэ́с,
Хрыстос васкрэ́с.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шемеговой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

* Рази — враги

Заговор представляет собой соединение трех мотивов.

— Межфункциональный мотив «Отгон опасности (грозы) в далекие, пустынные места» в нашей коллекции для этого типа заговоров отмечен лишь в текстах из Гомельской обл. (ср. № 720, 721, 723, а также Замовы, № 35), однако он известен и в заговорах из других укр. ареалов: ПЗ № 183 (житомир.); Булашов, с. 315 (то же: Зорі, с. 297), Зорі, с. 299, а также из сев.-рус. областей, ср.: Пыщуганье, № 5, с. 133 (костром.); Адоньева, Овчинникова, № 283, архангел.). Мотив широко представлен в заговорах других функциональных типов: от воробьев (см. комм. к № 747), на изгнание болезней (см. комм. к № 140, 201), в том числе на лечение скота от сглаза (см. комм. к № 796);

— Предыдущий мотив часто контаминирует в тексте с другим межфункциональным мотивом «На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье». В данном заговоре представлен редуцированный вар. этого мотива. Ср. вар.: Замовы, № 36. Мотив широко представлен в полес. заговорах от болезней (см. комм. к № 140, 241), на защиту скота от волков (см. комм. к № 904).

— Мотив «Христос отмыкает золотые замки, вынимает грозу» в известных нам текстах не встречается.

Второй текст представляет собой контаминацию начала капонической молитвы «Да воскреснет Бог» (т. н. «Воскресная» молитва) и пасхального приветствия «Христос воскресе!», которые приобретают функцию общеапокрифического текста.

720. [От грозы]

Идзе гроза — памалися Богу. Стала блискаць — малися:

Святы Пятро *, святы Михаил **,
 Прывсятая Богородзица, Мацерь Божа!
 Сам Гасподзь!
 Спаси нас у дали, у поли,
 Аташли гэтыя хмарки ***
 У синія мора, у цемныя леса,
 Да сцеражы маю сямейку ў хаце,
 Кароўку ў поли.

Надо прачытаць дзевяць раз.

Зап. О. Е. Павлючук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речыцкаго р-на Гомельской обл. от Головки В. И., 1901 г. рожд., местной.

* *Святъ Пятро* — апостол Петр

** *Святъ Михаил* — архангел Михаил

*** *Хмарка, хмара* — туча (бел.)

Текст состоит из стандартного зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и из двух мотивов.

— Мотив «Отгон опасности в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 719).

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, спаси нас от беды», встречающийся во всех типах охранительных заговоров (ср., например, № 743, 745).

721. [От тучи]

Грозво́й дэнь на дэв'ятник [четверг на девятой неделе после Пасхи]: на дэс'яту́ху [десятая неделя по Пасхе]. Як нахо́дыть хма́ра, дак на́до мо́льбо́уку па́рэгово́рыць:

Сам Бог хма́ру нано́сыць,
А Прэчы́ста Бо́жа Ма́тир свёго Сы́на про́сыць:
— Сы́нку мой возлюбёзны́й,
Одвэрны́ ёту хма́ру тудá,
Дэ хлиб нэ ро́дыць
Й худобка * нэ хо́дыць.
Пуска́й там ту́ча й град сходыць.

Зап. И. М. Гарчинец в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Худобка* — *худоба* (бел.) 'скот'

Текст представляет собой сюжетную контаминацию двух мотивов.

— Мотива «Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу» (ср. № 722).

— Межфункционального мотива «Отгон опасности (грозы) туда, где ничего не происходит» (ср. № 722). Мотив широко распространен в заговорах на отгон воробьев (см. комм. к № 758), а также в различных вост.-слав. лечебных заговорах (см. комм. к № 141, 200), в том числе на лечение скота от сглаза и болезней (см. комм. к № 801, 835).

722. [От тучи]

От наступáе хма́ра велы́ка и кажы́:

Хма́рка наступáе,
От Прэчы́ста по двóру хо́дить,
Бо́жых угóдников про́ситы:
— Бо́жьи угóдники, ско́рые помо́щники,

Знесі́те хма́рку,
Де жы́течко не ро́дить
И худо́бка не хо́дить.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Заговор представляет собой сюжетную контаминацию двух мотивов.

— Мотив «Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу» (ср. № 721).

— Мотив «Отгон опасности (грозы) туда, где ничего не происходит» (см. комм. к № 721).

723. Як грэмиць, так кажэм

Гóсподзи Боже, светáя пятни́чка*, переступи́ и памóжы. Идзи на сухі́я леса́ и на зелёные балата́ и ма́ра.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб О. А., 1930 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

* *Светая пятничка* — св. Параскева Пятница

Текст представляет собой стандартный зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральным покровителям, и один мотив:

— Мотив «Отгон опасности в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 719).

724. [От бури]

А як бу́ра вэ́лыка идэ́, урага́н, шчо лис корчу́э, дома́ пэ́рэворóчаэ, то то́жэ:

Святы́й Михаи́л*,	И в мо́рэсти***, и в го́рэсти,
Святы́й Гаври́ил**,	Одвэрны́ од лесóв, од болотóў.
Святы́й воево́да,	Охрани́тель, охрани́ дома́ и поли́.
Заведу́еш туча́мы, грома́мы,	

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Вольнской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Святой Михаил* — архангел Михаил

** *Святой Гавриил* — архангел Гавриил

*** *В морэсти* — вероятно, родств. укр. *мореший* 'усталый, изнуренный'

Заговор включает стандартный зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральному покровителю, и два мотива:

— Мотив «Сакральный покровитель, отгони опасность», ср. вар.: ПЗ, № 183 (житомир.).

— Вар. мотива «Сакральный покровитель, спаси нас от беды», ср. № 720.

725. [От грозы]

Як туча и хма́ра, мо́лица:

Де гром греми́ц,
То там болон * убу́е,
Дзе я стою́,
Там Сус Христе́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Осов (Симоничи) Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Паскевич В. С., 1908 г. рожд., малограмотной.

* *Болон* — *болони* (бел.) 'открытое пространство перед деревней'

— Мотив «Гром бьет в пустое место, а где я, там Христос»; в других известных нам текстах этой функциональной группы мотив не зафиксирован.

726. От грому

Христос воскрес!	Дзень под сонцэм,
Остаўся золотый хрест.	У ночы под мiсяцэм,
Господи, стэрэжы,	Под мiсяцэм, под облакамы.

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. В., 1931 г. рожд., грам., местной.

Текст включает в себя зачин, содержащий пасхальное приветствие, и мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века», являющийся основным для заговоров на сон (см. комм. к № 975). В заговорах остальных функциональных типов мотив встречается спорадически, ср., например, № 737 (заговор от пожара).

727. От грозы

Богу памалиўся, три раза плюнуў и лажысь — ветер атверница, граза успакоица.

На Сиянской горе Богородица спала, спала не спала, сон видала, сын мой, Боже мой, видала я сон, не сон, а правду, как я тебя родила, под хрест носила, с-под хреста на службу, с службы на павечерню, с павечерки на сине море, на синем море камень лежал, на тым камне престол стаял, на том престоле Иисус Христос сидел, ручки соиденивши, кров горячую праливши. Кто эту малитву знает да читает, того Бог спасет от грому гремящего, от огня палящего.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Заговор содержит один из вариантов «Сна Богородицы», являющегося универсальным оберегом. Ср. использование «Сна Богородицы» как оберега от грозы: № 728, а также: Таямніцы, № 82 (гомел.); Замовы, № 34 (гомел.); Зорі, с. 296 (черкас.); Проценко, № 5, с. 217 (донск.).

728. Як гром грэмыць, гаворыць Правэдную Ганну

Правэдна Ганна*, дэ ты спала-спочывала?
 Во гóроде Вифлейеме.
 Там я спала-спочывала.
 Сныўся мни сон ясны́й,
 Шо народыўся Сын прэкрáсны́й.
 В цэрквэ двэры крыжованы,
 На бiлы рúкы прыйма́ны.
 Хто ту мо́лытву бúдэ знаты,
 Ка́жды дэнь спомына́ты,
 Пúйдэ ў по́лэ, спасён бúдэ,
 Од лэсныка́, од полесніка́,
 Од мэча́, од топора́, од сыкого супоста́та.
 Ами́н.

Зап. М. Н. Толстая, Н. М. Якубова в 1986 г. в с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл.

* *Правэдна Ганна* — св. праведная Анна, жена Иоакима, мать пресв. Богородицы

Текст представляет собой вар. «Сна Богородицы», см. комм. к № 727. Особенность данного текста в том, что вместо Богородицы в качестве действующего лица выступает ее мать — св. Анна.

729. [Заговор при громе, грозе, граде]

Хлеб-соль стаўлю на стоў.

Гóсподу Бóгу памалю́ся,
 Гóспода Бóга папрашу́.
 Сўят, сўят Гóсподзь Самаву́ў*,
 Испоў не́ба** зямля́ и сла́ва твая.
 Заступи́, Гóсподзи, ад гра́да Русали́ма***,
 Ат руса пабо́па****,
 Заступи́, Гóсподзи, ат ружжа, ат нажа́,
 Ат но́чы цёмнай, ат грóму грóзнага,
 Ат смéрци ужáснай, неспа́дзевáнай*****
 Сахрані́, Гóспадзи, на ўся́ком мэ́сци.
 Амин.

Три разá казáць.

Зап. в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницького р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Д., 1900 г. рожд.

* *Самавуў* — искаж. Саваоф

** *Испоў неба* — исполнь небо

*** *Русалим* — Иерусалим

**** *Ат руса патопа* — вероятно, от *труса* (т. е. бури) и *потопа*

***** *Неспадзеваная* — *неспадзеваны* (бел.) 'неожиданный'

Текст включает зачин, представляющий собой стандартное молитвенное обращение к сакральным покровителям, и два общепотропеических мотива.

— Искаженный текст канонического литургического песнопения «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя...». Спорадически в вост. Полесье молитва встречается в качестве самостоятельного текста от грозы; ср. № 730. Как оберег от грозы текст известен и в рус. традиции: Курец, № 443, с. 154 (карел.); НЗ, № 242 (нижегород.). Использование данного текста в качестве оберега от грозы, вероятно, связано с перенесением на нее функций другой канонической молитвы с тем же началом, которая в силу своей «атмосферной» тематики также могла использоваться как заговор от грома: «Свят, свят, свят седяй в грому, обладавый молниями, проливый источники на лица земли...» (ср. Майков, № 357).

— Мотив «Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.)» встречается во многих заговорно-молитвенных текстах апотропеического характера. Особенностью текста является переосмысление топонима Русалим (город/град Иерусалим) как личного имени града — атмосферного явления (заступи... ад града Русалима).

730. Сэ як гром, шоб нэ убыў

Гром идэ, под гразу пэрэчытае.

Свят, свят,
Свят Гаспóдь
Саваóх*.
Ис полнэба** и зэмля
Слáву, слáву клáла я.

Зап. Е. В. Какорина летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Канюк В. И., 1928 г. рожд., грам., местной, и Кпянюк О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Саваох* — искаж. Саваоф

** *Ис полнэба* — искаж. исполнь небо

Текст представляет собой начало искаженного канонического литургического песнопения «Свят, свят, свят Господь Саваоф...», которое в данном случае используется как самостоятельный оберег. См. комм. к № 729.

731. Як грэмьтъ

Святѣя неупалимая купинѣ,
Святѣя неподвижимая стена,
Заступница усердная,
Заступи нас от грѣма, од огнѣ, од мечѣ
И од напрасной смѣрти.

То як грэмьтъ. И одразу хмару як-то разрубѣа, пийдѣ одна в одной бик, другѣ ѱ другѣй. И нѣ ѱдарить.

Зап. М. Н. Толстая в 1979 г. в с. Речица Ратновского р-на Волынской обл.

— Вар. мотива «Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.)», ср. № 729. Текст интересен тем, что в нем в качестве сакрального покровителя упомянута Богородица «Неопалимая купина», что характерно для заговоров от пожара (ср. № 743).

732. От грому

Ангелу-архангелу, ты мой Михайл,
Агистратор * Гавриил.
Ты всема силами воевод
Сечи, Господи, и рубай,
А злого духа до души и тела не допускай.

Перешсала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

* *Агистратор* — искаж. *архистратиг*; архистратигом (вождем) небесных сил называется архангел Михаил, а не Гавриил

Текст содержит вар. межфункционального мотива «Сакральный покровитель, уничтожь (разруби, сожги, проколи) опасность (тучу)». Мотив уничтожения опасности широко представлен в слав. акциональной магии по остановке грозы или града (Левкиевская 2002, с. 95–97). В вербальных текстах мотив встречается в заговоре, защищающем скот от ведьм и колдунов (Замоны, № 70, могилев.). Ср. мотив уничтожения опасности в заговоре от пожара (№ 746), от укуса змеи (см. комм. к № 659).

ОТ ПОЖАРА

Заговоры от пожара — небольшая группа заговоров (из 20 текстов, содержащихся в коллекции, отобрано для публикации 15). Достаточно небольшое количество текстов (не только в полес. коллекции, но и в других восточнославянских источниках) свидетельствует, с одной стороны, о плохой сохранности традиции, с другой — о том, что заговоры на локализацию пожара были частью «профессионального» опыта «знающих» и не входили в корпус общепотребительных заговоров, а поэтому известны немногим. Заговоры (или приговоры) от пожара известны на всей полес. территории, хотя здесь сохраняется общая для всего Полесья тенденция — тексты с развернутым сюжетом относятся, в основном, к территории Гомельщины, тогда как для зап. районов характерны более краткие тексты, приближающиеся к приговорам. Основная особенность полес. заговоров этой группы в том, что общая для большинства из них семантика локализации пожара почти не имеет единых общеполесских способов языкового выражения и общих для всей традиции мотивов.

По сравнению с текстами других функциональных групп в заговорах от пожара отсутствует центральный, наиболее частотный и популярный мотив (или группа мотивов), хотя некоторые (достаточно слабые) тенденции здесь все же можно выявить. Общей для всей полесской традиции является тенденция персонифицировать пожар и обозначать его теоморфным именем — Ангелеи, Палысэі, Йогась, Ладаў (ср. характерное для польских заговоров обращение к пожару *Zygmuncie*). В текстах, записанных в западных частях Полесья (Брестская, Ровенская, Волынская обл.), прослеживается большее влияние польской традиции, ср., например, мотив «Огонь, не иди высоко, не распространяйся широко» (№ 733–736).

Для текстов из центрального и восточного Полесья характерно использование вариантов межфункциональных мотивов, «приспособленных» для данной ситуации, ср.: «Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар)»; «Сакральный покровитель, унимай своих слуг (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу»; «Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар» (Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять волков и т. д.). Общим для восточной из западной частей Полесья яв-

ляется мотив выдворения пожара за пределы человеческого пространства — вверх, в небо, в облака (№ 736–738).

Е.Л.

733. [От пожара]

Обходьдыли дом з ыкбоною. Казалэ:

Святы Агаты,
Ны жывы богаты,
Ны йды высоко,

Нэ займа́й * шыро́ко,
Идэ нызáнько,
Займа́й вуза́нько**.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рацк Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

* *Займай* — бел. *займацца* 'загораться, заниматься'

** *Вуза́нько* — узенько

Текст содержит мотив «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко», представленный в зап. части Полесья (брест., ровен.), ср. вар. № 734, 736. Мотив распространен в пол. заговорах от пожара, ср.: «Witum sie gościu w czerwonym płaszczu. Nie szerz sie széroko, tylko wysoko» [Приветствую тебя, гость в красном плаще. Не ширься широко, только высоко] или: «Nie bierz sie szyroko, a bierz sie wysoko» [Не берись широко, а берись высоко] (SSSL 1/1, s. 346). Заговор построен на характерной для заговоров от пожара семантике локализации пожара, направленной на то, чтобы ограничить начавшийся пожар и не допустить его распространения на другие постройки.

В тексте содержится обращение к персонификации огня, в качестве которого может выступать св. Агата или прсв. Богородица. Зачин отмечен в заговорах из брестского Полесья. Связь св. Агаты с пожаром, вероятнее всего — заимствование из пол. традиции, где св. Агата считается охранительницей от пожара. В день св. Агаты (5.02) у поляков принято было освящать воду, соль или хлеб, которые в случае пожара бросали или лили в огонь. Ср. № 734, 735.

734. [От пожара]

Проходьдять тры ра́зы моли́тву

Прэчы́ста Ма́ты,
Нэ жывы́ богáто,
Нэ ступáй шыро́ко,
Не займа́й далёко.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. пол. школы, местной.

Текст содержит мотив локализации пожара «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко» (см. комм. к № 733). Особенностью данного заговора является упоминание Богородицы как сакральной персонификации пожара.

735. [От пожара]

Трэба обойты́ з мо́лытвой ка́ліі до́ма:

Святáя Ага́та,	Дэнь, у ночы
Ны жы́вы бога́то,	Будь ты мни, Го́споди Бо́же,
По цэ́рквах, по костэ́лах,	В по́мочи.
Го́рять свечи на прэ́столах.	

Зап. Л. Г. Исаеня в 1986 г. в с. Дружнiовiчкi Ивановского р-на Брестской обл. от Шурхай Д. Б., 1924 г. рожд., грам., родом из д. Тышковiчкi (в Дружнiовiчках — с 1956 г.).

Текст включает в себя.

— Редуцированный вариант мотива «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко» (см. комм. к № 733).

— Редуцированный вариант полифункционального мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века», характерного для заговоров на сон (см. комм. к № 977). Для заговоров на пожар данный мотив является спорадическим, «приспособленным» для данной ситуации.

В тексте косвенно реализуется мотив свечи, достаточно частый в заговорах от пожара и являющийся частным вариантом более общего мотива локализации: «Огонь, не распространяйся вширь, а иди вверх и гори, как свеча (будь, как столб)», встречающегося в в.-бел. заговорах: ср.: «І даў табе [огню. — *Е.Л.*] Бог так гарэць, як гасподняй свячэ» (Замовы, № 31, гомел.) или: «Да Бога свечкай!» (Замовы, № 30, гомел.).

736. От пожара

Святэй Палысэй,
Иды ж ты до нэбэсэй,
Нэ йды ў пблэ глыбокб,
Нэ займа́й шыроко́.

От так тры разы кажы́ да и пошоў вин [пожар] ў го́ру.

Зап. Т. А. Агапкина в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Ходневич У. И., 1910 г. рожд., неграм., местной.

Св. Палысэй — вероятно, искаженное *св. Елисей* (14.06). Согласно ю.-слав. (в частности, болгарской) традиции, пророк Елисей — один из защитников от грома и грозы. В рус. заговорной традиции имя Елисей встречается в заговоре на порчу охотничьего ружья, а также в с.-рус. заговорах на исцеление от сглаза, призоров, оговоров и пр. (Юдин, с. 58, 75).

Текст представляет собой редуцированный вариант мотива локализации огня: «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко» (см. комм. к № 733).

737. [Молитва от пожара]

Святая Прачиста Матерь Божа поможи.
Святи Ангелеи, не распускай сыновей.
Чтоб не раскадали [sic!] агней,
И не раскидали галавей,
А ты святая Матерь Божая,
Бяри свой огонь и дым и неси в облака.

Зап. в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. Списано из тетради Шахлан А. М., 1929 г. рожд., грам., местной. Молитва происходит из с. Трельск (25 км от Мозыря).

Ангелеи (Ангелей — ?) — теоним, обозначающий персонификацию пожара, образованный, вероятно, от лексемы *ангел*. Ср. *Палысэй* (№ 736).

Заговор состоит из зачина и двух мотивов локализации пожара.

— Зачин содержит стандартное для полес. заговоров молитвенное обращение к Богородице.

— Редуцированная форма мотива «Сакральный покровитель, унимай своих сыновей/слуг; не будешь унимать, я тебя уничтожу». См. комм. к № 746.

— Мотив «Сакральный покровитель, забирай огонь к небу» (ср. № 738), является реализацией более общего мотива отсылания опасности или болезней в иное пространство. В пол. заговорах от пожара встречается разновидность этого мотива «Огонь, уходи вверх» (*Zygmuncie!.. Idź w przestrzeń, idź w przestrzeń!*) Или: «*Idź do góry, idź do góry*» (SSSL 1/1, s. 346). Мотив часто встречается в других функциональных типах заговоров, например, в заговорах от грозы (ср. № 719), от воробьев (ср. № 747) и др.

738. [От пожара]

Святый отѣц Мыколѣй *,
Прыступы да поможы,

Лѣты до нѣба стрѣло́й,
Бѣры по́лыма з собо́й.

Шоб вин на вѣлыкі страны нэ расшырѣўса. Так к нѣбу пойдѣть.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Мыколай* — святытель Николаї угодник

Заговор содержит зачин со стандартным молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Сакральный покровитель, забирай огонь к небу» (см. комм. к № 737).

739. [От пожара]

[Молитва, которую читали, обходя горящий дом с иконой в руках.]

Бóжая Ма́цер
Ишла па кла́дочках *,
Сустрэ́в яé стары́й дзядо́к,
Шоў з вадóю.
— Куды ты идзэ́шь, дзядо́к?
— Наш храм гары́ць,
Иду па вадзі́чку тушы́ць.
— На тобе клю́чыкі,
Идзі́ атамкні́ Бóжий храм,
Налеця́ць галубкі́,
И пагу́хне Бóжий храм.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калпнковпчского р-на Гомельской обл. от Жук Д. Р., малограм., местной.

* *Кладочки* — *кладка* (бел.) 'мостки'

В заговоре содержатся два мотива.

— Мотив «Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар)» является частным вариантом межфункционального полес. мотива «Некто (Христос/Богородица, святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг». Ср.: Замовы, № 26 («Константин едет на красном коне. — Куда едешь? — Еду огонь заливать», гомел.). Оба известных нам текста с этим мотивом записаны в Гомельской обл. Различные функциональные варианты межфункционального мотива чаще встречаются в других типах полес. заговоров (в частности, на роды — ср. № 9, а также: Замовы, № 1112; Таямніцы, № 560), в заговорах на лечение болезней, в частности, на лечение золотника (Романов, № 28, с. 59, гомел.), порчи, сглаза (вар. в заговорах от сглаза: Чуб., с. 136; ПЗ № 78, с. 38, волын.), испуга (ср. ПЗ, № 52; Слов. магія, с. 20, 23; Проценко, № 115, с. 112–113 (донск.), сибирской язвы (Проценко, № 233, с. 169, донск.) и др.

— Мотив «Птицы крыльями тушат пожар» встречается у вост. славян редко, ср. вар.: Еф. СМЗ № 211 («Як орел у поле летаєть, крылами поломя потушаєть»). Рук. лечебника 1793 г.).

740. [Заговор против пожара]

Ййхаў Ладаў * на коне
У чорвбном жупанé,
У чорвоных рукавыцах,

У чорвоных ноговбцах **.
Соколбм до горы,
А котлом до зэмлі.

Трэб обхбдыть тогб пожара три разб.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Ладаў* — мифопоэтическое имя, персонификация пожара

** *Ноговыцы* — укр. *погашиці* 'суконные штаны'

Заговор содержит два мотива.

— Функциональный мотив «Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар», являющийся вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять волков и т. д.». Ср. № 741, а также Замовы, № 26: «Ехаў Касьцянцин на красным кані ў красным жупані, у красных чаботах, у красных нагавіцах і ў краснай шапцы». Мотив широко представлен в полес. текстах других функциональных типов, например, в заговорах на защиту скота от сглаза (Замовы, № 135), от волков (Замовы, № 159), а также в лечебных заговорах. Прием повтора определенного цвета в тексте (некто едет на красном коне, в красной рубашке, в красных рукавицах и т. д.) характерен для в.-слав. лечебных заговоров (от порчи, рожи и др.), ср. вар. в заговоре на лечение порчи скота: Замовы, № 172; этот прием типичен для ю.-слав заговоров, встречается в латыш. и румын. текстах (Раденкович 1989, с. 124–125).

— Мотив «Огонь, поднимайся вверх и падай вниз» в имеющейся коллекции заговоров больше не отмечен. Вар. мотива известен в польских заговорах, ср.: «Stoj, ogniu, w niebiosa się bij, na ziemię upadaj» (SSSL 1/1: 346).

741. От пожáру

Ехаў Юрэй, сўятб Ягбрэй
На ўоронбм конé, на золотбм седлé.
Ў зелéных рукаўйіцах, ў чирўбных пугоўйіцах.
Ббжа Мáци шла по пéреду.

Сіннімі морáмі, залéзнымі мостáмі,
 Залéзной лóжэчкой ўóду бра́ла,
 Э́тый гэньчык * залиўáла.
 Сўóго бра́та споміна́ла.
 А ты, Кондрáт, огніó не крадзь,
 А ты, Гордзéй, нічóго не ўдзéй.
 Не мой дух, Бóжый дух,
 Шоб э́тый огóнь на мéсце потўх.

(То трэ́ба, як пожа́р, то трэ́ба гоўóриць, да кругóм обхóдзиць, да шчэ́ трэ́ба попрóсиць Бóга:)

Гóсподу Бóгу помолю́са,
 Прачы́стай Бóжой Ма́цер поклоню́са.

(А потóм тоўды́ каза́ць, шо э́хаў Юрэ́й, сўяты́ Ягóрэ́й. Три раз трэ́ба погóўориць. Огóнь потўхне. Пб́йдзе ў́ гóру и потўхне).

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Спмонгчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Миллошевичи.

* *Геньчык* — искаж. *огонек*

Заговор включает в себя зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральному покровителю, три функциональных мотива и закрепку.

— Мотив «Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар», являющийся вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять от скота волков и т. д.». См. комм. к № 741.

— Мотив «Некто (Богородица, святые) идет, золотым/железным сосудом заливает огонь» встречается в белорусском Полесье: Замовы, № 26: «Ішла Божа маці... залато́й чашачка́й бра́ла вады еты агонь заліваці» (гомел.); Замовы, № 28 («Илья-пророк зачерпывает воду правой рукой и заливает огонь», могилев.). Ср. также: Проценко, № 16, с. 234 («Шли святые со мной, несли чашу с водой...», донск.).

— Мотив «Некто, не распространяй огня» зафиксирован в гомельских текстах; ср.: Замовы, № 22 («Царь Гардзей... / Жаркіх іскраў не раскідай, / Пустого дыму не пускай», гомел.); Замовы, № 26 («Ты ж, Кандраці, ты ж годзі браці, а ты, Цярэшко, не кідай галавешкі», гомел.). Имена мифических участников подобраны по принципу аллитерации: «Кондрат — крадзь, Гордзей — ўдзей».

— Закрепка «Не своим духом/именем, а духом/именем Божьим» является стандартной для полесских заговоров.

742. [От пожара]

Брала ікону, Юрай, накрыла палотёнцем кругом харобы тоей:

Гбсподзи, спасі нас,
 Гбсподзи, спасі нас,
 Гбсподзи, спасі нас,
 Святый Юрай,
 Спасі, Гбсподзи, и помілуй нас, грэшных,
 Святые анголотки,
 Обступіце харобину ёту.

(Тры раз абходзіла.)

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калінковічскаго р-на Гомельскай обл.

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и характерный для заговоров данного функционального типа мотив локализации огня.

— «Святые покровители создают магический круг (обступают, очерчивают, строят ограду и пр.) вокруг пожара». Ср. вар.: Замовы, № 28 («Ісус Хрыстос окала этага агня ходзіць і абчырчваець...», могілев.), Замовы, № 32 («Алёна... каменне збірае, колле забівае, далей пажару не пускае...», гомел.). Ср. также: Проценко, № 16, с. 234 («Святые стоят, твой дом охраняют»; донск.).

743. [От пожара]

Присятая Багародыца,
 Купына нэапалымая,
 Спасы и сахрани нас
 Ат агня и грома,
 Ат крававай вайны,
 Ат усяких бэдствий,
 Присятая Багародыца,
 Спаси нас.

Зап. Е. Г. Малыванова в 1985 г. в с. Ковчин Куліковскаго р-на Чернігавскай обл.

Текст построен как общеапокроепическая молитва и содержит мотив: «Сакральный покровитель, спаси нас от беды», встречающийся практически в любом функциональном типе заговоров. Ср. вар. № 745.

Обращение к иконе Богородицы «Неопалимая купина» обусловлено тем, что в Полесье, как и в других вост.-слав. ареалах, эта икона считается оберегом от пожара — с ней обычно обходят горящее здание, чтобы огонь не распространялся далее. Ср. вар.: Адоньева, Овчинникова, № 604 («Купи-

на Неопалимая, / Пресвятая Богородица, / Спаси, Господи, / От огня, от по-
 лымя»; вологод.). Мотив встречается также в заговоре от грозы (ср. № 731).

744. [Заговор от грома и пожара]

(Надо обойти три раза горящее строение, три раза говорить эти слова.)

Святá Прачѣста, прыступі
 И мне от пажáру да памагі.
 Ў гарэ Палта́ва, ў низу́ Арша́ва *.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от
 Лавренчук Ф. К.

* *Аршава* — *Варшава*

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к
 саркальному покровителю и мотив с семантикой локализации пожара.

— «Вверху — один предел, внизу — второй». Мотив принадлежит к числу
 спорадических и в таком виде больше нигде не зафиксирован, хотя семантика
 «установления пределов для пожара», выражаемая в различных формах, явля-
 ется стандартной для заговоров от пожара. Ср., например, Замовы, № 27, 29, 32.

745. Як пожар, молюся

Гóсподы, Ма́гэр Бóжа!
 Охылы́ *, обороны́ всёго мѣра Бóжа,
 Усіх людóк, хто дэ́ йе на світы бі́лому.

Зап. М. В. Старцева в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от
 Крукович М. В., 1920 г. рожд., местной.

* *Охылы* — *охыляты* (з.-полес.) — ограждать от всяких бед, несчастий применительно к
 Богу в сочетаниях типа: «Гóсподы, охылы́», «Хаі́ Госпóдь охыля́е...»; «Охылы́ ми-
 нэ́, Господы...» (Климчук)

Текст содержит универсальный общеапатропеический мотив «Сакраль-
 ный покровитель, спаси нас от беды». Ср. № 743.

746. [От пожара]

З іко́ною, з хлѣ́бом:

Иогáсю, Иогáсю, гляды́ своїх овѣ́чук.
 Не будэш гляды́ты, загоня́ты,
 Буду мечѣ́м сэ́кти, рубáти.

[Произносят три раза, двигаясь вокруг хаты] напро́тиў сóнца.

Зап. А. В. Андреевская в 1984 г. в с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.

Иогась — уменьшительное от личного имени Иоанн, в данном тексте — название персонификации огня, вероятно, основанное на аллитерации.

— Мотив «Сакральный покровитель, унимай своих слуг (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу»; встречается в полес. заговорах разных функциональных типов. В заговорах от пожара мотив фиксируется достаточно редко, ср. № 737, а также: Замовы, № 29 («...ўпрашуюць старшага царыка Агена: унімайця вы сваіх адзінаццать братоў...»). Семантика локализации пожара широко реализуется в схожих формулах-обращениях к персонификации пожара: «Цар Гарадзей... жаркіх іскраў не раскідай, / Пустого дыму не пускай» (Замовы, № 22, гомел.) или: «Святы цар Зосім стаіць на вугле святою сваею праваю нагою, угаль асціскаець, агонь унімаець, вецер занімаець, ні пол (полюмя), ні іскраў не распускаець...» (Замовы, № 28, могилев.). Этот мотив является стандартным для заговоров от змей (см. комм. к: № 660): «Добрае здароўе, святы Міхаіл-архангел. Унімай сваіх лютых змяеў...» (Замовы, № 312, могилев.) или: «Змія корпія, змія квірыга! На што сваіх дзяцей распусціла?» (Замовы, № 342, гомел.; Шейн 2, № 49). Реже мотив реализуется в заговорах от волков, ср.: «Воўк Мяллян, ваўчыца Улляна, сунімай сваіх слуг і старых, і малых...» (Замовы, № 149, гомел.) или: «Святы Юры-Ягоры, ня распускай сваіх псоў-хартоў...» (Романов, № 173), см. также: Замовы, № 140, 145, 146, 158.

ОТ ВОРОБЬЕВ

Полесские заговоры от воробьев представляют собой компактную группу апотропеических текстов, направленных на то, чтобы обеспечить защиту посевов от птиц. В настоящем издании представлено 14 текстов из 18, имеющихся в коллекции. Диалектная картина распространения заговоров от воробьев такова: почти все тексты этой группы принадлежат восточному, преимущественно гомельскому, Полесью, лишь два текста происходят из житомирского Полесья. Заговоры этого функционального типа из западных частей Полесья в нашей коллекции отсутствуют. Заговоры этого типа, вообще достаточно немногочисленные, представлены в доступных нам сборниках единичными текстами.

В заговорах от воробьев реализуется преимущественно семантика отгона, выраженная рядом межжанровых и специальных мотивов: «Изгнание опасности (воробьев) в далекие, пустынные места»; «Отгон опасности туда, где ничего не происходит»; «Отгон опасности на сторонний объект»; «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; «Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни)»; «Я пришел не гулять, а воробьев отгонять».

Следующими по значимости для этого типа заговоров являются семантика обезвреживания опасности (мотив «Некто (я/Христос) обезвреживает воробьев: засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили») и семантика запрета, выраженная различными формами (мотив перечисления запретов: «Воробей, не летаи в огород, не клюй посева, крыльями не маши, глазами не гляди»; мотив «Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали»; мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)»).

Специфическим для заговоров от воробьев является мотив обращения к покойнику (мотив «Покойник, отгоняй от моего поля воробьев» № 754, 756 и формула приветствия покойника: «Добрый день тебе, Данило» № 755), связанный с полесским обычаем обращения к умершим в апотропеических ситуациях.

По своему построению основное ядро заговоров от воробьев отличается постоянной и последовательной структурой: после стандартного зачина с молитвенным обращением к сакральному покровителю следует один из мотивов запрета (чаще всего: «Воробей, сам не вреди

и родственников унимай»), затем мотив отгона воробьев в далекие места, тесно связанный с мотивом «На „том свете“ — пир, отдых и веселье», и, наконец, заключительная формула типа «Мое хозяйство воробьям не знать».

Е. Л.

747. [Воробьев отгонять]

Гóсподу Богу помолóся,
 Прэчистой Бóжьей Мáцери поклонóся:
 Прэчíстая Бóжья Мáци,
 Приступí к (такому-то) огорóду пóмочи дава́ць.
 Ты, воробéйко Ладзýмерко,
 Твоя́ жóнка князя́ва.
 Ты сво́йх дзéток май,
 Их не допусkáй.
 Шоб крýльцямí не летáли,
 Дзюбкaмí * не дзюбáли.
 Да збíра́йцесь, воробéй, воробеня́та,
 Ў бор на калíну,
 Ў болóта на жу́равíну **.
 Там вам пiцéнне, едзéнне,
 Спáнне, гуля́нне.
 Спiце, тóлько с горóдом (такóго-то) не знáйцесь.

[Повторить девять раз.]

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчпцкогo р-на Гомельской обл. от Зуевич Г. А., 1925 г. рожд., неграм.

* Дзюбки — дзюба (бел.) 'клюв'

** Журавiны (бел.) — клюква

Текст состоит из стандартного зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральному покровителю, и из трех мотивов.

— Вар. мотива «Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали», ср. № 748, 750, 752. В нашей коллекции мотив встречается только в текстах из Гомельской обл., хотя известен и вар. из укр. Полесья: Слов. магія, с. 90 (житомир). Типологически мотив близок универсальному мотиву «Носитель опасности, унимай своих слуг/родственников (детей, сыновей), не будешь унимать, я тебя уничтожу», обычно встречающемуся в заговорах от змей (см. комм. к № 659), а спорадически и в других типах заговоров (см., например, № 746).

— Сочетание двух универсальных мотивов: «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места», ср. № 748–754, 757–759, а также: Замовы, № 67 (гомел.); Зорі, с. 295; Слов. магія, с. 90 (житомир.). Мотив широко встречается в других типах заговоров, например в лечебных (см. комм. к № 140, 201).

— «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», ср. вар.: Слов. магія, с. 90 (житомир.); Зорі, с. 295 («Червону калину дзьобайте, / На Чорне море поглядайте, / А моїх соняшників — / Не займайте!»), укр.). Мотив реализуется во многих других типах заговоров: на отгон грозы (см. комм. к № 719), на изгнание болезней (см. комм. к № 140, 201), на укусы змей (см. комм. к № 691).

748. Как воробьев отгонять от жита

Господу Богу помолюса,
 Пречистой Божьей Матери поклонюса.
 Пречиста Божая Матерь преступала,
 Воробьев з города, з овса изгоняла.
 Ты оробейко * Владымирко,
 Твоя жонка князява,
 Ты свои детки май,
 А в мой город не [летаи]
 Шоб они в моем огороде крыльцами не махали,
 Зубками не дзвивали.
 Кию [шию] мешки и мешенята,
 И збираю оробье и оробьенята.
 Лецеци, воробье, в луг на калину,
 А в болота на журувину.
 Там вам крыльцами махаци,
 Да зубками дзвиваци,
 А моему овсу, огороду з воробьями не знацися.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симончич Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Оробейко* — воробейко

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и пять мотивов:

— Мотив «Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни и т. д.)», являющийся вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель встает с престола / читает книгу / идет / собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь», встречающийся в ряде лечебных заговоров (см. комм. к № 177).

— Вар. мотива «Воробей, сам не клюй и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали» (см. комм. к № 747).

— Универсальный мотив: «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 747).

— Мотив «Собираю воробьев в мешки», в известных нам текстах этот функциональный тип больше не зафиксирован.

— Редуцированный вар. мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» (см. комм. к № 747).

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не быть)» зафиксирован в Гомельской обл., ср. № 749, 753, 757, 759.

749. [От воробьев]

Господу Богу помолюса,
Прочистой Божой Матер поклонюса,
Прочистая Божая Мати
С престόла вставала,
Да з Ганнинуму ячмёню
Верёбий згоняла.
Лецеце, воробейки,

На густые лóзы,
На буйстрие рёки.
Лóзы зьедайце,
А рёки спивайце,
А на Ганнином ячмёне
не бувайце.

До сонца три раза окружыть загон, и они больш не прилетят.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Заговор содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и три мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни и т. д.)»; см. комм. к № 748.

— Редуцированный вар. мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; см. комм. к № 747.

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не быть)»; см. комм. к № 748.

750. От воробів

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысцу поклонюса.
Сусе-Хрысце сыне Божей.
Прыступі, поможы,
Воробя́м дзюбу, зубу зацінаці*,
Штоб не леталі,
Марыного проса не заімали,

А ты, старшы воробей,
Сам не едзі і своих дзецей не ведзі,
Леці у шыры бор, у ця́мныя лугі,
Там вам піценне,
Там вам едзенне,
Туды вам напраўленне.

Зап. Е. Крашвиницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Зацінаці* — зарубать

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным помощникам и мотив:

— Мотив «Некто (я/Христос) обезвреживает воробьев: засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили» (ср. № 761). Мотив обезвреживания опасности (засекания, закалывания, ослепления и пр.) широко встречается как в славянских апотропеических заговорах, так и в акциональной охранительной практике (Левкиевская 2002, с. 89–90). Формула засекания опасности часто встречается в полес. заговорах на выгон скота (см. № 891, 896), на охрану скота от волков (ср.: Замовы, № 89, гомел.; Еф. СМЗ, с. 50, чернигов.). У южных славян эта формула реализуется в ритуальном диалоге, защищающем от мышей, птиц и хищников («Что сечешь? — Секу мышам зубы и птицам клювы», Беговић 1887, с. 235–236).

751. Воробьей одгонять

Воробейко Авра́м,
Я тебе своё про́са не дам.
Могó добра́ не спива́й,
Очками не гляда́й,
Крыльцами не лета́й,

Дзю́бкамі не спева́й.
Леці́ на б́устры́е во́ды,
На гу́сты́е ло́зы,
Ло́замі наеда́йся,
А во́дою напыва́йся.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович Е. Х., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Воробей, я тебе своего зерна не дам».

— Мотив перечисления запретов: «Воробей, не летай в огород, не клюй посе́вы, крыльями не маши, глазами не гляди» (ср. № 752, 754, 757). Мотив реализуется в текстах различными синтаксическими способами: императивными конструкциями, выраженными личным глаголом (№ 751, 752) и инфинитивом (№ 754), придаточным цели («чтобы не лета́ли, не трогали...», № 757).

752. Воробьей отгонять

Робейко * Влодзі́мерко,
Ты своїх дзё́ток не роспуска́й,
Могó добра́ не спива́й,
Очками не гляда́й,
Крыльцами не лета́й,

Дзю́бкамі не спева́й.
Леці́ на бор, на ка́ліну,
На бо́лото, на жураві́ну.
Там тебе пицье́нье, едзе́нье.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович Е. Х., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Робейко* — искаж. *воробейко*

Текст содержит контаминацию двух мотивов: «Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали» (см. комм. к № 747, 751) и мотива перечисления запретов: «Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди».

753. От воробьев

Як жы́то обхо́дзиць, то ка́жущь:

Еду на кие, гоню жы́то.

Воробье-оробейко Володзы́мир и робиха *,

Не лезци ты в моя жы́то,

Да лецици на дубники, на лозики, в болота на журовину.

Бьедайце, а мого жы́та не чипайце.

[Три раза пересказать, затем:] Шу́ги, лецице на лу́ги.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Робиха* — искаж. *воробиха*

Текст содержит:

— Мотив «Еду на кие, гоню жито» связан с полес. обычаем обходить поле с палкой (часто той, что служила меркой для гроба) или «объезжать» на ней поле, держа палку между ног, чтобы отвратить от посевов воробьев. Кроме данного текста мотив нигде не зафиксирован.

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)», см. комм. к № 748.

754. [Чтобы птицы не «пили» зерна]

Варабей, варабей,

Старший архирей.

Табэ тут нэ лэбаты,

Стадо нэ збира́ты.

Мого сонэчнэку (чи мого зерна) нэ чэпаты.

Лэтэ́т на тёмные леса́,

На бы́стрые воды.

Там вам пыта́нэ и еда́нэ.

А тады́:

Мыко́ла, го́ды * спа́ты,

Уставай, варабейё из маго гарода ганяты — сэ треба мэртваго называ́ть.

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Каянок В. И., 1928 г. рожд., грам., местной, и Каянок О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

• *Годы — годзі* (укр.) 'полно, довольно'

— Мотив перечисления запретов «Воробей, не летай в огород, не клюй посева, крыльями не маши, глазами не гляди», выраженный с помощью инфинитива (*Тебе здесь не летать, зерна не трогать...*), см. комм. к № 751.

— Мотив «Покойник, отгоняй от моего поля воробьев». Мотив связан с общеслав. представлениями о том, что предки могут помогать своим живым родственникам в опасных ситуациях. В Полесье кроме заговоров от воробьев это представление реализуется также в оберегах от волков (при встрече с волком следовало громко называть имена покойников), а у вост. и юж. славян — для отгона градовой тучи (называли имена умерших родственников или самоубийц данного села); ср. № 755, 756.

755. [От воробьев]

Прайде вакруг земли, малитву прачитае и веребьев нэмáе. Землю бере и кídaе:

Добри вечар, Данила,
Я к табе не гулять,
Пришла я землю менять,
Веребьев зганяць,
Акши, акши, акши,
На черета *, на балота,
На довгие лозы,

На сухие леса,
На жовтие песка,
Там вам гуляне,
Там вам купаване.
Попрошу Господа Бога, Пантелимона
Стяли [стереги?] сюю пашню,
Акши, акши, акши.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл.

• *Черета — очерет* (укр.) 'камыш'

Текст содержит зачин в виде формулы приветствия покойника (см. комм. к № 754), три мотива и закрепку. Формула приветствия покойника (*Добрый день тебе, Данило*) является вариантом стандартной формулы приветствия земли и воды в заговорах на прибавление молока корове (*Добрый день тебе, земля Татьяна и вода Ульяна*, см. комм. к № 848). Обращение к покойнику обусловлено тем, что земля, которую кидают на охраняемое поле, согласно полесской традиции, в таких случаях обычно берется с могилы покойника (к которому и обращаются по имени), хотя в комментариях к заговору этот факт не эксплицирован. В известных нам заговорах от воробьев такой зачин не встречается.

— Мотив «Я пришел не гулять, а воробьев отгонять», как и зачин, является перифразом мотива «Я пришла брать не воду, а масло и сметану» из заговоров на прибавление молока корове (см. комм. к № 851). В известных нам заговорах от воробьев мотив не встречается.

— Закрепка содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю и отгонную формулу (*Кыш, кыш, кыш!*).

756. [От воробьев]

Як насядуть горобый на овэс, на пшэныцю, дэвять раз трэба обойты ту плошчадь, шо засеяна. [После каждого круга нужно останавливаться и читать молитву]. Дэвять раз промóлвыть «Отчэ наш», и трэба ризка свяшчэна [т. е. верба, освященная на Вербной неделе]. Махаэш на óдлив *, шоб горобый нэ лэтылы. [После всего этого ветку нужно] застромыть у хорóмыну ў вэчэри, як поляжуть ўсе спать. [После девятикратного обхода нужно сказать:]

За лэсом, за прылэсом,
Там стоять молоды дубчыкы.
А вы, горобчыкы,
Славны хлопчыкы,
Лэтэ да шчыпáйтэ молоды дубчыкы.
А вы, мьяртвы, нэ дримáйтэ,
Да йдэть из пшэныцы (чы ячмэня, чы прóса)
Горобчыкы згоняйтэ.

[После этого называют имена покойников, причем обязательно молодых]: Ну, там Пэтрó, Ивáн чы Нáстя.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *На одлив — на водліз* (укр.) 'наотмашь'

Текст содержит три мотива:

- сочетание двух универсальных мотивов: «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 747) и
- редуцированный вариант мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», см. комм. к № 747;
- мотив «Покойник, отгоняй от моего поля воробьев», см. комм. к № 754.

757. [От воробьев]

Як прóсо стáne да стáнуць ляцэць. Это ўжэ вэрэбый шчоб ўрэда не рабіли. [Обходили поле три раза по солнцу, до восхода или после заката, голые хозяйки. При этом говорили:]

Шчоб вэрэбый не лятáли,
Майгó прóса не займáли,
Ляцiце ж, вэрябый, на зялёны лугá,
На жбóўтыя пяска,
На сухiэ лóзы,
Там ляцэци, там вам бува́ци,
А магó прóса не займáци.

Зап. А. Л. Топорков в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Поздняк М. С., 1900 г. рожд., малограм., родом из д. Беседки.

– Мотив перечисления запретов «Воробей, не летай в огород, не клюй посеvy, крыльями не маши, глазами не гляди», выраженный с помощью придаточного цели («Чтобы не летали, зерна не трогали...», см. комм. к № 751).

– Мотив «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места», см. комм. к № 747.

– Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)», см. комм. к № 748.

758. [От птиц]

Як пашня́ вырасце, лён, канóпля, чы́сценьким вéникам пачóпаем *:

Ляцiце, варóны, сарóки, варабýй, на сухой лес,
 На цёмны́е лясá, на бальшы́е балатá,
 Дзе птáшка не лятáе,
 Дзе чалавóк не захажа́е.

Зап. Л. Г. Александрова, А. О. Толстикова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Пачопаем* – *чапаць* (бел.) 'трогать, прикасаться'

– Мотив «Отгон опасности туда, где ничего не происходит». В известных нам заговорах на воробьев мотив больше не отмечен, однако он широко представлен в полес. заговорах других функциональных типов, особенно в текстах на лечение людей и скота (см. комм. к № 141, 200, 801), от змеиного укуса (ср. № 668), а также в апотропеических заговорах, например, от грозы (см. комм. к № 721).

759. [Охрана проса от воробьев]

Ўперóд Бóгу помолiца и казáть:

Летiть, оробéйки, у чы́стое пóле.
 А у чы́стом пóли на роздóли
 Там кóпки * роскрýтые
 И ча́шы налiтые.
 И пéйте, гуля́йте,
 Об моé господáрство забува́йте.

Цэ трéба крутóм прóса ходiть и казáть, трéйки [трижды] обойтi. Да хлебiну ўзять цéлу и до хлебiны солiну. Замотáть хýсткою и пид рúку и ходiть крутóм.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

* *Копки* — искаж. *кубки*

Текст содержит сочетание двух универсальных мотивов.

— «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 747) и

— редуцированный вариант мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», см. комм. к № 747;

— а также универсальный мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)», см. комм. к № 748.

760. [Чтобы воробьи не уничтожали посевы]

Пёрвым ра́зом, Господ́ним ча́сом,	До́брым маладца́м,
Го́споду Бо́гу памалю́ся,	Коло́с не ламати́,
Свя́той Прэ́чыстай пакланю́ся.	Ве́ток не снавати́,
Сижу́, праду́ кудэ́лицу	Ваш нос до ро́ту прирос,
Попу́ на пара́ту*.	Моя́ славе́чко,
Як полу́ во пара́ти не служы́ти,	Як ма́ково зэрнетко.
Так вам, варабца́м,	

Зап. Н. М. Ших в 1984 г. в с. Верхне Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Парата* — ср. *паратарь* (укр.) — род продолговатого ковра, вешаемого на стенке (Гринченко 3, с. 96)

Текст содержит два стандартных зачина: «Первым разом, лучшим часом...» и молитвенное обращение к сакральному покровителю; два мотива и закрепку (*Мое слово как маковое зерно*).

— Формула невозможного: «Как невозможно X (попу служить в ковре), так невозможно носителю опасности совершать вред (колосьев не ломать, веток не сновать», ср.: Еф. СМЗ, № 142, с. 44. Ср. реализацию этого мотива в лечебных заговорах (см. комм. к № 364, а также № 317, 326, 339).

— Мотив беспомощности, бессилия носителя опасности: «Ваш нос ко рту прирос» в подобном виде в имеющейся у нас коллекции не встречается, однако в других формах он известен в славянских текстах (Левкиевская 2002, с. 71–72).

761. От веребев

Гаю* мой, гаю, пта́ство** у тебе маю, дзюби*** зати́наю**** (шоб моўчав), а очы заслепляю, да на чуже поле наси́лаю. Дай Бог помоч.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

- * *Гаю* — звательная форма от *гай* (укр.) 'лес'
- ** *Птаство* (укр.) — птицы
- *** *Дзюби* — *дзюб* (укр.) 'клюв'
- **** *Затиною* — *затиюти* (укр.) 'зарубать, засекасть'

— Редуцированный вар. мотива «Некто (я/Христос) обезвреживает опасность (воробьев): засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили», см. комм. к № 750.

— Мотив «Отгон опасности на сторонний объект» широко представлен в других функциональных типах текстов: в лечебных заговорах (см. комм. к № 156, 206), на укусы змеи (ср. № 699).

ОТ МЫШЕЙ

Охранительные тексты от мышей (по жанровым особенностям скорее относящиеся к приговорам, чем к заговорам) как в полес. коллекции, так и в других сборниках представлены единичными текстами. В полес. текстах (представленных лишь бел. материалами) прослеживаются три основных апотропеических семантических модели, широко встречающихся в охранительных текстах других функциональных типов: задабривание и отгон опасности на другой объект («Мыши, ешьте, что вам оставлено, а зерна не трогайте»), нейтрализация (уподобление мышей покойнику) и угрозы («О жито сломаете зубы»), но реализация этой семантики в представленных текстах специфична и в прямом виде в других заговорах не встречается. В имеющихся в нашей коллекции текстах этого типа отсутствует мотив изгнания мышей из дома, встречающийся в других собраниях (ср.: Таямніцы, № 99, гомел.).

Е. Л.

762. [Для того, чтобы мыши не грызли зерно]

Клўню абхаділі три разы і гаварылі: «Як мёртвага везу́ть, і йон нічо́го нэ ба́чыць*, шоб мы́шы нічо́го нэ ба́чылы».

Зап. Н. М. Ших в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Бачыць* — *бачыць* (бел.) 'видеть'

— Текст состоит из формулы невозможного «Как невозможно X (как мертвый ничего не видит), так бы и мыши ничего не видели». Уподобление носителя опасности покойнику встречается в других типах апотропеических текстов, например, в солдатских заговорах на «усмирение» командира («Как мертвый лежит, не ворохнется, рта не разинет..., так бы раб Божий командир рукой не ворохнул...», Замовы, № 1331, витеб.), а также при встрече с волком («Мертвые кусаюцца? — Не. — И ты не кусайся», гомел., ПА).

763. [От мышей]

Ўзяла́ тро́шкы оста́вила жб́та, воді́чкы тудá полы́ла і хліба кусочок по́ложыла. А шчэ́ зры́зала дві жмэ́нькі* на крыж**, по́ложыла і прыка́зу́вала: «Пы́йтэ, йісты, ты́лько ў сто́рону*** ны лі́зты». Ля грызуні́ў, ўрб́ді бы то.

Зап. Т. А. Агапкина в 1984 г. в с. Можейки (Кривляны) Жабинковского р-на Брестской обл. от местной жительницы.

* *Жмэцьки* — *жменя* (укр.) 'горсть'

** *На крыж* — накрест

*** *Сторона* — один из углов сарая, в котором хранится хлеб

— Текст содержит мотив, сочетающий семантику задабривания и отгона опасности на сторонний объект: «Мыши, ешьте, что вам оставлено, а зерна не трогайте». Как видно из контекста, приговор сопровождается изготовлением дожиночного букета, предназначенного для ритуального кормления мышей. Ср. Таямніцы, № 98: «Мыши, жабы и лягушки, не трогайте моей картошки, ешьте свои пироги» (гомел.). Ср. мотив задабривания и ритуального кормления опасности: Левкиевская 2002, с. 193–196.

764. [От мышей]

Як закла́дувалы сно́пы у клу́ню, у сто́рону кладу́ть пе́ршы́й [в любой из углов, отдельно] и ка́жут: «До жы́та пола́мнеш зы́бы».

Зап. В. В. Гринь в 1986 г. в с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл. от Цырыльчук М. К., 1935 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «О жито поломаешь зубы». Мотив выламывания зубов опасности встречается в полес. охранительных приговорах от сглаза («...шоб выбило зубы», Забужье, Любомл. волын.), на Карпатах — в оберегах от волка, в Сербии — в ритуальном диалоге от хищных птиц (Левкиевская 2002, с. 92).

ОТ НАСЕКОМЫХ

Заговоры от насекомых (клопов, блох, тараканов) представляют собой компактную группу текстов, записанных в центр. и зап. Полесье (житомир., волын., ровен., брест.), за исключением одного гомельского текста. Центральным мотивом, объединяющим большую часть заговоров, является мотив «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (житомир., брест., волын.). Характерными для этой функциональной группы являются также различным образом выраженные мотивы отгона: «Обратная отсылка опасности (откуда пришел, туда и иди)», «Некто (домовой, хозяин, сноп) в дом, насекомые вон», «Насекомые, вон из дома, мать будет хлеб сажать», «Пусть тараканы уходят подальше». Единичным является текст с мотивом «Таракан таракана поел», весьма частотный в других ареалах вост. Славии. Что касается формы выражения мотивов, то обращает на себя внимание возможность выражения мотива как в монологической форме, так и в форме ритуального диалога, характерного для этой группы заговоров. Большинство текстов этой группы функционирует не самостоятельно, а в контексте различных обрядовых действий, направленных на изгнание насекомых (объезд дома на палке, битье палкой по стене дома, вынос насекомых на перекресток и др.), и приурочено к событию, символизирующему начало сезона (первому крику птицы, кваканью жабы, первому походу за грибами).

Е.Л.

765. От блошц

Просів удод удоде́нят,
А прбси * проше́нят,
А блохи блоше́нят,
На весéлле до нас.

Трэба три ра́за гово́рить.

Як гли́це ** на пне не шумéть,
То так никóли блóшэк не ба́чыть,
И шоб оні не бы́ли у нас.
Як удод на весéлле собирав,
Так ўси блóхи забра́в.

Трэба их шэпта́ць, то надо брать из вóза люшню ***, що кóлесо дёржить (цэ ко́ліста[?]), да на люшнё ё́здить и кругóм хáты объе́жжáць. И ставáць, где со́лнце схóдитъ, кóло тогó углá. И там пошэпта́ць. Ездить по-за со́лнца трэ́ба [против солнца].

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

* *Проси* — *прус* (укр.) 'таракан'

** *Глища* — хвоя, игла хвойного дерева (Гринченко 1, с. 290)

*** *Люшня* — часть упряжи, кривая жердь, верхним концом упирающаяся в верхнюю связь телеги, а нижним надеваемая на ось (Гринченко 2, с. 384)

Текст состоит из двух мотивов и закрепки.

— Специальный мотив «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу/ в гости» встречается в текстах из западного и центрального Полесья (брест., волын., житомир.), ср.: № 766–771, 773, 774; ПЗ, № 182 (житомир.), а также: Еф. СМЗ, № 105, с. 35 (выпь зовет на свадьбу тараканов, сверчков и блох, Рукописный лечебник 1793 г.). Ср. тот же мотив в заговоре от червей в ране (*Пришел крот звать на свадьбу всех червей*, Толстой 1986, № 6, с. 139, гомел.). Обычно заговор произносят тогда, когда впервые в году услышат крики соответствующей птицы или жабы.

— Вар. межфункционального мотива невозможного: «Как невозможно X (ветке на пне не шуметь), так нам насекомых не видеть». Ср. различные реализации этого мотива в заговорах других типов: от мышей (№ 762), от воробьев (№ 760), от болезней (см. № 147, а также комм. к № 144).

— Закрепка «Удод на свадьбу забрал всех блох» повторяет тему основного мотива.

766. [Чтобы избавиться от тараканов]

Та́кі, шо зна́ў, знахарова́лі. Хóдзиць да бье дубцём *, б́или по сы́ненé. Да кáжэ: «Гóсьцы, гóсьцы, выходзэ́ць. Зовé ўдо́д на весéлье на сем год». Да кáжуць, в́ыйдуць прусы́ **, да сем год не будзе. Ба́ба мо́я роска́зывала, шо от так робі́лос.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл. от Трухановца И. М., 1921 г. рожд., грам., местного.

* *Дубец* (бел.) — хворостина, хлыст, прут

** *Прус* (бел.) — таракан

Текст содержит редуцированный вар. мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

767. [От клопов и тараканов]

На Благовище * вййдэ на двор до всхóду сóнца и прыговáруе: «Тара-кány, клопы, выбэрайтэся з хаты. Вас удút** на вэсилле зовэ». Тры разы трэба сказаць.

Зап. О. А. Снеж в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Ревень-ко Е. М., 1936 г. рожд., грам. (4 кл. образ.), местной.

* *Благовище* — Благовещение

** *Удут* — искаж. *удод*

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Насекомые, вон из дома».

— Редуцированный вар. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

768. [От насекомых]

Колы [первый раз услышишь] úдода, говóрыш: «Прусы и блошчýцы, Вас зовúть на высýлле, идитэ».

Зап. Л. Маснева в 1986 г. в с. Дружливичи Ивановского р-на Брестской обл. от Семенчук Ф. М., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит редуцированный вар. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

769. [Изгнание насекомых]

У нас тольки, як кáжуть, у когó е клопí, то як удóд пёрвый раз запéе, трэба сказаць под окнóм: «День дóбри, мýхи-мухонíцы, блошчýцы-блош-ченицы, просиú вас удóд на весýлле на семь год».

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Гуненко У. Ф., 1904 г. рожд., местной, неграм.

— Текст содержит редуцированный вар. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

770. [Изгнание насекомых]

Як зозу́ля * пёрвый день закуé, да вигоня́ють менé на двор, и я гукáю: «День дóбри вам». А они отвеча́ють: «А шо там такé?» А я говорю: «Он прилетéв там, жукóўски, клопóўски, прóсить ú гóсти на семь год». — «Спасíбо».

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Гунн Д. И., 1891 г. рожд., местного, неграм.

* Зозуля (укр.) — кукушка

— Текст содержит разновидность специального мотива, оформленного в виде ритуального диалога: «Здравствуйте». — «Что вам?» — «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (см. комм. к № 765).

771. [Изгнание насекомых]

Блѹхи-блошѹцы,
Просіли удѹда на вечорніцы,
Скуль прышли, тудá и идіте.
А зде не ходіте.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный вар. специального мотива «Насекомые приглашают удода на свадьбу/в гости», см. комм. к № 765.

— Межфункциональный мотив «Обратная отсылка носителя опасности (откуда пришел — туда и иди)» для текстов данного типа не характерен, зато широко распространен в лечебных заговорах (см. комм. к № 235).

772. [От насекомых]

Пойдзе ў бор па грыбы пѣрвы раз [и скажи].

Удѹд, удѹд,
Несу тобѣ ѳсци на семь год:
Клапы, вѹши, блѹхи.

Зап. В. В. Плешакова в 1983 г. в с. Золотуха Калшниковичского р-на Гомельской обл. от Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив: «Удод, я несу тебе еду на семь лет: клопов, вшей, блох», который является перифразом характерного для заговоров этого типа мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (см. комм. к № 765). Мотив, выраженный в данной форме, в известных нам текстах больше не зафиксирован.

773. [Выведение насекомых]

Прышла́ до нас одна жы́нка, колы́ пѣрш жáбы гуркоты́лы. «Ва́шы вси вѹбома?» А чоловѹк: «Пишлы́ до жáбов на вѳсѹля». То йих трѹха пропадѹ.

Зап. Е. А. Щebetовский в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Грабовец М. М., 1919 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит ритуальный диалог «Ваши все дома?» — «Пошли к жабам на свадьбу», представляющий собой вар. полес. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (ср. № 774, см. комм. к № 765). В виде ритуального диалога мотив в нашей коллекции зафиксирован лишь на Волыни.

774. [Выведение насекомых]

Як пёршы́й раз на вэснi зарáйкають * жа́бы, то идэ́ш пид ви́кно́ и ка́жэш: «Е у вас блóхы, блу́ськы?» А вoны: «Нэма, пи́шлi до жа́бы на вэ́сiлля!», и так тры разы́.

Зап. С. Бурлуцкая в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.

* *Зарайкають* — заквакают, от укр. *рахкати* 'квакать'

— Текст представляет собой ритуальный диалог «Ваши все дома?» — «Пошли к жабам на свадьбу» (см. комм. к № 774, 765).

775. [От насекомых]

Стáрэйi лóдэ пакла́дaлы корóбочку и вивóзылэ на пырыкрóсток до схóду сóнца на Ё́ена *, казáлэ:

Ныхáй iйдúть дáльшэ,
Прычэпéлысь до хáтэ,
Шчо нымóжна спáтэ.

Зап. С. В. Махонь в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Горбачук А. М., 1917 г. рожд., 5 кл. польской школы, местной.

* *На Йена* — на Яна, т. е. Ивана Купалу (Рождество Иоанна Предтечи)

Текст сопровождает обрядовое действие по изгнанию тараканов и содержит мотив «Пусть тараканы идут подальше». Ср. иные вар. отгона: № 767, 777; НЗ, № 189 («Идите из избы к ебаной матери», нижегор.); Терновская 1981, с. 154.

776. [Изгнание насекомых]

Бу́ли блошчы́ны и тараканы. Сажáйтэ хлiб ў двох [двоём], а трéтий выхóдэ на двор и питáе:

Марина, шо ты рóбиш?
— Клóпи, мiшы, тараканы,

Выйдэтэ с хаты,
 Бўдэ ма́ти
 Хлеб сажáти.

Зап. Л. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровницкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Текст представляет собой редуцированный ритуальный диалог «Что делаешь?» — «Насекомые, вон из дома, мать будет хлеб сажать». В такой форме мотив в известных нам источниках больше не отмечен, хотя по семантике он соотносится с другим специальным мотивом «Некто (хозяин, сноп) в дом, насекомые, вон» (ср. комм. к № 777), т. к. в контактированном виде содержит семантику отгона и замещения: «Насекомые, выйдите из дома, в доме находится сакральный объект».

777. [От насекомых]

Запáлять траву́ и крыча́ть:

Эй, домово́й, заходи́!
 Пруссы́, блощицы, выбира́йтеса,
 Бо домово́й у ха́ту захо́дыть.

Зап. Н. Крот в 1986 г. в с. Дружилевичи Ивановского р-на Брестской обл. от Наумовец А. М., грам., местной.

— В заговоре реализуется вар. специального мотива «Некто (домовой, хозяин, сноп) в дом, насекомые, вон», содержащий одновременно семантику отгона и замещения («Насекомые, выйдите из дома, в доме находится сакральный объект», ср. № 776). Мотив известен в бел. Полесье, в сев.-зап. районах России, в меньшей степени — на Украине; ср.: Еф. СМЗ, № 104, с. 35; Терновская 1981, с. 140–144 («Мухи, мухи, вон, хозяин идет в дом», вологод.); Курец, № 351, с. 118 («Кропиво в дом, клопы вон», карел.), № 353, с. 118 («Новина в избы, клопы вон из избы», при внесении в дом первых сжатых колосьев, карел.); Адоньева, Овчинникова, № 599 («Ящерица в дом, клопы все вон, архангел.»).

778. [Выведение тараканов]

[Хозяин сажает одного таракана в лапоть, сам «садится» на кочергу, как на коня, и трижды объезжает свой дом, после чего оставляет кочергу на пороге, а таракана «везет» на перекресток. То же самое одновременно с ним продельывает и его сосед, после чего два хозяина встречаются на перекрестке и ведут диалог:]

- Шо ты везэш?
- Пруссы продава́ть.
- По чо́му вонь?
- Та по дешэвой цэ́ні.
- А чэ́рэз шо ты йих продайэш?
- Прус пруса поийв!

Злучили до пары тых прусив, воны кусаються. Розгружае йих та тые свой остопкы * там покыдають и идуть до до́му.

Зап. И. А. Морозов в 1981 г. в с. Возничч Овручского р-на Житомирской обл.

* *Остопкы* — истоптанные лапти

— Текст представляет собой ритуальный диалог «Что везешь? — Тараканов продавать. — Почему? — По дешевой цене. — Зачем продаешь? — Таракан таракана поел». Вероятно, текст содержит контаминацию двух отдельных мотивов: продажи тараканов и мотива «Таракан таракана (клоп клопа) поел». Последний мотив широко представлен в вост.-слав. текстах как в виде ритуального диалога, так и в монологических текстах. Ср.: Терновская 1981, с. 154 («Вы заговелись? — Хлебом и солью. — А клопы чем заговелись? — Клоп клопа съел», бел., калуж., курск., орлов.); Курец, № 351, с. 118 («Клоп клопа ешь и сам околеешь», карел.); Адоньева, Овчинникова, № 594–598 (архангел.).

779. [От комаров]

Запáльваюць тра́пку [и говорят]:

Комарэ́, комарэ́, комарэ́,
 Не куса́йце мэ́не.
 Мой бацько́ Панас не поедзець по нас.

Зап. И. Мороз в 1987 г. в с. Горголь Ивацевичского р-на Брестской обл. от Балакер Д. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит мотив «Комары, не кусайте меня, мой отец за нами не поедет», не отмеченный в известных нам источниках.

СКОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ

ОТЕЛ КОРОВЫ

ОБЕРЕГИ ОТ УРОКОВ (СГЛАЗА)

ЛЕЧЕНИЕ СГЛАЗА И ПОРЧИ

БОЛЕЗНИ СКОТА

ПРИБАВЛЕНИЕ МОЛОКА

ВЫГОН СКОТА

ЗАЩИТА СКОТА ОТ ЗВЕРЕЙ

ОТ УКУСА ЗМЕЙ

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ
СО СКОТОМ**

ОТЕЛ КОРОВЫ

Раздел включает в себя несколько заговоров, направленных на облегчение отела. Мотивы, характерные для этих текстов, полностью идентичны мотивам заговоров на легкие роды. Например, мотив «Мальчик ты или девочка (плотвица ты или окунец), лежи тихо до поры, закатись, гора. Придет пора — откатись, гора» характерен для полес. заговоров на предупреждение выкидыша и одновременно встречается в заговоре на ускорение отела коровы. Общими для обеих функциональных групп являются и остальные мотивы: «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появься»; «Ворота открываются, замки отмыкаются, корова телится». Это связано с тем, что в полес., как и в других вост.-слав. традициях, одни и те же заговоры используются для облегчения и родов женщины, и отела коровы (ср.: № 4–5).

Е.Л.

780. [Отел коровы]

Як карова захóжена, да не растелёца. Кто захáживает — дак расхáживаюць.

Кагда́ плóтка * и óкунь
Лежиць цíхо да пары́ —
Зака́йся, гарá.
Пришла́ пара —
Атка́йся, гара.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы П. Д., 1903 г. рожд., малограм., местной.

* *Плотка* — плотва

Текст близок к заговорам от выкидыша у женщины с типичным для всей в.-слав. традиции мотивом «Мальчик ты или девочка (плотвица ты или окунец), лежи тихо до поры, закатись, гора. Придет пора — откатись, гора». Характерно символическое обозначение пола и детеныша скота, и человеческого младенца через названия рыб (ср.: № 34). Мотив широко встречается в полес. (гомел.) заговорах от выкидыша: Замовы, № 1096, 1097, 1109, 1115; Романов, № 3, с. 53–54, № 6, с. 54 (гомел.), № 1, с. 160, № 6, с. 160–161.

781. [Заговор при родах и при отеле коровы]

Господу Богу помолюся,
 Прочыстой Божей Мацери поклонюся.
 Прочыста Божа Мацерь к прэстолу ўставала,
 Рабе Божей моёй короўце
 Целіца помогала.
 [вар.: Пóмочи давала.]
 Круты́е горы розверні́ца,
 Царские ворóта отчині́ца,
 Младéнца на свет появі́ца.

Зап. М. Костромшн в 1983 г. в с. Тонеж Лельничского р-на Гомельской обл. от Ермолч Н. Т., 1915 г. рожд., неграм., местной.

В заговоре присутствует стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и двух мотивов.

— Мотив «Богородица встает с престола и помогает телящейся корове» является вариантом межфункционального мотива «Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу) / тело больного (имярек)», характерную для лечебных заговоров (см. комм. к № 177).

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец на свет появьись», характерный для заговоров на роды (см. комм. к № 3). В заговорах на отел скота мотив встречается в вост. Полесье (гомел., чернигов.), ср. № 782, 783; Таямніцы, № 19.

782. [Заговор при отеле]

Як скоты́ну шепта́ла, як корівка тэлы́лася:

Жóвтая кость, разыйды́ся,
 Чэ́рво́ная кров, розлы́ся,
 На цэй свит чи бычóк,
 Чи тэлы́чка народы́ся.

Зап. Е. Е. Левкпиевская в 1985 г. в с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл.

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец на свет появьись» (см. комм. к № 3, 781).

783. Як телица корова

Оччыня́юца двенацаць вóрот,
 Двенацаць замкоў,

Двенацаць ключей отмыкѣаца,
Корóвце ослаблѣнне даёца.

**Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ер-
молч П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.**

— Заговор представляет собой мотив «Ворота открываются, замки отмыкаются, корова телится».

ОБЕРЕГИ ОТ УРОКОВ (СГЛАЗА)

Охранительные заговоры от сглаза скота представляют собой сравнительно небольшую (в полес. коллекции около 20 заговоров, в настоящем сборнике представлено 11), но хорошо разработанную группу заговоров, большинство из которых записано в Гомельском Полесье (за исключением трех текстов из Киевской, Ровенской и Житомирской областей). К ним примыкает (по охранительной тематике) заговор-оберег для стельной коровы. Основная особенность заговоров этой группы в том, что при наличии у них всех основных апотропейческих мотивов (включая мотивы замыкания зубов опасности, угрозы, самообороны, невозможного, создания сакральной ограды, отсылания опасности в никогда и др.), тексты этой группы не имеют ядра специфических, только для них характерных мотивов — большинство из представленных здесь мотивов встречается и в заговорах на скот других функциональных групп. Например, мотив «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности» представлен также в заговорах на первый выгон скота и на защиту скота от волков; так же обстоит дело и с мотивом самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами размахивай», мотивом невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», который встречается в заговорах на лечение скота, на его выгон и установку правильного поведения. То же можно сказать и о ряде других мотивов. Это свидетельствует о том, что границы между тематическими группами в рамках общего корпуса заговоров на скот слабо осознаются самими носителями традиции, нередко использующими один и тот же заговор (или тексты со сходными мотивами) в разных ситуациях (при охране, лечении, выгоне, для продуцирования молока и пр.).

Е. Л.

784. От сглаза скотины

Свѣты Юрей, моли́ Бѳга,
И свѣти Микѳла,

И свѣта Бѣжыя Мѣцѣрь,
 Сѣдѣце * за стол,
 Берѣцѣ сѣрок ключѣй у припѣл **,
 Замукѣйце врагѣ
 Зѣбу, гѣбу и уста,
 Штоб не вѣзѣли у моеѣ корѣвы молока.

Зап. Е. В. Тарасова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Головач А. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

* *Сѣдаце* — бел. *сядаць* 'садиться'

** *Припел* — нижняя передняя часть фартука, юбки, платья [комм. Ф. Климчука]

Заговор включает в себя стандартный зачин в виде молитвенного обращения к сакральным покровителям и мотив, содержащий охранительную семантику.

— Вариант межфункционального мотива «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу/ собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности», имеющий форму императива (берите ключи, замыкайте врага) — один из наиболее частотных мотивов в полес., бел., пол. заговорах на охрану скота от хищников. Мотив имеет несколько вариантов, отличающихся друг от друга иллокутивным оформлением: повествование (Некто замыкает), императив (Некто, замкни), просьбу (Дай мне ключи, я замкну), а также количеством составляющих его элементов. В зависимости от этого выделяются две разновидности: «Некто находится в мифологическом пространстве, берет ключи, замыкает пасть носителю опасности» и «Некто выезжает на коне, трубит в трубу, собирает носителей опасности и замыкает им пасти». Вторая разновидность встречается чаще в заговорах против волков. Мотив в той или иной мере известен всем славянам, однако наиболее характерен для текстов из вост. части Белоруссии (гомел., могилев.). Ср.: № 868, 888, 891, 894, 896, 904, 908, 909, 911, 912, а также: Романов, № 157, с. 42, № 161–164, с. 43–45, № 171, с. 46, № 173–174, с. 47, № 176, с. 48, № 178, с. 48, № 15, с. 127, № 28, с. 129, № 57–59, с. 154, № 61–62, с. 154–155; Замовы, № 109, 124, 127, 128, 131, 135, 140–142, 145, 149, 150, 154, 157–159, 161, 163–165, 167, 168, 236, 271; Тямниці, № 30, 53, 61, 62, 64. Мотив встречается в охранительных заговорах после отела коровы (Зорі, с. 267, черкас.), от ведьм (Тямниці, № 30), от волков (Siarkowski 1879, s. 29, пол.; Проценко, № 3, с. 212, донск.), а также на охрану человека от недоброжелателей (Еф. СМЗ, с. 52–53). О реализации этого мотива в разных типах оберегов см.: Левкиевская 2002, с. 80–83. Для рус. заговоров более характерен другой мотив, «Закрывание ключами и замками охраняемого объекта».

785. [Заговор против порчи худобы]

Господу Бóгу памалюся, Господа Бóга папрашу.
 Свята́я недзе́лька, святы́ Юрэ́й, святы́й Яго́рай, святы́й Мико́ла,
 Уго́днички Бóжыя, ста́ньце ў по́мач (имя) каро́ўки.
 Як свайми слава́ми, свайм ду́хом
 Ма́цер Бóжыя над ца́рскими вара́та́ми ста́яла,
 У́ чы́стом по́ле каро́ўку выпуска́ла (имя).
 Каро́ўка, ни бо́сса ничо́г,
 Во́чками разхля́двай,
 Ву́шками раслу́хувай, ро́шками разма́хувай.
 Ни бо́сса ничо́г: ни зvéра бегу́чага, ни пта́шки лету́чай.
 Хто цябе ўстрэ́чэ *,
 Той языко́м пад хво́сцицу перевалача́,
 Хто цябе спаку́сиць **,
 Не́бо и зéмлю перотру́сиць.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калининского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., неграм., местной.

* *Устрэчэ*, т. е. *арече* — бел. *урачы* 'сглазить, портить'

** *Спакусиць* — бел. *спакусиць* 'соблазнить'

Заговор охранительного типа включает в себя зачин с молитвенным обращением к сакральным святым (в том числе — к дням недели) и три мотива. Хотя заговор аттестуется собирателем как оберег против порчи, сюжетно и семантически он выстроен по типу заговоров на выгон скота и содержит сквозной сюжет программирования правильного хода событий, который включает в себя:

— Мотив «Сакральный покровитель стоит под царскими вратами, выгоняет корову в стадо» (ср. № 872) является разновидностью общего мотива «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь коро́ве» (см. комм. к № 794).

— Вариант мотива самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами размахивай» (см. комм. к № 795).

— Вариант мотива невозможного: «Кто совершит невозможное, тот навредит скоту», имеющий формальное выражение императива и обратную логическую последовательность (Кто навредит скоту, тот совершит нечто невозможное). Мотив отмечен на территории вост. Полесья (гомел., киев.), а также в некоторых укр. и рус. ареалах, ср. № 786, 787, 790, 791, 821, 892; Таямніцы, № 20, 24, Замовы, № 99, 109; Зорі, с. 261 (кремненчуг.), Курец, № 415, 423 (карел.).

786. Скотину лечить

Господу Богу помолюся,
Святому Ивану Купайлому,
Святы Иван Купайло,
Стане ты ў помочь скотинцы,
[масть, например:] Чёрной шерстинци,
Азьми те её и постанови
Побы мхами,
Под болотами,
Под ясными зарями.
А прыходить Прэчыста Мати,
Взяла эту скотинку,
Чёрну шерстинку,
Постановила её [у] синега моря,
Тридевяти жёлезных тыноў городила,
Тридевяти жёлезных ворот запырала.
Тридевяти золатых замкоў замукала,
Тридевяти золатых ключоў ў мора бросала,
Тридевяти золатых чаш вина наливала.
Тридевяти четвёртэй маку рассыпала
И вѣдму-чародельницу
До ётой скотинки не допускала.
Если ты, вѣдма-чародельница,
Можэш напро́тиў Бога ста́ть,
От ётой скотинки,
От чёрной шёрстинки
Плоть-молоко́ отнять,
Дак ты можэш, вѣдма-чародельница,
Тридевяти жёлезных тыноў отгородить,
Да ты ж можэш, вѣдма-чародельница,
Тридевяти тёмных ворот отпырать,
Да ты ж можэш, вѣдма-чародельница,
Тридевяти замкоў отмыкнуть,
Дак ты ж можэш, вѣдма-чародельница,
Тридевяти золотых ключоў из мора достать,
Так ты ж можэш, вѣдма-чародельница,
Тридевять золотых чаш вина попить,
Дак ты ж можэш, вѣдма-чародельница,
Тридевять четвёртэй маку подобрать,
Да ты ж можэш, вѣдма-чародельница,
От ётой скотинки, от чёрной шерстинки,

Плод-молоко́ отберёшь,
 Дак ты кро́вью сипнёшь *,
 И Господь тебя нака́жэ,
 И я тэбэ заговораю губу́, зубу́ и шча́ры, пашча́ры **,
 Штоб ты по свёту не ходила,
 И з людьми не говоры́ла.

[Наговаривать надо] — с чужого села́ приходять, так на хлебе, мак рассыпа́ешь, на во́ду говорю́. Заговáрывать напро́тиў Ива́на Купáльныхя на́до. [Если не заговоришь], наза́ўтра молоко́ уме́ньшыца, а погово́риш — не уме́ньшыца. И крапи́ву трэб ў ворóта затыка́ть. [Если корову испортили, используют тот же заговор.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Сипнеш* — бел. *сытуцца* 'начать сыпацца'; в данном случае 'брызнешь', 'будешь плеваться'

** *Пашчары, шчары* — челюсти

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям, а также пять мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель помещает корову в сакральном пространстве» в прямом виде в имеющейся коллекции больше не встречается, но по семантике он близок мотиву «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)», отмеченному в заговорах на выгон скота в качестве элемента сквозного сюжета программирования правильного хода событий (см. комм. к № 865).

— Развернутый вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель ограждает охраняемый объект сакральной оградой (замыкает тридевять тынов, разливает тридевять чаш, рассыпает тридевять мер мака)»; см. комм. к № 864.

— Развернутый вариант мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове». Мотив известен всем вост. славянам и часто встречается в заговорах на лечение скота, на первый выгон скота, а также в охранительных приговорах. Ср. № 787, 790, 791, 813, 815, 821, 857, 886, 891, 895, 909, 926; Романов, № 161, с. 44, № 163, с. 44, № 164, с. 45, № 166, с. 45, № 173, с. 47, № 1, с. 124, № 2, с. 124, № 6, с. 125, № 14, с. 127, № 28, с. 129, № 29, с. 129, № 37, с. 131, № 38, с. 131, № 41, с. 131, № 42, с. 132, № 45, с. 133, № 51, с. 134, № 5, с. 189, № 13, с. 191, Замовы, № 93, 109, 117, 131, 135, 142, 149, 151, 164, 165, 171, 175, 182, 183, 192, 204, 236, 238, 239, 245, 273–275, 277; Таямніцы, № 2, 3, 5, 15, 17, 23, 25, 30, 34, 43, 45, 47, 51, 52, 70, 74; Зорі, с. 244, № 250; Майков, № 285; Еф. МЭ, № 1, с. 167, № 5, с. 170, № 6, с. 171–172, № 7, с. 172–173, 20, с. 176–177; Курец, № 413, 422, 147.

— Межфункциональный мотив угрозы «Если ты навредишь / будешь вредить (отберешь у моей коровы молоко), тебе будет плохо (кровью будешь плевать)» известен преимущественно в гомел. Полесье; ср.: № 789, 793, 818, 854; Замовы, № 98, 100, 106, 114; Таямніцы, № 20, 24, 61, 70; Зорі, с. 261 (кременчуг.); Еф. МЭ, № 6, с. 171 (архангел.).

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки), ср.: № 836, 838, 910; Таямніцы, № 16, 18, 28, 30, 37, 41, 49, 70; Слов. магія, с. 85–86 (винниц.), 86 (житомир.), 88 (житомир.), 89 (житомир.); Зорі, с. 255.

787. Уроки для коровы, щоб не вредили корови

Соль им да печиво да с їхними поганými очами, камень горячи за плечами, ряба гадюка перед очами, як єна не мѳжє камень глїнуть* (ковтнуть**), а нѳба лїзнуть, на дѳреви листу перещитати, а на земле песку перегребути и з мѳря воды вїпить и столи*** вгризнуть****, так ено не можє чѳрне лїсе корѳви наврепнуть*****. Тоди ена ее наврече, як поцелує гадюку в бѳли лїцє, а мою корѳву в сраку. Дай Бог помочи.

Перепшала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копач Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Глїнуть* — проглотить

** *Ковтнуть* — проглотить

*** *Столя* — потолок

**** *Вгризнуть* — угрызть

***** *Наврепнуть* — навредить

Текст состоит из трех мотивов и закрепки, содержащей обращение к сакральному покровителю.

— Мотив причинения вреда опасности «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы», который в полес. традиции обычно реализуется в приговорах от сглаза и порчи и относительно редко встречается как элемент заговора. Ср.: № 817, 885; Замовы, № 98, 104, Виноградов 2, № 15. В полес. традиции мотив обычно встречается в апотропейческих приговорах от порчи и сглаза типа: «Песок ў очы!», «Соль тобі в очы!» и под., ср. также несколько другой вариант с той же семантикой: Замовы, № 103, 106, 188, 262; Пыщуганье, № 15, с. 112.

— Развернутый вариант мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», см. комм. к № 786.

— Мотив отсылания опасности в никогда: «Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове»; см. комм. к № 854.

788. [Заговор для коровы]

Учистом поли на Синем мори на белом камени сядит божая маци на престоли Дяржиц двенацац ключе[й] у пр[и]поли замукае злим лихим губы й зубы штоб пагана уша До двора идо нашего хлява идо нашее коровки буд наша коровка дойна ния врочл[и]ва бому чужого спору няжалае исвоего ня пок[и]даем а будям свою коровку вгяняц а буде божая маци сустракац из ганами из варварами гана йдя аварвара чашячку нясе а будя божая маци чашячку браци по коровци полев[аци] ауцицки спор наливац буд коровка удойна толки не врочлива бому вроки [у]говоря мужч[и]нск[и]я й жоочия и дявочия хто урякне тому язык перевне ахто очами пярямне очи вивярня бо му чужого спору нежалаем исвоего ня Пок[и]даем господи Преступи и помочи станови.

Переписала С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодолоичи Лельчицкого р-на Гомельской обл. из тетради местной жительницы.

[уша] — текст испорчен

[иня] — и не

[бому] — бо мы — потому что мы

[няжалае] — не желаем

[сустракац] — встречать

[из ганами из варварами] — и с Ганнами и с Варварами

[гана йдя] — Ганна идет

[ауцицки] — а в ццки

[жоочия] — женочие — женские

Текст включает в себя зачин («Сакральный покровитель находится в мифологическом центре»), семь мотивов и закрепку с обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности» (см. комм. к № 784).

— Мотив «Своего не отдавать, чужого не брать», см. комм. к № 863.

— Мотив «Сакральный покровитель встречает корову».

— Мотив «Сакральный покровитель берет чашку, помощник обмывает корову и наливает спорину в вымя», ср.: Таямніцы, № 38 (Богородица наливает вымя коровы молоком); Замовы, № 94, 107, 134, 197 (сакральный покровитель обмывает корову).

— Мотив «Корова, будь молочная, а не урочная» встречается как элемент программирования правильных действий коровы при выпасе (см. комм. к № 813).

— Мотив «Источники и характеристики недуга (мужские, женские, девичьи)» обычно присутствует в лечебных заговорах от порчи (см. комм. к № 143).

— Мотив угрозы «Тому, кто навредит / будет вредить моей корове, будет плохо», см. комм. к № 786.

789. Ат пристрэка [коровы]

На па́ньска́м дварэ́
Сидзэ́ли тры паны́.
Аднаму́ саро́чка,
А друго́му штаны́,
А трэ́цье́му мак.
Каб не стана́піліся * маё́й каро́ўце
Там Па́расі, уро́ки и пристрэ́ки так.
Хто бу́дзе маю́ каро́ўку варо́чаць ** —
Бу́дзе язы́к из ро́ту упіра́ць.
Хто бу́де маю́ каро́ўку урэ́кне *** —
Во́чи бу́дзе упіра́ць.
Хто бу́дзе маю́ каро́ўку урэ́каць —
Бу́дзе тры дні во за́док цело́ваць.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* Стана́піліся — становились

** Варо́чать — бел. *урачы* 'сглазить, портить'

*** Урэ́кне — бел. *урачы* 'сглазить, портить'

Текст содержит два мотива.

— Мотив «В мифологическом центре сидят три пана. Некто дает одному рукавицы, другому штаны, третьему — недуг», см. комм. к № 829.

— Межфункциональный мотив угрозы «Если ты навредишь / будешь вредить моей корове, тебе будет плохо», см. комм. к № 786.

790. [От пристрэка корове]

На сі́нем мо́ре, на бе́лом ка́мене
Ста́йць дуб ке́раян.
Пад тым ду́бом бе́лый ка́мень,
Пад дубом пра́сто́л ста́йць,
На том ста́ле тры ска́церки лежа́ць,
Ра́бые, рабчы́стые, дробны́е, драбчы́стые,
За тым пра́сто́лом тры дзе́віцы сидзя́ць,
Перэ́д тымы дзе́віца́ми тры ча́рки вина́ налива́ные,
Перэ́д маё́у каро́ўкаю дре́ўкаю чо́рной (ра́бой)
Дзе́вять ча́рок малака́ налива́но,

Прэчыстою Мацэрью перэслано.
 Як ясного сонца не переглядзэци,
 А збрычек не перелічыці,
 А місяца не зняці,
 Так ат маей карбўки чорной (рабой)
 Пользы не атабраці.
 Ни словами, ни зевами, ни век-веками.
 Идзэ карбўка ў поле,
 Стрэнет змею зубатую.
 Ты её не боўся, рбжками покалі,
 Нбжками потапчі, хвбсциком помані,
 И весь удбй сваей хазяйце несі.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калшиковпчского р-на Гомельской обл.
 от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто оказывает помощь корове (прибавляет молоко)», характерный для охранительных и лечебных заговоров на скот; ср. № 793, 809, 821, 833, 872; Замовы, № 107, 108, 265; Таямніцы, № 35, 57, 75; Романов, № 35, с. 130. Мотив часто встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 170, 244, 249).

— Межфункциональный мотив невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», см. комм. к № 786.

— Мотив самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись», см. комм. к № 795.

— Мотив «Корова, носи хозяйке благо (удой/молоко/сыр и масло)» встречается также в заговоре на выгон скота, ср. № 872.

791. [Оберег скота]

Як из-под конской ноги
 Воды не достаць,
 Так моим суседкам, близким и дальним,
 Молока не забраць.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г.
 в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Редуцированный вариант мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове» (см. комм. к № 786).

792. [От уроков на скот]

Заполощú до́йнычку и це́дылочку и вѣлью ў убо́рну. А ко́рбве кажú:
«Тво́й мѣсли на тво́ей голо́вѣ завѣсли. Еѣ слова́— до еѣ х́аты, до еѣ двора́».
Шоб ве́дьмын гла́з отвáдыть.

Зап. Т. А. Коновалова в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Павленко А. Н., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Обратная отсылка опасности (откуда пришел — туда и иди)», ср. № 870, 914. Мотив встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 235), иногда в заговорах от насекомых (ср. № 771). Во всех слав. традициях мотив реализуется в приговорах и отгонных формулах для «экстренного» предотвращения возможного зла типа: «Нога за ногою, твое лыхо за тобою» (Дружиловичи, иван. брест.), «Што думаеш мне — палучы сабе» (Замовы, № 106) или: «Неси ты за собой, шо здумала» (Ст. Боровичи щорс. чернигов., ПА); «Суроки, идите вслед за своей хозяйкой» (Картушино); «Погáни б́чы, сами на с́бэз» (Пилипец воловец. закарпат., КА).

793. Прэстрэк товарицкий

Святна́ суббóтна, святѣе вечѣрние зóрьки,
И ишла цѣрез шкет,
Там дорóжка ляжѣць,
На той дорóжце — х́ата,
А ў той х́атцы — Бóжьѣ Мáтка,
Кáбы мо́я коро́ўка стая́ла,
Подо́енце малако́ дава́ла.
И, Пресвятáя Богорóдзица-дзѣва,
Ра́дуйся, благодáтна Ма́рѣя,
Госпо́дзь с тобо́ю.
Благословѣнь плод чрѣва,
Парадзі́ла Спа́са-Христа́.
По тво́ім мѣлосць прибяга́ем,
По спрóбы под обѣд *,
Изба́ви нас ат лука́вага,
Парадзі́ла и Испáса Христа́,
Есі́ душ наших,
А тво́ім мѣлосць прибяго́м.
Святá суббóтна, святѣе вечѣрние зóрьки,
Святѣ́й Ю́рий, святѣ́й Михаі́л,
Приста́пѣцца к мо́ей коро́ўц'е,
Каб от людзѣ́й не пужáлася,

От хозяйки не жахалася **,
 Ты срэбрана, а я — мѣдна,
 Прэстрэку и рóку каб не бувáлю,
 Кто мою корóўку урочé,
 Бельмóm вóчи заволочé,
 Хто на моёй ма́цице *** вóлос урокнѣ,
 Той бѣльмом вóчи б заволочé.

Зап. А. Е. Зайцев в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

* По спробы под обед — вынимая из печи горшки, хозяйка пробует на вкус сваренное [комм. Ф. Климчука]

** Жахалася — бел. жахацца 'пугаться'

*** Матица — матушка (ласкательно о корове)

Заговор представляет собой контаминацию двух самостоятельных текстов, соединенных посредством канонической молитвы. Первый из фрагментов содержит зачин в виде редуцированного обращения к сакральным покровителям (межфункциональный мотив обращения к дням недели и заре/зорям, ср. № 863), межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг» (см. комм. к № 790). Второй фрагмент присоединен к первому с помощью искаженного варианта канонической молитвы «Богородице Дево, радуйся».

Второй фрагмент содержит зачин в виде молитвенного обращения к сакральным покровителям и три мотива:

— Мотив установки правильного поведения коровы «Чтобы корова не пугалась ни людей, ни хозяйки».

— Мотив уничижения «Ты — серебряная, я — медная» встречается в заговорных формулах чрезвычайно редко. Ср. апотропеическое обращение к карпатским женским демонам нявкам, крутящимся в вихре: «Я паскудна, ты — красна (т. е. красивая)» (Луѓи Рахов. р-на Закарпат. обл., КА).

— Межфункциональный мотив угрозы «Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо»; см. комм. к № 786.

794. Од молока

За пэршым разом,
 За Господним росказом,
 Шоў Господь Биг
 И Господня Божа Прэчистая Маці
 Поганую душу адмовляты.
 Корывко, моя дЫнечко *

Удáру тэбэ по бокам,
 По солóдкым молокáм,
 От Яна до крушыны,
 Нэ попустіў молока и мочыны **,
 Свобó нэ пускаю,
 Чужóго не займаю.

[Девять раз.] То от молока — лучше нэма. Ян — это Иван Купала.
 Крушына — это дерево.

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

* *Дынечко (допечко)* — дочечка

** *Мочына* — совсем немножко, капелька, на маковое зернышко [комм. Ф. Климчука]

Заговор представляет собой соединение стандартного полесского зачина (Первым разом, лучшим часом) и трех мотивов.

— Мотив «Сакральный помощник идет/встает оказывать помощь корове» представлен преимущественно в гомел. Полесье, хотя встречается и в других частях белорус. (мин., могилев.), а также в укр. (киев., ровен., кременчуг.) и рус. (новгород.) традициях; ср. № 800, 803, 804, 822, 827, 845, 858, 862, 917; Замовы, № 92, 94 (мин.), 99, 102, 107, 120, 172, 189, 198, 264, 265 (могилев.); Таямніцы, № 31, 35, 38, 54, 57, 59, 61, 66, 72; Романов, № 24, с. 144; Зорі, с. 245–247, 254; ТСС, № 17, с. 19; Новг. ф-р, № 501; иная форма при той же семантике: Слов. магія, с. 86, 87. Мотив широко представлен в лечебных заговорах (см. комм. к № 177).

— Мотив «Корова, ударяю тебя по бокам, чтобы ты принесла много молока», ср.: Замовы, № 89, 200.

— Мотив «Своего не отдавать, чужого не брать», см. комм. к № 863.

795. [Оберег стельной коровы]

Господу Богу помолюсь, Пречистой его матери поклонюсь. Ясным зорям, дробным звездям, праведному месечку и жаркому солнышку. Господу Богу помолюсь, Пречистой его матери поклонюсь. Добры вечер, коровка моя рябая. Иду я к тебе, говорю я тебе, не сподевайся* на мене, сберегай сына себе от лихих духов и чародейных врагов. Ногамы топай, рогамы бодай и голосом покрывай, хозяйку на помощ призывай.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

* *Сподевайся* — надейся

Заговор носит общеапокроепический характер и включает в себя стандартный полес. зачин, состоящий из молитвенного обращения к сакральным покровителям и силам природы (межфункциональный мотив обращения к заре/зорям, ср. № 793, 863), а также два мотива.

— Мотив приветствия к корове «Добрый вечер, коровка моя рябая», обычно встречающийся в полес. традиции в заговорах на прибавление молока, на охрану от сглаза, на выгон скота; ср. Замовы, № 110 (гомел.), 189 (гомел.), 190 (гомел.); Таямніцы, № 26 (гомел.); Зорі, с. 85 (житомир.).

— Мотив самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись», наиболее часто встречающийся в

полес. заговорах на первый выгон скота, где он является частью сквозного сюжетобразующего мотива «Программирование правильного хода событий», а также в апотропеических заговорах от сглаза скота, от ведьмы и под. Мотив распространен преимущественно в гомел. Полесье, за его пределами встречается в некоторых укр. и рус. заговорах; ср. № 785, 790, 795, 798, 865, 870, 872; Замовы, № 101, 102, 106, 110, 114, 117, 125, 133; Таямніцы, № 4, 8, 24, 67, 68; Зорі, с. 244 (одес.); Пыщуганье, № 12, с. 112 (костром.).

ЛЕЧЕНИЕ ПОРЧИ И СГЛАЗА СКОТА

Группа заговоров, направленных на лечение скота от порчи и сглаза (в настоящем сборнике представлено 27 текстов из более чем 30, имеющихся в полес. коллекции), имеет несколько особенностей.

Во-первых, наличие наиболее частотной группы межфункциональных мотивов отгона недуга, одинаково характерных как для заговоров на лечение болезней человека, так и для заговоров на скот: «Изгнание недуга из частей тела»; «Последовательное изгнание недуга из частей тела»; «Отсылка недугов в далекие, пустынные места»; «Изгнание недугов туда, где ничего не происходит»; «Отсылка опасности на сторонний объект»; «Обратная отсылка опасности на тех, кто ее наслал»; «В мифологическом центре сороки уносят ягоды, вместе с ними пропадает сглаз» и под.

Во-вторых, наличие группы продуцирующих мотивов, направленных на увеличение блага и характерных для заговоров на прибавление молока: «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)»; «Не будь урочна, будь молочна»; «Богородица пасет корову, обеспечивая сыр и масло»; «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко»; «Есть три тучи (колодца, реки, ужа) — одна сырная, другая масляная, третья молочная»; «Приветствие земле и воде, колодцу (Здравствуй, земля Татьяна, вода Ульяна, колодец Ян)»; «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» и под.

В-третьих, показательно, что тексты данного функционального типа содержат мотивы обезвреживания опасности, характерные для всех типов заговоров на скот, но особенно — для апотропеических (заговоры на выгон скота, на защиту от сглаза и от волков): мотив самообороны («Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрькнись»), мотив обезвреживания опасности («Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»), мотив невозможного («Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»), «Сакральный покровитель берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности» и др.

Все это позволяет сделать вывод о синтетическом характере построения заговоров данной функциональной группы, подразумевающим комбинирование наиболее распространенных в традиции мотивов в единый текст в зависимости от целей произнесения заговора.

При этом доминирующий круг мотивов («обслуживающих» достижение той или иной цели — апотропеической, лечебной или отгонной) превалирует над остальными (в частотном отношении) довольно слабо.

Е. Л.

796. Товарачы поддивок *

Господу Богу, Прачыстой святой помолюса. Прачыстая, придзи, приступи, поможы моей короўи уро́ки гаворы́ць. Тридзевяць Божых зарніц, тридзевяць Божых помочніц и тридзевяць Божых Кацэрџн. Прошу отца Миколая и Божую матку уро́ки уговорáю, умовляю. Жбу́тие косце́, чирво́нае крве́, бе́лае (ци краснае) масце́, я их отсыла́ю на чарата́ **, на болота́, на ніцые лóзы ***.

Зап. О. В. Саншкова в 1983 г. в с. Замошье Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., малограм., местной.

* *Поддивок* — болезнь, возникающая в результате сглаза

** *Чарата* — бел. чарот 'камыш'

*** *Ницые лозы* — тальник

Заговор включает в себя стандартный зачин в виде молитвенного обращения к сакральным покровителям и три мотива.

— Редуцированный испорченный вариант мотива «Изгнание недуга из частей тела», одного из наиболее частотных в в.-слав. заговорах на лечение болезней как человека, так и скота. Ср.: Романов, № 3, с. 125, № 16, с. 127, № 23, с. 128, № 33, с. 130, № 8, с. 189, № 10, с. 190, № 16, с. 191, № 17, с. 192, № 18, с. 192, № 20, с. 192, № 21, с. 193, № 23, с. 193, № 26, с. 194; Таямніцы, № 39 (гомел.), 67 (гомел.), 75 (гомел.); Замовы, № 109, 114, 176, 179, 183, 193, 212, 213, 216, 217, 219, 228, 234, 240, 247, 248, 254, 260, 262, 281; Зорі, с. 248, с. 255; ТСС, № 19; Курец, № 403, 407 (карел.). См. также комм. к № 144, 195.

— Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить), см. комм. к № 786.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места» в данной группе заговоров встречается во всех в.-слав. ареалах, а в Полесье сосредоточен в основном в Гомел. обл.; ср.: Романов, № 7, с. 125, № 8, с. 125, № 15, с. 127, № 36, с. 130–131, № 38, с. 131, № 45, с. 132, № 4, с. 188, № 9, с. 190, № 12; с. 190, № 16, с. 191–192; Таямніцы, № 18 (гомел.), 24 (гомел.), 27 (гомел.), 28 (гомел.), 32 (гомел.), 40 (гомел.), 60 (гомел.), 75 (гомел.), 77 (гомел.); Замовы, № 96, 111, 175, 193, 204, 207, 211, 213, 221, 226, 228, 245, 249, 250, 274, 280, 285; Зорі, с. 265; Слов. магія, с. 85 (киев.), Еф. МЭ, № 17, с. 176; Курец, № 401, 402 (карел.). Мотив часто встречается в заговорах на выгон скота, ср.: Романов, № 157, с. 42

(гомел.); Замовы, № 156; Еф. МЭ, № 20, с. 177; Курец, № 422, 423 (карел.); Майков, № 284; на охрану от волков: Романов, № 167, с. 45 (гомел.), № 168, с. 45–46 (гомел.); Замовы, № 160. Мотив также характерен для лечебных заговоров, см. комм. к № 140.

797. От пристреков, уроков у коровы

Ийшбóў Юрэ́й и Микóла,
 Застрэ́кае • Прачы́стаю Бóжую Ма́цер.
 Пута́ецца: Куда́, Бóжа Ма́ци идзэ́ш?
 — Иду́ к Марíниной корбóўцы пристрэ́ки, уро́ки аднимáць.
 Не са́ми аднимáли, а Прачы́ста Бóжа Ма́ци.
 От слепу́х, от криу́ух, от уся́ких природных [нрзб.].
 Го́сподзи, прб́сим Цеб́я,
 Го́сподзи, мо́лим Цеб́я,
 Придз́й к Марíниной корбóўцы ра́бенькой
 Пристрэ́ки, ўро́ки аднимáць,
 Посыла́ци на ўза́лкие леса́,
 На круты́е гора́,
 На сы́ние мора́,
 На сы́льные ўэ́тра.
 Го́сподзи, придз́й, присту́пí,
 Моё́й корбóўцы по́моч принесí.
 Молока́ сы́того, жо́ўтого,
 У́ еé цы́цы, у еé до́йницы.
 Го́сподзи, придз́й, присту́пí,
 Моё́й корбóўцы по́моч принесí.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Спмоничп Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Застрэ́кае* — бел. *сустакаць* 'встречать'

Заговор содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю, контаминацию трех мотивов и закрепку. Особенность заговора в том, что молитвенное обращение, обычно выполняющее роль зачина (Господи, просим тебя...) в данном случае отделяет первый, повествовательный мотив от самостоятельного блока из двух мотивов, содержащих иллюкутивную цель мольбы/просьбы.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», ср.: № 798, 834; Зорí, с. 267, Слов. магія, с. 87 (житомир.). Мотив характерен для заговоров разных функциональных типов: на роды (см. комм. к № 9), от пожара (ср. № 739), на остановку

кровотечения (см. комм. к № 287), на лечение болезней (см. комм. к № 164, 216), в частности, на золотник (Романов, № 28, с. 59, гомел.), грыжу у ребенка (Проценко, № 51, донск.), сибирскую язву (Проценко, № 233, с. 169, донск.).

– Мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796.

– Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)», см. комм. к № 859.

– Стандартная закрепка содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю с просьбой о помощи.

798. Короўку шэптать

Шоў Ихайло-Лякайло,

А ишó Господь Бог Исус Христос и Божья Мать.

– Куда ты идёшь, Ихайло-Лякайло?

– Иду до Парашкиной коровы уроки одмовляти,

Перэлóги шэптáти.

Перэлóги, перэлóги,

Иди с хвостá ў но́ги,

А из ног ў спíну,

А из спíны ў хвост,

Штóбы хвостóм махáла,

Шоб ўсих ворогóв отгоняла.

Нэхáй Бог даёт час дóбрый и пóру дóбру.

Зап. В. И. Харитонova в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

Заговор представляет собой соединение трех мотивов и закрепку.

– Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече между персонажами (Куда идешь? – Иду изгонять недуг)», см. комм. к № 797.

– Мотив последовательного изгнания недуга из частей тела в полес. текстах данной группы зафиксирован в Гомельской и Житомирской обл., хотя известен и в других ареалах вост. Славии; ср.: № 826–828; Зорі, с. 255 (киев.); Слов. магія, с. 88 (ив.-фр.); Романов, № 27, с. 129, № 30, с. 129, № 32, с. 130, № 33, с. 130; Замовы, № 218, 223–225, 252, 267; Еф. МЭ, № 14, с. 175.

– Мотив самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись», см. комм. к № 795.

– Закрепка представляет собой благопожелание, выраженное в форме императива.

799. [Заговор против уроков корове или человеку]

Господу Богу помолюся,	— Идом у́ ётый край жиць,
Прэчыстой Божей Мацери	З людзей кроў сумиць.
поклонюся,	Огляну́лась Божья Маць
Прэчыста Бója Маць,	На правое плечэ:
Помоги́ моёй (рябóй) корóве	— Оўра́ми, Оўра́ми,
Уро́ки отгоня́ць.	Бяры́ ўобстры́й меч,
Шла Бóжья Маць и Оўрам,	Сечи́ их, рубай,
Собира́ли по луга́м и по мора́м,	У́ чужы́й край загоня́й,
По поля́м, по зеля́м,	У́ желе́зные двёри замыка́й.
Собира́ли покла́дки, за́витки,	Обозва́ла ста́рша нечы́ста и ка́же:
Заломы, уро́ки.	— Не сечи нас, не рубай
Встреча́й нечы́стых,	И у́ желе́зные двёри не замыка́й.
Пыта́е Божья Маць:	Хто нас не бу́дзе займа́ць,
— Куды́ идзетэ́, нечы́стые?	Тые мы не бу́дом аттомшча́ць.

И челове́ку гово́ряць.

Зап. А. О. Толстихина в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Трошко Е. П., 1912 г. рожд., грам., местной.

Заговор содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и три мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, помоги моей корове», ср. № 872, 921.

— Мотив «Сакральный покровитель идет по полю, собирает различные виды болезни» в полес. коллекции текстов встречается редко, ср. № 664; Романов, № 109, с. 180 (заговор от укуса змеи).

— Мотив «Сакральный покровитель встречает носителя опасности. Диалог между сакральным покровителем и носителем опасности (Куда идете? — Идем вредить. — Не вредите, иначе я вас уничтожу (вар.: Помощник, уничтожь носителя опасности). — Не уничтожай, мы не будем вредить», ср.: Романов, № 23, с. 128, то же: Замовы, № 202 (гомел.). Мотив для заговоров на скот не характерен, но обычно встречается в текстах от лихорадки (см. комм. к № 548).

800. Приговарывают уроки, подумы *

Приговарывают уро́кы, по́думы:

По́дом ** ишла́ Бóжья Ма́ты
 Помога́ты кобы́лы, коню́, корóвы чорной, буро́й [и т. п.] по́думы шэпта́ты.
 Поду́мала, пога́дала паробцо́ккие [мужские] и жоно́цкие.
 Господи, приступи и поможи́ кобы́ли.
 По́думы однимы́.
 По́думы вышэпта́ваю и на соба́ку ссыла́ю.

Зап. О. Норина в 1984 г. в с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл.

* *Подумы* — порча, которая возникает от плохих мыслей

** *Подом* — низом (?)

Текст представляет собой соединение зачина и двух мотивов.

— Зачин содержит межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь короле», см. комм. к № 794.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Перечисление источников и видов недуга»; в пределах Полесья в данной функциональной группе заговоров мотив известен в вост. Полесье (Гомельская, Черниговская обл.), встречается и в других в.-слав. ареалах. Ср.: № 801, 835, 881; Замовы, № 177, 188, 195, 196, 198, 202, 237, 241, 266, 277; Таямніцы, № 35, 41, 49; Романов, № 35, с. 130, № 24, с. 193, № 25, с. 193; Слов. магія, с. 86 (винниц.). Мотив широко представлен в текстах других типов, особенно в лечебных заговорах (см. комм. к № 140, 201), ср. также заговоры от укуса змеи (перечисление видов змей): Слов. магія, с. 88–89, ТСС, № 19, с. 20 (гуцул.).

— Межфункциональный мотив «Отсылание опасности на сторонний объект» в заговорах на скот встречается относительно редко; ср. № 844, 888; Замовы, № 193, 209; Таямніцы, № 28; Булушева, с. 44.

801. Уроки короўе

Господу Богу помолюса, Прэчыстой Мацери поклонюса,

Прэчыста Бэжа Маць, поможы урбкы заговораць.

Шчэ Йсусу Хрысту, годоваму прэздничку.

На калиноўом мосьце стояло тры дзеўіцы,

Все тры сестрыцы.

Одна Марына, другая Кацерына и трэця Тацьяна.

И та́я па́на, што Йсусу Хрысту сорб́ку вышивала.

Раба́ Бэжа рьжэй корбу́цы урб́ки уговора́ла.

Я их уговора́ю, бо я их зна́ю,

Я их зна́ю, я их отпраўля́ю.

Очы деўб́чы, очы паруб́чы,

Очы крэсья́нские, очы попо́мские *,

Я их отпраўля́ю за бы́стрые ўб́ды,

За ни́цые ло́зы, за цёмные леса́, за гнилы́е коло́ды,

Гдзе ве́цер не вее́, дзе со́нцэ не грее́, дзе жы́то не ро́дзиць,

Куда́ пе́ўнеў го́лос не дохо́дзиць. — 3 р.

Зап. Т. В. Козак п Э. Ю. Александровой в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Кручко Н. А., 1929 г. рожд., грам., род. в с. Нововысокое (7 км от Кочищ).

* *Попомские* — искаж. *поповские*

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, а также пять мотивов.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг», ср.: № 802; Замовы, № 199 (гомел.); Зорі, с. 269 (полтав.). Мотив встречается в текстах других функциональных типов, в частности на прибавление молока, ср.: Таямніцы, № 7 (гомел.), № 66 (гомел.).

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов недуга», см. комм. к № 800.

— Мотив «Я выговариваю уроки, потому что их знаю» не характерен для заговоров на скот, зато представлен в лечебных текстах, см. комм. к № 175, 239.

— Контаминация двух мотивов: «Изгнание недуга в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит» — последний мотив для заговоров на скот мало характерен (ср. № 802, 805). Совокупность этих мотивов представлена в заговорах других функциональных типов: на воробьев (ср. № 758), в лечебных текстах (см. комм. к № 141, 200).

802. От поддивки

Першым разом, лѣпшым часом Господу Богу помолюся и святой Прачыстой поклонюся и, Божа Матухно, стань да помочы. Было у мисяца три сестрицы, усе три девіцы — одна швачка, другая прачка, а трещя Ссусу Христу рубашку мыла, моёй короўцы [масть] (ци человеку — на имя) уроки гомоніла — дзеўочіе и парабочіе* и дзецкіе. Идзице, урочки, на мохá, на болотá, и на разыне нётры**, где людзи не ходяць, идзé дар Божый не рóдить, гдзе курачы голос не захóдзиць. И Прачыстая Божа Маци приступляла и уговорáла и на разныя нётры отправляла.

Мне мачуха ёто менé научыла.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., малограм., местной.

* *Парабочие* — принадлежащие парубкам, неженатым парням

** *Нетры* — глухие, непроходимые места

Заговор состоит из стандартного зачина (Первым разом, лучшим часом...), трех мотивов и закрепки.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг»; см. комм. к № 801.

— Контаминация двух мотивов: «Изгнание недуга в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит»; см. комм. к № 801.

— Закрепка содержит мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

803. [Заговор от порчи коровы]

Гóсподу Бóгу помолóса,	Пóмоч даўáци.
Прачýста Бóжай Мáцери	От криници
поклоню́са,	Ийшлó три дзеўiци.
Прачýстая Бóжа Мáци,	Одна дзеўiца с Бóгом гоўоры́ць,
Пристапi, поможы	Дрúга Сýсу Христу́ рубáшку шы́е,
Бóжыми слоўáми,	А трэ́ця яблачко качáе,
Ўэчэ́рними зарáми.	Кароўцэ рабóй пристрэ́ки,
Шла Бóжа Мáци	Ўрóки атганя́е.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

Заговор содержит стандартный зачин с обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг»; см. комм. к № 801.

804. От пристрека [корове]

Гóсподу Бóгу помолóсь,
 Прэчýстой Бóжэйi Мáцери поклоню́сь.
 Прэчýстая Бóжыя Мáци у прэ́столе устáла,
 Бóга прохáла,
 Корóўцэ рабóй пóмоци дава́ла ¹.
 От криницы шло три дзевiцы,
 Одна дзевiца з Бóгом говоры́ць,
 Дрúга Сýсу Христу́ рубáшку шы́е,
 А трэ́ця дзевiца яблочко качáе,
 И корóўцэ рабóй пристрэ́ки одгоня́е.

Берi три скéпки, перш адногó запалi, потóм друго́го, потóм трэ́цье́го, вместе складi и [читай три раза заговор].

¹ [Другое начало заговора]:

Гбсподу Бóгу помолюсь,
 Прэчýстой Ббжэй Мáцери поклонюсь.
 Прэчýста Божа Мáци прыступí и поможы
 Ббжымí словáми, вечэрнымí зарáми.
 Шла Ббжа Мáци
 Корóве рабóй пóмошчы давáци...

[Далее:] От криницы шло три дзевицы...

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К.

Заговор содержит два стандартных зачина, содержащих молитвенное обращение к сакральному покровителю, и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь короле», см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг», см. комм. к № 801.

805. Коровчий пристрек

На калíнном мосцé
 Стояло три дзевицы,
 И ўсе три сестрицы.
 Стáршая сестра Сýсу Христу сорóчку умывáла,
 Крáсной лысой корóви уро́ки отговорáла.
 От крáсное мя́сцы, от бéлое косцý,
 От тру́слых жыл, от червóное кривé.
 Уро́ки отговорáла,
 На сiне море отпраўля́ла,
 Идзé кúры не хóдзяць:
 Там жы́то не рóдзиць.

Три раз переговора́ць.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Заговор содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает / лечит недуг», см. комм. к № 801.

— Контаминация двух мотивов: «Изгнание недуга в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит» (см. комм. к № 805).

806. Товарачне • уроки

Богородзица Божа Маци,
 Прыступі, поможы
 Чорной коровы уроки уговораці.
 Первым разком, лепшым часком.
 Лецеў птах через Божы дах **,
 Чого ты прылетаеш,
 Чорное корову уроки забираеш,
 З чорное шэрсце жоўтое косце,
 З чырвоное крыве,
 Полечу на чорота, на болота,
 На крутые бережки, на жоўтые пескі,
 На солодкіе меды.
 Там столы засціланне,
 Кубкі вам налітыя,
 Там вам піценне, там вам едзенне,
 Добрае угощэнне,
 А коровы жыць прыбуванне.

Зап. Е. Крашвинцкая в 1983 г. в с. Дорашевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Товарачне* — принадлежащий скоту; ср. бел. *тавар* 'скот'

** *Дах* (бел.) — крыша

Заговор содержит стандартный зачин в виде молитвенного обращения к сакральному покровителю и контаминацию из четырех мотивов.

— Мотив «Птица перелетает через крышу и забирает недуг у коровы» в такой форме встречается весьма редко, ср.: Замовы, 194 (мин.). Существуют сходные по семантике, но иные по форме выражения мотивы: «Птицы собирают и забирают недуг» (ср.: Замовы, № 187; о реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 241) и «Птица клювом/лапами/когтями вынимает/выгребает из коровы недуг» (ср.: Романов, № 30–32, с. 129–130, № 33, с. 130, № 39, с. 131, № 46–48, с. 133, № 50, с. 134, № 52, с. 134, № 1, с. 188, № 4, с. 188, № 14, с. 191, № 16, с. 191, № 18, с. 192, № 20–22, с. 192–193, № 27, с. 194; Замовы, № 219–230; о реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 243).

— Межфункциональный мотив «Изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 796.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796.

— Межфункциональный мотив «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» в имеющейся коллекции заговоров на скот зафиксирован в вост. Полесье (гомел., чер-

нигов., киев., брян.), а также в Могилевщине; ср.: № 835, 846; Замовы, № 213, 216, 228, 249; Таямніцы, № 18, 27, 28, 40, 77; Романов, № 1, с. 124; № 25, с. 128, № 36, с. 131, № 38, с. 131, № 45, с. 132, № 8, с. 189, № 9, с. 190, № 12, с. 190, № 16, с. 192; Слов. магія, с. 85 (киев.).

807. Уроки товарачне

Господу Богу помолюся,
Сусе-Хрысцу поклонюся.
Богородзица Божа Маци,
Прыступі урокі уговораци.
Крыница дойница
На чотыры роі * быць і прыбуваць,
Дай Боже молодой корові,
Штоб молоко було і прыбувало,
Штоб не отпадало, а прыбувало.

Зап. Е. Крапшыншкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Роі* — в данном случае: ответвления [комм. Ф. Климчука]

Заговор содержит стандартный вариант зачина с молитвенным обращением к сакральному помощнику и два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, приходи оказывать помощь» является императивным вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Редуцированный вариант мотива «Как в источнике прибывает вода, так пухть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

808. [От сглаза корове]

Святá Микóла,	П По густы́е мо́локi,
Стань карóўце ў пóмочь.	По густы́е сцёрнi*.
Земля́ Уля́на,	А ты, святáя Микóла,
Водá Таця́на.	Стань ў пóмочи.
Ишо́ў Бог сво́йм сло́вом,	ресвятáя Богорóдица,
Сво́ей ла́ской,	Де зарá с мё́сяцем схóдитца.
Святó Па́скою.	Говори́ла Ала **, говори́ла бабушка.

Ето як карóўку хто изьбёсци (дурной глаз).

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Круса Г. А., 1911 г. рожд., малограм., местной.

* *Сцёрти* — мн. ч. от *стерти*

** *Ала* — имя собирательницы

Заговор построен по типу молитвы и содержит зачин с молитвенными обращениями к сакральным покровителям, два мотива и две закрепки — с молитвенным обращением к сакральному покровителю и с упоминанием имени того, кто произносил заговор.

— Редуцированный вариант приветствия земле и воде, см. комм. к № 848.

— Вариант мотива «Сакральный покровитель идет со своим словом за густым молоком, за густой травой».

— Вариант мотива «Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей / научившей этому заговору» (см. комм. к № 239).

809. [Приговор корове, если корову сглазят]

Ехал Илья Пророк по Сиянской горе,
По шелковой траве
С золотым крестом через золотой мост.
Там стоит дуб, на том дубе сидит святой Ягорья,
Грае, разговляе, разговаривая:
Не бойся ни пристреку, ни приговору.
Нехай молочко у коровы, як в озере водичка.

Зап. М. А. Енговатова в с. Очкино Середино-Будского р-на Сумской обл. от Загородной Е. Н., 1911 г. рожд.

Текст содержит зачин, представляющий собой вариант сакрального хронотопа («Сакральный покровитель едет на коне в мифологическом пространстве»), и два мотива.

— Мотив «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове», см. комм. к № 790.

— Закрепка представляет собой редуцированный вариант мотива «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

810. [От укуса волка, пристрека корове]

Бéгла ваўчыца
Чéрез папóво двары́ще,
Хвост ак памелі́шча.
Людзи страхну́лись *,
Каб маéй кароўкі
Ся́кие пристрэ́ки, уро́ки ми́ну́лись.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Страхнулись* — испугались

— Заговор представляет собой вариант мотива: «Нечто совершилось (люди испугались, колеса раскатились, воробей встрепенулся и т. д.) — педуг исчез». Ср.: Романов, № 5, с. 125, № 17, с. 127, № 43, с. 132; Замовы, № 286, 289.

811. Уроки лечаць

От ёто бацько мой пакойник научыў. Як прыдзе с пашы да бэгае, корова вельми * урочлива:

Ишло семь парабкоў **,	Ў туй цэркаўцы
Да несло сем сакір,	Бацюшко не венчае,
Да зрабіли *** ў полі	Коб маей кароўцы
Цэркаўку без вуглоў	Ўрокі не прістаі.

Три разы [сказать] и рано, и вэчэром и зноў рано.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

* *Вельми* — очень

** *Парабоў* — парубков, неженатых парней

*** *Зрабили* — сделали

— Мотив «Семеро человек с семью топорами поставили церковь без углов. В этой церкви священник не служит — к моей корове сглаз не пристанет» является вариантом межфункционального мотива невозможного: «Как невозможно некое событие X, так невозможно навредить моей корове». Ср.: № 812.

812. [От порчи корове]

Як идзе кароўка на пашу, да хто сурочыць, дак муй бацько умёр да навучыў:

Ишло семь парабкоў,
 Да несло семь тапароў.
 У чістум полі цэркоўку зрабіли без вуглоў.
 У туй цэркоўцы ни пуп, ни дзяк не венчае,
 Коб мой кароўцы Чорнай¹ (на ім'я)
 Урокі не прістаі.

¹ Ци рабой, сівууй, краснууй, якая ужэ е шэрсць не юй. Так и кабанá лечы.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Семеро человек с семью топорами поставили церковь без углов. В этой церкви священник не служит — к моей корове сглаз не пристанет». Ср. № 811.

813. [Как лечить корову от пристрека]

Як злóму-лихóму	Не будзь ты, кароўка, урóчна,
Печыны * не укуси́ть,	Будзь сьгта-малóчна,
Аб ка́мене зўбы паломáць,	Ў це́ло убира́йся,
Так маёй Зо́рице пристрэ́ку не ста́ць.	Ў це́ну ўбива́йся **,
Из бе́лой касці́, з рíжего мья́са ¹ ,	Враго́м не здава́йся.
Кры́ві прыбыва́ць.	

¹ Вар.: З бе́лого мья́са, с кра́сной краві́ малачку́ прыбыва́ць...

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калликовичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

- * Печына — кусок кирпича или камня от печки
- ** У це́ну ўбива́йся — становись более ценной, чтобы при продаже ей могли дать цену побольше [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», см. комм. к № 786.

— Универсальный мотив «Не будь урочна, будь молочна» встречается как элемент программирования правильных действий коровы при выпасе; ср. № 788, 879; Замовы, № 89, 90, 92, 136, 188, 190; Таямніцы, № 37, 65, 69.

814. [От уроков коровы]

На мори осияне лежала колода,
 По колоды стояли малины,
 Малины опали,
 Сороки похапали,
 З мое коровки вроки пропали.
 Як хуе будуць ораць,
 А пизыямі бороноваць,
 Товды будуць мое коровки вроки приставаць.
 Я ж вас вгворала
 З рожечков, з ножечков,
 Сине жылы, солодкое крыв не бывац
 Ни дику, ни молодику *,
 Ни в перакрой **,
 Больш вам бывац в мое коровки николи.

Самозапись исполнительницы Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной, в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* Молодик — молодой месяц

** Перакрой — время, когда на небе нет луны

Текст содержит четыре мотива.

— «В мифологическом центре сороки уносят ягоды, вместе с ними у коровы пропадает сглаз».

— Межфункциональный мотив отсылания опасности в никогда «Когда станет возможным некое невозможное событие, тогда навредят моей корове», см. комм. к № 854.

— Межфункциональный мотив «Изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 796.

— Межфункциональный мотив «Недугу не бывать никогда (фазы луны)» характерен для заговоров на лечение скота, а также для лечебных заговоров, см. комм. к № 814.

815. Суроцы [от уроков на скот]

Как забалела скотина, читают:

На море-акеяне стоит кость,

Ту кость не пьют, не едят

Ни старые старики, ни маладые маладики,

Ни старые старушки, ни маладые маладенцы.

Ат лихова глаза, штоб мою скатинушку суроцы не брали.

Три раза «Отче наш» читают и пад запятники [косяк двери] сольки пасыплют. Паплюють три раза. Три дня вечамам и утром вакруг сараа абходим и читаем.

Зап. в 1982 г. в с. Радупино Трубчевского р-на Брянской обл.

Заговор представляет собой испорченный вариант мотива невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», общий для в.-слав. охранительных заговоров различных функциональных типов. См. комм. к № 786.

816. [Заговор от коровьего урока]

— Ой князю, князю,

Ты быў на том свеци,

Пытаўся миртвеца,

Што маей каровцы стало?

— Я идю я и знаю, што тваеи каровце стало.

Пад зелёным дубом сидзэла баба
 И урачыла твайх карбуц.
 Идзіце, урбікі хлапбчие пад кветку *,
 Дзевбчие пад венбк,
 А жанбчие пад чапбц,
 А мушчбнские пад шбпку,
 А цыганские, еврейские пад шалбш.

Зап. Э. Г. Азпм-Заде в 1977 г. в с. Жаховпчи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

* *Кветка* (бел.) — цветок

Заговор представляет собой не характерную для полес. заговоров на скот контаминацию двух мотивов.

— Мотив «Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Что случилось с моей коровой? — Баба сглазила твою корову» является видоизмененным вариантом диалога с месяцем в полес. заговорах от зубной боли (см. комм. к № 473). В заговорах на скот встречается крайне редко, ср.: Замовы, № 201 (гомел.).

— Редуцированный вариант распространенного полес. мотива «Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал», встречающийся, как правило, в заговорах от испуга и порчи (см. комм. к № 168, 201). В заговорах на лечение скота встречается не часто, и, по имеющимся у нас данным, локализован в Гомельской обл., ср. заговоры на отел скота: Тямніцы, № 22; Замовы, № 261.

817. [Оберег]

Як збагабца * молоко, баруць вугблле з печы, дзевяць вугблін. На цэдэйлок лбжаць и молоко процбджаюць. И трбйко разбў надо сказаць: «Цфу, соль, пачына ** с твоими вачыма». А потом кинуць у печ тбе вугблины.

Зап. Е. Л. Шприня в 1991 г. в с. Велута Лушинецкого р-на Брестской обл. от Максимчик Н. И., 1936 г. рожд., грам., местной.

* *Збагабца* — становится густым [комм. Ф. Климука]

** *Пачына* — кусок кирпича или камень от печки

Текст представляет собой стандартный для в.-слав. традиции мотив обезвреживания опасности «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы», характерный для апотропеических приговоров от порчи и сглаза человека, скота, работы (например, тканья). См. комм. к № 787.

818. Кароўку лечьць

На небе тры хма́ры —
 Адна сыравая, другая — масляная,
 А трэ́цяя — мало́шная.
 А ў мо́ры тры крыніцы,
 То маёй каро́вы цы́цкі цяліцы.
 Соўка коб кашла́та, махна́та,

Коб каро́ўка на малако бага́та.
 Хто будзе яе урака́ці,
 Будзе з яе сра́кі гавно паяда́ці.
 До́брыя о́чы на я́і,
 А пага́ныя — у жо́пу я́і.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1900 г. рожд.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Есть три тучи (колодца, реки, ужа) — одна сырная, другая масляная, третья молочная». Ср.: Замовы, № 200; Таймніцы, № 39; Зорі, с. 244 (одес.); 249 (черкас.), 258 (винниц.).

— Мотив уподобления «Как некто обладает неким качеством (как мохната сова), так корова молочна».

— Вариант межфункционального мотива угрозы «Тому, кто навредит / будет вредить корове, будет плохо (кровью будешь плевать / г... поедать)», см. комм. к № 786.

— Мотив «Добро — на корову, зло — ей в ж...». Ср.: Замовы, № 132.

819. [Оберег]

Святы́ Пятро́ и Па́вел, Арха́нгел Миха́йл.
 Бяры́це тры ключы́, замыка́йце гу́бы и зу́бы.
 Бязбо́жнику и чаро́ўнику замыка́йце и закрыва́йце,
 Моёй каро́ўцы малако́ назад вярні́ся.
 Во і́мя Отца́ и Сы́на и Свято́го Ду́ха Ами́нь!

[Три раза перекреститься, плюнуть через левое плечо и подуть. Заговаривать, когда у коровы пропадает молоко, т. е. когда его выгянет ведьма.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Заговор содержит два мотива и закрепку в виде канонической молитвенной формулы.

— Межфункциональный мотив «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности», выраженный императивной формулой, см. комм. к № 784.

— Мотив «Молоко, назад вернись».

820. Як малако прападае и перакажы

Абсыплю я цебѣ, вѣдзьма, маком,
Штоб ста́ла вѣдзьма ра́ком,
Як вѣдзьме ня ўстава́ць,
Так ат маѣй каро́ўкі
Малачка́ нь атрымаць *.
Уганяю я сваю каро́ўку

На Бо́жу ро́су,
На Сія́нску го́ру,
На Сія́нскуй гарэ́
Стаіць Бо́жа Ма́ці
И яна́ маю́ каро́ўку прызва́е
И мне малачко́ прыбува́е.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Атрымаць* — отнимать

Текст содержит три мотива.

— Мотив обезвреживания носителя опасности «Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком», ср.: № 821, Таямніцы, № 52 (гомел.). Ср. типологически сходный мотив: Замовы, № 89.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)», см. комм. к № 865.

— Мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто оказывает помощь корове (прибавляет молоко)», см. комм. к № 790».

821. [Оберег]

Я к цебѣ, каро́ўка с па́скою, а ты ка мне с ла́скаю,
Абсыплю я цебѣ, каро́ўка, ма́ком,
Штоб вста́ла вѣдзьма ра́ком.
Як вѣдзьме не вства́ць,
Так ат маѣй каро́ўкі малака́ не трыма́ць *.
На бе́лым мо́ри, на бе́лым пра́сто́ри
Бо́жа Ма́ці шы́е, умыва́е,
Маю́ каро́ўку к малаку́ прызва́е.
Ма́я каро́ўка, присту́пісь
И малака́ напійся.
Маю́ каро́ўку Бо́жа Ма́ці в по́лі пасла́,
Штоб [мне] сы́ра и ма́сла.

Зап. Э. Г. Азпм-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

* *Трымаць* — бел. *трымаць* 'держать'

Текст содержит пять мотивов.

- Мотив «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской»; см. комм. к № 850.
- Мотив обезвреживания носителя опасности «Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком», см. комм. к № 820.
- Мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», ср. № 786.
- Мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто оказывает помощь корове (прибавляет молоко)», см. комм. к № 790.
- Мотив «Богородица пасет корову, обеспечивая сыр и масло».

822. Як мочи не пускае (он же, чтобы корова больше молока давала)

Гóсподу Бóгу помолю́са,
 Пречíстой Бóжьей Мáтери поклоню́са.
 Пречистá Бóжья Мáтерь присту́пáла,
 Рабé Бóжьей (имярек) пóмощь дава́ла.
 Ишло трох чóрные, тремá дорóгами
 Нехрищёные, немолёные, неблагословлёные.
 Встреча́е их сам Гóспóдь Бог, путáеца:
 — Куды вы идéте трох чóрные,
 Нехрищёные, немолёные, неблагословлёные?
 — Идем к (имярек) серц * замовляти [или: молоко замовляти].
 — А я сам Гóспóдь Бог,
 Хрищёный, молёный, благословлёный,
 Иду к рабе Божьей имярек серц отмовляти,
 Да вели́ку пóмощь дава́ти.
 Гóсподи, присту́пи, рабé Бóжьей пóмощь принеси́.

[Три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Спмоничп Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* Серц — сыр, творог

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, а также два мотива и закрепку.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает давать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Носитель опасности идет и встречает сакрального покровителя. Диалог между сакральным покровителем и носителем опасности: Куда идете? — Идем молоко заговаривать. — А я иду молоко отговаривать и помощь давать». Ср.: Замовы, № 202, 262.

— Закрепка содержит молитвенное обращение к носителю опасности.

БОЛЕЗНИ СКОТА

Заговоры на лечение скота — одна из наиболее актуальных и активно используемых в современной полес. магической практике тематических групп заговоров (из более чем 30 заговоров полес. коллекции в настоящем издании представлено 25). Большая часть лечебных заговоров записана в Гомельской обл., остальные регионы Полесья (брест., житомир., чернигов., киев., волын., ровен., брян.) представлены единичными записями.

Отличительная особенность большинства текстов на излечение скота заключается в том, что по своей семантике и представленным мотивам они аналогичны заговорам на излечение соответствующих болезней людей. Например, мотивы «Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг» и «Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, кровь к крови» характерны для заговоров на вывих как человека, так и скота; мотив «Некто ехал верхом и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо» является центральным для заговоров на лечение бельма у скота и у людей. Ряд других мотивов также является общим для лечебных заговоров скота и людей, в частности, сюда относятся мотивы, объединенные семантикой помощи сакрального покровителя в лечении болезни: «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)»; «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), /опирается на палку/, оказывает помощь корове»; «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове»; «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)» и др.

Другую группу общих мотивов для лечебных заговоров скота и людей представляют мотивы с семантикой отгона недуга: «Последовательное изгнание недуга из частей тела»; «Отсылка недуга в далекие, пустынные места»; «На „том свете“ / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; «Отсылка опасности на сторонний объект»; «Птица прилетает и забирает недуг у коровы».

Общими для заговоров этих двух функциональных групп являются универсальные мотивы типа: «Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить)»; «Недугу не быть никогда (лун-

ные фазы)»; «Перечисление источников и видов недуга». Все это свидетельствует о существовании в народной медицинской практике единой философии лечения болезней человека и животного, предполагающей общую для тех и других природу возникновения болезни, ее течения и способов ее изгнания из тела.

Е.Л.

823. [Скотине — от любой болезни]

Чэтверго́ва соль* — сьплюць ў салянку**, чтобы ня намачыў ніхто́.
Эта Хрысто́ва соль, ўсе знима́е. [Надо посыпать этой солью и сказать:]

Иду́ я даро́жкай,
Ляжы́ць тры саба́чки —
Адна рудзе́нька,
Друга худзе́нька,
Трэця чарне́нька.
Вы, саба́чки, ня ляжы́ця,
Идзі́ця ту скаці́нку паляжы́ця [м. б. *палячы́ця?* — Ф. Климчук].

Зап. Л. Савчук, А. О. Толстухина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Чэтвергова соль* — соль, освященная в Чистый четверг и используемая как оберег и лекарство

** *Салянка* — солонка

— Текст содержит мотив «Три собачки — одна одного цвета, другая — другого, третья — третьего. Собачки, полечите мою корову». Мотив трех собачек разных цветов в несколько иной форме см.: Замовы, № 204.

824. А скацина балее, то так кажущь

Пёршим ра́зам,
Бóжим ча́сам,
Гóспаду Бóгу памалю́сь,
Прэчы́стай Ма́церы пакланю́сь
И сим светім.

И так са́мой — дру́гим ра́зам. И тре́цым ра́зам. Потóм ужэ памалю́сь.
Ну ужэ ж называ́ешь масть её, вадзі́чки начерпнёшь и — ў рэ́шэто. И тады́ па скаці́не э́тай обольёшь. И прахо́дзиць.

Зап. В. И. Харитонова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Латышевой А. Н., 1909 г. рожд., грам., местной (др. сведения: неграм., 1904 г. рожд.).

Текст представляет собой два стандартных зачина: «Первым разом Божьим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю, которые функционируют как самостоятельный заговор.

825. [Корове от перелогов]

[Если у коровы начнутся перелогии*, т. е. она «кача́ецца на живóт» — боли в животе, надо встать один с одного боку, другой с другого и три раза «пэрэтягті мушчынскімі штана́мі» ей вокруг живота, приговаривая:]

Стоіць ў пóлі гру́шка,
Пэ́рэд гру́шкой кúрка-рабу́шка,
Она яéчэк не несэ́,
То́льки з головы да ў спы́ну до хвоста́,
До за́дницы да пэрэло́ги вэдэ́.

И хворóба ничтожа́ецца. [А пэрэлогии бывают, если корова] зысьть паука.

Зап. С. В. Касьянова в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Филакович Е. А., 1912 г. рожд., неграм., родом из д. Голец.

* *Перелогии* — колкки

— Текст содержит межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)», см. комм. к № 873.

826. [Заговор от перелогов]

Господу Богу помолюсь,	Она яйца не несла,
Пречистой Божьей Матери поклонюсь.	Только перелогии (вздуты) гнила*.
У пóли грушка-кодрушка,	Перелóго-перелого, зноў да у роги,
Курка неслася,	Да и пропали перелóги.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам. (7 кл. образ.), местной.

* *Гнила* — гнала

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)», см. комм. к № 873.

— Редуцированный вариант мотива «Последовательное изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 798.

827. От перелогов [Если корова раздувается]

Гóсподу Бóгу помолю́с,
 Прэ́чыстой Ма́ці поклоню́с.
 Бóжа Ма́ці присту́па́ла,
 Ра́бі Бóжой по́моч даўа́ла.
 Перелóги, перелóги,

Упадзі́це з бо́ку да ў но́ги.
 А з ног да до́му.
 Перелóги упáли,
 На сыру́ зéмку пропáли.

Это як перелóги надúе. Як здуúае.

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Спмонгчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Последовательное изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 798.

828. Перелог

Идэ́т вы, перелóги,
 Худóби * [кличка коровы] нэ в ро́ги,
 А з ро́гов да в бо́ки,
 А з боко́в да в но́ги,
 А з но́г да в доро́ги.

Дед дэ́вяць раз (а́бо три раз) так пошэ́птаў и погла́дыў так по нога́м корóву да но́жом похрэ́сты́в.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишпи Олевского р-на Житомирской обл. от Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Худоба* — скот

— Заговор содержит межфункциональный мотив «Последовательное изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 798.

829. Коней шэ́птать

Гóспадзу Бóгу памалю́ся, всем святы́м Бóжым угóдникам пакланю́ся, кы́евским и пэ́чэрским, Анго́нию и Федо́сию и черни́говскому Федо́сию. Перелóги и патни́цы, ишоў сам Гаспóдь на вэ́чэрніцы залаты́м масто́м — сэ́рэбра́наю па́лкаю попира́ецца. Сустрэ́ў Пэ́тра і Паў́ла. Пэ́тру да́руіе рукаві́цы, а Па́влу — нагави́цы *, шоб варано́га каня́ мину́лись пэ́рэлóги и патни́цы.

[Молитва читается три раза, после чего ездят на лошади по межам.]
И моли́тва сия памага́йе.

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. от Тимошенко Ф. Я., 1894 г. рожд., неграм., местного.

* *Нагавицы* — штаны

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), /опирается на палку/, оказывает помощь корове». Ср.: Замовы, № 266 (гомел.), 267 (гомел.); ср. этот же мотив в заговоре от укуса змеи: Замовы, № 300, 332; в заговоре на роды: № 22 наст. изд.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Некто дает одному рукавицы, другому — штаны, третьему — недуг», ср. № 789; Замовы, № 133 (гомел.), 205–208 (гомел., могилев.), 210 (гомел.); Романов, № 9, с. 125, № 11, с. 126, № 7, с. 189, № 15, с. 191; Зорі, с. 266 (киев.), с. 268.

830. [От объедания коровы]

Лежы́ць вол на сем гор,
На том валу́ нарасла́ травá,
На той травé напáла расá.
Як сони́шко ўзо́йдзе, расá пáдзе,
Так на маёй каро́ўце чэ́рнай (ци кра́сной)
Се лі́ха прапа́дзе.

Три раза. Одува́нн'е *

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпиковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Одуванн'е* — вздутие живота от объедания

— Текст представляет собой мотив «Лежит вол/камень, на нем — трава, на траве — роса. Как спадает роса, так с коровы спадает недуг». Ср.: № 831; Замовы, № 288 (гомел.); Курец, № 400 (карел.).

831. Одуетца карова, ци вол

Господа́ Бо́га папрашу́,
Гаспа́дзь ду́хом, а я сло́вом.
На сінем мо́рэ ляжа́ў ка́мень,
На том ка́мени ў́ыросла́ травá.

На той травé па́ла росá.
Сонце възыйшлó, расá спáла,
З на́шей ра́бой каро́вы па́ва упáла.

Тры разá сказа́ць.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук М. М., 1905 г. рожд., неграмотной, родом из с. Василевичи (в Золотуху вышла замуж).

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом» встречается преимущественно в Гомельской обл; ср.: № 837; Таямніцы, № 3, 4, 6, 14–23, 30, 37, 38, 49–53, 57, 65, 69; Замовы, № 104, 118, 184, 189, 195, 262, 263.

— Мотив «Лежит вол/камень, на нем — трава, на траве — роса. Как спадает роса, так с коровы спадает недуг», см. комм. к № 830.

832. [От объеденья (для домашних животных)]

Паву́к я́бедник к Бо́гу ходзіў,
 Бо́гу я́беду насіў.
 Бог ягó стракаў*,
 Яму́ но́ги адсякаў,
 Ё́ труп** заг[а]ніў, а у зад выганяў.

Три раза читать.

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Стракаў* — бел. *сустракаць* 'встречать'

** *Труп* — раздутое брюхо худобины (*объяснение информ.*)

— Мотив «Паук ябедничает Богу. Бог ему отсекает ноги, загоняет в брюхо коровы, а из зада выгоняет» в других материалах не встречается. Ср. мотив «В рот влез, из зада вылез»: Замовы, № 258.

833. Як корову часом издуне

На Сяньскай горе
 Божа Ма́ці с Петром сядзэ́ла,
 Гору поциска́ли,
 Ис корову (ужэ якое ма́сьци худобина)
 Кало и воду ўливáла.

И так три ра́зы.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодолчи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Текст содержит мотив «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове», см. комм. к № 790.

834. Овьёх *

Ишбóу Семьён дорогой,
Сустреў Господа.

— Куда идзеш, Семьён?

— Овьёх ирваць, коров угоняць и чэрет ломаць, овьёх угоняць.

Дай, Господзи, от Святой и Пречистой мене.

Шоб е [скотину] не раздуло, обойци ее, погладзиць. Говоряць три разы.

Зап. А. Б. Страхов в 1984 г. в с. Хпльчницы Житковичского р-на Гомельской обл.

* *Овьёх* — болезненное состояние, возникающее от переедания, в результате которого у коровы раздувает брюхо

— Текст содержит мотив «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», см. комм. к № 797.

835. Кроў нападае

На мóре Лукиáne

Стоить дуб Лукомóр.

На том Лукомóри

Сыдять двенáдцать вóронов,

Двенáдцать ворóн,

Двенáдцать вороня́т.

Весии * ворóночки чóрны прилэтять —

Усюю лэдáчую кроў забэра́ть.

Встрéчну, рéчну, попере́чну,

Ед́яну, вод́яну,

Примбвлэну, приговóрэну,

Ветря́ну.

Весии чóрные ворóночки прилэтять —

и усюю лэдáчую кроў забэре́ть,

Крыльцамы замэтéть,

На черетá, болóта отнэсéть.

Там ей мéсто гуля́ть,

А тут ей нэ бывáть.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на, Черниговской обл. от Пожарской З. И., 1910 г. рожд., малограм., местной.

* *Весии* — искаж. *все*

Текст содержит пять мотивов.

— Межфункциональный мотив «В мифологическом центре находится сакральный покровитель».

— Мотив «Птица прилетает и забирает недуг у коровы», ср. № 864; Замовы, № 187. Ср. схожие мотивы: «Птица перелетает через крышу и забирает недуг у коровы» и «Птица клювом, лапами, когтями вынимает, выгребает из коровы недуг» (см. комм. к № 806).

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов недуга»; см. комм. к № 800.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796, ср. реализацию этого мотива в лечебных заговорах: № 140, 201.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье». См. комм. к № 806.

836. Корови кроў шэптати

Господу Богу помóлимса,
Прачистой Божой Мати поклóнимса,
Отцú Миколаю,

Пристапíти, поможы́ти
Худóбине кроў шэптáти.

Летíт змэй чэрез сýнее мóре,

Кричíть, верещíть,

Госпóд стрэчае, питае:

— Чо, змэй, крычíш, варшшíш *?

— Я крычú, варащú,

Мо́й дэтки крэча́ть, вараща́ть, ё́сти хóчуть.

— Идí, возьми́ с чóрной корóви те крóви да покормí дэтки сво́й.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

* *Варшшшш* — искаж. *верещшш*

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить)», см. комм. к № 786.

— Мотив «Летит змей и встречает сакрального покровителя. Диалог при встрече двух персонажей (Что ты кричишь? — Мои дети хотят есть.

— Возьми недуг у коровы и покорми детей.)»; ср.: Замовы, № 251 (гомел.).

837. От звиха [у скота]

Шла Прачы́ста Ма́ти по́лем,
Седíть яслýтка * на дорóге, пла́чэ.

— Чегó ты, яслятка, пла́чеш?
 — Бёгла я железными стоўпа́ми,
 Нóжку сломáла.
 — Не плач, яслятко,
 Я твою нóжку сцелю́,
 Кров з крове зальёца,
 Кóстка з кóсткою зростёца.
 Я слова́ми, Прачы́ста Ма́ти з духа́ми.

Зап. В. Лукашина и Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

* Яслятка — осленок

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг»; ср.: Таямніцы, с. 19 (гомел.). Мотив характерен для заговоров на лечение вывиха, см. комм. к № 380.

— Межфункциональный мотив восстановления целостности тела: «Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, кровь к крови»; ср. Таямніцы, № 22. Мотив характерен для заговоров на лечение вывиха, см. комм. к № 374.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом», см. комм. к № 831.

838. Звих гомониць

Одно на худобу и чэлове́ка:

Господу Богу помолюся
 И Прэчыстой Божей Мацери поклонюся.
 Святая Прэчыста Божья Маци,
 Придзи, приступи
 Рыжэй корбу́ци
 Зві́хи, уда́ры гова́раці.
 На старой межэ
 Стоиць стары́й дуб,

А ў том дубе
 Удар з звiхником,
 З мэсяца
 И с зихóда,
 И с перекройа,
 Штоб рыжэй корбу́ци
 Спомiнку не булó.

И так тожэ трэб 9 раз перекáзваць. Подхóдишь, берóшь рóзочкой ци смéцинкой, ци зэлiнкой. 9 трэб ци рóзочэк, ци зелiнок. Як перекáжэш дак кiдаеш тую одну, берёшь тую другóю, то трéцью... И так 9 раз.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

– Межфункциональный мотив «Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить)», см. комм. к № 786.

– Мотив «Мифологический центр, в нем находятся недуги».

– Редуцированный вариант межфункционального мотива «Недугу не быть никогда (лунные фазы)»; см. Замовы, № 183 (смолен.); Таямницы, № 17. Вариант этого мотива отмечен в заговорах на лечение скота (ср. № 814 наст. изд.), в текстах на выгон скота (№ 888), а также в лечебных заговорах, см. комм. к № 173.

839. Короўьячы зўих

Як короўа кульгае *, як зўихнё нóгу короўа, то я шэпчу:

Ехала сятá Прэчыста
Чэ́рэз золоты́ мост.
Короўка споткнóласа,
Её сустáўа зўэрнóласа.
Короўка ўста́ла,
Её сустáўа на мэ́сци ста́ла.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симошчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Кульгае* — бел. *кульгаць* 'хромать'

– Текст содержит вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель ехал через мост, корова (конь) споткнулась, вывих прошел», характерного для заговоров на лечение вывиха, ср.: Замовы, № 557–561. Ср. сходные мотивы в заговорах от крови «Мост проломился, кровь остановилась», «Конь споткнулся, кровь встала» и др.; ср. вар.: Новг. ф-р, № 502 (карел.). О реализации этого мотива в лечебных заговорах на вывих см. комм. к № 368.

840. Як короўа загубиць жўйку *

Жўйко, жўйко, гдзе ты забары́ласа,

Гдзе ты заўалы́ласа.

Ци за лёсом ўысбóким, ци за мóрем глыбóким,

Ци за книги ** густы́е, ци за кроў гарáчу,

Ци за синие жбы́лы, ци за бй́лые кóсци.

Ходь, гдзе ты ходзй́ла, ётой короўке кóстци ламй́ла.

Ўўидзи ты на бóлыий сўэт.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симошчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Загубиць жуйку* — перестанет жевать

** *Книги* — книжка, часть желудка у коровы

— Мотив перечисления мест, где скрывается благо (жвачка у коровы, молоко): «Или за лесом, или за морем...», ср.: Замовы, № 264 (гомел.); Зорі, с. 259 (винниц.).

841. [Бельмо у скота]

Ййхав Юрий на сывом коні,
За ным тры псы:
Чёрный, бѣлый та сѣрый.

Пѣршы́й ў очко́ дўе,
Другы́й слёзў сыва́е,
Трэ́тий бильмо́ забыва́е.

Зап. А. Ю. Маценко в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Даць С. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

— Заговор содержит традиционный для лечения бельма (как у человека, так и у животных) мотив, известный в разных в.-слав. ареалах: «Некто ехал верхом и за ним бежало три собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал / слизывал / съедал / сгонял бельмо // свет в глаза дал»; ср.: № 842; ПЗ, № 157–158 (гомел.), № 161 (житомир.); Чуб. № 1, с. 139, Еф. СМЗ, № 58, с. 20 (то же: Зорі, с. 271); Зорі, № 135, 136 (кировоград.); ТСС, с. 60–61 (житомир., черкас., киев.); Проценко, № 18, 20 (донск.). О реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 408.

842. [Бельмо у скота]

Бѣ[г]ло тры псы:
Чёрный, бѣлый и сѣвый,
Той бильма́ злыза́ты,

Той во́ко ставля́ты,
А той здоро́ввя добовля́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.

— Заговор представляет собой редуцированный вариант мотива: «Некто ехал верхом и за ним бежало три собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо // свет в глаза дал». См. комм. к № 841.

843. Скулюга [затвердение вымени после отела у коровы]

Как карова отѣлица, послии атѣла вѣмя забрутинело; выходиш её даіть, так падóлам, знáнкай [изнанкой] вѣмя растира́иш ат скулю́га. Падмува́иш вѣмя ни́цью руко́ю:

Ни́цью * руко́ю ни пью́ть, ни яду́ть,
У ма́ей ска́тіны Лы́ски

Скулю́ги атаду́ть **,
У маёй беславёснай скати́ны.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. от Фединой Ф. М., 1902 г. рожд., местной.

* Ницзя рука — тыльная сторона руки [комм. Ф. Климчука]

** Атадутъ — вероятно, отойдут

— Текст содержит мотив «Как невозможно некое событие (тыльной стороной руки не пьют, не едят), так от моей коровы отойдут недуги».

844. От жабы

Жа́ба — оза́док со́хне у худóбины. Шэ́пчуть:

Жа́ба, жа́ба,
Лезь на гра́ба,
З гра́ба не злезáй,
А на чо́рну (ры́жу) коро́ву не напада́й.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности на сторонний объект», см. комм. к № 800.

845. Лишай [скотине] шэ́птать

Господа Бога бу́лы первы люды Одам и Ева и Мария Мандалина.

За первым разом, за госпóдним рассказом

Ишла Господня Божья Маты до (имярек) лышáю шэ́птáты.

Лышáю, лышáю,

Св́ннйам намешáю,

Чэ́тvero-чэ́тvero,

П'ятэ́ро-п'ятэ́ро,

Шэ́стэ́ро-шэ́стэ́ро,

Сэмэ́ро-сэмэ́ро,

Во́сьмэ́ро-во́сьмэ́ро,

Дэ́в'ятэ́ро-дэ́в'ятэ́ро.

Да и зноў так, дэ́в'ять раз тогó лышáя шэ́пчуть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мелецук А. П., 1925 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два зачина (упоминание первых людей и «Первым разом, Божьим часом») и три мотива.

- Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.
- Мотив «Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней», см. комм. к № 355.
- Межфункциональный мотив «Счет прямой, двойной» (четверо-четверо, пятеро-пятеро).

846. Сибирская язва

Синяя синица и синяя семеница от чего ты напала или от питенья или от яденья или от утра или от вечера или от ветру напрасного прошу я тебе синяя синица и синяя семеница со всеми Ангилами со всеми Архангилами с Николаем угодником иди ты на синее море окиян остров там живет старушка она тебе вскормит и послы вспоит амин. Читать 9 раз и три раза отчешаш после молитвы.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит три мотива.

- Межфункциональный мотив «Источники и характеристики недугов», характерный для лечебных заговоров разных типов; см. комм. к № 143.
- Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796; ср. реализацию этого мотива в лечебных заговорах № 140, 201.
- Редуцированный вариант межфункционального мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», см. комм. к № 806.

847. Чтобы не вздуло

Если горячая [потная] скотина или человек, чтобы не вздуло, не заболел.

Первым разом,	Крэшчэна да дна,
Господним часом,	Халодна вада,
Господу Богу помолюся,	Халодна да дна,
Святой Прэчыстой поклонюся.	Пей воду да дна,
Крэшчэна вада,	От не буде вреда никогда.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два зачина («Первым разом, Божьим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю) и мотив «Святая вода — святая до дна, пей воду до дна, не будет вреда». В известных нам текстах мотив больше нигде не зафиксирован.

ПРИБАВЛЕНИЕ МОЛОКА

Заговоры на прибавление молока составляют небольшую (в настоящем издании представлено 14 текстов из более чем 20), но весьма актуальную для полес. скотоводческой практики группу текстов, используемых, как правило, вскоре после отела коровы для установления высоких удоев. Большая часть заговоров записана в Гомельской обл. (за исключением трех житомирских). Наиболее частотными являются мотивы приветствия земле и воде («Добрый день, вода Ульяна и земля Татьяна») и просьбы о прибавлении блага («Дай мне воды от плохой и хорошей беды»; «Я пришла брать не воду, а масло и сметану»), сопровождающие соответствующие магические действия (хозяйка до восхода солнца идет к источнику, берет т.н. «непочатую» воду и возвращается назад, не оглядываясь и ни с кем не разговаривая; этой водой обмывают корову и дают ей ее выпить).

Основную часть мотивов, из которых формируются заговоры этой функциональной группы, представляют продуцирующие мотивы, направленные на увеличение блага (молока, масла, сметаны): «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко»; мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников); мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла); «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)»; мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); «Богородица собирает росу и наделяет корову молоком; «Как пчелы приносят мед, так корова приносит молоко»; «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» и др.

Вместе с тем в заговорах этой группы часто присутствуют и апо-тропеические мотивы: мотив угрозы: «Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо»; мотив отсылания опасности в никогда: «Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове»; «Как я тебя не знаю, так бы тебя не знал носитель опасности»; мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту»; «Отсылка недугов в далекие, пустынные места»; «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» и др.

848. [При отеле коровы]

Первого дня, как оцелица корова, на́да иди к тром коло́бцам до сонца, набра́ць воды́ и вóзле ка́ждога коло́бца ё́тую моли́тву чита́ць, говори́ць:

Добри дзень, коло́дзец Яне	Дай мне воды́ от плохое́ и до́брое беды́.
И вода Уля́яна,	А ты, коро́ўка, не зева́й
И земля Тацья́на.	И молочко́ мне дава́й.

И тожа́ ё́ту во́ду принесци́, отме́риць дзевяць раз с ка́ждога ве́дра и вы́пиць даць ё́й.

Зап. О. А. Терновская в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Пашук А. И., 1935 г. рожд.

Заговор включает зачин с мотивом приветствия земле и воде, и два мотива.

— Мотив приветствия земле и воде («Добрый день, вода Уляяна и земля Татьяна») широко распространен в украинских и белорусских заговорах этой функциональной группы; ср. № 808, 849, 851, 854, 864, 886; Таямніцы, № 36 (гомел.); Зорі, с. 238 (кировоград.), 241, 245 (кременчуг.), 246, 249 (черкас.), 254 (киев.), 257 (полтав.), 258 (винниц.); ТСС, № 17, с. 19 (черкас.); Слов. магія, с. 87 (винниц.); Замовы, № 185, 186 (гомел.), 264 (гомел., то же: Романов, № 67, с. 23). Мотив встречается в других типах заговоров на скот: Замовы, № 102 (от злого чарования, гомел.), 194 (от болезней коровы, мин.), 196 (от сглаза коровы, гомел.), 200 (на возвращение молока, моголев.); Таямніцы, № 20 (гомел.) и в заговорах других функциональных типов: Слов. магія, с. 84 (кировоград). Наиболее распространены названия воды и земли *Уляяна* — аллитерация к глаголу «лить» (вар.: *Оляна*, Зорі, с. 245, *Оліяна*, ср. название берега — *Оліян*, Зорі, с. 249) и *Татьяна*, хотя могут встречаться и вар.: *вода Орда́на* (№ 850, образование от *Иорда́нь*, ср. *вода орда́нья*, Зорі, с. 258, *орда́ньска ріка*, Зорі, с. 254), *Осія́на* (Зорі, с. 254, по аналогии с названием солнца — ср. *сонце Осія́ня* — Зорі, с. 253, образование от глагола «сиять»). Ср. также названия земли — *Мар'я́на* (Зорі, с. 270), берега — *Ада́м* (ТСС, № 17, с. 19), *Іван Бере́г* (Зорі, с. 245), колодца — *Максими́* (№ 864), *Оврами́й* (Зорі, с. 253), *Абра́м* (Слов. магія, с. 84), *Дем'я́н* (Зорі, с. 270).

— Универсальный мотив «Дай мне воды от плохой и хорошей беды» (ср. № 849; Зорі, с. 270 — заговор от опоя коней) встречается в заговорах на прибавление молока вместе с приветствием земле и воде в качестве заместителя мотива «Я пришла брать не воду, а масло и сметану» (см. комм. к № 851).

— Мотив «Корова, не зевай, молоко мне отдавай».

849. От родов

Добрый день колодец вяни и табе вода вуляно и табе земля Тацяна дайте мне воды от доброе плохое беды а ты коровко Вулянку молоко никому не давай да меня сохраняй досонца * набрать строх ** колодцов воды слить в место 9 раз отмерить и дать корови выпить

Заговор из с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. (1983 г.). Заговор записан на отдельном тетрадном листе рукой информанта вместе с заговорами № 7, 696. Атрибуция отсутствует. В конце листка приписка: для Анюты Ивановой.

* *Досонца* — до солнца, до восхода солнца

** *Строх* — с трех

Заговор представляет собой зачин, содержащий мотив приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива.

— Мотив «Дай мне воды от плохой и хорошей беды» (см. комм. к № 848).

— Мотив «Корова, не отдавай никому молока».

850. [При отеле]

Када корова цѣлица, в колѳдец хлеб кѣдае, вуголькѣ и кирпичѣночку крѳшечку.

Вода Уляна и вода Ордана,
Я до тоби пришлѣ воды браци,
Своей корови Мейте [кличка] удою загоняци.
Я тоби даю хлеба и сбли,
А ты мне дай удою до вѳли.
Як тоби прибывѣе на две рѳни вода,
Так ты мне дай на чѣтыре рѳни молока.

На богѣту куцѳ со свѣчкой в кожухѣ и с пирогѳм в хлив идци. Коли корѳва на пѳудзень лежицѣ, то цѣлица в дзень, коли на пѳѳночь — оцелица к ночи.

Зап. А. А. Архипов, Т. В. Шевченко в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Хамец В. А., 1927 г. рожд., 1 кл. образ., род в д. Ковали.

Заговор имеет зачин, состоящий из мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива.

— Мотив «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» распространен преимущественно в Гомельской обл., известен и в Минской обл., ср.: № 821; Замовы, № 34 (гомел.), 89 (гомел.); 190 (гомел.), 194 (мин.); Таямницы, № 26 (гомел.). Ср. этот же мотив в другом оформлении: Новг. ф-р, № 497 (новгород.).

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», распространенный, в основном, в гомел. Полесье, но известный и в

других бел. и укр. ареалах (мин., винниц.), построен на сравнении обилия воды и обилия молока (молоко должно течь, как вода в источнике) и выражается в текстах разными способами; ср.: № 852; Таямніцы, № 10, 21, 29; Замовы, № 102, 134, 194; Зорі, с. 238, 241, 245, 246, 249, 254, 257, 260; Слов. магія, с. 87. Ср. выраженное иными средствами сравнение льющейся воды и обилия молока в рус. заговорах: Курец, № 393 («Дай мне, река, молока, Онега, масла», карел.); Пыщуганье, № 10 («Как водица-матушка бежит в речке, не задярживается, так и у моей бы у коровушки молочко бы в вымечке не задярживалось», костром.).

851. [На молоко у коровы]

Одна жінка пошла доіць корову, она дае мала молока. Это вѣдьма зробыла. Идэ она до цѣго вѣдьмара и кажэ: так и так. [А он ей и говорит:] «Ты знаэш шо, ўстань ранэнько-ранэнько и из трох крыніц набэри воды. И шоб ны с ким нэ встрэцца». И вона так ўстала. Набирае. Колы она прыходыть до крынічки, то говорыть так:

Добры дэнь, золотая крынічка и дорогая водычка,
 Нэ подумай, шо я прышла воды браты,
 А я прышла смэтаны и масла добиваты.
 Смэтаны и масла мэні до дна,
 А хто нэ понимае, пусь будэ дурна.

Так три разы зачэрпае ў крынічку, ў кожной крынічки. А пры концю кажэ так: Зэмля Ўляна, а вода Лэна, и спасібо вам за цю воду! Ну и збираецца вона и идэ. И озьрацца * юй низя; низя, ёси поздороваеся. Водой обмыть корову и цю воду з одлева ** линуць на росходные дорогы. И тоды корова дае хорощэ молоко. До трох раз юй трэба так бэгти — ў пятницу и ў сэрэду.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в г. Олевск Житомирской обл.

* *Озьрацца* — оглядываться

** *З одлева* — наотмашь

Текст включает в себя зачин в виде стандартного мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848), мотив, содержащий продуцирующую семантику и закрепку с благодарностью сакральным покровителям.

— Универсальный мотив «Я пришла брать не воду, а масло и сметану» обычно выступает вместе с мотивом приветствия земле и воде, может заменяться мотивом «Дай мне воды от плохой и хорошей беды» (см. комм. к № 849); мотив распространен преимущественно в гомельских заговорах, хотя встречается и в заговорах из других белорусских и украинских регионов (мин., полтав.); ср. № 852, 854; Таямніцы, № 10, 20, 26 (гомел.);

Замовы, № 102, 185, 200; ср.: «Я пришла брать не воду, а просить помощи» (Зорі, с. 257).

852. [Корове, вероятно, после отела]

Дзень добры, крыніца-рыданіца,
Ты моя веліка помóщница,
Не пришлá я к тебе воды-пíщи,
Прышлá Гóспода Бóга просíци.
Шоб надзелíл мою корóўку
Густым молочкóм, жóўтым мáслом, крутым сýром,
Шоб так у моёй корóўки прыбывáло молочкó,
Як ў крыніцэ водá.

На крынічну вóду гаворяць тры разы.

Зап. Т. В. Козак, Э. Ю. Александрова в 1984 г. в с. Кочышч Ельского р-на Гомельской обл. от Кручко Н. А., 1929 г. рожд., грам., род. в с. Нововысокое (7 км от Кочышч).

Текст включает в себя зачин в виде стандартного мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива, содержащих продуцирующую семантику.

— Мотив «Я пришла брать не воду, а масло и сметану (Бога просить о масле и сметане)», см. комм. к № 851.

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

853. [На удой молака]

Як корóву поíть трéба:

Дóбры вэчор тебе, Каттяно, и тебе, Уляно, и тебе, Марьяно.
Прошú я вáшэй милóсти,
Дáйти моёй корóви молака в живы́и кóсти,
Частóго, и густóго и прибутнóго.
Свечá на водé, соль на огнé,
Ты, моё молочкó, придí ко мне,
Частé, густé и прибутнé.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

Текст включает в себя зачин в виде стандартного мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива, содержащих продуцирующую семантику.

— Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)», см. комм. к № 859.

— Мотив «Свеча на огне, соль на воде, мое молоко, приди ко мне».

854. [На молоко корове]

Добры день вам, суседа,
Я не прышла воды браци,
Прышла свое коровки молоко недавац*.
В чыстом поли стояла крыница:
— Добры день, крыница,
Ты великая [нрзб.],
Не прышла я стояци,
А своей коровцы молочка добываци,
Молока богатаго,
Сыру товстого,
Масла жовтого
З четырёх сторон:
З Лысое горы,

Кореня глыбокого
С пушыстых хвостов,
С-туд рукавишных копутов,
И вам, змей,
И вам, змеяниц,
Усим змеям царыц
Прыступец и поможец.
А я вам насыру посеру.
Як вы перешчытаеце песок
И перальчыце** мое говно,
Товды к моей коровцы молока
прыстанеце.

Самозапись Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной, в 1983 г. в с. Тонез Лельчцкого р-на Гомельской обл.

* *Недавац* — вероятно, надавать

** *Перальчыце* — бел. *пералічыць* 'пересчитать'

Заговор включает в себя двойной зачин в виде редуцированного приветствия земле и воде («Добрый вечер, соседи»; «Добрый вечер, криница»; см. комм. к № 848) и контаминацию из пяти мотивов.

— Дважды выраженный мотив «Я пришла брать не воду, а масло и сметану», см. комм. к № 851.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко), характерный для вост.-полес. заговоров (гомел., киев.), а также для других бел. (мин., гроднен.), укр. (черкас.) и с.-рус. ареалов. Мотив встречается также в текстах на выгон скота; ср. № 858, 870, 871, 886; Таямніцы, № 25, 29, 71; Замовы, № 92, 97, 101, 110, 192; Зорі с. 246, 251–252 (черкас.), 256; Еф. МЭ, № 11, с. 175.

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников) отмечен в вост. Полесье (гомел., киев.), за его пределами встречается в укр. (винниц.) и бел. (мин.) ареалах; ср.: № 863, 864, 886; Таямніцы, № 13, 26 (гомел.); Замовы, № 102 (гомел.), 186 (гомел.), 187, 194 (мин.); Зорі, с. 241, 246, 256, 259, 260; Слов. магія, с. 87.

— Редуцированный вариант мотива угрозы носителю опасности «Если ты навредишь/будешь вредить корове, тебе будет плохо», см. комм. к № 786.

— Межфункциональный мотив отсылания опасности в никогда: «Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове» имеет общеславянский характер и встречается в охранительных заговорах разных функциональных типов (чаще всего — в заговорах на охрану от сглаза и порчи людей и скота) — в нем результат вредоносного действия относится к моменту, когда совершается другое, заведомо невозможное событие. Ср.: № 787; Романов, с. 3 (заговор от змеи, гомел.), Weresiŋko 1896, s. 219 (заговор от ведьм, мин.); Слов. магія, с. 85 (киев.), с. 88 (иван.-франк.), а также тексты, сопровождающие обряд опахивания (Городцов, Броневский 1897, с. 188, тул.). Мотив распространен у юж. славян: Раденковић, с. 106, 140 (заговоры от моры и от вештиц), Борђевић 1953, с. 38. Мотив реализуется в охранительных приговорах, сопровождающих обсыпание охраняемого объекта маком или зерном (Левкиевская 2002, с. 138–140).

855. [После отела коровы]

Як короўка ацэліца пёрвы-пёрвы раз, стань раненько. Зачэрапаць вэдрыком три раз вады, черпануць и напойць кароўку:

На небе шла хмарка *,
 А у той хмарці
 Хрыстова мамка,
 И ёна шла ў криніца па вадзіцу,
 Як у криніце водзічки пребывае,
 Так у маей кароўке карысьць пребывае.
 По колэно малака,
 По чэрево масла.
 Аминь.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.
 от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Хмарка* — тучка

Заговор содержит три продуцирующих мотива.

— Мотив «В небе — туча, в туче — Богородица. Она идет к колодцу по воду».

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко»; см. комм. к № 850.

— Мотив пожелания изобилия блага (по колэно молока, по чэрево масла) зафиксирован в Гомельской обл., ср.: № 869, 877; Замовы, № 101, 114; Таямніцы, № 4.

856. [Отел коровы]

Як корова отэлица, бэруть дубову палку и не смотрыш, кто родіўся, и кáжэш:

Идўчи, дубовою палкою отпыраўчи,
 Нэ знаю, чи ты бык, чи тельца,
 Шоб тэбэ нэ знаў,
 Нэ воўк, нэ воўчыца,
 Нэ вэдьма чыровніца.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емільчинского р-на Жигитской обл. от Работной М. И., 1926 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный, испорченный вариант мотива «Сакральное пространство идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь корове»; см. комм. к № 829.

— Редкий мотив с охранительной семантикой «Как я тебя не знаю, так бы тебя не знал носитель опасности». Ср.: Зорі, с. 250 (черкас.). Мотив незнания опасности представлен в сербском приговоре от градовой тучи, когда молодые девушки, кидая в сторону тучи свои жилетки, кричат: «Колико ја знала за мој дом [т.е. не знаю], толико град убио мој род [т.е. никак]» (Драгачево, Толстые 1981, с.60).

857. [Оберег при первом доении]

Як карову дбáц [после отела первый раз] надо яе маком самосейным абсеваць.

Як таго маку никто не пазбирае,
 Так шчоб не адабраў никто малака
 Ад маей каровы. — Так казали.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Мотузовой А. О., 1911 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит редуцированный вариант межфункционального мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту», подкрепленный обсыпанием коровы самосейным маком. См. комм. к № 786.

858. Шэпот на молоко

Господу Бóгу помолюся,
 Пречыстый Божьей Мацери поклонюся.

Божья Матѹхна из-за престола ўставала,
 Хрэстой корбѹце пѹмочы давала,
 Молочко прибаўляла.
 Стой, корбѹко, горой,
 Давай молочка рекой.
 Молочка богато,
 Сыру крутого,
 Сметаны густое,
 А масла жалтого.

Так 9 раз, помолясь.

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчцкаго р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

Заговор состоит из зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральному покровителю, и трех мотивов с продуцирующей семантикой.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове (наделяет ее молоком)», см. комм. к № 794.

— Мотив программирования желаемого поведения коровы: «Стой, корова, горой, давай молока рекой», ср.: № 862, 926; Еф. МЭ, № 11.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко), см. комм. к № 854.

859. [Для прибывания молока]

Бѹжа Мѹци по расѹ ходзѹла,
 Росѹ сабираѹе,
 Эта корбѹцы спѹры падзялаѹе.
 Да[й] ѹй спѹры * ѹ круглыя рѹги
 Ыи на капѹта,
 Ыи ѹ нѹги,
 Ыи давадзѹ, Гѹсподзи, да яйе чатырѹх цѹцак
 Ыи да [имя хозяйки] Евиных пецѹх** пѹльцаѹ.

[Заговаривать под коровой. три раза перекреститься, подуть, плюнуть через левое плечо.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. от Демиденко Е. С. 1890 г. рожд. в с. Великий Бор Хойницкаго р-на Гомельской обл.

* *Споры* — спорина, в данном случае — молочность

** *Пецѹх* — пяти

— Мотив «Богородица собирает росу и наделяет корову молоком»; ср. мотив «Богородица собирает росу»: Таямніцы, № 63.

— Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)»; ср.: № 797; Зорі, с. 247 (киев.), 249–252 (черкас.), 255 (киев.), 259 (винниц.); Пыщуганье, № 10, с. 112 (костром.).

860. [Чтобы у коровы было много молока]

На Ивана тые разы росу збираюць и говораць слова:

Человек Оврам,	А Божя Маци
Все поле зораў*,	Росою поливала.
А жонка Сошвэя	Хто будзе эту росу избираць,
Это зелье создила,	Тому будзе ему Бох помогаць.

Росу корове збирае до сонца. Да уже даюць корове рано ту росу, шоб молоко було: «Як эта роса прибывае, шоб так у моей корове молоко прибывало».

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Гапкевич П. К., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Зораў* — бел. араць 'пахать'

Заговор представляет собой контаминацию двух мотивов.

— Редуцированный вариант мотива «Один сакральный покровитель поле вспахал, другой посеял, третий поливал, корове молоко давал». Ср.: Зорі, с. 252 (черкас.).

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

861. [На молоко у коровы]

Сам Господь з небесов слезав,
 Золотою пятою поступав,
 Ву, крутые горы, развернеcesa,
 Молочка к моей коровце прыступецеса,
 А ты, молочко, к моей коровцы прыгилицеса*,
 А ву, жилы, мое красное коровки попустецеса,
 Мое коровки Матрунки, Хведорки попустетеса.
 Жылы попускались,
 Молочка прыпускались,
 Як Исус Хрыстос воскрес,
 Що Юда мучыла,
 Да воскрес,
 Як мучылы яго,

Да царствуете век веком,
 А свет светом,
 Шоб так коровка состовала [существовала. — Прим. собир.],
 И Грыне [Агриппине, имя исполнительницы. — Прим. собир.]
 молочко прыпускала.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г.
 в с. Тонеж Лельчичского р-на Гомельской обл.

* *Прыгиліцеса* — бел. *прыхіліццяся* 'приклонитесь'

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове» (см. комм. к № 794).

— Мотив «Горы, развернитесь, жилы, раскройтесь, молоко, лейся» типологически близок мотиву, характерному для заговоров на роды «Родовые пути, раскройтесь, младенец, на свет появись» (см. комм. к № 3).

— Мотив «Как воскрес Христос, так чтобы корова молоко давала».

862. [На молоко]

Господу Богу помолюся...
 Стой, коровко, горою,
 Давай молоко рекою,
 Река молока,
 Шовкову траву поедай,
 Буйстру воду попивай,
 Сыр и масла Грыни [Агриппине, имя исполнительницы. — Прим. собир.]
 збирай.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г.
 в с. Тонеж Лельчичского р-на Гомельской обл.

Заговор содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два продуцирующих мотива.

— Мотив программирования правильного поведения коровы: «Стой, корова, горой, давай молока рекой», ср. № 858.

— Мотив программирования правильных действий коровы («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»), характерный для полес. текстов на выгон скота, где он реализуется как элемент сквозного сюжета, но встречается и как самостоятельный мотив; см. комм. к № 865.

863. [Заговор для коровы]

Гóсподу Бóгу памалю́ся,
 Гóспода Бóга папрашу́.
 Зóрки-заря́нички, скóрые памóчнички,
 Прыступі́це, памажы́це Лізіной каро́ўкі,
 Дай, Бóже, спор с пот трох дзэ́вьяць гор,
 С пот я́сного со́нца, с пот я́сных зор.
 Ма́цер Бóжая ишла́,
 Лізіной каро́ўке [указать масть] спор неслá.
 Иису́с Хрысто́с нарадзі́ўся,
 Лізіной каро́ўцы на́спех арадзі́ўся*,
 Янгáлатки прылетáли,
 Лізіну каро́ўку сцере́гли.
 Вечэ́рняя зóрка заступáла,
 Поўно́чная забараня́ла,
 Святовáя ўсі́х ведзьмоў атагна́ла.
 Идзиж каро́ўка, ў по́ле,
 Дай ни бо́йся ничо́го, под вы́сокімі гора́мі находзі́ся,
 Под сі́німі облака́мі, под я́сными зара́ми.
 У сі́ном мо́ры воды́ напі́ся,
 У сі́нем мо́ры там ча́ша стая́ла,
 Там вам напі́тки, наéтки,
 И спáнне, и гуля́нье, и малаку́ прибывáнне.
 Пий и гуляй и свайго не пакида́й,
 Чужо́го не забира́й.
 Бе́лое молоко́ и жо́ўтая сметáна.
 Во имя Отца и Сы́на и Свято́го духа. Аминь.

[Три раза дунуть, три раза плюнуть через левое плечо и три раза перекреститься. Дуть на рану или на животное. Можно заговорить на воду, хлеб, соль и дать съесть животному или человеку. Говорить заговор три раза в день: утром, вечером, в обед.]

Зап. Н. А. Дорощко в 1975 г. в с. Новинки п. Золотуха Калпнковпчского р-на Гомельской обл.

* *Нáспех арадзі́ўся* — м. б., *обрядился* (?)

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, семь мотивов, а также закрепку.

— Межфункциональный мотив обращения за помощью к заре/зорям; ср. № 793, 795; 872; Зорі, с. 240, 241.

— Мотив «Богородица идет, приносит корове спорину, ангелы стерегут, три вечерних зори оберегают корову от ведьм».

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников...), см. комм. к № 854.

— Мотив программирования правильных действий коровы («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»), см. комм. к № 865.

— Контаминация двух межфункциональных мотивов «Отсылка недугов в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» (см. комм. к № 806).

— Мотив «Своего не отдавать, чужого не брать» встречается в заговорах на выгон скота, в охранительных заговорах от ведьмы, в заговорах от сглаза скота. Мотив известен преимущественно в Минской и Гомельской обл.; ср. № 788, 794; Таямницы, № 26 (гомел.), 29 (гомел.), 55 (гомел.), 58 (гомел.); Замовы, № 89 (гомел.), 92 (гомел.), 94 (мин.).

864. [На молоко]

Гóсподу Бóгу помолóбсь,
 Гóспода Бóга попрошú.
 Идú я к свабé корбóўцы [назвать кличку коровы],
 Загорáджваю еé жалéзным тýном.
 Пока ведзьмáр з вéдзьмой здзерúцца,
 Дэк онí оборвúцца.
 Сорóкi-ворóкi,
 Возьмíце прыстрéк йи ўрóкi,
 Да несíце моéй карбóўцы с ўсíх стрóн молóкi.
 А ты, корбóўка пчóлка,
 Як пчóлы носяць свóймú хазяíну мед,
 Так ты карбóўка прыноsíла бó молоко.
 Прыбува́й, молоко.
 Прыбува́й, молоко з поўно́го мéсяца,
 З я́снае зары́, золотéе горы́.
 Пáска святáя, у цебé ры́за золотáя,
 Покрыва́й зéмлю травóю, росóю,
 А морá, рэ́кi водóю,
 А ры́бу лускóю *,
 А корбóўку молоко́м от дóлу до дóлу.
 Дзень дóбры, колóдезь Максím,
 А ты, зéмля Таця́на,
 Шоб у корбóўкi прыбува́ло молоко́,
 Буў сыр, сметáна.
 Ў колóдзези вода́ жéрлами **,

А щоб у коро́ўки бу́ло молоко́ жыра́ми.

Аминь.

[Три раза похукать, плюнуть через левое плечо, говорить под коровой. Можно говорить на хлеб, воду, соль.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Велкий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* Луска (бел.) — чешуя

** Жерло — источник

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям, а также восемь мотивов.

— Мотив «Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.)» — межфункциональный в.-слав. охранительный мотив, имеющий семантику создания магического круга и встречающийся в апотропеических заговорах разных функциональных типов, в частности в свадебных заговорах, текстах на первый выгон скота и охрану скота от волков. Наибольшее развитие мотив получил в сев.-рус. заговорах. Ср.: № 888, 904; Романов, № 157, с. 42, № 161, с. 43, № 162, с. 44, № 163, с. 44, № 164, с. 44–45, № 168, с. 45–46, № 169, с. 46, № 173, с. 47, № 53, с. 135, № 51, с. 153, № 58, с. 154; Замовы, № 100, 115, 129, 131, 144, 145, 148, 149, 152, 156–158, 181, 287; Таямніцы, № 2, 14, 23, 37, 66; Майков, № 285; Еф. МЭ, № 1, с. 167, № 2, с. 168, № 5–8, с. 169–174, № 18, с. 176, № 20, с. 176; Курец, № 410, 411, 413, 414, 416, 422, 423, 428; Новг. ф-р, № 498.

— Мотив «Пусть носители опасности дерутся друг с другом».

— Вариант мотива «Птица прилетает, забирает недуг у коровы и приносит молоко», имеющий форму императива, см. комм. к № 835.

— Мотив «Как пчелы приносят мед, так корова приносит молоко», ср.: Замовы, № 187.

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников...), см. комм. к № 854.

— Продукцирующий мотив «Сакральный помощник покрывает небо звездами, рыбу — чешуей, корову — молоком»; ср. этот же мотив с апотропенческой семантикой закрывания охраняемого объекта от опасности: Замовы, № 137, 151, 187; Зорі, с. 245 (кремечуг.).

— Мотив приветствия земле и воде; см. комм. к № 848.

— Вариант мотива «Как в источнике прибывает вода, так у коровы прибывает молоко»; см. комм. к № 850.

ВЫГОН СКОТА

Заговоры на выгон скота представляют собой наиболее объемную и актуальную для современной магической практики группу полес. текстов, посвященных уходу за скотом (в полес. коллекции содержится более 40 заговоров этой функциональной группы, в настоящем издании представлено 37). Большая часть текстов (как и большинство заговоров на скот) записана в Гомельской обл., хотя тексты этой группы встречаются и в других полес. ареалах (брян., киев., житомир., брест.).

Важность заговоров этого типа для скотоводческой магии объясняется их основной функцией — обеспечивать благополучие скота на весь пастбищный сезон, что определяет особенности семантики и приоритетные группы мотивов, связанных как с общей установкой на правильное поведение коровы на пастбище, так и с ее продуктивными качествами, охраной от болезней и различных опасностей. Центральным для заговоров на выгон скота является сквозной сюжет программирования правильного хода событий, который включает в себя ряд мотивов: «Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет»; мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; мотив правильного (вовремя) возвращения: «Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать». В разных текстах этой группы сквозной сюжет может быть представлен как в своем полном варианте, так и в виде отдельных редуцированных мотивов.

Частотными для заговоров на выгон скота являются две группы мотивов, представленные также и в других функциональных типах заговоров на скот, — апотропеическая и продуцирующая. Среди апотропеических мотивов наиболее частотным являются мотивы, связанные с разными способами обезвреживания опасности («Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; «Некто стоит и держит три меча (один меч) от носителя опасности»), а также ее отгона («Обратная отсылка опасности»; «Отсылка опасности на сторонний объект»). Присутствуют и мотивы ограждения самого скота от опасности: «Ограждение

охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями)»; «Закрывание коровы от опасности».

Продуцирующая семантика представлена теми же мотивами, что и в заговорах на прибавление молока: мотивом пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла); мотивом перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); мотивом приветствия земле и воде; мотивом перечисления сакральных источников пополнения блага; «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» и др.

Особенностью заговоров на выгон скота является группа мотивов уподобления, призванная наделить скот нужными свойствами и установить желаемое течение событий: «Как фартук держится около меня, так корова держится около меня»; «Как печь крепкая, так чтобы и корова была крепкая»; «Как веник превращается в деркач (старый веник), так бы отмелись ведьмы от коровы».

Е. Л.

865. [При первом выгоне скота]

А ну, коро́ўка, ў чэ́рэду,
 Сам Госпа́дзь по пéroду.
 Три я́нголи, одзін сза́ду,
 Дру́ги сбóку, трэ́ці ўпередзі.
 За́дний подгоня́е, бокова́й наўороча́е,
 Пера́дний припуня́е *.
 Поганя́юць короўку [в] цёмны́е леса́,
 На круты́е го́ры, на шэлко́ўыя тра́вы,
 На крини́чныя ў́бды.
 Идзі́, траўі́ццю наеда́йсь, ўодзі́ццю налиўа́йсь,
 От ста́да не отстаўа́й,
 С ста́дом ходзі́,
 С ста́дом ра́зом домо́ў, як со́нейка заходзі́ць, идзі́.
 Ё́ццмеш ** до до́му,
 На розыхо́дных дорóгах сто́яццмеш *** ўэ́дьмарі́ца,
 Ўе́ліка до́йніца.
 Ты ро́жкамі отко́ліса,
 Но́жкамі отбры́кніса,
 Да й хў́остиком одмахні́са,
 Да се́бе ўэ́дьма́рки-до́ярки не допусті́с.
 Несі́ сўою́ до́ю ўсе́й домо́ў.

А ў одрыні **** шоб ты стояла,
Ўсю мне добычу отдаўала.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграмотной (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

- * *Прытуляе* — задерживает, приостанавливает, замедляет быстрый ход [комм. Ф. Климчука]
- ** *Йцимеш* — будешь идти
- *** *Стояциме* — будет стоять
- **** *Ў одрыні* — бел. *адрына* 'сеновал, сарай'

Заговор содержит классический для полес. заговоров этого типа сквозной сюжет программирования правильного хода событий, который включает в себя ряд мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет» известен в основном в вост. Полесье (гомел., киев.), встречается в других ареалах вост. Славии (мин., карел.); ср.: № 866, 867; Замовы, № 94, 103, 120, 122; Зорі, с. 239; Курец, № 411, 416.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...», ср.: № 820, 870, 871, 874, 875, 888, 892; Романов, № 159, с. 43; Таямніцы, № 1, 25, 46, 68; Замовы, № 94, 113, 115–118, 122, 123, 131, 132, 192; Зорі, с. 258; Еф. МЭ, № 7, с. 173; Булушева, с. 35.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло») известен в различных в.-слав. ареалах. В Полесье он распространен преимущественно в Гомельской обл.; встречаются единичные тексты из Гродненской, Минской, Могилевской, Киевской, Винницкой, Одесской, Новгородской, Костромской, Архангельской обл. Ср.: № 865, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885, 919; Замовы, № 90, 100, 101, 113, 116, 118, 120, 121, 123, 125, 126, 132, 136, 138, 150, 152, 191, 200; Таямніцы, № 1, 4, 12, 24, 25, 48, 55, 65, 66, 71, 72; Зорі, с. 244, 254, 258; Новг. ф-р, № 498; Пышуганье, № 14, с. 112, № 27, с. 113; Адоньева, Овчинникова, № 149. В сев.-рус. традиции эта семантика выражена иными формальными средствами, ср.: Еф. МЭ, № 4, с. 169, № 5, с. 170, № 6, с. 171, № 7, с. 172, № 8, с. 174, № 9, с. 174–175; Курец, № 409, 414–416, 423; Майков, № 285.

— Мотив самообороны («Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»), типичный для полес. (преимущественно гомел.) заговоров на выгон, охрану скота и его лечение; см. комм. к № 795.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения: «Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать». Ср.: № 866, 867, 919; Замовы, № 138.

866. [При выгоне скота]

Гбсподу Бóгу помолюса,
 Прачыстой Бóжай Ма́цер поклонюса.
 Прачыста Бóжа Ма́ци, приступі и поможы́.
 А ну, кароўка ў чэ́рэду.
 Госпа́дзь по пэ́рэду.
 Спэ́рэду припу́няць,
 А сза́ду пудга́няць.
 Глядзі́ гаў́ару,
 Як ма́ци дитя́ци.
 Бў́дзеш пра дом ўспамина́ци,
 Як бў́дзе пасту́х сам паганя́ци.

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Спимонгчи Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

Заговор состоит из стандартного зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и трех мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет»; см. комм. к № 865.

— Вар. мотива «Как вместе держатся тучи (муравьи, пчелы, родственники и др.), так вместе держатся коровы в стаде»; см. комм. к № 901.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения; см. комм. к № 865.

867. Як пэршы раз ўганяе

Сўята́ Юрэ́й, сўята́ Ягбо́рэ́й,	А зад пудга́няе,
Мою́ коро́ўку пасі́,	Да ў се́рэдину заўоро́чае.
До до́му несі́,	А ты, коро́ўка, ни попе́рэд не бері́,
Пасі́ и оберега́й,	Ни сза́ду не се́дзі,
От зўэ́ря бегу́чого,	Да посере́дь тоў́ара йди.
От га́да поўзу́чого,	Да еш траў́у за кусто́м,
Ўганя́ю коро́ўку ў чэ́рэду,	Да гляди́ до до́му хўосто́м,
Сўата́я Прачы́ста Бóжа Ма́ци	А тоўды́ здума́еш об домоўцы́,
по пэ́рэду.	Як бў́де пасту́х до до́му поганя́ти.

Перэ́д припу́няе,

А як от теля́ти утека́е:

Тоўда́ здума́еш об теля́ти,
 Як бў́де пасту́х до до́му поганя́ти.

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Спимонгчи Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевчп.

Заговор содержит четыре мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, паси мою корову, возвращай ее домой, оберегай от зверей».

— Мотив «Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет»; см. комм. к № 865.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения; см. комм. к № 865.

868. Як скотину ўгунаяеш у первы раз

Господу помолюся и святой Прачыстой поклонюся, придзи, Божая Маци, приступи. Идзи, корбўка, ў чэреду, ведзи товар попэреду, ранюю рóсу зьедáй, крынічки ўоду попивай, ў йіймы молочкó и мáсличко прибува́й. Ишоў Сус Хрыстос и Божая Маци, сели за престо́лами, дзержали ключи ў припо́ли, золотые сундуки отму́кали, зубы и губы́ змеям замыка́ли.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Карпович А. К., 1892 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Вар. межфункционального мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/ зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

869. [Корове при первом выгоне]

Ў пёрвом хлёве о́гнь горі́ць,

Ў другóм хлёве корбў́ка-маёў́ка стоі́ць.

Идзі́, корбў́ка, ў чы́сто пóле, на рáннюю рóсу,

Ў чы́стом пóле шоў́кова трава́,

Шбў́кова трава́, крыні́чна вода́.

Рáннюю рóсу сбыва́й, шбў́кову тра́ву сьедáй,

Крыні́чну ўóду сьпыва́й, об свой збор не забыва́й,

Напыва́йся и наедáйся,

Под своё накрýщие хова́йса *,

Жоў́тые масла́ збива́й, круты́е сыра збира́й,

Принеси́ молочка́ по бочка́,
А съмитанки по колёнцэ — 3 р.

Зап. Т. В. Козак и Э. Ю. Александрова в 1984 г. в с. Кочпищи Ельского р-на Гомельской обл. от Кручко Н. А., 1929 г. рожд., грамотной, род. в с. Нововысокое (7 км от Кочпищ).

* *Ховайся* — бел. *хавацца* 'прятаться'

Текст содержит зачин («В одном хлеву огонь горит, в другом — корова стоит») и два мотива.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла); см. комм. к № 855.

870. Як выгоняць короў на пер'вы раз

Святая субботка (пятничка и т. д.),
Святые вечерние зорьки,
Приступите к кароўце,
Што кароўка мая,
Як сўхи столы у хлевé,
Дай малачка густо́го,
Сыру тоўстого, ма́сла жоўто́го.
Як маецца ведзьма куса́ць,
Куса́й сваі́ ру́ки и но́ги,
Кроў сваю́ смакчи́*,
Но́жками затапчи́,
Хвостиком замечи́.
Усе́ дб́рое прасцягни́.
Идзи́, кароўка, ў чистое по́ле,
У́ чистом по́ле, там шоўкова траўка,
Там пью́ць и едзя́ть и короўки не чапа́ць.
Ведзьма, атварни́ся, хазя́йка, приверни́ся к своёй кароўце.

Зап. А. Е. Зайцев в 1983 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл.

* *Смакчи* — бел. *смактаць* 'сосать'

Заговор состоит из зачина, содержащего мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям (ср. № 863), а также пять мотивов.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); см. комм. к № 854.

- Мотив «Обратная отсылка опасности»; см. комм. к № 792.
- Редуцированный мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; см. комм. к № 795.
- Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.
- Закрепка: «Ведьма, от коровы отвернись, а хозяйка, повернись».

871. [Когда выгоняли корову в первый раз]

Гóсподу помолюся,
 Святой прэчýстой Мамыцэ поклонюся,
 Ўсiм кiевским, пэчэрским, усiм силам [небесным.]
 Придiте, помогите вигнеть мою корбóву.
 Вигоняю коровку
 На зелéный лужок,
 На жоўтэнький песóк,
 Кáменем побивáти,
 С тогó молочка добывати.
 Молочкá густóго,
 А сырку крутóго,
 А мáсла жэлтóго.
 На ворóбтях стоу́,
 Три мечы́ держу́,
 Одiн мэч от синих губ,
 Другó мэч от рúдых зуб,
 Трэ́ти меч от злых, нечэстивих людéй.

Зап. А. Симошна в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

Текст содержит зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральным покровителям, и несколько мотивов.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); см. комм. к № 854.

— Мотив обезвреживания опасности: «Некто стоит и держит три меча (один меч) от трех разновидностей опасности»; ср.: Таямніцы, № 35 (гомел.). Ср. также мотив меча в: Таямніцы, № 42 (гомел.); Замовы, № 89 (гомел.). Ср. аналогичный мотив ключей: «Св. Юрiй берет три ключа от трех разновидностей опасности»: Таямніцы, № 64.

872. [При выгоне скота]

Гóсподу Бóгу памалі́ся,
 Гóспода Бóга папрашу́,
 Свята́я субóта [указывать день],
 Святы́ Юрей, святы́ Яго́рый,
 Святы́ Мико́ла, угóтнички Бóжыя,
 Ста́нцэ ў помочь Лізіной [указать имя] кароўцы.
 Я свайм сло́вом, а вы свайм д́ухом.
 Ма́цер Бóжая пат ца́рскімі вара́тамі стая́ла,
 У́ чы́стом по́лі Елиза́вэцину каро́ўку выпуска́ла.
 Идзі́ж, каро́ўка, у по́ле, да ничо́го не бойся,
 Во́чкамі разглядва́й,
 Ву́шкамі раслу́шувай,
 Ро́жкамі разма́хувай,
 Ни бойся ничо́го,
 Ни зvéра бегу́чего,
 Ни пта́шки ляту́чей,
 Ни га́да паўзу́чного,
 Ни жэ́ншчыны ни чэ́рнявой, руса́вой.
 У чы́стом по́ле стая́ли прысто́лы,
 За т́ымі прысто́ламі Ма́цер Божа́я сидзэ́ла,
 Кни́жачку чыта́ла,
 К себе Лі́зину каро́ўку прызыва́ла.
 Идзі́, каро́ўка, к Лі́зи,
 И несі́ сыр и ма́сла.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному помощнику, а также шесть мотивов.

– Мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральные покровители, помогите моей корове»; ср. № 863, 870.

– Мотив «Сакральный покровитель стоит под царскими воротами, выгоняет корову в стадо»; ср. № 785.

– Мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; см. комм. к № 865.

– Мотив перечисления носителей опасности («Корова, не бойся ни зверя бегучего, ни гада ползучего...») характерен для текстов из вост. Полесья (гомел., брян.), а также для рус. заговоров; ср. № 881, 888–890; Заповы, № 92, 93, 101, 111, 115, 124, 134, 135, 137, 141, 160, 177; Таямніцы, № 14; Еф. МЭ, № 1, с. 166–168, № 2, с. 168, № 3, с. 168, № 5, с. 169, № 6, 170–172, № 7, с. 173, № 8, с. 174, № 9, с. 174, № 20, с. 176–177; Виногра-

дов 1, № 33; Курец, № 409–412, 414–416, 422, 423. Данный мотив типологически соотносится с мотивом «Перечисление источников и видов недугов»; см. комм. к № 800.

— Мотив «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове»; см. комм. к № 790.

— Мотив «Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/сыр и масло)»; ср. № 790.

873. [При первом выгоне скота]

Поганяю короўку ў чэрэду,
 До зелёного дуба,
 Пуд тым дубом седзиць дзед старэньки,
 Он не ўорэ, не пашэ,
 Тулько муй тоўарец [исправляется: *мою коровку*] пасьциць.
 Сзаду пудгоняе,
 Сбоку наўарачае.
 Со́нейко захо́дзиць,
 Уон домоў пригоняе.

Кóлись мая́ ма́ци ё́то пэ́рэгоўора́ла.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Спмоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Соколовнч П. Е., 1913 г. рожд., неграмотной (род. в д. Тонежская Слобода, в Спмоничах 8 лет).

— Текст содержит межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)»; ср. № 825, 826; Замовы, № 102, 119–121. Мотив зафиксирован в заговорах данного функционального типа только в Гомельской обл., встречается также в заговорах на лечение болезни скота (Замовы, № 214, гомел.; Таямніцы, № 9, 12, гомел.), сглаза коровы (Таямніцы, № 49, гомел.); на прибавление молока (Таямніцы, № 66, гомел.). О реализации мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 207; ср. также: Чуб., с. 136; Еф. СМЗ, № 74; Романов, № 34; Замовы, № 911, 913, 920.

874. [При первом выгоне коровы]

Идзи, мая кароўка,	Там табе пахаджаци,
У зялёную дуброўку,	Зялёну траўку сабираци,
На чыстыя росы,	З дабром ка мне вазвращгаци.
На зялёныя травы.	У кароўки малако на языке.

Зап. М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речницкого р-на Гомельской обл. от Коцур О. А., 1932 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, во время возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив «У коровы молоко на языке».

875. [При выгоне скота]

Як карóву гóниш ў пёрвы́й раз на па́шу, кажы́:

Идзі́, скаці́на,
У чы́ста по́ле,
Траві́чку зьяда́й,
И расі́чку спива́й,
В сваё хазя́йства
Малака́ прибавля́й.

Зап. Е. Б. Владимірова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, во время возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

876. Як першы́й раз выгонаешь корову ў чэреду

А ну, карóвка, полова́я, лы́са,
Ў чэреду по са́мому пэ́реду,
Ешь траву забутну́ю,
Збира́й ро́су прибутну́ю.
Тоды́ сдума́й до до́му,
Коли погона́циме * до до́му.

[Повторить три раза.]

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Погоняциме* — будет погонять

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

877. [При выгоне коровы]

Идзі, кароўка, ў поле,
Травічку зьедай да малачко сабiрай,
Каб було малачка по бочка,
По калёно ма́сла.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла); см. комм. к № 855.

878. [Выгон скота]

Випускае худобину из ворóтех и кáжэ:

Идi, корóвочка, да ў чэрóдочку,
Издáду не оставáйс,
И наперэд не ўмыкáйс,
Да с худобкою ровнáйс.

Хызáйка, та шо прогóнить корóву на пáшу. Побóльш на Юрýя.

Зап. С. М. Толстая 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

— Текст содержит редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

879. [Перед выгоном скота]

Идi, кароўка,
Через тры двора́,
Бэры́ тры зубара́,
Нэ будь урóчна,
Будь молóчна.

Зап. М. М. Третьяк в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Шелютниной А. Я., 1910 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

- Мотив «Иди, корова, через три двора, бери три меры молока».
- Мотив «Корова, будь молочная, а не урочная»; см. комм. к № 813.

880. [При выгоне скота]

Ніта кладуць, што ткуць крósно и уганяюць короў. Свечку запалаяць, три ра́зы абóйдзе кружка́ еé. От мо́лимса: «Просци Господзи, уганяю на раннюю рóсу, на шэлкóву траву́, ўóду попыва́й, траву́ поедай и до дóму прыбувай».

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчцкогo р-на Гомельской обл. от Бучук Т. В., 1907 г. рожд., неграм., местной.

- Текст содержит редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

881. [При первом выгоне скота]

Идзі, корбўка, ў лес,
Траўку поедай,
Ўодзіцу попиўай,
Да ниякой корбўцы сўогó удб́я не даўай.
Ни чóрной, ни бéлой, ни кр́асной, ни рабóй, ни полоўб́ой.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Спимончп Лельчцкогo р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Текст содержит три мотива.

- Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.
- Мотив «Корова, не отдавай никому молока»; ср. № 849.
- Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 872.

882. [При выгоне скота]

Святý Юрый,
Вел́икий богонóсец,
Моли́сь Бóгу
За нас, грéшных.
Да и идзі, карбўка, на пóле,
Травичку еш да и хозяйце малочкó несъ.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Е. А., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, а также редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

883. [При первом выгоне скота]

[Когда первый раз выгоняешь скот, бьешь его освященной вербой и приговариваешь:]

Шоб ты бу́ла шчо́дра и до́бра, як верба́.
 Верба́ бье, а не я бью́.
 За ты́ждень * Вели́кдень **.
 Не ўмира́й, на кра́сного я́чка дожды́дай.

[Вербу потом ставишь в хлев, чтобы оберегала скотину.]

Зап. С. В. Касьянова в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Филакович Е. А., 1912 г. рожд., неграм., родом из д. Голец.

* *За тыждень* — через неделю, ср. бел. *тыдзень* 'неделя'

** *Великдень* — Пасха

Текст представляет собой стандартный приговор, который произносили в Вербное воскресенье, ударяя друг друга освященными вербными ветками: «Не я бью, верба бьет...» В данном случае текст употребляется как оберег при выгоне скота.

884. [При выгоне скота]

А хто ўгоняе на Ю́рья на пе́рший раз, дак ка́же:

Нага́ за наго́ю,
 Иди́, моя́ карбу́ка, сле́дом за мно́ю,
 Шоб тебе́ зве́рь не чепа́ў,
 Ў лесу́ не вида́ў.
 Шоб ты шла на па́шу поры́каючи,
 А с па́ши побры́каючи.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Нога за ногой, иди, корова, вслед за мной» представляет собой измененную бережливую формулу типа: «Нога за ногой, твое лихо за тобой», широко распространенную в полес. традиции.

— Мотив «Делать охраняемый объект неуязвимым (невидимым) для опасности».

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, во время возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

885. Вигонять корову

Иди, моя коривка, селом камёнцем, а подем гайцем *, а лесом пеньком. На черепаси еду, вужем погоняю, а своим врагам песком очи засипаю, а ти, моя коровка, пасись, пасись, насци на ведьму, насери, а спор додому носи. Богу слава конец.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоенко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Гайцем* — леском, от бел. *гай* — лес

Текст содержит пять мотивов и закрепку.

— Мотив мимикрии: «Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена», известный в различных в.-слав. ареалах (преимущественно в Гомельской и Могилевской обл., а также в сев.-рус. обл.); ср.: № 903; Замовы, № 128–130, 143–148, 160, 171; Таямницы, № 53; Романов, № 51, с. 153, № 60, 61 с. 154; Майков, с. 118; Еф. МЭ, № 3, с. 168, № 5, с. 170, № 7, с. 172, № 20, с. 177; Курец, № 416, 418, 419, 422, 428 (карел.). В зап. Полесье подобные заговоры на сохранение пропавшего скота имели специальное название — *затинанье* (засекание), с их помощью *затинали* (засекали) пропавшее животное, веря, что, если к *затятому* таким образом животному подойдут хищники, оно представится им кустом или копной сена (В. Теребежов Столин. р-на Брест. обл., ПА).

— Мотив устрашения «На звере еду, зверем погоняю», ср. вар.: Таямницы, № 15 (гомел.). В некоторых контекстах мотив может иметь другую семантику — носитель опасности едет на звере, зверем погоняет, чтобы причинить вред корове; ср.: Зорі, с. 250 (черкас.). Ср. тот же мотив в заговорах на суд: Чуб., с. 95.

— Мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; см. комм. к № 795.

— Вар. мотива обезвреживания опасности: «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»; см. комм. к № 787.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, во время возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

886. Вигонять корову

Вода Олена, бриду на тобѣ по колѣна, по густу сметану, по толстыѣ сира, по жѳвтае масла, шоб довав Бог спор з усих сторон: с юга и запада, из востока и севера. Як ниhto не мѳжѣ стѳали воткнути, так ниhto не мѳжѣ моеѣ лисой * корѳви наврекнути **. Конец и Богу слава.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоенко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* Лисой — лысой

** *Наврекнути* — сглазить

Текст представляет собой типичный заговор на прибавление молока и содержит четыре мотива и закрепку.

— Редуцированный мотив приветствия земле и воде; см. комм. к № 848.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); см. комм. к № 854.

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников); см. комм. к № 854.

— Мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»; см. комм. к № 786.

887. Як виганять корову на пашу

Сѳнцѣ ѳ очы, мѳсяц у плѣчы,

Шоб ниho не потѳг з моеѣ корѳви спѳру:

Ни ѳ день, ни ѳ нѳчи, ни на водѣ, ни на едѣ.

Хай тебе Бог пасе:

У день пид сѳнцѣм, а ѳ нѳчы пид мѳсяцѣм,

Пид зорѳями, пид Бѳжыми словѳми.

Ишлѳ три пѳнны тѣмными лугѳми, крутѳми берегѳми.

Однѳ пѳнна Иесу Христу сорѳчку шѳла, с Бѳгом говорѳла.

На висѳком мѳсти чѳрна корѳвка телѳтко моѣ лижѣ.

Покѳнь, корѳвко, телѳтко лизать,

Идѳ моѣѣ корѳвцы врѳки шѳптѳть.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

Текст содержит пять мотивов.

— Мотив наделения коровы защитными свойствами: «Солнце в очи, мѳсяц в плечи».

— Мотив «Отнять у коровы молоко нельзя никогда (ни днем, ни ночью)» типологически сходен с мотивом «Недугу не быть никогда» (см. комм. к № 838).

– Мотив «Сакральный покровитель пасет корову в мифологическом пространстве»; ср. № 900.

– Мотив «Трое (двое) чем-то заняты, последний из них (все трое) заговаривает/лечит недуг (прибавляют корове молоко)» в текстах на выгон скота встречается редко, зато характерен для лечебных заговоров; см. комм. к № 204.

– Мотив «Корова лижет теленка. Корова, прекрати теленка лизать, иди у моей коровы недуг шептать».

888. [При первом выгоне коровы]

Уганяю я сваю кароўку
 На красну вясну́,
 На траву расту́чую,
 На ваду бягучую,
 На расу падучую¹.
 Уганяю, жалёзным тынам загараджаю
 Ат звэрэй бягучых,
 Ат змеев лятучых (ани летаюць),
 А(т) гаўдаў паўзучых
 И ат их ўсих ма́леньких дзэтак.
 И ўсिम им жалёзным замком зўбы, губы замукаю,
 Каб яны ва мху сидзэ́ли,
 Гнилú калóду ели,
 Ва мху вóду ссáли,
 Да маей кароўки Ма́рты (имя)
 Век веком не дапаўзáли.
 Ни с хóда, ни пад бо́уна,
 Ни маладзиком или пярэкрóя (эта маладзík дык схóдзиць)
 Ни ва век вяко́м.

¹ Вар.: На расу медучаю...

Три раз перегаворивают. Эта кабы не кусаю кароўу [нрзб.], кагда выгоняют кароўу первыи раз на пашу.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калпинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит пять мотивов.

– Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

– Мотив «Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями)»; см. комм. к № 864.

— Мотив перечисления носителей опасности (ни зверя бегучего, ни гада ползучего...); см. комм к № 872.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителя опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Отсылка опасности на сторонний объект»; см. комм. к № 800.

— Межфункциональный мотив «Опасности не бывать никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 838.

889. [Выгон скота]

Як у первый раз выганя́эш скати́ну на па́шу, кажы́:

Дай, Бог, час святы́й,
И спаси́ маю́ скати́ну
Ат га́да палзу́чяга,
Ат агня́ гарю́чяга,
Ат чела́века злю́шьчяга,
Ат зvéря бягу́шьчяга.
Спаси́, Го́спади, и памаги́.

Зап. Е. Б. Владимпровва в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хмелевской М. И., 1903 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, спаси мою корову».

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 872.

890. Штоб пристрэт не зробиўся

Короўка, не я выганя́ю,	А на весь год.
Выганя́е светы́й Егор.	Ад воўка бегу́чяга,
Залато́ю пу́гаю.	Ад зме́я поўзучага,
Выганя́ю, заговары́ю.	Ад чалав́ика пага́нага.
Не на одзи́н дзень,	

Зап. Л. Г. Александрова зимой 1983 г. в с. Малые Автюки Калининковского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Корову выгоняю не я, а сакральный покровитель». Ср. типологически сходные мотивы: «Не своими словами, а Божьими (не сам собою, а с Богом)» (Замовы, № 107); «Не я собираю и замыкаю носителей опасности — собирает и замыкает их св. Георгий» (Замовы, № 159).

— Мотив «Корову выгоняю не на один день, а на весь год».

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 872.

891. Як худобу выганяем

Святый Юрей	Золоты́ ключи в мórэ кидáе,
Ехаў на бéлом канé	Злóму невёрному зúбы и гúбы зацинáе.
На залатóм седлé.	Як нихтó в мórэ ключóв не дастáне,
Чéраз чíстое пóле,	Так нихтó к худóбе не прыстáнет.
Чéраз сíнее мórэ,	

Зашчáе * худóбу ат воўка.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Копылович В. А., 1907 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

* *Зашчае* — защищает

Текст содержит два мотива:

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель /едет на коне через сакральное пространство, / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как никто не может совершить нечто, так никто не может навредить моей корове»; см. комм. к № 857.

892. [При выгоне коровы на пастбище]

Як пёрвый раз вуганяеш на па́шу, вярбу́ беру́ць и саки́ру кладу́ць на варо́цях, штоб анá перайшла, худóбина. И кáжуць:

Вуганяю я худóбу	Лежы́ць ка́мень ялóвуи.
На Бóжу рóсу,	Хто маю́ худóбку уракнé,
На Сия́нску гóру.	Хай лу́ччей ка́мня угрызé.
На Сия́нской гáрэ	

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лепня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах с 1918 г.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Вар. мотива невозможного: «Кто совершит невозможное, тот навредит скоту», имеющий формальное выражение императива и обратную логическую последовательность («Кто навредит скоту, тот совершит нечто невозможное»); см. комм. к № 785.

893. [При выгоне скота]

Як с хлёва у первы раз ўуганяём, клали под порог от жэ мы ткали — ётые поножы* и топор и яйцо. Полбжаць на ворожах, смеццем** покроюць, а короўку ўўжанеш, тоўды ужэ забираеш ёто. Як с хлева ўуганяеш, и ужэ ёту молитву читаеш:

Я тебе, короўка, уганяю з добраго раю. Идзи ты по мхах, по болотах, по буйстрых реках, гдзе птiцы летаюць, голлейко*** не ломаюць. А ты, раб Божый Алексей, закрый, заступй своей шубою.

Святой Аляксей скот охраняў, шоб нигдзе не упала, не пропала. [А Юрий?] Юрей святой тожэ набожный, тожэ к ётому, к скоцiне.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жидро А. А., 1904 г. рожд., неграм., местной.

* *Поножы* — бел. *понаж* 'педаля в ткацком станке'

** *Смеццем* — бел. *смецце* 'мусор'

*** *Голлейко* (бел.) — ветки

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство»; см. комм. к № 865.

— Мотив «Закрывание коровы от опасности»; ср. Замовы, № 96. Мотив относительно редко встречается в полес. заговорах на скот, он известен преимущественно в сев.-рус. текстах этого функционального типа (т. н. «отпуск»); ср.: Замовы, № 145, 287; Еф. МЭ, № 1, с. 167, № 5, с. 169; Виноградов II, № 7; Курец, № 411, 414, 422, 423; Щепанская 1992, с. 122; Бобров, Финченко 1986, с. 553; Ребров 1886, с. 49.

894. [При первом выгоне скота]

Як первы раз скот выганяиш, замыкаиш замок и кладзеш кирпичину* чи каменя пад варагiами, замок штоб ана перешла чэрез ёста: «Замыкаю ўсем гадам зўбы, гўбы. Грызи камень, а маей кароўки ни чапай». Придзешь, дашь ей хлёба кусочек и кажешь: «Иду я к табэ с хлёбом и с солью и с пасхай, а ты ка мне весь год приходи с поля з малачком и з ласкай». И кладзэ тый камень и выганяе с хлёва.

Зап. А. О. Толстихина в 1983 г. в с. Золотуха Калнинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Ф. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Кирпичина* — кирпич от печи

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской»; см. комм. к № 850.

895. [Первый выгон]

Первый раз выганяюць карбóву з зимы ў поле, то абсыпаюць карбóву свячóным ма́кам и говóраць:

Як ё́тай мак нікто́ ня падбярэ́,
Так и у маей кароўкі нікто малачка́ ня адбярэ́.

Зап. Т. Б. Щепанская в 1982 в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Попковой О. М., 1922 г. рожд.

Текст представляет собой приговор, сопровождающий магическое действие, и содержит мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»; см. комм. к № 786.

896. [На первый выгон скота]

Мой бацько́ колісь ўганя́ў карбóву на па́шу, ё́н мали́ца «Отче наш» вакру́г тавáру хóдзиць, пярэмо́лица «Отче наш». Тады́ поўное вядро́ вады́ и замо́к и са́кіру кладзэ́ на вара́тах и ўлива́е вядро́ вады наўкрэ́ст и тады́ ўжэ́ го́ниць тавáр чэ́рэз ту ваду́ и са́кіру, што́б ве́дмы не падхадзі́ли. [При этом говорится заговор]:

Кладу́ са́кіру и замо́к на вара́тах,
Коб ве́дзьма не прышла́.
Са́кірой язы́к атсека́ю,
А замко́м губы замыка́ю ве́дзьме.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграм., род. в с. Заречье (1 км от Челющевичей).

Текст содержит контаминацию двух мотивов.

— Межфункциональный мотив «Некто (сакральный покровитель, хозяин) засекает, рассекает опасность», ср.: Замовы, № 89; Таямніцы, № 26, 42. Вар. этого мотива характерен также для заговоров от воробьев, ср.:

№ 750, 761 («Некто (я/Христос) обезвреживает воробьев: засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили».

— Межфункциональный мотив: «Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

897. [При выгоне скота]

Баба стáра выгоняе корóву, а ў рука́х дэркач *:

Як выўся вéнык на дэркача́,
Так шоб адмэлы́са вэ́дмы од корóвы.

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Выпегичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Дэркач* — старый, истертый веник

Текст содержит мотив: «Как веник превращается в деркач, так бы отделись ведьмы от коровы», в известных нам материалах больше нигде не зафиксированный.

898. [При первом выгоне скота]

Як пасту́х перэганяе ў пёрвы́й раз худóбку, хвартушо́к у варóтах кладзéш и кáла хлéва. И замóчэк на хвартушо́к, шо кáла варóт, а ключ'ык у карма́н к сябе́ кладзéш. И худóбка пярóйдзе. Стайш кáла хвартушкá, кáла варóт и на цябе́ хвартушо́к. Як замóч'эк замыка́эш — кажы́:

Як хвартушо́к кáла мяне́ —
Так штóб карóўка кáла мяне́ была́.
А замóчэк замыка́ю
Ат уся́ких враго́ў.

Замóк замыка́эш, як ана́ перайшлá. И патóм у хáту вóйдзе, ключы́к павéсиш, к пéчы падбóйдзе:

Як печ ма́я крэ́пкая,
Так штóб скацíнка была́ крэ́пкая.

Зап. Е. Б. Владимирская, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив уподобления: «Как фартук держится около меня, так корова держится около меня»; см. комм. к № 926.

— Межфункциональный мотив «Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив уподобления: «Как печь крепкая, так чтобы и корова была крепкая»; см. комм. к № 926.

899. [При первом выгоне скота]

[Прочитать «Отче наш» и сказать:]

Коб тэбэ вихор ны зьіў.

Коб ты вихор зыла.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Васюкович В. А., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив «Корова, чтобы не опасность тебя, а ты сама опасность съела».

900. [Выгон скота]

Фартуха кладом пид ворота, як первы раз на пашу* выпускаем. Да шоб она переступила — шоб погуляла. Нит и сокиру кладом. И ключа. И кажут:

Нехай тебе Бог пасе,
А ввэчэри до дбму несэ,
В день пид сонцэм,

Ввэчэри пид мэсяцэм,
Пид ясными зорами,
Пид Ббжыми словами.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

* *Паша* (бел.) — пастбище

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель пасет корову в мифологическом пространстве»; ср. № 887.

— Мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)» характерен для апотропеических (на выгон скота, от волков) и лечебных заговоров на скот; ср.: Замовы, № 124, 127, 158, 162, 170, 177, 230. Та же семантика может быть выражена другими средствами; см. комм. к № 975 (заговоры на сон).

901. [Первый выгон скота]

Як першы раз выгоняюць [коров]: то обыйдзи чэрэдў тры разы так на чэтыры вугла, перэйдзи и кажы: «Як умесци тучки, так и вы [коровы]

ўмэсци ходзице». Трэйко раз обыйдзи, трэйко раз скажы. Тоды до бюра ходзяць разом коровы.

Зап. Е. Л. Шприня в 1991 г. в с. Велута Лупшнецкого р-на Брестской обл. от Максимчик Н. И., 1936 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Как вместе держатся тучи (муравьи, пчелы, родственники и др.), так вместе держатся коровы в стаде», более характерный для русских, чем для полес. заговоров; ср.: № 901; Замовы, № 120, 121, 191; Новг. ф-р, № 501; Майков, № 287; Еф. МЭ, № 4, с. 169; Курец, № 409, 411, 412, 414–416, 422, 423 (карел.).

902. [Когда выгоняют скот в последний раз]

Як пожэнеш * скоціну пástись, берэш у сўмку хлеб да ужэ доедáеш хлиб и крошэчки остаўца. Ўот стру́сиш ** да так церэз голоўу шыбнеш, ёто мы робі́ли, да кáжэ:

Мура́шэчки, мура́шэчки,
Поэ́сце мои крошэчки,
А ўоўку хўорббу,
Штоб не еў мое худобу
Ни за́днею, ни перэ́днею, серэ́днею.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Стодолчн Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Пожэнеш* — (бел.) *гнаць* 'гнать'

** *Струсиш* — *вытрясеш*

— Текст содержит мотив «Муравьям — крошки, а волку — недуг, чтобы не трогал корову».

ЗАЩИТА СКОТА ОТ ЗВЕРЕЙ

Небольшая, но весьма актуальная для скотоводческой магии группа заговоров, направленных на защиту от волков заблудившегося скота (в полес. коллекции находится около 20 текстов, представлено к публикации 11), в основном содержит мотивы с различной апотропеической семантикой: мотив невозможного («Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту»); обезвреживания носителя опасности («Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»); отгона опасности («Отсылка опасности в далекие, пустынные места»); ограды самого скота («Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой: золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.», «Засекание — создание сакральной преграды от неба до земли»); наделения скота апотропеическими свойствами (мотив мимикрии: «Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена»). Тексты этого функционального типа известны в различных ареалах Полесья (гомел., брест., ровен., житомир., брян.).

Е.Л.

903. Затинанне

[Этой молитвой затинали * пропавшую скотину. Когда дикие звери приближались к «затытому» животному, оно представлялось им кустом или копной сена. Того, кто знал этот заговор, кроме того, приглашали на Юрья, чтобы он читал его над скотиной. Он обходил все хлева хозяев, которые его пригласили, и в каждом читал молитву — про себя. Информант сам это делал вплоть до последнего времени.]

Святый Георгий, вйди на Сияну гору,

Затрубй в семигласную трубу.

Собэри к собэ мэдвэдей з мэдведятами,

Воўкоў з воўчэнятамі,

Лисиц з лисинятами.

Закрый им ўшы-ушынята,

Очи-очэнята, зўбы-зубэнята.

От лóшади [или коровы, овечки и т. д.] гнедо́й [назвать масть] порóды.

У по́ли копно́й, а ў лесу́ кусто́м.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Панкевича Д. О., 1918 г. рожд.

* *Затинали* — засекали, в данном случае — словесно ограждали

— Разновидность мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство/ трубит в трубу/ собирает носителей опасности/ берет ключи и замыкает пасть /зубы /ноги носителю опасности», имеющая форму императива. См. комм. к № 784.

— Мотив мимикрии: «Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена»; см. комм. к № 885.

904. [От укуса волка]

Як засекаю́т, ак сгубі́ца худобі́на, як ат ваўко́в, то́льки Ю́рия прб́сиш:

Святы́ Ю́рий Пабеда́нбе́ц
 Ездзі́ць на сівом кане́
 По залато́й гарэ́,
 Берэ́ с залато́й гары́
 Залатые́ ключи́,
 Желе́зный тын
 И обставля́е желе́зным ты́ном
 Чорную́ (рабу́ю...) карбу́
 И замука́ю пустэ́льнику (волку)
 Зу́бы и губы́,
 Вы́скавицы *, цы́скавицы **,
 Каб не цяў ***, не перэ́цяў.
 Идзі́це, ваўкі́,
 Бежы́це ў чы́сто по́ле,
 У́ шыро́ко раздо́ле,
 Там вам ва́ше будзе во́ля.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпнковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Выскавицы* — в данном случае, видимо, волчья пасть, которая издает *виск* — т. е. вой

** *Цискавицы* — в данном случае волчьи зубы, которые *цысцуюць*, т. е. стискивают, сжимают [комм. Ф. Климчука]

*** *Цяў* — бел. *цяць* 'укусить'

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает но-

сителей опасности/ берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.)»; см. комм. к № 864.

— Мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 796.

905. [Заговор от волков]

[Трижды прочитать «Отче наш» на одном дыхании, потом трижды произнести заговор.]

Святѣй Грыгѣрый, дай мэнэ з Бѣжыю пѣмошчыю,
З Бѣжыим поратунком *,
Возьмы ключы, замкы, звѣром сэрчы [замкни зубы],
шоб зубамы нэ скрыготалы, моёй скоціны нэ чыпалы.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Поратунок* — укр. *поратунок* 'помощь'

— Редуцированный вар. мотива: «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности», имеющий форму императива; см. комм. к № 784.

906. [Оберег скота от волков]

Пайдú я да Гѣспада Бога,
Да Юрья Святѣга.
Юрий-Ягѣрий,
Дай мне ключик и замѣк
Замкнúть Хавруню и Хавра (Эта воўк и ваўчыца).
Замкнúть зубы и гúбы
И трэ́ттие шчѣлѣпы *.
Асиянская гарá,
Ангельский ключ,
Апѣстальская рука.
Засакаю (сываю, рыжаю, бѣлаю — какая там шэрсть)
Ат тыну и да тыну,
Ат небеса́ и до зямлі́.

Нож ў рукѣ дѣржыш — и хрѣст бальшѣй [чертишь] — ат тыну да тыну, ат небеса́ и до зямлі́ [слева направо и сверху вниз]. Три раза казáть на́да и

ножык у зямлю утыкну́ть. И не чепáть, пакúда сòўнце не взòйде. И самá спи — ни адíн воўк к скатíне не падòйде, пакá нож ў зямлé будеть. И карòв, и канéй, и усéх так замыкáть мòжна.

Зап. Е. Б. Владимiрова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хмелевской М. И., 1903 г. рожд., грам., местной.

• Шчелеты (бел. диал.) — пасть

Текст содержит два мотива и закрепку (Асиянская гора, ангельский ключ, апостольская рука), связывающую мотивы между собой.

— Разновидность межфункционального мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности», имеющий форму императива; см. комм. к № 784.

— Вар. межфункционального мотива «Засекание — создание сакральной преграды от неба до земли» сравнительно редко встречается в полес. заговорах, однако широко представлен в севернорусских текстах на выгон скота; ср.: Замовы, 141; Майков, № 44. Подробнее о реализации этого мотива в славянских охранительных текстах см.: Левкиевская 2002, с. 44.

907. Ат зверя

Як уганя́ешь карòву, як аста́неца ў лéсе, ат зvéра:

Святый Юрэй,	Пад тым ка́менем
Ацец Рыгòрэй,	Ляжа́ць ключи́.
Угòдник Бòжий,	Вазьми́ и замкни́
Пра́зник вяли́кий,	Зверáм, зверани́цам, звераня́там,
Прашу́ тебе́,	Губу́ и зу́бу
Малю́ я к тебе́.	Ат маéй ска́ціны.
Пайдзи́ на Сия́нскую гòру,	Як той ка́мень
Там стайць царадуб́,	Служыць старадубу́,
Пад тым дубам	Штоб ты так служы́ў мне.
Лежы́ць ка́мень,	

[Читается один раз.]

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Байковой Т. В., 1901 г. рожд., местной.

Текст содержит мотив и закрепку: «Как тот камень служит дубу, чтобы ты так служил мне».

— Редуцированный вар. мотива: «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в

трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

908. [От волка]

Отче наш. [Потом читают:]
 Пойдú на Божу горú
 Зотрублю [в] залízну трубú,
 Збэрайтэсе, воўкí и воўчíцы,
 Позамыкаю гúбы и зúби
 И очи и вúши.
 Шоб нэ бáчили гíшныя скоты́ны
 (Шоб такой-то скотыны нэ чэпáлы).

Затýканнэ от воўкá [коровы, коня].

Зап. Е. В. Какорина в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

909. [От волков]

Скотíна заночúе идé. Бáтько [исполнительницы] берé замóк, берé полотéнце и такíе словá приговáрвае:

Замукáю гúбы, зúбы хартóну* [волку] и хартíни,
 Ешчé и мáленьким хартенятам.
 Як ё́того замкá не зня́ть,
 Так хартóну и хартíни
 Скотíнку, чóрну шэ́рстíнку,
 Не взять.

Замкнé замóк, кладé под гóлову и где еé захопíу, она́ лежéть и дáле не по́йде, и воўк еé не вóзьме, а развиднéеце, дак она́ домóй пойдéть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Хартон* — от (бел.) *хорт* 'охотничий пес, борзая, в данном случае — волк'

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный вар. межфункционального мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое

пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту»; ср. № 857.

910. Защищать от волков

Заклынаю, замовляю,
Золотым путем затыгаю,
От хортвов, от хортвыц, от хортэнят,
Шоб очамы нэ выдалы,
И ушамы нэ слыхалы,

И ногамы нэ поступалы
На той товарэц*,
Што ходыть по гуще,
По нэтри**, по пущче,
Шоб збырався у той хлэвэц.

Зап. Н. М. Якубова и А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной.

* *Товарэц* — от бел. *тавар* 'скот'

** *Нэтра* — густые заросли в лесу [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит три мотива.

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки); см. комм. к № 786.

— Мотив обезвреживания носителя опасности: «Завязывать скот от носителей опасности, чтобы они очами не видели, ушами не слышали, ногами не шли».

— Мотив перечисления охраняемых объектов.

911. [Чтобы корова, заблудившись, не погибла]

З вовко зара Мар'я, зара Дар'я, зара Лена
усим зверам завелела замкнуць зубы и
губы серебряным завнуком* и золотым
ключом од веснового Юр'я до осеняго и
чтоб не имели плохое причины до этой
скотины.

Переписала М. Н. Толстая в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. из рукописной тетради Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Завнук* (искаж.) — замок

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Время, на которое обезвреживают опасность: от весеннего Юрия до осеннего»; ср. № 912.

912. От волка

Первым раском,	Ўсим зверам завелела
Липшим часком	Замкнуць зубы и губы
Прощу Господа.	Серэбырыстым замком,
Пособи, Господзи,	Золотым ключом.
Поможи.	От веснового Юрья
Зара Марья,	До осеннего.
Зара Дарья,	Штоб плохое прычыны
Зара Лена	До етой скоцины.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два стандартных зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также два мотива.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Время на которое обезвреживают опасность: от весеннего Юрия до осеннего»; ср. № 911.

913. [Если пропадет скотина]

[Это говорят] як загибне скоцина или кто в первы день выгоняе ў поле. Тры звезды [яркие есть]: зорница, втора́я зорка — светлица, а трэця — чараўница. От воўка [надо сделать следующее]: выйдзеш на двор и говоры: «Тры зорницы и тры светлицы ўлетаюць (в) черэта * у болота и моей скоцины не трогай».

Зап. А. Б. Ключевский в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Черэта* — бел. *чарот* 'камыш'

— Текст (не совсем ясного содержания) включает в себя мотив «Три звезды улетают (в) камыши, в болота; носитель опасности, моего скота не трогай».

ОТ УКУСА ЗМЕЙ

Несколько имеющихся в коллекции заговоров от укуса коровы змеей выделены в самостоятельную группу, хотя по своей структуре, семантике и мотивам не отличаются от текстов, направленных на излечение змеиного укуса у человека. В заговорах этого типа присутствует центральный сюжетобразующий мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) корове», мотив перечисления источников и видов опасности (разновидностей змей), а также мотив угрозы: «Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление)».

Е.Л.

914. [От укуса коровы змеей]

Господу Богу памалюся,
Исусу Христу пакланюся.
Як у нашего Бога великое поле.
А на том поле стаяў дуб,
А на том дубе залатбе крэсло.
У том крэсле цар и царыца.
Залатая певіца.
Ені сидзяць и угаварываюць
Усяких гадзюк балотовых,
Вэрэніц дваравых.
Штоб ты себе кров смоктала,
Пальцы ссала*,
А для моёй карбуўки Зойки
Уладзельце не маля.
После мене и моих Божых слоў.

Это три раза павторить надо.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпиковичского р-на Гомельской обл.
от Жук А. И., 1931 г. рожд., родом из с. Зашебье.

* *Ссала* — сосала

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, три межфункциональных мотива и закрепку.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель/главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) моей корове» встречается в ряде заговоров от укуса змей; см. комм. к № 667.

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов опасности»; см. комм. к № 800.

— Мотив «Обратная отсылка опасности (откуда пришел — туда и иди)»; см. комм. к № 792.

915. [От укуса змей]

Седиц Божа Маци повороцех *

Молитву чыгае,

Зво янгелами ** размовляе,

К моим коровкам змей не прыпускае.

В чистам поли стояв липовый корч,

Пуд липовым корчем стояла липова колода,

По той колоди стояло тры деву [девы] Марый.

Они про гада шепчуць

И про гада репчуць,

Про гада чорного, рабого, сивого.

Гад, гад, прыми свой яд

Буди тебе скроз рай:

И в горах,

И в норах,

И в трох водах,

И в столах,

И в прыстолах.

Не возьмешь свого яду,

Не буде тоби ни де раю:

Ни в горах,

Ни в норах,

Ни в трох водах,

Ни в столах,

Ни в прыстолах.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г.
в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Повороцех* — на воротах

** *Зво янгелами* — с ангелами

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем находится сакральный покровитель, который не подпускает к корове змею» является вариантом межфункционального мотива «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг» (см. комм. к № 790).

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/созывает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда моей корове»; см. комм. к № 914.

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов опасности»; см. комм. к № 800.

— Мотив «Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление)».

916. От вужа

Господу Богу поможи
 Вужовье и гадзючынныя яды уговораць.
 Першым разком, лепшым часком
 Чорной корови яд уговораць.
 И ты, пане Яне, и ты, пане Одаме,
 На синем моры белы камень,
 А [на] белом моры камени чырвоны,
 Певень * корове не упасци,
 А чорной корови не пропасци.

Зап. Е. Крапшвицкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Певень* — в данном случае сокращенная форма от *повінен* 'должен': «должно корове не упасть...» [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит два зачина (молитвенное обращение к сакральному покровителю и «Первым разом, лучшим часом») и два мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки); см. комм. к № 786.

— Мотив «Два мифологических центра, в них два камня. Корове не упасть и не пропасть».

917. [Если змея укусит корову]

Господу Богу помоліс,
 Прэчыстой Божэй Мάцер поклоніс.
 Прэчыста Бóжа Мάці
 С прістóла стаўáла,

Помочы даўала.
 Седзела Хаўрoня ў болоці^{1*} на чoрнoй кўпi **,
 Сзыўала до себе ўужы-ўужэнята,
 Гады-гадзэнята,
 Яшчэркi-яшчэрэнята.
 Идзице, сўой яд у корoўкi раббе ўсёй заберице.

¹ [Информантка не уверена]: мо то ў болоці.

Зап. О. В. Саняшкова в 1986 г. в с. Спмошчпн Лельщичского р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рoжд., неграм. (род. в д. Тoнежская Слобода, в Спмошчпгах 8 лет).

* У болоці – от болоцье 'болотная грязь, глухие болотистые места', в отличие от формы ў болоці 'в болоте' [комм. Ф. Климчука]

** Купа – кочка

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

– Мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

– Мотив «Мифологический центр, в нем – сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/созывает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) моей корове»; см. комм. к № 914.

– Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов опасности»; см. комм. к № 800.

918. От ужа [от укуса коровы]

Господу Богу помолюся, Пречистой его матери поклонюся. Хулай, Хулай, Синий, Синий, Ходос, Ходос, вы забыли, что сам Господь Бог свет затопил и вы плавали в аноевим * потопа три годы, три часы, три години, три часины. Хулай потонул, Ходос потонул, а ты, Синий, выплыл. Коли ты выплыл, коли ты Царюиши ** большуишь, на што ты мне большую обиду делаеш, распускаеш своих слуг по мхах, болотах, по ширых борах, по зеленых лугах, по желтых песках, по всех пякочах, по всех байручах, по пот тыню, по под крипивою, по под межю, по пупях ***, по гумнах, по гноях. Аной, Аной, откажи нам усе отходы⁴⁾, а вот мои все отходы, Водица царица, Божия помощница, смывай щирья бори, сыре корени, все в свети камени, смывай же ты ярые зубы, быстрае жала с этой коровы черной масты. Не я подымаю с этой скотины, яд сыгоняя, сам Господь подымая, мы будем стоять с тобой на страшном суде, нога с ногой, рука с рукой, глаз на глаз.

Читать три раза.

Перепсала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

- *В апоевим* — в Ноевом
- *Царюиши* — царствуешь
- *По пуях* — м. б. по пуях 'по овинам', от бел. *пуля* 'овин' [комм. Ф. Климчука]
- *Отходы* — в данном случае всякая грязь, всякая порча, всякое зло [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, три мотива и закрепку.

— Мотив «Три носителя опасности плавали в Ноевом потоке три года. Один из них спасся. Носитель опасности, если ты спасся в Ноевом потоке, зачем ты распускаешь своих слуг по разным местам (перечисление мест)» в известных нам текстах больше нигде не зафиксирован.

— Мотив «Вода, ты обмываешь берега и корни, обмой мою скотину», ср.: Зорі, с. 254; Романов, № 26, с. 194; Замовы, № 193, 195, 196, 198.

— Мотив «Не я помогаю корове, помогает Бог» часто выполняет роль закрепки; ср.: Замовы, № 96; Таямніцы, № 71, 72; ср. этот же мотив в заговоре от змей: № 681; в заговоре, чтобы корова не брыкалась: № 926.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ СО СКОТОМ

В данную группу входят тексты, призванные повлиять на правильное поведение скота — чтобы скот держался своего стада и дома, чтобы корова стояла смирно во время дойки, чтобы купленная корова быстро привыкла к новому дому, а купленный поросенок хорошо рос, чтобы благополучно прошла случка скота. Поэтому основное место в текстах этой группы занимают мотивы уподобления, призванные «запрограммировать» желаемый результат: «Корова, стой неподвижно, как стол (столб, кол)»; «Корова привязана к стаду, как нечто привязано к пню»; «Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада»; «Корова, иди за мной, как вол бороздой»; «Дым в гору — корова домой»; «Пасху пеку раз в году и веду корову на случку раз в году» и под. В этой группе заговоров встречаются тексты, построенные по принципу ритуального диалога «Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике». В данных заговорах присутствуют и мотивы, характерные для текстов других функциональных типов, например, на выгон скота: мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»); мотив правильного (вовремя) возвращения («Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать»). Особняком стоит единственный в коллекции текстов по скотоводству «черный» заговор, призванный «перенести» на свою корову молочность чужих коров с помощью перечисления имен бесов.

Е.Л.

919. Шоб короўка не утекла

Ну, моя короўка, ў чэреду,
По са́мому пэреду,
Йиш траву́ за ку́стами,
Держы́ това́р за хвоста́ми.
Тогды́ будзеш до́му вспомина́ци,
Як будзе пастух до до́му това́р прогоня́ци.

[Произносить] раз дзэ́вять.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович Е. Х., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива, характерных для заговоров на выгон скота.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, во время возвращаясь, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения: «Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать»; см. комм. к № 865.

920. Шоб корова до дому не утекала

Господу Богу помолюса,
Прочыстой Бóжой Мáцер поклонюса.
Опóстол Иван,
Он не ўмел ни паха́ць, ни ора́ць,
Тóлько в чéреду корóву угоня́ць и попаса́ць,
А с чéреды во двор заганя́ць.
Дай, Бóже, половóй * корове помощь.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Половая* — масть коровы цвета спелой ржи, бледно-желто-рыжего [комм. Ф. Климчука]

Заговор представляет собой зачин в виде молитвенного обращения к сакральному покровителю, мотив и закрепку в виде молитвенного обращения к сакральному покровителю.

— Межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)»; см. комм. к № 873.

921. [Чтобы корова домой приходила]

Господу Богу помолюса,
Прочыстой Бóжой Мáци поклонюса,
Усим святým.
Прочыстая Божая Мáци, прыступá[й]це,
Моим словам помогáйце.
Сóнце и мéсяц, парí гледа[й]це,
Шоб так половá корóва
Свое чергí * гледзéла,
У пóли ходиць,
А домóй нá ночь приходиць.

Господзи, поможы́ и приступи́,
Моим слова́м поможы́.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

• *Черга* — бел. *чарга* (дословно: *очередь*), стадо коров, принадлежащих жителям деревни, которые пасут его по очереди [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, два мотива и закрепку.

— Мотив «Сакральные покровители, помогите моей корове»; ср. № 799, 872.

— Мотив уподобления: «Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада»; ср. № 922.

922. Шоб корова домой прыходзила

На небе мѣсец и зарá
Знаюць изы́цци свою́ па́ру.
А ты, красна лы́са коровка,
Знай свою чергу.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

— Текст содержит мотив уподобления: «Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада»; ср. № 921.

923. [Если скот пропадет]

Як худба́ загуби́ца, гукай у комин: «Корова раба́я [или другая масть].
Дым у гору, а ты, мо́я коровка рабе́нькая, ходзи́ до дому».

Зап. Т. И. Руднишкая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Мотив уподобления: «Дым в гору — корова домой».

924. [Ритуальный диалог на Новый год]

От Нбўы год ўжэ по-ко́лишнему, по-ста́рому, от, напрыме́р, я побежу́
к сусе́дцы да кажú:

— Дб́бри ў́эчер!

А она́ ужэ: — Дб́брэ здорб́ўе!

Я ужэ пута́ю: — Идэ́э твоя́ худба́ пасе́дца?

То ўона́ ка́жэ: — На по́ле.

- А дзе ночўе?
 То она ўжэ мне кáжэ: Ў одры́ни *.
 — А гдзе тўой кўры пасўцца?
 — На дўоры́ (шоб на город не йшли и шкоды не робы́ли).
 — А где несўцца?
 — Ў сара́и.

Это так, шоб дóбрэ булó, шоб худóба еé приходзýла до дóму.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Хильченко А. П., 1927 г. рожд., местной.

* *Одрина* (бел.) — сарай, хлев

— Текст представляет ритуальный диалог, направленный на то, чтобы удержать дома скот и домашнюю птицу: «Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике». В Полесье этот мотив известен также в Житомирской и Ровенской обл., а за его пределами — в сев.-рус. областях, у юж. славян — в Сербии (Толстой 1984, с. 26–30); ср.: № 925; Пышуганье, № 23, 26, с. 113; Адоньева, Овчинникова, № 146.

925. [Чтобы корова приходила с пастбища домой и куры неслись в курятнике]

[На «Шчадрэц» приходили к окнам чужой хаты и переговаривались с ее обитателями]:

- Дóбры ўэ́чор!
 — Дóбрэ здорóўе.
 — Иде ўáша короўа пасéцца?
 — У чаргé хóдзиць и домóў прихóдзиць.
 — Идзé ўáшыя кўры несўцца?
 — У сара́е на поліци *.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шадон У. Е., 1906 г. рожд., местной.

* *На полици* — полка из жердей около стенки в курятнике, на которую клали сено, солому и делали гнезда для кур специально, чтобы куры там неслись [комм. Ф. Климчука]

— Текст представляет ритуальный диалог: «Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике». См. комм. к № 924.

926. Як короўа брыкаецца

Гóсподу Бóгу помолóс,
 Прэчýстой Бóжэй Мáцер поклонóс,

Прэчыстая Бóжая Ма́ци приступáла,
 Пóмочи даўáла.
 Ты, раба́ каро́ўка, стой,
 Як цисо́ўый стол.
 Як цисо́ўому столу́ з мэ́ста не ўстаўáци,
 Так тобе́, раба́ каро́ўка, рага́ми не маха́ци,
 Нога́ми не брыка́ци, на мэ́сци стоя́ци,
 Хозя́йцы ўсе молочкó даўáци.
 Не я шэпáла, шэпáла Прэчы́стая Бóжая Ма́ци,
 Не я ўгоўора́ла, ўгоўора́ла Прэчы́стая Бóжа Ма́ци.
 Шэпáла, ўгоўора́ла, ўмоўля́ла,
 Рабо́й каро́ўцы пóмоч даўáла,
 Шоб на мэ́сци стоя́ла,
 И молоко́ отдаўáла.

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Спимончич Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и шесть мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

— Мотив уподобления: «Корова, стой неподвижно, как стол (столб, кол и др.)» распространен в севернорусской традиции, где существует специальный ритуал «установки» коровы после первого отела, цель которого — заставить корову вести себя смирно во время дойки. В полес. традиции мотив встречается относительно редко. Ср.: Замовы, № 270; Таямпіцы, № 11; Курец, 388, 389 (карел.); Пыщуганье, № 9, с. 111 (костром.).

— Мотив невозможного: «Как невозможно некое событие, так невозможно корове брыкаться»; ср. типологически сходный мотив «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»; см. комм. к № 786.

— Мотив программирования желаемого поведения коровы: «Стой, корова, горой, давай молока рекой»; см. комм. к № 858.

— Мотив «Не я помогаю, помогает Бог»; см. комм. к № 918.

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки); см. комм. к № 786.

927. [Покупка коровы]

Прывяду́ ў хлев каро́ву, а назавтра прыпа́суваць вяду́, штоб ня варо́чалась яна́ с поля. На рóжки завя́жеш абóрку [от юбки] и прывя́дзи ў ста́да. Там знимі́ з ро́г, абвя́жй вакру́г пня́ ци кúсци́ка, абмата́й: «Як сйá

абóрачка матáецца ва́круг ку́сцика (ци пня), так и ма́я карóвачка пусть ва́круг ста́да матáецца».

Зап. Т. Б. Щепанская в 1982 в с. Марковичи (9 км от Грабовки) Гомельского р-на Гомельской обл. от Макаренко М. В., 1916 г. рожд.

— В тексте реализован мотив уподобления «Корова привязана к стаду, как нечто привязано к пню». Магическая практика, связанная с покупкой скота, в имеющейся у нас коллекции представлена крайне слабо, что отчасти отражает реальную ситуацию в полес. традиции, а отчасти является следствием пробела в сборе материала (в программе «Скот» отсутствуют вопросы, связанные с куплей-продажей скота). Малое количество в полес. коллекции заговорных текстов и обрядовых действий, связанных с куплей скота, приводом скота в новый двор, приучением купленного животного к новому хозяйству и стаду, резко контрастирует с рус. традицией, где такого рода хозяйственная магия занимает значительное место. Ср. обычай привязывать поводок к печной трубе, бросать его под печь или на печь, чтобы символически прикрепить корову к новому месту (Журавлев 1994, с. 78–81), что сопровождается приговорами типа: «Как плотно эта веревка прилегает к дверной скобе, так бы плотно и Красулюшка прижилась у нас....» (Журавлев 1994, с. 81, олонец.); Курец, № 373 («Как эта опечка матушка крепко сидит на месте, так бы и скотина следовала крепко к дому и хозяйке», карел.); Адоньева, Овчинникова, № 145, 147, 148; Пышуганье, № 20–22, 25, 28–30 (костром.). В полес. традиции мотивы привязывания коровы к стаду содержатся обычно в заговорах на выгон скота, но они имеют другую семантику и способ выражения (ср. мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло»; см. комм. к № 865).

928. [При покупке свиней]

Змиелю́ з ячменю́ крупиню́.
 Дам крупиню́ звiньям.
 Паяда́ць — каб раслі-прыбыва́лі,
 Карму́ паяда́лі
 Ни днiямі і [м. б. «а»] часа́мі,
 Ни часа́мі і мяну́тамі,
 На сы́тнасьць, на жiвнaсьць.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Семко П. Н., 1938 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Смелю ячмень, наварю кашу, дам свиньям», имеющий в данном случае продуцирующую семантику (чтобы свиньи лучше росли), встречается в бел. Полесье в текстах на лечение свиней, ср.: Замовы, № 290, 291.

— Мотив «Скот растет не днями, а часами, не часами, а минутами» встречается в заговорах от сглаза скота, на прибавление молока у коровы и в других заговорах продуцирующего типа, ср.: Замовы, № 102 (гомел.); Таямніцы, № 10 (гомел.). Семантика аппетита и роста купленного поросенка проявляется в иной форме в рус. традиции, ср.: Пыщуганье, № 115 (ставя купленного поросенка на стол, говорят: «Батюшко стол-престол, дай моему поросеночку жору и росту», костром.).

929. [Когда гонишь корову к быку]

Як короўу жэнэш к быку́, и нейдзэ́, дак надо ўот тако́е казаць: «Идзі́, короўка, за мною, як ўол бороздою. Хай та́я ска́чэ баба на пэ́чи, як лист у пэ́чи».

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Карпович А. К., 1892 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива уподобления.

— Мотив «Корова, иди за мной, как вол бороздой»; ср. № 884.

— Мотив «Пусть скачет баба на печи, как лист в печи».

930. [Когда ведут корову к быку]

Як вэдэш корб́у пэ́рвэнький раз, да й з гру́ши вэ́тка шоб бу́ла да й уда́рыць тры разá да каза́ць: «Бью́ я гру́шэчкою, коб роды́лись бычэ́чки-тэлу́шэчки». [Или:] як вэдэш да прыговáрывати: «Пэ́ку́ я па́ску раз ў годú и вэдú корб́у́ку раз ў годú».

Зап. А. В. Гура в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Завьяловой Е. А., 1923 г. рожд. [Эти два способа информантке сообщили житель Ровенской обл., с которым она вместе лежала в больнице.]

Оба текста представляют собой приговоры продуцирующего типа.

— Мотив «Бью грушевой веткой, чтобы был приплод» основан на полесском обычае бить корову палкой, которая запуталась в ветках грушевого дерева, в том случае, если корова не может «обгуляться». Текст представляет своего рода словесный «комментарий» к совершаемому ритуальному действию для усиления магического эффекта.

— Мотив уподобления «Пеку паску раз в году, веду на случку корову раз в году».

931. [Отбирание молока у чужих коров]

[Если над своей коровой прочитать заклинание:] «Бог наш Лев, Аспид, Дракон, Змий и полуденный бес, и дневной бес, и ночной, подкатись под мою корову», [то эти семь самых главных чертей соберутся и молоко перейдет к этой корове от других. Использовали] чародзѣи.

Зап. Т. Б. Щепанская в 1982 в с. Марковичи (9 км от Грабовки) Гомельского р-на Гомельской обл. от Аплошковой В. А., 1936 г. рожд.

— Текст представляет собой единственный имеющийся в полес. коллекции «черный» заговор на передачу молока от чужих коров к своей. Текст содержит мотив перечисления бесов: «Бесы (перечисление бесов), подкатитесь под мою корову».

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ЗАГОВОРЫ

ЛЮБОВЬ

НЕНАВИСТЬ

Суд

ЛЮБОВЬ

В группу включено 27 заговоров, главным образом присушек. Все заговоры этой группы произносятся от лица девушки (женщины) и направлены на парня (мужчину). Цель большинства текстов — вызвать у парня любовь, привязанность к девушке, иногда также и тоску по ней. В отдельных заговорах пожелание конкретизируется; например, девушка хочет выйти замуж за парня (№ 937, 940).

Несколько текстов призваны воздействовать на мужа, который изменяет своей жене или просто плохо к ней относится. В двух случаях заговоры сочетают в себе черты присушки и отсушки: мужа отвращают от любовницы и одновременно привораживают к жене. В заговорах любовь ассоциируется, с одной стороны, с темами света и красоты, а с другой — с тоской и иными депрессивными состояниями.

Полесские любовные заговоры невелики по объему (особенно при сравнении с соответствующими русскими текстами); если же они имеют больший объем, то их текстовая фактура создается за счет называния однотипных формул, а не за счет разработки сюжета или введения дополнительных эпизодов.

Для любовных заговоров (в отличие от заговоров других функционально-тематических групп) специфичны: обращение к небесным светилам (звездам, месяцу, солнцу) с просьбой осветить девушку и тем самым сделать ее красивой; обращение к природным стихиям и явлениям (огню, дыму, ветру), чтобы они наслали любовь на мужчину; призывание на парня тоски или даже смерти; описание состояний любви, привязанности, невозможности существования в отсутствие возлюбленного; описание любовного чувства как суммы физиологических процессов (сердце болит, кровь кипит и т. п.); сравнение огня, жара, сияния, красного цвета с внутренним состоянием человека; отнесенительно большое количество сравнительных оборотов.

Многие сюжеты, мотивы и формулы полесских любовных заговоров (насылание любовного огня и тоски, пожелание, чтобы парень не мог жить без девушки, и описание его состояния и др.) имеют близкие соответствия в белорусских и русских заговорах.

Отдельные мотивы полесских присушек вписываются в круг украинско-белорусских соответствий, хотя, как правило, имеют аналоги и в русской традиции. Например, сюжет «Три звезды на небе», представленный в нашей коллекции шестью текстами из Гомельской и

Житомирской обл., довольно широко известен в Белоруссии и на Украине; в России тоже встречается подобное обращение, но не к звездам, а к зорям; к тому же в целом разработка сюжета отличается от его разработки в украинско-белорусской традиции.

Для полесских любовных заговоров, записанных в конце XX в., характерны те же процессы модернизации, которые наблюдаются в целом в восточнославянской традиции (см.: *Топорков А.Л.* Трансформация русской заговорной традиции в XX веке // *Словесность и современность. Мат-лы науч. конф. 23–24 ноября 2000 года. Пермь, 2000. Ч. 3. Фольклорный текст. С. 33–41*). По сравнению с заговорами XIX в. интерес смещается с «демонического» насылания тоски на установление супружеских отношений. В некоторые заговоры даже включается что-то вроде предложения руки и сердца (№ 939, 940).

А. Т.

932. [Присушка]

Князь мѣсяц гада́ми-часáми
на не́би

И тры сестрѣ:
Адна сестра́ Спѣка,

Другá Распѣка,
А трѣтья Прыварѣта,
Прывернi раб Бѣжэго (имярек)
К рабѣ Бѣжэй (имярек).

[Три раза. Это можно и на блинцѣ и на хлебе.] Шоб он изыѣў.

Сѣнце печѣ.— сѣрце печѣ.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Сюжетный тип «Три звезды на небе»: звезды имеют имена типа «припекуха», «привертуха», «пригортуха»; к ним обращаются с просьбой «припечь», «привернуть», «пригорнуть» парня к девке. По материалам ПА, тексты, относящиеся к данному сюжетному типу, зафиксированы в Гомельской (№ 932, 934–936) и Житомирской (№ 933) обл.

По опубликованным источникам, такие заговоры известны в Белоруссии и на Украине, для рус. традиции они нехарактерны (Замовы, № 1311, 1312, 1313; Таямніцы, № 669; Зорі, с. 216, 218 (= Чуб., с. 92д), 219–220, 222; Слов. магія, с. 77–78, № 226). Ср. в рус. любовных заговорах обращение к трем зорям — Маремьяне, Марье и Наталье (РЗЗ, № 712) или утренней, вечерней и полуночной (РЗЗ, № 833), к двум зорям — утренней и вечерней, называемым по именам (РЗЗ, № 611, 623, 708, 713, 718), или к одной «зарѣ-зарнице, красной девице» (РЗЗ, № 624, 715).

933. Шоб человек жонку любил

Человѣче Егнѣтэ,
 Е у тэбѣ три брѣты,
 Три зорнѣцы, три сѣстрѣцы:
 Одна — Прыпѣкуха,
 Другѣ — Прывѣртуха,
 Трѣтя — Прыгѣртуха,
 Прыпѣчѣй, привѣрнѣй, прыгорнѣй*
 Ивѣна до Мѣрыи.

Як розбывѣаюцца кѣни за овсѣм,
 Панѣ за зѣлотом,
 А людѣ за водѣю,
 А мой человек — за мнѣю.
 Нѣ спѣвав, нѣ зѣдавав,
 Нидѣ ў свѣты нѣ забывав,
 Ни ў охѣте, ни ў робѣте,
 Ни ў тѣле, ни ў дѣле.

Девѣять раз повторѣть.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кипшин Олевского р-на Житомирской обл.

* *Прыгорны* — от укр. *пригортати* 'прижать, притянуть, приласкать, пригрести'

— Сюжет «Три звезды на небе» (см. комм. к № 932).

— «Пусть муж стремится к жене, как кони к овсу, паны к золоту, люди к воде».

— «Пусть мужчина никогда не забывает о женщине».

934. Як мужик з жонкою не живе добре

Первым разком,
 Липшим часком
 Прошу Господа.
 Пособи, Господзи,
 Поможи.
 Добрый вечер, месячык,
 Ясный, красный.
 Маеши тры зары,
 Тры родные сестры.
 Перва Варвара,
 Друга Хархара,
 А трѣця Маруся

Колю прыгортала*.
 Прыгортай Колю, Маруся,
 Под век веком,
 Штоб Коля без Маруси
 Не пив, не ев,
 Не спав, не гуляв,
 Ў едзе не заедав,
 Ў сне не засыпав,
 Ў ходзе не заходжав.
 Серце к сердцу прыжымав,
 А ийм штоб Господзь Бог помогал.
 Поможы, Боже.

[Заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым разком», «Другим разком» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевиц В. В., 1908 г. рожд., неграм.

* *Прыгортала* — см. комм. к № 933

— Сюжет «Три звезды на небе» (см. комм. к № 932);

— Мотив «Пусть мужчина/парень не может ничего делать без женщины/девицы» относится к наиболее распространенным в бел., укр. и рус. любовных заговорах (Замовы, № 1288–1290, 1298, 1308; Таямніцы, № 657, 660, 661, 673; Зорі, с. 218, 234; Слов. магія, с. 76–78, № 221, 225, 226; с. 84, № 246; Майков, № 2, 3; РЗЗ, № 606, 607, 611 и др.; НЗ, № 169, 171–173). Наиболее ранняя фиксация мотива в восточнославянской традиции — в сборнике 2-й четверти XVII в. из Олонецкого края (Срезневский, № 28).

935. Для приоблєння*

На нєбе три зарніцкі,

Як рódные сестріцкі:

Адна Привороту́ха,

Друга́я Прилюбу́ха,

Трэ́цья Припечу́ха.

Привороту́ха, приверні́,

Прилюбу́ха, прилюбі́,

А Припечу́ха, припечі́.

Які́е ё́тые три рэ́чи

Ясны́е, и красны́е, и пры́ятны́е,

То шоб такá я́сна, и красна́,

и влюблёзна

Робобóжому Волóдзе и егó рóду

На весь век бу́ла Та́ня.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Спимоншч Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Приоблєние* — букв. прилаживание, приделывание чего-то к чему-то (в любовной магии привязывание парня к девушке и наоборот).

936. [Присушка]

Божья Мацёрь

Шла на Осианскую гóру

Пóмочы дава́ци,

Валя шла с Сашэю

На Осианскую гору спа́ци,

Про любовь разоу́ляци.

Соўнейко Сашэ́нко,

Имееш три зарніцы,

Як родны сестрицы,

Одна — Прива́ра,

Дру́га — Прину́да,

Трэ́тья — Прису́ха.

Прива́ра привари́ць,

Прису́ха присуши́ць,

Принуда принуді́ць.

Яке ты, соўнейко,

Яснэ, краснэ на весь вик,

Шоб такá бу́ла

Валя Сашэ́ на весь вик.

[Девять раз.]

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонез Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

Вар. записан в том же районе Гомельской обл. (Замовы, № 1312).

937. [Заговор-присушка]

Госпаду Богу памалюсь,
 Святým Божым прыпадóбникам
 пакланюсь.
 Дóбрыя людзи штоб за сталóm
 сéли,
 Пíли, ёли, дóбрыя мýсли мéли.
 А у (имярек) рýсы волас,
 разглядзýсь,
 Красна кроў, разгарысь,
 Бéла грудзь, навалысь
 Да ка мне прыгарнысь.
 Захóдзиць сòняйка Вáсиль,
 А усхóдзиць мéсячка Гаврýла,
 Штоб мы у пáры жýли,
 Вяся́лилися и дóбра гаварýли.
 Стáрыя и дзéтки мáлыя
 Ишли з вясóлой пáскою,
 А мы ў пáры жýли
 З вясёлою лáскою,
 Прыгóртувалися * аднó к аднóму,
 Як дзицý к грудзýм,
 Штоб бýло дзýва ўсим
 Ма́йм падру́гам и ўсím людзýм.
 Дзед и бáба стáрыя,

Хлóпцы и дзеўки малады́я
 И дзéтки мáлыя,
 Будзýце нам ў пómоч,
 Хрыстóс васкрэ́сся, рáдуецца маць,
 Тóльки табé (имярек) аднý мянэ
 браць.
 Хрыстóс воскрэ́сся и сы́яя сьвет,
 Тóльки табé (имярек) нявэ́ст
 бóльша нет.
 А вы, зóры-заранíцы,
 Бóжыя памóшницы,
 Памага́йца нам ў жýзьни.
 Пёрва зóрка Занýда,
 Другáя Засýха,
 Трэ́ця Прыварóтница,
 Чацьвэ́рта Прыва́ра.
 Занýда, нудзý (имярек) па мне **,
 Засýха, сушы́,
 Прыварóтница, прыварнý,
 А Прыва́ра, прыварнý.
 Ада́м и Ева спарышы́ ***,
 Этай пáры никтó не нару́шы.
 Мир вам, ё́тым слова́м вя́ляки
 аминь.

Зап. А. Алейкина, Л. Тимошенко в 1975 г. в д. Великий Бор Хойницького р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* Ср.: *Прыгартулись* — прижались, прильнули

** *Нудзи па мне* — томн по мне, заставь по мне тосковать

*** *Спарыши* — двойчатка; предмет, состоящий из двух одинаковых частей; два спаренных предмета (о сросшихся плодах, растениях и т. п.)

Идентичный заговор, записанный от того же исполнителя в 1973 г., опубликован в «Замовах» (№ 1313; см. также № 1283). Текст, по-видимому, исполнялся как благопожелание на свадьбе. Несмотря на использование отдельных заговорных формул, текст в целом имеет нетрадиционный характер.

— «Пусть добрые люди сидят за столом».

— «Пусть имярек привяжется ко мне».

— «Заходит солнце Василий, а восходит месяц Гаврила, чтобы мы жили вместе».

— «Старые и дети шли с паскою, а мы в паре жили с ласкою».

- «Чтобы привязались друг к другу, как дитя к грудям».
- «Христос воскрес и сияет свет, только тебе невест больше нет».
- «Три звезды, помогайте нам».
- Мотив «Адам и Ева спорыши, этой пары никто не нарушит». Апелляция к первой паре на земле как к мифологическому прецеденту должна была обеспечить неразрывность двух людей, о которых идет речь в заговоре.

938. [Чтобы присушить кого-либо или внушить ненависть]

Господу Богу поклонюся,	А пришла к тоби
Пречистой Божьей Мацери	Верные, проверные
помолюся.	Любошчи прэкаць *,
Добрый дзень,	Шоб не пиў, не еў,
Колодзезь Гаврило,	Только по мне (чи по ей) млеў.
Вода Иорданка,	Шоб замкнуло ивицы, скивицы
Земля Тацьянка.	[челюсти],
Не пришла я к цебе	Шоб не забываў.
Воды набраць,	

[Нужно зачерпнуть с пол-ложечки воды, наговорить на нее, потом вылить так, чтобы никто не использовал — ни чужой, ни своя семья]. Вылей, только шоб не спользоваў [никто].

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Спмонічкі Лельчицкаго р-на Гомельскай обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам. (7 кл.), местной.

* *Любошчи прэкаць* — просить о любовном привороте

Обращение к воде или колодцу известно в бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Замовы, № 937; Таямніцы, № 675; Иванов 1885, с. 732–733; Зорі, с. 232; Слов. магія, с. 84, № 247; Проценко, № 180, 202–205, 208, 266). В укр. заговорах от сглаза и болезней, а также в заговорах, направленных на повышение удойности коров, воду часто именуют Татьяной, а землю Ульяной (Зорі, с. 238, 249) или наоборот (Зорі, с. 241, 245, 246, 257).

Вар.: № 939.

939. Штоб хлопец полюбил

Наговорная вода. Мόжно вόду брать с колόтца, Бόгу помоліцца.

Гόсподу Бόгу помолюсь,	Люббшчей прохала.
Пречістой Бόжой Маци поклонюся.	— Дόбрэй дзень, колдзец, —
Пречістая Бόжая Маци приступала,	говорила. —
Вόду набирала,	А вода Йорданка,

А земля Тацьянка,	Любóшчей проха́ти,
Не пришлá к тоби́	Шчоб любív ... якiй хло́пец ...
Воды́ набира́ци,	Ива́н Га́лю...
А пришлá к тоби́	Любóшчей, вели́ких любóшчэй.

Да и зацерпну́ць к себе́ воды́. Три раз переказа́ць, а напоследку каза́ць: «Любóшчей, вели́ких любóшчэй» [два раза]. Этой водой его и напой, як попадзéцця. Набери́, перекрести́ [и из своих рук подай].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 938.

940. Приваротная молитва

Гóсподу Бóгу помолю́сь,	Я тебя́ умаляю,
Всем Бóжым угодникам	(Имя и отчество) к сваему́
прекланю́сь,	сёрдцу призываю,
И тебе, чи́стая вади́ца,	Сваím дýхом удува́ю,
Бóжа памашни́ца,	Так как я тебе́ сваё сёрдце
Вяли́кая угодница,	ўкладáю,
Цари́ца-вади́ца,	А ты менé сваю́ дýшу вынима́й,
Вяли́кая памашни́ца,	Маё сёрдце ўкладáй,
Бóжая угодница.	Прихажу́ я к тебе́,
Памага́еш ты людýм,	Гаварю́ я тебе́:
Памаги́ ты и нам,	— Не пакiнь ты менé,
(Имярек) ат злых духо́ў,	Бúдем ўместе жыть
Чараде́йных враго́ў.	И друг дру́га люби́ть.

Над вадóй вiчытать и дать вiпить [тому], кагó ж люби́ш, чи вóдку, вóдка тожé ж жiдкóсть, прачита́еш и дýнеш, да и усé. Налива́й яму́ уперёд. Не шути́. Случáйно вiчытала над вадóй [мать информантки], а [один человек] ён напи́ўсь ўперёд. И бéгал за мной и уважа́л менé да паслédней капли крови.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Водича, помогаеш ты людям, помоги и нам» характерен для бел. заговоров (Замовы, № 5, 68, 872, 877, 881).

Вар.: № 941.

941. [Присушка]

У маёй ма́тки был няро́дный брат валше́бник (на воду на маладику́, и пад поўна, и на схаду́ на́да вы́читать ё́гу малі́тву).

Гóсподу Бо́гу памалі́ся,	Я тябе́ умаляю́ (имярек),
Пречі́стой яго́ Бо́жэй Ма́тери	К сваяму́ сёрцу́ призыва́ю,
преклоні́ся,	Сваім ду́хам придыма́ю
И тебе́, чи́стая вади́ца,	(и дуи́ на ваду́).
Ца́рыца-вади́ца,	Прыха́жу я к тебе́,
Вялі́кая памашні́ца,	Гаварю́ я тебе́:
Бо́жая угóдница,	— Не пакі́нь ты менé,
Памага́еш ты лю́дым,	Бу́дем ў́месте жы́ць,
Памагі́ ты и нам!	И друг дру́га любі́ць,
От злых ду́хоў,	И пакóять у сваéй жы́зни.
Чараде́йных враго́ў.	Трижды́ ами́н етаму́ сло́ву.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Вар. текста № 940.

942. [Отворот]

Шéпчэм мы разóм, пэ́рвым Бо́жим ча́сом. Сі́нее мо́ре, на сі́нем мо́ре ка́мень ле́жит, на ка́мене сова́ сиді́ть. Го́ди тебе́*, сова́, сиде́ть, да бері́ там-от Ива́на, вели́кэ знахѐрство снимайі́, то наговóрано, то назнахарóвано, то назбыткóвано**, то наўрóчено, и та́я ва́зка***, и наговóрано, и назнахарóвано, и назбыткóвано, и наўрóчено; и э́той поддїу́**** и наговóрано, и назнахарóвано, и назбыткóвано, и наўрóчено, и э́тые ўрóки ўрóченые, наговóраные, назнахарóваные, назбыткóваные, прилю́бленные, присолóдженны́е*****. Озьмі, сова́, там от Ива́на гѣ́тые слова́, гѣ́тые знахѐрство, э́ту ва́зку, э́тый поддїу́, э́ты ўрóки, э́тую бля́дзьску́ любóў присолóджену, прилю́блену, назбыткóвану, наўрóчену. Озьмі́, отнимі́, свої́ми ла́пами подері́, свой со́вня́та покормі́, а што не подерэ́ш, а на болоты́, а на чере́ты [камьши] пошлѐш, шоб оно́ там ході́ло, шоб оно́ Ива́ну жы́зни не шко́дило [не порти́ло]. Приверні́ егó, Гóсподи, к своéй же́не (имярек), мы́сли ў́ мы́сли, óчи ў́ óчи, губы́ ў́ губы́, ныс ў́ ныс, шоб э́тая па́ра благопо́лучна в своéй жы́зни ста́ла, Гóсподи, прыступі́ и помо́жї.

[На вопрос «Нужно ли говорить *аминь?*» информантка ответила:] «Ами́нь плохó сло́во последне́е, нельзя́ говорі́ть».

[Заговор наговаривается на еду и дается с пищей. «Назбыткованное» можно снять лишь в том случае, если есть слова «выше» этих.]

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

* *Годи тебе* — хватит тебе

** *Назбытковаю* — ср. збытковаць 'приносить потери, наносить вред и ущерб'

*** *Вазка* — «плохó слóво» (*примеч. шиформ.*)

**** *Поддиў* — сглаз (ср. дивиться 'смотреть')

***** *Присолоджэна* — присахарена, прислащена

— Мотив мифологического центра (в синем море камень, на камне сова, она снимает любовную порчу с Ивана).

— Характерный для полесских заговоров перечень видов порчи, причин и источников плохого состояния человека или плохого недуга, которые должна снять сова, сидящая в море на камне: *наговорано, назнахаровано, назбытковано, найрочено; гэтые слова, гэтые знахарство, эту вазку, этый поддиў, эты ўроки, эту блядзьску любоў присолоджэну, прилюблену, назбытковану, найрочену.*

— «Возьми, сова, слова/порчу с мужа, покорми своих совенят».

— «Приверни мужа к жене: очи в очи, губы в губы».

943. [Присушка]

Гóсподу Бóгу помолóс,
Прачы́стай Бóжай Ма́цер поклонóс.

Прачы́ста Бóжа Ма́ци,
Приста́пуй, помо́жы.

Бóжыми слаўáми,
Ўэчэ́рними зара́ми.

Шла Бóжа Ма́ци

Пóмоч даўáци.

Не сама́ я идú,

Йй́скры, агóнь несú

Палíть чиротá [камышы],

И болотá, и мхá.

Не бúду палíць

Чиротá, и болота, и мхá,
А бúду палíць раба́ Бóжого (имя)

Дúшу и сёрцэ.

Шоб я з й́йм седзéла за столóм,

Як з я́сным соколóм,

А он у менé лёг под столóм,

як соба́ка.

Е у моёй ха́ци

Стол, лаўа и печ,

Замыкаю рабу́ Бóжаму

Гúбы, и зúбы, и реч,

Шоб не пиў и не еў,

По мне млеў.

[Так «гукают» в печь. При этом], берú три скéпки [щепки] и палю́, три лучи́ны.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Не буду палить нечто, а буду палить имярек» встречается и в других заговорах из Гомельской обл. (№ 944, 945), а также в опубликованных бел., укр. и рус. текстах (Замовы, № 1299; Зорé, с. 218–219; Майков, № 2, 7; РЗЗ, № 613, 618, 631–636).

— Формулы «Чтобы я сидела за столом как с соколом, а он лег под столом как собака» и «В моей хате печь, замыкаю имяреку речь» имеют параллели в гомел. заговорах от суда (Таямницы, № 708, 709).

944. [Присушка]

Стань пэред пэццю. [Заговаривать перед печью надо три дня подряд.]

Дым-баццюшка, дым сэры,
 Не хадзі по нэбу,
 Ходзі по буйному ветру,
 По бэлому свету.
 Идзі разысці раба Божего Андрэя
 Ат рабіцы Кáци,
 Укладзі ему таску-таскушку
 Ў яго душу.
 Дым-баццюшка ў гóру,
 А ты, раб Бóжий Андрэй,
 Ў Кáци до дóму.
 Віўся бы ты к ёй,
 Як вьэца дым ў трубе.
 Любіў бы ты еé,
 Як сам себе и малóе дзиція.
 Бег бы ты к ёй,
 Не здержáли б цебé ни гóры,

Ни далiны, ни бiстрые рéки.
 Як ёто в пэци гарiць, шумiць,
 Так рацiвое сэрцэ Андрэево
 балиць,
 Гарáча кров кипiць.
 Бóдуць ётые слава крéпки-лэпки,
 Крéпче-лэпче сэрага кáменя,
 Булатного острого нажá.
 Слава моé — замóк,
 Язык — ключ.
 Замкóм замкнóу,
 Ключóм запру́,
 Ключ атнесóу ў морé.
 Як рýба квэрху не сплываé,
 Так моé Андрэй слава атрымáе
 И ў кóчу змовляе.

Три рáза гукáют. А патом гукáй:

Андрэй, гу-у...
 Штоб цебé не пилóсь, не ёлóсь,
 К Кáци хацéлось.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпнковичского р-на Гомельской обл.
 от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Формула «Дым, пойдй по ветру, разыщи нямярека, положи ему тоску в душу»; вар. встречаются в бел., укр. и рус. заговорах (Замовы, № 1301 (рус. заговор, записанный у выходцев из Белоруссии), 1318; Слов. магія, с. 77–78, № 226; РЗЗ, № 711, 714; НЗ, № 169).

— Формула «Как горит огонь, так бы горело у нямярека сердце», известная с периода античности; относится к наиболее древним и широко распространенным индоевропейским заговорным формулам, в России фиксировалась с XVII в. (Срезневский, № 27, 29). Формула имеет многочисленные параллели в рус. и ю.-слав. заговорах, а также отдельные аналоги в бел. и укр. заговорах (Замовы, № 1289, 1301, рус. заговор, записанный у выходцев из Белоруссии); Еф. СМЗ, № 1; Зорі, с. 225; РЗЗ, № 656, 703; Майков, № 2, 5; Мијушковић, № 69–71, 98, 109, 162, 181).

— Закрепка типа «Будут эти слова крепче камня; слова мои — замок, язык — ключ; отнесу ключ в море» известна в рус. и бел. заговорах (Замовы, № 1289, 1290, 1305, 1307; Таямніцы, № 657; РЗЗ, № 620, 692, 693, 708, 718).

945. [Присушка]

У пёрву недзёлю молодзика́ [говорить]:

Як ётый ого́нь горы́ць, печэ́,	А як ётый дым ў ко́мин * бэ́жыць,
Шоб так пекло́ раба́ Бо́жаго	Шоб так дзержала́ сэрце́ и мы́сли
(имярек) ду́шу и сэрца́.	По рабе́ Бо́жай тако́й-тако́й.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Кóмин* — печная труба

— О формуле «Как огонь горит, так бы пекло имярек» см. комм. к № 944.

946. [Присушка]

Шла я селом́,	Вóчки ка́рие,
Сустрéла мило́го с любóм.	Атжені́ [отгони́] ры́бу ат вады́,
Люби́ минé, млы́, не пакида́й.	Бúдзе нам рóзум и бéды,
Губки майі́ а́лые,	Кра́сны агóнь, кра́сны агóнь.
Щёчки румя́ные,	

[Говорить на что-нибудь и дать съесть человеку или говорить шепотом, когда он ест.]

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., местной.

— Мотив описания собственной красоты («Губки мои алые, щечки румяные, очи карие») встречается в отдельных рус. и бел. любовных заговорах, записанных в XX в. (Таямніцы, № 659; РЗЗ, № 575).

947. [Присушка]

Выйду́ я з двéрей в двéри	Сэрце́м у сэрце́,
И гляну́ я в востóчну сторóнушку.	Ду́шу у ду́шу,
Як со́йнейко́ вхóдзиць ра́но,	Кров у кров,
Да припéкае моха́, болотá,	Цéлом у цéло,
Чиротá [камышы́], гóри-до́лины,	Мы́сли у мы́сли,
Шоб так припéкало́ (Ивана́	Сло́вом у сло́во,
к Гали́),	Ами́нь ётому́ сло́ву.

Выйци на двор, позирáй, як ранéнько вхóдзиць со́йнейко́.

[Присушку повторяют три раза].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 948. Имеются также опубликованные варианты текста из Белоруссии и России (Замовы, № 1287; Майков, № 19). *

— Зачин «Выйду я из дверей и пойду на восток» наиболее характерен для сев.-рус. любовных заговоров, однако встречается изредка также и в бел. текстах (Срезневский, № 28; Майков, № 3 и др.; РЗЗ, № 608–622 и др.; Замовы, № 1287–1291, 1294, 1296, 1299, 1300, 1303, 1304, 1307, 1308, 1318, 1320).

— Формула «Как солнце припекает, чтобы так припекало сердце у парня» известна в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 1287; РЗЗ, № 621, 709).

— Формула желаемого соединения влюбленных «Сердце в сердце, душа в душу, кровь в кровь» известна в рус. традиции (Майков, № 1; РЗЗ, № 692, 818).

948. [Присушка]

Рабá Бóжья Катя, спать лажу́сь —	Как жа́ркае со́лнышко сияе,
благаславлю́сь,	Припяка́е балата́ и чо́рные гра́зи,
А устану́ — умыва́юся расо́ю,	Так шоб бяжа́ў (имярек) раб Бóжий
Утира́юся престо́льной пеляню́ю.	да рабы́ Бóжьей (имярек),
И вы́йду я за но́вые вара́та,	Сма́трёл ей о́чы ў о́чы, се́рца
И пасма́трю я на васто́чную	ў се́рца.
ста́ронушку,	Тры́жды а́мін ё́таму сло́ву.

Мла́дшему ма́лiтву ету мо́жна раска́зывать, а ста́ршэму — Бóжэ упаси́, не бу́де тебе́ по́мошчи.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: № 947.

949. [Любовный заговор]

[«Отче наш» читать три раза. Сунуть березовую метлу в печную трубу и читать молитву «Отче наш», а затем заговор.]

Як эта митла лезит в гору, ти, мой рабо Божа (имя), идеш до меня до-мой, крещенный, молитвенный, нарожденный. Как в небе солнце сияет, чтобы я ему так мила.

[Взять метлу и стукнуть три раза правой рукой в порог с половины двенадцатого до двенадцати вечера.]

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— Формула «Как в небе солнце сияет, так чтобы я была мила для имярека». Произнесение любовного заговора в печную трубу отмечено также в Белоруссии и в России (Замовы, № 1318; РЗЗ, № 830).

— Параллель к формуле «Как метла лезет вверх, так имярек шел бы ко мне», но с заменой «метлы» на «ветер» имеется в укр. заговоре из Каневского у. Киевской губ. (Зорі, с. 217 (=Чуб., с. 916)).

— Формула «Как в небе солнце сияет, так чтобы я была мила для имярека» характерна для бел. и укр. любовных заговоров (Замовы, № 1319, 1321, 1322; Таямніцы, № 663, 670; Зорі, с. 219–230, 235; Слов. магія, с. 77–78, № 226).

950. [Приворотный заговор]

Вўтрашняя зарніца,	Кóсци егó, прымиры́тэ [замрите,
Пресвятáя Богорóдзца,	умрите],
Помя́ни, Гóсподзи, рэба́ Жéня,	Сéрце бéлое, забалéй
За упоко́й рэба́ Жéня,	Об раба́ Мáни.
Помя́нй восково́й свечо́й рэба́	Дзeнь-полудзeнь, нoч-полунóч,
Жéню,	Цáрство егó небéсное за упоко́й.

На вечéрнюю зарніцу тóже гoвóраць:

Вечéрняя зарніца... [и т. д.]

Зап. А. А. Архипов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калининковского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

— Любовные заговоры с поминанием за упокой и мотивом призывания смерти на возлюбленного известны в рус. традиции (Маі́ков, № 15, 20).

951. [Присушка]

Трэба ўзяць з ліпы лісто́к, прыці к пéчы и запаліць ци ў 12 нóчы, ци ў 12 дня и каза́ць:

Идзі́, дым, вышэ́ лeсу, вышэ́ нябeсы хадзя́чыя ў вaстóчну стóрану. Там сам Гaспóдзь Савóйла, а Хрыстóс Сямьeн, а ма́цяяр Бóжа Матушка, найдзи́ця, разышч́иця раба́ Бóжаго (имярек) и дава́йце яму́ таску таскучу, нуду́ нуду́чу и плач неўтáлимы [неутолимый], и нáшу маладу́ю жысь неразлучы́му, штoб ён хлéбам не даяда́ўсь, вадóй не напива́ўсь, пáрным вéником ў бани не запáрвуўсь, з людзя́ми не страча́ўсь и не разгавáруваў. Тóльки аба мнe дума́ў.

А на нeби мeсячка свeщиць з зaрою,
Штoб мы, друг, жы́ли с табoю,
Штoб ты ние пи́ў, ние eў,
А ка мнe кpыла́ми ляцeў.

Разы́скую цябe па-Бóжаму, а то бóду зваць па-кoньски: «Кoсь ка мнe». Бóду зваць цябe па-саба́чы: «Цю-цю ка мнe». Бóду зваць па-кащи́ны, бóд-

зиш пла́каць па-дзіці́нны [по-детски], а як разы́шчымся йзда́лю-избл́ізи, дак бў́дзім жыць, як го́луб з галу́бкаю.

Зап. А. Алейнікова, Л. Тимошенко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницького р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст контаминированный, сложный по составу, включает большое количество различных формул:

— Формула «Дым, иди выше лесу»; вар. в заговоре из Гомельской обл. (Таямніцы, № 661).

— Формулы насылания тоски характерны для рус. любовных заговоров; иногда встречаются и в бел. текстах (Срезневский, № 28; Майков, № 3, 8, 25; РЗЗ, № 607, 622, 623, 626, 627, 722; Замовы, № 1289, 1290, 1296).

— «Чтобы он не мог жить, только бы обо мне думал».

— «На небе светит месяц с зарею, чтоб мы так жили с тобою».

— «Чтоб ты не пил, не ел, а ко мне на крыльях летел»; вар.: № 953.

— «Буду звать тебя по-конски, по-собачьи».

— «Будем жить с тобой как голубь с голубкой». Параллели к сравнению «Будем жить, как голубь с голубкой» есть в рус. традиции (Майков, № 22; РЗЗ, № 621, 656).

952. [Присушка]

Мужчы́нам — шоб любі́ли. Вина́ вазьмі́, распеча́тай. На во́дце:

На мо́рэ на Сія́не стая́ў дуб,
 На том ду́бе двена́цать какаты́ [отростков],
 На тых каката́х двена́цать чарты́ [чертей].
 Аны́ не́сли двена́цать перебі́рков дров.
 Ты́я драва́ распáліюць и разжа́рыюць,
 По раб Бо́жому Алексе́ю це́лу пока́чываюць
 И к раб Бо́жей Авдо́цье привора́чываюць.
 Як не мо́же жыць младе́нец без цицкі́,
 Мертве́ц без землі́, ры́ба без вады́,
 Так же ты, раб Бо́жый Алексе́й, без Авдо́цьи.

На вина́, на гарэ́лци дава́й выпива́ць. Мо́жно на еде́, но ё́то грех — чо́рта поміна́юць.

Зап. Е. В. Какоршна в 1983 г. в с. Золотуха Калшниковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «На море дуб с 12 ветвями, на них 12 чертей». Вар. известны в бел. традиции (Замовы, № 1291, 1292).

— Формула «Парень не мог бы жить без девицы, как младенец без груди, мертвец без земли, рыба без воды» характерна для рус. любовных заговоров,

встречается также в некоторых бел. и укр. заговорах (Майков, № 2, 7, 11–13; РЗЗ, № 625, 661, 692, 693, 811–813; НЗ, № 172; Замовы, № 1296; Зорі, с. 234).

953. [Заговор-присушка]

Шоб не йшоў нога́ми,
Шоб леті́в крыла́ми,
Лис лома́в,
На собі́ соро́чку рва́в
И до ди́учыны поспеша́в.

[Говорить на питье.]

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— Мотив «Пусть парень летит к девушке» встречается в № 951 и в укр. заговорах (Еф. СМЗ, № 2; Слов. магія, с. 77–78, № 226). Мотив коррелирует с поверьями о том, что парень, которого приворожили к девушке, может прилететь к ней по воздуху.

954. [Присушка-отсушка]

За цёмными лесáми,
За глыбóкими морáми,
За жоўты́ми пескáми
Ишоў чорт с чарці́хаю,
А дзья́вол с дзьяво́ліхаю.
— Куда, чорт с чарці́хаю, идзеш?
— Иду Андре́я излу́чаць с Авдо́цьёю,
Каб ё́ны милова́лись,
И не б́ілись, и не сварі́лись,
И хараше́нько жы́ли.
— А куды́, дзья́вол с дзьяво́ліхаю, идзеш?
— Андре́я с чужо́ю жо́нкой разлу́чаць,
Каб ё́н з ё́ю и куса́ўся,
И разлу́чаўся,
И писша́ли (як б́ілися),
И крыча́ли,
И кабы́ к ё́й бо́льше не хадзи́ў.

К чужо́й жо́нке што́б не хо́дзиў. Три́ ра́за. На вадзе́ абы на гарі́лце е́му даць, абы на абедзи́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калпнковичского р-на Гомельской обл.

Заговор включает две части, симметричные по отношению друг к другу. В первой части черт с чертихой идут мирить мужа с его женой; а во второй — дьявол с дьяволихой собираются поссорить мужчину с чужой женой-разлучницей.

— Мотиву «Дьявол с дьяволихой идут ссорить мужа с чужой женой» близок сюжет рус. отсушки: «Черт с чертихой дерутся, так бы дрались муж с женой» (РЗЗ, № 840–845, 847–851, 854, 859–861).

955. Гадалка для месяца

Мёсячыку осиянчику,
 Чи не був ты на Сиянской горё,
 Чи не бачив ты оліцы и з оля́м,
 А коровы и з целя́м,
 А ма́цери и з дзиця́м?
 Як разбива́ецца оліца за оля́м,
 А корова за ця́лём,
 А ма́цер за дзиця́м —

Шоб так розбива́вся Володзя
 За робобóжею Та́ню,
 Шоб еў — не доеў,
 Шоб спаў — не доспаў,
 Шоб йшов — не дойшоў,
 Па́кі менé, знарождзённую
 Та́ню, не знайшоў.

Это можно ў плéчы — ек он идзé, за им идзи́ и говóры [ему в спину], и можно по́йць водóй. [Пока достаешь из колодца воду, надо на нее наговорить, а потом напоить этой водой того человека, любви которого добиваешься.]

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Вар. текста встречаются в укр. и рус. традициях (Зорі, с. 234; РЗЗ, № 692, 696, 702).

Олица з оля́м — может быть, орлица с орленком или олениха с олененком? Ср. упоминание «орлицы с орлятами» в рус. заговоре (Ма́йков, № 7).

— Мотив «Месяц, был ли ты на Сиянской горе?» встречается в составе бел. и укр. любовных заговоров (Таямніцы, № 658, 677; Слов. магія, с. 76, № 222, 223, 225).

— Мотив «Пусть парень любит девицу, как мать дитя, корова теленка» известен в бел. и укр. традициях (Замовы, № 1312; Слов. магія, с. 77–78, № 226).

956. Пра любоў малитва, приваражыць

Выходи́ш, ка́да малади́к наста́не, бери́ ваду, ў чéм ужé тебе́ узду́маецца, и над вадóй чыта́й эту малі́тву, гавари́:

Ме́сяц мой, ме́сяц, залатые́ май звёзды, стана́вайтесь мне на ме́ста, да́йте мне маего́ дру́га, ка́тòрага я люблю́ (и называ́й па і́мени-òчеству). Судьба́ мая́ пре́красная, нара́ждённая ма́терью, а ты, заря́ пре́красная, па́ди на зéмлю и пра́мóй мне чістаю́ вóду.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст отражает позднюю традицию бытования любовных заговоров; аналоги имеются среди укр. и рус. заговоров, записанных в XX в. (Зорі, с. 221, 228, 231; Слов. магія, с. 76, № 222; РЗЗ, № 568).

— Мотив «Звезда, упали на землю и очисти воду». Ср. укр. обычай использовать в любовной магии воду, на которую светили звезды (Зорі, с. 232).

957. Для приробрелення

Йшла робобѡжа Та́ня	А по ле́вой стороне́
До Господней ма́тухной	40 свечѣй горѣиць,
Не от образѡв, от свечѣй,	А Крестѣиць-вотрази́тель —
И от столá, и от не́ба,	попѣреду.
Да вѣйшла в но́вые ворота́,	Бо́жа Ма́ци ри́зою очудзи́лась
А з но́вых ворѡт да в чи́стое поле.	И я́нголами огоро́дзи́лась.
А в чи́стом по́ле по пра́вой староне́	Олилу́й. Сла́ва тобе́.
40 я́нголов стои́ць,	

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

958. Заговор от волнения

Зоры-зараницы,	Было у Богу востраў,
Божии памашницы,	На том востраве стаиць дуб,
Ранне, вячерние,	На том дубе 12 кокатаў,
Падуманые, пагаданые.	На тых кокатах
Па касцях хадзиў,	Сидиць дванадцать сокалаў.
Косци расцераў,	Яны жалосна спяваюць,
Пад сердце падлягаў,	Усю нуду атвлекаюць.
Нуду * падаваў.	

Вар. последней строки: Усю нуду атбиваюць.

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Нуда* — тоска

Текст условно включен в группу любовных заговоров, так как имеет сходную с ними структуру.

— Мотив «На острове дуб, на нем 12 веток с 12 соколами, они жалостно поют, отвлекают нуду» имеет варианты в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 1294, 1295, 1319; РЗЗ, № 620). Ср. заговоры от тоски в разделе «Разное».

НЕНАВИСТЬ

В группе условно объединены шесть заговоров, призванных внушить людям ненависть друг к другу, посорить живущих мирно супругов, уничтожить недоброжелателя или остановить свадебный поезд.

А. Т.

959. [Чтобы внушить ненависть]

[Обращаться к Богу перед заговором не следует.]

Ты в болоце родзилось,	На ўсей свет,
Мохом обросцилось,	Шоб така ты была
Годзюкамі обверцелось,	Гітка-брытка на весь век,
Жаба тобі в рот;	Як идзэ месяц в гору,
Яке гітка-брытка * [?]	Шоб так дралося под стόлю **.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симонччи Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Зуевч А. Я., 1921 г. рожд., грам., местной.

* *Брыткый* — гадкий, отвратительный, противный. *Гіткый* — то же

** *Столь, столя* — потолок

— Формула проклятия «Жаба тебе в рот».

— «Ты в болоте родилась, мхом обросла, гадюками обвертелась».

Вар.: № 960.

960. Ненавиць накидаць

То ненавиць накидаць — хто дόбре жыве́, а я серды́та.

У болόци родзі́лась,	Жаба тобі ў́ нос.
Мόхом обрасці́лась,	Ек етые ўсе́ гітки и бры́тки на весь
Гадзю́кою подпороза́лась,	свет,
Ящерко́ю засцегну́лась,	Шоб тебе, Ма́рко,
Черепа́хою умыва́лась.	Була (имярек, женское имя) гітка
Жаба тобі ў́ рот,	и бры́тка на весь век.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симонччи Лельчницкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Вар.: № 959.

961. [Заговор на уничтожение врагов]

Мэсяц на облака́х,
Ты усхóдзишь и унистожа́ешься,
Зништóж мого́ врага́,
Коб не ходзи́л по бэлому свéту
И по светый́й земл́и.

Зап. А. А. Архшов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калининвичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

962. [При закручивании залома]

Зáломка, зáвытка. Хтось злость зробыв, щоб умэр чи шо. Той, що нэ знае, [как обезвредить], так нэ чыпáтымэ, бо рúки позачипáеш, ногáмы нэ ходы́гы. Той, що залóмуе, [приговаривает:]

Як бóдэш жать,	Як будэш молóть,
То будэш слабый́ лэжáть,	То бóдэ ў грудях колóть,
Як будэш молоты́ть,	Хто бóдэ пэкты́,
То будэ у головé колоты́ть,	То бóдэ кров тэкты́.

Зап. М. М. Гончаренко в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

— Насылание порчи: «Если будешь жать, то будешь слабый лежать; если будешь молотить, то будет в голове колотить».

963. [Порча на свадебный поезд]

Булó такé, шо кóни не йшли́, ну ёдут у цэркву, а кóни не йдóть, то трéба найт́и струмóк такый, де дэвять горóшин, и казáть: «Дэвять горóшин и дэсы́та неvéста, а кóни не з мéста». А тод́и т́ыми горóшынамы хрэст зробит́ь пéред коня́ми — и пойдóть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Формула «Девять горошин и десятая невеста, а кони ни с места» встречается в рус. традиции: РЗЗ, № 769–771, 773–781.

Вар.: № 964.

964. [Порча на свадебный поезд]

Таќие бы́ли лю́ди, што из чэловéка дéлаў вóўка и козл́а. Я такá [маленькая] булá. Одну́ дéўку бра́ли. Посéли, постéль поклáли — конéй гнать, а кóни стáвятся гóнки [быстрые] и не йидóть. Казáли, што есть таќие горóшыны, де дэвять горóшин, а таќие свóлочы есть, што кладóть ў воз и кáжуты:

Дэв'ять горóшин,
А дэсята невэста,
Шгоб не трóнули
Кóни з мэста.

Это я малая была, сама видела.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Вар.: № 965.

Суд

В группу включены десять заговоров, призванных воздействовать на суд и начальство, а также «в армию идти». Заговоры на суд могли произносить выходя из дома; в них описывается мифологизированный путь (поездка) к судьям (№ 967–972) и то, как субъект заговора подчиняет их своей воле или замыкает им язык. Ситуативно и сюжетно заговоры на судей близки заговорам при отправлении в путь, а отчасти и любовным заговорам.

Для данных текстов характерна зооморфная символика: имярек отождествляет себя и адресата заговора со зверем или домашним животным (например: «Пан — баран, а пани — овечка» — № 965), приписывает людям звериные части тела («Головы у вас целячы» — № 972), едет к судьям на змее или медведе (№ 967–970).

По материалам ПА, мотив «Еду на звере» отмечен в Гомельской обл.; по опубликованным источникам — в Белоруссии, на Украине, на части русской территории (у донских казаков, в Калужской и Нижегородской обл.). Мотив известен главным образом в заговорах к суду, однако встречается и в любовных (Слов. магія, с. 78, № 226; Таямніцы, № 673), в заговорах от драчливого мужа (Таямніцы, № 681) и от врагов (Слов. магія, с. 40, № 62). Для центрально- и севернорусских заговоров более характерен мотив самоотождествления или сравнения себя со зверем (типа «Я волк, ты овца»).

Заговоры имеют относительно поздний характер с точки зрения формы (стихотворный размер, рифма), но весьма архаичны по своей образной системе. Происхождение восточнославянских заговоров на власть и судей связано с апокрифическими молитвами той же направленности, известными в русской и южнославянской рукописных традициях (Яцимирский 1913, с. 76–92). Впрочем, старинные апокрифические молитвы ближе к текстам севернорусской заговорной традиции, чем украинско-белорусской (Топорков А. Л. Заговорно-заклинательная поэзия в рукописных традициях восточных и южных славян // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Международный съезд славистов (Любляна, август 2003). Доклады российской делегации. М., 2002, с. 351–361).

965. Як иде на суд

Господу Богу помолюся,	Губы и зубы замыкаю.
Святэй Прэчистой поклонюся	Пан-баран, а пани-овечка,
И зорам-зораницам,	Чтоб на мене судьи и заседатели
Господним помощникам.	ни словечка.
И станьте, прыступите,	Я к вам з ясной паской,
Дух мой полюбите.	А вы ко мне з доброй лаской,
На порог ступаю	Я к вам з горкими слезами,
И всем судьям и заседателям	А вы ко мне з добрыми словами.

Замок замкнуть надо и ў карман взять.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Заговор включает зачин (обращение к Богородице и к звездам) и мотивы:

— Мотив «На порог ступаю» характерен для бел., укр. и рус. заговоров к судьям (Таямніцы, № 707, 712; Зорі, с. 324; Слов. магія, № 62; НЗ, № 226; Проценко, № 378).

— Мотив «Судьям зубы замыкаю» известен в бел., укр. и рус. традициях (Таямніцы, № 703, 707; Зорі, с. 308 (= Чуб., с. 95е), 312, 324, 326; НЗ, № 222). Мотив «закрывания/зашивания рта» встречается уже в укр. заговоре XVIII в.: в 1727 г. возникло разбирательство в связи с тем, что в с. Синявке под Черниговом «казачка Мария Пикуличка, призванная во двор писаря синявского Данила Струтинского к жене его Варваре, согласилась на волшебство, дабы склонить полковой суд в пользу дела Струтинского. Для этого они поймали жабу, зашили ей рот зеленым шелком и произносили заклинание: „Не жабе мы рот зашиваем, но зашиваем мы роты черниговскому полковнику, судьям и всей старшине полковой, от большого до меньшого» (Ефименко П. С. Околдование начальства // Киевская старина, 1886, т. 15, № 5, с. 176).

— Варианты мотивов «Пан-баран, а пани-овечка» и «Пусть судьи не могут против меня говорить» встречаются в укр. и бел. заговорах (Таямніцы, № 715; Зорі, с. 308 (= Чуб., с. 95–96и)). Метафорическое отождествление адресата заговора с овцой широко известно в заговорах и апокрифических молитвах XVII–XVIII вв. Например, в рус. заговоре из рукописной тетрадки, конфискованной в 1728 г., говорилось: «А стань же мой лихой передо мною, рабом Божиим имяреком, овцою, а я перед ним, раб Божиим имярек, лютым серым волком; как же ты овца, сераго волка, страшится и боится, и боится, и бегает, також де и меня, раба Божия имярека, лихия мои недруги и ненавистники, колдуны и ведуны, и люди страшились, завидевши мой голос» (Смилянская, с. 125).

— Формула «Я к вам с паской, а вы ко мне с лаской» бытует и в качестве самостоятельного текста (см. № 966 и комм. к нему).

966. За начальство

Я йду нэ сама,	А до мэнэ вси люды и начальство
Я йду нэ одна,	З любовою да ласкою.
Я йду з дарныком * и с паскою,	

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Дарнык* — артос, просфора

— Формула «Я к вам с паской, а вы ко мне с лаской» встречается в укр., бел. и рус. заговорах (см. № 965, а также: Зорі, с. 308 (= Чуб., с. 96и); с. 317 (= Еф. СМЗ, № 73); Таямніцы, № 711, 713, 714; РЗЗ, № 2406, 2407; Проценко, № 381).

Сходный текст в сопровождении ритуала известен на Украине (Милорадович, с. 236, № 3, 4).

967. [Заговор от суда]

[Собираясь в суд, взять с собой] атварбтку*, што крбсна ткуць, да и сказаць:

На медзвэдзи еду,	Рэчы замоўляю.
Ўужом паганяю,	Хто менэ уречэ,
Ўсिम засядацелям и сўдзям	Кроў ему бчы завлачэ.

[Говорить три раза у двери суда.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Атваротка* — излишек основы в ширину при продевании нитей основы в ните и бердо

— Вар. мотива «На медведе еду, ужом погоняю» известны в бел. и ю.-рус. традициях (Замовы, № 1344; Таямніцы, № 707; Проценко, № 381; НЗ, № 222). В укр. заговорах в аналогичных контекстах представлен несколько иной набор животных, например: «На коні їду, а гадюкою поганяю...» (Зорі, с. 307 (= Чуб., с. 956)); «Не пішком іде (мій ворог), а на вовку їде, жабоку осідлався, а гадиною поганявся...» (Зорі, с. 316 (= Еф. СМЗ, № 191)).

— Мотив «Судьям речи замовляю» встречается в опубликованных бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Таямніцы, № 703, 706, 707; Зорі, с. 307, 324; НЗ, № 222).

— Насылание проклятия на источник слеза: «Кто меня сглазит, пусть тому кровь очи заволочет».

968. На суд

Идзэш на суд:

Я на суд на ўўжу еду,	А земля тым,
А гадзюкою погоняю,	Хто судзица з ким.
Всей суд и судья замовляю,	Хто это дзело пойме —
И гадзюкой подпорожуся,	За тым суд и право пойдзе.
И змеёу сценуся*.	

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапчук О. К.

* *Змеёу сценуся* — змеёй стянусь, сожмусь

— Мотив «На уже еду, гадюкою погоняю» характерен для заговоров из Гомельской обл. (Таямніцы, № 709, 713–715). См. также № 967.

— Мотив насылания проклятия на судящихся: «А земля тем, кто судится с кем».

969. [Заговор от суда]

Як радзіся, так насіўся на рука́х,	Йи судзяў вумных папрашу́.
А як ўзро́с, так ёзьдзіў на валáх,	Вужо́м еду, гадзюкаю паганя́ю
А ў на́прáсны суд еду на вужу́	Йи судзя́м вуму́ дабаўляю.

[После произнесения текста нужно трижды перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

Этот заговор, а также № 970, 971, записанные от того же исполнителя в 1973 г., опубликованы в «Замовах» (№ 1348, 1350, 1351).

— Мотив «Когда родился, носили на руках, а когда вырос, ездил на волах». Мотив «еду на волах» или «еду волом» известен в бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Таямніцы, № 710; Зорі, с. 321, 322, 324; Слов. магія, с. 40, № 59, 62; НЗ, № 257). Ранняя фиксация — в ю.-рус. заговоре 1738 г.: «Я сюда прихав чорним волом, щоб тута став усем язык колом» (Смилянская, с. 140).

— Мотив «На уже еду, гадюкою погоняю» (см. комм. к № 967).

970. Як на суд ийти, говорюць

На гнилой колодзе еду,	От себе судзи отганяю,
Гадзюкою попираю,	Суддзя́м языки замоўляю.
Вўжем поганяю,	

Як прйдзе на суд, руки себе сложи [крест на крест], да сам себе три
раза переговоры. И ну́жно сидзець на том самом мѣсце.

Зап. Е. М. Черепанова в 1984 г. в с. Кочпишч Ельского р-на Гомельской обл. от
Лобан М. Ф., 1933 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

971. [Заговор от суда]

Не йду на суд да еду.	Е у менѣ просьвіра и мак,
Ступаю еду, таўкачѡм поганяю,	Нехай мой суд будзе так.
Маком сълет [след] засыпаю.	

[После произнесения текста нужно трижды перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Велкшій Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от
Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

– Мотив «Ступой еду, толкачом погоняю».

– Мотив «Маком след заметаю» характерен для ю.-рус. заговоров
(Проценко, № 378, 379; РЗЗ, № 2406, 2407 (калуж.); НЗ, № 222).

Текст интересен тем, что субъект отождествляет себя с демоническим
персонажем, подобным Бабе-Яге.

972. [Заговор от суда]

Не йду на суд да еду,	Гóловы у вас целячыые,
Еду на суд,	А вúшы дзицячыые.
Там стайиць дуб,	Судзице за мною,
А пут дубáми стояць	Як не будзеце судзиць,
Столы дубовые,	Так будзе падаць перѡ до дóлу,
А за столáми судзиць	На двор ходзици...
Сúдзи толкóвые.	

[Софья Федоровна не договаривает заговор, ссылаясь на нецензурные слова.]

[После произнесения текста нужно трижды перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Велкшій Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от
Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

– Мотив «Под дубом сидят судьи за столами» известен в укр. загово-
ре (Зорі, с. 327). На то, что мотив не является случайным в заговорах на
власть, указывает определенная аналогия в заговоре конца XVII в., с по-
мощью которого волхв-коновал Дорофейка из Нижнего Новгорода пы-
тался воздействовать на царя Петра Алексеевича и царицу Наталью Ки-
рилловну: «Лягу я перекрестясь, пойду помолясь, из избы дверми, дво-
ром в ворота, путем дорогою в чистое поле; *в чистом поле стоит дуб, под*

дубом золот стул, на золоте стуле сидит девица Маремьяна, прядет золот кужель; и где ни завидит царя Петра, следок станет скрадывать, к сердцу прижимать» (Труворов А. Н. Волхвы и ворожеи на Руси в конце XVII века // Истор. вестник, 1889, т. 36, № 6, с. 709).

Близкий текст записан там же в 1973 г. (Замовы, № 1351).

973. Заговор от плохих людей

Пришоў (имярек) до Божия Матери ходю и Божию шогю, становіў двана́дцать престолоў поперёд себя, и двена́дцать апосто́лоў, и двена́дцать проро́коў, и двена́дцать мученикоў. Отбива́ўся своим плохíми мы́слями плохíх людéй от себя. И, Гóсподи, приступí к нам, помо́же.

За́говор от тех, кто тобе́ добра́ не желáе. Читáть три раз, дéвять раз. Стань сам себе́, для собí поговорí и ўсе́, сам на себя.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

974. Заговор, как в армию идут

Спасíтель наш, зашчíтник наш, хранíтель наш, иди́ поперёд нас, моли́ Бóга об нас, шоб мы за тобо́ю шли да Богу моли́лися, да назáд к сво́йм дёткам воротíлися, и, Гóсподи, к нам присту́пай и помога́й.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

— Молитва о том, чтобы солдат вернулся домой, бытовала и в Солигорском р-не Минской обл. (Замовы, № 1334).

**МОЛИТВЫ И ОБЕРЕГИ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ**

**НА СОН
В ДОРОГУ
ОТ СГЛАЗА И ПОРЧИ
РАЗНОЕ**

НА СОН

Заговоры, читаемые перед сном, представляют собой обширную группу текстов (из более чем 60 текстов, представленных в полес. коллекции, публикуется 56), активно функционирующих в современной полес. традиции в качестве личных оберегов наряду с каноническими молитвами, читаемыми перед сном. Заговоры этого типа известны во всех полес. ареалах, хотя бóльшая их часть записана на востоке и западе белорусского Полесья (Гомельская и Брестская обл.).

Полесские тексты, произносимые перед сном, объединяет несколько характерных черт. Во-первых, очевидно, что бóльшая часть этих текстов представляет собой устойчивый набор нескольких наиболее частотных мотивов, объединенных в стандартный сюжет: «Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)» или: «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века».

Остальные мотивы зафиксированы по одному-два раза, но они объединены общей апотропеической семантикой. Сюда включается прежде всего обращение к помощи сакрального покровителя («Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело», «Отдаю свою душу в руки сакрального покровителя», «Сакральный покровитель, что будет тебе, то и мне»; «Сакральный покровитель, защити меня», «Господи, освяти меня и мою семью», «Сакральный покровитель, отверни от меня зло», «Сакральный покровитель, помоги мне и моей семье», «Богородица, не засыпай ни днем, ни ночью», «Господи, будь вместе со мной» и др.). Встречаются мотивы, содержащие семантику отгона опасности («Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери», «Враг-сатана, отступись от меня»), закрывания охраняемого лица, загораживания его оградой («Ограда вокруг нашего дома молитвой заперта, амином запечатана», «Покрывание святой ризой», «Богородица стелет постель, покрывает ее крестом», «Закрываюсь царскими вратами», «Сакральными покровителями окружаюсь, ничего не боюсь»).

Во-вторых, представляется важным диалектное распространение заговоров с наиболее устойчивым кругом мотивов — за пределами По-

лесья они известны во всех восточнославянских традициях вплоть до Русского Севера. Важная черта подобных текстов — их типологическое и сюжетное сходство с соответствующими польскими *modlitewkami* (молитовками), что наводит на мысль или о заимствовании соответствующих заговоров из польской традиции, или о существовании самостоятельного источника, единого для западно- и восточнославянских текстов этого функционального типа. Последнее более вероятно, если учесть фиксацию типологически схожих текстов в западноевропейских культурах (это касается, в частности, мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»).

Третья особенность заговоров на сон — их жанровая близость с народными и каноническими молитвами (обращение к Богу, Богородице и святым, содержащаяся в них иллокуция просьбы или мольбы, наличие зачина или закрепки с фрагментом канонической молитвы, общая стилистика и др.), а также сопровождение их каноническими молитвами, часто включенными в круг церковных молитв «на сон грядущий». Кроме того, на западе белорусского Полесья, как видно из записей, народные «молитовки» этого функционального типа часто заменяются искаженными и редуцированными текстами канонических молитв, предназначенных для чтения перед сном.

Е. Л.

975. [Перед сном]

Освятѣ, Божэ!
 Во імя Отца́ и Сы́на и дѹха Свято́го.
 Ложѹса спáты —
 Даѹ Гбсподу Бѹгу знáты.
 Крэстѹм постэлю́са,
 Крэстѹм одэню́са,
 Нэпрыятэля нэ бо́са.
 Свэ́нты Яне *, Божэ капла́не **,
 Стэра́жы мой дѹшэчкы
 З вэчэра до поўно́чы,
 С поўно́чы до свэ́тáния.
 Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Дѹху Свято́му.
 Амѣнь.

[Затем следует «Отче наш»:]

Отчэ наш, іжэ есі́ на небесі́.
 Да святі́тся імя́ твое́,

Да б́уде во́ля тво́я, свѣта́я,
 Яко на́ неби, та́ко на́ земли.
 Хлеб наш насúшный дай ж нам днесь
 И оста́ви нам к доўжника́м на́шим,
 Яко и мы оставля́емо доўжника́м на́шим.
 Нэ введи́ нас, Го́споди, во искуше́ние,
 Изба́ви нас от лука́вого.
 Яко тво́е ца́рство е сь́ла и сла́ва
 И во ве́ки веко́в. Ами́нь.
 Во и́мя Отца́ и Сы́на и Ду́ха святого.
 Ами́нь.

[Затем следует «Богородице»:]

Пресвята́я Богоро́дица, Ді́во, ра́дуйса,
 Ра́дуйса, Благода́тна Мари́я.
 Госпо́дь Бог с тоб́ю.
 Ти в жо́на благослове́н
 Плач чрэ́ва тво́его.
 Яко у Спа́са родыла́са,
 Душы на́шы христі́тели Христóв.
 Всех нас помяны́.
 Святы́й Бо́же, свѣты́й крэ́пкий, свѣты́й бессме́ртный, поми́луй нас.
 Святы́, посвяты́, исцэ́ли немо́шчы на́ши не́ тво́его ра́ди.
 Прийди́ к нам, Го́споди, прийди́ к нам,
 Осели́ся ў нас, Го́споди,
 Очи́сти нас, Го́споди, од ўся́кы́х скве́рны.
 Святы́й Бо́же [пропуск текста] не́ тво́его ра́ди.
 Го́споди, Го́споди, Го́споди, Го́споди, поми́луй нас.

Зап. в 1981 г. в с. Лясятчи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Св. Ян* — св. Иоанн

** *Каптане* — звательная форма от пол. *kaplan* 'священник'

Текст состоит из зачина, представляющего собой каноническую молитву («Во имя Отца и Сына и Святого Духа»), и трех мотивов.

— Мотив «Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)» известен во всех вост.-слав. традициях, ср.: № 978, 979, 984, 988–996, 998, 1003–1005, 1007; Замовы, № 1272, 1273; Таямніцы, № 598; Слов. магія, с. 82, 83 (житомир.); Зорі, с. 333 (черкас.); Майков, № 249 (новгород.); Проценко, № 303 (редуцированный вар.: «Лажус' спат' — идет Божіа Мать, а к свету сам Исус Христос да веку», дон.); Novikovas, Trimakas, № 3.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь» известен в вост.-слав. и пол. традициях; ср.: № 976, 977, 979, 993–998, 1001, 1005, 1007–1009, 1014; Таямніцы, № 597, 598; Слов. магія, с. 82–83; Адоньева, Овчинникова, № 178; НЗ, № 247, 248, 249; Курец, № 335, 336; Проценко, № 301 (дон.); Заговоры, № 237; Novikovas, Trimakas, № 3; Kotula 1976, s. 112, 434–435, 439, 450, 487.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)» известен всем вост. славянам; ср.: № 977, 979–986, 988–994, 997–1006, 1009, 1011; Таямніцы, № 597, 598; Зорі, с. 318 (подол.), 328–329 (полтав.), с. 333 (черкас.); Слов. магія, с. 82–83; Проценко, № 301, 365, дон.); Виноградов 1, № 119 (костром.); Майков, № 249 (новгород.); Адоньева, Овчинникова, № 179; НЗ, № 248. Мотив также известен в пол. традиции (Крушевский, с. 66), а по сведениям Познанского — в франц., нем. и англ. традициях (Познанский, с. 111–112).

Текст, приносимый после заговора, представляет собой сочетание нескольких искаженных канонических молитв: Песнь Пресвятой Богородице («Богородице Дево, радуйся»), Трисвятое («Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Бессмертныи, помилуй нас») и фрагмент молитвы ко Пресвятой Троице («Пресвятая Троице, помилуй нас...»). Все три текста входят в круг молитв, читаемых «на сон грядущий».

976. [На сон]

Во імя Отца́ и Сы́на	А Господзь у мене ў сердца́х.
И Свята́го Ду́ха. Амин.	Господзи, памілуй мене́,
Я спаць ложу́ся,	И спасі ат зло́го чоловэ́ка.
Крестом сцялю́ся.	Прэчы́стая Маць,
Крест у мяне ў рука́х,	Ложы́сь з на́ми спаць.
Прэчы́ста Ма́церь ў галава́х,	Тры ра́за.
А а́нгелы па бака́х,	

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калшиковичского р-на Гомельской обл. от Есьман А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной, и Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

Текст включает в себя зачин, содержащий каноническую молитву (Во имя Отца и Сына и Святого Духа), и три мотива.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, ложись со мной спать/приходи ночевать»; ср.: № 976, 987, 1012; Слов. магія, с. 83 (житомир.); НЗ, № 247; Kotula 1976, s. 112, 435.

977. [Заговор на ночь]

Ложу́сь я спа́ци,
 Да не мо́же ко мне ништо приста́ци.
 Анголки по боках,
 Сус Христос в голова́х.
 Анголаки-храни́цели,
 Да храни́це мою ду́шачку
 От по́ўночи до но́чи,
 До Бо́жей ма́ци.

Пришла́ Бóжа Маць
 Нас приглаша́ць,
 Де я народи́лась,
 И кресто́м кресци́лась.
 Крест на мне,
 И крест во мне,
 Крест у се́рдце моём.

Зап. А. А. Астахова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Крус Л. А., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин («Ложусь спать, ко мне не может ничто пристать») и три мотива.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам); см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века» известен в восточнославянских и польской традициях; ср.: № 979, 980, 983–989, 992–994, 996, 998–1001, 1003, 1006–1009, 1011–1013; Замовы, 1272; Слов. магія, с. 83 (киев.), с. 97 (сум.); Пыщуганье, № 158, 159, с. 133 (костром.); Kotula 1976, s. 112, 439, 450, 468, 487; ср. иной вариант круговой охраны: Проценко, № 328 («Ангелы — с вечера, апостолы — до полуночи, сама Матерь Божья — до света, сам Господь — до конца века», дон.).

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см комм. к № 975.

978. [На сон]

Ложу́сь спать
 На Бóжую печать.
 Крест в голове́,
 Ангелы в нога́х,
 Госпо́дь во всех сторона́х.

Зап. М. В. Кильчевская в 1984 г. в с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. от Кисляк М. С., 1917 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

979. [На сон]

Спаць лажуся,	Ингалятки маі самахраницели,
Богу малюся,	Сахраниці мяне з вечару да поўначы,
Прычыстай Маци малюся.	З поўначы да свету.
Прычыста Маци у галавах,	А з свету да канца майго веку.
Ингалятки * па баках,	

Зап. Е. В. Моисейчук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головки У. К., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Ингалятки* — ангелятки

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

980. [Молитва перед сном]

Лажу́са спаць	Храни́цель мой,
На Бо́жый храм,	Храни маю́ ду́шу и це́ло
Ангалы па бакáм.	З вéчэра да дня,
Ангал мой,	И да б́душчэго вéка.

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Воробьевой П. А., 1906 г. рожд., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; ср.: № 985, 990, 1001; Слов. магія, с. 84 (черниг.); Майков, № 252; Адоньева, Овчинникова, № 179; Курец № 335, с. 112 (карел.).

— Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

981. [Молитва перед сном]

Спаць лажу́ся,
Крэ́сто́м крэ́шчу́ся,
Крэ́ст ў галава́х,

Крэст ў нагах,
Крэст надо мною,
Крэст пада мною.
Святая Пакрава зашчытница,
Зашчышчи мяня ат ўсякага зла.
Амин.

Зап. А. В. Гура в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Белько Е. И., 1906 г. рожд., местной, и Васько М. С., 1908 г. рожд., местной.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и два мотива.

— Вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, защити меня от всякого зла»; ср.: № 986; Адоньева, Овчинникова, № 178.

982. [На сон]

Тадэ ж лажыцца на но́чи:

Лажу́ся спать
На Сия́ньских гара́х,
Ангелы па бака́х,
Ма́ты Бо́жыя в галава́х,
Исус Хри́стос в нагах.
Субо́та еди́ница¹
Яко́й мне сон прысны́ўся.

¹ Эту строчку комментируют так: Все дни парные: «неделя и понедельник, вторник и среда, четверг и пятница, а суббота единица».

Зап. Е. В. Тростникова летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Канюк В. И., 1928 г. рожд., грам., местн.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 980.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Редуцированный вар. мотива «Все дни недели парные, суббота/воскресенье — одна» обычно встречается в вост.-слав. заговорах на вещий сон; ср.: № 1028; 1094; Толстой, с. 141 (то же: Замовы, № 1274–1275); Таямницы, № 689, с. 247; Майков, № 250, с. 100.

983. [Перед сном]

Спаць лажу́ся,	Свято́й Ры́зай пакрыва́юся.
Хрэсто́м хрэшчу́ся.	Ангелы маё,
Хрэст ў галава́х,	Храні́ця мяне́
Хрэст ў нага́х,	З ве́чэр'а да паўно́чы,
Хрэст по бакáх.	С паўно́чы да утра́,
Святы́м Ду́хам вазбужда́юся,	Да са́мага канца́.

Зап. Е. Б. Владимірова в 1982 г. в с. Прынсо Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и три мотива.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Покрывание святой ризой»; ср.: № 986, 1012.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

984. [Молитва перед сном]

Чэ́сным хрэсто́м хрэшчу́с,
 Гбсподом Ббгом спаць ложу́са.
 Прачы́ста Ббжа Ма́ци ў голова́х,
 Сус Хрысто́с у нога́х,
 Янголики по бока́х,
 Цар Мико́ла, Ма́ци Хрысто́ўа,
 Обся́ці *, обра́дуі коры́стью **, ра́досцьо
 У́сех сўяты́х, менé грэ́шную.

Это наўэ́к на ноч, ляга́ю спаць, э́ту мо́літу [читаю]. А пото́м дру́гу:

Прыдзі́, Ббжая Ма́ци,
 Ме́ня ўсю но́чку перастерэ́га́ци,
 Ме́ня і мо́іх до́чок, мо́іх ўну́чок,
 Мо́іх праўну́чок, мо́іх зяце́ў,
 У́сіх перастерэ́га́ци.
 З ўэ́чэра да поўно́чи, до сўэ́га,
 С сўэ́га да ўэ́ка!

Зап. О. В. Саншкова в 1986 г. в с. Симонович Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоновичах 8 лет).

* *Обсяци* — освяти

** *Корыстью* — бел. *карысьць* 'польза'

Первый заговор содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и три мотива.

– Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

– Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

– Мотив «Господи, освяти меня и мою семью»; ср. № 1013; 1016.

Второй текст содержит вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

985. [Перед сном]

Чэсным хрэстóm хрэшчўса.	З вэчэра до пóўночы,
На чы́стом мэ́сци спаць ложу́ся.	А с пóўночы до свéта.
Ангелы по бока́х, и ў нога́х.	Во имя Отца и Сы́на и Свято́го Дўха.
Сам Госпóдь – стóрож надо мно́ю.	Аминь.
Сцерэ́жы, Госпóдзь, мою́ дўшу	

[На ночь читать, чтобы хорошо спать.]

Зап. Е. В. Тарасова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Головач А. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три мотива и закрепку с канонической молитвой («Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь»).

– Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 980.

– Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

– Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

986. [Перед сном]

Спаць ложу́ся –	Сцерэжы́це на́шы дўшечку
Крэстóм крэшчўса,	С пóўным до поўдня,
Ры́зою одзэ́нуса.	А с поўдня до Страшного судá
Сам Госпóд в голова́х,	И закрый на́ше імья
Прэ́чиста Ма́ци в нога́х,	От уся́каго злá.
А а́нголы по боках.	

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Копылович В. А., 1907 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

Текст содержит зачин («Спать ложусь, крестом крещусь») и четыре мотива.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Покрывание святой ризой»; ср.: № 983, 1012.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

— Мотив «Сакральный покровитель, защити меня от всякого зла»; ср. № 981.

987. [Перед сном]

Лажу́са я з Го́спадам Буо́гам Иису́сам Хри́стом,
Святы́м крие́сто́м.

Янгалéчки стаража́ць маю ду́шу
Зе вéчора да пуо́ночи,

З пуоно́чи да звята́нья * Буо́г сцереж́и.

Буо́г-Атец, Буо́г-Сын, Буо́г-Дух Святы́.

Святáя Прячы́ста Бо́жа Ма́церь, заступ́и.

Ва й́мья Атца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха.

Ами́нь.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Протасевич Т. Н., 1915 г. рожд., неграм., местной.

* *Звятанье* — бел. *світанне* 'рассвет'

Текст содержит два мотива и закрепку с канонической молитвой.

— Мотив «Ложусь спать с сакральным покровителем»; ср. типологически сходный мотив «Сакральный покровитель, приходи с мной спать / приходи ночевать»; ср.: № 976; Kotula 1976, s. 478.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

988. [Перед сном]

Спаць лажу́ся,

На Бо́га здаю́ся.

У гара́х сам Гаспа́дзь у галова́х,

Прэчы́ста у нага́х,

Ангелы па бака́х.

Ангелы ма́й, сто́йце пры мне,

Береги́те менé, з вéчера до пу́ночи,

С пу́ночы до світу, от світу до мога́ віку.

Зап. Н. Астахова в 1985 г. в с. Партизанская (Велкий Бор) Хойницкого р-на Гомельской обл. от Белой О. Р., 1918 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

989. [Перед сном]

Лажуся спаць,
Даю Богу знаць.
Крэст пада мною,
Крэст надо мно́ю,
Сам Бог Исус Хрыстос са мною,
Маць Прачыстая ў галавах,

Ангелы па баках,
Ангелы храницели,
Хранице маю душу,
Ад вечара да поўначы,
Ад поўначы да рассвету
І да канца жыцця майго веку.

Зап. А. Карловская в 1985 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Бяспалой О. Т., 1912 г. рожд., неграмотной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

990. [Перед сном]

Спаць лажуся — на Бога здаюся.
Лажуся ў гарах,
У Божых славах.

Ангелы — пры боках.
Ангелы мае, стойце пры мне.
Што будзе вам, то и мне.

Зап. А. Боровицкая, О. Солодкова в 1985 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Исаченко К. С., 1908 г. рожд., неграмотной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 780.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, что будет тебе, то и мне»; ср.: Замовы, № 1272, 1273; Kotula 1976, s. 478, 487.

991. [Перед сном]

Ложуся спаты, даю Богу знаты
Крыжэм [крестом] простолуса*
Крыжэм одэнуса.

Крыж надо мною,
Крыж подо мною,
Ангелы у головах.

Зап. О. Н. Дереш в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Васюкович Л. П., 1926 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

* *Крыжэм простолуса* — перекрещусь (объяснение информантки)

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

992. Спать ложица када

Лажусь я спаць ў покаях.
Сам Бог ў галавах.
А Прэчыста Мамка ў нагах.
Аngleцки по боках.
А Прэчыста Маци,

Сцережй маей души¹
З вэчера да пólночи,
С пólночи да свэту,
А с свэту да абэду,
Ат абэду да вэку.

¹ *Стеражй маго дзiцяци* — [если ложишься с ребенком].

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

993. [Перед сном]

Спа́ци ложу́са, Бо́гу молю́са,	Ты (имя) и я,
Крыжо́м одзе́нуса, крыжо́м подцелю́са.	Будзь, Господзь, там, дзе и я.
Крэст уво мне,	Чыстое ме́сцэ,
Крэст на́до мной,	Чы́сты крэст
Крэст пйдо мной.	На́до мно́ю буў и ест.
Страж мое ду́шачки з по́нóчы да свита́ння,	Янгéлики, прыступéце,
Езу Марья * — да сконча́ння **.	Лиху́ю душú одвернеце.

Зап. Т. В. Скакун в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Куратник С. Н., 1910 г. рожд., неграм., местной.

* *Езу Марья* — ср. пол. *Jezus Maria* 'Богородица'

** *Сконáння* — кончина, агония

Текст содержит шесть мотивов.

— Редуцированный вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваю / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Господи, будь вместе со мной».

— Мотив «Сакральный покровитель, отверни от меня зло».

994. [Перед сном]

Ляжу́са спа́тэ,	Ангелы по бока́х,
Под Бóжию печа́ть,	Ангелы храні́тели,
Под золоту́ю кнігу́,	Сохрани́та мына́
Под ёсное со́нцэ.	С вачора да півночи,
Крэсто́м крэщу́сь,	С півночи до дне,
Крэсто́м Бо́гу мо́люсь,	До ве́ку конца́.
Крэст на грудя́х,	

Зап. Е. Иванова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Псыщаницы М. Д., 1922 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Развернутый вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать/под Божью печать/Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

– Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

– Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

– Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

995. [Перед сном]

Молятца, як ложатца спать:

Спаты ложўса, Бóгу молю́са.
Крыжóm * постэлю́са, крыжóm одэну́са.
Крыж у нога́х, крыж у голова́х,
Крыж на рэ́нцы **, дух у сэрцы,
Крыжóm крыжу́ю, Бóга мылу́ю,
Прына́свэ́нчай *** Ма́тынцы
Ду́шэчку охвэ́рую ****.

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружипловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Семенчук Ф. М., 1900 г. рожд., неграм., родом из Дропгичинского р-на (в Дружипловичах — с 1920-х гг.).

* *Крыж* (бел.) — крест

** *На рэ́нцы* — на руке, ср. пол. *reka* 'рука'

*** *Прына́свэ́нчай* — пренасветейшей

**** *Охвэ́рую* — жертвую, ср. пол. *ofiara* 'жертва'

Текст содержит три мотива.

– Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

– Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

– Мотив «Отдаю свою душу в руки сакрального покровителя»; ср. типологически схожий мотив «Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело» (№ 1005, 1010).

996. [Перед сном]

Ложў́ся спа́ты,
Дай Госпаду Богу зна́ты.
Крыжóm постэлю́ся,
Крыжóm одэну́ся.
И крыж при мні

И при моей души.
 Анёлыки, патроныки *,
 Сторожытэ мою душу
 З вэчэру до поўночы,
 От поўночы до світу,
 А от світу до концá віку.
 Во имя Отца и Сына и Св. Духа.
 Аминь.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лясытчи Пинского р-на Брестской обл. от В. Рябчинской (польки), 1905 г. рожд.

* Патроныки — бел. *патрон* 'покровитель'

Текст содержит три мотива и закрепку в виде канонической молитвы.

— Развернутый вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

997. Воскрэсна молитва

[Произносится перед сном], шоб ты нічо́го и ніко́го не бо́ялась.

Во имя Отца́ и Свято́го Духа — а́минь.	Хрэст з вэчэра до по́лночы,
Хрэст ў нога́х,	Од по́лночы до дня.
Бо́жыя Ма́тка ў голова́х,	Од дня до ве́ку,
Я хрэсто́м стелю́сь,	Хрэсто́м стелю́сь,
Хрэсто́м одэну́сь.	Хрэсто́м одэну́сь,
Спать ложу́ся,	А спать ложу́сь,
Я ніко́го не бо́юсь.	Дай менé, Бо́жэ,
Хрэст ў ле́вом ббце́,	Споко́йной но́чы.
Хрэст ў моéм сэ́рце́,	

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

Текст содержит зачин в виде канонической молитвы, два мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Дважды повторенный мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

998. [Перед сном]

Лягаю я спаты
 Да у Господа знаты.
 Хрыстом хрыстыся,
 Хрыстом простылюся.
 Господь ў головах,

Янгелы по боках,
 Прычыста ў ногах.
 Стэрэжытэ мэнэ од свита до свита,
 До будушчэго вика.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тпшковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

999. [На сон]

Спáтонькы ложуся, хрэстóм наложуся, а́нгола под го́лову, а сто́рожа на сто́рону. Гляды́, ду́шэ, тiла, шэ нас грiшных до жыття́ вiчного.

Зап. М. В. Готман в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Гнатюк А. И., 1911 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и два мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1000. Шоб спала харашо

Хрест на мне, хрест преда мной, ангили па бакам, Богородица у нагах, Пречистая у галавах. Лажуся, хришчуся, ангилав прызываю. Ангили, ангили, хранители, сохраните душу до повночи. Агон пагас, Христос при нас, свет от свету снят Божага да веку, на добра ноч Господу Богу, усим светым апостолам, Пречистой божай матери. Пошли, Господи, благопа-лучнаю пакойно́е ноч.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит три мотива и две закрепки («Добрая ночь сакральным покровителям» и молитвенное обращение к сакральному покровителю).

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Огонь погас, Христос при нас».

1001. [На сон]

Хри́сто́м я стаю́сь,	Янго́лы по бока́х,
Хри́сто́м я удэ́нүсь,	Бо́жа Ма́ты ў голо́вах.
Пэ́рэд ца́рскимы в́ратамы	Янго́лыки, гляди́ть мою́ ду́шу
Спать ло́жүсь.	От по́ўночы до по́ўночы,
Хрэ́ст у мэ́нэ ў голо́вах,	От све́ту до све́ту,
Хрэ́ст у но́гах,	До бу́дущаго ві́ку.
Хрэ́ст у моёй душы́ стэ́режэ.	Аминь.

Зан. О. В. Белова в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл. от Короток У., 1905 г. рожд., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 980.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1002. [Перед сном]

Спат ло́жүса,	Бо́жа ма́ты ў но́гах,
Хри́сто́м хри́сто́са,	А я́нголэ по бока́х,
Ца́рскимы вора́тмы зачы́ні́са,	Стэ́рэжэ́тэ ду́шэ і те́ло,
Сус Хри́сто́с ў голо́вах,	Бо я спа́ты захотэ́ла.

Цэ ёй Бо́гу помога́э — отхо́дыть мо́ра *.

Зап. О. А. Золотарева в 1984 г. в с. Червоная Волока Лупинского р-на Житомирской обл.

- * *Мора* — ночной кошмар, часто представляемый в качестве мифологического персонажа, душащего людей по ночам.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и два мотива.

— Мотив «Закрываюсь царскими вратами».

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

1003. Перед сном

Я легаю спать, даю́ Бо́гу знать,
Госпо́дь в голова́х, Прачы́ста в нога́х,
Прачы́ста Бо́жа Ма́ты,
Стережы́ мой душэ
З вэ́чора до по́ўночы,

А з по́вночы до све́та,
До бу́дущога ве́ка.
Спать ложу́са,
Ангола́ми обкладу́са,
Ничо́го не бою́са.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. и Камерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Сакральными покровителями окружусь, ничего не боюсь».

1004. [На сон]

Лажу́ся спаты —
Даю́ Бо́гови зна́ты,
З трэ́ма́ а́нгэла́м:
Оды́н свы́тыть,

Дру́гый ста́лыть,
А трэ́тий посты́ль застыла́е,
Моё́ ты́ло Госпа́дне устэры́гае.

Зап. Л. И. Жук в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Ложусь спать с тремя ангелами. Один делает одно, другой — другое, третий охраняет меня»; ср.: Проценко, № 306; Kotula 1976, s. 467–468.

1005. [Перед сном]

Лажуся спать,
 Са мною Божа мать,
 Ангелы па руках,
 Сус Христос у галавах.
 Святая Пакрова у нагах,
 Святы Спас, пакрый нас,
 Крестом крещуць,

Крестом абараняюсь,
 Крестом рай пабиваю,
 Ангелоў прывіваю,
 Ангелы-хранители,
 Святыя пакравители.
 Пакрыйце душу и мае тела.
 Аминь.

Зап. С. М. Толстая в 1980 г. в с. Плехов Черниговского р-на и обл.

Текст содержит четыре мотива и закрепку («Аминь»).

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святыя на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975;

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещуць / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело»; ср. № 1005, 1010.

1006. [Перед сном]

Спать лажуся,
 Хрэстом абгарнуся *,
 На Ясианских гарах стаит Гаспод ў галавах,
 Багародица у боку,
 Ангал хранитель ў нагах.

Ангал хранитель,
 Храни маю душу —
 Из вэчэра да поўночи,
 Из поўночи да рассвету,
 От рассвету и да самага дня.

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Велпкий Злеев Репкинського р-на Черниговской обл.

* *Абгарнуся* — бел. *абгарнуцца* 'обвернуться'

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом обворачиваюсь») и два мотива.

— Мотив «Святыя на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1007. [На сон]

Даю́ Бо́гу зна́ты,
 Шо лягаю́ спа́ты,

Хрэстóм хрэшчўся,
 Хрэстóм стэлюсь,
 Хрэстóм одэваўся.
 Стэрэжы́ дўшу и тiло
 От звэ́чэра до пóўночы,
 От пóўночы до росвэ́та.

Як е хазя́йн ў хате, то кажы́ шчэ: «При худóбцы — при домóўцы», як дэ́ти е — «И при дэ́тках»; а як малéнькэ дитя́ е — «При я́нголи и при колы́сци».

Зап. Е. В. Владимирова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975;

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1008. [Перед сном]

Ляга́ю я спа́ты,
 Нэ́ма чо́го сла́ты.
 Хрэстóм простэ́люся,
 И хрэстóм одэ́нуся,
 И до Гóспода Бога прыхилю́ся*.
 Хрэст у нога́х,
 Янго́лы по бока́х,

Бо́жа Ма́ты в голо́вах сто́яла,
 У кни́жэчку чыта́ла,
 И Гóспода Бо́га проха́ла,
 Из вэ́чэра до пь́вню**
 Од пь́вню до сві́та,
 Од сві́та до вь́іку.

Зап. в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл.

* *Прыхилюся* — бел. *прыхіляцца* 'прислоняться'

** *До пьвню* — в данном случае: до полночи [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин («Ложусь спать, нечего постелить») и три мотива.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Богородица читает книгу и просит Господа».

1009. Пэрэд сном е молитва стара

На добра́ ночь Гóсподу Бóгу
 И Ма́тэри Божэй и ўсím святы́м.
 Хрэсто́м я молю́ся,
 Хрэсто́м я постэ́люся,
 Хрэст ў мэ́нэ ў голо́вах,
 Ангэ́лі — по бока́х.
 Шо ў Кьі́еві ў цэркв́ах,
 То ў мэ́нэ ў голо́вах.
 Ангэ́лу-храні́тэлю,
 Сторо́жы мою́ ду́шу

З вэ́чора до піўно́чи,
 От піўно́чи до сві́та ві́ка.
 Дай мэ́нэ, Гóсподі,
 Ўсю ні́чку пэ́рэночэва́ты
 И свято́го дэ́нька дождáты
 Ў ра́дості, ў вэ́сэ́лості, ў корі́сті,
 Ў до́брому здорóв'ю ўста́ты
 И рождэ́ной, хрэ́шчэной
 Дай рабе́ Бóжэй Га́ні
 Дэ́нька дождáты.

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

Текст содержит зачин («Добрая ночь сакральным покровителям») и четыре мотива.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Дай, Господи, ночь переночевать и дня дожидаться»; ср. № 1016.

1010. [Перед сном]

Ма́ци Бóжа пасцель сла́ла,
 Святы́м Крэ́стом пакрыва́ла,
 Аступі́ся, вра́же, о(т) чэтрéх углу́,
 Ат пяты́й дверéй.
 Ангел мой, стра́жник мой,
 Сцережи менé, як сам себе́,
 Целó моего́, о́браза сво́го.
 Нам усім па васкрéсный дзень дожді́аца,
 Огню сабиза́цца,
 Гóспода Бóга не забыва́ючи,
 Святы́м крэ́стом пакрыва́ючи.
 Аступі́ся, вра́жэ,
 Маци Бóжэ не прикаса́йся,
 Не усні не у дне, не у ночі,
 Не у пахóдзе, ах, святой Миха́ііло.

Зап. Л. А. Трусова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Байковой Т. В., 1901 г. рожд., местной.

Текст содержит пять мотивов.

- Мотив «Богородица стелет постель, покрывает ее крестом».
- Мотив «Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери» встречается в польской традиции; ср.: Kotula 1976, s. 112, 435. Ср. также типологически схожий мотив в № 1014.
- Мотив «Ангел-хранитель, храни мое тело и душу»; ср.: Еф. МЭ, № 29, 30; Курец, № 335; НЗ, № 249; Заговоры, № 235, 238; Novikovas, Trimakas, № 3.
- Мотив «Пожелание дожидаться воскресного дня»; ср. типологически схожий мотив «Дай, Господи, ночь переночевать и дня дожидаться».
- Мотив «Богородица, не засыпай ни днем, ни ночью» является вариантом мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1011. [Молитва перед сном]

Аградзі менé, Гóсподзи,	Да канца́ вéка.
Ат ўся́кага злá.	Крэст пада мнóю,
Ангал храни́цель, сцеражы́цель,	Крэст надо мнóю.
Сцеражы́ маé дўшечки	Во имя Атцу и Сыну
С пóўначи да пóўначи,	И Свято́му Дўху. Амін.
С свéта да свéта,	

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Белько М. М., 1913 г. рожд., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю («Сакральный покровитель, огради меня от зла»), два мотива и закрепку с канонической молитвой.

- Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.
- Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

1012. [Перед сном]

Светь нóчи,	Богородзица Божия Мáци,
Сцережитэ до пúночи,	Придзі ко мне ночуваци.
Светне * янголи	Когда спаць ложýся,
И Прэчистый Иисус Христос до вiку,	В светлую ризу кручýся,
Прэчистая Божия Мáци,	Да и спаць ложýся,
Придзи ко мне ночуваци,	Да и никого ни боюся.

Зап. И. Мангус в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Пшчук М. С., 1910 г. рожд.

* *Светие* — ср. пол. *święty* 'прекрасный, превосходный'

Текст содержит четыре мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Сакральный покровитель, ложись со мной спать / приходи ночевать»; см. комм. к № 976.

— Мотив «Покрывание святой ризой»; ср. № 983.

— Мотив «Спать ложусь, никого не боюсь».

1013. На сон

Спаць ложусь,
Крестом крэшчусь.
Стый, Хрыстос, до свёта,
Пречыстая до века,
Сцережыце душа-цёло
Свешчобно, хрэшчобно.
Вы святы не тонешныя*,
Ко мне прйдзе Богородзица
С дванацатыма хрестамі,
С дванацатыма ангаламі.
Топлыі камен расколіса,
Ісус Хрыстос, народзіса.
Его лица ненавидзяшчаго
Там вусунаўся новыі гроб,
А у том гробе сам Господзь
Путае: шо тобе, челоўече, трэба?
— Мне, Господзи, трэба

На ду́шу спасэ́ння,
Грэхоў отпу́шэння
На Стра́шном суду́,
На бу́душчэму ве́ку
Во ве́кі векоў а́мін.
Заступі́, мене, Го́сподзи,
От на́глыя на́глицы**,
От на́прасныя на́праслицы
В дзень под со́нцэм,
Нб́чью под звёздамі.
Чим я, Го́сподзи, зна́ю,
Чим выхваля́ю,
Гаспо́днюю ла́ску велича́ю.
Освеці́, Го́сподзи, и обра́дуі
Мене́ и моі́х дзёток, и ўну́чку,
и праўну́ков.
Амин!

Да перехресцись, да и легай спаць.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Спмонич Лельчцкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Тонешные* — здешние, тутошние (?)

** *Наглая наглица* — насильственная смерть [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь»), пять мотивов и закрепку («Аминь»).

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Ко мне приходит Богородица с апостолами».

– Мотив «Камень раскололся, Христос родился. Христос лежит во гробе и спрашивает человека: Что тебе нужно? — Мне нужно спасенья, на Страшном суде избавленья» — мотив, вероятно, заимствован из польской традиции, ср.: Kotula 1976, s. 468.

– Мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)»; ср. этот же мотив в заговоре на выгон скота (№ 900); в свадебном заговоре (Виноградов 1, № 30).

– Мотив «Освятяи, Господи, меня и мою семью»; ср. № 984.

1014. [Перед сном]

Ураг сатана́,	Крэсто́м молю́сь,
Одвэрнёсь од меня́.	Крэстом крэшчусь.
Од Бо́га свято́го,	Около на́шого двора́
Прэсвято́й Богорóдицы.	Моли́твой запэча́тано.
Крэст замо́к на цэ́рквы,	Аминь.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столпнского р-на Брестской обл. от Куродым Т. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три мотива и закрепку («Аминь»).

– Мотив «Враг-сатана, отступись от меня»; ср.: № 1017; Адоньева, Овчинникова, № 179, 180, 185; Еф. МЭ, с. 29–30; Курец, № 335; Майков, № 249; НЗ, 247–250; Novikovas, Trimakas, № 3.

– Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваю / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

– Редуцированный вар. мотива «Ограда вокруг нашего дома молитвой заперта, амином запечатана»; ср.: Адоньева, Овчинникова, № 181, 182, 188; Еф. МЭ, № 29; Заговоры, № 231, 233.

1015. [Перед сном]

Вэчэрам, як выхóдзишь на двор и лажы́шся спаць, кажы́:

Вэчэрашние зарні́чки,	Пашлі́ всім здаро́вья
Божья памашні́чки,	И шча́сьця харо́шага,
Спасі́ця мой дамо́к и дваро́к,	И спасі́ худо́бку,
Рабу́ Божую Ка́цю, мяне́,	Като́ра во дварэ́.
И дзэ́так майх, и вну́чачэ́к.	

Зап. Е. Б. Владимірова, А. О. Толстухина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит развернутый мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральный покровитель, помогите мне и моей

семе»; ср. типологически сходный мотив «Сакральные покровители, помогите мне и моей корове» (№ 872).

1016. [Перед сном]

Господы, освэты,	Дай, Божэ, тыхому лэгчы,
Святая нічка,	Здоровому ўстаты,
Дай, Божэ, здорбўичка,	Святую нічку пэрэночаваты.

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Семенчук Е. А., 1923 г. рожд., 4 кл. пол. школы, местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Освяти, Господи, меня и мою семью»; ср. № 984.

— Вар. мотива «Дай, Господи, ночь переночевать и дня дожждаться»; ср. № 1009.

1017. [Перед сном]

Идзіце, нешчáсци,	На синие морá.
На сухие лóзы,	Там, нешчáсци, з дня ўсегб,
На круты́е гóры,	Жэні́цеса, веселі́цеса,
Цёмны́е лесá,	До мэне́, сатанá, одрэчы́са *.

Зап. Т. В. Скакун в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Курпяничк А. С., 1918 г. рожд., грам., местной.

* *Одрэчыса* — бел. *адракацца* 'отречься, отказываться'

Текст содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места».

— Межфункциональный мотив «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье».

— Мотив «Враг-сатана, отступись от меня»; ср.: № 1014.

1018. [На сон]

На Осиáнской гóры
Цэ́ркоўка стояла,
Там Божа Маци
Спóчывочек ма́ла.
Прышбóў до ей
Сыночок ей:
— Сплишь, ма́мко?

— Сплю, с́инко.
 Прыснѣўся мне сон,
 Шо тэбэ с́ичено, изрубано, иско́ловано, измурдо́вано,
 На́хрест р́ученьки разо́пьяты,
 Зэ́лизнымы гвозд́ями прыб́ываны.
 У нэ́дзіленьку рано,
 Де со́нэйко схо́дыць,
 Там Божа Маты
 Свого сына водыць.
 Повэла ёго на ў́трень,
 З ў́трени на службу,
 З службы на сынэ морэ.
 На сынэ море стояць прэсто́лы,
 На прэстолах стояць свечи,
 Пэ́рад свечама лежать книги,
 Пэ́рад книгама Господь стоить,
 Ручки зложив,
 Головку скло́ныв,
 Син раз свотвора́е *,
 Свою кроў розлива́е.
 Прышоў до яго Пэ́тро и Па́вло:
 — Шо ты, Божэ, горуеш?
 — А ты, Пэ́тро-Па́вло,
 Нэ пытай т́ые му́ки,
 Да бэры хрэста в руки,
 Да понэсы по усему свету,
 Закажы ста́рому и ма́лому
 И Богу богатому,
 Хто ту молитву будэ знаты —
 Нэ будэ в огні горі́ты,
 У смо́лі кипéты,
 На́глой смерці ма́ты.

[Произносится как молитва перед сном.]

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от
 Абрамчук М. В., 1931 г. рожд., грам., местной.

* *Свотворае* — сотворяет

Текст содержит вар. сюжета «Сон Богородицы». Использование этого сюжета в качестве заговора на сон ср.: № 1019; Еф. МЭ, № 32; Kotula 1976, s. 439, 478.

1019. [Перед сном]

Спала Дзе́ва на прэ́свято́й гарэ.
 Пры́йшоў да яе Ісус Хры́стос.
 – Спиш, Ма́тко? – Сплю,
 Пра цябе сон сню
 Чудную, дзиўную,
 На крэсьце распяўшы.
 Свечье гараць, сам Бог сядзиць,
 Голбоўку скланиўшы, слёзку ўраниўшы.
 Ах, Божа мой, Божа,
 Хто гэтыя сон знае,
 У вадзе не кипець мне,
 У агне не гарэць мне,
 Прыпадку не мець * мне.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от
 Грицкович Е. И., 1925 г. рожд., малограм., местной.

* *Мець* – иметь

Текст содержит вар. сюжета «Сон Богородицы»; ср. № 1018.

1020. [Перед сном]

[Начала не помнит.]

...Прайшла́-пракаці́лася
 Божай Маці калясні́цка.
 З нибяси упаў камень.
 Разбіў апо́сцицьку * цэ́ркву.
 Божа Маць Марыя плача:
 – Сыне мой, Сыне,
 Чаму кинеш камень
 На праваслаўных людзей?
 – Я знаю – брасаю на Івана Багаслова.
 Іван Багаслоў распустіць маё распяцье
 Па ўсёй зямлі.
 Хто гэты сон будзе знаць,
 Будзе трыжды чытаць,
 Трыжды дзень, трыжды ярка,
 Гэты сон ад мячы,
 Гэты сон ад ляснога заблуджэня,
 Ад патопа, ад усякае балезні.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Дубины К. Р., 1896 г. рожд., неграм., местной.

* *Апосцицьку* — апостольскую

Текст содержит сюжет.

— «По небу прокатилась колесница Богородицы. С неба упал камень, разбил церковь. Богородица спрашивает: „Сын мой, зачем ты кидаешь камень на православных людей?“ — „Я бросаю на Иоанна Богослова, чтобы он распространил мое учение по всей земле“».

— и закрепку «Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей)».

1021. Як спаць лажыся

Ат зубоў, ат скулі чытаеш Багародіцу, асббена як спаць лажыся, а на́ очень пальзітельна.

Багародіца Дева Радуіся,
Благадатная Марія,
Яка Спаса раділа
Ісі душ нашых
Часьнейшыі Сарахвім.
Бесшаснейшыі Сарахвім,

Сушчю рбшчю*
Дэва непарбшчю**
Чаю величаю
И прісно, и веки векоў
Амин.

И брык пад дубник [т. е. спать].

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

* *Сушчю рошчю* — искаж. «Без истления. Бога Слова родшю»

** *Непарошчю* — непорочную

Текст содержит искаженный вар. канонических молитв «Богородице Дево, радуйся» и «Достойно есть»; ср. № 1022.

1022. [Перед сном]

Богородіца, Дэво, радуіся, Благодатная Марія. Господь с тобою, ты ў жынах благословіл плод чэрэва, яко Спаса родэла́ и вси ду́шу на́шу. Под твою́ мило́сьть прибега́ем, Богороди́ца, Дэва мо́ления на́ша во́льная и нево́льная, я́жэ сло́вом, я́жэ де́лом, я́жэ ви́димым и неви́димым, я́жэ уме́ помышле́нием, — вся нам, Бо́жэ, просы́ти я́ко бла(г) Бог че́ловека лю́бллий. Де́сять за́поведей Бо́жых, здесь Господь Бог твой. Да не́ будет тебе́ Бо́зи и ни (ў)ра́зи, ми́не́та ра́я, да не сотва́ри себе́ кумі́ра, ни ўся́кая вада́ под земле́ю. Да не поклоні́вшимса тре́тие на́ прие́мне. Имени тво́го, Го́спода Бо́га тво́его. Чэ́твёрта — по́мни день субо́тний, э́жэ святи́ти ево, шэ́сть дней де́лай, сотвори́шы мни вси де́ла тво́я, оди́н же́ день — субо́та — Го́споду Бо́гу тво́ему́. Отца́ тво́го, ма́терь твою́. Аминь.

Зап. Н. Б. Владимірова в 1986 г. в с. Мухавец (Заболотье) Малоритского р-на Брестской обл.

Текст содержит искаженный вар. канонической молитвы «Богородице Дево, радуйся» и фрагменты «Третьей молитвы „На сон грядущий“» — «Ко Пресвятому Духу», входящей в обязательный цикл молитв, читаемых перед сном, а также неполный перечень десяти заповедей.

1023. [Перед сном]

Ограді мя, Гбсподи, сілою чіснаго жывотвораўшага твояго креста. Сохрани, Гбсподи, от усякого зла. В рўкі твоя, Гбсподи Ісўсе Хрысте, прадаю дух мой. Ты же мя благаслові, ты мя памілуй. Аминь.

Зап. С. В. Кучмістая в 1984 г. в с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл. от Кутішко О. Ф., 1910 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит неполные вар. двух канонических молитв, завершающих цикл молитв, читаемых перед сном: «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста и сохрани мя от всякого зла»; «В руце Твои, Господи Иисусе Христе Боже мой, предаю дух мой. Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь» (Молитвослов 1910, с. 38).

1024. [Перед сном]

Перехрещчўся, [потом молитва]:

Гбсподи, поможы мэні. Огороді мя, Гбсподи, сілою чэснаго, жывотвораўшага твояго хреста і сохрани мя, Гбсподи, от всякого зла в руце твоя, Гбсподи, Ббже мой, прадаю дўху, ты мене помілуй и жыві вэчно, даруй мне. Аминь.

Зап. Е. П. Трещинская в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Прокурат М. Т., 1905 г. рожд., грамотной, родом из Дрогичинского р-на.

Текст содержит две канонические молитвы, завершающие цикл молитв, читаемых перед сном; см. комм. к № 1023.

1025. [Заговор на ночь]

Сохрани мене, Господь,
Усюю ночь.
От усякого зла.
Во имя Отца и Сына, и Святага Духа,
Аминь.

Бóже мѝлосци, бѹди мне грѣшны,
 Бóже, очѝсци грехѹ нѝши,
 Владѣко, просѝ безаконѝя нѝши,
 Святы посвятѹ, сцелѝ нѣмошчи нѝши,
 Имени твоегѹ рѝди.
 Гóсподи, помѝлуй.

Зап. А. А. Астахова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от
 Примак М. В., 1912 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три канонических молитвы.

— Искаженный конец молитвы «Огради мя, Господи...»; см. комм. к
 № 1023.

— Молитва «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

— Неточный вар. молитвы ко Пресвятой Троице «Пресвятая Троице,
 помилуй нас...».

1026. [Перед сном]

Уповѝнне моѣ — Отѣц.
 Прыбѣжышчѣ моѣ — Сын,
 Покрѹ мой — Дух святѹ.
 Трѹ[и]ца святѹ, слѝва цебѣ,
 Трѹица святѹ, помѝлуй мянѹ грѣшную.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Чури-
 лович Р. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Текст представляет собой заключительный стих канонической «Мо-
 литвы ко святому Ангелу хранителю», читаемой в цикле молитв «На сон
 грядущий».

1027. [Перед сном]

Ў руцѣ твое, Гóсподи,
 Исѹсе Хрысце,
 Бóже мой,
 Прыдаю дух мой.
 Ты жѣ мянѹ благослѹви,
 Ты мянѹ и помѝлуй
 И живот вѣчный
 Даруй ми. Аминь.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Чури-
 лович Р. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит молитву, завершающую цикл молитв, читаемых перед сном; см. комм. к № 1023.

1028. [Заговор на сон]

[Читать после молитв «Отче наш» или «Воскресение» на икону]:

Нядзэля с панядзэлячкам,
 Вавторак с сарадбй, чатвэрц с пятницаю,
 А субота адна, як я малада.
 Ночка цёмна,
 Зорка ясна,
 Сон благочаслівый.
 Сасніся мне сон справядлівый.
 Лажуся спаць, засыпаць.
 Тры а́нгула ў галава́х:
 Адзін відзіць, другбй слы́шыць,
 Трэці ска́жа.
 Скажыце мне, прэсвятые а́нгелы,
 Хто мяня абідзеў?

Тры разá перакра́стыца.

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. В., 1915 г. рожд.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Все дни недели парные, суббота/воскресенье — одна»; см. комм. к № 982.

— Мотив «Три ангела: один видит, второй слышит, третий скажет»; ср.: Замовы, № 1275; Слов. магія, с. 219; Майков, № 251–252.

1029. [На детский сон]

Маня на свет народылася,
 Сбнцем осветылася,
 Месяцем обязылася,
 Всеми святыми обсадалася,
 Всеіе святые засели за стоў,
 Стали Маню частова́ти*,
 Стали ўсяку бо́лезь отымати.

Зап. М. Костромна в 1983 г. в с. Тонеж Лельчичского р-на Гомельской обл. от Торгоши А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Частова́ти* — ср. пол. *częstować* 'угощать'

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался» распространён во всех восточнославянских традициях в апотропеических заговорах от порчи, в дорогу, на свадьбе; ср.: № 1080, 1081; Замовы, № 56, 73; Романов, № 164, с. 44; № 193, с. 51, № 7, с. 139, № 10, с. 139; Еф. СМЗ, с. 25; Popowski 1882, s. 47; Виноградов 2, № 15; Майков, № 42; Макаренко 1898, с. 391–392.

— Мотив «Святые вынимают у человека болезни».

1030. [На детский сон]

Это коб спáло, коб спáло, ночнѣцы это

Вэчѣрнии зóры,
Полуночныи зóры,
Свитовѣе зóры,
Мисяцѣны,
Маказыны*,
Алѣнка хочэт спаты,
Нѣкому поколыхáты.
Нѣма у ии
Нѣ мамóк,

Нѣ нянѣк,
Нѣ пухóвых подушóк.
Анголы з нѣба зыйдѣтэ,
Алѣнку спáты положѣтэ
И сном надѣлѣте,
Отдай, Боже, ий здорóвья,
Коб вона спáла,
Одпочывáла,
И гóра нѣ мáла.

Это тóже тры разѣ перэговáрываютъ.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласицк Пднского р-на Брестской обл. от Цимбальюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

* *Маказыны* — керосиновые лампы (объяснение информанта); *маказыны* — та часть лампы, куда заливается керосин [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит два мотива.

— Мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральные покровители, положите ребенка спать, наделите его здоровьем».

— Мотив «Ребенок хочет спать, его некому колыхать».

1031. [На сон ребенку]

Дытюка клáлы спáты з правóго бóку, бо з правóго бóку ангѣлы, а з ливого чортѣ. И чытáлы молѣтву:

Хрэстóм хрэстѣса,
Хрэстóм подыхнѣса,
На Бóжы рѣкы здаѣса.

Ганголы-хранітэлі,
Ходітэ мэні до пómочы,
А дытjúкá доглядáты.

Зап. Л. И. Жук в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл.

Текст содержит два мотива.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; ср. № 975.

— Мотив «Сакральные покровители, помогите мне присматривать за ребенком».

В ДОРОГУ

Заговоры, произносимые перед отправлением в дорогу, представляют собой довольно обширную группу текстов (из более чем 40 заговоров, содержащихся в полес. коллекции, в настоящем издании публикуется 34), весьма активно используемых в апотропеической магии до последнего времени. Большая часть заговоров этого функционального типа записана в западном и восточном белорусском Полесье (Брестская и Гомельская обл.), публикации из украинского и южнорусского Полесья представлены единичными текстами (Черниговская, Житомирская, Ровенская, Брянская обл.).

Среди заговоров в дорогу выделяется группа текстов, включающих ряд характерных мотивов, семантически близких мотивам, содержащимся в заговорах на сон (ср. использование в заговорах в дорогу некоторых мотивов, характерных для заговоров на сон: мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь»; «Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери»; «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)» и др.). К группе специфических для заговоров в дорогу относятся мотивы с семантикой сопровождения путника сакральными покровителями: «Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями»; «Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу»; «Три/четыре ангела: трое/двое разметаю дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь»»; «Иду в дорогу — святые на страже»; «Сакральный покровитель навстречу, другой — впереди, третий, дорогу освящай»; «Господи, повстречай, Богородица, опережай, мне дорогу очищай» и др. Большинство из мотивов этой группы известно всем восточным славянам.

Значительную группу составляют мотивы с общеапотропеической семантикой охраны человека сакральным покровителем, закрывания или замыкания охраняемой персоны от опасностей, ср.: «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей)»; мотив окружения небесными светилами; мотив замыкания замками охраняемого объекта; «Закрой меня, Господи, от злого зверя и человека» и др.

В качестве заговоров в дорогу в белорусском Полесье часто используются апокрифический «Сон Богородицы», канонические молитвы из круга молитв «На сон грядущий»: «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста»; «Милосердия двери

отверзи нам», а также канонические молитвы с общеапотропеической семантикой: «Живый в помощи» (90-й псалом), «Да воскреснет Бог...» (последняя часто традиционно читается перед сном).

Е. Л.

1032. [Заговор в дорогу]

Идú самá сабóю *,
 Четýре а́нгелы за мнóю,
 Адýн дарóгу прамэ́тае,
 Други́й дарóгу прокла́дае,
 Трэ́тий ста́лы засти́лае,
 Четвёрты́й ка́жэ: аминь, аминь, аминь.

В дарóгу идéш но́чью, цэ.

Зап. Е. В. Тростникова в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Фещенко Ф. М., 1906 г. рожд., грамотной, род. в с. Ушне (10 км от Дяговы). В Дягове с 1920 г.

* *Сама сабою* — вероятно, *не сама собою* (ср. № 1033)

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями» известен во всех в.-слав. традициях; ср.: № 1033; Слов. магія, с. 42 (житомир.), с. 45 (черкас.); Чуб., с. 95 (ж); Проценко, № 337 (донск.); НЗ, № 257; Заговоры, № 240 (пинеж.).

— Мотив «Три/четыре ангела: трое/двое размечают дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь»; ср.: № 1033, 1040; Зорі, с. 254 (заговор от сглаза коровы, киев.). Ср. мотив разметания дороги сакральным покровителем: № 1039.

1033. [Заговор в дорогу, чтобы не заблудиться]

У дорогу иду,
 Не сама я иду,
 За собою три анголи веду.
 Один ангол путь прокладает,
 Другой ангол стежечку пролетает *,
 А третий ангол назад завертает.
 Работожая Уляна, вернись, не броди,
 Да ду дому на спокой иди,
 Очей не ворочай, рожа не [нрзб.],
 Сама соби в своему доми спокой дай.

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Пролитае* — искаж. *прометает*

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями»; см. комм. к № 1032.

— Универсальный мотив «Три/четыре ангела: трое разматают дорогу, четвертый говорит «Аминь»»; см. комм. к № 1032.

— Мотив «Раб Божий, не броди, а домой иди».

1034. [Перед дорогой]

Выхóжу я из двора́,
 Го́споди, поможи́ мни.
 Господь упэ́рэди,
 Бо́жая Ма́ты пры мни,
 Ангелы по бока́м ста́ньтэ
 Мни в по́мош рабы Бо́жый.
 Силь да вода́ з ва́мы
 И вся з мэ́нэ мо́я быда́.

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружилловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Козинской Н. М., 1927 г. рожд., родом из д. Калилы (2 км от Дружилловичей, в Дружилловичах с 1953 г.).

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, один мотив и закрепку («С вами — соль и вода, с меня — вся моя беда»).

— Мотив «Иду в дорогу — святые на страже (Бог впереди, Божья Мать позади, ангелы по бокам)» известен во всех в.-слав. традициях; ср.: № 1035–1038, 1044, 1045; Таямніцы, № 693, 695, 699–701; Слов. магія, с. 43 (киев.), с. 44 (житомир.); Еф. СМЗ, № 121, с. 39; Адоньева, Овчинникова, № 193–195; 201, 206–208; Проценко, № 304, 305, 307 (донск.); Пышуганье, № 176, 178, 182; НЗ, № 258; Заговоры, № 241; Novikovas, Trīpakas, № 4. Иногда мотив встречается в заговорах других функциональных типов, где он может выполнять функцию не самостоятельного мотива, а зачина, ср.: Зорі, с. 239 (заговор на скот, киев.). Ср. типологически сходный мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)» в заговорах на сон (см. комм. к № 975).

1035. [Перед дорогой]

Отправляю́сь у вылі́ку дорóгу,
 Уси а́нгелы, уси апо́столы зо мнóю,

Господы впереді,
 Бóжа Матер позаді.
 На голбўцы у ии корбна,
 Нихай бўдэ мни оборбна.

Зап. Т. В. Скакун в 1988 г. с. Беадеж Дропчинского р-на Брестской обл. от Волкович С. П., 1948, г. рожд., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Мотив «Корона Божьей Матери — оборона человека»; ср.: Слов. магія, с. 42 (житомир.).

1036. [В дорогу]

Господь впереді,
 Матерь Божья позаді,
 Ангелы по бока́х,
 А мы в их рука́х.

Зап. Е. Иванова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Псыщаницы М. Д., 1922 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

1037. Як идешь ў лес

Бог ўперадзі¹,
 А я пазадзі,
 Госпадзи, менé правадзі
 И верні, Госпадзи, дамбій
 З вырушчаюшчым * храстом.

¹ [Вар.: Господзи, ты ўперадзи.]

Зап. М. Г. Боровская, Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Прпсно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Вырушчаюшчым* — искаж. *выручающим*

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Мотив «Господи, меня проводи и домой верни».

1038. [Перед дорогой]

Иду ў дорóгу.
 Благославі, Бог, дорóгу.
 Два ягóлки * по бока́м,
 А Бóжая Ма́ци Ма́рыя ўпередзі,
 Неяко́е зло не подходзі.

Зап. О. А. Терновская, А. Ключевский в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Карыны Г., 1910 г. рожд.

* Яголки — искаж. ангелки

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

1039. [В дорогу]

Го́спадү Бо́гу помалю́ся,
 Го́спада Бо́га попрашú.
 Иису́са Хрыста́ и Прэчы́сту Ма́мку.
 Иду́ я через ва́рота,
 Мне даро́жка чы́стых зло́ты *,
 Прэчы́ста Ма́ци мне даро́жку пра́чыщае.

Три раза, ништо тебе́ не стрéне, як идзéш пóзно серéд но́чй.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* Чыстых золоты — в значении «чище золота» [комм. Ф. Климука]

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Сакральный покровитель расчищает дорогу»; ср.: Заговоры, № 240; НЗ, № 257; а также № 1032 («Три ангела, один расчищает дорогу»).

1040. [Перед дорогой]

Го́споды, занысы́ мынэ́
 У вылі́ку дорóгу,
 Ангелы-храні́тели провожа́ють,
 Од́ын устрыча́е,
 Дру́гый проважа́е,
 Трэ́тий пу́тй сохранияе.

Зап. Т. В. Скакун в 1988 г. в с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Роценко А. Н., 1918 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу»; ср. № 1041.

— Мотив «Три/четыре ангела: трое/двое разматают дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь»; см. комм. к № 1032.

1041. У дарогу

Як у даро́гу йдеш — кажы.

Сахраня́й мяня́, Ангел,
Адганя́й ат мяня́ ўраг.
И у вялікую даро́гу
Ангел мяне́ прывядзі́.

Зап. Е. Б. Владимірова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, храни меня и отгоняй от меня врагов».

— Мотив «Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу»; ср. № 1040.

1042. [Перед дорогой]

Ангела навстрэ́чу,
Гаспо́дзь на пу́ці,
Святая́ Бо́жа Маці,
Дарожку свяці́.

Зап. Л. А. Трусова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Тишковой Н. С., 1922 г. рожд., местной.

— Текст содержит мотив «Сакральный покровитель навстречу, другой — впереди, третий, дорогу освящай»; ср.: Проценко, № 366 (донск.); Адоньева, Овчинникова, № 198, 202, 210.

1043. [Перед дорогой]

Ангел-храні́тель,
Будь всегда́ со мной,
Ты іди́ впереді́,
А я за тобой.

Зап. Е. П. Трещинская в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Прокурат М. Т., 1905 г. рожд., грамотной, родом из Дрогичинского р-на.

— Текст содержит мотив «Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой»; ср.: Таямніцы, № 697, 699; Слов. магія, с. 42 (житомир.).

1044. [В дорогу]

Благослові, Господь, в путь-дорогу. По правую сторону — а́нгелы, по лівую — а́нгелы, а ты, Господь, посре́ді. Надень корону нетле́нную и не повреждённую ни терно́м, ни тэрні́ццю, ни зóлотом, ни золоті́ццю. А ты, Бóжья Ма́терь, спасі и помілуй од лю́того зvéря, от плохóго чéловéка, от нечíстой сілы. Царі́ца небéсная, заступі нас.

Зап. Н. Б. Владимпрова в 1986 г. в с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл. от Сковородко Ф. В., 1906 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, три мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Мотив «Господи, надень корону нетленную, ничем не поврежденную»; ср. мотив: «Корона Божьей Матери — оборона человека» (№ 1035).

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей)»; ср.: № 1054; Таямніцы, № 691, 701; Слов. магія, с. 40 (киев.), с. 46 (чернигов.); Проценко, № 366 (донск.); НЗ, № 259.

1045. Як у путь ехатъ

Гбсподи са ўсем скатом, жыватом и с до́мам благодатным. Амин, амин, амин. Иду́ я па Бóжэй даро́ге, нясу́ хрэст за пляча́ми, Ма́терь Божая пере́да мной, хрэ́стом пахры́щўся, нікаго́ не баю́ся, то́лька аднаго́ Спа́сiтэля. Спа́сi, Гбсподи, ме́ня, маі́х дэ́так, ўну́каў, родiтэлей, харо́шых знако́мых, а врага́ атнiмi ат ме́ня, Ада, и Сьiну и Свято́му Дўху и нiне и прiсно и ва ве́ки вякоў. Амин.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два зачина (молитвенное обращение к сакральному покровителю и «Аминь»), три мотива и закрепку («И ныне и присно и во веки веков. Аминь»).

— Редуцированный мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Редуцированный мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь». О реализации этого мотива в заговорах на сон см. комм. к № 975.

– Мотив «Сакральный покровитель, спаси от опасностей (перечисление охраняемых объектов)».

1046. Охрана в дороге

Господи Божэ, постричай.

А ты, Маты Божэ, попэрэджай.

И мэне дорйжэчку от всякого гора очищай.

Бо я нэ самá идú, а идú [з] Господом Бóгом.

Зйрочкамы обсажусь, а мйсяцэм подпэрэжусь.

О такó грэба рукóй по грудй.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

Текст содержит два мотива.

– Мотив «Господи, повстречай, Богородица, опережай, мне дорогу очищай»; ср.: Слов. магія, с. 42 (житомир.).

– Редуцированный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался»; ср.: Слов. магія, с. 42, (житомир.), с. 43 (киев., черкас., житомир.); Замовы, № 56; Пыщуганье, № 177 (костром.); Проценко, № 361 (донск.). О реализации этого мотива в заговорах на сон см. комм. к № 1029.

1047. [Перед дорогой]

О рáни * перэўшоў,

У дзень не доўшоў.

Исус Христос дарóгу перэйшоў.

Кудá мне ицй –

Дарóга прамáя,

Злóму, лихóму дарóга нецерэблена **.

Закрый, заступй, Бóже,

От злóга, лихóга звéра,

От злóга, лихóга чéлавéка.

Зап. Л. А. Трусова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Тишковой Н. С., 1922 г. рожд., местной.

* *О рáни* – рано, утром

** *Нецерэблена* – непроторенная

Текст содержит три мотива.

– Мотив «Утром перешел, днем не дошел, Христос мне дорогу перешел».

– Мотив «Мне – дорога прямая, врагу – непроторенная».

– Мотив «Закрой меня, Господи, от злого зверя и человека».

1048. [В дорогу]

Иду я дарогай,	Иду́ я даро́жкай,
Иду я дубро́вай,	Замыка́юсь двана́дцатыми замка́ми,
Чтоб ня паўстряча́ць нико́га.	Што́бы саба́к, ваўкоў,
Ни саба́ку, ни ваўка, ни мядвэдзя,	Мядвэдзій ня бачыць.
Ни плахих людзе́й.	

Зап. Л. Савчук, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Иду я дорогой, никого не встречаю (перечисление видов опасностей)»; ср.: Таямніцы, № 696; Замовы, № 59.

— Межфункциональный мотив замыкания замками; ср.: Слов. магія, с. 46 (чернигов.); Проценко, № 364 («И замкнул Христос семьдесятью замками господними...», донск.); Novikovas, Trimakas, № 4.

1049. У дарогу

Атправляюса ў даро́гу, кажú:

Маць сыра́я Земля́,
 Спасі́ мяня́.
 На цябе́ надзе́жда,
 Спасай́ нас.
 Есьли ты нас не спасе́ш,
 Кто ж нас спасе́?
 Я ж на табе́ иду́,
 А ты мяне́ спасай́,
 Укажы́ мне пуць харо́шы́й.

Зап. Е. Б. Владимірова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Мать сырая земля, спасай меня. Если ты нас не спасешь, кто же нас спасет?» Текст производит впечатление индивидуальной импровизации.

1050. [Для удачи в дороге]

Азрадзі́ * мяне́, Го́сподзи, сілаю свае́ю за часно́га твайго́ краста́. Сахрани́ мяне́, Го́сподзи, от ўся́кого зла. [Три раза перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калшнковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., грамотной.

* Азрадзі — ограді

Текст содержит искаженный вар. канонической молитвы, завершающей цикл молитв, читаемых перед сном: «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста и сохрани мя от всякаго зла»; ср. № 1052, 1064. См. комм. к № 1023. Ср. вар. молитвы перед сном: «Оградí мя, Гóсподи, силою и чéстью твоего животворящаго креста и сохрани нас от всякаго зла. Аминь» (с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл. Самозапись Ф. Д. Климчука, которого этой молитве научила мать).

1051. [В дорогу]

Выйду я на трахт Гасподни.
Урагí, ад Тацяны Божай
Адвярнiцца.
А ты да дому не варóчайся
И назад не иди.

[Нужно было повторить эти слова три раза.]

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Кулаги Т. Е., 1912 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выйду я в дорогу, все враги, отвернитесь».

— Мотив «Домой не возвращайся и назад не иди» — не вполне ясно, как соотносится этот мотив с началом текста и кому он адресуется (отправляющемуся в путь?).

1052. [В дорогу]

Нарадзи * мяне, Госпадзи,
З жыватварашча краста,
Сахрани мяне Госпадзи,
Ад усякага зла.
Прычыста Святая,
У цябе ручка залатая.
З медзянога пальца испусци,
Ты мяне ў дарогу адпусци.

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головки У. К., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Нарадзи* — искаж. *огради*

Текст содержит два мотива.

— Искаженную каноническую молитву «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста»; см. комм. к № 1050.

— Мотив «Богородица, у тебя золотая рука, с медного пальца спусти, меня в дорогу отпусти»; ср.: № 1053; Замовы, № 58 (гомел.); Романов, № 146, с. 42 (гомел.).

1053. [В дорогу]

Госпадзи Богу памалюся,
Святой Прачыстай Мацяры пакланюся.
Прачыста Святая,
Ручка залатая,
З медзянага пальца спусці,
У дарогу шчасця пусці.

[Три раза повторить.] Если сабьёшься, то ў дарогу не збирайся. [Информантка говорила, что, отправляя в дорогу сына, она сбилась, и сын попал в катастрофу.]

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Журы К. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Богородица, у тебя золотая рука, с медного пальца спусти, меня в дорогу отпусти»; см. комм. к № 1052.

1054. [В дорогу]

Спасіцель мой,
Сахраніцель мой,
Сахрани мене и ў до́ме,
И ў даро́зе, и ў пуцэ,
И ў рабо́це, и ў еде́.
И от зvéрья яду́чага,
И от зме́я поўзу́чага,
И от злых людéй пога́ных.

Это три разы скажи, як ў даро́гу идéшь или ў лес. А пото́м три разы́.

Пресвята Богорóдица,
Де зарá и сы мéсяцем схóдитца.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Круса Г. А., 1911 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей)»; ср. № 1044.

— Мотив «Богородица, где заря с месяцем сходится».

1055. [В дорогу]

Господь усердная,
 Благослови мне путь,
 Где бы я ни шагала.
 Благослови на суше и на море,
 И в воде, и на просторе,
 Всегда со мною будь.
 А на сон грядущий мне ангела пошли,
 Пускай он мне помогает,
 Как ты мне в пути.

Зап. М. В. Кильчевская в 1984 г. в с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. от Кисляк М. С., 1917 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Господи, благослови мой путь везде (перечисление локусов)»; ср.: Слов. магія, с. 40 (житомир.).

— Мотив «Господи, пришли мне сакрального покровителя»; ср.: № 714; Слов. магія, с. 40 (житомир., киев.).

1056. [В дорогу]

У недзёлю раненько соўнейко сходзіло,
 По светлой земэлыцы Бэжа Маці ходзіла,
 От вона ходзіла-ходзіла, прылягла і започыла*.
 Прышбў до ёй Сын Бэжы.
 — Маці, чы ты так лежышь, чы ты спиш,
 Чы ты які сон сніш?
 — Сніўся, Сынók, сон,
 Шчо цебэ на крыж** распіналі,
 — То гэто не сон, а сўшчая праўда.
 И на крыж распіналі,
 Рўки-ногі гвондама прыбыва́лі,
 И на го́лоў чорны вэно́к наклада́лі,
 Коб цебэ ўсе нешчасці ў дорóзе обміна́лі.

Зап. Т. В. Скаун в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Куратник С. Н., 1910 г. рожд., неграм., местной.

* *Започыла* — заснула

** *Крыж* — крест

— Текст содержит сюжет «Сон Богородицы»; ср. использование этого сюжета как заговора в дороге: № 1057, 1058; Адоньева, Овчинникова, № 196, 218.

1057. [В дорогу]

Иду даро́гаю-пуце́ю
 И прашу́ у Го́спода Бога
 Здаро́вья, шча́сця,
 Атцо́вского и мацяры́нскаго верна.
 Прэчы́стая Дзева Марыя ишла
 Даро́гаю-пуце́ю и с Орфеем
 И с прэ́расным Орфеем.
 Ляжа атдахну́ла, взяла заснула,
 Долго не спала, много вида́ла,
 Сына радзила, пенам апяни́ла *,
 Залаты вяно́чак налажы́ла,
 Письмо́ прачыта́ла, песню заспявала.
 Фулиганы разгулялись,
 Залаты вяно́чак зняли, а цярно́вы накладáли.
 Прачы́стую святую кроў разлива́ли,
 Землю спаруши́ли,
 Рэ́ки скаламти́ли **,
 Хрэ́сцяниў засму́тили.
 Сам Бог у пры́столе сидзи́ць.
 Хто гэту малитву будзе гаварыць тры раза ў дзень,
 Бог будзе пры яго́ сме́рци,
 Будзе спасён ад нажа, ад мяча́, ад злóга чалавэ́ка.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от
 Филшпович Н. С., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Пенам апяни́ла* – *обопі́аты* (брест.-пинск.) – укрыть сверху домотканым полотном люльку, подвешенную на «гусляках» к потолку [комм. Ф. Климчука]

** *Скаламти́ли* – замутили [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин («Иду я дорогой и прошу у Бога счастья») и сюжет «Сон Богородицы»; см. комм. к № 1056.

1058. В дорогу трэб казати

Шла Божья Маци з Русальі́ма,
 Ишла да прыснóла
 И нэдóўго она спáла,
 Но много ў сне вида́ла.
 Суса Христа распыра́лы,
 Ў ручки, ў ножки гвозди вбывалы.
 Хто цэ мо́літовочку зна́е,
 То(го) Господь спаса́е,

От страсти,
 От напасти.
 От (о)гня,
 От пожара,
 От колдуна, от колдуніцы,
 От бѣсных собак.

То я ночэвать пустыла дѣўку, а она мэнэ наўчіла.

[В записи того же заговора, сделанной А. А. Астаховой от той же информантки, есть пояснение О. И. Кардаш: «А собаки тые — чэрты!»]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит сюжет «Сон Богородицы»; см. комм. к № 1056.

1059. Пэряд дальней дарогай

Да васкрѣсне Гаспѣд,
 Да растачаѣца ўразія*,
 Да прыбегаѣ ат лица ягѣ,
 Ат лица ягѣ Гаспѣдняга,
 Да заступі мяня, Гѣспадзи,
 Ў доле и ў школе, и ў рабоце, и ў дароге
 Ат краста жыватварашчага
 И ат агня любяшчага.

И крэст на́да палажыць тры ра́за.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб А. И., 1923 г. рожд., неграм., местной.

* *Ўразія* — искаж.: *врази его*

Текст содержит:

— Сокращенный и искаженный вар. канонической молитвы «Да воскреснет Бог...».

— Мотив «Заступи меня, Господи, от опасностей везде (пречисление мест)».

1060. Есьли ты куда идэш

Жывыи пѣмошчи Вѣшняго в крѣви Бѣга нѣбѣснаго водворітца, речѣ Госпѣдь. Заступник мой еси, прибѣжышче моѣ — Бог мой. И ўповаю на ёгѣ. Яко то избавица сѣты лѣўчэй, от словэси мятѣжны, пличимá своймы осѣни́ца. Под крылѣ ёгѣ надѣюшчы́йся, ору́жьем обѣди́ца. Истина ёгѣ —

ни ўбойшыся от стра́ха ночна́го, от стрэ́лы, лэ́тяшчая во дни, отвэ́шчэ от тэ́бэ. Прыходзя́шчая, с(т)ра́шчая — поді́эт от стрэ́ны твое́й ты́сяшчэ и тьма десну́ю ни прыблі́жыца. Яко на мя упова́ — зба́влю, покрэ́ю. Яко позна́ імя моё́, возове́т ко мне — услы́шу е́го. С ним е скóрби — возьму́ е́го, просла́влю до гото́вых дни и явлю́ ему́ спасэ́ние моё́.

Зап. Н. Б. Владмишрова в 1986 г. в с. Мухавец (Заболотье) Малоритского р-на Брестской обл. от Козель К. Д., 1898 г. рожд.

Текст представляет собой искаженный вар. 90-го псалма «Живый в помощи» (в народной традиции — «Живые помощи»).

1061. [В дорогу]

Милосердия двери
Отверзи нам.
Благодатная Богорóдица,
Надёюшчая на тя
Да не погі́бном,
Но збави нас от лука́вага,
Ты бо еси спасение рóда крестья́ньскога.

Его ў́же как ў даро́гу. И бумажку напи́шуць ў карма́н да и хóдяць.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Крусл. А., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит канонический тропарь «Милосердия двери отверзи нам...», входящий в круг молитв «На сон грядущим».

1062. [Перед тем как идти в лес]

Нацына́ц на́цыну *,
Крэ́ст надо мно́ю,
Крэ́ст подо мно́ю,
Крэ́ст ў голова́х,
Крэ́ст ў нога́х,
Оступі́ рі́же **,
С трох угло́ў,
С пя́тых дверей,
Бе сам господзі́н
Сцерэг менé,
Штоб я не боя́ўся
Ни зме́я, ни зве́ра, ни пра́ха,
Штоб я шоў́ веселі́ўся,
Надо мной рай твора́ўся.

Зап. Е. В. Тарасова в 1983 г. с. Симоничи Лельщцкого р-на Гомельской обл. от Головач А. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

* *Нацынаць нацыну* — начиная, начну (?)

** *Оступи рижэ* — искаж. *отступи, враже*

Текст содержит зачин («Начиная, начну») и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; ср.: Заговоры, № 241. Мотив характерен для заговоров на сон (см. комм. к № 975).

— Межфункциональный мотив «Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери», характерный для заговоров на сон (см. комм. к № 1010).

— «Сакральный покровитель охраняет меня, чтобы я не боялся опасностей (перечисление опасностей), чтобы я веселился».

1063. [При входе в лес]

[Когда приходишь в лес за ягодами или грибами, надо сказать:]

Лес лесной,
Гаспадар честной,
Пакажи дарогу и пуць,
У лясу карысци добудзь.
Хлеб и соль.
Благослови, Господзи,
Насыць нашу грешную душу.

Зап. М. Н. Грейбо в 1991 г. в с. Бабичи Речщцкого р-на Гомельской обл. от Санчуковской С. Д., 1910 г. рожд., род. в с. Первомайск (12 км от Бабичей), в Бабичах с 1929 г.

Текст содержит мотив и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив: «Лес лесной, покажи путь, в лесу благо добудь»; ср. обращение к лешему в заговоре в дорогу: «Лес часной, дуб зеляной» (Замовы, № 55).

1064. [При входе в лес]

А іду ў лес, я молюся.
Градзі мя, Гбспадзи,
Сілаю чэстнаго, жыватваряшчаго
Крэста тваяго і спасі,
Сахрані мяня от всякага.
И ат балэзни, и ат всего плахо́го и злбо́го.

Поможы мне, Гóспадзи,
 Заéхаць и приéхаць.
 И шчáсьце, и долю
 И хлéба ввóлю.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Искаженный вар. канонической молитвы «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста»; см. комм. к № 1050.

— Мотив «Сакральный покровитель, дай уехать и приехать, счастье и долю и хлеба вволю».

1065. Як идэш у лес

Святэй Юрый, возьмы у Бога ключы,
 Замкны трэ пути.
 Гроба бьющого *,
 Звира бэгущого,
 Змея ползущого,
 Д'вitra лебущого [sic!]
 И чоловика злого.
 Спаси, Господи, своим крэстом
 И своим Господом.

Зап. Н. Е. Бойко в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Даннюк В. И., 1931 г. рожд., неграм., местной.

* Гроба бьющого — вероятно, грома бьющого

Текст содержит мотив и закрепку («Спаси, Господи, своим крестом»).

— Мотив «Святой Юрий, возьми ключи, замкни три пути от разных опасностей (перечисление опасностей)»; ср.: Замовы, № 54.

1066. [Перед тем как идти в лес]

Иду да лясу, падперазалася Пасвенчана́й Ма́тки па́сам. [Произнести три раза.]

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Тадры О. И., 1917 г. рожд., неграм., родом из д. Малыши (18 км от Туховичей, в Туховичах с 1947 г.)

— Текст содержит мотив «Иду, перевязанная поясом Богородицы».

ОТ СГЛАЗА И ПОРЧИ

Группа вербальных оберегов (в полесской коллекции содержится около 30 заговоров, в настоящем издании публикуется 25) представлена текстами преимущественно из восточного Полесья (в основном из Гомельской обл.; Брянская, Черниговская, Киевская обл. представлены единичными заговорами, как и западнополесские регионы). Охранительные заговоры разнообразны по тематике: в коллекции есть как универсальные обереги (от всех видов опасности — грома, нападения злого человека, в дорогу, перед сном и т. д.), так и применяемые в конкретных ситуациях: на свадьбе, при начале тканья, при первом выносе грудного ребенка на улицу, при отправлении в школу, в армию, при обезвреживании залама, от сглаза и т. д. Представленные тексты содержат характерную для оберегов семантику и апотропеические мотивы; среди них мотивы с отгонной семантикой («Обратный отгон опасности»; «Отгон опасности в далекие, пустынные места»; «Изгнание недуга из частей тела»); мотивы, содержащие обращение к сакральному покровителю («Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой»; «Пусть тебя встретит сакральный покровитель на любом месте»; «Сакральный покровитель, отверни от меня опасности (перечисление опасностей)»); мотивы с семантикой обезвреживания опасности («Косами откошусь, ножами отложусь»), создания вокруг себя сакральной ограды («Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался») и др.

Вербальные обереги являются текстами разных жанров: часть из них принадлежит к числу канонических и апокрифических молитв, используемых в вост.-слав. традиционной культуре для предотвращения любых видов опасности («Да воскреснет Бог...», «Сон Богородицы»); некоторые представляют собой приговоры (например, «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»; «Кто зло мыслит, пусть мне в зад свистнет» и др.); отрывки свадебной песни («Отодвигайтесь, враги, не переходите дороги. Наша дорога далека, наша молодая замкнута глубоко»); и только часть является классическими заговорами.

1067. [Воскресная молитва, ее произносят в дорогу, перед сном и т. д.]

Яко исчезал дым, да исчезну.
 Яко же тае воск ад лица агня,
 Тако да пагибнуць бясы [нарисован крест]
 Ад лица любящаго Бога.
 И кладу свой крэст апрачасьны
 Жыватварашчы крэст Гасподни.
 Прасвятая Багародзица.
 Спасі, засцеражы и непрыяцеля,
 Госпадзі, атварни и засцеражы,
 Госпадзи, у дзень пад сонцам,
 У ночы пад мясячкам
 Ад зверя бягучага,
 Ад гада паўзучага
 Ва имя Аца и Сына и Святога Духа. Аминь.

Зап. Е. В. Мопсейчик в 1991 г. в с. Бабичи Речшцкого р-на Гомельской обл. от Борисевич П. А., 1930 г. рожд., грам., местной.

Текст представляет собой контаминацию искаженного фрагмента канонической молитвы «Да воскреснет Бог» («яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знаменем...»), четырех мотивов и закрепки, представляющей собой каноническую молитву.

— Редуцированный вар. мотива креста «Крест стелю /крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, спаси от опасности».

— Межфункциональный мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)», встречается в апотропеических заговорах различных типов; ср. № 900 (заговор на выгон скота), № 1013 (заговор на сон).

— Межфункциональный мотив перечисления опасностей.

1068. «Воскресна» [читать перед заговорами]

Да воскреснет Бог и расточаца врагі егó.
 Яко чэзнеш, яко тáеш, як хвостá от огнjá.
 Як дым исчезаé, так и бес исчэзнь от Бóжнего лицá.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст представляет собой искаженный фрагмент канонической молитвы «Да воскреснет Бог» («Да воскреснет Бог и расточатся врази Его ...

яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знаменем...»); ср. № 1067.

1069. [Заговор от нападения, грома, укуса змеи и т. д.]

На гарэ гарáнской,
 На селé Сия́нскуй
 Лежы́т Пречы́стая Бóжая Маць,
 Да ей пришо́ў Сус Хрысто́с.
 — Ма́тка вазлюбе́зная, встань, причини́ся,
 И разгадай сей сон, што тей присни́ўся.
 — Сь́нку, сь́нку, йе сон праўдзі́вый,
 Йе сон сручлі́вый.
 Я всю но́чку не спала́,
 Су́са Хрыста́ вида́ла.
 Жы́дава нэхрысь, што Су́са Хрыста́ абра́ли,
 На му́ку прада́ли,
 Субшы́най * падпара́зывали,
 Ажы́най ** б́или,
 Перво́вы в́енчик с гало́ўки знима́ли,
 Жале́зну каро́ну надзева́ли,
 Смало́вые спи́цы пад но́гти загона́ли,
 А в нидзе́льу ра́ненько со́нейко всхо́дзе,
 Бо́же Ма́цери Иису́са Хрыста́ за ру́чку вóдзиць,
 На гарэ ка́мень,
 На ка́мени це́ркоў,
 А ў це́ркви престо́ў,
 И за престо́лом сам Госпа́д стайць.
 Пришо́ў Петро́ Па́вел,
 — На́це вам ключі́,
 Абешта́ци па все́му све́ту,
 Ста́рому, ма́лому,
 И кто сю малі́тву чита́ць будзе,
 Греха́ уменьша́ць будзе,
 Над им стая́ць ла́даном
 С мя́гкой проской ***, с салóдкой кану́ной.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от
 Россосоенко И. К., 1921 г. рожд., малограм., местной.

* Субшыной — бел. шытшына 'шиповник'

** Ажынай — бел. ажына 'ежевика'

*** Проска — просфора (?)

Заговор представляет апокрифический сюжет «Сон Богородицы», используемый в качестве общеапокрифического текста в разных ситуациях; ср. № 11, 27 (заговоры на роды); № 727, 728 (заговоры против грозы); № 1018, 1019 (заговоры на сон); № 1056–1058 (заговоры в дорогу); Романов, с. 235–245; Еф. МЭ, № 26, с. 165; НЗ, № 263–268.

1070. Пресвятой Богородицы сон

В чудном городе Ерасулиме спит на престоле, спыть Пречистая Святая Богородица. Приходит к ней сладкий сын Иисус Христос: Спишь ли ты. Шли двое так лежишь спать я не сплю. Двое так лежу. — Приснился мне чудный страшный сон, как будто бы Христа распяли, к 3 деревьям водили, к киту, ко второму ретру, к 3 стелбу китористу, на крест Христа клали, в руки, в ноги гвоздей наковали, капьем ребро протыкали, Божею кривь выпускали, Божею кровью уста снизали, во грывницу Христа клали, полотном Христа накривали, в сыру землю спускали, сырой землей засыпали, на 3-й день Иисус Христос Воскрес. — Мати моя, не сон ты про меня видила, потерпеньца, на весь мир объявленьца: кто эту молитву поймет, тот будет на каждый день спасен, на каждый час, на каждую минуту. Благослови меня.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит сюжет «Сон Богородицы»; см. комм. к № 1069.

1071. [Чтобы не сглазили]

Это як на селó ицѣ.

Сетóю водóю умывáлась,
Кали́ною уцира́лась,
Шипши́ною уцера́лась,
Кали́ну поломлю́,
А шипши́ну рошчеплю́,

Светóю водóю подпорожу́сь,
Урóков, проклёнов, наговóров не боюсь.
А ты, сяты́ клён, отверни́,
От робобожы Ганны усé погáны отверни́.

То пристрѣк — [болезнь в результате сглаза].

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Спмошчп Лельчпцкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Святой водой умывался, калиной, шиповником утирался. Калину поломлю, шиповник расщеплю, святой водой подпояшусь, уроков не боюсь».

— Мотив «Святой клен, отверни от раба Божьего все плохое».

1072. [Оберег]

Як хто буде нападаты і завідаваць.

Аблягі маё сэрца злага чалавэка, васстаяцца на зямлё. Гёсподзі, хто каму зла мысля, дак няхай мне сюды свісни (в задніцу).

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушно Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Окружи мое сердце от злого человека».

— Мотив «Кто зло мыслит, пусть мне в зад свистнет» содержит общепотропеическую семантику обезвреживания опасности, встречается в заговорах от сглаза человека и скота и входит в круг мотивов угрозы типа: «Кто тебя сглазит, языком под хвостом полижет»; «Кто спокусит, небо и землю перетрусит»; «Кто тебя сглазит, поцелует гадюку в лицо, а мою корову в зад» и под. (см. комм. к № 786).

1073. [Охранительная молитва]

Как находить на тьябя напрасный члавек, пьяный, так читайш.

Божия Матерь на зёмле хаділа,
Исуса Христа за рúку ваділа,
Па бёламу свёту,
И хто ёту малітву знаіць,
На агнё не сгарáить,
На вадé не патапáить,
У лясу не заблуждаіць.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл.

Текст представляет собой начало апокрифического сюжета типа «Сна Богородицы» и его окончание «Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей)», которое иногда встречается в текстах как самостоятельный мотив (ср., например, № 1020).

1074. [От сглаза]

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
На Сиянской гори

Сус Хрыстос сидзиць
 Ў золотой пелени,
 С копьем и штЫ́ком,
 Злого духа от Ганны одбивае,
 Противного чоловика
 От Ганны прогоняе,
 Ганныны раны заливае.
 Я с поддуваннем,
 Сус Хрыстос с помогааннем,
 Прэчыстая Божа Маци
 Со своим животворащчим крэстом.
 Уговарайце с косцей и с мышчэй.
 Господзи Боже,
 Прыступи и поможы,
 Злого духа от Ганны удали.
 Противного чоловика
 От Ганны прогени.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два стандартных полес. зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), три мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вар.), в нем находится сакральный покровитель, который отгоняет от человека уроки».

— Вар. межфункционального мотива «Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом».

— Редуцированный вар. межфункционального мотива «Изгнание недуга из частей тела».

1075. [Оберег]

Варвара Великая мученица,
 Спаси мою семью,
 от непознаное, несподаяное * смерти,
 отверни от мене поганого человека
 и злого духа,
 и поганого зверя.
 бегучего,
 и летучего,
 и повзученого.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Несподзяное* — бел. *неспадзяаны* 'внезапный, неожиданный'

Текст содержит два межфункциональных мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей». Согласно «Сказанию, кним святым каковыя благодати от Бога даны...», св. вмч. Варвара сохраняет от внезапной смерти (Юдин, с. 95).

— Мотив «Сакральный покровитель, отверни от меня опасности (перечисление опасностей)».

1076. [Заговор против недругов]

Як цей пол'їн гірки,

Так шоб не [на] тебе всі люди гірков'али.

Посв'арисся с сус'едкою, то говорит [так].

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Флоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

Текст содержит мотив уподобления «Как горька полынь, так бы и ты для людей была горька».

1077. Заговор от цех, кто тебе добра не жае

Читаць три раз, дзэвяць раз. Стань сам себе, для собі поговорі и ўсё. Сам на себе.

Пришо́л (имя) Бо́жия Мацери ходю́ *

И Бо́жию ного́ю

Станові двана́цца престо́лоў поперэ́д себя́

И двена́дцать апосто́лоў,

И двена́дцать проро́коў,

И двена́дцать мученико́ў.

Отбива́ўся своїми пло́хими мысля́ми

Пло́хих людзей от себя́.

И Го́сподзи, присту́пи к нам, помо́же.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

* *Ходю* — бел. *хада* 'походка, поступь'

Текст содержит мотив и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

– Мотив «Иду поступью Богородицы и Божию ногой, ставлю перед собой двенадцать сакральных покровителей, отбиваюсь от плохих людей своими мыслями».

1078. [На свадьбе]

Хлеб и суль на дэжy клáли. А мáтка маладóга станóвица и з чáрок гарйлку назáд выливáе, затýм шоб ворогyм вóчи залива́ты.

Отсува́йтэся *, ворогý,
Да не пэрэхóдэтэ дорóгы,
Бо нáша дорóга далéка,
Бо нáша маладáя зáмкнута глыбóка.

Зап. Л. В. Охота в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Отсува́йтэся* – бел. *адсúнуцца* 'отодвинуться'

Текст представляет собой отрывок свадебной песни «Отодвигайтесь, враги, не переходите дороги. Наша дорога далека, наша молодая замкнута глубоко», содержащий общеапотропеическую семантику замыкания охраняемого объекта от опасности (о реализации этого мотива в славянских оберегах см.: Левкиевская 2002, с.46–48).

1079. [Оберег]

Невэсте гóлку ў подóл, а в пáзуху нáдо ўниз жáлом втыка́ть.

Хто менé урачэ́,
Нехáй е́му кроў очы заволочэ́,
Хто менé спокúсить,
Нехáй он сырýю осíну укúсить.
Косáми откошúся,
Ножáми отножúся,
И злóго дýха не бо́юся.

И скотíну мóжно так заговорíть и сам себе́.

Соль е́му да печы́на,
З е́го лихíми очы́ма,
Што подúмаэ мне,
Нехáй забираэ́ себе́.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст представляет собой контаминацию четырех мотивов, часто выступающих в качестве самостоятельных апотропеических приговоров.

— Вар. межфункционального мотива угрозы: «Тому, кто меня сглазит, будет плохо»; мотив часто встречается в заговорах общепотропенческого характера (см. комм. к № 786) и часто в полесской традиции реализуется в виде приговора.

— Мотив «Косами откошусь, ножами отножусь».

— Вар. межфункционального мотива обезвреживания опасности: «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»; ср. использование этого мотива в заговорах на охрану скота: № 787, 885.

— Межфункциональный мотив «Обратная отсылка носителя опасности» часто встречается в заговорах других функциональных типов, например, в заговорах на изгнание насекомых (№ 771), на охрану скота (№ 792, 870, 914).

1080. [Оберег свадебный]

Як ужэ жэніх ідзэ из хаты по нёвэсту, я яго станю́лю пра́вой ного́й на поро́г, і е у мене го́лка, кра́сна нітка, за́мэтваю ніткай.

Василька́ ма́ці родзі́ла,
Збо́ркамі огородзі́ла,
Ме́сяцем освещі́ла,
Шбу́ковою ніткай обводзі́ла.

Да вóткнешь [в пиджак между лопаток] и нітку за́мэта́ешь, да ужэ усю сва́дбу будзе. Ужэ прывезу́ць не́вэсту, назаўтра я вынімаю́ го́лку с яго плеч і отдаю́ яго ма́цери.

Зап. В. И. Харитоновна в 1984 г. в с. Стодолчич Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Текст содержит межфункциональный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался»; см. комм. к № 1029.

1081. [Оберег новорожденного]

[Если в первый раз родите и домой дитя везете, первый раз на улицу его несете (хоть и во двор из больницы — но первый раз), встать надо на первом пороге, как выходишь из комнаты, правую ногу на порог поставить], руко́ю за кля́мку [ручку] взы́цца (рука́ пра́вая) и сказаць.

Со́нцем освичу́ся,
Ме́сяцим городжу́ся,
А збо́ркамі [звездамі] засы́плюся.
Та ні якіх бо́лезней ізно́су не боюся.

И тры раза так.

Зап. Г. Никшорец в 1983 г. в с. Малые Автюки Калшквогичского р-на Гомельской обл. от Дулуб А. И., 1923 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит межфункциональный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался»; см. комм. к № 1029.

1082. [Оберег ребенка]

Як дитэ малое, пазавідуе на нягó: «Мáтка радíла, я теб́я атхадíла». И так тры рáзы.

Записала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит межфункциональный мотив «Какая мать родила, такая и отходила», известный во всех вост.-слав. традициях при лечении ребенка от сглаза и содержащий семантику перерождения, рождения заново (Левкиевская 2002, с. 174–176).

1083. Як дытя колышуть

А-а-а, шоб твоя бэда пошла
На сухие лозы,
На глыбоки болотá.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Шевчук М. И., 1912 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796).

1084. Як хлопчыка первый раз ў школу отправляеш

Идú я до серэдý,
Идзé Хрыстóс ўпередзý,
Ясное сóнце над очýма,
Ясен мéсяц над плечýма.
А ву, я́нголкі, причашчáйцеся,
Исповедáйцé
И моему́ дзицýм у мé ў гóлову ўкладáйце.

Зап. О. А. Терновская, А. Ключевский в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Картыни Г., 1910 г. рожд.

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой»; мотив характерен для заговоров в дорогу (ср. № 1043).

— Мотив «У меня ясное солнце над очами, ясный месяц за плечами»; мотив обычно встречается в укр. и ю.-рус. заговорах в дорогу; ср.: Слов. магія, с. 43 (черкас., житомир.); Проценко, № 361 (дон.).

— Мотив «Ангелы, вкладывайте ум в голову ребенка».

1085. Якщо хлопэць йдэ в армию

Повстречай тэбэ, Гбсподы,
 На всякому месце,
 На добром и на поганому.
 Хай твоя дороба спыты,
 Хай твоя дороба гуляэ,
 Нихто тэбэ нэ чэпаэ
 Нэ зvéри, нэ змее, нэ поганіе ліоды,
 Только нэхай одбынь Господь зустричаэ и сохрanyaэ.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоня Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Пусть тебя встретит сакральный покровитель на любом месте».

— Мотив «Пусть твоя дорога спит, пусть тебя никто не трогает (перечисление опасностей)».

— Мотив «Господь меня встречает и охраняет»; ср.: Замовы, № 1333.

1086. Якщо хлопэць йдэ в армию

Прыступы́, Гбсподы,
 Допоможы́, Гбсподы,
 Мой сынóчок у путы́,
 Господь впэрэд́и,
 Маты́ Бóжа позады́,
 Янголы по бокáх стоять,
 Од злóго мэчá дэржáть.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоня Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Иду в дорогу — святые на страже», характерный для заговоров в дорогу (см. комм. к № 1034).

1087. [Когда уходят в армию]

Спаси́тель наш,
 Защи́тник наш,
 Храни́тель наш,
 Идзи поперёд нас,
 Моли́ Бóга о нас,
 Шоп мы за тобóю шли,
 Да Бóгу моли́лиса,
 Да назад к своим дзёткам вороци́лиса.
 И Гóсподзи, к нам присту́пай и помога́й.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лушнецкого р-на Брестской обл.

Текст содержит вар. мотива «Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой», характерный для заговоров в дорогу (ср.: № 1043) и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

1088. Отка́сник

Отка́сником умива́юсь,
 Всех враго́в отбива́ю,
 И отве́жисе, и отка́снисе,
 Злы́й дух.
 Сла́вим тебе, Гóсподи,
 Отны́не и до века. Аминь.

Перешисано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

Текст содержит два мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Отка́сником (название растения) умываюсь и врагов отбиваю».

— Вар. межфункционального мотива «Враг-сатана, отвяжись от меня»; ср.: № 1014.

1089. Як ирвеш завитку

Святы́ Пятро́, Святы́ Илля́,
 Кие́вские, Пече́рские
 Ду́мали аба мне
 Дак хай вам.

И тую завітку вўрве лившою рукою и н' агне спалі — асінавуе драва — перад пёчыю.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховічці Мозырскаго р-на Гомельскай обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах с 1918 г.

Текст содержит мотив «Перенос опасности на сакрального покровителя: зло, которое хотели сделать мне, пусть будет вам».

1090. [Заговор] от завяти в жите

Вазьмў свино́го лагна́* и пага́ными рука́ми рву напра́ва чи налёва, то́льки не увёрх. Приношу́ да до́ма и вóзле калóдзязя палю́, па́то́м гавору́.

Штоб ўу жа́ли, ня ляжа́ли,
 Штоб ўы ё́ли, ня хвора́ли,
 Ня ляжы́сь, ко́лас, на зёмлю́,
 Ня бўдзь, балёсь, на семью́.
 Устава́й, каласи́на,
 Ня прапа́дзі, ска́ціна.
 Го́сподзи, спу́сти сваё ру́ки,
 И вазьмі́ от чела́века непадо́бнасць,
 Ка́торая да́дзяна до́ўгими рука́ми,
 Бўстры́ми ача́ми, агня́ным языко́м,
 Лячу́ ёту завітку на ве́ки ви́ком,
 А ё́тому, хто раби́ў, па́стануць но́ги кавя́намі**,
 А ру́ки грабля́ми, а во́чи кала́ми,
 А се́рца кама́ням, и ге́тым сло́вом ами́нь.

Як ё́та зра́биш, при́дзя то́й, хто ге́та зраби́ў.

Зап. в 1975 г. в с. Велікі́й Бор Хо́йніцкаго р-на Гомельскай обл. от Демценко С. Ф.

* Лагно — бел. *лайно* 'кал, навоз'

** Кавяна́ми — бел. *кавяня́* 'палка, клюка'

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив благопожелания: «Чтоб вы жали, не лежали, чтоб вы ели, не хворали».

— Мотив «Не ложись, колос, на землю, а болезнь на семью».

— Мотив «Сакральный покровитель, спусти свои руки и возьми от человека зло».

— Межфункциональный мотив «Тому, кто меня сглазит, будет плохо», ср. № 1079; Замовы, № 15 (зап. в том же селе от того же информанта), 16, 17.

1091. [Оберег от русалок]

На Святю нэділю ад русалок палынь рвут, часнык, цибулю и прыгаварывають.

Як бы тэбэ нэ палынь,
Я б тэбэ задаўыла,
Як бы тэбэ нэ цибуля,
Я б тэбэ нэ забула.

И ўона нэ будэ к тэбэ ходыць, а калы будэ, так нэ зробыць ничо́го.

Зап. Т. В. Козак в 1985 г. в с. Туманная Гута (2 км от Олбина) Козелецкого р-на Черниговской обл.

Заговор представляет собой вар. текста, в украинской (особенно карпатской) традиции обычно приписываемого нечистой силе (русалке или мифологическому персонажу-любовнику), которая произносит его, видя, что человек предохранил себя растениями апотропеями: «Если б не польнь, я б тебя задушила, если бы не лук, я б тебя не забыла». В настоящей ситуации текст трактуется как оберег от русалок.

1092. Як садзішся ткаць

Госпаду Бо́гу памалю́ся,
Прэчы́стай пакланю́ся.
Госпада Бо́га прасі́ла,
Го́ре крэшчо́ный,
На свет нараждёный,
Прэступі́сь и памагі́.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калынковичского р-на Гомельской обл. от Бакаченко Ф. М., 1903 г. рожд., грам., родившегося в Петербурге и проживающего в с. М. Автюки с 1919 г.

Текст представляет собой зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги».

РАЗНОЕ

1093. [Заговор-гадание для выяснения судьбы отсутствующих родственников]

Три птiцы,
Весь свет облетiте,
А тры дeвицы,
Мне рaсскажiте
Ак жывiый мой муж (чы маць, чы оцiц)
Приснiса мне
Жывое што-нiбiдзь,
Ак не жывiый,
Приснiса мне
Што-нiбiдзь мёртвое.

И мне снiца сон: мой бiцька сидзиць и обуваецца ў пастiлы, значиць
жон жывый.

Зап. А. А. Архiпов в 1983 г. в с. Малые Автiоки Калiнковичскаго р-на Гомельскай обл.
от Дулуб А. И., 1923 г. рожд., неграм., местной.

Текст представляет собой мотив «Три птицы, свет облетите, а три де-
вицы, мне расскажите». Последние строки, видимо, представляют собой
не окончание текста, а толкование информантом возможных вар. сна.

1094. [Чтобы увидеть во сне вора]

Все дни недели по парам, а воскресенье одно, приснись тот, кто у меня
украл.

Гiсподу Бiгу помолiся,
Гiспода Бiга попрашi,
Зiрiчки-заряниiчки,
Скiрые помочниiчки,
Прыступiце, поможице.
Понедзiлок на ўтiрак,
Серадi на чацьвiр,
Пiятница на субiту,
А ты, нядзiелька адзинiчка,

Адна присніся,
Хто у ман(я) дзэньги [назвать то, что украли] ўзяў.

[Три раза перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П.

Текст содержит два зачина с молитвенным обращением к сакральным покровителям (в том числе к зорям) и мотив «Все дни недели парные, суббота/воскресенье одно», который обычно встречается в заговорах на вещий сон, но может использоваться и в текстах «на сон»; ср.: № 982, 1028; Толстой 1986, с. 141 (то же: Замовы, № 1274–1275); Таямніцы, № 689; Майков, № 250.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ СЮЖЕТОВ
И МОТИВОВ**

**УКАЗАТЕЛЬ
МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ**

**УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТИП ЗАГОВОРОВ
(УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ)**

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

УКАЗАТЕЛЬ МИФОТОПОНИМОВ

ИНДЕКС НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ

**УКАЗАТЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ
И ИНФОРМАНТОВ**

Т. А. АГАПКИНА.

**ПОЛЕССКАЯ ЗАГОВОРНАЯ ТРАДИЦИЯ
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ СЮЖЕТОВ И МОТИВОВ*

ОБЛЕГЧЕНИЕ РОДОВ

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца 1–9, 12, 14
- 1а. Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца 18, 19, 21, 27
2. Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую) 4, 5, 12, 20
3. Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом 2, 6, 12, 13, 15, 16
4. Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись 1, 3, 5, 7, 17, 21, 22, 23, 24
- 4а. Открываются родовые пути, младенец выходит на свет 5
- 4б. Некто требует: пусть родовые пути раскроются, пусть младенец на свет появится 25
- 4в. Откройтесь, царские врата, откройтесь, родовые пути 1
5. Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути 16, 17
6. Сакральный покровитель открывает врата и посылает помощника на помощь роженице 20
- 6а. Сакральный покровитель идет с помощником и видит роженицу. Сакральный покровитель посылает помощника на помощь роженице 32
7. Господь — на порог, младенец — на свет 23
8. Посеяли пшеницу, взошла не пшеница, а роза, младенец, выходи на этот свет 26
9. Богородица рождает младенца 27

* В данном Указателе мотивы приводятся по функциональным группам полесских заговоров в соответствии с порядком представления этих групп в сборнике. Внутри каждой функциональной группы сначала указываются сюжеты и мотивы, наиболее значимые и специфичные именно для данной группы, а также те, которые в других группах не встречаются; затем отдельными списками приводятся межфункциональные мотивы, встречающиеся в данной группе, и мотивы, входящие в состав так называемого универсального типа заговоров.

Все отсылки в этом и последующих указателях даются к порядковым номерам заговоров.

Полужирные цифры указывают номера текстов, в комментариях к которым можно найти более подробную информацию о том или ином мотиве.

10. Как страдал Христос, так страдает роженица, как воскрес Христос, так Бог выпустил младенца на белый свет 28
11. Сакральный покровитель обводит роженицу вокруг стола, дает скорые роды 30
12. Черт, помоги родить, в обмен после смерти человека получишь его тело 33
13. Мальчик ты или девочка (щука или окунец), выдержи свой час 34
14. Сакральный покровитель, приступи, сглаз отверни, а дай спорину 29
15. Сакральный покровитель едет на коне через мост, конь ударяет копытом по мосту, сакральный покровитель велит замкам разомкнуться 15
16. Сакральный покровитель сидит на воротах в красных сапогах 23
17. Сакральный покровитель, будь мне в помощь всегда и везде 31
18. *Милосердия двери отверзи нам* 12

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице) 9, 10, 11

Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору) /опирается на палку /оказывает помощь роженице 22

Мифологический центр; в нем находится сакральный покровитель 8

Сон Богородицы 11, 27

ДЕТСКАЯ БЕССОННИЦА

Специальные мотивы

1. Обращение к лесу, лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе), а также отдельным деревьям (дубу); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение породниться и обменять (забрать) крик ребенка человека на сон ребенка мифологического персонажа 35–37, 40, 43–46, 48
2. Обращение к лесу, лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе), а также отдельным деревьям (дубу); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение обменять больного ребенка на здорового 41
3. Приглашение на свадьбу (кого-то приглашают на свадьбу; но вместо приглашенного туда отправляют бессонницу и беспокойство) 38, 39
4. Пусть посредник (верба; углы; лесные демоны; зори; святые) заберет/изгонит бессонницу (и даст сон) 49, 50, 51, 67, 70, 73, 74, 76
5. Пусть куры заберут бессонницу (и дадут ребенку сон) 52–57
6. Пусть (как) куры спят, и пусть (так) ребенок спит 58, 59
7. Пусть куры возьмут хлеб (заберут бессонницу) и дадут ребенку сон 60, 61
8. Кормление ночниц (обмен пищи на сон/бессонницу) 62, 63
9. Пусть некто (птицы, звери, др. дети) шумит, а ребенок спит 42, 82, 83

10. Пусть ночницы возьмут инструмент и работают (ткут, стучат бердами, прядут) и не беспокоят ребенка 94, 95
11. Пусть ночницы займутся бессмысленными действиями — стучат, пересыпают песок, гремят, срывают листья и др. 74, 96
12. Пусть ночницы дадут ребенку сон и уйдут к жидам мешать им спать, рвать им подушки 84, 85
13. Пусть ночницы спят, их колышут и укачивают 67–69, 74
14. Моисей ходил по поднебесью и видел сладкий сон 48
15. Пусть св. Самсон даст ребенку сон 54
16. Пожелание в адрес ребенка: пусть ребенок будет здоров, хорошо спит и растет 37, 41, 46, 48, 55, 65, 66, 71, 74, 78, 93, 94

Межфункциональные мотивы

- Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг 97, 98
- Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 100
- Пропевание болезни (птица/человек поет/выговаривает недуг) 77
- Птица уничтожает/отгоняет недуг клювом и когтями 92
- а. Птица забивает недуг крыльями и лапами 93
- Птицы летят/собирают и уносят недуг 93
- Ритуал-диалог: Что делаешь? — Варю, секу, жгу болезнь 88–90
- Уничтожение недуга (ночниц)
- Пусть недуг будет уничтожен 76
- Какая мать родила, такая и отходила 86
- Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу)/тело больного 64, 65, 71, 72, 74, 83
- Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 76, 77
- Счет прямой с отрицанием 99
- Формулы небытия недуга
- Как маку не собрать, так недугу не быть 75
- Как иголке на пне не шуметь, так недугу не быть 69, 70

Универсальный тип лечебного заговора

1. Источники и характеристики бессонницы (ночниц) 54, 55, 62, 67, 69, 76, 77
2. Изгнание недуга из частей тела 69, 73
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело 69, 70, 73, 80
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 64
5. Изгнание недуга на «тот свет», в пустынные места 41, 44, 45, 64–69, 71, 73–76, 103
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 40, 41, 44, 68, 70, 73, 74, 76

7. На «том свете» недуг ожидают пир и отдых 44, 64, 65, 71, 77
- 7а. Отсылка/приглашение ночниц на вечерницы 78–81
8. Обратная отсылка недуга 99
11. Самоуничтожение недуга 46, 47, 69, 79

Сухоты

Специальные мотивы

1. Дед/крест/месяц/Господь, дай полноту/тела/мяса на кости 104–108
2. Если не дашь исцеления, то возьми ребенка себе 105
3. Ритуал-диалог
 - Что печете? — Старошчи. — Пеките, пеките 109
 - Что делаешь? — Сущи пеку 110
 - Где вы видели, чтобы дитя сажали в печь? — А вы где видели, чтобы на дитя нападали поносы? 111

Знос

Специальные мотивы

1. Мое дитя волчиное, твое козиное 113, 114, 118
2. Мое дитя волчонок, а твой зайчонок 116
3. Мое волчиное дитя съест твое козиное / твоего зайчонка 115–117
4. Пусть мое дитя молчит, а твое бурчит 113
5. Один крест, один мир, одно помазание 119, 120, 123
6. Один свет, цвет, вода, земля, хлеб, дети на свете 134
7. Одним Христом христовано, одним миром мазано 122
8. Органы/части/субстанции тела (желтая кость, червонная кровь, румяное лицо) 134
9. Иду по мосту, встречаю сестру; не думаю тебе, не думай и ты мне 124
10. Что думают детки — то деткам, что матки — то маткам 125–127
11. Мое дитя будет спать, а твое кричать 113, 114
12. Что думаешь мне, то стало тебе 122, 132
13. Урок, чтоб ты все за собой поволок 133
14. Поганое бери себе, а доброе давай мне 130, 131
15. Знос Бог понес, матерям дули под нос 125
16. Месяц и солнце двое, дети, живите оба 126–128
17. Как встретились месяц с зарею, чтоб было добро тебе и мне 129
18. Кто поднимает, пусть Бог принимает 119, 120
19. Подкидываешь высоко, да чтобы закопала глубоко 121
20. Дети пошли гулять по лугу; Богородица их прогоняет 138, 139
21. Парубок качался с наймишкой, святые и Богородица их останавливают; они не послушались 138, 139
22. Поп в церкви читал Евангелие, открывал царские ворота 135

Межфункциональные мотивы

Богородица заговаривала/сняла болезнь 112, 134, 135

Уничтожение недуга

Господь рубит и сечет недуги 138, 139

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 136, 137
- 1а. Перечень урочливых глаз 136, 137
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 136, 137

Испуг и порча**Универсальный тип заговоров**

1. Источники и характеристики недуга 143–146, 148, 152–155, 158, 159, 162, 163, 168, 169, 170, 172, 178, 180, 182, 185, 187, 191, 193, 195, 200, 204–206, 208, 210, 214, 215, 216, 219, 220, 223, 226, 229, 232, 233, 238, 239, 241, 243–245, 247, 249–252, 254, 256, 257, 262, 263, 267, 270
- 1а. Перечень урочливых глаз 231, 263
2. Изгнание недуга из частей тела 143, 144–146, 152, 155, 156, 159, 164, 175, 177, 178, 180–182, 185–187, 191, 193–195, 201, 205, 208, 210, 211, 215, 216, 220, 222, 223, 232, 243, 244, 254, 256, 262
- 2а. Изгнание недуга через материально-телесный низ (Через рот вошел, через ж... вылез) 176, 180, 181
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 141, 146, 147, 153, 157, 163, 169, 172, 173, 176, 183, 191, 195, 200, 201, 203, 204, 222, 225, 233, 234, 238, 240, 241, 243, 254, 257, 263
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 173–175, 182, 183, 185, 186, 240, 254, 263
5. Изгнание недугов в далекие, пустынные места 140, 145–147, 152, 157, 158, 163, 168, 169, 181, 183, 187, 191, 201, 203–205, 214–216, 220, 225, 229, 233, 238, 241, 243, 251, 255, 257, 258, 262, 266
- 5а. Изгнание недуга на собак, котов, на сорок, ворон и др. посторонние объекты 156, 168, 183, 192, 206–208, 212, 213, 219, 266, 269
6. Изгнание недугов туда, где ничего не происходит 141, 142, 144, 145, 158, 168, 170, 172, 181, 200, 201, 203, 213, 233, 239, 243, 258, 261
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 140, 146, 152, 169, 180, 200, 225, 241, 251, 256, 262
8. Обратная отсылка недуга (откуда пришел — туда и иди) 153, 201, 235, 268
9. Обратная отсылка недуга персонально на тех (перечисление), кто его наслал (Испуг бабы — в чепце, мужика — в шапке и т. д.) 168, 201, 205–207, 219, 221, 232, 233, 247, 248, 256

10. Изгнание/отгон недугов 148–150, 159, 162, 163, 194, 217
- 10а. Изгнание недуга с дымом, ветром, воздухом (по дыму, по ветру, по воздуху) **216, 226, 270**
11. Самоуничтожение недуга (утопись, маком рассыпья; повесься...) **147, 161, 188, 203, 204**
12. Насылание проклятия на того, кто является источником недуга **243–245**
13. Распознавание недуга **175, 203–205, 239**
14. Пожелание добра и здоровья больному **206, 212, 229, 239, 243, 248, 262**

Другие специальные мотивы

- Тело недуга, разные части которого созданы из разных объектов природы, будет уничтожено / рассыплется по частям **140, 150, 179**
- Выкачивать испуг **143, 154, 158**
- Выливать испуг (волос) **148, 155**
- Ягоды упали, уроки пропали **246**
- Сороки забирают уроки **262, 264, 265**
- Бежал волк/др., его все испугались и уроки пропали **247, 259, 260**
- Собака гуляет и забирает недуг у имярек **181**
- Урок, чтоб ты все за собой уволок **224**
- Девки лижут кору и заговаривают недуг **234**
- Плыла медведица с медвежатами через море, как они не понимают, где холодные воды, где теплые, так пусть на имярек уроки не нападают **240**
- Где колышки сходятся, там уроки исчезают **250**

Межфункциональные мотивы

- Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост/море, (подпирался шестом; несет крест), мост проломился **140, 146, 184–186**
- Мост провалился, недуг исчез/остался там **188**
- Богородица/Христос (встает с престола / читает книгу) идет / собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь/освобождает/очищает тело // заговорила/сняла недуг **140, 141, 152, 153, 163, 170, 177–179, 181, 184, 191, 206–209, 248, 250, 256**
- Богородица утирает больного пеленой **225**
- Распятие Христа **149**
- Обращение к святому / нескольким святым с просьбой излечить / помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук) **148, 163, 195, 208, 221, 242, 257, 260, 261**
- Перечисление (обращение за помощью к) праздников/дней недели/святым, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней/всякого зла **189, 263**
- а. Обращение за помощью ко *всем святым* **162, 181, 190, 191, 243, 253**
- Обращение за помощью к святому дню **146, 190**

- Обращение за помощью к заре/зорям 170, 223, 239, 241
- Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто лечит/
выговаривает недуг 144, 170, 172, 177, 204, 207–209, 230, 234, 239, 244, 245, 249
- а. Мифологический центр с деревом без ветвей и птицей без крыльев 173,
189, 253
- Космическое ограждение (чудесное одевание)
- а. Ограждение животными (в т. ч. хтоническими) 236, 237
- Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа.
Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять
недуг 164, 184–186, 216, 247, 255
- Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/
заговаривать недуг 172, 207–209, 238, 239, 247, 262
- Трое (двое) чем-то заняты, последний из них (все трое) заговаривает/лечит недуг
204, 258, 261
- Птица уничтожает недуг клювом и когтями 243
- а. Птица забивает недуг крыльями и лапами 264
- Птицы собирают и уносят недуг 241
- Животное разнесет недуг криком 156, 212
- Уничтожение болезни
- Пусть некто съест недуг 160
- Формула невозможного: Я эту птицу зарежу без ножа, сварю без огня
253
- Выметать/сметать недуг 199
- Счет прямой 180, 181
- Счет прямой с отрицанием 202
- Ритуал-диалог 151
- Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечив-
шей / научившей этому заговору 175, 239, 252
- Какая мать родила, такая и отходила 165, 196–199, 223
- Чем породила, тем и отходила 227
- Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Здро-
вы ли они? — Здоровы 171
- Крестом крещусь, с ангелами спать ложусь 218
- Шел/бежал кот/собака/волк через мост, четыре лапы, пятый хвост, пусть недуг
уйдет / ребенок будет здоров 167
- Формулы небытия недуга 144
- Как можно брату с сестрой жениться, так можно испугу до имярек вце-
питься 144
- Как иголке на пне не шуметь, так недугу не быть 147, 203, 204
- Как сорванному цветку не видеть песка, так не быть недугу 170
- Как Христос не боялся, так и имярек не боится недуга 149
- Как никто не соберет множества (звезд), так не быть недугу 170

- Как птице без крыльев не взлететь, так недугу не быть **173, 189**
 Как покойнику/прабабке с «того света» не встать, так недугу не быть
183, 232, 256
 Как бабку оттуда (с «того свету») не снять, так недугу не быть **230**
 Как тому скоту травы не есть, так недугу не быть **175**
 Как с «того свету» куриного крика не слышать. так недугу не быть **239**
 Как земля спит, так пусть и дела (порча) спят **221**
 Как на вилах/стрехе/кресте/в решете не держится вода/песок, так и не
 держится болезнь **228, 231, 267**

КРОВОТЕЧЕНИЕ

Специальные мотивы

1. (Некто шел, нес воду), вода разлилась, кровь остановилась / унялась / ее заговорили / остановили **271–275, 292, 299, 302**
2. Некто ходит, воду носит, воду проливает и заговаривает кровь **273**
3. Три (две) реки; третья кровавая; она остановилась / ее заговорили **277–283**
- 3а. Три сосуда с жидкостями; в третьем кровь, ее заговаривают **284–286**
4. Стань, кровь, в ране, как вода / Иисус Христос в Иордане **283, 286, 288, 290, 293, 294, 297**
- 4а. Стань, кровь, в ране, как покойник в яме **283**
5. (Некто едет верхом); конь споткнулся/остановился, кровь остановилась **291, 308**
6. Гроза/огонь остановилась / прекратилась, кровь остановилась **295, 309**
7. Некто строит церковь; как церковь встала, так кровь перестала **290, 291**
8. (Некто сажает растение); (как) растение не взошло, (так) кровь остановилась / не пошла **298–302**
9. Некто ломает растение (пусть ломается растение) и унимает/заговаривает кровь (пусть унимается кровь) **276, 296, 297, 303**
10. Растение цветет, а кровь нет **290**
11. Трое (двое) бьются / рубят дерево (заговаривают кровь; третий заговаривает кровь) **293, 306, 307**
12. Наказание/угроза: пусть текущей крови будет так плохо, как человеку, нарушившему запрет работать в праздник **277**
13. (Некто шел через мост), мост сломался, кровь остановилась **303, 304**
14. Некто идет через мост и заговаривает кровь **313**
15. Замыкание крови/раны **307**
16. Некто (Богородица/Христос/три девицы) идет / несет иглу зашивать / зашивает кровавую рану **292, 295**
17. Ворон приносит иглу зашивать кровавую рану **294–295**
18. Пусть рана болит, как от укуса комара **293**
19. Некто затыкает рану шерстью **311**

Межфункциональные мотивы

- Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречается другого персонажа.
Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг 287, 288, 289
- Богородица идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 312
- Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих / оберегающих / заговаривающих / лечащих от всех болезней / всякого зла 273
- Обращение к святому / нескольким святым с просьбой (прийти и) излечить / помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук) 300
- Мифологический центр, в нем находится некто, кто лечит / выговаривает недуг 310, 313
- Шел Христос с небес изгонять/лечить/заговаривать недуг (камня рубать, кровь замовлять) 280
- Пусть сойдутся кровь с кровью 313
- Формула небытия недуга
Как мертвому не встать, так крови не быть 294

КОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ**Специальные мотивы***Рожь*

1. Пришла коза грызть вербу и сгонять рожу 314
2. Характеристика рожн
по цвету (красная, синяя, белая, черная, желтая...) 314
по симптомам (горючая, болючая...) 314
3. Шел/был некто (Христос), нес/имел 3 розы / шли (были) три розы; все три погибли (завяли, засохли, пропали) 314, 315
4. «Рожь» — цветок (цветет, увядает, сохнет) 316
5. Сбирать росу, чтобы заговаривать рожу 322
6. Шел некто в красной одежде по дороге рожу шептать и с собой забирать 319

Скула/болячка

1. Эпитеты и характеристики гилластического и возмечивающего типа, относящиеся к названию болезни (*скула-царница*) 327, 332, 333, 336
2. Характеристики скулы/болячки
по цвету 326, 331, 334, 339
по месту на теле 325, 338
3. Некто возьмет 12 протов (др.), будет колоть недуг (скулу) 330
4. Пусть уничтожатся три скулы 336

Бородавки

1. Пусть двое, едущих на одной лошади / близнецы заберут бородавки у N **342, 343**
2. Пусть месяц возьмет бородавки у имярек **344, 345**
3. Пусть месяц очистит тело **346**
4. Как кость голая, так пусть рука будет голой (без бородавок) **348**
5. Пусть бородавки (недуг) сохнут, как ... сохнет **351**
6. Отсылка (передача, изгнание) недуга (бородавок) на чужих, обычно ино-родцев (панов, жидов) **349**
7. Пусть тело будет чистым **349**

Лишай

1. Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней **355**
2. Лишаю пора погибнуть, поскольку его мать (свинья, сучка) не даст ему «цыц-ку сосать» **353**
3. Угроза лишаю смешать его с г... **353, 354**
4. Лишай три дня жил, на четвертый сдох **356, 357**

Волос

1. Выливать/выгонять волос на колос **358**
2. Пусть волос выйдет на колос **359**

Межфункциональные мотивы

Богородица (Христос) идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу) / тело больного **339, 340, 353, 365**

Некто шел через мост **327**

Некто шел и нанес себе ущерб **316**

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла **332**

Обращение за помощью к святому дню **337**

Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто лечит/выговаривает/уничтожает/пугает недуг **331, 334**

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг **334**

Трое (двое) чем-то заняты, последний из них заговаривает/лечит недуг **327**

Животное (домашнее, скотина) слизывает/забирает болезнь (плеснище) **363**

Камень бьет камень и отгоняет недуг **365**

Уничтожение недуга

Сжигать недуг **318, 361, 362**

Грызть, кусать больное место (Некто (девица) хочет укусить скулу) **331**

Пусть недуг (скула) встанет/сядет на место в золотое кресло **326**

Вода, как ты обмываешь берега/др., так и обмой имярек 330

Благодарность / пожелание здоровья знахарке, научившей заговору 334, 337

Формулы небытия недуга

Как иголке, сухому/гнилому дереву не развиваться / на пне не расти и не шуметь, так недугу не быть 317, 326, 339

Как мертвец не действует, так и недуг не действует 364

Как с «того света» куриного голоса не слышать, так недугу не быть 334

Как падает вода в море, так пусть пропадает недуг 337

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 314, 320, 326–330, 332–335, 338–341
2. Изгнание недуга из частей тела 318, 320, 321, 328, 330, 333, 336, 341, 354, 361
3. Пусть недуг не мучает тело (тут тебе не быть, костей не ломать...) 317, 318, 323, 325–327, 329, 331–333, 335, 337–340, 360, 367
4. Недугу (скуле) не быть никогда (лунные фазы) 322, 330, 362
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 316, 317, 325, 327, 330, 331, 339–341, 367
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 327, 332, 334, 335, 338, 340
7. На «том свете» (там, куда отсылают недуг), его ожидают пир и отдых 317, 325, 326, 328, 339, 340
8. Обратная отсылка недуга 350
9. Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал 335
- 10а. Изгнание/исчезновение недуга с огнем, дымом, ветром 310, 324, 352
11. Самоуничтожение недуга (пусть недуг рассыплется на маковые зернышки, повесится и т. п.) 317, 328, 335, 336, 339
13. Распознавание недуга 317, 326, 334, 339, 341
14. Пожелание добра и здоровья больному 325, 334

Вывих и удар

Специальные мотивы

1. Некто (Христос) шел/ехал на коне/осле через мост, (мост сломался), конь споткнулся, вывих прошел / сустав встал на место 368–373, 383
2. Христос/др. ехал верхом на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит/заговаривает вывих 380–383
3. Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, сустав к суставу (восстановление целостности тела) 374, 376, 378, 380, 382, 383, 394
- 3а. Пусть будет мир к миру, земля к земле, вода к воде 375
4. Пусть кости и суставы становятся на место 375, 376, 401
5. Стреляй в сустав, чтоб на место встал 395

6. Пусть вывих/удар идет на дерево 386, 387
7. Муравей, принеси песку засыпать раны 374, 388
8. Удар едет на коне 377
9. Некто (3 мужа и 3 лютых зверя) съели вывих/удар острыми зубами 379
10. Богородица будит Христа из мертвых и зовет его лечить удар 377
11. Христос воскрес, боль исчезла 379
12. Ехал Христос верхом, за ним бежало три кота, он обернулся, вывих/удар прошел 405
13. Некто шел с топором не рубить, не сечь, а заговаривать недуг 406
14. Три вола царя Давида; их обуздывают и лечат недуг 402

Межфункциональные мотивы

Некто шел и нанес себе ущерб (пробил/поранил ногу) 384

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг 394

Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост, (подпирался шестом), мост проломился, у имярек прошел недуг / чтобы недуг не возвращался 385, 393, 399

Богородица идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 368, 388, 390, 395, 397, 400

Обращение к святому/святым с просьбой излечить / помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук) 378, 383, 391, 403

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла 393

Мифологический центр, в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 379, 389

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 389–391

Трое (двое) чем-то заняты, последний из них заговаривает/лечит недуг 392

Некто собирает травы / ломает кусты, ветки и прикладывает к больному месту/органу / составляет суставы 393, 404

Пусть вывих/удар встанет/сядет // удар сажают на место в золотое кресло 374, 396, 399

Недуг (вывих/удар) передают с одной лунной четверти на другую, с одной церковной службы на следующую 400

Уничтожение недуга 398

Я эту птицу зарежу без ножа, сварю без огня 379, 386

Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке, научившей этому заговору 377, 385

Формулы небытия недуга/невозможного

- Как сухому дереву/ветке не расти / на пне не стоять, так недугу (вывиху/удару) не быть 374, 380, 384, 396
- Как тому орлу без огня кипеть..., так бы у имярек костям болеть 379
- Как волку свиньями не наедаться, так недугу не быть 385
- Как щепке в колодце не звенеть, так имярек вывиху не иметь 391
- Как нескольким праздникам вместе не сходиться, так вывиху/удару не быть 388

Универсальный тип заговоров

1. Источники вывиха/удара 397, 399
2. Изгнание/выговаривание вывиха/удара из частей тела 379, 388, 389
3. Пусть недуг не мучает тело больного (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 374, 377, 396, 399
4. Вывиху/удару не быть никогда (лунные фазы) 384, 385, 388, 392
5. Отсылка удара в далекие, пустынные места 396
9. Обратная отсылка недуга 397
10. Изгнание недуга 398
11. Самоуничтожение недуга 396
13. Распознавание недуга 396

БОЛЕЗНИ ГЛАЗ**Специальные мотивы*****Бельмо***

1. Некто ехал верхом и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо // свет в глаза дал 408–413
- 1а. Мифологический центр: море-лукоморье — дуб — три хорты... 410
2. Пусть у месяца будут ясные ночи, у человека — ясные очи 416
3. Солнце/месяц вверх, а бельмо прочь 413

Ячмень

1. Ячмень, на тебе кукушку 417
2. Пусть ячмень возьмет топор и посечет себя 417
3. Пусть кобыла сдохнет и ячмень пропадет 418

Соринка в глазу

1. Пусть животное вынет соринку из глаз 423
2. Один идет за другим / выходит откуда-то, а соринка выходит из глаза 419–422
3. Порошина дорогу порушила 419

Куриная слепота

1. Пусть куриная слепота останется с курами 424

Межфункциональные мотивы

Богородица идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 426

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 410, 425

Трое (двое); все вместе или последний заговаривает/лечит/снимает недуг 414, 415

Некто срывает растение и вытирает/лечит им глаза 416, 425

Формула небытия недуга/невозможного

Как сухому дереву/ветке/венику на пне/корнях не стоять, не развиваться, так бельма не быть 409

Универсальный тип заговоров

6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 412

Эпилепсия**Специальные мотивы**

1. Черный дед/человек шел рубить черный дуб 427–429
2. Чем я тебя родила, тем и придавила/накрыла/покрыла/отходила /спасает 447, 448–457, 461, 462
3. Какая мать родила, такая и отходила 460
4. Какой гость, такая и честь 460–468
5. Как ты (болезнь) пришла, так мы тебя угощаем 469
6. Пусть болезнь будет голой, как жёпа 470, 471
7. Христос лежит/сидит в церкви на престоле 432, 441
8. Заклятие природных стихий (остановитесь, бури и ветры) 436
9. Ехал Юда через мост, мост проломился, Юда утопился 446
10. Перед девушками сосуд с водой, они гадают и отговаривают болезнь 438

Межфункциональные мотивы

Богородица встает / идет шептать / уничтожить болезнь 427, 439, 440, 442

Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост / по мосту, (подпирался шестом), мост проломился (у имярек прошел недуг / чтобы недуг не возвращался) 430, 431, 441

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг 441–443

Богородица уронила ключи в море 431

Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей / научившей этому заговору 430

Кормление/угощение болезни 435, 445

Чудесное одевание 435, 445

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 439, 440

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 432, 433, 438–441

Три брата (месяц на небе, рыба в море, Иисус Христос в гробу) 462

Формулы небытия недуга/невозможного

Как со дна ключей не достать, так у N болезни не бывать 431

Как камню на море не лежать, так у N припадку не бывать 432

Как моря не перейти и ангелов не снять (?), так у N припадку не бывать 432

Как моря не перейти и Христа не поднять, так у N припадку не бывать 432

Как мертвым не вставать, так болезни не бывать 433

Как попам с того света не вставать, так N не болеть 435

Как этому дедку росы не сбивать, так этому недугу не быть 430

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 437, 442
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 433–435
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 438, 439
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 430, 435
8. Обратная отсылка недуга 441, 443, 467
14. Пожелания добра и здоровья больному 430

ЗУБНАЯ БОЛЬ

Специальные мотивы

1. Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — У них зубы болят? — Не болят. — Пусть и у N не болят 473–481, 483–485, 487, 489–502, 508, 509, 518
2. На небе, в море, в лесу три/два/четыре брата / царя 484, 485, 502, 524
 месяц, мертвец, рыба 502
 месяц, камень, дуб 503–508
 месяц, камень, медведь 511
 месяц, камень, море 512
 месяц, камень, мертвец 513, 514
 месяц, камень, мертвец, заяц 515
 месяц, камень, волк 516
 месяц, камень, ворон 517
 месяц, рак, червяк 518
 медведь, щука, червяк 519
 щука, червяк, ящерица 520

- царь, Бог, дуб 521
 земляной царь, рак, червяк 522
 месяц, дуб, зуб 524
 рак, червяк, князь 485
 камень, дуб 518
 мертвый, рыба 491
 месяц, дуб 509
 месяц, рыба, медведь, хозяин 510
3. Месяц молодой, у тебя рог золотой 475, 483, 486, 487, 521
 4. У месяца рог золотой, а у N костяной/стальной 484
 5. Месяц видел морских людей 482
 6. Месяц на море купался, нам показался 483, 484, 486
 7. Месяц высоко ходит, далеко видит 494
 8. Пусть зубища летят в вершищи 525
 9. Пусть зубища идут на дубища 527
 10. Пусть дымища возьмут свои зубища 526
 11. Змея вырвет больной зуб 531
 12. Тебе, месяц, на похождение, а мне на здоровье 488
 13. Девица/Богородица сидит на дубе 530
 14. Каменная баба/девка заговаривала болезнь 543

Межфункциональные мотивы

- Замыкать боль замками и ключами 486
 Обращение за помощью к зорям / зори помогают 483, 486
 Богородица/Христос (встает с престола / читает книгу) идет / собирается лечить / заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь / освобождает/очищает тело // заговорила/сняла недуг 476, 490, 510, 529, 530
 Мифологический центр 525, 528–531
 Пусть некто (рябина) заберет / изгонит болезнь 539, 540
 Шли три калеки через три реки 541
 Бежал волк/собака через мост, мост проломился, недуг прошел 542
 Уничтожение недугов
 Съесть недуги (Три лютых зверя съели боль) 514
 Формулы небытия недуга
 Как иголке на пне не шуметь, так недугу не быть 526
 Как у мертвых зубы не болят, так бы и у N не болели 474–476, 478, 481, 483–485, 487, 489–493, 495, 496, 498–501, 508, 509, 541
 Как не болят/занемели мертвые/месяц/деревья/земля/Адам/камень, так бы не болели/занемели зубы 475–478, 480, 494, 516, 519, 533, 534, 536–538
 Как не сойтись трем братьям/царям, так не болеть зубам 484, 485, 505, 510
 Пусть тогда заболят зубы, когда у мертвого заболят кости 479

Пусть тогда заболят зубы, когда три брата/царя сойдутся вместе 502–504, 506–508, 511–515, 517–521

Пусть тогда заболят зубы, когда будет синий камень гореть 520

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 485, 500, 525
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 476, 483–485, 500, 503, 505, 510
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 525
6. Отсылка недугов туда, где ничего не происходит 526
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 526
11. Самоуничтожение недуга (маком рассыпья, горошком раскатись; пойдя утопись) 526
Отдай мою болезнь юде; пусть боль утопится 542
14. Пожелание добра и здоровья больному 484, 488, 521

ЛИХОРАДКА

Специальные мотивы

1. «Сисиниева легенда»: Авраам и Исаак/Христос/Петр встречают зменных дочек / 77 иродовых дочек / 77 простоволосых женщин, спрашивают их, куда они идут; те отвечают: христиан знобить; Авраам приказывает Исааку рубить им головы; зменные дочки просят пощадить их и обещают миновать тех, кто будет читать эту молитву 548–554
2. Богородица шла по мосту, встретила 12 ангелов; диалог: Куда идете? – От N лихорадку отнимать 555
3. Имена лихорадок 556

Межфункциональные мотивы

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 442, 553, 556

Чудесное одевание (мать родила, солнцем осветила, месяцем огородила) 558

Кормление/угощение болезни 563–566

Обмен с посредником

Рябина, возьми у меня болезнь, я тебя не буду ломать 559

Возьми гостинца, дай здоровья 560

Дуб, возьми красоту N, а ему дай свою крепость 561

Пусть некто/посредник заберет/изгонит болезнь 562

Формулы небытия недугов/невозможного

Как это яйцо пропадет, так моя лихорадка пропадет 555

Как углю сгореть, так болезни в котле кипеть 556

Как желтые пески рассыпаются, так болезнь унимается 558

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание недуга из частей тела 558
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 550, 556–558
6. Отсылка недугов туда, где ничего не происходит 552, 557
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 556, 557
8. Обратная отсылка недуга (откуда пришел — туда и иди) 567

ГРЫЖА**Специальные мотивы**

1. Грызу / кусаю грызь 568–571, 574, 576–578
2. Грызу грызь волчьими/конскими зубами 568, 569
3. Ритуальный диалог
 Что делаешь? — Грызь грызу! 574
 Болит? — Болит. — Пусть не болит 578
4. Грыжа, не грызи меня, грызи мое говно 576
5. Грызь, иди на осину 570
6. Грыжа, пойди в поле, грызи камень 571
7. Сладкое проглоти, горькое выплюнь 574, 575
8. Бабушка Соломония парила больного 571

Межфункциональные мотивы

Обращение к зорям за помощью 568, 569

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 570

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 570

Богородица спрашивает братьев: Куда идете? Становите живот на место 572

Богородица/Христос/некто (встает с престола / читает книгу) идет / собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь / освобождает/очищает тело // заговорила/сняла недуг 574

Формулы небытия недуга/невозможного

Как слюна пропадает, так бы болезнь пропала 577

Как пень присыхает, так и грызь пропадает 578

Как покойнику не встать, так бы грыжа не выходила 579

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание болезни из частей тела 573
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 573

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 571
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 570–572
10. Изгнание / отгон недугов 571

ЗОЛОТНИК И БОЛЕЗНИ ЖИВОТА

Специальные мотивы

1. Пусть золотник сядет на свое место, на золотое/материно кресло/крылечко / под пупком / под золотым клубком 580, 581, 583–586, 589–602, 604, 605
2. Мать родила золотник 581, 582, 589–591, 593, 596–600
- 2а. Тебя батька починал, мамка родила 600
3. Мать/бабка ниткой подвязала золотник 581, 582, 591, 592, 594, 596, 598, 600, 607
4. Золотое яблочко по животу каталось 586

Межфункциональные мотивы

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла 580, 593, 602

Обращение за помощью ко *всем святым* 602

Обращение за помощью к святому/святым 589

Чудесное одевание 583

Богородица шла по небу, уронила ключи 596, 598

(Пусть) Некто уносит/изгоняет недуг (Шло богомолище через животище, унесло болищи) 598

Благодарность/пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей/научившей этому заговору 598

Господь основал землю и небо 606

Кормление/угощение недуга 601

Счет обратный 608

Счет прямой (Я тебе один, ты мне два, я тебе два, ты мне три и т. д.) 609

Формулы небытия недуга/невозможного

Как иголке на пне не шуметь, так недугу не быть 603

Как с того света куриного голоса не слышать, так недугу не быть 598

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 587–590, 597, 598, 602
2. Изгнание недуга из частей тела 584–586
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 580, 589, 590, 592, 593, 594, 601–605
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 580, 593, 594, 599
5. Отсылка недуга в далекие, пустынные места 598, 604
- 5б. Отсылка недуга с «этого света» (тут тебе нет угощения, пуховых подушек) 591

6. Отсылка недуга туда, где ничего не происходит 598
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 584, 585, 587, 588, 591–594, 603
11. Самоуничтожение недуга 589, 603
13. Распознавание недуга 587, 588, 597, 598, 604
14. Пожелание добра и здоровья больному 598

Пьянство

Специальные мотивы

1. Мертвые не пьют горилку и пусть имярек ее не пьет 611
2. Уподобление покойнику / насылание бессилия (чтоб ты онемел, как покойник; чтоб у тебя не поднимались руки, как у покойника) 611, 613

Межфункциональные мотивы

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит / выговаривает недуг 610

Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так N не будет пить 611

Формула небытия недуга/невозможного

Как мертвые не пьют горелки, так бы и N не пил 611

Когда мертвые встанут, тогда ты руку подынешь, чтобы выпить 612

Как согрешившим брату с сестрой греха не избывать, так бы и N руки не поднимать 612

Универсальный тип заговоров

8. Обратная отсылка недуга (откуда пришел — туда и иди) 610

РАЗНОЕ

Специальные мотивы

Ветер

Пусть ветер перестанет крутить (мучить) тело человека 616

Колтун

Пусть колтун не трогает косы (волосы) 618

Пусть колтун нигде в теле не задерживается / не останавливается 618, 621

Изгнание/пускание колтуна/др. на воду 619–621

Икота

Икота, иди на воду, кого встретишь, на того напади 622, 623

Икота, иди на/за ворота; кого встретишь, тому в рот 624

Разное

- Богородица ходит и водит за руки Христа 630, 640
 а. Богородица ходит и водит за руки Христа с одной церковной службы на другую 639
 Христос пошел на небо, чтобы не кусали собаки 628
 Христос ехал на коне жать зелье и заговаривать яд (укус) 629
 Господь вернул здоровье теще ап. Петра и так же избавил от болезни имярек 648
 Киево-печерские угодники вышли из пещер, мосты мостили, встречали Христа, который сошел с небес, разрушил мосты и изгнал детинец 651
 Какая бы болезнь ни была, она исчезнет после Христовой молитвы 651
 Встречаются барин на коне и лихо на клюке; диалог: Куда едешь? — Еду за имярек. Отказ выдать требуемое лицо 652
 Животное затоптало недуг ногами, забило рогами и изгнало недуг 653
 Как у медведя не болит спина, так чтобы и у имярек не болела 634
 Коза грызет вербу и изгоняет тоску 657.

Межфункциональные мотивы

- Богородица/Христос/др. идет / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 617
 Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла 615, 641
 Обращение за помощью к святому дню 617
 Обращение к святой воде/Богородице/святому с просьбой очистить больного 642, 643
 Обращение к святому с просьбой помочь / заговорить недуг / излечить / избавить от мук 638, 640, 644, 645
 Обращение к месяцу с просьбой избавить от несчастья и болезней и дать здоровье 655
 Обращение к заре с просьбой об избавлении от недуга 649, 656
 Мифологический центр, в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 614, 646
 а. Мифологический центр: дерево без ветвей, на нем птица без крыльев, которая изгоняет недуг 638
 Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так не наступит болезнь 621, 633, 645, 658
 Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить / заговаривать // лечит / заговаривает недуг 658
 Птица уничтожает болезнь когтями и клювом 627
 Птицы собирают и уносят/уничтожают недуг 614
 Пусть недуг встанет/сядет // недуг сажают на место (в золотое кресло) 618

Свадьба: некто приглашает недуг / др. объект изгнания на свадьбу, недуг оставляет больного уходит на свадьбу 626, 627

Счет обратный 627

Счет прямой 636

Счет прямой с отрицанием 626

Кормление недуга 654

Пусть болезнь онемеет, одубеет, как покойник (похороны недуга) 650

Пусть сойдутся сустав к суставу 632

Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке, научившей заговору 646

Формулы небытия недуга/невозможного

Как не держится песок (вода), так нет и болезни 630

Некто сеет песок; как песку не взойти, так недугу не быть 631

Ты тогда остановишься (закрепишься) в теле больного, когда люди с того света встанут 618

Как братья никогда не сойдутся, так не наступит болезнь 621, 633, 645, 658

Как куриного крика (на том свете) не слышать, так недугу не быть 646

Как вода разбивается о камень, так болезнь отгоняется 641

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 615–617, 644, 646, 651
2. Изгнание/выговаривание недуга из частей тела 615, 635, 642, 648
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 616, 618–620, 637
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 615, 617, 644
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 615, 617, 619, 620, 625, 637, 638, 642, 646, 647, 653
6. Отсылка недугов туда, где ничего не происходит 615, 625, 646, 647, 653
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают пир и отдых 620, 642
8. Обратная отсылка недуга 638
10. Изгнание недугов 644, 645
- 10а. Изгнание недуга с дымом, ветром, воздухом (по дыму, по ветру, по воздуху) 651
11. Самоуничтожение недуга 644
13. Распознавание недуга 615, 637, 646
14. Пожелание здоровья больному 642, 644, 646

От змей

Центральный сюжет

1. Мифологический центр, в нем — носитель опасности: Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей),

- не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит **659–663, 667, 674–676, 679, 682–685, 702**
- 1а. Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Выезжает сакральный покровитель: Носитель опасности, вынимай яд/ унимай своих слуг/родственников, не будешь это делать, я тебя уничтожу **673**
- 1б. Мифологический центр, в нем — три носителя опасности (перечисление носителей опасности): Носители опасности, приходите ко мне, я вас буду угощать и уничтожать **686**
- 1в. Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности. Он рассылает своих слуг/родственников **666, 671**
- 1г. Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности **659, 664, 665, 669, 677, 679, 681, 688, 690, 692, 693**
- 1д. Мифологический центр (множество вариантов) **696**
2. Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) **667, 689**
3. Просьба к носителю опасности: Вынимай яд/зубы / унимай своих слуг/родственников / собирай всех змей **659, 668, 677, 679, 681, 686, 689, 691, 693, 694, 696, 701**
- 3а. Носитель опасности собирает змей и вынимает из тела яд **688, 693**
- 3б. Носитель опасности, почему ты не забрал свой яд? **665**
4. Мотив перечисления носителей/видов опасности (змея хлевная, межевая, луговая и т. д.) **659, 664, 666, 667, 670, 676, 680, 687, 688, 690–692**
5. Мотив угрозы: Не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит **659, 664, 701**
- 5а. Мотив угрозы: Змеи, если не вынете своих зубов, вас не примет святое Воздвижение **670**
- 5б. Мотив угрозы: Носитель опасности, если уймешь своих слуг, будешь царствовать, не уймешь — не будешь царствовать **674**

Специальные мотивы

1. Богородица ходит по полю. Диалог между Богородицей и Богом (Что ты ходишь? — Я ищу змею) **664**
2. Мотив обезвреживания носителей опасности: Некто выбивает зубы носителю опасности **669**
3. Сакральный покровитель выезжает в сакральное пространство, встречает различные виды змей, запрещает им вредить людям **699**
4. Богородица идет с дочерьми; старшая разгоняет укуса **698**
5. Георгий Победоносец спасает девушку и побеждает змею **700**
6. Змея шла через мост. Корова наступила на змею, та ее укусила **678**
7. Кто достанет ключи из моря, тот станет против Бога **682**

8. Мотив повторения определенного цвета (серебряный корень, дуб, ветка) 694
9. Ты скажи ужам, что видел мужика, а я скажу мужикам, что видел ужа 703
10. Мотив уподобления: Как нечто невозможно, так бы яд не распространялся 697
11. Я эту опасность знаю/отговариваю, поэтому не допускаю 680, 690
12. Мифологический центр (множество вариантов), там сидят птицы, которые вынимают змеиный яд клювом, когтями, крыльями 659

Межфункциональные мотивы

- Мотив уничтожения носителя опасности: Некто (Я/сакральный покровитель) расчленяет/прокалывает/сжигает опасность 659
- Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь / отговаривать опасность 689, 691
- Сакральный покровитель, помоги мне 659, 672, 681, 696, 698
- Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих, оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / от всякого зла 681
- Помогаю/заговариваю не я, а сакральный покровитель 674, 676, 681
- Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности / бросает ключи в море 682, 690
- Мотив обратного счета 669
- Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус) 668, 674, 679, 680, 690, 696–698
- Формулы небытия опасности / формулы невозможного или уподобления
- Как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить 669, 690
 - Как невозможно нечто, так к человеку яд не пристанет 695
 - Как невозможно нечто, так из человека/коровы кровь не капает 696
 - Как нечто невозможно, так бы яд не распространялся 697
 - Как пропадает слюна, так пропадает укус 692

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание недуга из частей тела 674, 691
4. Змее/яду не вредить никогда (фазы луны) 666, 669, 671, 687
5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места 668, 681, 690, 691, 695, 702
- 5а. Отгон опасности на сторонний объект 699
6. Отсылка опасности туда, где ничего не происходит 668
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 691, 702
11. Самоуничтожение недуга (маком рассыпья, горошком раскатись) 690
12. Мотив проклятия: Змен, чтоб вы сдохли 700

ПРИ ВСТРЕЧЕ С ВОЛКОМ И БЕШЕНОЙ СОБАКОЙ

Специальные мотивы

1. Прошел я медные трубы и попал в волчьи зубы, крутился, вертелся и вышел на дорогу 705
2. Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня 706, 707
- 3а. Как пес не укусил Христа, так не укусит и меня 709
- 3б. Меня не укусил ни один бес, и ты меня не укусишь 708
4. На болоте родились, слепые крестились, ничего не видели, так бы и нас не видели 710
- 4а. Слепым ошенился, в церкви не крестился, поп на тебя креста не клал, чтоб ты на меня рот не разевал 718
5. Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился / когда Христа распинали)? 711–713
6. Господи, отверни от меня врагов, дай мне пройти путь 704
7. Волк, иди своей дорогой, а я пойду своей 714, 715
8. Рана, не становись ни рожей, ни покраснением, ни воспалением 717
9. Шел некто с тремя палками, с тремя свечами. Пока некто вернулся, рана заросла 717

Межфункциональные мотивы

Богородица встает, дает помощь нуждающемуся 716

Мифологический центр. Там находится сакральный покровитель. Сакральный покровитель, уйми свою собаку 716

Господи, пришли мне сакрального покровителя 714 (см. заговоры в дорогу)

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание недуга (бешенства) из различных частей тела 716 (см. заговоры от испуга, порчи, а также от укуса змей)

ОТ ГРОЗЫ, ГРОМА, ТУЧИ

Специальные мотивы

1. Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу 721, 722
2. Христос отмыкает золотые замки и вынимает грозу 719
3. Гром бьет в пустое место, а где я — там Христос 725
4. Сакральный покровитель, отгони опасность 724
5. Сакральный покровитель, уничтожь (разруби, сожги, проколи) опасность 732
6. Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.) 729, 731
7. *Свят, свят, свят Господь Саваоф* 729, 730
8. *Христос воскрес* 719

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века 726 (см. заговоры на сон)

Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.) 729, 731

Сакральный покровитель, спаси нас от беды 720, 724 (см. заговоры от пожара)
Сон Богородицы 727, 728

Да воскреснет Бог 719

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка опасности (грозы) в далекие, пустынные места 719, 720, 723

6. Отсылка опасности туда, где ничего не происходит 721, 722

7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 719

От пожара**Специальные**

1. Носитель опасности, унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу (разрублю) 737, 746 (см. заговоры от змей)

2. Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко 733–736

3. Огонь, не распространяйся вширь, а иди вверх и гори, как свеча 735

4. Сакральный покровитель, не распространяй огня 736

5. Сакральный покровитель, забирай огонь к небу 737, 738

6. Птицы крыльями тушат пожар 739

7. Огонь, поднимайся вверх и падай вниз 740

8. Некто (Богородица, святые) идет, золотым/железным сосудом заливает огонь 741

9. Некто, не распространяй огня 741

10. Святые покровители создают магический круг (обступают, очерчивают, строят ограду и пр.) вокруг пожара 742

11. Вверху — один предел, внизу — второй 744

12. Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар (Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять волков и т. д.) 740, 741

13. Не своим духом/именем, а духом/именем Божиим 741

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века 735 (см. заговоры на сон)

Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар) 739

Сакральный покровитель, спаси нас от беды 743, 745

Носитель опасности, унима́й своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу (разрублю) 737, 746 (см. заговоры от змей)

ОТ ВОРОБЬЕВ

Специальные мотивы

1. Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унима́й, чтобы они не летали, не клевали 747, 748, 750, 751
2. Воробей, я тебе своего зерна не дам 751
3. Мотив беспомощности носителя опасности: Ваш нос ко рту прирос 760
4. Покойник, отгоняй от моего поля воробьев 754, 756
5. Формула приветствия покойника: Добрый день тебе, Данило 755
6. Я пришел не гулять, а воробьев отгонять 755
7. Мое хозяйство воробьям не знать. (забывать, в нем не бывать) 748, 749, 753, 757, 759
8. Мотив перечисления запретов: Воробей, не летай в огород, не клюй посе́вы, крыльями не маши, глазами не гляди 751, 754, 757
9. Еду на кие, гоню жито 753
10. Собираю воробьев в мешки 748

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни) 748, 749

Некто (я/Христос) обезвреживает опасность (воробьев): засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили 750, 761 (см. заговоры от укуса змеи)

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно X (попу служить в ковре), так невозможно носителю опасности совершать вред (колосьев не ломать, веток не сновать) 760

Универсальный тип заговоров

5. Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места 747–759
- 5а. Отгон опасности на сторонний объект 761
6. Отгон опасности туда, где ничего не происходит 758
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 747–756, 759

ОТ МЫШЕЙ

Специальные мотивы

1. Мотив задабривания: Мыши, ешьте, что вам оставлено, а зерна не трогайте 763
2. Мотив угрозы: О жито поломаешь зубы 764

Межфункциональные мотивы

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно X (как мертвый ничего не видит), так бы и мыши ничего не видели 762

ОТ НАСЕКОМЫХ**Специальные мотивы**

1. Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости 765–769, 771
- 1а. Ритуальный диалог: Здравствуйте. — Что вам? — Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости 770
- 1б. Ритуальный диалог: Ваши дома? — Пошли к жабам на свадьбу 773, 774
2. Удод, я несу тебе еду на семь лет: клопов, вшей, блох 772
3. Пусть тараканы уходят подальше 775
4. Насекомые, вон из дома 767
5. Ритуальный диалог: Что делаешь? — Насекомые, вон из дома, мать будет хлеб сажать 776
6. Некто (домовой, хозяин, сноп) в дом, насекомые, вон 777
7. Ритуальный диалог: Что везешь? — Тараканов продавать. — Зачем продаешь? — Таракан таракана поел 778
8. Комары, не кусайте меня, мой отец за нами не поедет 779

Межфункциональные мотивы

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно X (ветке на пне не шуметь), так нам насекомых не видеть 765

Универсальный тип заговоров

8. Обратная отсылка носителя опасности (откуда пришел, туда и иди) 771

СКОТОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ**Общие мотивы функциональный группы**

1. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани 785, 790, 795, 798, 865, 870, 872 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота)
2. Своего не отдавать, чужого не брать 788, 794, 863 (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока)
3. Корова, будь молочная, а не урочная 788, 813, 879 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота)
4. Корова, носи хозяйке благо (удой/молоко/ сыр и масло) 790, 872 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота)

5. Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности **784, 788, 868, 888, 894, 896, 898, 903–905, 907–909, 911, 912** (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота, Звщита скота от зверей)
6. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) **797, 853, 859** (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока)
7. Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко **807, 809, 850, 852, 855, 860, 864** (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока)
8. Приветствие земле и воде, колодцу (Здравствуй, земля Татьяна, вода Ульяна, колодец Ян) **808, 848, 849, 851, 854, 864, 859** (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока, Выгон скота)
9. Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...) **820, 870, 871, 874, 875, 888, 892** (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока, Выгон скота)
10. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской **821, 850, 894** (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока, Выгон скота)
11. Мотив программирования правильных действий коровы: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло **862, 863, 865, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885** (см. Прибавление молока, Выгон скота)
12. Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла) **855, 869, 877** (см. Прибавление молока, Выгон скота)
13. Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко) **854, 858, 870, 871, 886** (см. Прибавление молока, Выгон скота)
14. Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага **854, 863, 864, 886** (см. Прибавление молока, Выгон скота)
15. Мотив мимикрии: Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена **885, 903** (см. Выгон скота, Защита скота от зверей)
16. Мотив постоянного сакрального покровительства: День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки) **900** (см. Выгон скота)
17. Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло **865, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885, 919** (см. Выгон скота, Регламентация обращения со скотом)
18. Мотив программирования желаемого поведения коровы: Стой, корова, горой, давай молока рекой **858, 862, 926** (см. Прибавление молока, Регламентация обращения со скотом)
19. Мотив правильного (вовремя) возвращения: Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать **865–867, 919** (см. Выгон скота, Регламентация обращения со скотом)

ОТЕЛ**Специальные мотивы**

1. Мальчик ты или девочка (плотвица ты или окунец), лежи тихо до поры. Закатись, гора. Придет пора — откатись, гора 780
2. Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись 781, 782 (см. заговоры на роды)
3. Ворота открываются, замки отмыкаются, корова телится 783

Межфункциональные мотивы

Богородица встает с престола и помогает телящейся корове 781

ОБЕРЕГИ ОТ УРОКОВ (СГЛАЗА)**Специальные мотивы**

1. Сакральный покровитель стоит под царскими вратами, выгоняет корову в стадо 785
2. Сакральный покровитель помещает корову в сакральное пространство 786
3. Сакральный покровитель встречает корову 788
4. Сакральный покровитель берет чашку, помощник обмывает корову и наливает спорину в вымя 788
5. Мотив установки правильного поведения коровы: Чтобы корова не пугалась ни людей, ни хозяйки 793
6. Корова, ударяю тебя по бокам, чтобы ты принесла много молока 794
7. Мотив уничтожения: ты — серебряная, я — медная 793
8. Мотив приветствия: добрый вечер, коровка рябая 795
9. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани 785, 790, 795
10. Своего не отдавать, чужого не брать 788, 794
11. Корова, носи хозяйке благо (удой/молоко/ сыр и масло) 790
12. Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности 784, 788
13. Корова, будь молочная, а не урочная 788

Межфункциональные мотивы

Мотив угрозы: Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо 786, 789, 793

Тому, кто навредит моей корове, будет плохо 788

Мотив обезвреживания опасности: Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы 787

- Сакральный покровитель ограждает охраняемый объект сакральной оградой (замыкает тридевять тынов, разливает тридевять чаш, рассыпает тридевять мер мака) 786
- Сакральный покровитель находится в мифологическом центре 788
- Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 790, 793
- Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 794
- В мифологическом центре сидят три панны. Некто дает одному рукавицы, другому — штаны, третьему — недуг 789
- Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки) 786
- Формулы небытия опасности/невозможного
- Кто совершит невозможное, тот навредит скоту 785
- Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове 786, 787, 790, 791

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга (мужские, женские, девичьи) 788
8. Обратная отсылка опасности 792

ЛЕЧЕНИЕ ПОРЧИ И СГЛАЗА

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель идет по полю, собирает различные виды болезни 799
2. Богородица пасет корову, обеспечивая сыр и масло 821
3. Есть три тучи (колодца, реки, ужа) — одна сырная, другая масляная, третья молочная 818
4. Мотив уподобления: Как некто обладает неким качеством (как мохната сова), так корова молочна 818
5. Молоко, назад вернись 819
6. Семеро человек с семью топорами поставили церковь без углов. В этой церкви священник не служит — к моей корове сглаз не пристанет 811, 812
7. В мифологическом центре сороки уносят ягоды, вместе с ним пропадает сглаз 814
8. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани 798
9. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) 797
10. Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко 807, 809
11. Приветствие земле и воде, колодцу (Здравствуй, земля Татьяна, вода Ульяна, колодец Ян) 808

12. Мотив установки правильного поведения коровы: Не будь урочна, а будь молочна **813**
13. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) **797**
14. Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...) **820**
15. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской **821**
16. Нечто совершилось (люди испугались, колеса раскатились, воробей встрепенулся) — недуг исчез **810**
17. Сакральный покровитель встречает носителя опасности. Диалог между сакральным покровителем и носителями опасности (Куда идете? — Идем вредить. — Не вредите, иначе я вас уничтожу (вариант: Помощник, уничтожь носителя опасности). — Не уничтожай, мы не будем вредить) **799**
18. Носитель опасности идет и встречает сакрального покровителя. Диалог между сакральным покровителем и носителем опасности: Куда идете? — Идем молоко заговаривать. — А я иду молоко отговаривать и помощь давать **822**
19. Птица перелетает через крышу и забирает недуг у коровы **806**
20. Мотив обезвреживания носителя опасности: Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком **820, 821**

Межфункциональные мотивы

- Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг) **797, 798**
- Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове **800, 803, 804, 822**
- Сакральный покровитель идет со своим словом оказывать помощь (за густым молоком) **808**
- Сакральный покровитель, приходи оказывать помощь (уроки говорить) **807**
- Сакральный покровитель встает и наделяет корову молоком **820**
- Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг **801, 802, 803, 804, 805**
- Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Что случилось с моей коровой? — Баба сглазила твою корову» **816** (см. заговоры от зубной боли)
- Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове **809, 820, 821**
- Богородица встает с престола и помогает телящейся корове **802**
- Сакральный покровитель берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности **819**
- Мотив обезвреживания опасности (Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы) **817**
- Тому, кто навредит / будет вредить корове, будет плохо **818**

- Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить) 796
- Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей/научившей этому заговору 808
- Сакральные покровители, помогите моей корове 799
- Формулы небытия опасности/невозможного
- Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове 813, 815, 821
 - Когда станет возможным некое невозможное событие, тогда навредят моей корове 814

Универсальный тип заговоров

1. Перечисление источников и видов недуга 800, 801
2. Изгнание недуга из частей тела **796**, 806, 813
26. Последовательное изгнание недуга из частей тела **798**
4. Недугу не бывать никогда 814
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места **796**, 797, 801, 802, 805, 806
- 5а. Отсылка опасности на сторонний объект 800
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит **801**, 802, 805
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 806
9. Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал **816**
13. Распознавание недуга: Я выговариваю уроки, потому что их знаю 801

БОЛЕЗНИ СКОТА

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель ехал через мост, корова (конь) споткнулась, вывих прошел **839** (см. заговоры от вывиха)
2. Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг 837 (см. заговоры от вывиха)
3. Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, кровь к крови 837 (см. заговоры от вывиха)
4. Некто ехал верхом, и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал / слизывал/съедал/сгонял бельмо // свет в глаза дал **841**, 842 (см. заговоры от глазных болезней)
5. Лежит вол, на нем — трава, на траве — роса. Как спадет роса, так с коровы спадет недуг **830**, 831
6. Паук ябедничает Богу. Бог ему отсекает ноги, загоняет в брюхо коровы, а из зада выгоняет 832
7. Летит змей и встречает сакрального покровителя. Диалог при встрече двух персонажей: Что ты кричишь? — Мои дети хотят есть. — Возьми недуг у коровы и накорми детей 836

8. Три собачки — одна одного цвета, другая — другого, третья — третьего. Собачки, полизите мою корову 823
9. Мотив перечисления мест, где скрывается благо (жвачка у коровы, молоко): Или за лесом, или за морем... 840
10. Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиной 845 (см. заговоры от кожных болезней)
11. Святая вода — святая до дна; пей воду до дна, не будет вреда 847
12. Мифологический центр, в нем находятся недуги 838

Межфункциональные мотивы

- Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.) 825, 826
- Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 827, 845
- Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь корове 829
- Некто дает одному рукавицы, другому — штаны, третьему — недуг 829
- Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове 833, 835
- Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду изгонять недуг 834
- Птица прилетает и забирает недуг у коровы 835
- Счет прямой, двойной (четверо-четверо, пятеро-пятеро) 845
- Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить) 836, 838
- Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом 831, 837
- Формула небытия опасности /невозможного
- Как невозможно некое событие (тыльной стороной руки не пьют, не едят), так от моей коровы отойдут недуги 843

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 835, 846
26. Последовательное изгнание недуга из частей тела 826–828
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 838
5. Отсылка недуга в далекие, пустынные места 835, 846
- 5а. Отсылка опасности на сторонний объект 844
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 835, 846

ПРИБАВЛЕНИЕ МОЛОКА

Центральные мотивы

1. Мотив приветствия земле и воде (добрый день, вода Ульяна и земля Татьяна) 848, 849, 851, 854, 864

2. Дай мне воды от плохой и хорошей беды 848, 849
3. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской 850
4. Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко 850, 852, 855, 860, 864
5. Я пришла брать не воду, а масло и сметану 851, 852, 854

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) 853, 859
2. Свеча на огне, соль на воде, мое молоко, приди ко мне 853
3. Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников) 854, 863, 864
4. В небе – туча, в туче – Богородица. Она идет к колодцу 855
5. Корова, не зевай, молоко мне отдавай 848
6. Корова, не отдавай никому молока 849
7. Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла) 855
8. Мотив программирования желаемого поведения коровы: Стой, корова, горой, давай молока рекой 858, 862
9. Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко) 854, 858
10. Богородица собирает росу и наделяет корову молоком 859
11. Горы, развернитесь, жилы, раскройтесь, молоко, лейся 861
12. Богородица идет, приносит корове спорину, ангелы стерегут, три зарн оберегают корову от ведьм 863
13. Своего не отдавать, чужого не брать 863
14. Как пчелы приносят мед, так корова приносит молоко 864
15. Сакральный покровитель покрывает небо звездами, рыбу – чешуей, корову – молоком 864
16. Как я тебя не знаю, так бы тебя не знал носитель опасности 856
17. Один сакральный покровитель поле вспахал, другой посеял, третий поливал, корове молоко давал 860
18. Пусть носители опасности дерутся друг с другом 864
19. Мотив программирования правильных действий коровы: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло 862, 863

Межфункциональные мотивы

- Мотив угрозы: Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо 854
- Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь корове 856
- Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове (наделяет ее молоком) 858, 861
- Мотив обращения за помощью к заре/зорям 863

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями) 864

Птица прилетает, забирает недуг у коровы и приносит молоко 864

Формулы небытия опасности / невозможного

Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту 857

Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове 854

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 863

7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 863

ВЫГОН СКОТА

Центральные мотивы

1. Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет 865–867

1а. Сакральный покровитель стоит над царскими воротами, выгоняет корову в стадо 872

2. Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло 865, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885

3. Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...) 865, 870, 871, 874, 875, 888, 892, 893

4. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани 865, 870, 872

5. Мотив правильного (вовремя) возвращения: Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать 865–867

Специальные мотивы

1. Как вместе держатся тучи (муравьи, пчелы, родственники), так вместе держатся коровы в стаде 866, 901

2. Сакральный покровитель, паси мою корову, возвращай ее домой, оберегай от зверей 867

2а. Сакральный покровитель пасет корову в мифологическом пространстве 887, 900

3. Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть /зубы / ноги носителю опасности 868, 888, 894, 896, 898

3а. Сакральный покровитель / едет на коне в сакральном пространстве / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности 891

4. Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по череву масла) 869, 877
5. Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко) 870, 871, 886
6. Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/сыр и масло) 872
7. У коровы молоко на языке 874
8. Иди, корова, через три двора, бери три меры молока 879
9. Корова, не будь урочна, а будь молочна 879
10. Корова, не отдавай никому молока 881
11. Не я бью, верба бьет **883**
12. Нога за ногою, иди, корова, вслед за мною 884
13. Мотив приветствия земле и воде 886
14. Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага 886
15. Ведьма, от коровы отвернись, а хозяйка повернись 870
16. Мотив обезвреживания носителя опасности: Некто стоит и держит три меча (один меч) от носителя опасности 871
17. Мотив мимикрии: Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена **885**
18. Корову выгоняю не я, а сакральный покровитель **890**
19. Корову выгоняю не на один день, а на весь год 890
20. Закрывание коровы от опасности **893**
21. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской 894
22. Отнять у коровы молоко нельзя никогда (ни днем, ни ночью) 887
23. Корова лижет теленка. Корова, прекрати теленка лизать, иди у моей коровы недуг шептать 887
24. Как веник превращается в старый веник, так бы отмелись ведьмы от коровы 897
25. Формула уподобления: Как фартук держится около меня, так корова держится около меня 898
26. Формула уподобления: Как печь крепкая, так чтобы и корова была крепкая 898
27. Корова, чтобы не тебя опасность, а ты сама опасность съела 899
28. Делать охраняемый объект неуязвимым (невидимым) для опасности 884
29. Мотив утрашения: На звере еду, зверем погоняю **885**
30. Мотив наделения коровы защитными свойствами (Солнце в очи, месяц в плечи) 887
31. Муравьям — крошки, а волку — недуг, чтобы не трогал корову 902

Межфункциональные мотивы

Мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям 870, 872

Мотив перечисления носителей опасности **872, 881, 888–890**

Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове/призывает корову 872

- Некто не умеет ничего делать, только пасти корову (лечить, выгонять урок) **873**
- Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями) **888**
- Трое (двое) чем-то заняты, последний из них (все трое) заговаривает/лечит недуг **887**
- Мотив обезвреживания опасности: Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы **885**
- Некто (сакральный покровитель, хозяин) засекает, рассекает опасность **896**
- Сакральный покровитель, спаси мою корову **889**
- Мотив постоянного сакрального покровительства: День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки) **900**
- Формулы небытия опасности/невозможного
- Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове **886**
 - Как никто не может совершить нечто, так никто не может навредить моей корове **891, 895**
 - Кто совершит невозможное, тот навредит скоту **892**

Универсальный тип заговоров

4. Опасности не бывать никогда (фазы луны) **888**
- 5а. Отсылка опасности на сторонний объект **888**
8. Обратная отсылка опасности **870**

ЗАЩИТА СКОТА ОТ ЗВЕРЕЙ

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель, выйди/выезжай в мифологическое пространство / затруби в трубу, собери носителей опасности / замкни пасть/зубы/ноги носителю опасности, закрой ему уши и глаза **903, 905, 907**
- 1а. Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство, берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности **904, 908, 909, 911, 912**
16. Сакральный покровитель, дай мне ключ замкнуть пасть/зубы/ногти носителю опасности **906**
2. Мотив мимикрии: Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена **903**
3. Засекание — создание сакральной преграды от неба до земли **906**
4. Мотив обезвреживания носителя опасности: Завязывать скот от носителей опасности, чтобы они очами не видели, ушами не слушали, ногами не шли **910**
5. Мотив перечисления охраняемых объектов **910**
6. Время, на которое обезвреживают опасность: от весеннего Юрия до осеннего **911, 912**
7. Три звезды улетают (в) камыши, в болота — носитель опасности, моего скота не трагай **913**

Межфункциональные мотивы

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.) 904

Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки) 910

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту 909

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места 904

ОТ УКУСА ЗМЕЙ**Центральный сюжетобразующий мотив**

1. Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает носителей опасности (перечисление носителей опасности), чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) корове 914, 915, 917

Специальные мотивы

1. Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление) 915

2. Два мифологических центра, в них два камня. Корове не упасть и не пропасть 916

3. Три носителя опасности плавали в Ноевом потоке три года. Один из них спасся. Носитель опасности, если ты спасся в Ноевом потоке, зачем ты отпускаешь своих слуг по разным местам (перечисление мест) 918

4. Вода, ты обмываешь берега и корни, обмой мою скотину 918

Межфункциональные мотивы

1. Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 917

2. Не я помогаю корове, помогает Бог 918

Универсальный тип заговоров

1. Перечисление источников и видов опасности 914, 915, 917

8. Обратная отсылка опасности: Откуда пришел — туда и иди 914

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ СО СКОТОМ**Специальные мотивы**

1. Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло 919

2. Мотив программирования желаемого поведения коровы: Стой, корова, горой, давай молока рекой 926
3. Мотив правильного (вовремя) возвращения: Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать 919
4. Ритуальный диалог: Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике 924, 925
5. Формула уподобления: Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада 921, 922
6. Формула уподобления: Дым в гору — корова домой 923
7. Формула уподобления: Корова, стой неподвижно, как стол (столб, кол) 926
8. Формула уподобления: Корова привязана к стаду, как нечто привязано к пню 927
9. Формула уподобления: Корова, иди за мной, как вол бороздой 929
10. Формула уподобления: Пусть скачет баба на печи, как лист в печи 929
11. Формула уподобления: Пасху пеку раз в году и веду корову на случку раз в году 930
12. Смелю ячмень, наварю кашу, дам свиньям 928
13. Скот растет не днями, а часами, не часами, а минутами 928
14. Бью грушевой веткой, чтобы был приплод 930
15. Мотив перечисления бесов: Бес (перечисление бесов), подкатитесь под мою корову 931

Межфункциональные мотивы

- Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.) 920
- Сакральные покровители, помогите моей корове 921
- Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 926
- Не я помогаю, помогает Бог 926
- Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки) 926
- Формула небытия опасности / невозможного
 Как невозможно некое событие, так невозможно корове брыкаться 926

ЛЮБОВЬ

Специальные мотивы

1. Три звезды на небе; пусть они «привернут» парня к девице 932–936
2. Насылание любовного огня: Не буду палить нечто, а буду палить N сердце и душу; как в печи горит, так бы сердце болело; как солнце припекает/снимет, так чтобы припекало сердце у парня 943, 944–945, 947, 949, 952

3. Черти жгут дрова, разжигают тело 952
4. Пусть парень стремится к девице, как кони к овсу, паны к золоту, люди к воде 933
5. Пусть парень любит девицу, как мать дитя, корова теленка 944, 955
6. Пусть парень никогда не забывает о девице (на охоте, на работе, в деле) 933
7. Пусть мужчина/парень не может ничего делать без женщины/девицы (пить, есть, спать, гулять) 933, 934, 938, 943, 951, 955
8. Пусть парень не может жить без девицы, как младенец без груди, мертвец без земли, рыба без воды 952
9. Будем жить как месяц с зарею, как голубь с голубкой 951
10. Приветствие воде/колодецу: Добрый день, колодец, вода и земля 938, 939–941
11. Пожелание быть сильнее N и подчинить его себе: Чтобы я сидела за столом как с соколом, а он лег под столом как собака 943
12. Пожелание замкнуть речь 943
13. Насылание тоски: Ветер, положи N тоску в душу; Господь, дай N тоску 951
14. Пусть дым идет по белому свету 944, 951
15. Желаемое соединение двух тел: Припекало бы сердце в сердце, душу в душу, кровь в кровь, мысли в мысли, слово в слово; смотрел бы ей очи в очи, сердце в сердце 940, 942, 947, 948
16. Закрепка: слова как камень/замок (будут эти слова крепче камня; слова мои замок, язык ключ; отнесу ключ в море) 944
17. Описание собственной красоты (губки мои алые, щеки румяные, очи карие) 946
18. Зачин: отправление в путь (выйду я из дверей и пойду/посмотрю на восток) 947, 948
19. Зачин: утреннее умывание (встану, умываюсь росой, утираюсь престольной пеленой) 948
20. Буду призывать тебя по-конски, по-собачьи 951
21. Пусть парень бежит/летит к девушке 944, 951, 953
22. Черти идут разлучать мужа с женой 954
23. Пусть месяц и звезды дадут мне любимого 956
24. Пусть звезда падет на землю и очистит воду 956
25. Девица идет в поле через новые ворота 957
26. В поле стоят 40 ангелов и горят 40 свечей 957
27. Насылание смерти на возлюбленного 950
28. Как солнце сияет, так чтобы и один был мил для другого 949

Межфункциональные мотивы

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит / выговаривает недуг 942, 952, 958

Водница, помогаешь ты людям, помоги и нам 940

Некто идет помогать/заговаривать/давать помощь 943

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 942, 958
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 942

НЕНАВИСТЬ**Специальные мотивы**

1. Формула проклятия: Ты в болоте родилось, жаба тебе в рот 959, 960
2. Одевание гадами: Ты гадюками обвертелось, ящеркой застегнулась 959, 960
3. Пусть месяц уничтожит моего врага 961
4. Если будешь жать, то будешь слабый лежать 962
5. Девять горошин и десятая невеста, а кони ни с места **963, 964**

Суд**Специальные мотивы**

1. Иду/еду на порог / к судьям **965, 972**
2. Уподобление заговаривающего зверю (пан — баран, а пани — овечка; у судей головы телячьи) **965, 972**
3. Еду на звере, погоняю змеей (на медведе(?)) еду, ужом погоняю; на уже еду, гадюкой погоняю; на гнилой колоде еду, гадюкой попираю, ужом погоняю) **967–970**
4. Еду на стуле, толкачом погоняю 971
5. Маком след заметаю **971**
6. Я к вам с паской, а вы/люди ко мне с лаской **965, 966**
7. Заговариваю/замыкаю судьям языки/зубы **965, 967, 968, 970**
8. Под дубом стоят столы, за столами сидят судьи **972**
9. Когда родился, носили на руках, а когда вырос, ездил на волах **1**

Универсальный тип заговоров

12. Насылание проклятия на того, кто является источником недуга 967, 968

НА СОН**Специальные мотивы**

1. Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать/под Божью печать/Богу молюсь) **975, 978–980, 984, 988–990, 991–996, 998, 1003–1005, 1007**
2. Ложусь спать в сакральном пространстве **980, 982, 985, 990, 1001**
3. Ложусь спать с тремя ангелами. Один делает одно, другой — другое, третий охраняет меня **1004**
- 3а. Три ангела: один видит, второй слышит, третий скажет **1028**
4. Мотив креста: Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь **975–77, 993–998, 1001, 1005, 1007–1009, 1014**

5. Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века **977, 979, 980, 983–989, 992–994, 996, 998–1001, 1003, 1006–1009, 1011–1013**
6. Сакральный покровитель, ложись со мной спать/приходи ночевать **976, 1012**
- 6а. Ложусь спать с сакральным покровителем **987**
7. Огонь погас, Христос при нас **1000**
8. Дай, Господи, ночь переночевать и дня дожждаться **1009, 1016**
9. Пожелание дожждаться воскресного дня **1010**
10. Покрывание святой ризой **983, 986, 1012**
11. Богородица стелет постель, покрывает ее крестом **1010**
12. Ограда вокруг нашего дома молитвой заперта, аминем запечатана **1014**
13. Закрываюсь царскими вратами **1002**
14. Сакральными покровителями окружаюсь, ничего не боюсь **1003**
15. Спать ложусь, ничего не боюсь **1012**
16. Ко мне приходит Богородица с апостолами **1013**
17. Камень раскололся, Христос родился. Христос лежит во гробе и спрашивает человека: «Что тебе нужно» — «Мне нужно спасенья, на Страшном суде избавленья» **1013**
18. По небу прокатилась колесница Богородицы. С неба упал камень, разбил церковь. Богородица спрашивает: «Сын мой, зачем ты кидаешь камень на православных людей?» — «Я бросаю на Иоанна Богослова, чтобы он распространил мое учение по всей земле» **1020**
19. Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело **1005, 1010**
20. Отдаю свою душу в руки сакрального покровителя **995**
21. Богородица читает книгу и просит Господа **1008**
22. Сакральный покровитель, что будет тебе, то и мне **990**
23. Сакральный покровитель, защити меня **981**
24. Господи, освяти меня и мою семью **984, 1013, 1016**
25. Сакральный покровитель, отверни от меня зло **993**
26. Сакральный покровитель, помоги мне и моей семье **1015**
27. Богородица, не засыпай ни днем, ни ночью **1010**
28. Господи, будь вместе со мной **993**
29. Ангел-хранитель, храни мое тело и душу **1010**
30. *Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста* **1023, 1024**
31. *Вруце Твои, Господи Иисусе Христе Боже мой, предаю дух мой* **1023, 1024, 1027**
32. *Богородице Дево, радуйся...* **1021, 1022**
33. *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа* **1025**
34. *Молитва ко Пресвятому Духу (3-я в цикле «На сон грядущий»)* **1022**
35. *Пресвятая Троице, помилуй нас* **1025**
36. *Молитва ко святому Ангелу-хранителю* **1026**
37. *Десять заповедей*

Межфункциональные мотивы

Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам) **975, 977–986, 988–994, 997–1003, 1005, 1006, 1009, 1011**

Мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)» **1013**

Все дни недели парные, суббота/воскресенье одно **982, 1028**

Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери **1010**

Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей) **1020**

Враг-сатана, отступись от меня **1014, 1017**

Сон Богородицы **1018, 1019**

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места **1017**

7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье **1017**

В дороге**Специальные мотивы**

1. Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями **1032, 1033**

2. Три/четыре ангела: трое/двое размечают дорогу, третий назад возвращается/говорит «Аминь» **1032, 1033, 1040**

3. Сакральный покровитель расчищает дорогу **1039**

5. Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу **1040, 1041**

6. Сакральный покровитель, храни меня и отгоняй от меня врагов **1041**

7. Сакральный покровитель навстречу, другой — впереди, третий, дорогу освящай **1042**

8. Господи, повстречай, Богородица, опережай, мне дорогу очищай **1046**

9. Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей) **1044, 1054**

10. Сакральный покровитель, спаси от опасности (перечисление охраняемых объектов) **1045**

11. Закрой меня, Господи, от злого зверя и человека **1047**

12. Иду я дорогой, никого не встречаю (перечисление видов опасности) **1047**

13. Мне — дорога прямая, врагу — непроторенная **1047**

14. Утром перешел, днем не дошел, Христос мне дорогу перешел **1047**

15. Корона Богоматери — оборона человека **1035**

16. Господи, надень корону нетленную, ничем не поврежденную **1044**

17. Раб Божий, не броди, а домой иди **1033**

18. Господи, меня проводи и домой верни **1037**

19. Мать сырая земля, спасай меня. Если ты нас не спасешь, кто же нас спасет? **1049**

20. Выйду я в дорогу, все враги, отвернитесь 1051
21. Домой не возвращайся и назад не иди 1051
22. Богородица, у тебя золотая рука, с медного пальца спусти, меня в дорогу отпусти **1052**, 1053
23. Богородица, где заря с месяцем сходится 1054
24. Господи, благослови мой путь везде (перечисление локусов) 1055
25. Заступи меня, Господи, от опасностей везде (перечисление мест) 1059
26. Сакральный покровитель охраняет меня, чтобы я не боялся опасностей (перечисление опасностей), чтобы я веселился 1062
27. Лес лесной, покажи путь, в лесу благо добудь 1063
28. Сакральный покровитель, дай уехать и приехать, счастье и долю и хлеба вволю 1064
29. Иду, перевязанная поясом Богородицы 1066
30. Святой Юрий, возьми ключи, замкни три пути от разных опасностей (перечисление опасностей) 1065
31. Мотив замыкания замками охраняемого объекта **1048**
32. *Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста* 1050, 1052, 1064
33. *Живый в помощи* 1060
34. *Милосердия двери отверзи нам* 1061

Межфункциональные мотивы

- Господи, пришли мне сакрального покровителя **1055**
- Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери 1062
- Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам) 1062 (см. заговоры на сон)
- Мотив креста: Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь 1045 (см. заговоры на сон)
- Мотив окружения небесными светилами: Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался **1046**
- Иду в дорогу — святые на страже **1034–1038**, 1044, 1045
- Сон Богородицы* 1056–1058
- Да воскреснет Бог* 1059

ОТ СГЛАЗА И ПОРЧИ

Специальные мотивы

1. Святой водой умывался, калиной, шиповником утирался. Калину поломлю, шиповник расщеплю, святой водой подпояшусь, уроков не боюсь 1071
2. Святой клен, отверни от раба Божьего все плохое 1071
3. Отгони, мое сердце, злого человека 1072
4. Мотив угрозы: Кто зло мыслит, пусть мне в зад свистнет **1072**

5. Как горька полынь, так бы и ты для людей была горька 1076
6. Иду поступью Богородицы и Божию ногой, ставлю перед собой двенадцать сакральных покровителей, отбиваюсь от плохих людей своими мыслями 1077
7. Отодвигайтесь, враги, не переходите дороги, наша дорога далека, наша молодая замкнута глубоко 1078
8. Косами откошусь, ножами отножусь 1079
9. Перенос опасности на сакрального покровителя: зло, которое хотели сделать мне, пусть будет вам 1089
10. Если бы не полынь, я б тебя задушила, если бы не лук, я б тебя не забыла 1091
11. У меня ясное солнце над очами, ясный месяц за плечами 1084
12. Ангелы, вкладывайте ум в голову ребенка 1084
13. Пусть тебя встретит сакральный покровитель на любом месте 1085
14. Пусть твоя дорога спит, пусть тебя никто не трогает (перечисление опасностей) 1085
15. Чтоб вы жали, не лежали, чтоб вы ели, не хворали 1090
16. Не ложись, колос, на землю, а болезнь на семью 1090
17. Сакральный покровитель, спусти свои руки и возьми от человека зло 1090
18. Господь меня встречает и охраняет 1085
19. Отказником (название растения) умываюсь и врагов отбиваю 1088
20. Сакральный покровитель, отверни от меня опасности (перечисление опасностей) 1075
21. Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом 1074

Межфункциональные мотивы

- Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь 1067
- Сакральный покровитель, помоги/спаси от опасности 1067, 1075, 1092
- Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой 1084, 1087 (см. заговоры в дорогу)
- Иду в дорогу — святые на страже 1086 (см. заговоры в дорогу)
- Враг-сатана, отвяжись от меня 1088 (см. заговоры на сон)
- Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей) 1073
- День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки) 1067
- Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который отгоняет от человека уроки 1074
- Какая мать родила, такая и отходила 1082
- Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался 1080, 1081

Да воскреснет Бог... 1067, 1068

Сон Богородицы 1069, 1070, 1073

Универсальный тип заговоров

1. Мотив перечисления опасностей 1067
2. Изгнание недуга из частей тела 1074
5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места 1083
8. Обратная отсылка носителя опасности 1079
12. Насылание проклятия на источник опасности
Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы 1079
Тому, кто меня сглазит, будет плохо 1079, 1090

РАЗНОЕ

Специальные мотивы

1. Три птицы, свет облетите, а три девицы, мне расскажите 1093

Межфункциональные мотивы

Все дни недели парные — суббота/воскресенье одно 1094

УКАЗАТЕЛЬ МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ *

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? – Иду лечить/изгонять недуг/помогать роженице/тушить пожар

Детская бессонница 97, 98

Испуг и порча 164, 184–186, 216, 247, 255

Кровь 287–289

Вывих и удар 394

Эпилепсия 441–443

Грыжа 572

Роды 9–11

Пожар 739

Лечение глаза и порчи у скота 797, 798

Болезни скота 834

Богородица/Христос/некто (встает с престола/читает книгу) идет/собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг//лечит/заговаривает/изгоняет болезнь/освобождает/очищает тело/отгоняет опасность //заговорила/сняла недуг

Детская бессонница 64, 65, 71, 72, 74, 83

Знос 112, 134, 135

Испуг и порча 140, 141, 152, 153, 163, 170, 177–179, 181, 184, 191, 206–209, 248, 250, 256

Кровь 312

Кожные болезни 339, 340, 353, 365

Вывих и удар 368, 388, 390, 395, 397, 400

Глазные болезни 426

Эпилепсия 427, 439, 440, 442

Зубная боль 476, 490, 510, 529, 530

Грыжа 574

Разное 617

При встрече с волком 716

Укус змеи 689, 691

* В Указатель вошли только те сюжеты и мотивы, которые встречаются в двух или более функциональных группах полесских заговоров, причем в некоторых случаях номера этих текстов не приводятся, а дается лишь общая отсылка к Указателю основных сюжетов и мотивов, например: (см. также заговоры на сон). Ссылки в указателе даны на номера текстов заговоров; номера текстов, в комментариях к которым помещены подробные характеристики того или иного мотива, выделены полужирным шрифтом.

Отгон воробьев 748, 749
Скот (Отел) 781
Скот (Обереги от сглаза) 794
Скот (Лечение сглаза) 800, 802–804, 822
Скот (Лечение болезней) 827, 845
Скот (Прибавление молока) 858, 861
Скот (Укус коровы змеей) 917
Скот (Регламентация обращения) 926

Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост, (подпирался шестом), мост проломился (у имярек прошел недуг/чтобы недуг не возвращался)

Испуг и порча 140, 146, 184–186
Кожные болезни 327
Вывих и удар 385, 393, 399
Эпилепсия 430, 431, 441

Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь роженице/корове

Роды 22
Скот (Лечение болезней) 829
Скот (Прибавление молока) 856

Богородица шла по небу, уронила ключи

Роды 16, 17
Эпилепсия 431
Золотник 596, 598

Обращение к святому/нескольким святым с просьбой излечить/помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук)

Испуг и порча 148, 163, 195, 208, 221, 242, 257, 260, 261
Кровь 300
Вывих и удар 378, 383, 391, 403
Золотник 589
Разное 638, 640, 644, 645

Обращение к сакральному покровителю с просьбой о помощи/спасении/ограждении от опасности

Укус змеи 659, 672, 681, 696, 698
Скот (Выгон скота) 889
Скот (Регламентация обращения) 921

Гроза 720, 724, 729, 731
Пожар 743, 745
Обереги 1067, 1075, 1092

**Перечисление (обращение за помощью к) праздников/дней недели/свя-
тых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болез-
ней/всякого зла**

Испуг и порча 189, 263
Кровь 273
Кожные болезни 332
Вывих и удар 393
Золотник 580, 593, 602
Разное 615, 641
Укус змеи 681

Обращение за помощью ко всем святым/упоминание всех святых

Испуг и порча 162, 181, 190, 191, 243, 253
Золотник 602

Обращение за помощью к святому дню

Испуг и порча 146, 190
Кожные болезни 337
Разное 617

Обращение за помощью к заре/зорям

Детская бессонница 73
Испуг и порча 170, 223, 239, 241
Зубная боль 483, 486
Грыжа 568, 569
Разное 649, 656
Скот (Прибавление молока) 863
Скот (Выгон скота) 870, 872

Формулы небытия недуга/формулы невозможного

Как можно брату с сестрой жениться, так можно испугу до имярек вцепиться

Испуг, сглаз и порча 144

Как согрешившим брату с сестрой греха не избывать, так бы и имярек руки
не поднимать

Пьянство 612

Как невозможно попу служить в ковре, так невозможно носителю опасно-
сти совершать вред (колосьев не ломать, веток не сновать)

От воробьев 760

- Как иголке/сухому дереву/ветке/венику/сорванному цветку на пне/корнях не стоять, не развиваться, так недугу не быть
Детская бессонница 69, 70
Испуг, сглаз и порча 147, 203, 204
Кожные болезни 317, 326, 339
Вывих 374, 380, 384, 396
Глазные болезни 409
Зубная боль 526
Золотник 603
От насекомых 765
- Как сорванному цветку не видеть песка, так не быть недугу
Испуг, сглаз и порча 170
- Как гнилой березе не развиваться, так воспалению не быть
От змей 669
- Как песку не взойти, так недугу не быть
Разное 631
- Как птице без крыльев не взлететь, так недугу не быть
Испуг, сглаз и порча 173, 189
- Как тому орлу без огня кипеть..., так бы у инярек костям болеть
Вывих 379
- Как покойнику/прабабке/др. с «того света» не встать, так недугу не быть
Испуг, сглаз и порча 183, 232, 256
Кровь 294
Эпилепсия 433, 435
Грыжа 579
Разное 618
- Как бабку оттуда (с «того свету») не снять, так недугу не быть
Испуг, сглаз и порча 230
- Как мертвец не действует, так и недуг не действует
Кожные болезни 364
- Как мертвые не пьют горелки, так бы и инярек не пил
Пьянство 611
- Как мертвый ничего не видит, так бы и мыши пичего не видели
От мышей 762
- Когда мертвые встанут, тогда ты руку подынешь, чтобы выпить
Пьянство 612
- Как у мертвых зубы не болят, так бы и у инярек не болели
Зубная боль 474–476, 478, 481, 483–485, 487, 489–493, 495, 496, 498–501, 508, 509, 541
- Как не болят/занемели мертвые/месяц/деревья/земля/Адам/камень, так бы не болели/занемели зубы
Зубная боль 475–478; 480, 494, 516, 519, 533, 534, 536–538

- Как тому скоту травы не есть, так недугу не быть
Испуг, сглаз и порча 175
- Как этому дедку росы не сбивать, так этому недугу не быть
Эпилепсия 430
- Как с «того свету» куриного крика не слышать, так недугу не быть
Испуг, сглаз и порча 239
Кожные болезни 334
Золотник 598
Разное 646
- Как на вилах/стрехе/кресте/в решете не держится вода/песок, так и не держится болезнь
Испуг, сглаз и порча 228, 231, 267
Разное 630
- Как тыльной стороной руки не пьют, не едят, так от моей коровы отойдут недуги
Болезни скота 843
- Как невозможно совершить невозможное (пересчитать звезды на небе, пересмотреть ясное солнце, снять с неба месяц, проглотить камень, перед Богом встать и т. д.), так невозможно навредить корове
Обереги от сглаза и порчи скота 786, 787, 790, 791
- Когда х... будут пахать, а п... бороновать, тогда будут к моей коровке уроки приставать
Порча и сглаз у скота 814
- Как никто не соберет множества (звезд), так не быть недугу
Испуг, сглаз и порча 170
- Как маку не собрать, так недугу не быть/молока не отобрать
Детская бессонница 75
Прибавление молока 857
Выгон скота 895
- Когда вы пересчитаете песок и мое г..., тогда сможете навредить корове
Прибавление молока 854
- Как невозможно проткнуть сталь, так невозможно навредить корове
Выгон скота 886
- Как злomu не угрызть обожженной глины/камня, так не навредить скоту
Порча и сглаз у скота 813
Выгон скота 892
- Как с белого камня кровь не каплет, так к человеку яд не пристанет
От змей 695, 696
- Когда будет синий камень гореть, тогда будут зубы болеть
Зубная боль 520
- Как камню на море не лежать, так у имярек припадку не бывать
Эпилепсия 432

- Как морю не высохнуть, так гадюке не кусать
От змей 690
- Как моря не перейти и Христа не поднять, так у имярек припадку не бывать
Эпилепсия 432
- Как со дна моря ключей не достать, так у имярек болезни не бывать/имярек не повредить
Эпилепсия 431
Выгон скота 891
- Как щепке в колодце не звенеть, так имярек вывиху не иметь
Вывих 391
- Как волку свиньями не наедаться, так недугу не быть
Вывих 385
- Как не снять замка с пасти волка, так невозможно навредить скоту
Защита скота от волков 909
- Как несколькими праздникам вместе не сходиться, так вывиху/удару не быть
Вывих 388
- Как не сойтись трем братьям/царям, так не болеть зубам
Зубная боль 484, 485, 502–508, 510–515, 517–521
Разное 621, 633, 645
- Как тесовый стол с места не сдвинуть, так корове не брыкаться
Обращение со скотом 926

Формулы уподобления (сравнения)

- Как Христос не боялся, так и имярек не боится недуга
Испуг, слаз и порча 149
- Как земля спит, так пусть и дела (порча) спят
Испуг, слаз и порча 221
- Как углю гореть, так болезни в котле кипеть
Лихорадка 556
- Как желтые пески рассыпаются, так болезнь унимается
Лихорадка 558
- Как пень присыхает, так и грызь пропадает
Грыжа 578
- Как падает вода в море, так пусть пропадает недуг
Кожные болезни 337
- Как это яйцо пропадет, так моя лихорадка пропадет
Лихорадка 555
- Как вода разбивается о камень, так болезнь отгоняется
Разное 641
- Как слюна пропадает, так бы болезнь пропала
Грыжа 577
От змей 692

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг/помогает страждущему

Роды 8

Детская бессонница 76, 77

Испуг и порча 144, 170, 172, 177, 204, 207–209, 230, 234, 239, 244, 245, 249

Кровь 310, 313

Кожные болезни 331, 334

Вывих и удар 379, 389

Глазные болезни 410, 425

Эпилепсия 432, 433, 438–441

Лихорадка 442, 553, 556

Грыжа 570

Пьянство 610

Разное 614, 646

При встрече с волком 716

Скот (Обереги от сглаза) 790, 793

Скот (Лечение сглаза) 809, 820, 821

Скот (Лечение болезней) 833

Скот (Выгон скота) 872

Любовные 942, 952, 958

Обереги 1074

а. Мифологический центр с деревом без ветвей и птицей без крыльев

Испуг и порча 173, 189, 253

Разное 638

б. Сакральный покровитель находится в мифологическом центре

Скот (Обереги от сглаза) 788

Скот (Лечение сглаза) 835

в. Мифологический центр, в нем находятся недуги

Скот (Лечение болезней) 838

г. В мифологическом центре сидят три панны. Некто дает одному рукавицы, другому – штаны, третьему – недуг

Скот (Обереги от сглаза) 789

Скот (Лечение болезней) 829

д. Носитель опасности (в т. ч. и находящийся в мифологическом центре), унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу (разрублю) (см. также заговоры от змей)

Пожар 737, 746

Космическое ограждение (чудесное одевание), см. также в разделах Суд, Обереги от уроков (сглаза)

Эпилепсия 435, 445

Лихорадка 558

Золотник 583

Дорога 1046

Обереги 1080, 1081

а. Ограждение животными (в т. ч. хтоническими)

Испуг и порча 236, 237

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями)

Скот (Обереги от сглаза) 786

Скот (Прибавление молока) 864

Скот (Выгон скота) 888

Скот (Охрана от волков) 904

Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так не наступит болезнь (см. также среди заговоров от зубной боли)

Вывих 388

Эпилепсия 462

Зубная боль 484, 485, 502–508, 510–515, 517–521

Пьянство 611

Разное 621, 633, 645, 658

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать/не делает, а только умеет лечить/заговаривать//лечит/заговаривает недуг

Детская бессонница 100

Испуг и порча 172, 207–209, 238, 239, 247, 262

Кожные болезни 334

Вывих и удар 389–391

Эпилепсия 439, 440

Грыжа 570

Разное 658

Скот (Лечение болезней) 825, 826

Скот (Выгон скота) 873

Скот (Регламентация обращения) 920

Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг

Испуг и порча 204, 258, 261

Кожные болезни 327

Вывих и удар 392
Глазные болезни 414, 415
Скот (Лечение глаза) 801, 802–805
Скот (Выгон скота) 887

Ритуал-диалог: Что делаешь? — Варю, секу, жгу болезнь

Детская бессонница 88–90
Сухоты 109–111
Испуг и порча 151

Уничтожение недуга

Пусть недуг будет уничтожен

Детская бессонница 76
Вывих 398

Формула небытия недуга (формула невозможного): Я эту птицу зарежу без ножа, сварю без огня

Испуг и порча 253
Вывих и удар 379, 386

Рубить и сечь недуги

Знос 138, 139

Съесть недуг

Испуг и порча 160
Вывих 379
Зубная боль 514

Грызть, кусать больное место (см. также в разделе **Грыжа**)

Кожные болезни 331

Сжигать недуг

Кожные болезни 318, 361, 362

Некто (Я/сакральный покровитель) расчлняет/прокалывает/сжигает опасность

Укус змеи 659
Гроза 732
Отгон воробьев 750, 761
Скот (Выгон скота) 896

Похороны недуга (пусть болезнь онемее, одубеет)

Пьянство 611, 613
Разное 650

Птица уничтожает/отгоняет недуг клювом и когтями (см. также в разделе Скотоводческие заговоры)

Детская бессонница 92

Испуг и порча 243

Разное 627

Укус змеи 659

а. Птица забивает недуг крыльями и затаптывает лапами

Детская бессонница 93

Испуг и порча 264

Разное 653

Птицы собирают/летят и уносят недуг

Детская бессонница 93

Испуг и порча 241

Разное 614

Скот (Лечение болезней) 835

Скот (Прибавление молока) 864

Пропевание болезни (птица/человек поет/выговаривает/разносит недуг криком)

Детская бессонница 43

Испуг и порча 156, 212

Некто собирает/берет растение и с его помощью лечит/изгоняет недуг

Вывих и удар 393, 404

Глазные болезни 416, 425

(Пусть) Некто (посредник) изгонит/заберет/уничтожит недуг

Зубная боль 539, 540

Лихорадка 562

Золотник 598

Отсылка (передача, изгнание) недуга (бородавок) на чужих, обычно ино-родцев (панов, жидов)

Детская бессонница 84, 85

Кожные болезни 349

Счет

прямой

Испуг и порча 180, 181

Золотник 609

Разное 636

прямой с отрицанием

Испуг и порча 202

Детская бессонница 99

Разное 626

прямой, двойной (четверо-четверо, пятеро-пятеро)

Скот (Лечение болезней) 845

обратный

Золотник 608

Разное 627

Пусть недуг встанет/сядет на место в золотое кресло (см. также в разделе Золотник и болезни живота)

Кожные болезни 326

Вывих и удар 374, 396, 399

Разное 618

Кормление недуга (предложение пищи в обмен на выздоровление)

Детская бессонница 60–63

Эпилепсия 435, 445

Лихорадка 563–566

Золотник 601

Разное 654

Шел/бежал кот/собака/волк через мост, четыре лапы, пятый хвост, пусть недуг уйдет/ребенок будет здоров

Испуг и порча 167

Зубная боль 542

Благодарность/пожелание здоровья/упоминание имени знахарки, вылечившей/научившей этому заговору

Испуг и порча 175, 239, 252

Кожные болезни 334, 337

Вывих и удар 377, 385

Эпилепсия 430

Золотник 598

Разное 646

Некто шел и нанес себе ущерб

Кожные болезни 316

Вывих и удар 384

Какая мать родила, такая и отходила (см. также в разделе Эпилепсия)

Детская бессонница 86

Испуг и порча 165, 196–199, 223

Обереги 1082

а. Чем породила, тем и отходила (см. также в разделе Эпилепсия)

Испуг и порча 227

Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Здоровы ли они? — Здоровы (см. также в разделе Зубная боль)

Испуг и порча 171

а. Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Что случилось с моей коровой? — Баба сглазила твою корову (см. также в разделе Зубная боль)

Скот (Лечение сглаза) 816

Пусть сойдутся/соединятся одно с одним (сердце с сердцем, жила с жилой, кровь с кровью) (см. также в разделе Вывих и удар)

Кровь 313

Разное 632

Господи, отверни от меня врагов, дай мне пройти путь (см. заговоры в дорогу)

Встреча с волком 704

Господи, пришли мне сакрального покровителя

Встреча с волком 714

Дорога 1055

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века (см. также в разделе На сон)

Гроза 726

Пожар 735

Мотив постоянного сакрального покровительства: День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)

Скот (Выгон скота) 900

Сон 1013

Обереги 1067

Мотив угрозы: Если ты навредишь/будешь вредить корове, тебе будет плохо

Скот (Обереги от сглаза) 786, 788, 789, 793

Скот (Прибавление молока) 854

Скот (Лечение сглаза) 818

Обереги 1079, 1090

Мотив обезвреживания опасности: Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы (см. также в указателе Универсальный тип заговоров мотив «Насылание проклятия на источник недуга»)

Скот (Обереги от сглаза) 787

Скот (Лечение сглаза) 817

Скот (Выгон скота) 885

Обереги 1079

а. Мотив обезвреживания носителя опасности: Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком

Скот (Лечение сглаза) 820, 821

Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство/берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности/бросает ключи в море

Укус змеи 682, 690

Скот (Лечение сглаза) 819

а. Мотив замыкания замками охраняемого объекта

Дорога 1048

Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери

Сон 1010

Дорога 1062

Враг-сатана, отвяжись от меня (см. также заговоры на сон)

Обереги 1088

Святые на страже» (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам) (см. также заговоры на сон)

Дорога 1062

Мотив креста: Крест стелю/крестом крещусь/крестом одеваюсь (см. также заговоры на сон)

Дорога 1045

Обереги 1067

Сакральный покровитель, будь со мной, ты – впереди, я – за тобой (см. также заговоры в дорогу)

Обереги 1084, 1087

Иду в дорогу – святые на страже (см. также заговоры в дорогу)

Обереги 1086

Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей

Сон 1020

Обереги 1073

Сон Богородицы

Роды 11, 27

Гроза 727, 728

Сон 1018, 1019

Обереги 1069, 1070, 1073

Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста

Сон 1023, 1024

Дорога 1056–1058

Да воскреснет Бог

Гроза 719

Дорога 1059

Обереги 1067, 1068

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТИП ЗАГОВОРОВ (УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ)*

1. Источники и характеристики недуга/носителя опасности (недуги девичьи, насланные, болящие и пр.)

Детская бессонница 54, 55, 62, 67, 69, 76, 77

Знос 136, 137

Испуг и порча 143–146, 148, 152–155, 158, 159, 162, 163, 168–170, 172, 178, 180, 182, 185, 187, 191, 193, 195, 200, 204–206, 208, 210, 214, 215, 216, 219, 220, 223, 226, 229, 232, 233, 238, 239, 241, 243–245, 247, 249–252, 254, 256, 257, 262, 263, 267, 270

Кожные болезни 314, 320, 326–330, 332–335, 338–341

Вывих 397, 399

Эпилепсия 437, 442

Зубная боль 485, 500, 525

Золотник 587–590, 597, 598, 603

Разное 615–617, 644, 646, 651

Обереги от сглаза и порчи скота 788

Порча и сглаз у скота 800, 801

Болезни скота 835, 846

Защита скота от укуса змей 914, 915, 917

Любовные 942, 958

Обереги от сглаза 1067

1а. Перечень урочливых глаз

Знос 136, 137

Испуг и порча 231, 263

2. Изгнание недуга из частей тела

Детская бессонница 69, 73

Испуг и порча 143–146, 152, 155, 156, 159, 164, 175, 177, 178, 180–182, 185–187, 191, 193–195, 201, 205, 208, 210, 211, 215, 216, 220, 222, 223, 232, 243, 244, 254, 256, 262

* В данный Указатель включены межжанровые мотивы, объединенные нами в так называемый *Универсальный тип заговоров* (таких мотивов 14; каждый мотив имеет постоянный номер, под которым он и фигурирует во всех указателях). Подробнее об этом типе заговоров и о составляющих его мотивах см. в преамбуле к разделу «Испуг». Как видно из этого Указателя, универсальный тип заговоров используется для решения разных задач и фигурирует во многих функциональных группах полесских заговоров, преимущественно лечебных. Представление об этих мотивах как о едином сюжетном типе обусловлено высоким уровнем его интегральности, внутренней связанности большей части этих мотивов, когда при появлении в заговоре одного из них большой долей вероятности можно ожидать появления и других.

Кожные болезни 318, 320, 321, 328, 330, 333, 336, 341, 354, 361

Вывих 379, 388, 389

Лихорадка 558

Грыжа 573

Золотник 584–586

Разное 615, 635, 642, 648

От змей 674, 691

От волков 716 (см. также заговоры от змей)

Порча и сглаз скота 796, 806, 813

Обереги от сглаза 1074

2а. Изгнание недуга через материально-телесный низ (Через рот вошел, через ж... вылез)

Испуг и порча 176, 180, 181

2б. Последовательное изгнание недуга из частей тела

Порча и сглаз у скота 798

Болезни скота 826–828

3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...)

Детская бессонница 69, 70, 73, 80

Знос 136, 137

Испуг и порча 141, 146, 147, 153, 157, 163, 169, 172, 173, 176, 183, 191, 195, 200, 201, 203, 204, 222, 225, 233, 234, 238, 240, 241, 243, 254, 257, 263

Кожные болезни 317, 318, 323, 325–327, 329, 331–333, 335, 337–340, 360, 367

Вывих 374, 377, 396, 399

Грыжа 573

Золотник 580, 586, 589, 590, 592, 593, 594, 601–605

Разное 616, 618–620, 637

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы)

Детская бессонница 64

Испуг и порча 173–175, 182, 183, 185, 186, 240, 254, 263

Кожные болезни 322, 330, 362

Вывих 384, 385, 388, 392

Эпилепсия 433–435

Зубная боль 476, 483–485, 500, 503, 505, 510

Грыжа 571

Золотник 580, 593, 594, 599

Разное 615, 617, 644

От змей 666, 669, 671, 687
Порча и сглаз у скота 814
Болезни скота 838
Выгон скота 888

5. Отсылка недуга/носителя опасности в далекие, пустынные места

Детская бессонница 41, 44, 45, 64–69, 71, 73–76, 103
Испуг и порча 140, 145–147, 152, 157, 158, 163, 168, 169, 181, 183, 187, 191, 201, 203–205, 214–216, 220, 225, 229, 233, 238, 241, 243, 251, 255, 257, 258, 262, 266
Кожные болезни 316, 317, 325, 327, 330, 331, 339–341, 367
Вывих 396
Эпилепсия 438, 439
Зубная боль 525
Лихорадка 550, 556–558
Грыжа 570–572
Золотник 598, 604
Разное 615, 617, 619, 620, 625, 637, 638, 642, 646, 647, 653
От змей 668, 681, 690, 691, 695, 702
От грозы 719, 720, 723
От воробьев 747–759
Порча и сглаз у скота 796, 797, 801, 802, 805, 806
Болезни скота 835, 846
Прибавление молока 863
Защита скота от волков 904
Любовные 942
На сон 1017
Обереги от сглаза 1083

5а. Отсылка недуга/опасности на собак, кошек, сорок, ворон и другой сторонний объект

Испуг и порча 156, 168, 183, 192, 206–208, 212, 213, 219, 266, 269
От змей 699
От воробьев 761
Порча и сглаз у скота 800
Болезни скота 844
Выгон скота 888

6. Отсылка недуга/опасности туда, где ничего не происходит (петухи не поют...)

Детская бессонница 40, 41, 44, 68, 70, 73, 74, 76
Испуг и порча 141, 142, 144, 145, 158, 168, 170, 172, 181, 200, 201, 203, 213, 233, 239, 243, 258, 261

Кожные болезни 327, 332, 334, 335, 338, 340
Глазные болезни 412
Эпилепсия 430, 435
Зубная боль 526
Лихорадка 552, 557
Золотник 598
Разное 615, 625, 646, 647, 653
От змей 668
От грозы 721, 722
От воробьев 758
Порча и сглаз у скота 801, 802, 805

7. На «том свете»/там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье

Детская бессонница 44, 64, 65, 71, 77
Испуг и порча 140, 146, 152, 169, 180, 200, 225, 241, 251, 256, 262
Кожные болезни 317, 325, 326, 328, 339, 340
Зубная боль 526
Лихорадка 556, 557
Золотник 584, 585, 587, 588, 591–594, 603
Разное 620, 642
От змей 691, 702
От грозы 719
От воробьев 747–756, 759
Порча и сглаз у скота 806
Болезни скота 835, 846
Прибавление молока 863
На сон 1017

8. Обратная отсылка недуга (Откуда пришел — туда и иди)

Детская бессонница 99
Испуг и порча 153, 201, 235, 268
Кожные болезни 350
Эпилепсия 441, 443, 467
Лихорадка 567
Разное 638
От насекомых 771
Выгон скота 870
Защита скота от укуса змей 914
Обереги от сглаза 1079

9. Обратная отсылка недуга персонально на тех (перечисление), кто его наслал (Испуг бабы – в чепце, мужика – в шапке и т. д.)

Испуг и порча 168, 201, 205–207, 219, 221, 232, 233, 247, 248, 256

Кожные болезни 335

Вывих 397

Порча и сглаз у скота 816

10. Изгнание/отгон недугов

Испуг и порча 148–150, 159, 162, 163, 194, 217

Вывих 398

Грыжа 571

Разное 644, 645

10а. Изгнание недуга с дымом, ветром, воздухом (по дыму, по ветру, по воздуху)

Порча 216, 226, 270

Кожные болезни 310, 324, 352

Разное 651

11. Самоуничтожение недуга (утопись, маком рассыпья; повесься...)

Детская бессоница 46, 47, 69, 79

Испуг и порча 147, 161, 188, 203, 204

Кожные болезни 317, 328, 335, 336, 339

Вывих 396

Зубная боль 526, 542

Золотник 589, 603

Разное 644

От змей 690

12. Насылание проклятия на того, кто является источником недуга

Испуг и порча 243–245

От змей 700

Обереги скота от уроков 785

Суд 967, 968

Обереги от сглаза 1079

Обереги от сглаза 1079, 1090

13. Распознавание недуга (Я тебя знаю и потому изгоняю)

Испуг и порча 175, 203–205, 239

Кожные болезни 317, 326, 334, 339, 341

Вывих 396

Золотник 587, 588, 597, 598, 604

Разное 615, 637, 646

Порча и сглаз у скота 801

14. Пожелание добра и здоровья больному

Детская бессонница 37, 41, 46, 48, 55, 65, 66, 71, 74, 78, 93, 94

Испуг и порча 206, 212, 229, 239, 243, 248, 262

Кожные болезни 325, 334

Эпилепсия 430

Зубная боль 484, 488, 521

Золотник 598

Разное 642, 644, 646

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

- Абрам** 551
Авраам 548–550
Агата 733, 735
Адам 492, 494, 495, 696
Адам и Ева 8, 21, 152, 444, 445, 937
Аксён 675
Алексей, святой 893
Ангелы 737
Аной 918
Антоний и Федосий (Хоядосий) 168, 410, 829
Антосей и Федосей 326
Аспид 931
Афанасий, см. Ахвон
Ахвон 403
- Баба Яга** 49
Бабукина Иверьха, лихорадка 560
Бог 2, 4–6, 11, 17, 20, 21, 23, 28, 30, 119, 120, 125, 263, 273, 313, 332, 521, 522, 580, 659, 663, 667, 669, 670, 672, 674, 675, 677–682, 684, 685, 689–691, 699, 702, 704, 714, 716, 719–721, 723, 727, 729, 746, 759, /803, 804, 808, 832, 887, 900, 914, 931, 992, 1019, 1037, 1057, 1065
Бог Дух Святый 987
Бог Иисус Христос 989
Бог-Отец 987
Бог-Сын 987
Богоматерь 97
Богородица 11, 138, 727, 1000, 1006, 1012, 1013, 1061
Богородица Божья (я) Мать (Мати) 274, 591, 807
Богородица Дева Благодатная Мария 975, 1021, 1022
Богородица Дева Мария 441
Богородица Мать Пречистая 257, 260
Божьи угодники 722
Божия Мария 684
- Божья Мать (Матерь, Мати, Матка, Матухна, Матушка, Мамка)** 1, 2, 3, 5–10, 22, 33, 64, 65, 71, 72, 83, 97, 112, 134–136, 138, 139, 146, 153, 177, 185, 186, 189, 206, 209, 216, 217, 225, 243, 247, 250, 263, 290, 300, 332, 340, 377, 395, 420, 426, 435, 436, 440–443, 480, 530, 555, 572, 580, 630, 640, 659, 676, 691, 698, 702, 716, 739, 784, 793, 796–799, 800, 803, 821, 827, 833, 858–860, 868, 915, 936, 943, 977, 984, 997, 1001, 1002, 1005, 1008, 1018, 1034, 1035, 1044, 1056, 1073, 1077
Божья Мать Мария 1020, 1038
Борис 189, 263, 273, 393, 580, 681
Братия Игнатия 586
- Варвара Великая мученица** 1075
Варвара, звезда 934
Василь, солнце 937
Васияшка, лихорадка 557
Велия, святая 208
Веснянка, лихорадка 556
Владимирко, воробей 748
Влодзимерко, воробей 752
Воздвижение, праздник 670
Володзимир, воробей 753
Вуляно 849
Вяни, колодец 849
- Гавриил, агистратор** 732
Гавриил, святой воевода 724
Гаврила, месяц 937
Гаврила, колодец 938
Гаўрыло 262
Ганна, праведная 728
Георгий святой, см. также Юрий 438, 683, 903
Гордзеј 741
Господня Божья Мать (Мати, Матерь) 152, 179, 208, 845

- Господня Божья Пречистая Мать* 209, 440, 794
Господня Мать (Матухна) 207, 414, 957
Господь 138–140, 144, 184, 186, 207, 314, 414, 597, 600, 611, 648, 735, 742, 745, 786, 829, 865, 951, 976, 985, 986, 988, 1006, 1013, 1018, 1034, 1044, 1058–1060, 1069, 1085
Господь Бог 136, 137, 185, 208, 209, 239, 254, 287, 442, 483, 604, 607, 615, 747–750, 755, 760, 794, 822, 845, 906, 918, 938, 975, 1000, 1008, 1046
Господь Бог И(и)сус Христос 798, 987
Господь Иисус Христос 514
Господзь Самавуў 729
Господзь Саваох 730
Григорий 371, 905
- Давид, см. также Давуд*
Да(о)вуд, царь 402
Данила 755
Данило 291, 313
Дарья 911, 912
Дева 1019
Дева Мария 689, 915, 1057
Дракон 931
- Ева, см. также Адам и Ева* 12, 13, 38, 172, 331
Ева Древа 680
Егор, святой, см. также Юрий 890
Егнатэ, человек 933
Егорэй, святой, см. также Юрий 232, 289
Езу Марья 993
Jezus 707
Езус Хрыстус 437
Ела, царица 669
Елена, см. Ленушка
Есип (Иосиф) Виссарионович 610
- Зануда, звезда* 937
Засуха, звезда 937
Захарочка 46
- Змий* 931
Зола, царица 669
- Иван, апостол* 920
Иван Богослов 1020
Иван святой 669
Иван Купайло 786
Иван, месяц 474
Иванко, сын дуба 36
Игнат, см. Братия Игнатия
Идало 696
Иисус (Исус, Сус) Христос 10, 15, 18, 28, 32, 97, 112, 140, 146, 149, 164, 236, 239, 243, 244, 261, 280–283, 299, 304, 316, 327, 369, 370, 372, 373, 380, 393, 399, 403, 432, 436, 441, 443, 445, 462, 484, 552, 621, 629, 639, 640, 645, 646, 651, 682, 706, 709, 711–713, 719, 725, 727, 801–805, 861, 863, 868, 887, 977, 982, 984, 1002, 1005, 1013, 1019, 1047, 1058, 1069, 1070, 1073, 1074
Илья, см. также Илья 602, 1089
Илья-пророк, см. также Илья 138, 139, 809
Имла, царица 672
Иогась 746
Иорданка, вода 938, 939
Ирей, святая 247
Исаак 548–550
Ихайло-Лякайло 798
- Кастыр, уж* 682
Катерина, змея 531
Каттяна 853
Кацерына 273, 796, 801
Кацярына, змея 664
Квохтуха, лихорадка 556
Кирыло 262
Ковтуха, лихорадка 557
Колтуница, лихорадка 557
Кондрат 741
Кондрат, брат 305, 414
Константин, святой 522
Костеница, лихорадка 556
Креститель-отразитель 957
Кузьма-Демьян 411, 684

- Ладау** 740
Ладзимерко, воробей 747
Лев 931
Ледянка, лихорадка 556
Лена, заря 911, 912
Лёнушка, девица 238
Листопадница, лихорадка 556
Лядашка, лихорадка 557
- Мавронья, змея** 676
Майсей 48
Максим, колодец 864
Мария Магдалина (Мандалина) 152, 845
Марьяна 853
Марына, девица 801
Марына, лесовая баба 48
Марта, сестра 262
Маруся, звезда 934
Марья, заря 911, 912
Марья Египетская, змея 676
Марьяна, змея 666, 671
Марьяна, сестра 294
Мать (Матерь, Мати, Матка, Мамка) Божья 4, 20, 164, 223, 263, 273, 292, 332, 616, 639, 644, 645, 681, 745, 785, 872, 982, 1009, 1010, 1036, 1045, 1046, 1086
Матерь Божя Матушка 951
Мать Пречистая 989
Матир (Мамка, Мати) Христова 241, 642, 984
Матрёнушка, девица 238
Мать (Мати) 271
Местопадница, лихорадка 557
Николай, отец, см. также Николай 41, 146, 625, 631, 691, 738, 796, 836
Ми(ы)кола 11, 148, 163, 187, 189, 195, 208, 255, 261, 263, 273, 302, 332, 378, 383, 391, 393, 580, 593, 602, 638, 681, 698, 784, 785, 808, 872, 977
Никола, царь 984
Микольник, святой отче 257, 260
Михаил, ангел-архангел 732
Михаил архангел, см. также Михайла 641, 660, 674, 675, 819
Михаил-архаил 661
Михаил, брат 294
Михаил, святой 683, 720, 724, 793
Михайла(о) 221, 1010
Моисей, см. Майсей
- Неделя (Нидзленька, Недилька) святая** 247, 615
Николай, святой, см. также Миколай 243, 685
Николай Угодник 846
Никола святая отче 242
Николенька 615
Никола, святая 247
Ничипор, муж 677
Ночица, лихорадка 556, 557
- Ограм, человек** 860
Оурам 799
Одам, пан 916
Одам и Ева, см. также Адам и Ева 845
Одарочка 46
Оле(э)на 697, 886
Ордана 850
Орфей 1057
- Павел, см. также Петр и Павел** 221, 300, 554
Павло 682
Палысэй, святой 736
Панна Дыванна 107
Пантелеймон (Памтелимон) святой 163, 195, 755
Параскева Пятница, см. Пятница
Пасвенчаная Матка 1066
Пелагея, змея 664
Петр, см. также Петр и Павел 221, 300, 554, 648, 833
Петр и Павел, см. также Петр, Павел 138, 139, 441, 442, 819, 829, 1069
Петро-Павло 1018
Пэ(я)тро, святой 602, 720, 1089
Покров(а) святая 148, 208, 593, 642
Пресвятая Богородица 238, 808, 1014, 1054, 1067

- Пресвятая Богородица Дева
 благодатная Мария 793
 Пресвятая Богородица Кутина
 Неопалимая 743
 Пресвятая Дева Мария 437
 Пресвятая Девонька 615
 Пречиста(я) 148, 249, 295, 394, 722,
 998, 1000, 1003
 Пречистая Божья Матерь (Мать,
 Мамка, Матухна) 74, 92, 145, 180–
 184, 186, 247–249, 251, 253, 255, 256, 262,
 278, 287, 312, 314, 330, 339, 365, 368, 388,
 390, 393, 397, 398, 400, 406, 414, 421, 427,
 431, 476, 497, 502, 504, 506, 510, 529, 556,
 558, 574, 593, 594, 597, 600, 614, 619, 631,
 648, 689, 690, 721, 747–749, 781, 797, 799,
 801–804, 822, 866, 917, 921, 926, 938,
 939, 984, 1000, 1012, 1069, 1074
 Пречистая Мать (Мамка, Матерь,
 Мати) 2, 140, 141, 170, 178, 230,
 233, 234, 239, 288, 310, 334, 380, 382,
 404, 484, 598, 646, 743, 786, 790, 837,
 976, 979, 986, 992, 1039
 Пречистая Святая 1052, 1053
 Пречистая Святая Богородица 1070
 Пречистый Иисус Христос 1012
 Привара, звезда 936
 Привертуха, звезда 933
 Приворота, звезда 932, 937
 Приворотница, звезда 937
 Приворотуха, звезда 935
 Пригортуха, звезда 933
 Прилюбуха, звезда 935
 Принуда, звезда 936
 Припекуха, звезда 933
 Припечуха, звезда 935
 Присуха, звезда 936
 Принасенча Матёнка 191
 Прынасенчая Матёница 995
 Присвятая Богородица Мацерь
 Божа 720
 Пятница, см. также Параскева
 Пятница 164, 589
 Пятница-Параскавица 164
 Пятничка, святая 723
- Рагор** 273
 Распёка, звезда 932
 Ригор 288
 Рог 646
 Роса, царица 669
 Рыгорий 700
- Савойла, Господь 951
 Саков и Яков 326, 669
 Саматуз, царь 663
 Самсон святой 54
 Саравим 1021
 Святая Богородица 195
 Святая Божя Мати 1042
 Святая Дева Господняя Мария
 659
 Святая Неупалимая Кутина 731
 Святая Покрова 981, 1005
 Свят(я) Пречиста(я) 210, 272, 669,
 698, 744, 760, 839, 847
 Свят(я) Пречистая Божья Мать
 (Мати, Матерь) 176, 188, 231, 242,
 305, 322, 333, 542, 638, 664, 684, 838,
 867, 987
 Святая Пречистая Мамка 871
 Святая Пречистая Матерь Божья
 737
 Святая Пречистая Божья
 помощница 164
 Святая Пятничка 723
 Семён 834
 Семён, сын Аксёна 675
 Семён, Христос 951
 Сиз Сизен 675
 Ситий 918
 Ситуха, жаба 659
 Скоростэла(я), змея 683
 Смутница, лихорадка 556, 557
 Сняс, муж змеи 660
 Соломония, бабушка 571
 Соха Солоха 684
 Сошея, жонка 860
 Спас святой 76, 1005
 Спёка, звезда 932
 Сус Христос, см. Иисус Христос

- Тат(ц)(ь)яна, земля** 848, 849, 864, 938, 939
Тацьяна, девица 801
Тацяна, вода 808
Троцца святая 602
- Уляна** 853
Ул(ь)яна, вода 848, 850
Уляна, земля 808
Уляна, змея 673
- Федосий, см. также Антоний и Фе(о)досий** 410, 829
- Хавронья, змея** 676
Хаўроня 917
Хаврунья и Хавр 906
Хархара, звезда 934
Хведос, знос 136, 137
Хвядосий 168
Ходос 918
Христова мамка 855
Христос 122, 204, 259, 293, 294, 297, 381, 405, 701, 706, 708, 719, 726, 951, 998, 1000, 1084
Хулай 918
- Шавела-шавела** 685
Шаровоня, баба 379
Шаха-Ваха, змея 679
Шкорлутина, змея 682
- Шкрабуха, жаба** 659
Шкурапея, змея 664, 673, 674
Шкурная, змея 684
Шкурпей, змея 660
Шытуха, жаба 659
- Юда** 446, 861
Юньш Гладуш 675
Юрьева мать 16
Юрий, отец Рыгорэй, Угодник Божий см. также Юрий 907
Юрий святой, см. также Георгий, Рагор, Ригор, Рыгорий 76, 232, 255, 289, 408, 409, 413, 593, 602, 659, 664, 741, 742, 784, 785, 793, 797, 841, 882, 891, 911, 1065
Юрий Победоносец, см. также Юрий 904
Юрий-Ягорий, святой 867, 872, 906
- Ягина, змея** 673
Ягорий 741, 785
Ягорья 809
Якимничок, болезнь золотник 589, 595
Яков, см. Саков и Яков
Ян 302, 385, 696, 717, 794, 975
Ян, колодец 848
Ян, пан 695, 916
Янна, панна 686
Ярец 702
Яры(ц)ця 702

УКАЗАТЕЛЬ МИФОТОПОНИМОВ

Аршава 744
Асияньская гора 906

Баян остров 531
Божа гора 908
Боян остров 553
Братаньская земля 1
Булат камень 516, 519
Буян остров 618
Буян море 500, 677, 679

Вартынское море 674
Вифлием 728

Гаранская гора 1069

Дунай 508
Дунайчики 41

Ерусалим 1070
Есианская гора 665

Иерусалим 436

Йордань (см. также *Ордань*, *Ярдань*,
Рыдань) 94, 156, 212, 293, 294, 297

Казанская гора 530
Киев 1009
Кияньское море 426
Крыстьянская гора 191
Лукаморэ, море 659

Лукиан, море 835
Лысяя гора 854

Ордань, поле 307
Ордань, река 11
Осиянчик, месяц 955
Осианская гора 936, 1018

Палтава 744
Пласт-камень 531
Плитан, море 677

Русали(ы)м 729, 1058
Рыдань 288

Сияньское село 1069
Сиян(ь) море 660, 952
Сиенская гора 16
Сияна гора 903
Сиян(ь)ская гора (горы) 1, 65, 177,
189, 277, 286, 369, 631, 662, 663, 674,
727, 809, 820, 892, 955, 982
Сяньская гора 854

Цихий акеян 234

Усияньские горы 491

Чёрное море 76, 692

Ярдань 283, 286, 290
Ясианские горы 1006

ИНДЕКС НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ*

Антонов огонь 430

Беда 440

Бельмо (бильмо, бэльмо) 408, 409,
412–416, 841–842

Болячка (бальчка) 325, 336, 337, 339–341

Бородавки 342, 343, 345–352

Бородэ 344

Ваўки 366

Ветер, ветры (витёр, витэр) 251, 256,
436, 615, 616

Ветреная болезнь 436

Вечарницы 93

Витрянае 614

Возник 361–362

Волос 148, 358–360

Ворчухи 38

Враз 600, 601

Вразочек 600

Вразынько 601

Вступь 399

Вяраксы 74

Гастець 645

Горячка (гарачка, гарацка) 377, 648

Грыжа 571, 576

Грызь (грызя, гризь) 568–570, 572–
575, 577, 578

Данья 143

Детинец(ь) 163, 173, 174, 651

Дзециństwo 65

Детское (децкае, дицкая) 652, 653

*Детская болезнь (дицке болезнь, деца
болезня)* 434, 439

Думанья 205

Жаба 844

Жах 180, 187

Живот (жывот) 580–582, 584, 591, 602, 604

Жоўна 364

Жоўтнянцы 625

Журба 657

Завой 607, 608

Залáжник (золотник) 599

Звix (зўix, звix, взix) 369, 374, 376–
382, 384, 385, 388–394, 396, 399, 401,
405, 406, 837–839

Здый 379

Зўix-удар (вдар) 368, 388, 395

Зиксы 70

Злючка 637

Зляк (злеки) 146, 168–170, 176

*Золотник/золотничок (залатник/
залатничок)* 580–598, 603, 604

Знос (износ, знус) 112, 113, 115, 119,
120, 125, 134, 136, 137–139, 1081

Зносины 123, 160

Знуски 135

Золотуха 329, 330

Зори 191

Зрыв 602

Икалка 622–624

Испуэ 172, 173, 175

Колька, кольки 609, 636

Колтун (кавтун, кайтун, койтун)
437, 617–620

Коўт 621

* В Индекс включены наименования болезней, используемые в аутентичных заголовках к заговорам, а также упоминаемые в заговорных текстах и в комментариях информантов. Для названий, представленных не одним, а несколькими вариантами, словообразовательные варианты даются как отдельные позиции, а фонетические помещаются в скобках при основном слове, в свою очередь приводимом обычно в русской огласовке.

- Коўтунчык 618
 Крик 99, 194
 Крикливицы (крыкливицы, крикльвыцы) 38, 40, 46, 71, 72, 78, 83, 89, 197
 Крикльвычыкы-ночныкы 71
 Криксы (крыксы, крыксэ, крэксэ) 35, 41, 47, 49, 62, 66, 67, 70, 74, 76, 92, 93, 96, 139, 161
 Криксы-плаксы 36, 73
 Крикухи (крыкухи) 38
 Крикушечки 37
 Крипишча 90
 Крило 90
 Кроў 835, 836
 Крыксуны 103
 Крыксэцэ 76
 Крыкэнэ 76
 Крылыска 91
 Крычы 45
 Крычышча 43
 Крэксэ 76
 Крэксэцэ 76
 Кутныца 579
- Лихачишце** 652
 Лихее 445
 Лихо 69, 181, 603, 654
 Лихорадка 558
 Лишай (лышай, лишэй) 353–357, 845
 Ляк (ляки, леки) 140–145, 147–154, 156–159, 161, 163–165, 168, 169, 174, 177–186, 190–193, 645
 Ляк-переляк 152
- Мазоль** 367
 Малярия 550
 Мах 399
 Младенческо(е) 166
- Наговоры** 1071
 Назбытшики 430
 Намовка (намоўка) 143, 202, 252,
 Нарадка, нарадкі 234, 558
 Нежыт 189
 Нерв 552
- Несплюхи 38
 Ночнэ 41, 65
 Ночницы (начныцы, нашныцы, ночныцы, нучныцы) 38, 43, 44, 50, 52–54, 60, 62, 63, 68, 69, 73–75, 77, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 93–95, 97, 98, 100, 102, 429, 645, 1030
 Ночнички 38, 51, 55, 56
 Начишце 57
 Ночные 64, 79, 435
 Нуда 175
 Нудницы 38
- Овьёх** 834
 Одуванне 830
 Опух (апух, ёпуха, буль-вопух) 324, 374, 663, 687, 692, 698
- Паднимак** 599
 Падуча(я) 444, 450, 458
 Падучая болезнь (падуча, падушча, падушча) 433, 436, 437, 451, 465
 Падуча чорна балезь 471
 Патницы 829
 Патягушка 635
 Перелогі 439, 798, 825–829
 Переляк (переляки, перелеки) 147, 155, 162, 194, 270
 Переполох (переполух, пэрэполох) 147, 149, 150, 437
 Переход (пераход, перэход) 175, 238, 430, 444, 445
 Пилепсия 472
 Плаксивицы (плаксывыцы) 40, 46, 78
 Плаксы 41, 74, 92
 Плаксы-крыксы 75
 Плаксы-реўсы 81
 Плаксэцэ 76
 Плакушечки 37
 Плачы 45
 Плачышча 43
 Плеснишце 363
 Подвей (падвэй) 143, 238
 Подив (падзів, падзивак, поддівка, поддівок, пудзів) 226, 232, 251, 252, 257, 261, 262, 377, 796, 802, 942

- Поддуй (паддуй) 238
 Подуманье 203
 Подумки 210, 245
 Подумы 226, 800
 Полуночницы 98
 Помыслы 160, 211, 213, 214
 Поносы 111
 Порок 421
 Порушина (парушина, парушинка)
 419, 420, 422
 Приговор 809
 Прляки 163
 Примовка, примавка, примовка 195,
 196, 228, 252
 Припадок (прыпадок) 432, 446
 Природна болезнь 439
 При(ы)стрет, при(ы)стрек
 (пристрит, пристрэт, прэстрэт;
 пристрек, прэстряк) 143, 145, 199,
 200, 201, 229, 230, 233, 235, 237–242,
 246, 251–256, 259, 262, 263, 377, 645,
 789, 793, 797, 803–805, 809, 810, 813,
 864, 890, 1071
 Проклёны 1071
 Прыстреки-уроки 248, 249
 Прыци (прышчи) 346, 366
 Просьл 630
 Пуд 188, 637
 Пудымак 604
 Пухлина 365
 Пухляцина 377

Разговор 256
 Родимец (радимец) 164
 Рожа (ружа) 314–324, 326, 717

Сабачий яд 717
 Скула 236, 325–338, 437
 Скула-болячка 336
 Скула-золотуха 332
 Скулишче 327
 Скулюга 843
 Слабость 440
 Слепота курная 424
 Стуг 170, 171, 182, 189

 Старошчи 109
 Страх 150
 Страх-полох 162
 Страшок 162
 Сурок(ц)и(ы) 223, 815
 Суручица 230
 Сушчи 110

Тётка 563
 Тоска 656
 Тяжесть 586

Удар (ўдар, вдар) 369, 373, 374, 376–
 379, 383–388, 390, 397–400, 404, 406,
 407, 838
Удароб 377
Уроки (ўроки, ўрэки, вроки) 133, 145,
 196–199, 204–209, 211–213, 215–221,
 224, 226–228, 231, 233, 238, 242–244,
 247–250, 256, 258, 260, 262–266, 268–
 270, 682, 787–789, 793, 796–803, 805–
 807, 810–812, 814, 816, 864, 887, 942,
 1071
 Уроки-подумы 267

Хондя (хондзя, хондя) 551, 556, 559,
 561, 563, 567

Черная болезнь (чорная болезнь и др.)
 428, 431, 438, 440–442, 444, 467
Чорная слабость 443
Чорная хвороба 446, 462
Чорное горе 427

Шихля (шухля, шыхля) 553–555, 560,
 562, 565
Шля 716
Шэндя 566

Яд 659, 661, 662, 665, 667, 674, 677, 679,
 682, 683, 691, 693–695, 697, 701, 702,
 916–918
Ятраць (ятрась, ятрос, ятрось,
 ятрэсьць) 318, 322, 669, 673, 717
Ячмень 417, 418

УКАЗАТЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ*

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Березовский р-н

Спорово 98, 1024
Брубко В. Я. 498
Крукович М. В. 745
Прокурат М. Т. 1043
Ревенько Е. М. 767
Читайло К. И. 123, 601

Дрогичинский р-н

Бездеж
Бобылева С. Т. 375, 560
Волкович М. Г. 571,
Волкович С. П. 1035
Кочик А. Д. 11
Роценко А. Н. 1040
Сварынь
Данилюк В. И. 1065
Капуза М. П. 269
Кинчак Т. С. 709
Остапчук В. А. 321
Шубич А. А. 538

Жабинковский р-н

Кривляны 763
Кутишко А. У. 450
Кутишко О. Ф. 1023

Ивановский р-н

Дружпловичи
Козинская Н. М. 1034
Наумовец А. М. 352, 777
Семенчук Е. А. 1016
Семенчук Ф. М. 768, 995
Шурхай А. С. 466

Шурхай Д. Б. 735

Одржжш

Цырьльчук М. К. 764

Ополь

Горбачик А. М. 775
Маркович О. И. 97, 316, 343, 344, 457, 734
Псыщаница М. Д. 27, 994, 1036
Рацик Н. Н. 191, 438, 457, 512, 733

Ивацевичский р-н

Горголь

Балакер Д. В. 779
Куприянчик А. С. 1017
Куратник С. Н. 993, 1056

Оброво 193

Криштопчик Е. М. 700
Криштопчик Ф. А. 417
Мично Е. М. 712
Ревенько С. А. 108
Тысевич Ф. Г. 454
Шелютина А. Я. 705, 879

Камянецкий р-н

Николаево

Кисляк М. С. 978, 1055

Кобринский р-н

Бельск

Оробей М. К. 465
Заспы 565
Деруец О. И. 708
Любай М. П. 501

Онисковичи

Гордневич А. Т. 532

* Все отсылки даются к номерам заговоров, записанных от того или иного информанта. При отсутствии сведений об информанте номера соответствующих заговоров приводятся общим списком под названием села.

Горутко Н. С. 63
 Довжук О. В. 101
 Карпович М. А. 346, 686, 929
 Москалюк М. К. 33

Лунинецкий р-н

Бостынь 338, 376, 439, 493, 553, 692,
 693, 942, 973, 974, 1077, 1087

Ведута

Максимчик Н. И. 817, 901
 Наварич Н. С. 58

Ляховичский р-н

Туховичи

Грицкович Е. И. 1019
 Дубина К. Р. 1020
 Ласовская В. В. 437
 Тадра О. И. 26, 1066
 Филипович Н. С. 1057

Малоритский р-н

Заболотье

Сковородко Ф. В. 194, 1044

Мухавец 1022

Козель К. Д. 1060

Олтуш

Кошева Л. И. 279
 Радеж 423, 683, 728

Пинский р-н

Жабчицы

Ермольчук Е. В. 715
 Ильючик А. К. 360

Камень

Саможницкая Е. А. 266

Ковнятин 555

Левншка Н. С. 499

Колбы

Колб-Силецкая С. Ф. 268

Ласицк 458

Гоманович Л. Ф. 469
 Жогун А. У. 192, 459

Рогаль С. Д. 324, 400, 468
 Романович Е. И. 285, 494
 Цимбалюк Н. Д. 35, 267, 286, 655, 1030
 Чирва К. В. 602

Лисятчи

Рябчинская В. 996
 Чех Е. П. 91, 650, 699, 701, 713, 975

Лопатин (Бжжревичи)

Алексейчук Л. Б. 535
 Гринцевич М. А. 29, 68, 190, 684, 707
 Самойлик М. В. 554

Парохонск

Васюкович Л. П. 991
 Долмать Ю. Д. 711
 Кибак З. В. 529

Пружанский р-н

Загорье

Арабей М. Р. 345
 Хрущелевская Е. А. 342

Ровбицк

Вакула А. С. 492
 Самусь С. И. 270, 315, 436

Смоляны

Вакульчик В. Н. 706

Столинский р-н

Верхний Теребежов

Гудзик Л. О. 543
 Завьялова Е. А. 930
 Карпинская В. Н. 546
 Коржовник И. А. 564
 Панкевич Д. О. 903

Оздамигчи

Трухановец И. М. 766

Радчицк 800

Хоромск

Куродым Т. М. 516, 519, 1014
 Пышняк С. Т. 107
 Филакович Е. А. 566, 883
 Чурилович Р. В. 407, 1026, 1027

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Брагинский р-н

Верхние Жары 24, 80, 177, 178, 243–245,
298, 299, 326, 380, 424, 425, 480, 550, 552,
583, 642, 651, 669, 670, 721, 722, 760, 762,
786, 884, 909, 963–965, 1078, 1079

Пирки

Шубенок В. И. 47, 51

Ветковский р-н

Присно (Борчанки) 710, 875

Голубева А. Я. 167, 426, 649, 656, 1037
Голубева Е. К. 226, 647, 758, 898, 1015, 1048
Шеметова П. С. 20, 659, 714, 719, 983,
1041, 1049

Гомельский р-н**Грабовка (Марковичи)**

Аплошкова В. А. 931
Вальченко С. Н. 227, 487
Макаренко М. В. 927
Попкова О. М. 895
Юрова Н. Е. 168, 169, 228, 306

Ельский р-н

Валавская Рудня 586

Кочичи 402

Козинцев А. Н. 584, 585
Кручко Н. А. 502, 801, 869
Лобан М. Ф. 970
Трошко Е. П. 799

Житковичский р-н**Дяковичи**

Журавлевич А. М. 263, 273, 332, 681,
1074
Журавлевич А. С. 16, 189, 283, 329, 336,
337, 389, 393, 446, 580, 581, 618, 652,
677, 678, 911, 912
Рыгалевиц В. В. 264, 272, 582, 653, 679,
680, 682, 934
Рыгалевиц Н. Т. 296

Хильчицы

Коневич А. А. 551
Матарас М. И. 89
Чурилович М. Н. 265

Калинковичский р-н

Золотуха 116, 117, 485, 500, 742, 793,
863, 870, 872, 954
Белая Е. Ф. 233, 234, 772, 888, 894
Белая О. Р. 988
Белая П. А. 694
Брель Е. А. 882
Брель Т. В. 1028
Брель Т. Ф. 12, 13, 238, 271, 384, 431, 422, 471, 568,
575, 597, 610, 629, 661, 662, 790, 810, 877, 904

Брель У. Д. 59

Гвоздь А. П. 175, 663

Гриб Е. С. 617

Гузик А. В. 660, 813, 932, 944, 952

Жук А. И. 528, 914

Жук Д. Р. 570, 739

Жук М. М. 280

Клименко П. М. 56, 235, 237, 239, 334,
348, 430, 484, 598, 646, 789, 992, 1039

Максименко В. М. 569

Спивак М. М. 2, 48, 77, 578, 596, 616, 665,
667, 967

Торок У. Н. 483

Малые Автюки

Бакаченко Ф. М. 1091

Дулуб А. И. 1059, 1081, 1092

Дулуб Е. Ф. 85

Дулуб О. А. 723

Есьман А. Ф. 559, 976, 1064

Есьман М. М. 84, 392, 890, 950, 961

Есьман М. С. 644

Есьман П. А. 236, 432

Коробейникова А. Ф. 240, 525

Малашенко А. А. 525

Новпичи

Белая И. А. 49, 61, 100, 104, 128

Белый М. Ф. 104, 128
 Васенда У. П. 4, 361, 409, 599, 668, 819, 1094
 Сопот Е. П. 292, 369, 433, 486, 612, 785, 1050

Кормянский р-н

Кляпин

Чуравцова А. В. 313, 399

Лельчицкий р-н

Замощье

Богданович А. М. 86, 125, 136
 Бучук Т. В. 880
 Жидро А. А. 893
 Карпович А. К. 868
 Круковская В. Е. 74, 137, 252, 474, 595
 Шкробот А. В. 134, 251, 796, 802
 Шкробот Н. М. 473, 507
Спмоничи (Осов) 672
 Боб М. Н. 64, 180, 185, 255, 278, 290, 314, 330,
 357, 358, 374, 395, 419, 435, 476, 510, 556,
 593, 716, 741, 753, 822, 867, 881, 926
 Гапкевич П. К. 860
 Головач А. М. 784, 985, 1062
 Головач А. Т. 254
 Жукевич Г. С. 6, 253, 363, 749, 805, 876,
 920–922, 935, 960, 955, 957, 1071
 Зуевич А. Я. 184, 390, 411, 938, 959
 Зуевич Г. А. 747
 Зуевич М. А. 592
 Зуевич М. К. 803, 804, 866, 943, 945, 1013
 Липская З. Я. 135
 Остапович Е. Х. 751, 752, 919
 Остапович О. К. 121, 138, 139, 182, 183, 186, 287,
 388, 504, 594, 648, 718, 748, 939, 947, 968
 Паскевич В. С. 725
 Соколович П. Е. 181, 256, 365, 368, 865,
 873, 917, 984
 Хильченко А. П. 924
 Шадон У. Е. 925
 Яценко И. Н. 505
Стодолчи 9, 319, 540, 698, 788, 902, 923, 1080
 Белько О. Ф. 112, 259
 Стельмах З. М. 302

Шур В. М. 66, 79, 187, 258, 378
 Шур Е. К. 257, 260
 Шур С. С. 65, 261, 383, 391, 445, 561, 638

Тонез 791

Венгура Е. К. 179, 250, 420, 427
 Вербило Е. Т. 247
 Ермолич Н. Т. 506, 688, 781, 783
 Ермолич П. И. 434, 477, 567
 Забавко Е. Н. 15, 428, 531
 Карась М. С. 248
 Кондик А. И. 246, 689, 814, 858, 861, 862,
 915, 936, 1075
 Полуянова А. И. 460
 Торгоня А. П. 249, 291, 308, 312, 503, 687, 1029

Ловеский р-н

Ручаевка 685

Кацуба А. С. 362
 Кацуба Е. Ф. 60
 Кацуба Л. П. 21
 Кацуба М. А. 242
 Кацуба П. Д. 780
 Крус Г. А. 808, 1054
 Крус Л. А. 977, 1061
 Примак М. В. 1025
Новокузнецкая 176
 Кацуба А. Е. 335

Мозырский р-н

Барбаров 489

Белько Е. И. 511
 Белько М. М. 1011
 Васько Г. М. 413
 Васько М. С. 229, 981
 Воробьева П. А. 980
Жаховичи 588, 812
 Демиденюк Н. Т. 93, 590, 614, 818
 Дударенко А. Т. 231, 589, 704, 811
 Лавренчук Ф. К. 92, 173, 174, 232, 288, 289,
 327, 385, 541, 587, 609, 628, 636, 658, 666,
 671, 717, 744, 816, 820, 821, 892, 946, 1089
 Поздняк М. С. 28, 757
 Россошенко И. З. 702

Росощенко И. К. 1069

Шахлан А. М. 126, 737

Махновичч 557

Коноплич Т. И. 309

Копылович В. А. 891, 986

Наровлянский р-н

Киров 127

Петриковский р-н

Челющевичч

Мазай М. А. 5, 188, 542, 896

Протасевич Т. Н. 987

Семко П. Н. 928

Велкое Поле

Гапонова В. Т. 311

Кублановская А. М. 637

Юдицкая В. Т. 14

Голубица 7, 696, 913

Кабанович Ф. И. 695

Картыня Г. 1038, 1084

Пинчук М. С. 1012

Доросевичч 82, 262, 274, 325, 398,

406, 421, 591, 619, 620, 750, 806,

807, 916

Комаровичч

Байкова Т. В. 17, 907, 1010

Тишкова Н. С. 333, 998, 1042, 1047

Речицкий р-н

Бабичч

Борисевич П. А. 1067

Давыденко Е. И. 44, 230, 328

Коцур О. А. 874

Кулага Т. Е. 1051

Санчуковская С. Д. 1063

Эшмакова Л. А. 170, 301, 522, 958

Головки

Головко В. И. 720, 979

Головко М. Ф. 558

Головко С. Ф. 171

Головко У. К. 1052

Жура К. И. 1053

Хойникский р-н

Великий Бор

Бяспалая О. Т. 989

Демиденко Е. С. 172, 331, 664, 859

Демиденко Е. Ф. 322, 349

Демиденко С. Ф. 293, 294, 377, 416, 611,

627, 632, 729, 864, 937, 951, 969, 971,

972, 1068, 1093

Исаченко К. С. 990

Саченко Н. Г. 275

Партизанская

Кушнер С. Я. 55, 241

Мошая А. Ф. 67, 405

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Брянский р-н

Лукинка

Косарева М. П. 676

Почепский р-н

Семцы 222, 475, 537, 573, 623, 524, 1021

Стародубский р-н

Картушино 132, 133, 223

Кравченко М. Н. 572

Курлик М. С. 30

Никифорова А. П. 304

Хвастунова А. Г. 32, 166, 224, 544, 675,
727, 1000, 1072

Хмелевская М. И. 350, 889, 906

Хропко Е. С. 351, 472, 496, 674, 795,

918, 940, 941, 948, 956, 1070, 1045,

1082

Хропко О. Я. 673

Трубчевский р-н

Радутино 225, 815, 1073

Боровкова Е. А. 488, 635

СУМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Средино-Будский р-н

Жихово 54, 645

Хомутровский р-н

Поды 640

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Городнянский р-н

Макишин 50, 57, 654

Хоробичи 34, 195, 370, 548, 549

Тимошенко Ф. Я. 410

Чаус Т. К. 576

Фещенко Ф. М. 1032

Репкинский р-н

Великая Весь 87, 478, 527

Великий Злеев 52, 196, 1006

Пинчук Х. А. 295, 521

Козелецкий р-н

Олбпн 604, 782, 1090

Черниговский р-н

Плехов 53, 1005

Куликовский р-н

Ковчин 303, 394, 482, 743

Козленко Г. И. 371, 481

Щорский р-н

Старые Боровичи 81, 372, 755

Богдан С. Ф. 164, 347

Лебедько М. Я. 165

Моцар А. И. 359, 367, 639

Товстошей Ф. Д. 495

Менский р-н

Дягова

Канюк В. И. 730, 754, 982

Киянко О. Д. 276, 282, 403

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Чернобыльский р-н

Копачи 111, 130, 131, 563, 732, 871

Беленок Е. Р. 36

Корш О. Н. 141

Красенец О. Ф. 142, 310, 382, 404

Филоненко П. Н. 37, 140, 761, 787, 885,

886, 1076, 1088

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Емільчинский р-н

Рясно 1007

Гордиенко А. Г. 39, 40, 143, 318, 518

Гордиенко У. Н. 455

Кравченко М. Ф. 470

Москаленко А. В. 198

Работина Н. И. 613

Головач М. С. 634

Левченко М. Ф. 144, 205, 1085, 1086

Шадура М. Г. 341

Новоград-Волынский р-н

Курчица 1008

Евтушок Е. М. 151, 463

Короток У. 1001

Лугинский р-н

Новая Рудня 305, 356

Червоная Волока 88, 746, 1002

Головач А. Г. 523

Овручский р-н

Возничч 778

Верковская Е. А. 464

Левковская М. Ф. 1, 145, 284, 444, 456

Левковская Н. И. 490

Выступовичи

Гуненко У. Ф. 769

Гуня Д. И. 770

Луневская Е. А. 148

Назаренко П. Н. 69, 70, 106, 109, 147, 203,
204, 317, 339, 396, 526, 533, 603, 690,
765, 798, 996

Журба

Лисовская Е. Ф. 509

Тхорин 759, 878, 887

Казмерчук О. И. 41, 146, 201, 202, 340,
412, 508, 631, 657, 691, 771, 900, 1003

Свинчук Е. М. 200, 461

Шмаюн М. К. 129

Олевский р-н

Кіпшин 933

Лукьянчук М. С. 46, 149, 150

Павленко А. Н. 792

Рабаш Г. Ф. 3

Савенюк В. Г. 46, 78, 149, 150, 197, 497, 910

Радомышльский р-н

Вышевичи 199, 307, 379, 386, 513, 514, 756,
897, 905, 949, 953, 966, 1009, 1033, 1046

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дубровицкий р-н

Берестье

Чижу Т. К. 38, 90, 99, 210, 536, 562, 622,
776

Крупово 118, 122

Заречнянский р-н

Нобель

Криневиц О. А. 452

Куликович П. Д. 155, 211

Проневич М. С. 115, 154

Ходневич М. И. 451, 539

Ходневич У. И. 736

Рокитновский р-н

Боровое 10, 22, 397, 479, 520, 545, 600,
962

Сарненский р-н

Чудель 72

Абрамчук М. Ф. 209, 353, 440, 794, 1018

Абрамчук М. В. 726

Кардаш О. И. 23, 418, 547, 608, 703, 740,
1058

Мелещук А. П. 152, 208

Михаревич Е. С. 71, 153, 206, 908

Тишкова П. Х. 8, 83, 207, 277, 297, 414, 449

Шевчук М. И. 1083

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Владимир-Волынский р-н

Красностав

Гнатюк А. И. 999

Ищук Т. К. 216

Пилипюк А. Х. 524, 616, 633

Ковельский р-н

Поворск 76, 354

Уховецк

Бортюк Ф. К. 102, 217, 218, 300, 408, 530,
607, 630

Любешовский р-н

Березичи

Ваневич К. П. 31, 467

Ветлы 114, 447

Долгих А. К. 62, 159, 214, 215, 320, 515, 641

Долгун А. Л. 160

Дышко П. А. 110

Дышко П. П. 161

Кириллюк П. Е. 42

Любязь 1004, 1031

Иванисик М. П. 95, 96, 103, 156, 212, 615

Климчук А. А. 18, 19, 73, 105, 113, 120,
158, 213, 281, 323, 355, 364, 366, 387,
401, 415, 462, 517, 577, 579, 605, 606,
621, 625, 697, 724, 738

Олешкевич В. П. 94, 119, 157

Львовський р-н

Грабово 25, 774

Адамчук К. А. 441, 491

Величко П. К. 45, 221, 643

Гавура Е. Г. 534

Грабовец М. М. 773

Личманюк Е. А. 448

Забужье 443

Зламанюк О. Н. 75, 220

Кужиль В. М. 43, 162, 219, 373, 442

Ратновський р-н

Речща 731

Т. А. Агапкина*

ПОЛЕССКАЯ ЗАГОВОРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В настоящих заметках предполагается показать, с одной стороны, как заговорная традиция Полесья выглядит «изнутри», каковы те основные границы, которые определяют ее внутреннее членение, и как эта традиция вписана в восточнославянскую заговорную традицию — с другой. Разумеется, и те и другие наблюдения носят предварительный характер. Это обусловлено прежде всего тем, что далеко не весь исследуемый полесский и привлекаемый в качестве сопоставительного восточнославянский материал оказывается адекватен поставленным задачам. Чтобы с уверенностью говорить о диалектологии полесской заговорной традиции и о ее связях с восточнославянским (и в перспективе — с общеславянским) заговорным континуумом, необходимо принципиально иное состояние изученности этого континуума: наличие сводных изданий по каждой крупной славянской традиции (в том числе по отдельным восточнославянским регионам), указателей мотивов по ним же и многое другое, к сожалению, пока отсутствующее.

Вот почему излагаемые здесь наблюдения отражают, как нам видится, скорее отдельные тенденции развития славянского заговорного универсума, проиллюстрированные конкретными примерами, что объясняет тезисный стиль и очерковый характер нижеследующих заметок.

Особенности диалектного ландшафта полесской заговорной традиции. На данный момент кажется возможным с определенной уверенностью говорить о трех границах, существенных для диалектного членения современной полесской заговорной традиции.

Первая — граница по Днепру, разделяющая в рамках Полесья днепровский и припятский ареалы. В качестве примера релевантности этой границы укажем на мотив *Вода-водица, как ты обмываешь берега..., так и обмой-очисти имярек (смой с имярек недуг)*. Мотив широко известен в русской традиции, на Левобережной Украине, в центральноукраинских регионах, а также на востоке Белоруссии (Витебщина, восточные районы Могилевщины и Гомельщины), в то время как в зоне припятского Полесья его практически нет.

* Отдельные фрагменты статьи написаны Е. Е. Левкиевской; они обозначены в тексте инициалами *Е. Л.*, выставленными в начале и в конце соответствующих фрагментов.

Вторая и, как нам представляется, основная для Полесья диалектная граница разделяет восточную и западную части Полесья. Для восточного Полесья (Гомельщина, Черниговщина и Житомирщина) характерна развитая заговорная традиция (полнота функций, сюжетное богатство и разнообразие, а также пространность самих текстов); западное же Полесье (особенно в его белорусской части) гораздо беднее на заговоры вообще (их заметно меньше), а те тексты, которые были записаны здесь, намного лапидарнее восточнополесских (как по содержанию, так и по объему). Об этом свидетельствует, в частности, анализ заговоров, опубликованных в «Замовах»: в белорусском издании брестские заговоры выделяются прежде всего своей краткостью и очевидной (по сравнению с гомельскими) малочисленностью, что, естественно, отражается и на их сюжетном составе.

Фактически о том же говорит и публикуемый нами материал. Поскольку Гомельщина и Брестщина (т. е. восточнобелорусское и западнобелорусское Полесье) обследованы на настоящий момент в равной степени тщательно (в Брестской обл. экспедиции работали в 33 селах, в Гомельской — в 27), то и само сопоставление материалов из этих областей кажется нам вполне объективным.

Различия между восточной и западной частью украинского Полесья в целом демонстрируют ту же тенденцию, правда не столь ярко выраженную (учтем также, что на западе — в Волынской и Ровенской обл. — обследовано 14 сел, на востоке — в Житомирской, Черниговской и Киевской — 23).

Различия между восточно- и западнополесскими заговорными традициями подтверждаются и внешними сравнениями. Если сопоставить полесскую заговорную традицию с восточнопольской (известной достаточно хорошо благодаря сборникам Ф. Котули), то окажется, что восточнопольские заговоры — небольшие лаконичные тексты — скорее ближе именно к западнополесским. Приблизительно такой же характер имеет и литовская заговорная традиция. Судя по доступным нам материалам, опубликованным М. В. Завьяловой, литовские заговоры представляют собой по большей части краткие формулы; в них практически отсутствует эпическая или повествовательная часть (типичные для развитых форм восточнославянских заговоров).

Наконец, третья граница — горизонтальная, условно разделяющая Полесье на белорусскую и украинскую части, заметно отличающиеся друг от друга как в количественном, так и в качественном отношении. К сожалению, неравномерность обследования украинской и белорусской частей Полесья (37 украинских сел и 60 белорусских) не позволяет делать каких-либо окончательных выводов.

О значимости последних двух границ (восток — запад, белорусское — украинское) свидетельствуют статистические данные, обобщенные нами в нижеследующей таблице. Она показывает соотношение белорусских и украинских текстов в восточной и западной частях Полесья по основным функциональным группам полесских заговоров.

	гомель- ские	брест- ские	всего белорус.	жптом. черниг. кпев.	волын. ровен.	всего украин.
испуг	22	5	27	16	11	27
дет. бессон.	26	8	34	17	17	34
знос(порча)	13	1	14	3	7	10
сухоты	1	2	3	3	2	5
порча	40	5	45	11	16	27
кожа	25	12	37	9	7	16
кровь	27	3	30	8	4	12
вывих	22	4	26	11	4	15
зубная боль	28	15	43	17	10	27
эпилепсия	16	13	29	7	12	19
глазные	11	2	13	2	4	6
грыжа	6	1	7	1	3	4
золотник	21	2	23	2	4	6
лихорадка	9	7	16	3	1	4
любовные	19	1	20	3	—	3
перед судом	7	2	9	1	—	1
бытовые	6	—	6	1	1	2
роды	16	5	21	3	8	12
дорога	18	12	30	3	1	4
гроза	7	1	8	2	2	4
насекомые	1	6	7	5	3	8
волк	5	9	14	—	—	—
пожар	5	4	9	2	3	5
воробьи	10	—	10	5	—	5
укус змеи	30	7	37	2	2	4
на сон	21	17	38	10	4	14
скот	118	9	127	22	5	27
обереги	14	2	16	5	1	6

Сопоставим показатели в рамках представленных в таблице групп.

По заговорам от детских недугов картина складывается следующая. Несмотря на очевидное преобладание в нашем сборнике белорусских заговоров над украинскими (60 белорусских сел против

37 украинских), по детским болезням количество украинских и белорусских заговоров приблизительно одинаковое, что — при известных оговорках — может свидетельствовать в пользу того, что в украинско-полесской традиции заговоры от детских недугов занимают весьма значительное место, возможно, более важное, нежели в белорусско-полесской традиции. Что касается соотношения восточно- и западнополесских традиций, то украинские заговоры от детских болезней относительно равномерно распределены по всей территории Полесья (на востоке и западе), в то время как белорусские — демонстрируют очевидные различия: на Гомельщине заговоров от детских болезней в несколько раз больше, нежели на западе, на Брестщине.

По социально-бытовым заговорам ситуация выглядит иначе. Среди этих заговоров безусловно преобладают восточнобелорусские (гомельские) тексты: их более 75% от общего числа, в то время как украинские и западнобелорусскополесские — единичны. Добавим к этому с полдесятка юго-западнобрянских заговоров социально-бытовой тематики и получим картину очевидных ареальных предпочтений этой группы заговоров. Если судить по текстам, опубликованным в «Замовах», то в белорусской традиции в целом наблюдается аналогичная ситуация, подтверждаемая и внешними сравнениями: на западе Белоруссии (Брестская, Гродненская обл.) социально-бытовые заговоры записываются крайне редко (14–15% от общего числа социально-бытовых белорусских заговоров), а основное их количество (75–80%) фиксируется на востоке Белоруссии — в Гомельской, Могилевской и Витебской обл.

(Е. Л.) По лечебным («взрослым») заговорам сделать однозначные выводы почти невозможно. По большинству функциональных групп белорусских заговоров приблизительно вдвое больше, чем украинских, однако эти данные нельзя принимать в расчет, имея в виду неравномерность обследования украинской и белорусской заговорных традиций Полесья. Однако в двух случаях — заговоры от золотника (смещение матки, болезнь живота) и от лихорадки — ситуация более очевидна, поскольку украинских заговоров записано в 4 раза меньше, чем белорусских, что, наверное, отражает реальную картину их распространения. Соотношение восточно- и западнополесских традиций, как и в других случаях, значительно очевиднее на белорусском материале: по большинству групп (порча, кровь, кожные, глазные, зубная боль, золотник, грыжа) количество гомельских заговоров в несколько раз (2–4) превосходит брестские. По другим (лихорадка и эпилепсия) — оно приблизительно одно и то же.

По таким функциональным типам заговоров, как облегчение родов, укусы змеи, заговоры от воробьев, от грозы, за-

говору на скот, а также личные обереги, восток белорусского Полесья (Гомельщина) также демонстрирует превосходство и в количественном, и в качественном (по разработанности сюжетов и мотивов) отношении над остальными частями Полесья. Наиболее очевидно эта разница проявляется при сравнении востока (Гомельская обл.) и запада (Брестская обл.) белорусского Полесья. Любопытно, что такой важный для восточнославянской традиции тип текстов хозяйственной магии, как заговоры на уход за скотом (по числу зафиксированных текстов и разработанности сюжетных линий занимающий лидирующие позиции и на Русском Севере и на остальной украинской и белорусской территории), в западнополесском ареале (как белорусском, так и украинском) оказывается абсолютно не разработанным и представлен небольшим количеством текстов. При этом в нашей коллекции нет ни одного заговора на выгон скота с территории западного украинского Полесья (ровен., волын.) и только один текст, направленный на охрану скота от различных видов опасности; брестская традиция представлена единичными заговорами этих типов. Не менее интересно, что заговоры на охрану посевов от воробьев — также достояние исключительно восточнополесской традиции (как белорусской, так и украинской): в нашей коллекции нет ни одного заговора этого типа из западнополесского ареала. Однако в ряде случаев ареал брестского Полесья оказывается в целом более плодотворным по сравнению с восточнополесским или, по крайней мере, соотносимым с последним по количеству текстов. Это касается таких функциональных групп, как заговоры от насекомых, от волков, от пожара, в дорогу и на сон. Брестские заговоры от волков и насекомых численно превосходят соответствующие гомельские (при том, что текстов этих функциональных типов вообще немного в традиции), а число брестских и гомельских заговоров на сон и в дорогу соотносимо по количеству. Если запад и восток белорусского Полесья в ряде случаев демонстрируют достаточно четкую картину, указывающую на разработанность той или иной заговорной традиции, то украинское Полесье дает более смазанную картину (что отчасти можно объяснить худшей изученностью этого ареала) — общее количество заговорных текстов, записанных на этой территории, меньше, чем число белорусских записей, и в ряде случаев разница между западными и восточными областями украинского Полесья не существенна (ср., например, заговоры в дорогу, от грозы, насекомых, пожара, змеи). Исключение составляют лишь заговоры на облегчение родов — западно-украинская полесская традиция представлена большим количеством текстов (единственный случай для рассматриваемых типов заговоров!) по сравнению с восточной, а также заговоры на сон и на уход за скотом —

в этих случаях восток украинского Полесья, как и восток белорусского, демонстрирует превосходство над западными ареалами (Е. Л.).

Вот то небольшое, что на данный момент можно сказать о внутренней проекции полесской заговорной традиции. К сожалению, пока не представляется возможным говорить о ее диалектологии в собственном смысле слова, однако намеченные границы позволяют, используя внешние сравнения, увидеть место полесской традиции и отдельных ее ареальных фрагментов в более широкой перспективе.

Полесье и восточные славяне. Ниже излагаются некоторые наблюдения, касающиеся соотношения понятий «полесский» и «восточнославянский» применительно к заговорному универсуму.

Очевидно, что общее (восточнославянское) связано с частным (в нашем случае — полесским) целой системой соответствий разного уровня.

Первый — это уровень состава репертуара по отдельным сюжетам, мотивам и даже целым функциональным группам. Так, сравнивая отдельные восточнославянские заговорные традиции с полесской, мы заметили в некоторых из них отсутствие заговоров от той или иной болезни, казалось бы общераспространенной. Так, в России практически нет заговоров от вывиха и удара, в том числе таких популярных в Полесье, как заговоры по типу 2-го Мерзбургского (см. заговоры от вывиха). Крайне редки в русской заговорной традиции также типичные для Полесья заговоры от золотника, т. е. смещения матки, — *Золотник, сядь на свое место в золотое кресло* (ср. почти полное отсутствие тех и других в «Русских заговорах и заклинаниях», самом репрезентативном сборнике русских заговоров). Заметно и то, что в украинской традиции — по сравнению с русской и белорусской — малоизвестны заговоры социально-бытовой направленности, такие как любовные или заговоры на суд.

Сопоставление состава мотивов полесских заговоров с другими восточнославянскими традициями оказывается существенным для уточнения по отношению к восточнославянскому заговорному универсуму границ понятий «русский» (севернорусский, южнорусский) и «восточнославянский». Например, среди полесских заговоров, хранящихся в Полесском архиве, не нашлось ни одного, начинающегося с традиционного эпического зачина *Встану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей дверьми, из ворот воротами...*, описывающего путь субъекта заговора в потусторонний мир (с последующим введением образа мифологического центра) и считающегося едва ли не «визитной карточкой» восточнославянских заговоров. Отсутствие этой формулы замечено А. В. Коровашко для поволжской традиции (см.: НЗ, с. 10), а также Б. Проценко — для донской.

В то же время в некоторых современных исследованиях, посвященных пространственной организации заговоров, этот, как теперь уже очевидно, преимущественно севернорусский зачин приписывается всей восточнославянской традиции. В итоге создается ложное впечатление о том, что в восточнославянском заговоре действие может развиваться лишь в подобном мифопоэтическом пространстве.

Иными словами, в методологическом отношении важно фиксировать не только сходства, но и различия в традициях, в частности — отсутствие тех или иных элементов заговорного универсума, не всегда мотивированное внекультурными факторами, а являющееся результатом некоторых имманентных культурных процессов.

Другая сторона проблемы — членимость восточнославянского заговорного континуума на отдельные ареалы¹ и особенности этих локальных заговорных традиций в их отношении к полесской. По нашим наблюдениям, в рамках восточнославянского заговорного универсума можно выделить несколько крупных заговорных традиций, по-разному соотносящихся с полесской. К такому заключению нас подводит сопоставление состава мотивов полесской и восточнославянской традиций. Первые наблюдения в этой сфере не принесли неожиданных результатов: они демонстрируют вполне закономерную типологию полесско-восточнославянских соответствий. Среди наших заговоров есть мотивы, общие для восточнославянской традиции; немало мотивов, характерных для большей части восточнославянской территории, за исключением северно- и отчасти центрально-русских областей; имеются и мотивы, находящие узколокальные соответствия (западнополесские, гомельские, житомирские и др.). Если расположить мотивы полесских заговоров в соответствии с тем, в каких других восточнославянских традициях обнаруживаются их варианты (причем не единичные, а высокочастотные), то картина будет выглядеть следующим образом.

¹ По поводу диалектности восточнославянского заговорного континуума сказано до сих пор не так уж и много. Наиболее часто можно встретить мнение об эпичности севернорусской заговорной традиции, имеющей в этом смысле сходство с белорусской (об этом см., в частности, в предисловии Ю. И. Смирнова к сборнику «Встану я благословясь...». М., 1992), хотя заметим, что далеко не весь корпус устных севернорусских заговоров соответствует такому представлению о них. Высказано суждение и о том, что южная часть восточнославянской территории (прежде всего украинская традиция) заметно отличается от русской и белорусской своим тяготением к малым формам (*Харитонюк В. И.* Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992, с. 19). По мнению Р. А. Агеевой, эти краткие украинские заклинания являются наиболее архаическими формами заговоров; они в меньшей степени подверглись христианскому влиянию, в них практически отсутствует эпический элемент, почти нет имен собственных, все пространственные объекты нарицательны и т. д. (*Агеева Р. А.* Пространственные обозначения и топонимы в заговоре как типе текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982, с. 137).

Полесье — Украина, Белоруссия, южнорусские области

Универсальный тип лечебных заговоров

Тут недугу не быть, тела не мучить, костей не ломать...

Кожные

Шел/был некто (Христос), нес/имел три розы/были три розы; все три погибли (завяли, засохли, пропали)

Пусть месяц возьмет бородавки у имярек

Пусть волос выйдет на колос

Кровотечение

Стой, кровь, в ране, как вода/Иисус Христос в Иордане

(Некто сажает растение); (как) растение не взошло, (так) кровь остановилась

(Пусть) некто заткнет рану шерстью

Глазные

Некто ехал верхом, и за ним бежало три собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо // дал глазам свет

Ячмень, на тебе кукушку

Пусть ячмень возьмет топор и посечет себя

Пусть кобыла сдохнет и ячмень пропадет

Вывих

Некто (Христос) шел/ехал на коне/осле через мост, (мост сломался), конь споткнулся, вывих прошел/сустав встал на место

Пусть становится кость к кости, жила к жиле, сустав к суставу (восстановление целостности тела)

Детская бессонница

Пусть куры возьмут хлеб и дадут ребёнку сон

Пусть (как) куры спят, и пусть (так) ребенок спит

На укусы змей

Мифологический центр, в нем — посетитель опасности. Носитель опасности, вынмай яд/унмай своих слуг/родственников (детей, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит.

Полесье — Украина и Белоруссия

Кожные

Характеристика рожи по цвету (красная, синяя, белая, черная, желтая...)

Сжигание рожи

Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней

Угроза лишаю смешать его с г...

Кровотечение

Вода разлилась, кровь остановилась/унылась/ее заговорили/остановили

Три реки; третья кровавая; она остановилась

Некто ломает растение (пусть ломается растение) и унимает/заговаривает кровь (пусть унимается кровь)

Детская бессонница

Обращение к лесу, лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе), а также отдельным деревьям (дубу); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение посвататься, побрататься и обменять крик ребенка человека на сон ребенка мифологического персонажа

Пусть некто (птицы, звери) шумит, а ребенок спит

Испуг

Шел/бежал кот/собака/волк через мост, четыре лапы, пятый хвост, пусть недуг уйдет/ребенок будет здоров

Полесье — Украина, Белоруссия, южно- и центрально-русские области

Кожные

«Рожа» — цветок (цветет, увядает, сохнет)

Детская бессонница

Пусть куры заберут бессонницу (и дадут ребенку сон)

Полесье — Белоруссия и Россия (в целом)

Универсальный тип лечебных заговоров

Недугу не быть никогда (лунные фазы)

Межфункциональные

Птица уничтожает болезнь когтями и клювом

Кровотечение

(Некто едет верхом); конь споткнулся/остановился, кровь остановилась

Ворон приносит иглу зашивать кровавую рану

Детская бессонница

Ритуал-диалог: уничтожение ночниц (что делаешь? — варю, секу и пр.)

Полесье — Украина и Россия

Детская бессонница

Пусть ночницы возьмут инструмент и работают (ткут, стучат бердами, прядут) и не беспокоят ребенка

Недугу предлагают заняться некими бессмысленными действиями — стучать, пересыпать песок, греметь, срывать листья и др.

Полесье — Украина и южно-русские области

Кожные

Лишайю пора погибнуть, поскольку его мать (свинья, сучка) не даст ему «цыцку сосать»

Кровотечение

Угроза: пусть текущей крови будет так плохо, как человеку, нарушившему запрет работать в праздник

На пожар

Некто (Богородица, святые) идет, золотым/железным сосудом заливает огонь

Святые покровители создают магический круг (обступают, очерчивают, строят ограду и пр.) вокруг пожара

В дорогу

Мотив окружения небесными светилами: Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался

Таким образом, уже на данном — предварительном — этапе осмысления полесско-восточнославянских связей в области заговорного универсума очевидно, что полесская заговорная традиция является составной частью более широкой белорусско-украинско-южнорусской, с которыми полесскую традицию связывает максимальное число соответствий (ср. рубрики «Полесье — Украина, Белоруссия, южнорусские области» и «Полесье — Украина и Белоруссия»). Общность белорусско-украинско-южнорусского заговорного континуума прослеживается не только на уровне содержательных схем отдельных мотивов, но также на уровне деталей, конкретной разработки этих мотивов, их поэтики, общих принципов номинации болезней, упоминаемых в заговорах, и мн. др.

Как нам кажется, в данном случае есть все основания говорить не только и не столько о связях отдельных восточнославянских традиций в области заговорного универсума, а скорее о единой заговорной традиции, охватывающей обширную часть восточнославянского ареала (белорусско-украинско-южнорусскую), частью которой и является полесская традиция.

За пределами белорусско-украинско-южнорусского ареала остаются северно- и отчасти центральнорусская заговорные традиции (куда, возможно, примыкает и северо-восточная часть Белоруссии), которые связаны с полесской в основном не прямо, а по преимуществу через посредство всей восточнославянской традиции. При этом, однако, следует учитывать, что мотивы, общие для всего восточнославянского континуума (см. их список ниже), объединяет, как правило, лишь содержательная структура, в то время как их конкретная «разработка» специфична для каждой отдельной традиции.

Так, например, при общем взгляде на восточнославянские заговоры от детской бессонницы сразу же обращает на себя внимание локальная специфика имен-названий самого недуга (который часто имеет статус самостоятельного мифологического персонажа). Различия касаются как собственно имени (его внутренней формы), так и в еще большей степени — грамматической формы имени. Если на Рус-

ском Севере и центрально-русских областях детскую бессонницу и существа, ее вызывающие, называют *полуночица, щекотуха, бессонница, беспокойница, переполошница, ревун, вопун, крик*, то в южно-русских областях, на Украине и в Белоруссии форма единственного числа практически повсеместно заменяется формами множественного (*криксы*), а также меняется и сама лексика, ср. полесские названия: *криксы, крикушечки, крикухи, крычи, крикливицы, криксуны; ночницы, ночнички; плаксы, плачи, плаксивицы, плакушечки; нудницы, несплюхи; зиксы; вераксы* и др. (при этом *ночницами* чаще всего называется именно бессонница, а термины типа *криксы* могут обозначать как саму бессонницу, так и просто детский крик, в том числе дневной).

Различия между белорусско-украинско-южно-русской традицией, с одной стороны, и северно- и центрально-русской, с другой, касаются также той формы, в которую оказываются облечены эти мотивы. Так, например, мотив «Источники и причины недуга» (название которых должно излечить или обезопасить человека от их неблагоприятного воздействия), входящий в универсальный тип лечебного заговора, в украинской, белорусской и южно-русской традициях обычно выражен в форме перечисления целого ряда прилагательных, выполняющих функцию эпитета при названии той или иной болезни (*уроки бабские, мужицкие, ветряные, овечьи, воробьиные, шляховые* и др.). В северно- и центрально-русских заговорах тот же мотив выражен перечислением существительных (в форме косвенного дополнения с предлогом), ср.: (*Никому имярек не испортить*) — *ни русому, ни одноженому, ни двоеженому, ни одноглазому, ни двоеглазому, ни женке-простоволоске, ни девке-гладковолоске, ни отроку, ни отроковце-лищице* (РЗЗ, № 2082) или: *Спаси, Господи, от вдовы-еретицы, от девки-блудницы, от мужика-колдуна* (РЗЗ, № 2078). Кроме того, если в белорусско-украинско-южно-русской традиции этот мотив частенько разрастается до 10–20 строк, то в русской — он более компактен, и в структуре заговора ему отводится значительно меньше места.

Специфика одних и тех же мотивов в разных ареальных традициях восточнославянского заговорного универсума прослеживается и на уровне поэтического языка. Так, среди полесских заговоров от разных болезней, в том числе и от болезней скота, встречается мотив «Птицы уничтожают болезнь когтями и клювом» (*Лапами разгребу, крыльями размету, а дзюбами расклюю...*), обнаруживающий варианты и за пределами Полесья, в основном — в белорусской и русской традициях. Вместе с тем стилистика этого мотива в севернорусских заговорах несколько иная, нежели в белорусских и белорусско-полесских. В севернорусских заговорах акцент обычно делается не только на самом действии — уничтожении недуга с помощью когтей и клюва, но также

и на угрожающих характеристиках когтей, клюва и зубов, указывающих на их остроту, крепость и т. п. Во всяком случае в севернорусских заговорах — в отличие от полесских — названия этих частей тела обязательно снабжены эпитетами. Ср. в рукописном «Слове от порчи» из Архангельской губ.: «...летят с небеси *птицы железные, а ногти у них медные, а зубы булатные...*» (Еф. МЭ, с. 151–152); в рус. заговоре «от жабы»: «птица — *железны нос, булатны когти*, шиплет, теребит жабу...» (Майков, № 98). Данный мотив в его севернорусской версии перекликается с русскими же заговорами с центральным образом щуки, которая пожирает болезни острыми железными зубами (ср. Еф. МЭ, с. 177 и др.); а также с севернорусскими пастушескими отпусками, где близкий мотив принимает форму угрозы, адресуемой зверям, нападающим на скот: «И напушу на вас... тридевять борзих кобелей... *со острыми ногтями, железными зубами*, да не будет вам уходу...» (Русский Север. Л., 1986, с. 140).

Говоря о диалектных особенностях восточнославянской заговорной традиции, укажем также на некоторое число белорусско-русских (при отсутствии украинских вариантов) и украинско-русских (или украинско-южнорусских) соответствий (при отсутствии белорусских), вполне естественных в условиях непосредственных контактов названных традиций.

Отдельно следует рассмотреть те мотивы полесских заговоров, которые известны всем восточным славянам.

Полесье — восточные славяне

Универсальный тип лечебных заговоров

Источники недуга (эпитеты и характеристики, указывающие на причины и источники недуга, обстоятельства, время и место встречи с человеком)

Изгнание недуга из частей тела

Отсылка недугов на «тот свет» (в пустынные места); русских мало

Изгнание недуга туда, где ничего нет; русских мало

На «том свете» пир и отдых; русских мало

Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал

Формулы небытия недуга (формулы невозможного)

Межфункциональные

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет лечить недуг. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить

Счет недугов (прямой, обратный, счет с отрицанием)

Мифологический центр, в котором находится целитель/избавитель

Кожные

Характеристика кожного заболевания по цветовому признаку

Кровотечение

Некто (Богородица, Христос, три девицы) идет/несет иглу зашивать/зашивает кровавую рану

Нечто встало/остановилось/прекратилось, и кровь остановилась

Детская бессонница

Пусть некто (посредник: верба/углы/лесные демоны/зори) заберет бессонницу (и даст сон)

На легкие роды

Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские ворота/родовые пути и выпускает младенца

В дорогу

Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями

Иду в дорогу — святые на страже (Бог впереди, Божья Мать позади, ангелы по бокам)

На сон

Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать/под Божью печать/Богу молюсь)

Крест стелю/крестом крещусь/крестом одеваюсь/с крестом спать ложусь

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века

Наличие значительного числа полесско-общевосточнославянских соответствий требует дополнительного изучения и комментария. Первое, что бросается в глаза при взгляде на этот список, — это присутствие в нем по преимуществу межфункциональных мотивов (т.е. мотивов, которые используются в заговорах от нескольких или многих болезней), тогда как специальные мотивы единичны. Иными словами, межфункциональность таких мотивов явно коррелирует с их междиалектностью и указывает на принадлежность заговорному универсуму в целом.

Второе. Отметив в приведенном выше списке ряд полесско-общевосточнославянских соответствий среди мотивов универсального типа лечебных заговоров, мы должны оговориться, что отдельные восточнославянские традиции актуализируют эти мотивы в разной степени. Например, такие популярные в Полесье (и в целом в белорусско-украинско-южнорусской традиции) мотивы, как «Отсылка недугов на „тот свет“» (в пустынные места), «Изгнание недуга туда, где ничего нет», «На „том свете“ пир и отдых», хотя и известны в северно- и центральнорусских заговорах, однако встречаются в них достаточно редко и так же, как и мотив «Источники и причины недуга», оказываются на периферии севернорусского заговорного универсума.

Третья особенность списка полесско-общевосточнославянских соответствий — известная инвариантность сюжетной схемы входящих в

него мотивов и потенциальная варьированность их конкретного поэтического содержания. Так, мотив заговоров от детской бессонницы *Пусть некто (посредник: верба/углы/лесные демоны/зори/куры) заберет бессонницу (и даст сон)*, общий для всего восточнославянского ареала, дает несколько устойчивых вариантов: для Полесья в качестве основного посредника выступают *лесные демоны, верба, углы*; для более широкого украинско-белорусско-южнорусского (в том числе полесского) региона — *куры*; для северно- и центральнорусского — по преимуществу *зори*.

На то же указывает мотив заговоров от кровотечения *Нечто встало/остановилось/прекратилось, и кровь остановилась*. Известный в разных восточнославянских традициях, этот мотив по своей содержательной конкретике также варьируется свободно, хотя и не столь системно, как приведенный выше мотив заговоров от детской бессонницы, ср. варианты: «кобыла встала, кровь перестала», «собака стала, кровь перестала», «корова стала, кровь перестала», «церковь встала, кровь перестала», «шить перестала, кровь перестала» и др.

Наконец, еще один вопрос, возникающий в контексте проблемы полесско-восточнославянских связей в области заговорного универсума, — это те мотивы полесских заговоров, которым пока не найдены соответствия в других восточнославянских традициях. Разумеется, далеко не все эти мотивы на самом деле являются полесскими инновациями или архаизмами, и наверняка многим из них со временем варианты отыщутся. На данном же этапе в такой ситуации может оказаться полезным поиск внешних сравнений. Так, например, для небольшого анклава в центре и на западе Гомельщины характерен мотив «Благодарность знахарке (обычно умершей), передавшей информанту этот заговор; научившей ему» (*Дай покой бабе Лизавете на том свете, что лечила и нас научила*) — мотив, в других местах до сих пор нам не встретившийся. Вместе с тем, например, в сербской заговорной традиции упоминание имени заговаривающего очень распространено, правда, в иных контекстах, обычно — как самоназвание «баячки»-шептухи.

В тех случаях, когда мотив, отсутствующий в других восточнославянских традициях, локализуется в западной части Полесья, ему зачастую находят варианты в соседних западнославянских традициях. Таков мотив «Перечисление (обращение за помощью к) праздников/дней недели/святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней/всякого зла», распространенный преимущественно в западнополесской традиции (Брестщина, Ровенщина, Вольнь) и имеющий параллели в польских «молитевках», которые бытуют в том числе и в качестве заговоров. В этих польских текстах встречаются и другие мотивы, известные преимущественно в западнополесских заговорах, например мотив *Богородица ходит, Христа за ручку водит* и ряд др.

Диалектология заговорной традиции: другие аспекты изучения (Е.Л.).

На наш взгляд, на настоящем этапе изучения заговоров механическое выявление соответствий отдельных мотивов, общих для Полесья и других восточнославянских ареалов, дает, к сожалению, не слишком много для диалектологии заговорной традиции восточных славян, хотя оно и бесполезно. При отсутствии общего тезауруса восточнославянских заговорных мотивов и при наличии очевидных лакун в изучении отдельных ареалов нет уверенности, что список таких соответствий будет полным, а сами соответствия корректными. Такой подход не учитывает особенностей функционирования мотивов в самом тексте, их взаимодействия друг с другом, влияющего на общую структуру и общий смысл заговора, — а именно эти особенности и определяют специфическую традицию создания текста в конкретном ареале, а в итоге — его диалектную картину. В качестве примера укажем на особенности функционирования мотива мимикрии *Кажись, моя корова, в лесу тьм, в селе камнем, в поле копной сена* в полесских и севернорусских заговорах на выгон скота. Простая констатация существующего полесско-севернорусского соответствия данного мотива указывает на известность данного фрагмента заговорной традиции этих двух ареалов, однако при этом она не позволяет вскрыть глубоких диалектных различий, существующих в действительности.

В Полесье и на Русском Севере мотивы в заговорах этой функциональной группы объединены в сквозной сюжет, подчиняющийся определенной логике (в каждом ареале эта логика, а соответственно и принцип объединения разные). Рассматриваемый мотив мимикрии в полесских заговорах на выгон скота является элементом сквозного сюжета программирования правильного хода событий, состоящего из следующих мотивов:

— Сакральный покровитель выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет;

— мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: *Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, носи молоко и масло;*

— *Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...);*

— мотив самообороны: *Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами поточи, хвостом помани;*

— мотив мимикрии: *Кажись, моя корова, в лесу тьм, в селе камнем, в поле копной сена;*

— мотив правильного (вовремя) возвращения: *Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать.*

Очевидно, что доминантной этого сюжета является, во-первых, выгон скота вовне — в не имеющее границ пространство, где скот свободно перемещается; во-вторых, наделение правильным поведением самой коровы, от «активности» которой зависит ее собственное благополучие и благополучие хозяев и которая в данном случае является субъектом действия (*Ешь траву, от стада не отставай, ушами слушай, рогами поколи, вовремя возвращайся, носи молоко и масло* и т. д.). Севернорусские заговоры на выгон скота также имеют сквозной сюжет, включающий следующие мотивы:

- Сакральный покровитель, приди на помощь мне и моей скотине;
- Сакральный покровитель окружает скот сакральной оградой;
- мотив выстраивания сакральной ограды от земли до неба;
- Сакральный покровитель укрывает скот нетленной ризой, делая его невидимым для опасности;
- Замыкание скота золотыми замками;
- мотив невозможного: Как невозможно некое событие, так невозможно причинить вред скоту;
- мотив мимикрии: *Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле котной сена;*
- *Как муравьи держатся вместе, так бы скот держался стада.*

Доминантой севернорусских текстов является абсолютная пассивность скота, который мыслится лишь объектом постороннего действия и который некто (сакральный покровитель или хозяин) помещает в ограниченное, закрытое со всех сторон пространство, замыкает замками, окружает непроходимыми преградами, закрывает от глаз недоброжелателей, наделяет свойством быть невидимым для опасности. Из приведенных примеров становится очевидным, что механическое сравнение отдельных мотивов, вынутых из общей структуры текста, не позволяет вскрыть серьезные диалектные различия в заговорной традиции отдельных ареалов, за которыми просматриваются весьма глубокие различия в общей философии жизненного уклада.

На наш взгляд, на данном этапе изучения диалектологии восточнославянских заговоров было бы перспективным, с одной стороны, создание указателей заговорных мотивов локальных традиций и постепенное сведение их в общий восточнославянский указатель, а с другой — сравнительное изучение прагматики заговоров отдельных функциональных типов (например, севернорусских и полесских заговоров на выгон скота или русских и полесских заговоров на облегчение родов), что позволило бы выявлять более общие (по сравнению с мотивом) «болевые точки» заговорного текста (особенности структуры, семантики, языкового выражения), несущие в себе диалектные различия (Е. Л.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Адоньева, Овчинникова — Традиционная русская магия в записях конца XX века / Сост. С. Адоньева и О. Овчинникова. СПб., 1993.
- Беговић 1887 — *Н. Беговић*. Живот и обичаји Срба Граничара. Загреб, 1887.
- Бобров, Финченко — *А. Г. Бобров, А. Е. Финченко*. Рукописный «отпуск» в папушеской обрядности Русского Севера (кон. XVIII — нач. XX в.) // Русский Север. Л., 1986.
- Булашев — *Г. О. Булашев*. Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Киев, 1909. Вып. 1.
- Бялькевич — *І. К. Бялькевич*. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970.
- Вельмезова — *Е. В. Вельмезова*. Текст человека и болезни: чешский лечебный заговор (опыт исследования семантической структуры). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. Приложение 2. Чешские лечебные заговоры.
- Ветухов — *А. В. Ветухов*. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. (Из истории мысли.) // Русский филологический вестник, 1901, № 1–2; 1902, № 1–2; 1903, № 1–2, 3–4; 1904, № 1–2, 3–4; 1905, № 2, 4; 1906, № 1–2, 3–4; 1907, № 1, 3.
- Виноградов 1–2 — *Н. Н. Виноградов*. Заговоры, обереги, спасительные молитвы. Вып. 1–2 // Живая старина, 1908. Вып. 1–4. С. 2–99 (вып. 1); С. 4–94 (вып. 2).
- Гоев — *А. Гоев*. Обрядное лечение чрез баене в българската народна медицина // Етнографски проблеми на народната духовная культура. София, 1989. С. 122–150.
- Городцов, Броневский — *В. А. Городцов, Г. П. Броневский*. Этнографические заметки. 1. Обычай при погребении во время эпидемий 2. Опахивание деревни во время эпидемий // ЭО. 1897. № 3.
- Гринченко — *Б. Д. Гринченко*. Словарь украинского языка. Київ, 1958. Т. 1–4.
- Гура — *А. В. Гура*. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Добровольский — *В. Н. Добровольский*. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Т. 1.
- Ђорђевић 1953 — *Т. Р. Ђорђевић*. Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // СЕЗб. 1953. Књ. 66.
- Еф. МЭ — *П. Ефименко*. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. М., 1878. Ч. 2. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 30. Труды этнографического отдела. Кн. 5, вып. 2.)
- Еф. СМЗ — *П. Ефименко*. Сборник малороссийских заклинаний. М., 1874.
- ЖСт — Живая старина. М.
- Журавлев 1994 — *А. Ф. Журавлев*. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. М., 1994.

- Завьялова — *М. В. Завьялова*. Модель мира в литовских и русских заговорах «от змеи» (сопоставительный анализ) // Балто-славянские исследования. 1998–1999. XIV. М., 2000. С. 197–138.
- Заговоры — Заговоры и заклинания Пинежья. Карпогоры, 1994.
- Замовы — Замовы / Уклад. Г. А. Барташэвіч. Мінск, 1992.
- Зорі — Ви, зорі-зориці. Українська народна магічна поезія (Замовляння) / Упор. М. Г. Василенка, Т. М. Шевчук. Київ, 1991.
- Иванов 1885 — *И. Иванов*. Знахарство, шептанье и заговоры // Киевская старина, 1885. № 12. С. 730–744.
- Иванов 1991 — *П. В. Иванов*. Народные рассказы о ведьмах и упырях // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
- КА — Карпатский архив, хранящийся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.
- Кабакова 1999 — *Г. И. Кабакова*. «Зносины», или словесные поединки, в Полесье // Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 207–213.
- Кабакова 2001 — *Г. И. Кабакова*. Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.
- Кляус — *В. Л. Кляус*. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997.
- Кляус 2000 — *В. Л. Кляус*. Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. М., 2000.
- Короленко — *П. Короленко*. Черноморские заговоры // Сборник Харьковского историко-филологического общества, 1892. Т. 4. С. 274–282.
- Крушевский 1876 — *Н. Крушевский*. Заговоры как вид русской народной поэзию Варшава. 1876.
- Куликовский — *Г. Куликовский*. Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Курец — Русские заговоры Карелии / Сост. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2000.
- Лахтин — *М. Ю. Лахтин*. Старинные памятники медицинской письменности. М., 1912 (Зап. Моск. археол. ин-та; Т. 17) (ГИМ, Синодальное собр., № 481; лечебник XVII в.).
- Левкиевская 2002 — *Е. Е. Левкиевская*. Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.
- Логинов 1993 — *К. К. Логинов*. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.
- Майков — Великорусские заклинания / Сборник Л. Н. Майкова. СПб., 1992.
- Макаренко 1898 — *А. Макаренко*. Материалы по народной медицине Ужурской волости, Агинского округа Енисейской губернии со сборником народно-медицинских средств той же волости // Живая старина. 1898. Вып. 4.
- Миџушковий — *М. Миџушковий*. Љубавне чини. Београд, 1985.
- Милорадович — *В. Милорадович*. Украинские тайные знания и чары (Этнографический очерк) // Пошана. Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 232–243.

- Молитвослов 1910 — Молитвослов. СПб. 1910.
- НЗ — Нижегородские заговоры (В записях XIX–XX веков) / Сост. А. В. Коровашко. Нижний Новгород, 1997.
- Никифоровский — *Н. Я. Никифоровский*. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.
- Новг. ф-р — Традиционный фольклор Новгородской области. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры (по записям 1963–1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб., 2001.
- Новиков — Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы / Сост. Ю. Новиков. Вильнюс, 1999.
- Отреченное чтение — Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / Отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М., 2002.
- ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН. Москва.
- Петканова — Стара българска литература. Т. 1. Апокрифи / Съст. и ред. Д. Петканова. София, 1982.
- Петров — *В. П. Петров*. Заговоры / Публикация А. Н. Мартыновой // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 77–142.
- ПЗ — Поліські замовляння / Зібрав В. Мойсієнко. Житомир, 1995.
- Познанский — *Н. Познанский*. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995.
- Попов — *Г. И. Попов*. Русская народно-бытовая медицина // *М. Д. Торэн*. Русская народная медицина и психиатрия. СПб., 1996. С. 277–493.
- Попов 1903 — *Г. И. Попов*. Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1903.
- Попов 1889 — *А. Попов*. Баяния, врачования, гледания и лекувания. От Хаджиелескстат околия // СБНУ, 1889. Кн. 1. С. 78–99.
- Проценко — *Б. Н. Проценко*. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Духовная культура донских казаков. Ростов-на-Дону, 1998.
- ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
- Раденковић — *Љ. Раденковић*. Народне басме и бајања. Ниш; Приштина; Крагујевац, 1982.
- Раденкович 1989 — *Л. Раденкович*. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
- Ребров 1886 — *В. Ребров*. Молитва скоту // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2.
- РЗЗ — Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. М., 1998.
- Романов — *Е. Р. Романов*. Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 5.
- РЭМ — Российский этнографический музей (Санкт-Петербург).
- Саратов. — Саратовский вестник. Вып. 4. Заговоры. Саратов, 1994.
- СД 1, 2 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1; 1999. Т. 2.

- Семенцова — Семенцова. Сборник заговоров из Кролевского уезда Черниговской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1892. Т. 4.
- Слов. магія — Словесна магія українців. Київ, 1998.
- Смилянская — *Е. Б. Смилянская*. Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII в. (Публикация Е. Б. Смилянской) // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 99–172.
- Смирнов — Встану я благословясь... Лечебные и любовные заговоры, записанные в части Архангельской области / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Н. Ильинская. М., 1992.
- Срезневский — *В. И. Срезневский*. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.
- Таямніцы — Таямніцы замоўнага слова / Уклад. Ф. Штэйнера, В. Новак. Гомель, 1998.
- Терновская 1981 — *О. А. Терновская*. К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. Одна система ритуалов изведения домашних насекомых // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.
- Толстая 1984 — *С. М. Толстая*. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю. А–Г // Славянское и балканское языкознание. М., 1984. С. 178–200.
- Толстая 1986 — *С. М. Толстая*. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю. Д–И // Славянское и балканское языкознание. М., 1986. С. 98–131.
- Толстая 1986б — *С. М. Толстая*. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю: К–П // Славянский и балканский фольклор. М., 1986. С. 178–242.
- Толстая 1995 — *С. М. Толстая*. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю: Р–Я // Славянский и балканский фольклор. М., 1995. С. 251–317.
- Толстой — *Н. И. Толстой*. Из наблюдений над полесскими заговорами // Славянский и балканский фольклор. М., 1986.
- Толстой 1984 — *Н. И. Толстой*. Фрагмент славянского язычества: архаический ритуал-диалог // Славянский и балканский фольклор. М., 1984.
- Толстые 1981 — *Н. И. и С. М. Толстые*. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.
- Топоров 1969 — *В. Н. Топоров*. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-магических формул (на материале заговоров) // Труды по знаковым системам. IV. Тарту, 1969. С. 9–43.
- Топоров 1993 — *В. Н. Топоров*. Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 3–103.
- Топорова 1996 — *Т. В. Топорова*. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.

- ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982–1987. Т. 1–5.
- УЗ — Українські замовляння / Упор. М. Н. Москаленко. Київ, 1993.
- ФКГ — Фольклор Калужской губернии. Вып. 1. Народные обряды и поэзия. М., 1997.
- Чуб. — П. П. Чубинский. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край. СПб., 1872. Т. 1, вып. 1.
- Щепанская 1992 — Т. Б. Щепанская. Культура дороги на Русском Севере. Странник // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992.
- Щербина — Наговоры. от болезней у черноморцев // Киевская старина, 1883. № 7.
- ЭО — Этнографическое обозрение. СПб.
- Юдин — А. В. Юдин. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997.
- Яцимирский — А. И. Яцимирский. К истории ложных молитв в южнославянской письменности // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 1913. Т. 18. Кн. 4. С. 16–126.
- Biegeleisen 1927 — H. Biegeleisen. Matka i dziecko w obrzędach, wierzeniach i praktykach ludu polskiego. Lwów, 1927.
- Biegeleisen 1929 — H. Biegeleisen. Lecznictwo ludu polskiego. Kraków, 1929.
- Federowski — M. Federowski. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1.
- Kolberg, t. 34 — O. Kolberg. Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1964. T. 34. Chełmskie, cz. 3.
- Kotula 1969 — Fr. Kotula. Folklor słowny osobliwy lasowiaków, rzeczowiaków i podgórczan. Lublin, 1969.
- Kotula 1976 — Fr. Kotula. Znaki przeszłości. Warszawa, 1976.
- Novikovas, Trimakas — J. Novikovas, R. Trimakas. Lietuvas rusu sentikiu užkalbėjimai // Tautosakos darbai. Vilnius, 1997. VI–VII. P. 267–287.
- Popowski 1882 — B. Popowski. Pieśni i obrzędy weselne ludu ruskiego w Zalewańszczyźnie // ZWAK. 1882. T. 6.
- Siarkowski 1879 — Wł. Siarkowski. Materiały do etnografii i ludu polskiego z okolic Kielc. Cz. druga // ZWAK. 1879. T. 3.
- SSSL 1/1 — Słownik stereotypów i symboli ludowych. Lublin, 1996. T. 1/1.
- Świątek — J. Świątek. Lud nadrabski od Gdowa po Bochnię. Kraków, 1893.
- Talko-Hryncewicz — J. Talko-Hryncewicz. Zarysy lecznictwa ludowego na Rusi południowej. Kraków, 1893.
- Zowczak — M. Zowczak. Mitologia zamawiania i mistyka zamów na podstawie współczesnych materiałów z Wileńszczyzny // Literatura ludowa, 1994. № 4/6. S. 3–33.
- Wereńko 1896 — F. Wereńko. Przyczynek do lecznictwa ludowego // MAAE. 1896. T. 1.
- ZWAK — Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków.

Полесские заговоры